

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВПО ПГУПС)**

**Факультет «Экономика и социальное управление»
КАФЕДРА «ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

КАРМИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской научной конференции
«Актуальные проблемы философии, культурологии,
психологии, конфликтологии, образования»**

**Санкт-Петербург
2015**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВПО ПГУПС)

Факультет «Экономика и социальное управление»
КАФЕДРА «ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

КАРМИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научной конференции
«Актуальные проблемы философии, культурологии,
психологии, конфликтологии, образования»

Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2015 года

Санкт-Петербург
2015

УДК 130.2, 159.9

ББК 88

К 24

Редакционная коллегия: заведующий кафедрой прикладной психологии ФГБОУ ВПО ПГУПС, доктор психологических наук, профессор В. Л. Ситников (ответственный редактор), кандидат философских наук, доцент И. П. Березовская, кандидат психологических наук, доцент И. Л. Соломин, кандидат психологических наук Е. С. Синельникова

Печатается по решению кафедры прикладной психологии
Петербургского государственного университета путей сообщения

Карминские чтения : материалы Всероссийской научной
К24 конференции «Актуальные проблемы философии, культурологии,
психологии, конфликтологии, образования», Санкт-Петербург,
10–11 ноября 2015 г. – СПб. : ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – 406 с.

ISBN 978-5-7641-0818-6

Сборник включает материалы современных исследований по актуальным проблемам философии, культурологии, психологии, конфликтологии и высшего образования, представленные на Всероссийской научной конференции «Карминские чтения» ведущими и начинающими учеными.

Для широкого круга читателей.

УДК 130.2, 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-7641-0818-6

© ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015
© В. Л. Ситников, фото, 2015

Аллахвердов В. М. Бернацкий Г. Г., Гусева Е. А., Иванов М. В.
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АНАТОЛИЯ СОЛОМОНОВИЧА КАРМИНА 10

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акиндинова И. А., Чуйкина А. Г. ЦЕННОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА С РАЗЛИЧНЫМ БАЗОВЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ.....	17
Антоненчик Е. Н., Шамиева В. А. ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ОФИЦЕРА В СОЗНАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА.....	22
Афанасьева А. Б. ПРИНЦИП ДИАЛОГИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ	26
Большухин А. А., Кедич С. И., Ситников В. Л. СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	31
Давдиева С. С., Чернова Г. Р. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТРИОТАХ И НАЦИОНАЛИСТАХ У СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И МАХАЧКАЛЫ	37
Джалаева А. К. СВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ АГРЕССИВНОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКИМ И ГУМАНИТАРНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ В КОЛЛЕДЖЕ	44
Захаров К. П., Тюмина М. В. ЛЕТНЯЯ ПРОЕКТНАЯ ШКОЛА – ПРАКТИКА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ...	48
Иванова Т. В. Покатович Д. И. ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СПЕЦИФИКУ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ	54
Колесникова О. А., Чернова Г. Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У СТУДЕНТОВ (ПГУПС) И КУРСАНТОВ (МВАА).....	59
Лапинская А. А., Зачесова Г. М., Содномбалова Т. Г. О РОЛИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	67
Манина В. А. НАЛИЧИЕ БАРЬЕРА НАПРЯЖЕННЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СТУДЕНТОВ	75
Соломин И.Л., Цзян Н. КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....	79
Сурменко Ю. И., Иванов А. Н. РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ ..	89

Церфус Д. Н. ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА МЧС РОССИИ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ	97
Ященко Е. Ф. ФАКТОРЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК КРИТЕРИИ САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ	102

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бендюков М. А., Шелонаев С. И. ЭФФЕКТИВНАЯ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И PR: СЕТЕВОЙ ПОДХОД	107
Бурлакова О. А., Ильченко В. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ	112
Гозоева С. В., Ильченко В. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЖИ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	116
Ермакова Е. С., Марковиченко М. В. КРЕАТИВНОСТЬ И ЕЕ САМООЦЕНКА У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА БАКАЛАВРИАТА НАПРАВЛЕНИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»	120
Ермакова Е. С., Матросова Е. Н. НЕВЕРБАЛЬНАЯ И ВЕРБАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОГО ПОЛА	124
Каплунович И. Я., Каплунович С. М. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТУИТИВНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ	128
Иванов О. С., Чермянин С. В., Капитанаки В. Е. ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОЙ МЕТОДИКИ «ЦВЕТОМЕР», ОБЪЕДИНЁННОЙ С ПРОФАЙЛИНГОВЫМ АНАЛИЗОМ РЕАКЦИЙ ИСПЫТУЕМЫХ	133
Ивашова М. А. РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ СУПРУГЕ	138
Казначеева Н. Б., Мулендеева В. В. ИГРОВОЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	141
Калабина И. А., Селикова А. Ю. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	145

Колесникова С. С., Шамиева В. А. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВИНЫ И СТЫДА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК.....	149
Комарова А. В., Недошивина Ю. С. ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН С РАЗНЫХ УРОВНЕМ МАКИАВЕЛЛИЗМА	153
Комарова А. В., Слотина Т. В. СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КЛЮЧЕ	158
Никифоров Д. И., Бендюков М. А. ДОВЕРИЕ К СМИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ.....	163
Николаева Е. И., Мурашко М. Е., Федорук В. И. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СФОРМИРОВАННОСТЬ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	168
Санакоева Ф. Г., Ильченко В. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ.....	173
Синельникова С. С. РОЛЬ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	177
Фомина И. А. НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО У ДОШКОЛЬНИКОВ	180
Чернова Г. Р., Юрманова О. А. ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА И САМООТНОШЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	184
Шапиро С. В., Сухарева Е.А. ОБРАЗ СУПРУГА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	188

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Антонова Т. Н., Казначеева Н. Б. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИВНОСТИ, АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ У СТУДЕНТОВ	192
Бендюков М. А. КОНФЛИКТ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ: ТРАНЗАКЦИОННЫЙ ПОДХОД	196
Березовская И. П. МЕДИАЦИЯ – ОСНОВА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.	201
Нажмудинова А. М., Ильченко В. В. ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО И РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУПРУГОВ В СЕМЬЕ НА УДОВЛЕТОВРЕННОСТЬ БРАКОМ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ).....	207

Синельникова Е. С.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В
МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ..... 211

Шухов Ф. Г.
ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ – АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОМУ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 217

ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

Гусева Н. Ю., Кедич С. И., Ситников В. Л.
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ КУРЯЩИХ И НЕКУРЯЩИХ СТУДЕНТОВ
..... 224

Ельникова О. Е.
ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ХРОНИЧЕСКИМ БОЛЕЗНЯМ
..... 228

Карагачева М. В. , Михеева Т. В.
ОБРАЗ КУРЯЩЕЙ ДЕВУШКИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ЦЕННОСТЕЙ 233

Красникова М. Г., Смирнова Н. А., Смирнова А. М.
СПЕЦИФИКА УЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ С
РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПРОФИЛЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕНСОМОТОРНОЙ
АСИММЕТРИИ 238

Никулкина Д. В.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ И ОБЩИЙ НЕВЕРБАЛЬНЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА..... 241

Меренкова В. С.
ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ВО
ВЗАИМОСВЯЗИ С ФАКТОРАМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ 244

Столяров С. О.
ПСИХОФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
НА ЧЕЛОВЕКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 249

Яковлева А.А.
ОСОБЕННОСТЬ ЛАТЕРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У ДЕТЕЙ
С ПРОБЛЕМАМИ РЕЧИ..... 253

ПСИХОЛОГИЯ ИНТУИЦИИ, ТВОРЧЕСТВА И ИНТЕЛЛЕКТА

Беляева Е. М.
ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ, ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ
У ПОДРОСТКОВ 257

Березовская И. П., Новикова Е. С.
«КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»: НАУЧНЫЙ ТЕРМИН ИЛИ ОЦЕНОЧНОЕ
СУЖДЕНИЕ? 261

Булгакова О. С., Кузнецова Т. Г., Буркова С. А., Горбачева М. В. ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ СОСТОЯНИИ НАПРЯЖЕНИЯ	264
Криулина В. В., Капитанаки В. Е. ОСОБЕННОСТИ ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАССТРОЙСТВ ВНИМАНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ДИАГНОЗОМ «ЭПИЛЕПСИЯ»	269
Молоковская О. М. ЭФФЕКТЫ ПОСЛЕДЕЙСТВИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВЕРБАЛЬНОГО ТЕКСТА С МНОЖЕСТВЕННЫМИ СМЫСЛАМИ	273
Прохоров А. О. УРОВНЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ	277

ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Казначеева Н. Б., Кузьмина А. А. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КАРЬЕРЕ, ДОМИНИРУЮЩИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ У ЛИНЕЙНОГО ПЕРСОНАЛА СЕТИ КИНОТЕАТРОВ	280
Корольков Р. А., Чернова Г. Р. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ, МОТИВАЦИЯ К ТРУДУ И ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ	285
Локтионов А. М. ПУТИ СООБЩЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ОТ СОБСТВЕННОСТИ ДО УПРАВЛЕНИЯ	294
Оконешникова О. В. ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	300
Паршина Л. Н. УПРАВЛЕНИЕ СБЕРЕЖЕНИЯМИ	305
Подковырова Е. Д. КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	312
Попова Н. А., Селезнева М. Л. БИЗНЕС-ЭТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ	315
Терещенко Н. Г. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	319
Шаилова Г. Р. СУБЪЕКТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ	324
Шаилова Г. Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ	329

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Афанасьева А. Б. ПРИНЦИП ДИАЛОГИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ	334
Бакшутова Е. В. ИДЕОЛОГЕМА «ВЛАСТЬ – ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – НАРОД» КАК СМЫСЛОВАЯ КОНСТАНТА СОЦИАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ	344
Бернацкий Г. Г. КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИЛИ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ.....	352
Буленкова М. Е., Чернова Г. Р. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДОБРЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ.	358
Гусева Е. А. ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ. Памяти А. С. Кармина посвящается.....	362
Иванов М. В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АСИНХРОННЫХ СЛОЕВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	372
Иванов М. В. ИНЖЕНЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО БЕТАНКУРА В КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВРЕМЕНИ.....	380
Иванов М. В. КОГНИТИВНЫЕ И МОТИВАЦИОННЫЕ КОРРЕЛЯТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ	384
Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С., Колезнева И. В., Соколова С. А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	393
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:	397

Аллахвердов В. М. Бернацкий Г. Г., Гусева Е. А., Иванов М. В.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АНАТОЛИЯ СОЛОМОНОВИЧА КАРМИНА

Аннотация: Статья посвящена жизни и творчеству замечательного ученого А.С.Кармина. А.С.Кармин в течение многих лет был профессором Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения. Перу А.С.Кармина принадлежат фундаментальные труды по конфликтологии, культурологии и философии.

Ключевые слова: А.С.Кармин, жизнь и творчество, конфликтология, культурология, философия, материализм, рационализм.

Summary: The article describes life and work of great scientist A.Karmin. A.Karmin worked as a professor of Saint-Petersburg University of transport for years. He wrote fundamental works in philosophy, cultural studies and conflictology.

Key words: A. Karmin, life and work, conflictology, cultural studies, philosophy, materialism, rationalism.

Выдающийся ученый, оригинальный мыслитель и замечательный человек, Анатолий Соломонович Кармин был одним из той плеяды великих гуманистических деятелей, которые с возрожденческой мощью в эпоху интеллектуальной несвободы и догматического умствования отстаивали честь отечественной науки. Кармин родился 23 июля 1931 в Киеве. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета в 1953 г., и физико-математический факультет Ульяновского педагогического института в 1966 г. Преподавал философию и психологию в Ульяновском педагогическом институте. С 1975 года возглавил кафедру философии в Ленинградском институте водного транспорта. В 1983 году перешел работать на кафедру философии, а затем (1992) на кафедру прикладной психологии и социологии Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения, где и трудился до последних дней своей жизни.

Студенческие годы для самого Кармина прошли в крайне неблагоприятных исторических условиях: конец 1940-х и начало 1950-х были временем прямого подавления культуры, погромов в биологии и гуманитарных науках, временем борьбы с «космополитизмом», которая носила отпечаток антисемитизма и ставила лично Анатолия Соломоновича в уязвимое положение. И при всем том Кармин оказывается в сравнительно благоприятном положении, потому что Ленинградский университет представляет собой оазис высокой культуры, носителями которой и были те выдающиеся ученые-гуманитарии, которые стали жертвами «разоблачения». Но думающие студенты и аспиранты смотрят в их сторону и учатся у них. Ведь Кармин принадлежит к той когорте выпускников Ленинградского университета, среди которых находятся Ю. М. Лотман, М. С. Каган, А. М. Панченко, Е. Г. Эткинд, Е. М. Мелетинский, Б. Ф. Егоров – гордость нашей гуманитарной науки.

А. С. Кармин — активный, волевой, талантливый и очень целеустремленный студент. Однако после окончания университета он не бросается сразу готовить кандидатскую диссертацию. С одной стороны, философский климат не располагает к этому, но с другой — он хочет расширить свое образование. Кармин оканчивает физико-математический факультет Ульяновского педагогического института и становится профессиональным математиком. Стремление к ясности и точности рассуждений Анатолий Соломонович сохраняет на всю жизнь. Некоторое время преподает математику в провинциальной Дикторская диссертация «Конечное и бесконечное как философские категории» защищена в 1974 г. Исследуя логику развития проблемы конечного и бесконечного, раскрывая значения этих понятий и их взаимосвязь, ученый строит философскую концепцию реальной бесконечности и обосновывает несводимость последней к математическим определениям; показывает недоказуемость и непроверяемость идеи бесконечности мира в науке.

Не прошло мимо внимания молодого Кармина одно событие из жизни философского факультета Ленинградского государственного университета. В 1949-м с убийственной формулировкой: «за троцкистский выпад против тов. Сталина» — изгоняют из университета преподавателя философского факультета Владимира Иосифовича Свидерского. Этот оригинальный и глубокий мыслитель впоследствии станет научным руководителем Анатолия Соломоновича. Кармин всегда отзывается о нем с благодарностью и уважением. Только после смерти Сталина Свидерский возвращается на факультет, защищает докторскую диссертацию, становится заведующим кафедрой, встает во главе школы, из которой, как считают, вышли многие философы — в том числе друзья и единомышленники Кармина В. В. Ильин и В. П. Бранский, образовавших великое трио ленинградских философов. Однако уже в 1972-м Свидерский смещается с заведования «за потворство международному сионизму» (одна из ассистенток кафедры уехала вслед за мужем в Израиль), а в 1983 году увольняется из университета за «некритичное» отношение к семиотике. Кстати, в этом же году возникают неприятности и у самого Кармина. В то время он возглавляет кафедру философии Ленинградского института водного транспорта. Из-за разногласий с партийным руководством института Анатолий Соломонович вынужден уволиться из вуза.

А. С. Кармин переходит на работу в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. А после партийного выговора не так просто было это сделать — спасло лишь то, что кафедрой философии и научного коммунизма в этом институте заведовал В. В. Ильин, который даже готов был уйти из института, если бы Ученый совет не избрал Кармина на должность профессора. Лекции по философии Кармин читал превосходно. Однако он всегда нацелен на поиск новых идей и новых дел — через некоторое время он переходит на кафедру прикладной психологии и социологии, на которой раскрываются новые грани его научного и преподавательского таланта. Студенты и аспиранты нескольких поколений с восхищением вспоминают его блестящие лекции по культурологии, психологии, конфликтологии.

Поразительна широта его научного кругозора. На протяжении нескольких десятилетий А. С. Кармин публикует сотни исследований по проблемам природы философского знания, категориального аппарата философии науки, методов научного исследования, философского анализа физики и математики, а также по проблемам социокультурных аспектов познавательной деятельности человека, творческой интуиции и т. д.— он даже издает монографию по психологии рекламы. Его перу принадлежат полноценные учебники сразу по трем различным научным дисциплинам: философии, культурологии и конфликтологии, которые признаны специалистами одними из лучших в своих областях научного знания и пользуются большим авторитетом во всех вузах страны. Впрочем, поражает не только широта, но и глубина научных исследований Кармина. Можно без преувеличения сказать, что Кармин обладал энциклопедическими познаниями и глубоким аналитическим мышлением.

А. С. Кармин развивает и обосновывает понимание философии как особой сферы интеллектуального творчества. Философские категории рассматриваются как язык, на основе которого строятся знания человека о мире и о себе. Совместно с В. П. Бранским и В. В. Ильиным А. С. Кармин разрабатывает в философии «атрибутивную модель» объекта познания, которая выступает в качестве обобщенной схемы описания любых объектов. Вводит новые представления о процедурах построения научного знания в их логической структуре, предлагает систему оценок методов исследования (по параметрам общности, продуктивности, рациональности).

Кармину не нужно было «перестраиваться», когда наступило время перемен: он был готов решать новые проблемы с той же академической ответственностью и природной оригинальностью. В 1992 году выходит учебное пособие «Лекции по философии», написанное им и его учеником Г. Г. Бернацким. А уже в 2001 году публикуется полноценный учебник (Философия. СПб., 2001). То был сложный период для философской мысли в нашей стране: период натиска идеалистической, религиозной, мистической, иррационалистической философии, период смятения в умах многих материалистов и рационалистов. И вот появляется значительная работа, в которой последовательно отстаиваются позиции материализма и рационализма.

В учебнике Кармина убедительно показывается, что материалистическая традиция в философии продолжает жить и развиваться, обогащаясь за счет осмысления новейших достижений науки, что современная материалистическая философия обладает большим эвристическим потенциалом и способна выполнять важные методологические и социальные функции. При нынешней массовой пропаганде различных форм оккультизма и религии атеизм и материализм как его философская основа явно нуждаются в защите. Кармин полагает, что это философское направление должно быть представлено в учебной литературе не меньше, чем религиозно-идеалистические воззрения.

Не менее актуальна, считает Кармин, и задача защиты рационализма. Социально-психологические исследования показывают, что среди учащейся молодежи широко распространено убеждение (отчасти навеянное вульгарно понятым «духом демократии»), что чуть ли не по любому вопросу — в том числе и

сугубо научному – могут существовать разные мнения, и любое из них, пусть даже совершенно произвольное и беспочвенное, ничуть не хуже других. Торжествует дух софистики. Когда рациональное философское мышление вытесняется из культурного пространства, вместе с ним уходит престиж философии и науки. Их место в культуре занимает мифотворчество. Кармин не устает повторять, что противодействовать этому мутному потоку могут только здравый смысл и логика – эти постоянные спутники материалистической и рационалистической традиций философского мышления.

Кармин не подстраивает свои убеждения к новой политической конъюнктуре. Он остается убежденным материалистом, выступает против любых попыток соединения науки с религией. Кармин знакомит студентов с самыми актуальными разработками в области гуманитарных знаний. Лекции Кармина перед студентами побуждают молодых людей к умственной активности и духовному росту и уже сейчас стали легендарными...

В конце 80-х и первой половине 90-х годов прошлого столетия в государстве происходят глубокие социально-экономические и политические преобразования. Страна переживает большие потрясения. Грандиозные изменения переживает отечественная гуманитарная наука и философия. Кармин вдохновлен происходящим и активно реагирует на процессы социальных изменений. Он сам активно учится всему новому: ходит на лекции западных и отечественных коллег по проблемам разрешения конфликтов, тесно сотрудничает с первым в стране Петербургским центром по разрешению конфликтов, организует написание учебника «Конфликтология» (1999). Кармин пишет треть общего текста и одновременно осуществляет общую редакцию книги. Россия получает учебник по новой для нас дисциплине, написанный на высоком, можно сказать, международном научном уровне. В нем настойчиво проводится мысль, что разрешение конфликтов должно основываться не на силовом давлении, а на ведении переговоров, организованных специально обученным нейтральным посредником. А. С. Кармин понимает, что силовое разрешение конфликтов в конце концов приводит лишь к эскалации конфликтов. В 2001 году Кармину издали учебник «Культурология», выдержавший к настоящему времени уже четыре издания. (Четыре издания, кстати, и у учебника по «Конфликтологии»). По формальному жанру — это вузовский учебник, а по масштабу – капитальный труд энциклопедического характера, напечатанный на 832 страницах мелким шрифтом! В его создание Анатолий Соломонович включил в контекст важнейших культурно-исторических теорий весь свой опыт философа, методолога науки, исследователя креативных процессов. И это первый по времени появления учебник академического уровня, посвященный культурологии..

В 2007-2008 гг. А. С. Кармин опубликовал девять статей по методологическим принципам психологии, написанных в соавторстве с философом Ю. М. Шилковым и психологом В. М. Аллахвердовым. Совместное творчество трех самостоятельных исследователей – само по себе весьма непростое начинание. Соавторы заранее договорились, что во всех спорных случаях решающее слово остается за А. С. Карминым. Таков был его личный и научный

авторитет. Другое дело, что мудрость и компетентность Анатолия Соломоновича приводят к тому, что во всех случаях побеждает не его мнение, а его умение конструктивно сочетать различные точки зрения и стилистически разнообразные приемы к единому согласованному тексту. Важно также, что методология науки для А. С. Кармина никогда не играла роль чисто академической дисциплины. Он трактует ее не только как набор мировоззренческих установок, но и как регулятивные принципы реального научного исследования. И рассматривает он эти принципы на материале психологической науки, которую хорошо знал и любил.

Идут годы, а Кармин смотрит вперед, пишет новые книги, готовится к новым лекциям. 2 февраля 2010 года Анатолий Соломонович Кармин приходит, как обычно, на лекцию по культурологии к студентам Санкт-Петербургского университета путей сообщений, однако срочно госпитализируется. Тогда никто не предполагает, что на этой непрочитанной лекции прервется золотая цепь блестящих выступлений, импровизаций, реплик, вдохновляющих советов. Воистину Анатолий Соломонович умел вдохновлять. А сам всегда жил «на разрыв аорты». И аорта не выдержала...

Перед операцией звонил друзьям, говорил им самые теплые слова и, на всякий случай, прощался. «Я смотрел в интернете, — говорил он, — такие операции кончаются успешно лишь в 50 % случаев». И просил нас, если что случится, издать его последнюю книгу об интуиции. Он продолжал ее править даже перед самой операцией, уже в больнице.

М. М. Бахтин говорил, что завершающее слово о человеке нельзя сказать, пока он живет, но и после смерти можно вести с ним мысленный диалог, открывая все новые горизонты его сознания. Кармин поражает разнообразием интересов и сосредоточенностью на новых, не решенных наукой проблемах. И не видно ясных тематических границ его исследований. Сейчас, после его кончины, все настойчивее укрепляется мысль, что эти границы все время раздвигались, демонстрируя тем самым рост универсальности интеллектуальных построений ученого. Мысль и дела Анатолия Соломоновича все более гармонизировались, составляя замечательный союз духовного и практического. Вскоре бы 40 лет Кармин, по его собственному признанию, работает над проблемой творчества, мечтает создать интегральную концепцию творческой деятельности. Анализируя различные подходы к определению творчества, Кармин полагает, что различные «одноаспектные» подходы к проблеме творчества с позиций философии, психологии, социологии исчерпали свои возможности, так как наблюдается тенденция как к сужению поля зрения исследователя (например, исключению из него или творческого продукта или творческого процесса), так и к охвату чересчур широкой предметной области, куда наряду с творчеством попадают и отличные от него вещи, которые, однако, отождествляются с ним (часто в философском толковании творчества ставят знак равенства между ним и «творчеством природы»). Интеграция различных исследовательских позиций в общую междисциплинарную теорию творчества отвечает логике развития этих позиций.

Базой теоретических построений Кармина всегда оставалась философия, она чаще всего выступает как блок исходных концептуальных установок, направленных на возделывание «полей незнаемых», расположенных между нею и другими науками. Благодаря «философскому вмешательству» Кармина «Конфликтология» и «Культурология» обретают серьезный научный статус, стирая случайные черты с построений, появившихся в наспах испеченных печатных изданиях, посвященных модным темам. Строгость логики у него всегда сочетается с энциклопедичностью. Неслучайно последняя глава «Культурологии» называется «От разобщенности – к культурному единству человечества». Опыт Кармина-методолога сказался особенно ярко в том, что предпочтительное внимание было оказано семиотическому подходу к культуре, оформленному в исследованиях отечественных гуманитариев – прежде всего представителей московско-тартуской школы, наиболее успешно преодолевавших догматизм официальных доктрин и стремившихся к интеграции наук (искусствознания, лингвистики, этнографии, фольклористики, психологии, социологии, теории знаковых систем, теории информации). Поэтому неудивительно, что в авторитетном коллективном научном труде (в форме учебника), созданном в недрах философского факультета Санкт-Петербургского университета, главы о культурогенезе на семиотической основе были написаны Карминым. И при всей осторожности формулировок ясно, что ученый верит в плодотворность именно семиотической теории. Раздел, посвященный идеям Ю. М. Лотмана, завершается словами: «Описанная Лотманом последовательность смены типов культур завершила полный круг. И если начинается движение по новому кругу, то можно ожидать, что в грядущей культуре приоритет снова получит семиотический принцип. Скорее всего в семиотической культуре будущего... разовьется стремление к точности и строгости смысла языковых выражений, основой которого станет совершенствование и распространение на все сферы жизни компьютерной техники». (Культурология. Учебник под ред. Ю. Н. Солонина и М. С. Кагана. М., 2005, с. 277-278)

Исследование Анатолия Соломоновича посвящено интуиции. Тема научного творчества и интуиции – сквозная для всей научной деятельности Кармина. О творчестве в науке он пишет еще в 60-е гг. Проблема творческого воображения затем рассматривается им при обсуждении психологии рекламы, техники ведения переговоров в конфликтных ситуациях, при проведении социологических исследований. В последний год своей жизни А. С. Кармин заканчивает работу над очень большой по объему монографией «Интуиция: философские концепции и научное исследование».

Интуиция не есть мистическое откровение, непосредственное и необъяснимое появление которого в сознании нужно просто принимать как непреложный и непостижимый акт. «Традиционное, до сих пор приводимое в словарях и философских энциклопедиях определение интуиции, утверждающее непосредственность интуитивного знания, не может быть положено в основу ее научного понимания. Последнее требует снятия абстракции непосредственности и рассмотрения интуиции как когнитивного процесса, посредством которого создается интуитивное знание» (Кармин А. С. Формы и механизмы интуитивного

мышления. СПб., 2009. С.24). Кармин обоснованно критикует представление об интуиции как о «высшем» знании, содержащем не разложимую на элементы, не постижимую по источнику, но зато наиболее достоверную истину. Бессознательное не есть иррациональное, не подчиненное определенным механизмам переработки информации. Сознание способно проанализировать и понять логику работы бессознательного, обеспечивающего осознанное решение.

Незадолго до своей кончины Анатолий Соломонович Кармин думает о величии миссии ученого. Последняя книга, которую Кармин опубликовал при жизни, заканчивается словами: «Новые результаты в науке не являются следствием какого-либо одного отдельно взятого познавательного акта, поэтому было бы глубоким заблуждением думать, что создание новых научных представлений и понятий определяется лишь умением «применять механизм» эйдетической или концептуальной интуиции. Интуитивные догадки — это только частные проявления общего процесса функционирования научного мышления в целом, опирающегося на практическую деятельность человечества. Нет ничего более нелепого, чем мнение, будто они могут возникнуть «ни с того, ни с сего», «на пустом месте»». (Там же. С. 171).

Важной позицией Кармина в психологии творчества был тезис, что творческая личность живет не случайной счастливой находкой, а постоянным, многолетним поиском оригинальных решений. Такой творческой личностью был и сам Анатолий Соломонович – деликатный и остроумный, азартный и упорный, мудрый и бесстрашный. Он являл поразительный пример полноты, с которой человек реализовал себя в жизни.

© Аллахвердов В. М. Бернацкий Г. Г., Гусева Е. А., Иванов М. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акиндинова И. А., Чуйкина А. Г.

ЦЕННОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА С РАЗЛИЧНЫМ БАЗОВЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье описаны результаты психодиагностического исследования системы ценностных отношений первокурсников СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж», обучающихся на базе восьми- и девятилетнего образования в СОШ, полученные с помощью методики «Личностный рост». На основе сравнительного и описательного видов анализа сделаны и представлены выводы о средних показателях по группам, половых различиях, особенностях системы отношений обучающихся на разных этапах обучения.

Ключевые понятия: личность, личностный рост, система отношений, система ценностей, подростковый возраст, среднее профессиональное образование, отклоняющееся поведение.

Summary: the article describes results of empirical study of first course college students, who have 8-9 years of school education. Questionnaire “Personal development” was applied. Results of comparative and descriptive analyses are presented. Gender differences, the peculiarities of the system of relations are described. Key words: personality, personal development, system of relations, value system, adolescence, secondary vocational education, deviant behavior.

По данным Федеральной статистики с 1980 по 2012 год более чем в два раза уменьшилось количество учреждений среднего профессионального образования [5]. За эти годы втрое уменьшилось количество квалифицированных рабочих (служащих). Указанные факты явно свидетельствуют о снижении привлекательности рабочих профессий в России на рубеже 20 и 21 веков, что формирует актуальность проблемы повышения престижа рабочих специальностей. Одновременно возникает проблема повышения качества профессиональной подготовки учащейся молодежи. Обучающиеся СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж» овладевают профессиями швеи, парикмахера, лаборанта-эколога, столяра и слесаря. Колледж реализует идеи инклюзивного образования, учебные группы состоят из обучающихся различного социального статуса, среди которых встречаются до 25 % детей-сирот, а также инвалиды, дети с ОВЗ и дети из неблагополучных семей. Названные категории относятся к числу обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП) [3]. Специалисты учреждений среднего профессионального образования осуществляют не только образовательную, но и воспитательную функцию, занимаясь профилактикой девиантного и делинквентного поведения, прикладывая дополнительные усилия, направленные на адаптацию подопечных в обществе, создавая возможности для

их социализации, осуществляемой через получение профессии и приобретение социальных навыков.

Подростковый возраст является важным этапом развития личности, особенно в современной экономической ситуации, когда возрастает роль требований к целеустремленности, инициативности и самостоятельности субъекта на рынке труда. Развитие личности мы отождествляем с понятием личностный рост, личность рассматриваем как систему отношений [2], а личностный рост как гуманизацию системы отношений личности [4].

В рамках деятельности по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся в СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж» реализуется задача мониторинга уровня развития ценностных отношений обучающихся, в соответствии с которой в сентябре 2015 года было проведено исследование, в котором приняли участие 166 первокурсников СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж» (включая группы обучающихся на базе восьми и девяти классов общеобразовательной школы) – юноши и девушки, средний возраст которых составил 16,5 лет. Целью исследования заключалась в том, что у обучающихся на базе девяти классов (74 человека) показатели ценностных отношений будут выше, чем у обучающихся на базе восьмых классов (92 человека).

Оценка ценностных отношений производилась с помощью диагностического опросника «Личностный рост» (70 вопросов) [4].

В 2014 году в аналогичном исследовании были получены следующие данные [1]: наиболее позитивными оказались отношение к труду и своему здоровью, наименьшие показатели проявились в отношении к иноверцам и своему внутреннему миру. Половые различия проявились следующим образом: у девушек в сравнении с юношами проявилось более позитивное отношение к различным категориям ценностей. Девушки продемонстрировали себя более миролюбивыми и существенно лучше относящимися к труду, чем юноши. К знаниям, культуре, природе и своему здоровью различия менее выражены, но также значимы.

По данным 2015 года можно сделать следующие выводы о выборке первокурсников в целом:

Самый высокий средний показатель — отношение к труду у младшей группы (обучающихся на базе 8 классов) незначительно лучше ($M=13,69\pm 6,71$), чем у старшей (обучающихся на базе 9 классов) — ($M=12,88\pm 6,71$). Вторым по значимости показателем является отношение к Земле у младшей группы, который значительно выше ($M=10,76\pm 7,94$), чем у старшей ($M=7,2\pm 8,69$). Отношение к Отечеству в младшей группе значительно лучше ($M=10,74\pm 8,96$), чем в старшей ($M=6,82\pm 7,77$). Отношение к культуре в младшей незначительно лучше ($M=9,55\pm 11,37$), чем в старшей ($M=7,95\pm 8,98$). Отношение к здоровью тоже незначительно лучше в младшей ($M=8,09\pm 8,28$), чем в старшей группе ($M=7,71\pm 8,08$). Отношение к миролюбию в младшей группе незначительно лучше ($M=5,98\pm 6,41$), чем в старшей ($M=4,62\pm 7,55$). Отношение к знаниям незначительно хуже в младшей группе ($M=4,55\pm 5,94$), чем в старшей ($M=6,5\pm 7,72$). Отношения к людям в целом в младшей группе незначительно лучше ($M=4,18\pm 8,84$), чем в старшей ($M=3,78\pm 7,19$). Отношение к меньшинствам в

младшей группе незначительно лучше ($M=3,88\pm 7,93$), чем в старшей ($M=4,36\pm 8$). И самый низкий показатель — отношение к себе — в младшей группе также незначительно лучше ($M=1,69\pm 10,74$), чем в старшей ($M=0,7\pm 8,43$).

Характер отношения к труду, как и в предыдущие годы, лидирует по показателям: 41 % опрошенных первокурсников продемонстрировали устойчиво-позитивное отношение, тогда как устойчиво-негативное отношение продемонстрировал только 1 % из них. Вероятно, это объясняется кажущейся взаимосвязью между трудом и материальным доходом.

По отношению к культуре 31 % испытуемых продемонстрировали устойчиво-позитивное отношение и только 1 % отрицательное.

Отношение к своему здоровью, а также отношение к Земле у обучающихся первокурсников в большинстве своем позитивное — 25 % показали устойчиво-позитивное отношение и только 1-2 % устойчиво-негативное. Можно видеть, что в целом здоровый образ жизни и бережное отношение к окружающей среде достаточно популярны среди первокурсников. Отношение к Отчизне и к Отечеству также имеет высокие показатели — у 22 % испытуемых оно устойчиво положительно и только 1 % относится к Родине устойчиво негативно.

Устойчиво-позитивное отношение к знаниям продемонстрировали 11 % испытуемых, а негативное — 1 %.

Далее в иерархии системы отношений следуют показатели отношения к меньшинствам — только 10 % испытуемых продемонстрировали устойчиво-позитивное отношение, также как и к другим людям в целом — только 8 % и 1 % негативного.

Устойчиво-позитивное отношение к миру (т. е. миролюбие) продемонстрировали только 7 % испытуемых, при 2 % устойчиво-отрицательного отношения.

Самые низкие значения в системе отношений испытуемых имеет показатель отношения к себе: только 4 % опрошенных имеют устойчиво-положительную самооценку, тогда как 7 % устойчиво-отрицательную.

Оставшиеся проценты в каждом случае приходятся на неустойчивое отношение — как положительное, так и отрицательное.

Выявленная картина может быть характеризована следующим образом: в большинстве своем поступающие на первый курс колледжа обучающиеся имеют неустойчивый характер отношения к названным ценностям, что полностью соответствует представлениям о возрастных особенностях старшего подросткового возраста и открывает возможности для коррекции системы отношений. Невысокий в целом уровень миролюбия, качество отношения к людям и самим себе в том числе, позволяет предположить наличие травматического опыта в истории жизни, вероятнее всего, в семье: многие дети из числа обучающихся росли в условиях депривации, в неполных или алкоголизированных семьях, являлись жертвами эмоционального, физического, а в некоторых случаях сексуального насилия.

Вместе с тем, мотивация к труду у испытуемых достаточно высока, хотя мотивация к приобретению знаний гораздо ниже. Вероятно, сложности в познавательной деятельности, необходимой для осуществления обучения, фрустрируют данную категорию обучающихся, следствием чего становится желание быстрее окончить учебный процесс и приступить к трудовой деятельности. Возможности коррекции негативных сторон системы отношений находятся в абсолютной зависимости от самой системы отношений. Поступая в новое учебное заведение, подросток получает возможность включиться в новые для себя отношения и получить новый положительный опыт взаимодействия с доброжелательно настроенными людьми, в системе четко определенных и соблюдающихся требований, определяющих условия безопасности. Особенно важным такой опыт является для обучающихся, попадающих в учреждение СПО по причине нарушения адаптации (т. е. системы отношений) в школе.

Для выбора стратегии в построении отношений педагогов с обучающимися и планирования психокоррекционных мероприятий специалистами службы сопровождения, важно понимать особенности мировосприятия подопечных, например, обучающихся на базе различного уровня образования.

Сравнительный анализ показал значимые различия у обучающихся разного уровня образования в отношении к Отечеству и к природе: и в том и в другом случае показатели значительно выше у обучающихся на базе 8 классов ($M_1=10,74\pm 8,96$ и $M_2=6,82\pm 7,77$ — в отношении к Отечеству, и в отношении к Земле соответственно $M_1=10,76\pm 7,94$ и $M_2=7,2\pm 8,69$).

Отношение к миролюбию, к труду, культуре, к людям в целом, к меньшинствам, своему здоровью и к самому себе у обучающихся на базе 8 классов незначительно лучше. Единственный показатель системы отношений, который оказался ниже у обучающихся на базе 8 классов - это отношение к знаниям, однако это различие не достигло уровня значимого и также находится на уровне тенденции.

Сравнительный анализ показателей обучающихся сирот и детей, воспитывающихся в семьях, не показал значимых различий.

Таким образом, выдвинутая гипотеза была опровергнута: в целом система ценностных отношений более позитивна у обучающихся на базе 8 классов, в отношении к Отечеству и природе полученные различия подтверждены статистически.

На основе полученных данных можно сделать вывод о первоочередной необходимости проведения психокоррекционных мероприятий в группах обучающихся на базе 9 классов.

Литература:

1. Акиндинова И. А. Ценностные отношения первокурсников в условиях инклюзивного обучения // Инклюзивное образование: от педагогической теории к практике: Всеросс. науч. — практ. конф. 23-24 апреля 2015 г. — СПб.: ГБ ПОУ Охтинский колледж, 2015.
2. Александров, А. А. Современная психотерапия. Курс лекций. — СПб.: Академический проект, 1997. — С. 158-177 (Лекция 8). — 335 с.

3. Макарьев, И. С. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся в процессе инклюзивного обучения: Методическое пособие. – СПб., 2012.
4. Степанов, П. В. Классному руководителю о диагностике процесса воспитания в классе. Григорьев Д. В., Степанова И. В. – М., 2006.
5. <http://stat.edu.ru/stat/sred.shtml>

© Акиндинова И. А., Чуйкина А. Г.

Антоненчик Е. Н., Шамиева В. А.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ОФИЦЕРА В СОЗНАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

В статье рассматривается представление курсантами образа идеального офицера Вооруженных Сил Российской Федерации, способ формирования ценностной мотивации через образ «Идеального офицера».

Ключевые слова: категория образа, образ военнослужащего, мотивация, модальность.

The way how Russian military cadets picture in mind the «ideal image of a military officer» is analysed in the article. The formation of value motivation through the notion of the «ideal military officer» is presented.

Key words: image, image of a military officer, motivation, modality.

Курсанты военных ВУЗов в процессе учёбы и службы сталкиваются с рядом специфических сложностей. Для некоторых из них сложность — мотивирующий фактор, путь к успеху, для других — фактор, разрушающий мотивацию, стремление, желание. В результате проводимых реформ в Вооруженных Силах Российской Федерации, за материальную мотивацию будущего и настоящего офицерского состава можно принять обеспечение военнослужащих жильем (служебное жилье, военная ипотека и т. д.), увеличение денежного довольствия, предоставление социальных льгот и т. д. Но чтобы искренне полюбить свою профессию, безостановочно стремиться к расширению своих профессиональных навыков и знаний, стремиться к росту по карьерной лестнице и достигать профессиональных вершин, одной лишь материальной мотивации, зачастую, недостаточно. Одной из возможностей повысить мотивацию военнослужащих к службе в ВС РФ, на мой взгляд, является необходимость сформировать моральную, ценностную мотивацию будущих и настоящих офицеров ВС РФ. Для того, чтобы сформировать положительный, мотивирующий образ в сознании курсантов, необходимо сначала изучить каким сейчас себе представляют курсанты идеального офицера Вооруженных Сил Российской Федерации. В связи с этим целью эмпирического исследования явилось изучение образа идеального офицера в сознании курсантов военного института.

В качестве методики для решения поставленных задач исследования была выбрана методика СОЧ (и)-структура образа человека «иерархическая» В. Л. Ситникова.

В качестве объекта исследования выступили курсанты Михайловской военной артиллерийской академии г. Санкт-Петербурга, 20 молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет.

Курсантам было предложено описать как они себя представляют («Я-реальный») и образ идеального, в их представлении, офицера («Идеальный офицер»).

Для оценки особенностей образов «Я-реальный» и «Идеальный офицер» была составлена ранговая структура компонентов образа.

В обоих образах первое место занимают социальные характеристики (строгий, требовательный и т. д.). На втором месте оказываются волевые особенности (отважный, сильный, мужественный и т. д.). На третьем месте оказались эмоциональные особенности (спокойный, терпеливый, чуткий и т. д.). На четвертом месте представление курсантов разделились. В образе идеального офицера достойными четвертого места они считают телесно-физические характеристики (спортивный, выносливый и т. д.), а в себе к четвертому месту относят интеллектуальные характеристики (умный, способный и т. д.), а в образе идеального офицера эти характеристики занимают пятую позицию. Описывая себя, на пятое место испытуемые поставили характеристики социального интеллекта (понимающий, хорошее чувство юмора, готов помочь и т. д.). В образе идеального офицера характеристики социального интеллекта занимают шестую позицию. В образе «Я-реальный» у курсантов 6 позицию заняли телесно-физические качества. На седьмое место в обоих образах вышли поведенческие характеристики (учтивый, пунктуальный и т. д.). Позицию восемь в обоих образах заняли деятельностные характеристики (трудолюбивый, ленивый и т. д.). Девятая позиция — конвенциональные характеристики (военнослужащий, друг и т. д.). На десятом месте так же нет расхождения, в обоих образах эту позицию занимают акизитивные, материальные характеристики (состоятельный, обеспечен жильем и т. д.). На последнем месте в обоих образах находятся метафоры, их в описании образов не оказалось вообще.

Структуру образов наглядно иллюстрирует диаграмма структуры образов (Рис.1)

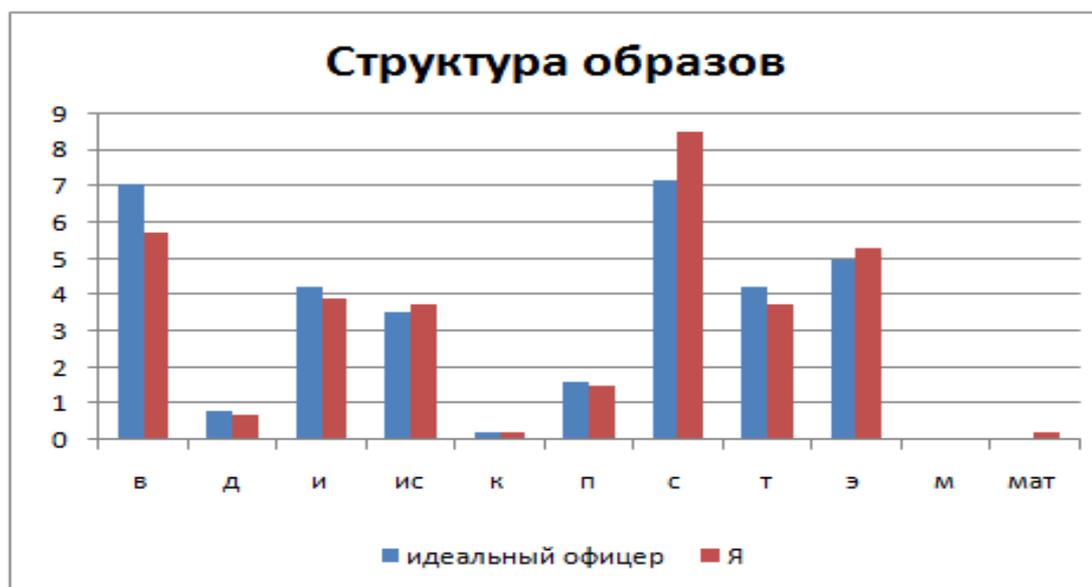

Рисунок 1. Диаграмма структуры образов

Большая часть опрошенных молодых людей, в образе идеального офицера преобладающими посчитала такие качества, как смелость (19 опрошенных из 20 указали в бланке это качество; 95 %), ум (15 из 20; 75 %), сила (14 из 20;

70 %), справедливость (11 из 20; 55 %), воспитанность, культурность, ответственность, строгость (9 из 20; 45 %), доброта, красота, сдержанность (7 из 20; 35 %), вежливость, мужественность, храбрость, честность (6 из 20; 30 %), здоровье, приобщенность к спорту, терпеливость (5 из 20; 25 %).

В ходе процентного анализа качеств, которыми курсанты наделили себя, нам открываются наглядные расхождения в процентном отношении между качествами образа «Я — реальный» и образа «Идеальный офицер». Так, курсанты в образе «Я — реальный» чаще всего упоминали такое качество как доброта (13 опрошенных из 20 упомянули это качество; 65 %), ум (10 из 20; 50 %), вежливость, воспитанность, смелость, справедливость (9 из 20; 45 %), сдержанность (8 из 20; 40 %), культурность, образованность, ответственность, честность (7 из 20; 35 %), сила (6 из 20; 30 %), веселый нрав, исполнительность, способность понять ближнего, приобщенность к спорту, терпеливость (5 из 20; 25 %).

Качества, которыми курсанты охарактеризовали и себя и образ идеального офицера, хоть и в разном процентном соотношении, это — смелость, ум, сила, справедливость, воспитанность, культурность, ответственность, доброта, сдержанность, вежливость, честность, приобщенность к спорту, терпеливость.

Исследование невербальных образов с помощью психогеометрии показало, насколько курсанты соотносят образ себя самих с образом идеального офицера. Совпадение составило 65 %, т. е. у 13-ти из опрошенных испытуемых образ самих себя совпадает с представлением об образе идеального офицера. У 5-х происходит противопоставление образов, это составляет 25 % из всех опрошенных.

Модальность образов иллюстрирует нам какие качества, по оценочным характеристикам, преобладают в том или ином образе. По рис.1 мы видим, что в образе идеального офицера почти 90 % качеств с положительной модальностью, качеств с амбивалентной модальностью около 10 % и очень маленькое количество отрицательных качеств. С описанием образа «Я-реальный» дело обстоит немного иначе: качеств, имеющих положительную модальность около 80 %, качеств с амбивалентной модальностью немного больше 10 %, и, в среднем, 10 % качеств с отрицательной модальностью.

Рисунок 2. Диаграмма модальности образов

(Условные обозначения модальности образов: «+»-положительная модальность; «-» — отрицательная модальность; «=»- амбивалентная (нейтральная) модальность;)

Полученные данные подтверждают гипотезу исследования: образ идеального офицера в сознании курсантов военного ВУЗа имеет положительную модальность.

Литература:

1. А. А. Крылов Психология учебник 2-ое издание изд. Проспект Москва 2004 г. — 651с.
2. Полищук Е. А. «Подходы к пониманию категории образа в психологии» [Электронный ресурс]-режим доступа:
3. <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih11.html> (дата обращения 12.04.15)
4. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495) изд. Сибирское университетское издательство 2014 г. — 158с.

© Антоненчик Е. Н., Шамиева В. А.

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассматривается принцип диалогичности в современном культурном пространстве и образовании, его реализация в инновационной образовательной системе «Диалог».

Ключевые слова: пространство культуры, культурное поле, диалог.

In article principle of dialogue in modern cultural and educational space, its realization in innovative educational system «Dialogue» are considered.

Keywords: Space of culture, cultural field, dialogue.

Пространство культуры ныне становится безгранично поликультурным и разнообразным. В прежние эпохи соседствовали и взаимодействовали между собой народная (сельская и городская), религиозная и светская ветви культуры, между ними осуществлялся своего рода «диалог», оплодотворяющий прежде всего профессиональное искусство, дающий импульс развитию национальным культурам и, в целом, мировой культуре. На грани же XX-XXI вв. помимо сложившихся ветвей культуры, ставших традиционными в общественной жизни (народной, религиозной, светской, художественной, научной, социальной, политической, экономической и др.) большую роль стали играть новые явления современного мира: массовая культура, шоу-бизнес, молодежные субкультуры, информационные потоки СМИ. Причем, нарушается баланс взаимодействия ветвей культуры, высоких и низменных ориентиров в ней, развлекательное вытесняет серьезное, в итоге создается дисгармоничное культурное поле социума и личности.

Проводя аналогию с физическим пониманием термина «поле», культурное поле социума (или социокультурное поле) понимается нами как духовно-материальная социальная реальность, определяемая как пространство культуры, существующее в исторически определенной социокультурной действительности, в котором взаимодействуют объекты и субъекты культуры и проявляются (действуют) силы, влияющие на человека (подробнее – в работах автора [1-3]). Пространство же культуры понимается как объективная реальность, обладающая историческим объемом культуры, наработанным человечеством во временном (историческом) и пространственном (географическом) измерении. В характеристике культурного поля личности автор солидарен с М. П. Воюшиной: «под культурным полем мы понимаем пространство культуры, освоенное (присвоенное) личностью» [5, с. 9]. Замечу, что это именно культурное поле личности. Оно субъективно, связано с тезаурусом личности, ее мотивами и интересами, вкусами и ориентациями.

В силу небывалой ранее интенсивности информационных и глобализационных процессов в культурном поле социума и личности действуют силы разного рода и разной направленности. С точки зрения физической природы культурного поля в нем может сосуществовать культура и «антикультура», подобно взаимодействию частиц и античастиц. Что же можно отнести к культуре, а что

к антикультуре – определяется ценностными ориентирами, сложившимися в обществе, что обуславливает необходимость аксиологического подхода в оценке явлений культуры. Ценностные ориентиры на низменные или высокие идеалы – это качественные показатели культуры, они подобны противоположно направленным силам в физике (например, силы действия и противодействия в механике, силы притяжения и отталкивания в магнитном поле). В культуре прежних эпох доминировали и определяли нормы в обществе ориентиры на высокие ценности (через религию, серьезные жанры народного и академического искусства, их этические и эстетические идеалы, духовно-нравственное содержание). В современном поле культуры явно преобладающую роль стали играть низменные ориентиры, агрессивно навязывающиеся через систему СМИ, засоряющие окружающую культурную среду. Эти низкокачественные ориентиры (пропаганды прибыли и удовольствий любой ценой, безнравственности, насилия, секса, ненормативной лексики, грубости и т. д.) разрушительно влияют на культурное поле личности, деформируют внутренний мир человека, энергетическое поле культуры. Как утверждал Н. К. Рерих и его последователи, «пренебрежение к культуре, к ее защите и развитию приводит к духовному обнищанию масс, что, в свою очередь, ведет к росту агрессии людей. Если психическая энергия человека и общества не направлена на созидание в области культуры, то она, хотим мы того или нет, будет стихийно использована на разрушение» [6].

Отмечу, что всегда в культуре существовал диалог ее пластов. Профессиональное искусство опиралось на народную и религиозную традицию. Литераторы, художники, композиторы обращались к бытовой культуре разных социальных слоев, к народному творчеству, претворяли его образы, символы, сюжеты. Однако в классическом искусстве творцы эстетизировали фольклорные и, в целом, бытовые образы, приподнимали их в соответствии с эстетическими требованиями высокого профессионального искусства. Вспомним, например, картины А. Г. Венецианова, В. М. Васнецова, И. Е. Репина, А. М. Васнецова, А. А. Пластова, К. А. Васильева, оперы М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, Р. К. Щедрина, симфонические произведения А. П. Бородина, А. К. Лядова, Г. В. Свиридова, В. А. Гаврилина и др. Народная традиция обогащала и западно-европейское искусство (например, музыку Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шопена, А. Дворжака, Б. Бартока, Д. Гершвина и др.). Напротив, ныне в диалоге слоев культуры агрессивная массовая культура, вовлекая в свой контекст академическое искусство (в литературные произведения, джазовые или рок-композиции, в кино- и мультфильмы), стремится «снизить» его, опустить на свой уровень эстетических представлений, нередко – опошлить.

Однако в положительную сторону изменились возможности количественных показателей, связанных с доступностью явлений культуры для современного человека. Информационные, технологические и глобализационные процессы изменили широту возможностей человека, увеличили степень свободы и меру доступности в освоении культурного наследия. Ныне человек может включить в свое культурное поле факты и материалы культуры различных ис-

торических слоев и стран, чего никогда не бывало ранее. Эти возможности позволяют расширить культурное поле личности в позитивном направлении. Все зависит в итоге от личного выбора человека. Но чтобы сделать правильный выбор, необходимо формировать ценностные ориентиры, вкусы, пристрастия, интересы личности – все то, что входит в ее культурное поле. Процесс его формирования целенаправленно и последовательно происходит в институциональном образовании.

Создание нового ФГОС ОО, основанного на новых подходах ко всей системе образования, обучения, воспитания и развития ребенка, потребовало создания и новых программ, новых учебников по всем предметам. Ученые Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена разработали инновационную образовательную систему «Диалог» (ИОС). Одним из основополагающих в концепции данной образовательной системы является понятие «диалог культур». Предложенное еще в 1920-е гг. в литературоведческих трудах М. М. Бахтина, понятие «диалог культур» постепенно широко вошло в философию, искусствоведение и культурологию. В последней трети XX века оно вошло в педагогику, где было развито в работах В. С. Библера («Школа диалога культур»), а С. Ю. Кургановым, В. Ф. Литовским и другими советскими учителями было осуществлено на практике.

Понятие «диалог культур» особенно актуализировалось в педагогике XXI века. Оно пронизывает весь учебно-методический комплект (УМК) «Диалог» и разносторонне реализуется в ней. Авторы внимательно изучили и учли опыт уже существующих УМК, современные тенденции и создали новую образовательную систему. Ее научный консультант – академик РАО Г. А. Бордовский. Уже подготовлена и опубликована концепция начального и основного уровней общего образования [4]. Учебники для начальной школы издаются издательством «Дрофа», апробируются в ряде школ Санкт-Петербурга и некоторых городов Российской Федерации.

Система исходит из стратегии сохранения культурного многообразия и единства культуры, «ориентирована на решение задач, поставленных перед образованием как общественным институтом: обеспечение гражданского мира, социальной стабильности, экономического развития постиндустриальной России, что отражено в девизе: «Мы разные, мы равные, нам интересно вместе!» [4, с. 5]. Ключевым понятием данной образовательной системы является понятие «диалог», трактуемое как а) взаимодействие различных позиций, представлений, идей, образов, языков наук и искусств, точек зрения, направленное на достижение взаимопонимания и взаимообогащения участников диалога; б) способ познания мира, освоения духовных ценностей, способ самоопределения, позволяющий человеку научиться жить в условиях многообразия культур, типов сознаний, взглядов [4, с. 5].

Поликультурность в учебниках рассматривается как диалог культур в различных стадиях их историко-временного развития, диалог этнокультур, искусств, наук, а также диалог учебных предметов. Культурное поле ученика расширяется посредством включения разнообразного материала культуры во все без исключения учебные предметы и виды деятельности, а также за счёт

включения ученика в культуротворческую и культуро-исследовательскую деятельность. Учитель здесь – посредник между ребенком и культурой.

В сравнении с уже выпущенными ранее УМК уникальность системе «Диалог» придает взаимодействие четырех подходов: системно-деятельностного, культурологического, личностно ориентированного, метаметодического; целенаправленность горизонтальных и диагональных связей между предметами, углубленное понимание категории диалога. Идея диалога культур реализуется на всех предметах за счет широкого использования сопоставительного анализа различных культурных объектов и явлений (произведений музыкального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства; ремесла и дизайна; обычаев и культурных традиций разных народов и т. п.), а также разнообразия полиэтничности. Идея диалога лежит в основе всего комплекта. Например, на уроках музыки на доступном ребенку уровне она реализуется как диалог композитора, исполнителя и слушателя; диалог искусств – в широком сопоставлении произведений музыки и изобразительного искусства, литературы, архитектуры, театра, киноискусства; диалог национальных культур – в сравнительном изучении культурных традиций разных этносов, в первую очередь населяющих территорию Российской Федерации, их народного и профессионального музыкального творчества; диалог эпох – в сопоставлении объектов культуры разных историко-временных слоев.

Принцип диалогичности обучения воплощается в педагогическом процессе равноправного субъект-субъектного взаимодействия учителя и учащегося, учеников между собой. Диалог между предметами реализуется на разном уровне: через полифункциональность произведений искусства, через межпредметные связи-переклички. На методическом уровне связи между предметами осуществляются внутри уроков в их содержании, в постоянном диалоге искусств, в сочетании приемов разных частных методик, в творческих заданиях. Выстраивая различные виды диалога – своего рода полифонию полилогов, авторы учебников искали, прежде всего, то, что объединяет людей, поэтому акцент делается на гуманистических, духовно-нравственных ценностях, объединяющих человеческое сообщество. Однако диалог возможен там, где есть не только общее, но и отличное, поэтому учебный материал раскрывает своеобразие образа жизни, образного видения мира разных народов, поколений, социальных групп. Временные, пространственные, социальные культурные связи становятся предметом осмысления школьников, их обсуждения. Постепенно у учащихся формируется представление о многообразии и единстве культуры, специфики культуры России и мира, осознание диалогичности процессов взаимодействия культур и человеческих сообществ, людей между собой, вырабатывается умение вести диалог, что столь востребовано в сложной современной поликультурной среде.

Литература:

1. Афанасьева А. Б. О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе // Вопросы культурологии. – 2009 – № 5 – С. 51 – 56

2. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля // Природное и культурное наследие: исследование, сохранение, развитие. Материалы международной научно-практической конференции – СПб.: Астерион, 2012. – С. 151 – 154

3. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография. – СПб: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014 – 217 с.

4. Бордовский Г. А., Воюшина М. П., Суворова Е. П. Концепция инновационной образовательной системы «Диалог» для начального и основного этапов общего образования. – СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013 – 56 с.

5. Воюшина М. П. Культурное поле младшего школьника как объект метаметодического исследования. // Метаметодика как перспективное направление развития частных методик. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – СПб: Сударыня, 2005. С. 9 – 13

6. Обзор докладов Международной научно-общественной конференции «80 лет Пакту Рериха». // URL: <http://www.icr.su/rus/conferencies/2015/obzor-dokladov.php/> Дата обращения: 13.10.2015

© Афанасьева А. Б.

Большухин А. А., Кедич С. И., Ситников В. Л.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования актуальных и перспективных Я-образов у студентов с низким, средним и высоким уровнем жизнестойкости.

Ключевые слова: Я-образ, волевые, деятельностные, интеллектуальные, конвенциональные, социальные, телесные, эмоциональные характеристики, социальная и личностная зрелость, жизнестойкость.

Bolshukhin A. A., Kedich S. I., Sitnikov V. L.

SOCIAL MATURITY AND RESILIENCE OF STUDENT'S YOUTH

Results of research of actual and perspective students self-images with the low, average and high level of resilience are given in article.

Keywords: self-image, strong-willed, activity, intellectual, conventional, social, corporal, emotional characteristics, social and personality maturity, resilience.

В периоды глобальных социальных кризисов особенно актуальными становятся вопросы социальной зрелости молодежи, поскольку глобальные кризисы имеют затяжной характер и именно от уровня социальной зрелости молодых, от скорости ее созревания и степени жизнестойкости молодежи в значительной степени зависит успех в преодолении экономических, политических, религиозных, этнических и иных кризисов государства и общества. Первые десятилетия нового тысячелетия ознаменовались усилением серьезных противоречий между различными слоями общества. Эти процессы вызвали потребность в исследовании социальной зрелости и жизнестойкости, что отразилось в существенном увеличении публикаций и диссертационных исследований, посвященных этим проблемам.

Явления личностной зрелости и жизнестойкости весьма тесно связаны [10], а личностная зрелость является основой социальной зрелости личности. Известный испанский психолог Сальваторе Мадди [20] определил три составляющих жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска. В зависимости от выраженности этих компонентов, меняется и выраженность негативного влияния, которое оказывают на нас кризисы и вызываемый ими стресс.

Под вовлеченностью С. Мадди понимает определенное убеждение, которое помогает человеку осознать пользу вовлечения в окружающий мир. Человек чувствует себя отвергнутым, вышедшим из жизни, когда вовлеченность слабо выражена [20].

При сильно выраженном качестве контроля человек считает себя хозяином жизни. Он осознанно принимает решения и сам выбирает свой жизненный путь. Это качество позволяет человеку думать, что он способен изменить си-

туацию, если приложить определенные усилия. Качество противоположное контролю – беспомощность.

При хорошо развитом качестве «Принятие риска» человек воспринимает жизнь как неисчерпаемый источник опыта и знаний (как негативных, так и позитивных). Причем эти знания могут повлиять на развитие событий происходящих с ним и вокруг него. Человек готов рисковать, даже если шанс на успех ничтожен или равен нулю. Он не ставит своей целью комфорт и безопасность [20].

Сам С. Мадди упоминает, что исследуемая им жизнестойкость является «...операционализацией введенного Паулем Тиллихом понятия «мужество быть»» [20]. Сам же П. Тиллих [30] пишет, что «мужество быть» – это самоутверждение бытия вопреки факту небытия, самоутверждение вопреки тому, что пытается помешать «Я» утвердить само себя. Когда человек встречается с какими-либо проблемами и препятствиями, он сталкивается и со своими тревогами по поводу возможности их встретить, преодолеть, а эти тревоги, в свою очередь, имеют под собой основание – тревогу небытия.

Часто люди стараются избегать решения сложных проблем, потому что тогда им придется встречаться с возможностью неудачи (а это может поставить под сомнение смысл их существования). Но решение принимать необходимо. Для принятия тревоги бессмысленности нам необходимо как раз «мужество быть», которое, с одной стороны, является проявлением жизнестойкости, а, с другой стороны, помогает ее развитию.

Таким образом, о наличии жизнестойкости человека говорит его способность самостоятельно решать проблемы, касающиеся важных вопросов, а также брать на себя ответственность; способность выйти после стрессового периода без последующих болезней; и способность выстоять, сталкиваясь с неразрешимыми проблемами, даже длительное время. [4]

Одним из ключевых регуляторов жизнестойкости, личностной и социальной зрелости является рефлексия — система представлений человека о самом себе в настоящем, прошлом и будущем [5]. Социально-перцептивные образы являются одним из основных регуляторов деятельности и взаимодействия [6]. Чтобы разобраться в жизнестойкости как в личностной особенности, необходимо рассмотреть потенциал развития Я-образа, то есть провести сравнительный анализ представлений человека о себе сегодняшнем и завтрашнем.

Именно сопоставление этих Я-образов, представлений о себе, о своем потенциале и динамике его развития играет ключевую роль в становлении личностной и социальной зрелости, в выработке жизнестойкости личности.

Основы Я-образа и жизнестойкости начинают развиваться с детства, наиболее интенсивно в подростковом и юношеском возрасте, таким образом, у студенческой молодежи уже достаточно четко можно определить уровень сформированности этих характеристик.

Наше исследование было проведено с целью определения уровня жизнестойкости и структуры представлений студентов о себе не только на сегодняшний день, но и в будущем, мы стремились выявить то, какие перспективы развития видят перед собой студенты. Для этого был проведен контент-анализ Я-

образов по методике В. Ситникова — «СОЧ (И)» [6] и тестирование студентов по методике С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева «Тест жизнестойкости» [7].

Как правило, объектом психологических исследований выступают студенты гуманитарных и психолого-педагогических специальностей, поскольку именно на этих специальностях наибольший объем психологических дисциплин. Студенты технических специальностей значительно реже становятся объектом психологического изучения, тем интереснее и важнее сравнить представителей разных студенческих групп.

В нашем исследовании приняли участие 63 человека: из них 17 студентов гуманитарных специальностей (14 девушек и 3 юноши) и 46 студентов технических специальностей (14 девушек и 32 юноши). В результате тестирования были выявлены студенты с низким, средним и высоким уровнем жизнестойкости и проанализирована динамика их актуальных и потенциальных (через десять лет и в 60 лет) Я-образов, т. е. того какими она себя представляют сейчас, через 10 лет и в шестидесятилетнем возрасте.

Сравнительный анализ Я-образов показал, что во всех трех возрастных категориях (сегодня, через 10 лет и в 60 лет) преобладают социальные характеристики. Эмоционально-личностные характеристики также во всех трёх образах выступают вторыми по значимости. В актуальном Я-образе интеллектуальные характеристики занимают третью по значимости ступень, однако с возрастом начинают слегка снижаться. Скорее всего, такой спад обусловлен мнением студентов о том, что с возрастом интеллектуальные особенности человека неизменно идут на спад, поэтому и отмечают они их реже. С другой стороны, это может быть также обусловлено и тем, что в образе «я в 60 лет» все интеллектуальные характеристики сводятся к двум основным, которые выделяются довольно часто – «умный» и «мудрый».

Характеристики волевой сферы, такие как: «целеустремленный», «ответственный» и пр. довольно часто употребляются в первых двух образах, однако в образе «я в 60 лет» употребляются практически вдвое реже. «Счастливый», «добрый», «умный», «общительный», «отзывчивый», «энергичный», «активный», «счастливый» и «любящий» — это те качества, которые указываются во всех трех образах с одинаковой частотой. Хотелось бы отметить, что все из вышеперечисленных качеств по сути своей положительные. То есть в перспективе студенты видят, или хотят видеть, лишь положительные качества, это особенно видно, если обратиться к частотному словарю (см. прил.). Негативные качества встречаются очень редко, чего нельзя сказать об актуальном образе.

Образ «я в 60 лет» предполагает для большинства студентов достижение всех основных жизненных целей. Ощущение ответственности к 60-ти годам тоже проявляется реже в образах студентов. Также, в образе «я в 60 лет» намного реже встречается слово «веселый», а на первые места выходят такие слова как «заботливый», «добрый», «мудрый», «спокойный». Стоит отметить, что в актуальном Я-образе ни один студент не указал такую характеристику как «мудрый». В образе «я через 10 лет» это слово употребили единицы, а в образе «я в 60 лет» эту характеристику отметили у себя треть студентов.

Телесно-физические характеристики в первых двух образах располагаются в центральной части иерархической структуры, а к 60-ти годам их удельный вес возрастает. Начинают часто встречаться такие характеристики как: «старый», «пенсионер», то есть характеристики связанные со старостью и физическим ослаблением.

В актуальном образе Я отрицательные характеристики выбираются довольно часто. Всего лишь 9 человек не отметили в своём настоящем образе недостатков. Однако в образах «я через 10 лет» и «я в 60 лет» резко возросло число людей, которые не отметили в своих будущих образах негативных качеств. Это свидетельствует о том, что в перспективе студенты надеются стать лучше, иметь больше положительных качеств и избавиться от негативных.

В актуальном Я-образе довольно часто фигурирует такая характеристика как «ленивый», однако в перспективе студенты избегают употребление этой характеристики, видимо искренне веря, что повзрослев они перестанут лениться. По сравнению с актуальным образом, в образе «я в 60 лет» пропадает такое качество как «дружелюбный». Всё реже и реже с возрастом начинает употребляться характеристика «молодой», что, в принципе, ожидаемо. Это вполне адекватная позиция, хотя её можно было бы интерпретировать как негативную. Вполне нормально ощущать старение с возрастом, однако куда лучше ощущать себя молодым, несмотря на возраст. В образе «я в 60» лет характеристику «молодой» выбрали лишь 2,8 % студентов, что придает негативный оттенок образу 60-ти летнего в сознании студентов.

В перспективных образах чаще начинает проявляться забота, по сравнению с актуальным образом, что явно свидетельствует не только о позитивном потенциале развития студентов, но и о том, что на 1-2 курсах студенты в основном еще инфантильны и не имеют активного опыта заботы об окружающих, но при этом понимают, что с возрастом это качество будет у них сформировано.

В образе «Я через 10 лет» определение «жизнерадостный» указывается почти в треть реже, чем в актуальном Я-образе, однако в образе «я в 60 лет» наоборот, указывается вдвое чаще.

Частота употребления слова «трудолюбивый» достигает своего пика в образе «я через 10 лет», а к 60-ти годам резко идет на спад. Другими словами в образе «я в 60 лет» студенты представляют себя не работающими пенсионерами.

Слово «спокойный» редко указывается в актуальном Я-образе и намного чаще начинает проявляться с возрастом. Похожая ситуация со словом «путешественник». В перспективных Я-образах студенты надеются как можно чаще путешествовать.

Всего лишь 9,6 % студентов планируют заниматься спортом в 60 лет. Это очень низкий показатель даже по сравнению с актуальным Я-образом, где количество студентов, которые занимаются спортом, гораздо ниже 50 % и составляет 23,3 %.

Сравнительный анализ Я-образов у студентов с разным уровнем жизнестойкости выявил ряд достоверных различий.

Студенты со средним уровнем жизнестойкости чаще выбирают характеристику «веселый», чем студенты с низкой и высокой жизнестойкостью. Можно было бы предположить, что студенты с высокой жизнестойкостью чаще отмечали бы у себя эмоциональную характеристику «веселый», чем остальные студенты, однако это оказалось не так. Вероятно, высокий уровень жизнестойкости характеризуется более серьезным взглядом на жизнь. Человек с высоким уровнем жизнестойкости, как правило, воспринимает жизнь как неисчерпаемый источник опыта и знаний. Такой человек не ставит своей целью комфорт и безопасность. Судя по всему, такой человек больше направлен на приобретение знаний, получение нового опыта, а веселье тем самым вытесняется.

Студенты с высоким показателем жизнестойкости чаще, чем остальные студенты выбирали характеристику «ответственный». Высокая жизнестойкость подразумевает несение ответственности не только за свою жизнь, но и за свои поступки, поэтому такие показатели вполне ожидаемы. Характеристику «целестремленный» реже всего выбирали студенты с низким уровнем жизнестойкости.

Интересно, что конвенциональную характеристику «студент» выбрал всего лишь один студент с высоким уровнем жизнестойкости. Возможно, это обусловлено тем, что жизнестойкие студенты не считают студенчество своей основной деятельностью. При этом, характеристика «староста», фигурировала только у жизнестойких студентов.

Ни один из студентов с низкой жизнестойкостью не написал: «умный» в своем актуальном Я-образе. Эти же студенты вдвое реже, чем студенты с высокой жизнестойкостью выбирали характеристику «заботливый». Характеристику «отзывчивый» реже всего отмечали у себя студенты со средней жизнестойкостью.

Эти данные в очередной раз подтверждают, что Я-образы достаточно тесно связаны с достижением личностной и социальной зрелости, а также с уровнем жизнестойкости личности.

Литература:

1. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова / под ред. Братуся Б. С., Леонтьева Д. А., М.: Смысл М., 2002. — Вып. 1. — стр. 56-65
2. Мадди, С. Жизнестойкость и психическое здоровье / С. Мадди, Д. Кошаба // Журнал оценки личности. — 1994. — Октябрь, V63 (№ 2). — 265-274.
3. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих. — М.: «Юрист», 1995. — 131 с.
4. Тиллих, П. Избранное: Теология культуры / П. Тиллих. — М.: Юрист, 1995. — 479 с.
5. Карагачёва, М. В., Кедич, С. И., Ситников, В. Л. Социально-педагогическая рефлексия студентов психолого-педагогических специальностей / Карагачёва М. В., Кедич С. И., Ситников В. Л. // Ученые

- записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 5. С. 264-271.
6. Ситников, В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) – СПб, Химиздат, 2001. 286 с.
  7. Мадди, С. Тест жизнестойкости / С. Мадди [Электронный ресурс]. — <http://psycabi.net/testy/563-test-zhiznestojkosti-metodika-s-maddi-adaptatsiya-d-a-leonteva>. – (Дата обращения: 05.04.2015).

© Большухин А. А., Кедич С. И., Ситников В. Л.

Давдиева С. С., Чернова Г. Р.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТРИОТАХ И НАЦИОНАЛИСТАХ У СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И МАХАЧКАЛЫ

Аннотация. Исследуются представления о патриотах и националистах у студентов Санкт-Петербурга и Махачкалы. Выявлены существенные расхождения в оценке этих понятий, а также значимые различия в структуре и содержании я-образа, образа патриота и националиста у студентов г. Санкт-Петербург и г. Махачкала.

Ключевые слова: представления о патриотах и националистах, патриотизм, национализм, студенты

The summary: representations about patriots and nationalists of St.-Petersburg and Makhachkala students are investigated. Essential divergences in of these concepts estimation, and also significant distinctions in structure and the maintenance of a self-image, an image of the patriot and the nationalist of St.-Petersburg and Makhachkala students are revealed.

Keywords: representations about patriots and nationalists, patriotism, nationalism, students

На сегодняшний день данная тема является весьма актуальной, так как она касается каждого гражданина и во многом связана с политической ситуацией в нашей и многих других странах. От чувства патриотизма и национализма зависит отношение человека к своей стране, а значит и к окружающим его людям (родному народу), к выбору правительства (следовательно, и будущего этого государства); к состоянию и сохранению архитектурного богатства и экологии. Многие люди, чаще всего это молодежь, относят себя к патриотам либо к националистам, и имеют о них разное представление.

Целью исследования было изучение и сравнение представления о патриотах и националистах у студентов города Санкт-Петербург и студентов г. Махачкала.

Гипотезы:

1. Представления о патриотах и националистах будет отличаться у студентов г. Санкт-Петербурга и г. Махачкала.

2. Содержание и структуры Я-образов, образов патриотов и националистов будут отличаться у студентов г. Санкт-Петербурга и г. Махачкала.

В исследовании приняли участие 62 человека в возрасте от 19 до 21 года. 42 студента из г. Санкт-Петербург (20 девушек, 22 юноши) и 20 студентов г. Махачкала (8 девушек, 12 юношей)

Методики исследования:

1. Анкета

2. Методика СОЧ (И) — структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников) [5];

3. Методика «Цветовые метафоры» (Соломин И. Л.) [7].

Представление — это психический процесс отражения предметов или явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе нашего предыдущего опыта. Представления возникают не сами по себе, а в результате нашей практической деятельности. Характеризуются наглядностью и фрагментарностью [3].

Патриотизм — это базовая составляющая национального самосознания народа, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, ее истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга в его защите и признании самоценности других человеческих сообществ и их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом [9]. Смысл и функция патриотизма — в объединении государства и сохранении нации как целостного единства (культурного, территориального, государственно-политического, экономического [1]. Это та духовная сила, которая приводит в действие потенциалы и средства, поддерживающие единство народа: язык, национальную культуру, чувство исторической традиции и преемственности, национальные черты его религии, целостность и неприкосновенность территории. Национализм, т. е. народность, — это любовь к своему народу, это утверждение его национального достоинства, которое неразделимо с уважением к другим народам [10].

Национализм — идеология, политика, социальная программа и практика, в основе которых лежит идея национальной исключительности какого-либо народа, попытка доказательства права одной нации господствовать над всеми остальными, эксплуатировать, завоевывать, уничтожать другие народы. Национализм — это стремление решать все государственные, политические, социально-экономические и духовные проблемы исключительно с позиции преобладания мононационального фактора в ущерб «чужим» нациям [6]. Отличается многообразием течений, некоторые из них противоречат друг другу. Как политическое движение, национализм стремится к отстаиванию интересов национальной общности в отношениях с государственной властью. Национализм — чувство приверженности своей нации; в мононациональных государствах совпадает с чувством патриотизма. Для обозначения приверженности к национальным типам этнических общностей предложен термин «этницизм» [8].

Юность — решающий этап становления мировоззрения, потому что именно в это время созревают и его когнитивные, и его эмоционально-личностные предпосылки. Юношеский возраст — этап формирования самосознания и собственного мировоззрения, этап принятия ответственных решений, этап человеческой близости, когда ценности дружбы, любви, интимной близости могут быть первостепенными. Важнейший психологический процесс юношеского возраста — становление самосознания и устойчивого образа своей личности, своего «Я» [4].

Мировоззрение — это не только содержание, но и способ осознания действительности, а также принципы жизни, определяющие характер деятельности. Характер представлений о мире способствует постановке определенных целей, из обобщения которых образуется общий жизненный план, формируются идеа-

лы, придающие мировоззрению действенную силу. Содержание сознания превращается в мировоззрение тогда, когда оно приобретает характер убеждений, полной и непоколебимой уверенности человека в правоте своих идей [2].

Для анализа особенностей содержания различных социально-перцептивных образов человека и сопоставления их между собой на основе методики «СОЧ (И) — структура образа человека (иерархическая)» был проведен контент-анализ всех полученных Я образов, образов патриота и националиста. Были получены следующие результаты:

В структуре образов у студентов г. Санкт-Петербург более выражены во всех образах: волевые (смелость, целеустремленность, отвага, сила, эмоциональные (веселый, гордый, агрессивный, злой) и социальные качества (семья, уважение, любит родину). Волевые (сильный, смелый) качества больше соотносят с образом националиста, социальные (семья, любит родину, уважение, отзывчивый) — с образом патриота, эмоциональные — с образами националиста (злой, агрессивный, неадекватный) и себя (добродушный, веселый, общительный).

У студентов г. Махачкала волевые (ленивый, смелый, активный) эмоциональные (веселый, добрый, агрессивный, злой, вспыльчивый) и социальные (отзывчивый, высокомерный, эгоистичный) качества также преобладают во всех образах. Социальные (расизм, высокомерный, гордый), эмоциональные (вспыльчивый, злой, агрессивный, жестокий) и телесные (молодой, спортивный) характеристики чаще встречаются в образе националиста. Волевые (активный, смелый, отважный) и интеллектуальные (умный, начитанный, знает историю страны) — в образе патриота.

Сравнивая модальность образов студентов г. Санкт-Петербург и студентов г. Махачкала можно сделать следующие выводы:

У студентов г. Махачкала (82 %) образ патриота более положительный, чем у студентов г. Санкт-Петербург (67 %). Образ националиста в представлении студентов г. Махачкала (58 %) более отрицательный, чем у студентов г. Санкт-Петербург (39 %). Образ Я у студентов г. Санкт-Петербург (62 %) более положительный, чем у студентов г. Махачкала (55 %).

Мы предполагаем, что такие различия в структуре и модальности образов у студентов г. Махачкала и г. Санкт-Петербург могут быть связаны с разной культурой и воспитанием студентов г. Махачкала и студентов г. Санкт-Петербург (Рис. 3).

Сравнение содержания и структур образов в сознании студентов г. Санкт-Петербург и г. Махачкала с помощью критерия Стьюдента позволило сделать следующие выводы.

В образе-я у студентов г. Махачкала значимо чаще встречаются характеристики социального интеллекта (общительный), эмоциональные (веселый, вспыльчивый), и отрицательные (ленивый, вспыльчивый, вредный, брезгливый) по сравнению с тем как себя описывают студенты г. Санкт-Петербург. Это может говорить о том, что студенты г. Махачкала больше внимания уделяют проявлению эмоций в каких-либо социальных ситуациях, стремятся контролировать свои эмоции.

В образе националиста студенты г. Санкт-Петербург чаще отмечают такие характеристики как: деятельностные (продвижение, стремление отстаивание), акзигитивные (меркантильность, неподкупный), нейтральные (свободолюбивый). Студенты г. Махачкала описывают образ националиста скорее, как отрицательный (агрессивный, злой, жестокий, вспыльчивый, неуравновешенный, расизм).

В образе патриота студенты г. Махачкала чаще (на значимом уровне) отмечают такие характеристики как: волевые (смелый, активный, целеустремленный, справедливый), интеллектуальные (умный, начитанный, знает историю страны), эмоциональные (веселый, добрый) и положительные (любит родину, добрый, смелый, отзывчивый, умный), в то время как студенты г. Санкт-Петербург чаще отмечают в образе патриота конвенциональные (семья, Путин, русский) характеристики, телесные (спортивный, мужественный, сильный), метафорические (Путин, лес, земля), акзигитивные (щедрый, флаг) и нейтральные (гордый, властный). Результаты сравнительного анализа можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение содержания и структур образов в сознании студентов г. Санкт-Петербург и г. Махачкала

Я-образ	г. Махачкала				г. Санкт-Петербург				t-критерий	Ур.знач.
	Среднее			Ст.откл-е	Среднее			Ст.откл-е		
ис	3,500	±	0,401	1,792	2,238	±	0,215	1,394	3,034	0,01
э	7,850	±	0,525	2,346	6,524	±	0,377	2,442	2,024	0,05
-	3,850	±	0,509	2,277	2,357	±	0,335	2,173	2,490	0,05
Патриот	г. Махачкала				г. Санкт-Петербург					
в	6,150	±	0,534	2,390	4,476	±	0,395	2,559	2,458	0,05
и	4,250	±	0,441	1,970	2,762	±	0,250	1,620	3,150	0,01
к	0,350	±	0,150	0,671	1,071	±	0,134	0,867	-3,280	0,01
т	1,550	±	0,246	1,099	2,548	±	0,249	1,611	-2,501	0,05
э	6,150	±	0,472	2,110	4,833	±	0,303	1,962	2,411	0,05
м	0,050	±	0,050	0,224	0,714	±	0,200	1,293	-2,272	0,05
а	0,250	±	0,099	0,444	1,119	±	0,237	1,533	-2,476	0,05
+	16,300	±	0,548	2,452	13,429	±	0,441	2,855	3,866	0,01
=	2,800	±	0,388	1,735	4,976	±	0,389	2,523	-3,478	0,01
Нацист	г. Махачкала				г. Санкт-Петербург					
д	0,950	±	0,170	0,759	2,095	±	0,236	1,527	-3,163	0,01
мат	0,300	±	0,128	0,571	0,833	±	0,163	1,057	-2,108	0,05
=	3,550	±	0,312	1,395	4,929	±	0,341	2,213	-2,549	0,05
-	11,250	±	0,912	4,077	7,619	±	0,700	4,537	3,040	0,01

В результате обработки данных по методике «Цветовые метафоры» (автор Соломин И. Л.) были выявлены различия в представлениях о патриотах и националистах у студентов г. Санкт-Петербург и г. Махачкала (таблица 2).

У студентов г. Санкт-Петербург «патриот» ассоциируется с понятиями мой отец, моя родина, сила; у студентов г. Махачкала — интересное занятие, какой я на самом деле, мой друг, мое настоящее, здоровье, успех, гордость,

справедливость. Важно отметить, что у студентов г. Махачкала «патриот» ассоциируется с понятием «интересное занятие». Можно сказать, что для студентов г. Махачкала важно быть патриотами и это понятие входит в группу базовых потребностей, а это то, что определяет содержание интересов и увлечений человека, его стремления и общую направленность личности, то, что является наиболее важным в жизни человека. Базовые потребности могут быть наиболее сильными и значимыми мотивами различных видов деятельности.

У студентов г. Махачкала на уровне групповых тенденций не выявлено ассоциаций с понятием «националист». На индивидуальном уровне их было несколько: конфликты, угроза, раздражение. У студентов г. Санкт-Петербург на уровне групповых тенденций было связано всего одно понятие — угроза. А на индивидуальном уровне также встречалось понятие- единство.

На уровне вербального описания себя студенты г. Махачкала описывают себя хуже по сравнению со студентами г. Санкт-Петербург. У студентов г. Махачкала больше отрицательных характеристик в описании себя в образе я чем у студентов г. Санкт-Петербург. Но результаты по методике «Цветовые метафоры», которые отражают недеклалируемые отношения, понятие «какой я на самом деле» т. е. самооценка тоже входит в базовые потребности. Это говорит о принятии себя, о довольствовании собой у студентов г. Махачкала и г. Санкт-Петербург. Мы предполагаем, что в «20-я» на вербальном уровне преобладает влияние супер-эго, цензуры, которое проявляется в социально одобряемых ответах (скромность – хорошо). В методике «Цветовые метафоры» сложнее скрыть результат и поэтому мы видим, что студенты г. Махачкала вполне собой довольны, что у них самооценка не ниже чем у студентов г. Санкт-Петербург.

Таблица 2. Сравнение представлений по методике «Цветовые метафоры»

Понятия	Понятия, ассоциирующиеся с данными в сознании более 33 % студентов	
	У студентов г. Санкт-Петербург	У студентов г. Махачкала
Евреи	Израиль, страх, США, Иудаизм	Конкуренция
Конфликты	США, конкуренция, угроза	Ненависть, угроза
Страх	Печаль, Евреи, неудача	-
Политика	Единство	Израиль, конкуренция
Националисты	Угроза	-
Патриоты	Мой отец, моя родина, Сила	Интересное занятие, какой я на самом деле, мой друг, мое настоящее, здоровье, успех, гордость, справедливость
Каким (какой) я хочу быть	Русские, мой отец, моя мать, здоровье, мое настоящее, моя родина, единство, дети, сила, культура	Успех, преданность, знания, мое настоящее, достоинство, Россия, семья, моя родина, справедливость, единство, симпатия, нравственность
Какой (какая) я на самом деле	Культура, творчество, мое будущее, дети, единство, интересное занятие, мое увлечение, мой дом, моя родина, семья, мой друг, достоинство, мое настоящее, здоровье, моя мать, доверие, каким я хочу быть, успех	Знания, любовь, моя мать, мое настоящее, мой друг, семья, уважение, мое увлечение, мое будущее, нравственность

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

У студентов г. Махачкала отношение к националистам больше негативное (методика СОЧи), но на уровне группы («Цветовые метафоры») оно не такое одинаковое.

В представлениях о патриоте у студентов г. Махачкала выявлено больше положительных характеристик, чем у студентов г. Санкт-Петербург. Они чаще использовали положительные характеристики при описании патриота (методика 20 определений образа-я) и это понятие ассоциируется с таким понятием как «интересное занятие» которое является базовыми потребностями представляет смысл жизни т. е. для студентов г. Махачкала важно быть патриотами своей родины.

В заключение хочется сказать, что очень важно разводить и конкретизировать понятия патриотизма и национализма в сознании молодежи. Так же

важно доносить до студентов результаты исследований, чтобы они осознавали негативную оценку большинства понятий таких как: националист и т. д.

Гипотеза подтвердилась, существуют значимые различия в структуре и содержании я-образа, образа патриота и националиста у студентов г. Санкт-Петербург и г. Махачкала.

Литература:

1. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе// Психологический журнал, 2005, Т. 26, № 6.
2. Крапивенский С. Э. Социальная философия. – Волгоград: Комитет по печати, 1996.
3. Нуркова В., Березанская Н. Общая психология. – М.: Юрайт, 2013.
4. Психология человека от рождения до смерти. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
5. Ситников В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). — СПб.: Химиздат, 2001.
6. Словарь терминов и понятий по обществознанию. Автор-составитель А. М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. — М., 2013, с. 239.
7. Соломин И. Л. Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы. Учебно-методическое пособие. — СПб: ПГУПС, 2012.
8. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М, 2014, с. 275
9. Райзберг Б. А. Современный социэкономический словарь. М., 2012, с. 304.
- 10.Троицкий В. Ю. О патриотическом воспитании // Русский Вестник № 16 (644), 2004.

© Давдиева С. С., Чернова Г. Р.

Джалаева А. К.

СВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ АГРЕССИВНОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКИМ И ГУМАНИТАРНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ В КОЛЛЕДЖЕ

Аннотация: в работе исследуется связь агрессивности и уровня общего и невербального интеллекта у подростков, обучающихся в колледже гуманитарным и техническим специальностям. Показано, что уровень агрессивности подростков, обучающихся техническим специальностям, выше, чем у подростков, обучающихся гуманитарным специальностям.

Ключевые слова: подростки, технические и гуманитарные специальности, интеллект, агрессивность

In the article the relations of the aggressiveness and intelligence of teenagers studied in technical and humanitarian colleges are investigated. It is shown, that the level of aggressiveness if teenagers studied in technical college is higher than teenagers studied in humanitarian college.

Key words: teenagers, technical and humanitarian colleges, intelligence, aggressiveness

Одним из самых сложных периодов в онтогенезе является подростковый возраст. В этот период происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, закладываются основы социального поведения и профессионального самоопределения, вырисовывается общая направленность в формировании личности (Николаева, Вергунов, 2013).

Выбор будущей профессии – один из важнейших шагов в жизни подростка. Для успешной карьеры и удовлетворенности выбранным образом жизни необходимо, чтобы подросток обладал личностными качествами, соответствующими выбранной им профессии, а так же чтобы у него не было качеств, которые являются «противопоказанными» для нее. С одной стороны, профессия должна соответствовать личностным особенностям человека, позволять реализовать ему свои возможности. С другой стороны, человек должен соответствовать требованиям, предъявляемым со стороны профессии (Николаева, Гаджибабаева, 2011).

Одними из факторов, влияющих на выбор профессии являются уровень интеллекта и уровень агрессивности личности подростка. От уровня интеллекта зависит умение определять свои интересы и способности, недостатки и достоинства, индивидуальные особенности необходимые для выбора той или иной специальности, неверная оценка своих способностей приводит к тому, что большинство выпускников неадекватно оценивают себя и свое будущее. Неадекватность оценки приводит к тому, что некоторые юноши и девушки теряют перспективу, неправильно осуществляют свой профессиональный выбор. Такие обстоятельства приводят к перерасходу жизненных сил и к неудачам, которые

несут жизненные разочарования и повышению уровня агрессивности подростка (Николаева, Беляева, 2015).

Материалы и методы

Исследование проводилось в г. Махачкала Республики Дагестан. В исследовании участвовало 200 человек в возрасте от 13 до 17 лет. Из них 100 человек – студенты Дагестанского педагогического колледжа (50 мальчиков и 50 девочек), которые составили группу подростков, обучающиеся гуманитарным специальностям. И 100 человек – студенты Республиканского политехнического колледжа (50 мальчиков и 50 девочек), которые составили группу подростков, обучающихся техническим специальностям.

В процессе исследования были использованы две методики.

Прогрессивные матрицы Дж. Равена (2002) — тест интеллекта, предложенный Л. Пенроузом и Дж. Равеном в 1963 году. Согласно Равену, тест предназначен для изучения логичности мышления, измеряет полный диапазон умственной способности и применяется для тестирования людей разного возраста, образования, национальности и физического состояния. Испытуемому предъявляются рисунки с фигурами, связанные между собой определенной зависимостью.

Тест состоит из 60 таблиц (5 серий). В каждой серии таблиц содержатся задания нарастающей трудности. В то же время характерно и усложнение типа заданий от серии к серии.

В серии А использован принцип установления взаимосвязи в структуре матриц. Здесь задание заключается в дополнении недостающей части основного изображения одним из приведенных в каждой таблице фрагментов. Выполнение задания требует от обследуемого тщательного анализа структуры основного изображения и обнаружения этих же особенностей в одном из нескольких фрагментов. Затем происходит слияние фрагмента, его сравнение с окружением основной части таблицы.

Серия В построена по принципу аналогии между парами фигур. Обследуемый должен найти принцип, в соответствии с которым построена фигура и, исходя из этого, подобрать недостающий фрагмент. При этом важно определить ось симметрии, соответственно которой расположены фигуры в основном образце.

Серия С построена по принципу прогрессивных изменений в фигурах матриц. Эти фигуры в пределах одной матрицы все больше усложняются, происходит как бы непрерывное их развитие. Обогащение фигур новыми элементами подчиняется четкому принципу, обнаружив который, можно подобрать недостающую фигуру.

Серия D построена по принципу перегруппировки фигур в матрице. Обследуемый должен найти эту перегруппировку, происходящую в горизонтальном и вертикальном положениях.

Серия E основана на принципе разложения фигур основного изображения на элементы. Недостающие фигуры можно найти, поняв принцип анализа и синтеза фигур.

Опросник Басса-Дарки для диагностики агрессивности (Дерманова, 2002).

Опросник разработан А. Бассом и А. Дарки в 1957 г. Он предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Тест состоит из 75 утверждений, на которые обследуемый должен ответить «да» или «нет». Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделил следующие виды реакций:

Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.

Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрозы совести.

При составлении опросника авторами использовались следующие принципы:

Вопрос может относиться только к одной форме агрессии.

Вопросы формулируются таким образом, чтобы в наибольшей степени ослабить эффект социальной желательности ответов.

Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов теста Дж. Равена свидетельствует о том, что между подростками двух групп нет различий по уровню общего и невербального интеллекта. В первой группе (подростки, обучающиеся техническим специальностям) он составил $108,3 \pm 4,3$ балла, а во второй группе (подростки, обучающиеся гуманитарным специальностям) — $109,6 \pm 3,6$ балла.

Далее был проведен анализ агрессивности подростков двух групп. Оказалось, что у подростков. Обучающихся на технических специальностях, несколько выше уровень вербальной агрессивности, враждебности и агрессивности.

сти по сравнению с подростками, обучающимися на гуманитарных специальностях (Табл.1)

Таблица 1. Параметры агрессивности у подростков двух групп (баллы)

Группа	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агрессивность	Чувство вины	Агрессивность.	Враждебность
1	7,3±1,5	4,2±1,1	4,0±2,3	1,3±1,4	4,6±1,6	6,8±1,6	8,3±1,6*	4,8±3,6	19,4±4,4*	11,4±3,6*
2	6,8±1,6	4,3±1,1	4,1±1,9	1,2±1,2	4,1±2,2	6,2±1,2	7,2±1,7	4,1±1,2	17,9±2,7	10,2±2,9

Примечание: 1 группа- подростки, обучающиеся на технических специальностях, 2 группа подростки, обучающиеся гуманитарных специальностях, *- различия с уровнем значимости $p \leq 0,05$ (критерий Стьюдента)

Таким образом, наши данные позволяют предположить, что, выбирая будущую профессию, подростки опираются не только на аргументы в пользу значимости данной профессии. Но и на собственные физиологические ощущения.

Литература:

1. Диагностика состояния агрессии — опросник Басса-Дарки / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И. Б. – СПб., 2002. С.80-84.
2. Николаева Е. И., Вергунов Е. Г. Прогноз «физиологической стоимости» эффективности процесса обучения у старших школьников // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец, 2013. – Т. 1 (№ 21). – С. 47 – 53.
3. Николаева Е. И., Гаджибабаева Д. Р. Сравнительный анализ личностных особенностей подростков, проживающих в семье и в интернате (на примере Дагестана // Психология образования в поликультурном пространстве. 2011. Т.2, № 14. С.70-73.
4. Николаева Е. И., Беяева Е. М. Сравнительный анализ креативности у подростков с разным уровнем агрессивности // Научное мнение. — 2015. — № 6-2. — С. 161-166.
5. Равен Дж., Равен Дж. К., Корт Дж. Х. Руководство для Прогрессивных Матриц Равена и Словарных шкал: Раздел 1 и 2 / Пер с англ. – М.: Когито-Центр, 2002.

© Джалаева А. К.

Захаров К. П. , Тюмина М. В.

ЛЕТНЯЯ ПРОЕКТНАЯ ШКОЛА – ПРАКТИКА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Аннотация: актуальность исследуемой проблемы обусловлена возрастающим влиянием неформального образования в мире и недостаточно проработанным научным обеспечением этого явления в педагогике и смежных науках. Цель данной статьи – показать летнюю проектную школу как практику индивидуализированного неформального образования для подростков, в которой основными характеристиками выступает избыточность и открытость образовательного пространства. Ведущим методом к исследованию проблемы индивидуализации является контент-анализ текстов рефлексивных эссе участников летней проектной школы. Результаты данного исследования заключаются в подтверждении предположения о том, что индивидуализированное образование может быть реализовано в условиях открытого культурно-образовательного пространства даже в очень сжатые сроки (5 дней). Материалы статьи предназначены для педагогов дополнительного образования, учителей ОУ, методистов, для исследователей, занимающихся вопросами неформального образования.

Ключевые слова: открытое культурно-образовательное пространство, индивидуализация, практика индивидуализации, проектирование, тьюторское сопровождение, неформальное образование.

Abstract: the urgency of the problem under investigation due to the growing influence of informal education in the world and not enough elaborated scientific support of this phenomenon in pedagogy and related sciences. The purpose of this article — to show a summer school project as a practice individualized informal education for adolescents, in which the basic characteristics of redundancy and acts as an open educational space. The leading method to the problem of individualization is a content analysis of the texts of reflective essays of participants of summer school project. The results of this study is to confirm the assumption that the individualized education can be implemented in an open cultural and educational space, even in a very short time (5 days). Article Submissions are for teachers additional education, teachers, methodists, for researchers dealing with informal education.

Keywords: open space technology, cultural and educational technologies, individualization, individualization of practice, design, tutor support, informal education.

Мы исследуем проблему индивидуализации в неформальном образовании через построение открытого культурно-образовательного пространства «летняя проектная школа» (ЛПШ). Цель данной статьи – представить ЛПШ как практику индивидуализированного образования, в которой основными характеристиками выступает избыточность и открытость образовательного пространства.

Отсутствие мотивации к образованию, снижение познавательного интереса, низкий уровень самостоятельности и ответственности учащихся, неготовность делать выбор, отсутствие представлений о своем дальнейшем образовании – вот самые распространенные характеристики учащихся старшего подросткового возраста (7-9 класса). Но в предметно-классно-урочной системе (ПКУС), ориентированной на массовое образование, трудно найти место таким сугубо индивидуальным явлениям как проба, удивление, опыт. Дидактическая система, в которой один педагог доносит до всех учащихся одну и ту же информацию и обеспечивает её усвоение, имеет свои цели, никак не связанные с названными выше индивидуальными явлениями. Изменить существующую ПКУС в условиях массовой школы – задача непростая, поскольку требует коллективных усилий педагогов, методистов и учёных, мотивированных на эти изменения, и понимающих их смыслы.

Обучение в рамках формального образования занимает основную долю времени современных подростков, но и неформальное образование (по сравнению с формальным и неформальным) во всём цивилизованном мире продолжает набирать популярность, особенно в больших городах. «Информальное образование – общий термин для образования за пределами стандартной образовательной среды – индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер» [1,10]. Считается, что неформальное образование осуществляется вне специально созданных социальных институтов, без педагогических форм в ходе повседневной жизни подростка, а сущностным элементом такого образования является деятельность по собственному желанию субъекта, по его осознанной внутренней мотивации.

Мы считаем, что можно создать педагогические условия для успешного протекания неформального образования. И такими условиями для нас стало открытое культурно-образовательное пространство (ОКОП) «Летняя проектная школа» (ЛПШ). Мы позиционируем ЛПШ как ОКОП со следующими характеристиками. 1. Активность участника. 2. Открытая избыточная среда. 3. Продуктивная деятельность. 4. Индивидуальный образовательный маршрут. 5. Учащееся (познающее) сообщество. 6. Команда взрослых (сопровождающее сообщество) [2]. По форме проведения ЛПШ – это лагерный сбор подростков. Проводится в каникулы продолжительностью – 5 дней и объединяет взрослых и ребят 7-10 классов из разных образовательных учреждений общей численностью до 60 человек.

История проектных школ – это история поиска моделей нового образования, лежащего за пределами традиционной предметно-классно-урочной системы образования. Авторы имеют многолетнюю практику воплощения в жизнь элементов различных личностно-ориентированных педагогических систем. К их числу относятся: система коллективного взаимообучения (содialog А. Г. Ривина), методика коллективной творческой деятельности (КТД – педагогика общей заботы И. П. Иванова), лабораторная система обучения (Дальтон-план Е. Паркхерст), проектная система обучения, педагогическая система

Марии Монтессори, система тьюторского сопровождения (Т. М. Ковалева, М. В. Тюмина), народная традиционная культура (К. П. Захаров).

Вопросы, связанные с открытым образовательным пространством и индивидуализацией образования широко дискутируются с конца девяностых годов прошлого века. Основные авторы, развернувшие эту дискуссию – Галактионова Т. Г., Ковалева Т. М., Прозументова Г. Н., Проскуровская И. А., Прокофьева Л. Б., Рыбалкина Н. В., Суханова Е. А., Теров А. А., Тубельский А. Н., Фрумин И. Д., Щедровицкий П. Г., Эльконин Б. Д.

В работах Ковалёвой Т. М. проблематика открытости образования рассматривается через понятие открытого образовательного пространства, которое «...позволяет учащимся вырабатывать качества ориентации и самоопределения» [3] и через призму тьюторского действия. Проблематика построения открытого образовательного пространства тесно связана с принципом индивидуализации. Подробный анализ представленности позиций разных авторов по тематике индивидуализации образования дан в диссертационном исследовании Терова А. А., который под индивидуализацией в широком контексте понимает «...способ обеспечения каждому школьнику права и возможности на формирование собственных образовательных целей и задач, собственной образовательной траектории, придание осмысленности учебному действию за счёт возможности выбора типа действия, привнесения личных смыслов, заказа к своему образованию, видения своих учебных и образовательных перспектив» [4].

Сегодня мы переживаем этап смены целей образования, кардинального изменения содержания образования, в котором на первое место выходит компетентность, как индивидуальная характеристика, возникающая в результате проб, накопления опыта и осознания этого опыта. Очевидно, что без смены позиции педагога или дополнения образовательной системы новой педагогической позицией компетентностные цели не будут достигнуты, сколько бы мы их не декларировали. Возникает потребность в другом педагоге, который помогает ученику стать учащимся. В частности: анализировать свой опыт проб и ошибок, искать и находить свои «точки удивления» и интерес к новому знанию, строить свой образовательный путь в своем содержании образования. У такого педагога, безусловно, другие цели и другие техники взаимодействия с учеником. В истории педагогики эта педагогическая позиция известна под названием тьютор. Тьютор не передает имеющуюся у него сумму знаний. Он вместе с учащимся двигается по пути освоения и присвоения знаний, каждый раз оставляя чуть-чуть сзади, давая возможность учащемуся двигаться самому впереди. Он – сопровождающий. И основная его функция – функция сопровождения – работа с субъективным опытом учащегося. Самостоятельное движение подростка возможно там, где создано образовательное пространство. Этимология слова «пространство» связана с русским сочетанием «место для странствий». Другими словами, перед подростком должно появиться такое количество возможностей для собственного направления движения, которое позволит ему выбирать свой образовательный путь, действовать в выбранных условиях, приобретать опыт и осмысливать его, превращая его в свою компетентность, создавать свою образовательную историю. В таком пространстве потенциальные возможности ста-

новятся ресурсом подростка. Показывать возникающие возможности для выбора подростка, помогать перевести возможность в ресурс – также задачи тьютора.

ЛПШ – особое пространство активной продуктивной гуманистической деятельности учащихся и взрослых в сотрудничестве с окружающим человека миром – природой, артефактами, людьми. Особое – значит специально организованное, со сменой среды, за пределами школы, для достижения эффекта выхода из алгоритмики традиционной школьной жизни. Пространство, то есть место для странствий, поиска себя. Активность проявляется тогда, когда есть мотив, рождённый внутри, а не вне ученика и его вербальное оформление – цель. Сформированные мотивы и осознанные цели, составляющие единое целое для сообщества взрослых и детей, – созидательная сила проектной школы. Продуктивность связана с обязательным появлением совместного продукта деятельности, значимого не только для авторов проектов, но и для других людей. Гуманистическая – учитывающая особенности возраста, восприятия, темперамента и другие характеристики человека.

Избыточность пространства характеризуется множеством различных ресурсов для выбора по сравнению с числом участников. Это не значит что выборы, оформленные в цели, не будут сталкиваться с целями других участников. В реальной жизни такое случается часто и нужно уметь договариваться, общаться друг с другом. Причём взаимодействие наиболее эффективное – конвенциональное, равноправное, при котором обе стороны сотрудничают.

Одно дело, когда мы, как педагоги закладываем эти свойства в наше образовательное пространство, но совсем другое – как они воспринимаются подростками. И чтобы показать и доказать это мы провели контент-анализ рефлексивных эссе участников ЛПШ. Смысловые единицы, представленные в Таблице 1, расположены по частоте упоминаний.

Таблица 1. Частота упоминаний смысловых единиц в текстах рефлексивных эссе

Смысловые единицы	%	Слова, термины, словосочетания, подтверждающие наличие в тексте смысловой единицы
Эмоциональная оценка	208,0	незабываемое впечатление; яркие эмоции; ощущения; рада, что поехала; большой восторг; драйв; кардинально изменилось; я была довольна; вздохнула с облегчением; воплощение покоя и уюта; забавным, увлекательным и вообще классным; это самый необычный лагерь; сказка – это что-то волшебное, незабываемое; море удовольствия от песен, танцев и др.;
Взаимодействие-сотрудничество-работа в команде	175,0	стали настоящей семьёй, познакомилась с интересными людьми; каждый предлагал свои идеи; и взрослые и дети поддерживают друг друга; нашёл общий язык со всеми; нужно уметь общаться с людьми, научились работать в команде; была частью целого; стали доверять друг другу; я научилась работать в команде; мы все стали единым целым...
Личностный рост, опыт, школа жизни	162,5	научилась говорить; преодолела страх выступлений; научилась не лицемерить; здесь я преодолела собственные преграды; я многому научилась...; доказать, что на меня можно положиться я научилась высказывать свое мнение; я открываю в себе все более и более новые возможности; учит жить; это маленькая жизнь; спасибо за этот Мир...
Рефлексия	95,0	достигли определённого роста; могу быть самим собой; это очень ценный опыт; школа нужна, чтобы покопаться в себе; за это время во мне изменилось очень многое; ...помог разобраться в себе;
Раскрытие индивидуальности	72,5	расти духовно; расти творчески; раскрыть ранее спрятанные потенциалы; быть собой; как роза я расцвела в роли командира; мой главный результат в том, что я раскрылась; шанс проявить себя, свои способности; помогла снять маску; именно в ЛПШ можно открыться...; даже самооценка поднялась; ...с каждым приездом в ЛПШ, я открываю в себе все более и более новые возможности!
Продуктивная деятельность	57,5	достигаешь желаемого результата; проект; работа над проектом; мы выбирали проекты; доволен тем, что сделано нашим отрядом; погружена в проект...
Тьютор	22,5	если ты не справляешься – тебе всегда помогут тьюторы; взрослые наравне с нами; взрослые открылись с другой стороны; спасибо тьюторам и организаторам...
Свобода-ответственность-самостоятельность	22,5	тебе дают свободу; мы многое делали сами; мы сами принимали решения по своему проекту; принимать ответственность за свои решения; участие в БРС – личный выбор;
Выбор	15,3	падаешь, но снова поднимаешься; попробовала себя в роли командира отряда; с новыми возможностями; поехав в ЛПШ, я сделал правильный выбор!..

Для наглядности мы выделили процент частотности смысловых единиц в диаграмму (см. Рис.1).

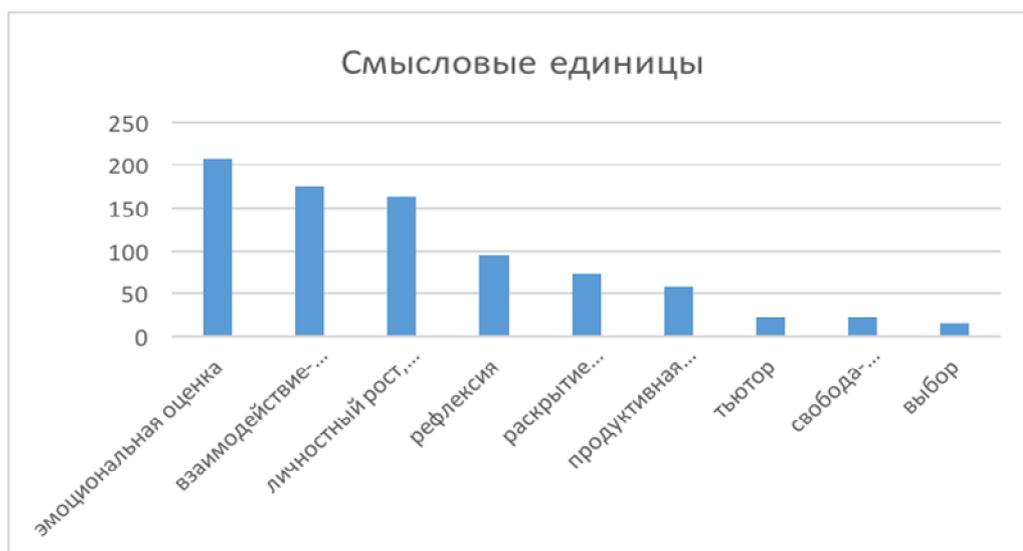

Рисунок 1. Процентное распределение смысловых единиц

Видно, что больше всего в рефлексивных эссе, практически во всех (а в некоторых и не один раз) встречается эмоциональная оценка, взаимодействие-сотрудничество, личный рост и рефлексия. Что наглядно подтверждает наше предположение о том, что летняя проектная школа – это практика индивидуализации, это избыточное и открытое пространство. Значит построение открытого культурно-образовательного пространства как условие информального образования реальность.

Литература:

1. Государственная программа РФ «Развитие образование» на 2013-2020 годы, с. 10
2. Захаров К. П. Коммунарский сбор в контексте открытого имманентного образования // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 3. С.180-188
3. Ковалёва Т. М., Возможности открытого образования в русскоязычных диаспорах // Теоретические исследования. Москва, 2004.
4. Теров А. А. Педагогические условия индивидуализации образовательного процесса в старших классах сельской школы. автореферат диссертации на соискание ученой степени к. п. н. специальность 13.00.01 <Общая педагогика, история педагогики и образования> /Теров Андрей Александрович; [Моск. пед. гос. ун-т]. — Москва, 2009. – 23 с.

© Захаров К. П. , Тюмина М. В.

Иванова Т. В. Покатович Д. И.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СПЕЦИФИКУ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ результатов исследования содержания, структуры и совокупности социальных представлений курсантов и студентов о чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: представление о чрезвычайной ситуации, структура социальных представлений, ядро и периферия социального представления.

Summary: the article presents comparative analyses of empirical study devoted to content and structure of students' and cadets social representations about extreme situation.

Key words: social representations about extreme situation, the core and periphery of social representations.

В работу с последствиями чрезвычайных ситуаций включены специалисты разного профиля: спасатели, полицейские, врачи, психологи. Осмысление объекта и предмета деятельности, осознание себя как специалиста, а также понимание специфики среды, в которой эта деятельность будет осуществляться, происходит в процессе профессиональной подготовки [Рогов Е. И. 2003, Церфус Д. Н., Винокурова Н. Г., Лукьянова Е. Л., Иванова Т. В. 2015].

Изучением профессиональных представлений занимались такие авторы как Е. А. Климов, Е. И. Рогов, Е. А. Артемьева, А. И. Донцов, Г. М. Белокрылова, С. А. Дружилов, Г. Любимова, В. А. Пономаренко, Завалова Н. Д. и др.

В рамках исследования профессиональных представлений психологов А. И. Донцовым и Г. М. Белокрыловой были выявлены два основных компонента – представления студента о субъекте профессиональной деятельности и о содержании деятельности [2]. Функционально профессиональные представления выполняют познавательную, адаптационную роль, а так же роль самовыражения и социальной идентификации [2].

В концепции Е. А. Климова представления входят в образ объекта (предмета труда, внешних средств, условий и проявлений трудовой деятельности) как конкретные репрезентативные образы [6].

В ходе исследования регулирующей роли образа летной деятельности Н. Д. Заваловой, Б. Ф. Ломова, В. А. Пономаренко была выявлена причинно-следственная связь «предмет — его субъективный образ — действие» [5].

В. Д. Шадриков включает представления о условиях профессиональной деятельности в обобщенную модель специалиста [10].

Поэтому интересным представляется изучить особенности представлений психологов и курсантов о чрезвычайной ситуации как элементе психической модели среды будущей профессиональной деятельности, отражающих определенную направленность получаемых знаний [3].

Основными методами исследования были выбраны метод семантического дифференциала и метод свободных ассоциаций.

Для выявления сходства и различий представлений в группах студентов и курсантов был произведен анализ структуры представления о чрезвычайной ситуации его ядра и периферической системы. Ядро, по мнению Ж. — К. Абрика, стабильно, устойчиво, связано с историей социальной группы, с коллективной памятью (в ядро входят ассоциации с высокой частотой встречаемости и низким средним рангом). Влияния конкретной ситуации на группу проявляется в элементах периферической системы, которые конкретизируют значение ядра представления (в зону периферии входят ассоциации с низкой частотой встречаемости и высоким средним рангом) [4]. Отражение процессов осмысления и интеграции опыта субъекта в систему представлений проявляется в элементах области потенциальных изменений (переходная зона социального представления).

Метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом, предназначен для измерения значений, которые разные лица присваивают различным объектам [11]. Классическая процедура семантического дифференциала представляет собой оценку интересующего исследователя набора понятий с помощью 7-бальных шкал, полюса которых представлены прилагательными-антонимами типа «сильный — слабый», «жесткий — мягкий» и т. п. Именно метафорический характер семантического дифференциала дает возможность оценивать любые объекты и сравнивать эмоциональное отношение к ним [7, с 125-132].

Исследование направлено на рассмотрение проблемы универсальности и специфичности представлений о чрезвычайной ситуации с помощью их изучения через призму отображения в сознании совокупного субъекта. Цель исследования: определение сходств и различий структуры, содержания и совокупности представлений студентов и курсантов о чрезвычайной ситуации с учетом направленности деятельности. Предмет исследования: содержание и организация представлений о чрезвычайной ситуации. Выборка исследования составила 70 испытуемых, которые были поделены на 2 группы:

— первая группа 45 курсантов 3 курса факультета пожарной безопасности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в возрасте от 19 до 21 года ($m=20$).

— вторая группа студенты 4 курса кафедры психологии Санкт-Петербургского государственного университета в возрасте от 19 до 24 лет ($m=21,5$).

Участникам исследования было предложено написать 20 ассоциаций на словосочетание «чрезвычайная ситуация», а затем оценить данное понятие с помощью списка попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики оцениваемого понятия.

Результаты и их обсуждение. С помощью метода словесных ассоциаций в ходе исследования было получено 1058 ассоциаций на понятие «чрезвычайная ситуация», что в среднем составляет 15,68 ассоциаций на человека. Словарь понятий составил 83 слова и словосочетания.

Анализ содержания ядра представления (его основы) о чрезвычайной ситуации свидетельствует о том, что в сознании испытуемых обеих групп, чрезвычайная ситуация воспринимается крайне негативно и ассоциируется с такими понятиями, как «опасность», «катастрофа», «авария», «разрушения (е)» (таблица 1). Такая универсальность в понимании главного смысла понятия может быть обусловлена скорее его общепризнанной семантикой, чем профессиональной обусловленностью.

Таблица 1. Содержание социального представления о чрезвычайной ситуации

Элементы структуры социального представления	Ассоциации первой группы (частота встречаемости и средний ранг)		Ассоциации второй группы (частота встречаемости и средний ранг)	
	>9	<3,34	>4,54	< 11,84
Зона ядра социального представления	Опасность (12; 2,17) Катастрофа (17; 2,35) Авария (9; 2,56) Разрушения (11; 2,36) Страх (15; 3) Беда (18; 2)		Опасность (24; 5,62) Катастрофа (12; 4,9) Авария (11; 6, 84) Разрушение (8; 7,625) Угроза жизни/здоровью (22; 7,77) Неожиданность (12; 9,9) Смерть/летальный исход (10;10,9)	
	< 9	< 3,34	<4,54,	< 11,84
Потенциальная зона изменений социального представления (включает в себя 2 подгруппы)	Обстановка на определенной территории (4; 2,25) Землетрясение (5, 2)		Материальные потери (4; 11) Бесконтрольность (4; 10,5) Нарушение нормального хода жизни (4; 8) Пугающая ситуация (3; 11,3)	
	> 9	> 3,34	>4,54	>11,84
	Жертвы (9; 4,22)		Психологические/психические проблемы (5; 13) Страх (12; 12,3) Спецслужбы (14; 12,14)	
	< 9	> 3,34	<4,54	>11,84
Периферическая система социального представления	Взрывы (4; 3,5) Горе (4; 3,5) Ужас (3; 4,33) Ликвидация (3; 4,33) Помощь (5; 3,2) Спасатель (4; 4,25)		Война (4; 12,75) Быстрота/внезапность (3; 12) Боль (3; 13) Борьба (2; 17,5) Вред (4; 14)	

Содержание периферической системы социального представления (несет в себе динамичность и подвижность к изменениям) о чрезвычайной ситуации показывает, что в сознании группы психологов данное понятие отождествляется с войной, которая характеризуется внезапностью возникновения, причиняет боль, подразумевает борьбу за выживание и несет в себе вред здоровью и окружающей среде. Возможно, такое представление является результатом актуальных событий в мире (политическая и военная обстановка). Однако, испытуемые первой группы, которые в своей учебной и профессиональной деятельности более подготовлены к условиям и особенностям изучаемого понятия, демонстрируют специфические черты социального представления: «ликвидация», «помощь», «спасатель». В этой же связи интересно отметить, что в зону потенциальных изменений социального представления группы студентов вошли такие понятия, как «нарушение нормального хода жизни» и «психологические проблемы», как обобщающая характеристика для понятий «психологическая/психическая травма», «психические нарушения», «психическое расстройство». В группе курсантов таким понятием стало «жертвы», как собирательный образ, наиболее ярко отражающий предмет деятельности будущих специалистов данной области. Это говорит о достаточной степени сформированности картины последствий чрезвычайной ситуации у обеих групп испытуемых, а также подтверждает наличие специфических черт в представлениях о том, с чем непосредственно работают специалисты экстремального профиля [2].

С помощью метода семантического дифференциала были получены характеристики чрезвычайной ситуации совпадающие в обеих группах: плохой, большой, хаотичный, напряженный.

Таблица 2. Сравнение семантических универсалий

Первая группа		Вторая группа	
Шкала	Вес шкалы в диапазоне средних	Шкала	Вес шкалы в диапазоне средних
Сильный	4,53	Противный	-2,38
Плохой	-4	Плохой	-2,19
Большой	-3,61	Большой	-1,93
Хаотичный	-4,53	Хаотичный	-2,38
Напряженный	5,38	Напряженный	2,75
		Унылый	2,5
		Грязный	2,56
		Злой	-1,88

В Толковом словаре русского языка «чрезвычайный» определяется как исключительный, превосходящий все, всех; очень большой [1]. Это позволяет сделать вывод о том, что представления испытуемых о чрезвычайной ситуации отражают основную суть и характеристику понятия с разных точек зрения (ин-

тенсивность, психологическая составляющая, масштаб), отличаются стабильностью, а также высокой степенью согласованности.

Таким образом, наряду с универсальностью, общепринятым представлением о чрезвычайной ситуации, характеризующимся как «опасность», «катастрофа», «разрушение», в ходе исследования у испытуемых обеих групп выявились специфичные, уникальные черты представления, которые сформировались под воздействием профессиональной направленности получаемых знаний и изучаемых дисциплин. Это говорит о четком осознании особенностей будущей профессии и о том, что уже на уровне представлений начинается формирование профессиональной идентичности будущего специалиста.

Литература:

1. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1578 с.
2. Донцова А. И, Белокрылова Г. М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 42-49.
3. Дружилов С. А. Концептуальная модель профессиональной деятельности как психологическая детерминанта профессионализма // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
4. Емельянова Т. П. Социальное представление как инструмент социального познания (по материалам французской социальной психологии).— В кн.: Наука и общество: Тезисы докладов и выступлений к Всесоюзной научно-теоретической конференции. Вып. II. Иркутск, 1983. С. 5—7.
5. Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В. А. Образ в системе психической регуляции деятельности М.: Наука, 1986. 169 с.
6. Климов Е. А. Образ Чего? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1991. № 4. С. 3-10.
7. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. 480 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
8. Рогов Е. И. Выбор профессии: Становление профессионала. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 334 с.
9. Церфус Д. Н., Винокурова Н. Г., Лукьянова Е. Л., [Иванова Т. В.](#) Методология разработки дидактического обеспечения учебной дисциплины «Экстремальная психология» для курсантов вузов МЧС России // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2015. № 2. С. 151-154.
10. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня 2004. N. 8. С. 26–31.
11. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. 253 с.

Колесникова О. А., Чернова Г. Р.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У СТУДЕНТОВ (ПГУПС) И КУРСАНТОВ (МВАА)

Аннотация: Рассмотрен сравнительный анализ представлений о семье у студентов ПГУПС и курсантов МВАА. Выявлены различия в представлениях о семье в аспектах лояльности к родителям, оценки их педагогической деятельности и ожиданиям, связанным со своей ролью в будущей семейной жизни.

Ключевые слова: представления о семье, студенты

The summary: The comparative analysis of representations about a family of Saint. Petersburg Transport University students and Military Artillery Academy cadets is considered. Distinctions in representations about a family in aspects of loyalty to parents, estimations of their pedagogical activity and to the expectations connected with the role in the future home life are revealed.

Keywords: representations about a family, students

В современном обществе процесс глобализации охватывает почти все сферы общества, в том числе институт брака. Общее давление Запада на российскую культуру, находит выражение в растущей популярности эгоцентрического подхода к брачной жизни, приобретающего более массовый, чем когда-либо прежде, характер. Институт брака в развитых странах Западной и Восточной Европы, в США после окончания второй мировой войны имел значительные, проявившиеся в глобальном масштабе, изменения. В России эти метаморфозы усугубились на фоне глубокого системного постсоветского кризиса. Произошло перераспределение приоритетов в выполнении социальных и индивидуально-личностных функций, стремительно меняются ролевые и репродуктивные установки российских супругов, наконец, сама основа брачно-семейных отношений – моногамия – меняется в направлении отказа от социального ожидания постоянства в браке, переходя к «серийности» в отношениях. В связи с этим психологическое изучение представлений о браке и семье у юношей и девушек, обучающихся в вузах, в условиях трансформации российского общества является не только своевременным, но и крайне необходимым.

Цель исследования: изучить различия представлений о семье у студентов (ПГУПС) и курсантов с военной подготовкой (МВАА).

Гипотеза исследования: существуют различия в представлениях о семье у студентов (ПГУПС) и курсантов (МВАА).

И. П. Павлов считал, что представления являются первыми сигналами действительности, на основе которых человек осуществляет свою сознательную деятельность. Он показал, что представления очень часто формируются по механизму условного рефлекса. Благодаря этому любые представления сигнализируют о конкретных явлениях действительности. Когда вы в процессе своей жизни и деятельности сталкиваетесь с каким-то предметом или каким-либо яв-

лением, то у вас формируются представления не только о том, как это выглядит, но и о свойствах данного явления или предмета. Именно эти знания впоследствии и выступают для человека в качестве первичного ориентировочного сигнала. Например, при виде апельсина возникает представление о нем как о съедобном и достаточно сочном предмете. Следовательно, апельсин в состоянии удовлетворить голод или жажду [2].

По вопросу соотношенности научных представлений о семье с представлениями о семье в массовом сознании эксперты единодушны: сегодня нет ни единых научных, ни общепринятых обыденных представлений о семье, налицо дефицит научных представлений о семье, изложенных ясным научным языком, достоверных, подтвержденных, глубоко осмысленных. Обыденные же представления связаны с активным поиском новых форм семейной жизни. Свое содержание они черпают в основном из средств массовой информации, из художественной и публицистической литературы, а также из разных реально существующих семей. На их современное многообразие отчасти влияют так называемые «ненаучные» взгляды (астрология, оккультные науки), которые составляют особый пласт в общественном сознании, имеют практическое приложение, и их нельзя недооценивать.

Несмотря на то, что в средствах массовой информации постоянно звучит тема кризиса института семьи, распада семьи как способа жизни людей, и необходимости спасения этой базовой ячейки общества и т. п., эксперты полагают, что реально семья находится не более чем на определенной новой стадии своего развития. У семьи, несомненно, есть будущее, и это подтверждается ее весьма высокой значимостью в структуре ценностей наших современников. Господствующий в сознании людей бытовой, житейский уровень представлений о семье чрезвычайно богат и требует особого изучения [3].

С. В. Ковалев подчеркивает важность формирования адекватных брачно-семейных представлений юношей и девушек. Представления о браке у молодежи имеют ряд негативных особенностей: так, в возрасте 13—15 лет происходит прогрессирующее разделение и противопоставление понятий любви и брака. У студенческой молодежи (по данным анкетного опроса «Твой идеал») значимость любви при выборе спутника жизни оказалась на четвертом месте после качеств «уважение», «доверие», «взаимопонимание». Происходит явное «оттеснение» любви в браке на фоне ее предшествующего всевластия. То есть юноши и девушки могут воспринимать семью как помеху своим чувствам и лишь впоследствии, мучительным путем проб и ошибок, прийти к постижению нравственно-психологической ценности брака [1].

Эмпирическое исследование проводилось с помощью следующих методик:

Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис). Целью данной методики являлось изучение общего фона переживаний индивида, связанного с его позицией в семье, с тем, как он воспринимает себя в семье.

Методика «Цветовые метафоры» (автор Соломин И. Л.). Методика цветowych метафор была выбрана для выявления представлений студентов и курсан-

тов, мотивации и интегральной оценки его эмоционально-мотивационной сферы.

Тест «Подростки о родителях» ADOR. Автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном. Опросник ADOR изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят это их дети, было принято решение использовать опросник на выборке в возрасте от 18 до 20 лет. В настоящее время нет более точного метода (методики) определения детско-родительских отношений в воспитании. Так же рассматривая современное общество можно говорить о сдвиге в определении подросткового возраста и увеличении его продолжительности до 21 года.

В исследовании приняли участие 79 человека в возрасте от 19 до 21 года, из которых 49 студентов ПГУПС (27 девушек, 22 юношей) и 30 курсантов МВАА. Для удобства были введены следующие обозначения выборок: студенты (юноши ПГУПС), студентки (девушки ПГУПС) и курсанты (юноши МВАА).

Сравнительный анализ результатов студентов ПГУПС и курсантов МВАА по методике «Анализ семейной тревоги» показал (см. таблицу 1), что по шкале «Семейная вина члена семьи» у студентов более высокий средний балл, чем у курсантов ($t=2,315$). Это указывает на то, что студенты склонны приписывать себе вину за то негативное, что происходит в семье и принимать за это ответственность, причем делают это неадекватно реальности.

По шкале «семейная тревожность члена семьи» студенты показали более высокие результаты, чем курсанты ($t=2,315$). Это указывает на склонность студентов сомневаться в своей значимости в семейной системе и ощущение того, что семейная ситуация не зависит от их усилий.

По шкале «семейная тревожность члена семьи» и «напряженность» студентки показали более высокие результаты, чем курсанты ($t=2,251$; $t=2,124$). Это указывает на то, что курсанты менее склонны приписывать себе вину за то негативное, что происходит в семье, а студентки более обеспокоены своей ролью в семейных отношениях и немного менее удовлетворены тем, как строится их общение с родителями.

Таблица № 1. Сравнительный анализ результатов студентов ПГУПС и курсантов МВАА по методике «Анализ семейной тревоги»

	Курсанты		Студенты		Студентки		Критерий		
	Абсолютная частота	Относительная	Абсолютная частота	Относительная	Абсолютная частота	Относительная	Курсанты — студенты	Курсанты-студентки	Студенты-студентки
Вина	4	13,3 %	10	45,5 %	6	22,2 %	-2,315	-0,741	1,575
Тревожность	4	13,3 %	10	45,5 %	12	44,4 %	-2,315	-2,251	0,064
Напряжение	8	26,7 %	12	54,5 %	16	59,3 %	-1,823	-2,124	-0,301

Сравнивая ассоциации между понятиями в групповом сознании студентов ПГУПС и курсантов МВАА можно сделать следующие выводы:

Есть различия в представлениях о семье у студентов и курсантов. Представление о будущей семье у курсантов имеет устойчивые ассоциаций в групповом сознании курсантов. Планы на будущее связаны с построение семьи, включая карьерный рост. Для курсантов семья является неотъемлемой частью успеха и благополучия. У студентов планы на будущее связаны с дружескими отношениями, включают карьерный рост, но на данный момент никак не связаны в сознании большинства студентов с семьей и заключением брака. Они пока не готовы брать на себя ответственность за собственную семью. В их представлениях сначала надо реализоваться в профессии и достичь материального благополучия.

Так же и у студентов и у курсантов прослеживается четкая связь понятий «моя мать» и «будущая жена», что говорит о том, что мужчины ищут себе спутницу похожую на свою мать.

При сравнительном анализе понятий в выборках курсанты и студентки, можно сделать выводы, что студентки так же как и курсанты связывают свое будущее с семьей. Они настроены на создание семьи, полагая, что она является неотъемлемой частью успешной и счастливой жизни. Хотя возможно курсанты и студентки идеализируют свои представления о семье.

Таблица № 2. Ассоциации между понятиями в групповом сознании студентов ПГУПС и курсантов ВМАА

Понятия	Понятия, ассоциирующиеся с данными в сознании более 33 % студентов		
	У студентов ПГУПС	У курсантов ВМАА	У студенток ПГУПС
Успех	Моя мать, Моя жена, Семья, Мой дом, Родительский дом, Моя карьера, Поддержка. Радость, Мой друг (подруга)	Моя мать, Моя жена, Семья, Мой дом, Мой ребенок (будущий), Дети, Мое будущее, Материальное благополучие, Гордость за свои достижения, Моя карьера, Счастье, Каким я хочу быть, Здоровье.	Моя мать, Семья, Мой дом, Мой (будущий) ребенок, Каким (какой) я хочу быть, Мой друг (подруга), Мое увлечение, Родительский дом, Свадьба, Вместе, Поддержка, Счастье.
Любовь	Влюбленность, Нежность.	Влюбленность, Счастье, Семья, Уважение, Мое увлечение, Мой ребенок (будущий).	Влюбленность, Моя мать, Вместе.
Мой отец	Развитие, Поддержка.	Каким я хочу быть, Моя мать, Мое настоящее, Мой друг, Семья, Какой я на самом деле, Мой ребенок (будущий),	-
Каким я хочу быть	Моя мать, Интересное занятие, Моя карьера, Вместе, Развитие.	Моя мать, Успех, Радость, Моя жена, Мой ребенок (будущий), Мое будущее, Мой друг (подруга), Счастье, Мой отец, Семья, Какой я на самом деле, Общение, Мой дом.	Успех, Радость. Моя жена (муж), Семья, Мой (будущий) ребенок, Мое будущее, Мой дом, Родительский дом, Свобода, Свадьба, Вместе, Поддержка, Счастье.
Моя мать	Успех, Каким я хочу быть, Моя жена, Семья, Мой дом, Мой ребенок (будущий), Дети, Мое будущее, Счастье, Поддержка, Свобода.	Счастье, Успех, Каким я хочу быть, Моя жена, Семья, Мой дом, Мой ребенок (будущий), Дети, Мое будущее, Мой отец, Родительский дом, Нежность.	Успех, Счастье, Родительский дом, Семья, Дети, Любовь, Радость, Свадьба, Вместе.
Моя жена (муж)	Успех, Моя мать, Радость	Моя мать, Успех, Счастье, Каким я хочу быть, Семья, Родительский дом, Мой ребенок (будущий), Моя карьера, Вместе, Свобода, Моя работа, Путешествия, Мой друг (подруга), Мой дом, Свадьба, Дети, Мое будущее, Нежность.	Счастье, Каким (какой) я хочу быть, Семья, Родительский дом, Мой (будущий) ребенок, Свадьба, Поддержка.

Мое настоящее	Каким я хочу быть	Мой отец, Заработок, Дети, Нежность, Материальное благополучие.	Какой (какая) я на самом деле.
Семья	Успех, Моя мать, Мой ребенок (будущий), Родительский дом, Мой дом, Свадьба, Дети, Поддержка.	Успех, Моя мать, Мой ребенок (будущий), Дети, Родительский дом, Мой дом, Каким я хочу быть, Моя жена, Счастье, Любовь, Мой отец, Моя работа, Мой друг (подруга), Кокой я на самом деле, Мое будущее.	Каким (какой) я хочу быть, Моя мать, Успех, Мой муж, Мой дом, Родительский дом, Мой (будущий) ребенок, Дети, Счастье, Свадьба, Нежность, Вместе.
Какой я на самом деле	Мое настоящие, Мое будущее, Материальное благополучие.	Развитие, Радость, Мой отец, Каким я хочу быть, Моя мать, Мой друг (подруга), Семья, Родительский дом, Бизнес, Дети,	Мое настоящие.
Мой дом	Успех, Родительский дом, Свадьба, Дети, Моя мать, Семья, Вместе, Поддержка.	Успех, Родительский дом, Свадьба, Дети, Моя мать, Семья, Счастье, Каким я хочу быть, Гордость за свои достижения, Вместе, Здоровье, Моя жена, Мой ребенок (будущий), Мое будущее.	Успех, Родительский дом, Мой (будущий) ребенок, Свадьба, Семья, Каким (какой) я хочу быть, Счастье, Радость, Мой друг (подруга),
Родительский дом	Здоровье, Семья, Мой дом, Успех	Здоровье, Семья, Мой дом, Мой будущий ребенок, Дети, Счастье, Моя жена, Моя карьера, Вместе, Моя профессия, Радость, Мое свободное время, Моя мать, Какой я на самом деле,	Мой муж, Семья. Мой дом, Мой (будущий) ребенок, Счастье, Дети, Успех, Радость, Каким (какой) я хочу быть, Моя мать, Свадьба, Мое будущее, Нежность. Вместе,
Мой ребенок (будущий)	Моя мать, Семья, Счастье.	Моя мать, Семья, Счастье, Родительский дом, Свадьба, Дети Каким я хочу быть, Моя жена,, Вместе, Успех, Любовь, Радость, Мой отец, Путешествия, Мой друг (подруга), Мой дом, Мое будущее, Нежность.	Каким (какой) я хочу быть, Мой муж, Семья, Мой дом, Родительский дом, Свадьба, Дети, Счастье.
Свадьба	Семья, Мой дом.	Счастье, Мой дом, Моя жена, Мой ребенок (будущий), Мое будущее, Нежность, Свобода.	Счастье, Мое будущее, Мой муж, Мой дом, Мой (будущий) ребенок, Семья Успех, Каким (какой) я хочу быть, Моя мать,, Родительский дом, Дети, Вместе, Поддержка,

Мое будущее	Моя мать, Гордость за свои достижения, Какой я на самом деле, Интересное занятие, Здоровье, Счастье.	Моя мать, Гордость за свои достижения, Каким я хочу быть, Свадьба, Моя карьера, Вместе, счастье, Успех, Радость, Здоровье, Моя жена, Семья, Мой дом, Мой ребенок, Дети, Материальное благополучие.	Каким (какой) я хочу быть, Свадьба, Путешествия, Родительский дом, Счастье.
Счастье	Влюбленность, Моя мать, Мой ребенок (будущий), Общение, Радость, Мое будущее.	Влюбленность, Моя мать, Мой ребенок (будущий), Мое будущее, Успех, Каким я хочу быть, Моя жена, Семья, Мой дом, Дети, Родительский дом, Путешествия, Вместе, Гордость за свои достижения, Любовь, Свобода, Свадьба, Нежность, Материальное благополучие.	Успех, Родительский дом, Мой (будущий) ребенок, Свадьба, Дети, Мое будущее, Радость, Каким (какой) я хочу быть, Семья, Мой дом, Мой муж, Путешествия, Вместе, Моя мать, Мой друг (подруга), поддержка.

Сравнительный анализ результаты диагностики по методике ADOR, полученные в выборках студенты ПГУПС и курсанты МВАА позволил сформулировать следующие выводы: студенты отмечают более лояльное отношение со стороны родителей в процессе воспитания. Студенты получают больше свободы, но со стороны матери чувствуют эмоциональный холод. Матери, по мнению студентов, проявляют чрезмерную эмоциональную холодность. Курсанты педагогическую практику матерей оценивают иначе. Возможно, именно по этой причине студенты не стремятся найти себе жену, так как, отождествляя ее со своей матерью полагают, что отношение к ним будет столь же холодным. Есть различия в оценке матери у студентов и студенток ПГУПС по шкале директивного поведения со стороны матери. Студентам дается больше свободы, чем девушкам. Это связано с ролью дочери в семье как помощнице матери по дому, и вызвано большим опасением за дочь.

В целом, можно отметить, что для курсантов семья является неотъемлемой частью успеха и благополучия. Представления более осознанно. Курсанты не склонны приписывать себе вину за то негативное, что происходит в семье. Можно сказать, что курсанты чересчур позитивно настроены по отношению к своей семье, возможно даже идеализируя ее, так как они проживают в академии под руководством командира, который и выполняет все воспитательные функции. Так же о осознанность и настроенности на семью у курсантов можно судить по количеству понятий в методике «Цветовые метафоры», которые ассоциируются у них с понятием «семья».

У студентов и курсантов прослеживается четкая взаимосвязь между понятиями «моя мать» и «моя будущая жена». Это говорит о том, что мужчины (юноши) ищут себе в спутницы женщину (девушку) по своим внутренним и возможно даже внешним качествам похожую на их мать, воспринимая ее как эталон женственности и хорошей жены.

Студентки ориентированы на семью и детей. Представления о семье курсантов и студенток схожи, они психологически ближе к матери, по сравнению со студентами. Однако студентки более обеспокоены своей ролью в семейных отношениях и немного менее удовлетворены тем, как строится их общение с родителями.

Таким образом, можно сказать, что в данной работе поставленные нами цели и задачи выполнены, гипотеза подтверждена.

Литература:

1. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.
2. Маклаков А. Г. Общая психология. — СПб.: Питер, 2014.
3. Маценова Е. Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19071.php> (дата обращения 14.03.2015).

© Колесникова О. А., Чернова Г. Р.

Лапинская А. А., Зачесова Г. М., Содномбалова Т. Г.

О РОЛИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье анализируется роль гуманитарных наук в современном мире. Гуманитарные науки помогают человеку ориентироваться в современном мире, выполняют важную функцию сохранения и развития культуры, преодоление технократического менталитета и примитивизации общества.

Ключевые слова: гуманитарные науки, высшее образование, технократический менталитет, инновации, суеверия.

Summary: The article describes the role of humanities in modern world. The humanities provide successful orientation in modern world. The humanities are very important for preserving and development of culture, overcoming the technocratic mentality and superstitions.

Key words: humanities, higher education, technocratic mentality, innovations, superstitions.

Казалось бы, индустриальная стадия развития общества уходит в прошлое – в виду стремительного наступления постиндустриальной. Однако, при этом значение индустриальной стадии, (как и аграрной), не уменьшается. Дело в том, что имеется постоянная во времени градация потребностей человека – от физиологических, до потребностей самоактуализации («пирамида Маслоу»). Многие виды продукции индустриальных отраслей относятся к удовлетворяющим первичные (и самые примитивные) потребности. Очень весомую долю занимают отрасли, обеспечивающие безопасность и обороноспособность. В России же в период деструктивных реформ, проводимых в 1990-е гг., индустриальные и аграрные отрасли сильно пострадали, по целому ряду продуктов этих секторов до сих пор не достигнут уровень советской экономики. В связи с этим все громче звучат голоса экономистов и политиков, призывающих к неоиндустриализации российской экономики, прежде всего ВПК.

Индустриализм, как общественное явление, оставил глубокий след в менталитете человеческого общества. Опережающее развитие промышленных отраслей, основанных на рыночном типе хозяйства, породило массовое производство не только товаров «широкого потребления», но также и соответствующих услуг — «массовую культуру», не имеющую ничего общего с гуманитарными ценностями человеческой цивилизации. Рост масштабов потребительства, «шопингомании» и тесно связанной с ними «массовой культуры» — это угрожающая тенденция деградации человечества. Типичное «дите», порожденное указанными явлениями – так называемое «поколение пепси». Главными героями этого «поколения» становятся не ученые, космонавты, серьезные деятели культуры, а сочинители бульварных опусов, поп-певцы и артисты телевизионных сериалов, называющие себя «звездами». Шоумэны в виде политических клоунов во многих странах приживаются даже в законодательных органах власти.

Тенденции «индустриализма» отражаются и в сфере образования, в качестве призывов усиления ее «технизации». Причем, даже на высшем уровне государственной власти раздаются призывы расширять подготовку работников для народного хозяйства на уровне среднего технического образования, одновременно с ограничением количества выпускников вузов. В частности, Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев в СМИ опубликовал статьи, в которых в общих чертах обрисовал задачи развития и грядущие перемены. Д. Медведев заявляет о необходимости развития науки: «Критически важным считаю вывод на новый уровень фундаментальной и прикладной науки, возвращение на лидирующие позиции нашего образования, устранение цифрового неравенства» [1] При этом премьер справедливо отмечает, что «По многим социально-экономическим параметрам, по уровню развития человеческого капитала и культуры Россия является, несомненно, одной из развитых стран современного мира. Однако российская экономика остается пока в значительной мере неэффективной, отставая, например, по уровню производительности труда от стран-лидеров не на проценты, а в разы» [2].

Далее Д. Медведев верно отмечает отсутствие «догоняющего развития» и существование рисков дальнейшего отставания. Уровень производительности труда, безусловно, напрямую связан с развитием техники и технологии, внедрением инноваций. По мнению Д. Медведева, «Главное условие, без которого не найти адекватный ответ на вызовы нашего времени, на растущий уровень неопределенности и вариативности, — стимулирование творчества, предприимчивости, непрерывности образования» [там же]. С этим следует полностью согласиться. Однако, в дальнейших рассуждениях премьера, на наш взгляд, есть некоторые противоречия: «В области образования предстоит преодолеть все более очевидные структурные проблемы. Во-первых, мы столкнулись, если использовать экономическую терминологию, с профицитом специалистов с высшим образованием и дефицитом — со средним техническим (выделено нами). Во-вторых, высшее образование сегодня практически стало всеобщим, и это, конечно, повлияло на его уровень» [там же]. Нам же представляется, что в современных условиях «профицит» образованных людей и «всеобщее высшее образование», пусть даже платное, не является недостатком, а, наоборот, преимуществом российского общества. Поэтому задача «Реструктурировать и реорганизовать вузы, выпускники которых не востребованы на рынке труда» [там же] должна решаться не келейно-ведомственным путем, а на уровне общественного выбора. Келейно-ведомственное решение упомянутых задач способно нанести значительный ущерб как всей системе образования, так и, в первую очередь, гуманитарным дисциплинам.

Даже с точки зрения индустриального «технологического прорыва» большое количество людей с высшим образованием является плюсом, а не минусом. Ю. В. Крупнов справедливо отмечает, что «В то время как наиболее экономически развитые страны, в частности Япония, фактически уже перешли на всеобщее высшее образование, Россия идет по пути деградации в области образования. Нам нужен индустриальный прорыв, нужна мощнейшая техноло-

гическая модернизация, а без большого количества высококвалифицированных специалистов эта идея так и может остаться нереализованной» [3].

Еще раз хочется подчеркнуть, что главным, долговременным направлением развития любого общества, в т. ч. и российского, является вовсе не «индустриальный прорыв» (и даже не постиндустриальный), а сохранение и развитие культурных, цивилизационных основ общества. Это понимают даже и сами учащиеся вузов. Например, студентка Лазарева О. А. отмечает, что «Ещё со школы важно дать ученику знание о том, как важно быть частью этого мира, этого общества, в котором он живёт. Особенно важным считается преподавание гуманитарных дисциплин в вузах – людям, переходящим во взрослую жизнь и стоящим на распутье перед большим выбором дела всей жизни. Психология, философия, социология, история, культура речи – лучшие и важные друзья студенту в его решениях» [4]. Студентка верно подметила, что, выражаясь иными словами, «эмпирический» способ познания «не предполагает того, что объекты изучения являются собеседниками» [5].

Гуманитарные знания — это возможность ориентироваться в мире, в смысле происходящего, это возможность понимать, что с нами происходит и для чего нам нужны те или иные реформы. В частности, общество должно осознать, что любой технический прогресс имеет и обратную сторону – истощение ресурсов не только в производственном смысле, но и в смысле обеспечения жизнедеятельности самого человека, уничтожение среды обитания. Б. Тарасов цитирует Хайдегера: «...Техника все больше отрывает человека от земли и лишает его корней, традиций и смысла жизни. Нам даже не нужно атомной бомбы, искоренение человека налицо... Происходящее сейчас разрушение корней — просто конец, если только мышление и поэзия снова не придут к своей ненасильственной власти» [см.: 6, с. 28].

Далее Б. Тарасов приводит мнение других социологов и политологов Запада. З. Бжезинский в книге «Вне контроля. Глобальная смута на пороге XXI века» пишет, что идеалы личности как тотального потребителя составляют суть морального и жизненного кризиса на Западе, провоцируют процессы разрушения культуры и разложения общества: «Западный человек сверхзабочен собственным материальным и чувственным удовлетворением и становится все более неспособным к моральному самоограничению. Но если мы на деле окажемся неспособными к самоограничению на основе четких нравственных критериев, под вопрос будет поставлено само наше выживание» (см. там же, с.29). По убеждению Б. Тарасова, «вместе с дехристианизацией жизни образуется этическая канализация и духовная пустыня, грядет новое варварство и, возможно, «занавес в финале сыгранной пьесы Homo Occidentalis» [там же]. В заключение Б. Тарасов отмечает, что «Поэтому очень важная задача гуманитарного знания заключается в том, чтобы заниматься не только инновациями, не только заниматься индустрией, не только машиностроением, но и человекостроением, потому что будущее зависит от того, что будет происходить во внутреннем мире человека (там же, с.31).

Индустриальный, технократический менталитет в Россию пришел с Запада. Это отмечают многие российские и зарубежные авторы. В частности,

А. С. Кармин писал, что «Современная западная культура – это культура, основанная на предпринимательстве, бизнесе, деловитости. Облик ее формирует экономика, которая, в свою очередь, определяется развитием технологической культуры» [7]. Прагматический дух западной культуры настраивает людей на погоню за жизненными благами. В обществе насаждается массовый культ потребления, который сродни религиозному культу. Рынок – храм этого культа, а товары – идола, которым люди поклоняются. От вещей уже не требуется, как прежде, долговечность. Они морально изнашиваются быстрее, чем физически. Все большее распространение получают одноразовые изделия, уничтожение которых порождает большие проблемы с охраной окружающей среды. Пластиковые изделия сжигаются в мусоропереобработывающих предприятиях, выделяя большое количество диоксинов, являющихся важной причиной раковых заболеваний. Не меньше вреда духовному развитию приносит «одноразовая» массовая культура.

Как отмечали А. Кармин и Г. Бернацкий, гуманитарные науки «не столько дает человеку новое знание о тех или иных явлениях, сколько ведет к более глубокому пониманию жизни и отношения человека к окружающей его действительности, к совершенствованию его способа видения мира» [8, с. 34]. Изучение гуманитарных наук вырабатывает навыки свободного творческого мышления, что помогает человеку добиваться успехов в решении самых различных жизненных и профессиональных задач. «Вместо того, чтобы обеспечивать выживаемость за счет инстинктов, эволюция человека пошла по другой линии: выживаемость за счет интеллекта... Еще на ранних стадиях развития человечества преимущество получали не столько более сильные, сколько более умные» (там же, с.163).

Есть еще один очень важный функциональный аспект гуманитарных дисциплин – идеологический. Этому аспекту советская власть придавала первостепенное значение; и в современных условиях нарастания международной конфронтации этот аспект становится не менее важным. В трудах некоторых авторов идеологическая функция гуманитарных наук определяется как «духовная безопасность». В частности, Тонконогов А. В «духовную безопасность» определяет как целенаправленную деятельность «всех патриотических сил, творчески активной части общества, имеющих целью сохранение и преумножение национальных духовных ценностей» [9, с. 8]. Этот автор доказывает, что критериями духовной безопасности являются: состояние защищенности общественного сознания от внутреннего и внешнего деструктивного воздействия, способность к своевременному выявлению и отражению рисков и угроз в области культуры, науки, образования, религии, информации; позитивная творческая активность пассионарной части общества» (там же, с. 12-13).

А. А. Возмитель в связи с этим отмечает, что духовная безопасность как специфическая составляющая часть национальной безопасности представляет из себя состояние личности, общества и власти, обеспечивающих их нормальное взаимосвязанное функционирование, а также конструктивное культурно-цивилизационное развитие образа жизни [10, с. 48]. Можно добавить, что «духовная безопасность» должна формироваться на основе «национальной идеи»,

сплывающей общество в единое целое. С конкретным вариантом национальной идеи для современного российского общества и путях ее реализации подробнее можно ознакомиться в статье С. Б. Лебедева и А. А. Лапинскаса «Национальная идея и социально-экономическое понятие «социальное государство» в России» [см. 11, с.185-192].

В области «вызовов», угрожающих нарушением «духовной безопасности», приходится констатировать парадоксальную ситуацию: российской науке и образованию в настоящее время необходимо преодолевать прежде всего внутренние «угрозы», создаваемые «родными» ведомственными органами. Премьер Д. Медведев в вышеупомянутых статьях также выступал за развитие творческих начал в деятельности российских граждан, но для этого необходимо не сокращение, а расширение сферы высшего образования, и в первую очередь, гуманитарных дисциплин.

Если присмотреться по внимательнее, то в современном российском обществе увидим не «профицит» людей с высшим образованием, а весьма значительный «профицит» чиновников – бюрократов. Д. Медведев в своих статьях совершенно правильно отмечает «ключевой тренд» современного этапа технологического прогресса – «на всемерное раскрепощение (или, как обычно говорят — на либерализацию, или освобождение) экономической жизни, на дебюрократизацию современных обществ. Это неизбежно при понимании, что «мир становится быстрее» [2]. Он приводит яркий пример из этой области — Ли Куан Ю, приведшего к успеху Сингапур, именно посредством решительной дебюрократизации и беспощадной борьбы с коррупцией. Д. Медведев также отмечает необходимость не только технологических, но и институциональных инноваций (которые, опять же, невозможны без надлежащего развития гуманитарных наук): «Это подтверждается практикой и опытом стран, которым удавалось вырваться из отсталости — от Германии, Японии и СССР до Финляндии, Южной Кореи и Сингапура» [там же]. Можно добавить, что и практикой современного Китая, в котором на развитие высшего образования и науки выделяются огромные и все нарастающие средства.

В этом смысле с Д. Медведевым согласны и другие представители современного российского истеблишмента. В частности, Г. Греф, отвечая на вопрос, «почему распался Советский Союз», отвечает следующим образом: «есть одна ключевая (причина), которая обусловила все остальные — это потрясающая некомпетентность советского руководства. В первую очередь в области экономики. Они не уважали законов развития экономики. И я скажу даже больше — они их не знали... Нам очень важно делать уроки из своей истории. Нельзя допустить повторения той же самой ситуации», что, по мнению Г. Грефа, фактически и происходит [12]. Далее Г. Греф отмечает, что «У нас немыслимые общественные издержки в области государственного (выделено нами) управления», — а не образования и науки (вот где неиссякаемые резервы для сокращения дефицита государственного бюджета!). «Если мы посчитаем издержки на единицу эффективности, они будут гигантскими. И в эту гигантскую мельницу неэффективности сколько угодно не заправляй зерна, муки мы не получим» [там же].

«Институциональные инновации», упомянутые Д. Медведевым и Г. Грефом, в процессе проведения соответствующих реформ, должны быть адекватно восприняты обществом. Как справедливо отмечает М. Хайкин, «Адекватная оценка обществом существующего положения дел в формальных институтах невозможна без высокой образованности населения. Под образованностью мы понимаем не только хорошее профессиональное образование, полученное в учебных заведениях, но и образовательный уровень личности, позволяющий мыслить, анализировать, формулировать умозаключения, способной заниматься самообразованием» [13, с.332-333]. Только «высокое самосознание, сосуществование национального и интернационального могут в конечном итоге определять уровень патриотизма в обществе и формирование национальной идеи» [там же], что является основой упомянутой выше «духовной безопасности» общества.

Важнейшую роль в упомянутых выше процессах играет развитие экономического мышления. Можно согласиться с М. Хайкиным, который отмечает, что экономическое мышление, «по сути, следует рассматривать не только в качестве совокупности способностей человека получать новые знания экономического характера, но и анализировать экономические явления и процессы, принимать оптимальные для себя решения, в том числе стратегические» (там же). В данном контексте «речь не идет о конкретной сфере деятельности, специальности в рамках будущей профессии студента, его способности максимизировать свой доход или эффективно управлять бизнесом в той или иной отрасли экономики. Эти вопросы рассматривает конкретная отраслевая или функциональная экономика» [там же, с. 335]. Тут особо важно отметить, что экономическая теория является общеобразовательной учебной дисциплиной и ее нельзя «подменять» конкретной экономикой (что характерно техническим вузам). Экономическая теория, которой следовало бы вернуть исконное название — «политическая экономия» — это базовая, фундаментальная дисциплина, дающая теоретические основы всем прикладным экономическим дисциплинам, а также идеологические основы для формирования «экономического мышления» граждан. Кроме того, как отмечают авторы монографии «Смешанная экономика» идет сокращение стандартного времени по изучению дисциплин гуманитарного цикла, что ведет к снижению уровня знаний студентов [15].

В целом во втором десятилетии XXI века мы наблюдаем множество явлений, несовместимых, как ни парадоксально это звучит, с понятием «прогресс человеческой цивилизации»: маги, экстрасенсы и прочие шарлатаны вытесняют из СМИ ученых и представителей культуры, проникают даже в высшие учебные заведения, что в целом можно определить как разгул предрассудков и мракобесия. В связи с этим приходится констатировать примитивизацию современного общества. Что касается российского общества в частности, то в данном смысле тоже наблюдается «откат» назад, если сравнивать с предыдущим этапом позднего СССР — имеются в виду такие понятия как «духовность», «сплоченность вокруг единой национальной идеи» и т. д. Свобода слова, понимаемая как вседозволенность не в состоянии стать основой развития творчества.

Таким образом, многое из того, о чем писал А. Тойнби, имея в виду древние сообщества, актуально и в современных условиях: «Творческий акт затруднен статичностью примитивных (выделено нами) обществ...» [14] (слабую динамику развития современного российского общества, т. е. ее статичность, отмечал и Д. Медведев). В современных «примитивных обществах», как бы это ни звучало парадоксально, социальные связи основаны на подражании тому, что индивид видит в СМИ. В таких обществах инновации, и, в первую очередь, институциональные, сталкиваются со значительными затруднениями. Более того, в такой ситуации, при резком изменении условий жизни — «вызове», общество не может дать адекватного ответа, перестроиться и изменить образ жизни. «Продолжая жить и действовать так, как будто «вызова» нет, как будто ничего не произошло, культура движется к пропасти и гибнет» [там же] в процессе конкурентной борьбы (отбора) с другими сообществами.

ВЫВОДЫ:

В XXI веке количество вызовов человеческой цивилизации, в т. ч. российскому обществу, не стало меньше.

Ответить на вызовы способна элита.

Элита (по Тойнби – «община святых») – это те, кто размышляют о судьбе человека в эпоху «небывалого могущества науки и техники». Стремительное разрушение окружающей среды, опасность развязки новой мировой войны и др., говорят о том, что эти вызовы и угрозы уже выходят из под контроля человечества. В современных условиях процветания ментальности потребительства, всевозможных предрассудков и эгоцентризма на всех уровнях (от личности, до социальных и национальных сообществ-страт), представителям научной и культурной элиты приходится довольствоваться «ролью Кассандры». Это не только печально, но и очень опасно относительно судьбы человеческого общества в целом, и российского – в частности.

Этика и мораль – основы культуры, не имеющие ничего общего с «технократической» стороной развития человечества, являются поприщем гуманитарных наук (включая и новую научную специальность ВАК – «теология»).

Гуманитарные науки – основа формирования мировоззрения, развития культуры, создания творческой атмосферы в обществе, наконец, основа обеспечения «духовной безопасности» общества.

Настоящим представителем российской творческой элиты был профессор Анатолий Соломонович Кармин – светлая ему память!

Литература:

1. Дмитрий Медведев: Время простых решений прошло: [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo>).

2. Д. Медведев. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы.: [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html>.

3. Крупнов Ю. В. Всеобщее высшее образование.: [Электронный ресурс] http://www.proektnoegosudarstvo.ru/project/vseobshee_visshee_obrazovanie/.

4. Лазарева О. А. Кратко о значении гуманитарных наук в системе образования.[Электронный ресурс] <http://pedagogika.snauka.ru/2013/10/1910>
5. О ценности гуманитарных наук: [Электронный ресурс] <http://gefter.ru/archive/6539>].
6. Значение гуманитарного знания в современном образовательном процессе//Знание. Понимание. Умение.2007. № 4. С.28.
7. Кармин А. С. Культурология. Краткий курс.: [Электронный ресурс] http://thelib.ru/books/anatoliy_solomonovich_karmin/kulturologiya_kratkiy_kurs-read.html
8. Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. СПб, ДНК, 2001. С. 15-16
9. Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ)//Диссертация на соискание степени доктора философских наук. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/dukhovnaya-bezopasnost-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-sovremennogo-geopoliticheskogo-sopernichestva>
10. Возмитель А. А. Духовная безопасность: социологический анализ// Мир России, 2006. — Т. 15. — № 2. — С. 147-159, с. 48.
11. Лебедев С. Б., Лапинскас А. А. Национальная идея и социально-экономическое понятие «социальное государство» в России//Известия петербургского университета путей сообщения. Выпуск 4(33) 2012. С.185-192.
12. Г. Греф об эффективности и качестве управления.3.10.2014.: [Электронный ресурс] <http://www.leaninfo.ru/2014/10/03/gorkaya-pravda-ili-german-gref-ob-effektivnosti-i-kachestve-upravleniya/#>).
13. Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. Сборник научных трудов//Ред. коллегия: Д. Е. Сорокин, Р. М. Нуреев, М. Л. Альпидовская. М., Финансовый университет при правительстве РФ, 2015. С.330-339.
14. Тойнби А. Постигание истории.: [Электронный ресурс] <http://www.brainyquote.com/quotes/authors/a/a125466.html>
15. Смешанная экономика. Теория. Опыт. Практика: монография/ Л. С. Глухарев, Г. М. Зачесова, А. А. Лапинскас, М. С. Боциева. – СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2014. – 285 с.

© Лапинскас А. А., Зачесова Г. М., Содномбалова Т. Г.

Манина В. А.

НАЛИЧИЕ БАРЬЕРА НАПРЯЖЕННЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности выраженности барьера напряженных психических состояний у студентов, обучающихся на разных курсах. Барьер напряженных психических состояний занимает первое место по выраженности у студентов на протяжении всего обучения, и является одним из наиболее трудно-преодолеваемых барьеров.

Ключевые слова: психологический барьер, барьер напряженных психических состояний, учебная деятельность, студенты.

Abstract: This article examines the severity of the barrier of intense mental conditions of students enrolled in various courses. Barrier intense mental states ranked first place in the expression of the students throughout the learning, and is one of the most difficult-to-overcome barriers.

Keywords: psychological barrier, a barrier of intense mental states, educational activity, students.

Учебная деятельность складывается из процесса преодоления непрерывной цепи преград, препятствий – физических, духовных, социальных, ценностных, информационных и т. д. Преодоление помех, встречающихся на нашем пути, приводит к удовлетворению наших потребностей.

Для преодоления преград, мешающих достижению поставленных целей человеку нужны знания и умения, воля, энергия, изобретательность, способность, характер. Вся наша жизнь, непрерывная психическая активность, радость побед и горечь поражений – все это связано с перипетиями процесса преодоления различных препятствий.

Большинство помех и препятствий можно свести к понятию «барьер» (от франц. «barriere», англ. «Barrier» – преграда, препятствие), которое в психологическом смысле рассматривается как состояние личности, не позволяющее ей реализовать тот или иной вид деятельности или общения.

Основной отличительной чертой психологических барьеров, можно назвать внутреннюю психическую активность. Эта активность направлена на ликвидацию возникающих нарушений деятельности, преобразование смысловых структур личности, связанное с такими изменениями в психике, восполняющими дефицит внутренних ресурсов, которые необходимы для прохождения трудных ситуаций и обеспечения стабильности профессиональной деятельности [1, с. 56]. Актуализацию профессиональных способностей, которая происходит под влиянием барьера, субъект переживает как состояние напряжения, стресса, дискомфорта и является для него отклонением от нормального режима функционирования [4, с. 67].

Барьер напряженных психических состояний – психическое состояние ожидания студентом неблагоприятных ситуаций. Состояние психологического напряжения студентов определенным образом влияют на восприятие трудной ситуации. Через эмоциональный фон потенциальная проблема, свойственная любой ситуации, становится непреодолимой трудностью [2, с. 2]. У студентов такие эмоциональные состояния возникают, как правило, из-за высокого уровня конкуренции, семейных, межличностных и личностных проблем. Также негативное эмоциональное состояние может проявляться при подготовке к сложным семинарским занятиям, из-за противоречий между поступающим через различные источники огромным количеством информации и имеющимся ограниченным временем для ее осмысления, из-за постоянно возникающих инновационных условий обучения и требований, сложившихся стереотипов поведения.

Данный вид барьеров влияет на работоспособность, утомляемость, выполнение своих обязанностей и эффективное взаимодействие студентов с другими студентами и преподавательским составом. То есть, студенты, испытывают состояние психологического напряжения. Первой причиной возникновения этого барьера, являются конфликты с преподавателями и сверстниками. Второй по распространенности причиной напряженного состояния является — подготовка к сложным семинарским занятиям, а также – противоречия между поступающим через различные источники огромным количеством информации и имеющимся ограниченным временем для ее осмысления; постоянно возникающие инновационные условия обучения, требования и сложившиеся стереотипы поведения. Возможно проявление подобного состояния в случае, если имеется противоречие между ощущением себя зрелой личностью, имеющей достаточную свободу и регулярным контролем преподавателями и родителями.

Для выявления наличия барьеров и особенностей их проявления у студентов нами был использован модифицированный тест-опросник Н. А. Подымова «Выраженность психологических барьеров». Данный опросник состоит из 90 вопросов, которые имеют 4 варианта ответа и позволяют выявить шесть видов психологических барьеров: барьер напряженных психических состояний, барьер стресса, фрустрационный барьер, барьер творчества, социальный барьер и барьер кризиса.

В исследовании принимали участие более 150 человек – студентов будущих социальных работников с первого по пятый курс.

Проведя анализ данных, полученных в ходе эксперимента, направленного на изучение наличия психологических барьеров у студентов, можно констатировать, что чаще других психологических барьеров у студентов встречается барьер напряженных психических состояний (см. табл. 1). В наибольшей степени барьер напряженных психических состояний присутствует у студентов на всех курсах, особенно проявляется на первом курсе (74 % студентов), далее на третьем (68 % студентов) и четвертом (63 % студентов).

Таблица 1. Наличие различных видов психологических барьеров у студентов (в %)

Барьер № курса	1. Барьер напр. псих. сост.	2. Барьер стресса	3. Фрустрационный барьер	4. Социальный барьер	5. Барьер кризиса	6. Барьер творчества
1	74	49	46	24	28	22
2	57	53	40	27	22	27
3	68	44	44	29	20	30
4	63	39	50	31	30	27
5	59	36	39	35	25	27
Ср. знач.	64,2	44,2	43,8	29,2	25	26,6

Студенты на протяжении всего обучения отмечают у себя наличие состояния психологической напряженности, что обусловлено различными конфликтами и перегрузками. Так, студенты-первокурсники связывают возникающую психологическую напряженность с тем, что обучение на первом курсе является новой стадией жизненного цикла, у многих оно влечет смену места жительства и перемену устоявшейся системы отношений. Но в связи с тем, что новая система отношений не может сразу же сформироваться, возникает определенный дискомфорт, связанный с боязнью «не успеть за общим ритмом», «не справиться с заданиями», неудач в учебе. Принято считать, что процесс адаптации в среднем, заканчивается к концу 2-го-началу 3-го семестра [3, с. 93]. Соответственно, у студентов второго курса напряженные психические состояния проявляются несколько в ином ключе, основные позиции занимают такие состояния как: «неудовлетворенность отношением преподавателей», «неудовлетворенность небольшим количеством специальных предметов» и т. д. Студенты третьего курса испытывают подобные состояния в связи с началом практик, и, как следствие, страхом неспособности реализовать полученные теоретические знания в практической деятельности. Студенты-четверокурсники, озабочены большим объемом специальных предметов, курсовых работ, а также выбором направления, в котором они хотят осуществлять трудовую деятельность. Студенты-пятикурсники наиболее часто испытывают чувство внутреннего беспокойства, связанное с выпускными квалификационными испытаниями, а также чувство взволнованности по поводу дальнейшего трудоустройства.

Таким образом, в качестве основных факторов возникновения данного барьера могут выступать разнонаправленные тенденции, приводящие к рассогласованию и возникновению состояния психологического напряжения у студентов, связанные, как правило, с учебной деятельностью. Одной из причин неспособности преодолеть данный барьер можно считать недостаточный уровень саморегуляции, так как способность к регулированию своего эмоционального состояния является «превентивной» мерой в отношении возникновения напряженных психических состояний.

Литература:

1. Болдырева Т. А., Тхоржевская Л. В. Оптимизм в трудной жизненной ситуации: функциональный подход / Т. А. Болдырева, Л. В. Тхоржевская // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер 12. Психология, социология, педагогика. Вып. 1 ч. I, — Санкт- Петербург: Изд-во СПбГУ, — 2009. — С. 55-60
2. Белохвостова, О. И. Динамика стилей учебной деятельности студентов при преодолении психологических барьеров: автореф. дис.... канд. психол. наук / О. И. Белохвостова – Спб., 2003. – 22 с.
3. Гудименко, О. В. Особенности проявления психологических барьеров адаптации у студентов первого курса в процессе профессиональной подготовки / О. В. Гудименко // Инновационная экономика и общество. – 2014. — № 1(3). – С. 91-97
4. Подымов, Н. А. Психологические барьеры в профессиональной деятельности учителя: дисс. ... док. психол. наук/ Н. А. Подымов. – М., 1999. – 390 с.

© Манина В. А.

Соломин И.Л., Цзян Н.

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В работе представлены результаты сравнительного психосемантического исследования содержания мотивации и эмоциональных отношений китайских студентов, обучающихся в зарубежных вузах, и российских студентов, обучавшихся в Петербургском государственном университете путей сообщения. Показана зависимость структуры и содержания мотивации студентов от национальности, пола и страны обучения.

Ключевые слова: кросскультурное исследование, психосемантика, мотивация, российские и китайские студенты

Resume. The article presents the results of a comparative psychosemantic study of motivation and attitudes of Chinese students studying in foreign universities, and Russian students studying at St. Petersburg State Transport University. The dependence of the structure and content of the students' motivation from nationality, gender and country of study.

Keywords: cross-cultural research, psychosemantics, motivation, Russian and Chinese students

Теоретический интерес к проблеме мотивации вызван недостаточной изученностью недекларируемых отношений, мотивов и потребностей, а также социальных, экономических, политических, идеологических и культурных факторов формирования мотивационной сферы личности. Практический интерес связан с необходимостью прогнозирования поведения, успешности учебной и профессиональной деятельности, формирования и коррекции ценностей, потребностей и мотивов, профилактики эмоциональных проблем студентов и специалистов в процессе адаптации к условиям проживания и учебы в зарубежных странах.

В современных исследованиях по этнической и кросс-культурной психологии активно используются методы тестирования, личностные опросники, проективные методы и анкетный опрос. Однако в этой области не упоминается применение методов экспериментальной психосемантики, позволяющих выявлять недекларируемые отношения, потребности, мотивы и ценности, составляющие мотивационную сферу личности.

В процессе исследования проверялись следующие гипотезы:

- Содержание мотивационной сферы личности китайских и российских студентов различается.
- Содержание мотивационной сферы личности китайских студентов зависит от страны обучения.

В процессе исследования с помощью методики цветowych метафор, размещенной в Интернет, было опрошено 53 китайских студента (27 мужчин и 27 женщин), обучающихся в России и других странах (Корея, Японии, США, Англии, Франции и Германии). Студенты обучались техническим, финансовым и гуманитарным профессиям (машиностроение, электроника, энергетика, геодезия, экономика, статистика, учет, менеджмент, бизнес, торговля, образование, журналистика, дизайн и др.). Использовался вариант методики цветowych метафор, переведенный на китайский язык.

Для сравнения использовались результаты, полученные на российских студентах с помощью методики цветowych метафор в 2013 году в дипломной работе «Исследование мотивационной сферы личности студентов ПГУПС» студенткой ПГУПС Ольгой Владимировной Сергеевой. В этой работе было обследовано 123 студента 2 курсов - 76 мужчин и 47 женщин. Из них 50 обучались на технических специальностях (теплоэнергетика, автосервис, промышленное и гражданское строительство), 41 – будущие информационные специалисты (программирование и вычислительная техника, информационные системы, системный анализ), 32 – специалисты в области коммерческой деятельности.

Результаты сравнения психосемантических показателей мотивационной сферы личности российских и китайских позволяют сделать следующие выводы.

1. И российские, и китайские студенты ориентированы на такие жизненные ценности, как любовь и карьера, для них представляют значительную ценность дети. Однако сфера интересов российских студентов шире, они с большим интересом относятся к будущему, стремятся к общению, свободе и успеху, стремятся заниматься спортом, в то время как интересы китайских студентов более связаны с семьей.
2. Обе группы студентов ассоциируют представление о настоящем со своей личностью, то есть, сосредоточены на себе, озабочены своими личными качествами. При этом в сознании значительной части китайских студентов с настоящим более ничего не связано, в то время как российские студенты кроме этого часто думают о своем будущем и озабочены проблемами свободы.
3. Образ будущего в сознании обеих групп студентов связан со своей матерью, семьей, успехом и карьерой, однако у российских студентов представление о будущем более насыщено и оптимистично. Они относятся к будущему с большим интересом и увлечением, не ожидают существенных перемен, надеются на материальное благополучие, свободу и свой дом, думают о будущей супружеской жизни, детях и дружеском общении, намерены заниматься спортом.
4. Представление о себе, образ «реального Я» является актуальным для обеих групп студентов. Однако отношение к себе у российских студентов является более благополучным и позитивным. Они в большей степени склонны идентифицировать себя с образом «идеального Я», то есть, более довольны собой и характеризуются более высоким уровнем самооценки, идентифицируют себя с семьей, ассоциируют себя со сво-

бодным временем и материальным благополучием. В то же время многие китайские студенты могут испытывать сложности в идентификации себя с другими людьми и не склонны относиться к себе как к идеалу, то есть, менее удовлетворены своей личностью и характеризуются более низкой самооценкой.

5. Отношение к учебе в целом, как у российских, так и у китайских студентов нейтральное. В сознании большинства студентов учебная деятельность не представляет значительного интереса и не является актуальной. Мы не находим значимых потребностей, которые побуждали бы многих студентов к учебе, и значительная часть российских и китайских студентов не склонна думать о своей учебе, не сосредоточены на ней и не озабочены проблемами учебной деятельности. Учеба не вызывает никаких эмоций и ассоциируется лишь с образованием у российских студентов и наукой у китайских.
6. Отношение к работе у российских и китайских студентов существенно различается. Если у студентов из России мы не можем выделить систематических ассоциаций с представлением о своей работе, что может указывать либо на значительную разнородность трудовой мотивации, либо на стремление вообще про работу не думать, то в сознании студентов из Китая работа ассоциируется со знанием, творчеством, образованием, наукой и друзьями, то есть может побуждаться познавательными, творческими и коммуникативными потребностями. Хотя эти потребности у китайских студентов не являются ни базовыми, ни даже актуальными, то есть не являются значимыми, но у значительной части российских студентов работа не побуждается даже такими потребностями.
7. Особый интерес представляет отношение китайских студентов к Китаю. И это отношение является амбивалентным. С одной стороны, Китай ассоциируется в их сознании с радостью и успехом, с другой стороны воспринимается как источник раздражения и угрозы, связан с конкуренцией и конфликтами. Таким образом, привязанность к своей родной стране может сочетаться с определенной внутренней агрессией и тревогой.

Итак, китайские студенты, которые учатся за рубежом, по сравнению с российскими студентами, обучающимися у себя на родине, отличаются:

- более ограниченным кругом стремлений,
- сдержанными жизненными планами на будущее и надеждами,
- меньшей удовлетворенностью своей личностью,
- затруднениями в идентификации с другими людьми,
- наличием побуждений к трудовой деятельности
- и амбивалентным отношением к своей родной стране.

К сожалению, мы не можем сказать, связаны ли данные характеристики мотивационной сферы личности со спецификой китайской культуры, или они

вызваны тем, что эти студенты обучаются за рубежом, или мы имеем дело с совместным влиянием данных двух факторов.

Представляет интерес анализ мотивационной сферы личности китайских и российских студентов с учетом их пола. Полученные результаты свидетельствуют о следующих особенностях мотивации.

1. Если сфера интересов российских студентов и студенток различается не слишком сильно, то есть и юноши и девушки характеризуются широким кругом интересов, увлечений и стремлений, то обследованные китайские студенты и студентки отличаются значительными гендерными различиями. При этом любовь представляет значительный интерес, как для юношей, так и для девушек. Однако китайские студентки в гораздо большей степени ориентированы на заработок и карьеру по сравнению со студентами, то есть, характеризуются более высоким уровнем мотивации в сфере профессиональной деятельности, они большего в жизни хотят.
2. Российские студенты по сравнению со студентками характеризуются гораздо большим количеством ассоциаций с образом своего настоящего, они более озабочены проблемами материального благополучия, свободы, достижения успеха, самооценки, отношениях со своей матерью и семейных отношений, в то время как студентки сосредоточены, главным образом, на мысли о будущем супруге. Но при этом и те, и другие в настоящее время думают о своем будущем. Настоящее же не представляет для них достаточного интереса, в настоящее время они не могут получить желаемого. Китайские студенты не склонны придавать большого значения настоящему периоду своей жизни и поглощены мыслями о своем прошлом, тогда как китайские студентки воспринимают настоящее как увлекательный период своей жизни, но озабочены, главным образом, мыслями о себе и своей личности. На представлении о будущем в настоящее время китайские студенты не концентрируются.
3. Российские студенты и студентки характеризуются оптимистичным отношением к будущему, представляют будущее как интересный и радостный период своей жизни, как продолжение настоящего, надеются на удовлетворение своих ведущих потребностей в свободе, карьере, успехе, отдыхе и материальном благополучии. Отношение китайских студентов к будущему приближается к таковому у россиян, хотя при этом мысли о будущем у китайских юношей могут сопровождаться некоторым чувством раздражения. А вот китайские студентки относятся к будущему без особого энтузиазма, интереса и увлечения, хотя и ассоциируют образ будущего с успехом, карьерой и выполнением обязанностей. Вероятно, они тормозят свои мечты, связанные с будущим.
4. Если российские студенты и студентки относятся к себе с симпатией, удовлетворены своей личностью и характеризуются высоким уровнем самооценки, идентифицируют себя со своей матерью или друзьями, то

китайские студенты и студентки отличаются малым количеством ассоциаций со своей собственной личностью. При этом девушки относятся к себе несколько более позитивно и чаще о себе думают. Таким образом, для китайских студентов характерна склонность относиться к своим достоинствам скептически.

5. Российские и китайские студенты относятся к учебе в основном без интереса, часто не считают учебу актуальным занятием, а российские студентки иногда вообще стараются не думать про учебу, не обращают на нее внимания, забывают. Иное отношение к учебе характерно для китайских студенток, которые относятся к учебе как к увлечению. И это отличает девушек из Китая как от своих земляков-юношей, так и от российских студентов и студенток. Учебная деятельность побуждается у китайских студенток базовыми потребностями, то есть, представляет самостоятельную ценность, характеризуется внутренней мотивацией.
6. Мотивация трудовой деятельности российских студентов связана с малозначимыми материальными потребностями, тогда как российские студентки имеют тенденцию к вытеснению из сознания представления о своей работе. Китайских студентов может побуждать к работе стремление к карьере, которое не занимает сколько-нибудь высокого положения в иерархии их потребностей. А вот студенток из Китая могут побуждать к трудовой деятельности познавательные и творческие потребности и влияние друзей. То есть, китайские студентки более мотивированы на работу, так же как и на учебу.
7. Амбивалентное отношение к Китаю более характерно для юношей, которые ассоциируют представление о Китае как с успехом и радостью, так и с раздражением и угрозой. При этом их образ будущего неразрывно связан с Китаем. У девушек же образ Китая связан в сознании с успехом и образом матери, то есть, Китай воспринимается более однозначно и позитивно.

Итак, китайские студентки отличаются от китайских студентов:

- более широким кругом интересов, в том числе, ориентированностью на заработок и карьеру,
- большей удовлетворенностью настоящим периодом жизни,
- стремлением ограничить свои мечты и фантазии, связанные с будущим,
- большим интересом к своей личности и озабоченностью собой,
- большей мотивированностью учебной и трудовой деятельности,
- более однозначным и нейтральным отношением к своей стране.

В целом содержание мотивационной сферы личности студенток из Китая по сравнению со студентами характеризуется более высоким уровнем и более гармонично. Они больше хотят в жизни, более довольны собой и жизненными обстоятельствами и сильнее стремятся к учебе и работе.

Обращает на себя внимание существенная разница содержания мотивационной сферы личности китайских студентов в зависимости от страны обучения.

1. С интересным занятием у всех групп студентов ассоциируется только представление о своей карьере. Все остальные понятия, связанные с интересным занятием, у данных групп студентов различаются. При этом наиболее широкой является сфера интересов у студентов, которые проживают в азиатских странах (Корее и Японии). Студенты, проживающие в Азии, демонстрируют стремление к материальному благополучию, любви, здоровью и переменам, в России – к материальному благополучию и успеху, в Америке – к общению и творчеству, в Европе – только к любви. Этот факт можно объяснить либо тем, что студенты, характеризующиеся различными интересами и базовыми потребностями, выбирают разные страны для обучения, либо тем, что интересы студентов модифицируются под влиянием условий и культуры страны обучения. В Азии китайские студенты испытывают побуждения к семейным отношениям, профессиональной деятельности, образованию, политике, бизнесу и спорту. В России и Европе интересы студентов связаны преимущественно с семьей и детьми, а в Америке мы вообще не выявили занятий, к которым побуждали бы базовые потребности. Таким образом, наиболее высоким уровнем и широтой мотивации характеризуются студенты, обучающиеся в странах, наиболее близких по культуре к своему родному Китаю.
2. Представление о настоящем кроме образа реального Я, с которым ассоциируется у студентов всех групп, также является специфическим в различных странах обучения. При этом настоящее воспринимается как увлекательный период жизни у китайских студентов, проживающих в Азии и России. Однако в Азиатских странах, в отличие от России, студенты думают не только о себе, но и о свободном времени, образовании, спорте и детях. В Америке и Европе связь между образом настоящего и увлечением является гораздо более слабой, в Америке студенты из Китая сосредоточены, главным образом, на воспоминаниях о своем прошлом. Таким образом, и по показателю состава актуальных потребностей наибольшее эмоциональное благополучие отмечается у студентов, обучающихся в Корее и Японии.
3. Отношение к будущему также наиболее оптимистично у студентов-китайцев, проживающих и обучающихся в соседних странах. Будущее связано в их сознании с интересным занятием и радостью, ассоциируется с удовлетворением большого количества потребностей, семьей, супружескими отношениями, детьми, друзьями, профессиональной трудовой деятельностью, образованием, наукой, информацией и экономикой. Китай также ассоциируется у них с представлением о будущем, что свидетельствует об их намерении в будущем вернуться на свою родину. Образ будущего у студентов, обучающихся в России и Европе, связан только с семейными отношениями, а в Америке у

большинства респондентов не ассоциируется вообще ни с одним видом деятельности.

4. Образ реального Я у студентов всех четырех групп является содержанием актуальных мыслей и переживаний. При этом в Азии он ассоциируется с увлечением, а в Америке – с образом идеального Я, что указывает на положительное отношение к себе, удовлетворенность своей личностью и высокий уровень самооценки. В Америке у китайских студентов отмечается отношение к себе как к детям, в других странах идентификация с какими-либо категориями людей не обнаруживается.
5. В Азии студенты из Китая относятся к учебе с увлечением, то есть учеба побуждается у них базовыми потребностями, представляет самостоятельную ценность, внутренне мотивирована. В России учеба побуждается познавательными потребностями и стремлением выполнять свои обязанности, хотя эти потребности и не являются для данной категории студентов базовыми или актуальными, то есть, достаточно значимыми. В Америке и Европе у большинства китайских студентов вообще не обнаруживается ассоциаций представления об учебе ни с какими потребностями.
6. Работа у китайских студентов в Азии, также как и учеба, воспринимается как увлечение и источник радости, то есть, побуждается базовыми потребностями: коммуникативными, познавательными, материальными и в самоутверждении. В других странах работа не представляет у значительной части китайских студентов большого интереса и не является актуальной.
7. Отношение к Китаю у студентов, которые обучаются в Корее и Японии, в отличие от других стран, является более позитивным, ассоциируется с успехом, любовью, будущим, образом идеального Я и матери. Китайские студенты, обучающиеся в России, Америке и Европе характеризуются амбивалентным отношением к своей родной стране. У китайских студентов в России Китай с одной стороны ассоциируется с успехом, увлечением, радостью, семьей, образом отца и образом идеального Я, с другой стороны воспринимается как источник угрозы. В сознании китайских студентов в Европе Китай связан в сознании как с успехом и радостью, так и с конфликтами, раздражением и угрозой. Китайские студенты в Америке связывают Китай с успехами, конфликтами и раздражением, то есть, относятся к своей родной стране наиболее негативно.

Таким образом, страна, в которой обучаются студенты из Китая, является существенным фактором, определяющим содержание мотивационной сферы личности. Китайские студенты, обучающиеся в соседних с Китаем и близких по культуре Корее и Японии, отличаются:

- более широкими и разносторонними интересами и стремлениями, включающими не только семейные ценности, но и профессиональную деятельность,

- большей удовлетворенностью базовых потребностей в настоящее время,
- более оптимистичным отношением к будущему и подробными жизненными планами,
- более позитивным отношением к себе и идентификацией со своей профессией,
- высочайшим уровнем мотивированности на учебную и трудовую деятельность, отношением к учебе и работе как к увлечению,
- безусловно позитивным отношением к своей родной стране.

Китайские студенты, обучающиеся в США и Канаде с одной стороны характеризуются более высоким уровнем самооценки, с другой стороны мало думают о своем будущем, часто не испытывают побуждений к учебе и работе, а также наиболее негативно относятся к Китаю.

Итак результаты сравнительного психосемантического исследования мотивационной сферы личности китайских и российских студентов позволяют сделать следующие выводы.

1. Китайские студенты в отличие от российских характеризуются более ограниченным кругом стремлений, в частности, меньшей ориентацией на общение, свободу и успех при такой же ориентации на карьеру, любовь и семейные ценности. То есть, студенты из Китая более аскетичны в своих желаниях.
2. Китайские студенты придают меньшее значение своим надеждам на будущее, ограничиваясь ожиданиями успеха, карьеры и семьи, тогда как российские студенты характеризуются более оптимистичным отношением к будущему, связывая представление о нем не только с успехом, карьерой и семьей, но также с материальным благополучием, свободой, рассматривая будущее как интересный, увлекательный и радостный период своей жизни. Иными словами, студенты из Китая по сравнению с российскими менее фантазируют о своем счастливом будущем.
3. Китайские студенты по сравнению с российскими характеризуются менее высоким уровнем самооценки, в меньшей степени удовлетворены своей личностью, более критичны к себе, в то время как российские склонны идеализировать себя, идентифицируют себя со своей семьей, ассоциируют себя с материальным благополучием и своим будущим. Таким образом, китайские студенты, обучающиеся за рубежом, менее склонны испытывать симпатию к себе и чаще могут испытывать коммуникативные затруднения, не находя себе подобных партнеров для близкого общения.
4. Как российские, так и китайские студенты в большинстве своем не испытывают значимых побуждений к учебной деятельности, учеба не представляет для многих из них интереса, не представляется актуальным видом деятельности, они не склонны думать о своей учебе, концентрироваться на своей учебной деятельности. Учебная деятельность

- значительной части студентов не побуждается ни базовыми, ни актуальными потребностями, содержание и условия обучения не соответствуют интересам, склонностям и потребностям студентов, слабость учебной мотивации может снижать эффективность процесса обучения.
5. В отличие от большинства российских студентов, студенты из Китая думают о своей будущей работе, относятся к ней как к источнику знаний, творческой деятельности, возможности дружеского общения, представляют свою работу в сфере образования или науки. Хотя познавательные, коммуникативные и творческие потребности не являются базовыми или актуальными для этой категории студентов, тем не менее, они все-таки ассоциируются с представлением о своей работе, тогда как у значительной части российских студентов не выявляется и этих побуждений. Иными словами, китайские студенты в большей степени мотивированы на свою работу по сравнению с российскими.
  6. Отношение китайских студентов к Китаю является амбивалентным, они ассоциируют представление о своей родной стране с одной стороны с радостью и успехом, с другой стороны – с конкуренцией, конфликтами, раздражением и угрозой. То есть, Китай вызывает у них одновременно положительные и отрицательные чувства.
  7. Китайские студентки, в отличие от студентов, характеризуются более широким кругом интересов и потребностей, в том числе, в большей степени стремятся к заработку и карьере. Они более позитивно относятся к настоящему периоду своей жизни, своей личности, но при этом стараются ограничить свои мечты и фантазии, связанные с будущим. Студентки из Китая в гораздо большей степени по сравнению со студентами мотивированы на свою учебную и трудовую деятельность, относятся к учебе с увлечением. Наконец, студентки более лояльно относятся к Китаю, который не вызывает у них негативных переживаний. Возможно, это связано с большей ценностью и привлекательностью образования для женщин в Китае.
  8. Страна обучения является существенным фактором содержания мотивационной сферы личности китайских студентов. По сравнению с Россией, американскими и европейскими странами китайские студенты, обучающиеся в Корее и Японии характеризуются более широким кругом интересов и стремлений, ориентацией не только на семью, но и на профессиональную деятельность, большей удовлетворенностью своих потребностей в настоящее время, более оптимистичным отношением к будущему и подробными жизненными планами, более позитивным отношением к себе и идентификацией со своей профессией, гораздо более высоким уровнем мотивированности на учебную и трудовую деятельность, отношением к учебе и работе как к увлечению, а также безусловно позитивным отношением к своей родной стране. Вероятно, это может объясняться тем, что Корея и Япония являются соседними к Китаю странами, наиболее близкими по культуре, студенты из Китая

чувствуют себя в них наиболее привычно, не выделяются среди местных жителей, испытывают меньше затруднений в адаптации.

Подводя итоги проведенной работы, можно сказать, что обе сформулированные гипотезы подтвердились.

Во-первых, содержание мотивации и эмоциональных отношений студентов из Китая значительно отличается от российских студентов. Однако следует иметь в виду, что выборки китайских и российских студентов различаются не только по этническому признаку, поскольку российские студенты живут и обучаются на у себя на родине, а китайские студенты – за рубежом, и различия между ними могут объясняться также уровнем их адаптированности к культурным и языковым условиям. Обнаружено также, что на выборке китайских студентов по сравнению с российскими более выраженными являются гендерные различия в уровне и структуре мотивации.

Во-вторых, страна обучения оказывает существенное влияние на содержание мотивационной сферы личности китайских студентов. Наиболее благоприятной оказалась структура мотивации и эмоциональных отношений студентов из Китая, которые обучаются в близких по культуре Кореи и Японии.

© Соломин И.Л., Цзян Н.

Сурменко Ю. И., Иванов А. Н.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования по проблеме развития познавательных процессов у обучающихся в вузе как фактора повышения их учебной успеваемости. Выявлена зависимость учебной успеваемости от ряда индивидуально-психологических свойств личности. По результатам педагогического эксперимента проведена оценка уровня повышения учебной успеваемости обучающихся путем сравнения показателей контрольной и экспериментальной группы.

Ключевые слова: мотивация на обучение, личностный адаптационный потенциал, память, внимание, мышление, оценка успеваемости.

Summary: The article presents results of an empirical study of development of cognitive processes. It is shown that motivation for learning is dependent from individual psychological properties of personality. Assessment of student's achievement raising by comparison in student achievement between two groups: control and experimental was held after the pedagogical experiment.

Key words: motivation for leaning, personal adaptive capacity, memory, attention, reasoning, assessment of student achievement.

Успешность обучения в вузе во многом зависит от уровня развития индивидуально-психологических свойств личности. Важную роль при этом играют познавательные процессы.

Для выявления индивидуально-психологических свойств обучающихся в вузе, от которых в наибольшей степени зависит эффективность обучения, нами был составлен примерный набор качеств, включающий: 1. внимание; 2. память; 3. мышление; 4. военно-профессиональную направленность; 5. учебную мотивацию; 6. личностный адаптационный потенциал; 7. социометрический статус курсанта в учебной группе.

После этого были обследованы обучающиеся, имеющие отличные результаты в учебе и отстающие с целью выявления тех качеств, от которых в наибольшей степени зависит успешность обучения. Достоверной зависимости между мотивацией на обучение и успешностью обучения выявлено не было. Это, по всей видимости, объясняется тем, что на успешность обучения на 1 курсе больше влияют мотивы «желание стать специалистом в избранной профессии», «желание получить диплом о высшем образовании». Доля мотивов, связанных с интересом к занятиям, получением знаний, занимает недостаточный уровень в системе общей мотивации и поэтому мало влияет на результативность учебы (рис.1).

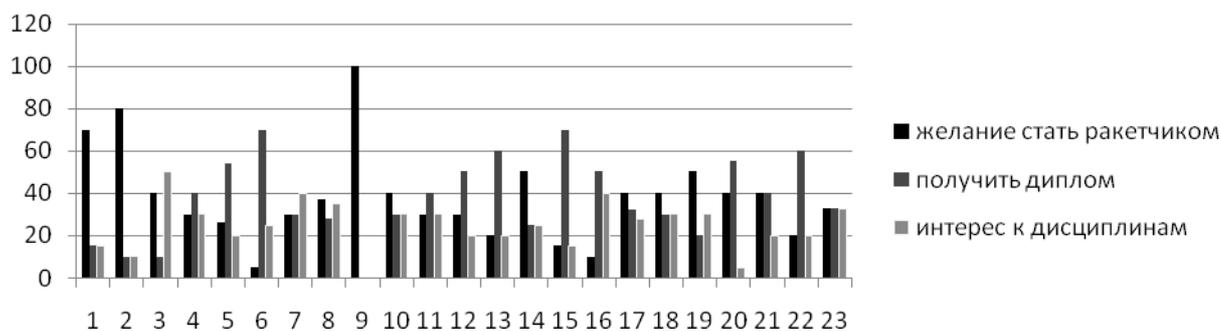

Рисунок 1. Шкала мотивов учебной деятельности

Как видно из рисунка 1, из 23 обследованных курсантов, интерес к знаниям проявляют лишь немногие.

Наиболее значимой оказалась зависимость учебной успеваемости от познавательных процессов, таких, как память и мышление, от профессиональной направленности и социального статуса в учебной группе (табл.1).

Как видно из таблицы, зависимость между вниманием и учебной успеваемостью не установлена. Видимо, следует учитывать то, что данный показатель не является постоянным. Он зависит от многих ситуативных факторов, таких как время проведения тестирования, были ли перед этим физические нагрузки. Могло оказаться, что в ходе усиленных занятий произошла временная расфокусировка внимания, поэтому на момент среза показатель внимание дал низкие значения.

Достоверной зависимости между личностным адаптационным потенциалом (ЛАП) и успешностью обучения так же не выявлено. Опрос преподавателей показал, что курсанты, имеющие низкие показатели поведенческой регуляции, моральной нормативности и коммуникативного потенциала, могут иметь высокие показатели в учебе.

Таблица 1. Зависимость учебной успеваемости от личностных качеств курсантов

	Внимание	Память	Мышление	ВПН	Уч. мотивация	ЛАП	Соц статус	Уч. усп-ть
Внимание	1							
Память		1						
Мышление		0,682	1					
ВПН		0,417		1				
Уч. мотивация					1			
ЛАП	0,431					1		
Уч. усп-ть		0,536	0,584	0,578			0,490	1

Достоверная зависимость, как видно из таблицы, установлена между социометрическим статусом курсанта в учебной группе и учебной успеваемостью (социометрический статус определялся по количеству полученных курсантом выборов, разделенному на общее максимально возможное число выборов).

Несмотря на то, что в нашем исследовании не установлена зависимость между учебной успеваемостью и такими показателями, как внимание, учебная мотивация и личностный адаптационный потенциал, в ходе эксперимента мы осуществляли целенаправленное психолого-педагогическое воздействие в целях повышения уровня данных показателей в соответствии с разработанной методикой.

Остановимся лишь на примере развития познавательных процессов (внимание, память и мышление) для подтверждения гипотезы о том, что от их уровня зависит успешность обучения.

Для экспериментальных занятий были использованы специальные методики развития внимания, памяти и мышления.

Но перед началом занятий все испытуемые выполняли тесты на оценку существующего уровня показателей внимания, мышления и памяти (табл.2).

Таблица 2. Показатели внимания, мышления, памяти курсантов академии

№ п/п	внимание	мышление	вербальная память	образная память
Ср. знач.	8,1	6,3	6	6,9

Для сравнения нами были обследованы студенты военной кафедры СПбГУ (табл.3).

Таблица 3. Показатели внимания, мышления, памяти студентов СПбГУ

№ п/п	внимание	мышление	вербальная память	образная память
Ср. знач.	6,6	7,7	5,6	7

Как видно из таблиц, в целом обучающиеся в нашем вузе и студенты СПбГУ имеют схожие показатели. Важной особенностью являются более высокие показатели внимания у курсантов академии. Однако студенты СПбГУ отличаются показателями мышления.

Оценка показателей внимания, памяти и мышления осуществлялась с использованием специальных методик.

Для определения уровня развития продуктивности и устойчивости внимания использовался тест «Кольца Ландольта».

Для оценки умения логично мыслить использовался тест «Количественные отношения».

Оценка памяти осуществлялась с использованием теста «Вербальная память» для изучения кратковременной памяти на слова и теста «Память на фигуры» для изучения кратковременной образной памяти.

Для более продуктивной работы по совершенствованию процессов внимания, памяти и мышления нами разработан специальный Автоматизирован-

ный обучающе-контролирующий комплекс «АКМЕ»: «Комплексная методика выявления и совершенствования познавательных процессов у обучающихся в вузе». Курсанты выполняли упражнения с использованием специальной программы.

Занятия предусматривали выполнение следующих упражнений.

Упражнение 1. «Объем внимания». Для определения объема внимания, курсантам поочередно предоставлялась таблица с размещенными в ней определенным образом кружочками. Нужно было запомнить их расположение и отыскать в ряде других предложенных таблиц.

Упражнение 2. «Концентрация внимания». В представленной таблице необходимо было отыскать все пары рядом расположенных цифр, сумма которых равна 10.

Упражнение 3. «Вербальная память». Курсантам необходимо было запомнить набор из 30 слов в течение 1 минуты и воспроизвести их в заданном порядке. Перед этим, те же слова представлялись в порядке предъявления, но с набором 4-х других слов. Нужно выбрать в предложенном наборе созвучных слов то, которое курсант стремился запомнить.

Упражнение 4. «Ассоциации». Цель упражнения – тренировка запоминания. По словам И. М. Сеченова «Учение о коренных условиях памяти есть учение о силе, сплачивающей, склеивающей всякое предыдущее со всяким последующим». Это и есть ассоциации, т. е. связи, при которых актуализация одного влечет за собой появление другого. Вначале курсантам предлагаются слова для запоминания. Их надлежит запомнить так, как все привыкли это делать. Затем показывается пример использования ассоциаций. Насколько он удался, можно судить по количеству и качеству запомненных слов при их повторном предъявлении.

Упражнение 5. «Количественные отношения». Его цель – формировать умения логично мыслить. Упражнение состоит из 30 вопросов. Нужно выбрать один правильный ответ из двух предложенных.

Упражнение 6. «Силлогизмы». Его цель – совершенствовать умения устанавливать логические взаимоотношения между двумя суждениями и формировать на их основе третье суждение.

По результатам проделанной работы были выявлены различия между группами курсантов до и после эксперимента (табл.4).

Таблица 4. Различия между группами до эксперимента

Показатель	511 (экспериментальная)		512 (контрольная)		Достоверность	
	$(X1 \pm m1)$	Дисперсия выборки	$(X2 \pm m2)$	Дисперсия выборки		
Внимание	7,526 ± 0,370	2,596	7,955 ± 0,298	1,950	t=-0,912	p< 0.05
Память	6,553 ± 0,340	2,192	7,886 ± 0,235	1,213	t=-3,301	p< 0.05
Мышление	6,500 ± 0,384	2,806	7,477 ± 0,284	1,773	t=-2,080	p< 0.05

Как видно из таблицы, до эксперимента показатели внимание, память и мышление в экспериментальной группе были исходно гораздо ниже, чем в контрольной группе.

После эксперимента различия в группах изменились (табл.5).

Таблица 5. Различия между группами после эксперимента

Показатель	511		512		Достоверность	
	$(X1 \pm m1)$	Дисперсия выборки	$(X2 \pm m2)$	Дисперсия выборки		
Внимание	7,000 ± 0,342	2,222	8,591 ± 0,298	1,206	t=-3,925	p< 0.05
Память	7,158 ± 0,434	3,585	7,909 ± 0,294	1,896	t=-1,466	p< 0.05
Мышление	6,895 ± 0,381	2,752	7,477 ± 0,291	1,861	t=-0,993	p< 0.05

Как видно из таблицы, увеличился разрыв между группами по показателю внимание и сократился по показателям память и мышление. Более наглядно изменения по показателям в 511 группе представлены в таблице 6.

Таблица 6. Изменения, произошедшие в 511 группе (экспериментальной)

Показатель	511 группа до		511 группа после		Достоверность	
	$(X1 \pm m1)$	Дисперсия выборки	$(X2 \pm m2)$	Дисперсия выборки		
Внимание	7,526 ± 0,370	2,596	7,000 ± 0,342	2,222	t=-1,366	p< 0.05
Память	6,553 ± 0,340	2,192	7,158 ± 0,434	3,585	t=2,143	p< 0.05
Мышление	6,500 ± 0,384	2,806	6,895 ± 0,381	2,752	t=1,513	p< 0.05

Как видно из таблицы, показатель внимание после эксперимента снизился. Видимо действительно, в ходе усиленных занятий происходит временная расфокусировка внимания, поэтому на момент среза, внимание может давать низкие показатели. В контрольной группе этого нет (табл.7).

Таблица 7. Изменения, произошедшие в 512 группе (контрольной)

Показатель	512 группа до		512 группа после		Достоверность	
	$(\bar{X} \pm m)$	Дисперсия выборки	$(\bar{X} \pm m)$	Дисперсия выборки		
Внимание	7,955 ± 0,298	1,950	8,591 ± 0,298	1,206	t=1,877	p < 0.05
Память	7,886 ± 0,235	1,213	7,909 ± 0,294	1,896	t=0,149	p < 0.05
Мышление	7,477 ± 0,284	1,773	7,477 ± 0,291	1,861	t=1,896	p < 0.05

Как видно из таблицы, в контрольной группе значительно вырос показатель внимание, однако, показатель память изменился незначительно и совсем не изменился показатель мышление.

Оценка уровня повышения учебной успеваемости курсантов осуществлялась путем сравнения показателей успеваемости курсантов контрольной и экспериментальной группы (рис.2).

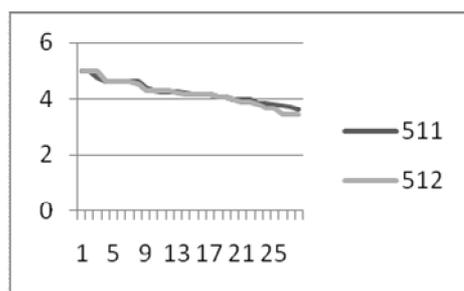

Рисунок 2. Индивидуальные оценки успеваемости курсантов контрольной и экспериментальной группы в 1 семестре обучения

В 1 семестре обучения учебная успеваемость экспериментальной и контрольной группы оценивалась следующими показателями среднего балла: 511у. о. — 4,36; 512у. о. — 4,29. Среднее взвешенное математическое ожидание¹ составило в 511у. о. — 4,25; в 512 у. о. — 4,19 баллов.

На рисунке 3 представлены индивидуальные оценки успеваемости курсантов контрольной и экспериментальной группы во 2 семестре обучения.

¹ Среднее взвешенное математическое ожидание определяется количеством часов по дисциплине умноженным на оценку по экзамену (зачету) и поделенным на количество часов за весь семестр обучения по дисциплинам, по которым сдавались экзамены(зачеты).

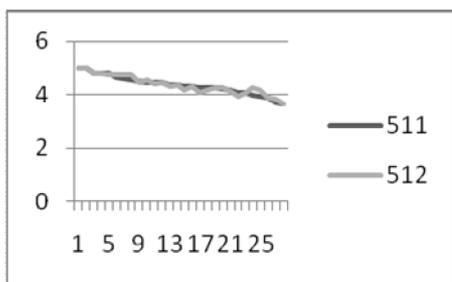

Рисунок 3. Индивидуальные оценки успеваемости курсантов контрольной и экспериментальной группы во 2 семестре обучения

Во 2 семестре обучения учебная успеваемость экспериментальной и контрольной группы оценивалась следующими показателями среднего балла: 511у. о. — 4,44; 512у. о. — 4,46. Среднее взвешенное математическое ожидание составило в 511у. о. — 4,35; в 512 у. о. — 4,37 баллов.

На рисунке 4 представлены индивидуальные оценки успеваемости курсантов контрольной и экспериментальной группы в 3 семестре обучения.

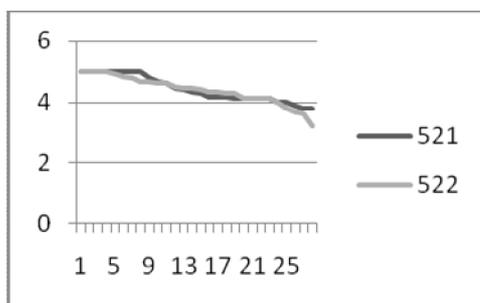

Рисунок 4. Индивидуальные оценки успеваемости курсантов контрольной и экспериментальной группы в 3 семестре обучения

В 3 семестре обучения учебная успеваемость экспериментальной и контрольной группы оценивалась следующими показателями среднего балла: 521у. о. — 4,91; 522у. о. — 4,83. Среднее взвешенное математическое ожидание составило в 511у. о. — 4,44; в 512 у. о. — 4,39 баллов.

Как видно из рисунков в экспериментальной группе вырос показатель среднего балла и среднего взвешенного математического ожидания с 4,25 до 4,44 баллов.

По данным расчетов можно представить динамику интегрального показателя успеваемости курсантов экспериментальной и контрольной группы (рис. 5,6).

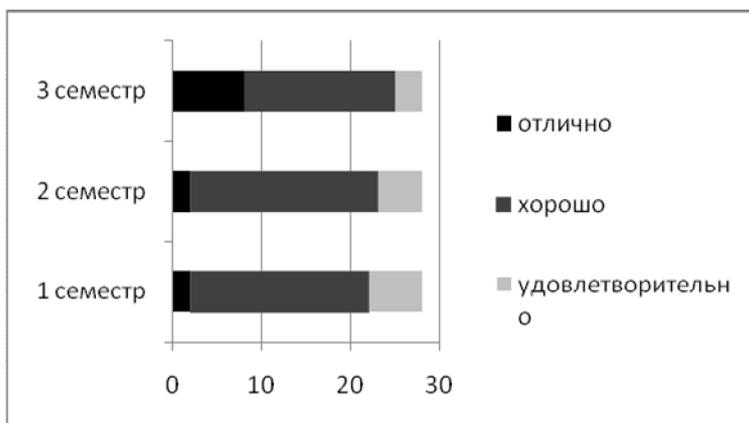

Рисунок 5. Динамика интегрального показателя успеваемости курсантов экспериментальной группы

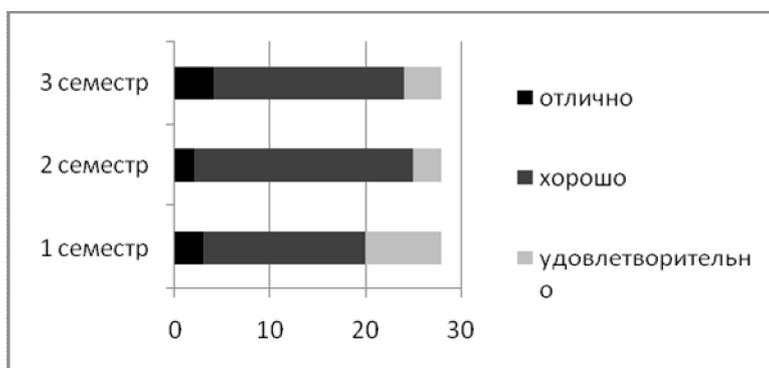

Рисунок 6. Динамика интегрального показателя успеваемости курсантов контрольной группы

Данные рисунки показывают, на сколько в экспериментальной группе изменилось соотношение отлично успевающих курсантов, курсантов успевающих на хорошо и удовлетворительно, по семестрам обучения по сравнению с контрольной группой.

По данной динамике можно сделать вывод о результативности проделанной работы.

© Сурменко Ю. И., Иванов А. Н.

Церфус Д. Н.

**ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА МЧС РОССИИ
С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ**

Аннотация: статья посвящена изучению когнитивно-стилевых особенностей интеллектуальной деятельности обучающихся СПб университета ГПС МЧС России. Проведен анализ частоты встречаемости изучаемых условных когнитивных стилей интеллектуальной деятельности у юношей и девушек.

Ключевые слова: познавательные психические процессы, когнитивно-стилевые особенности интеллектуальной деятельности, общий адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость.

Cerfus D. N.

PARTICULARLY COGNITIVE-STYLE DIFFERENTIATION INTELLECTUAL ACTIVITY STUDYING THE UNIVERSITY MOE RUSSIA GENDER-SENSITIVE

Annotation: the paper studies the cognitive style of the intellectual activity of students of the University of St. Petersburg Fire Service of EMERCOM of Russia. The analysis of the frequency of occurrence of the studied contingent cognitive styles of intellectual activity in boys and girls.

Keywords: cognitive mental processes, cognitive style of the intellectual activity, the overall adaptive capacity, neuro-psychological stability.

Реалии современного образования востребуют компетентного специалиста, обладающего высоким уровнем профессиональных знаний и способностью адаптироваться к изменяющимся условиям труда. Это означает, что обучение должно быть ориентировано в первую очередь на развитие познавательных способностей обучающихся. Индивидуальные траектории обучения должны основываться на особенностях мышления обучающихся, его когнитивном стиле. Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста как качества личности, связанного с его индивидуальностью, требует дифференциации в обучении.

Одним из основных факторов, влияющих на эффективность профессионального обучения и адаптации, является (формирующийся или уже сформированный) стиль деятельности, включающий в себя полный перечень индивидуальных особенностей человека.

А. Адлером в 1927 году было введено специальное понятие «стиль» как совокупность индивидуальных черт, особенностей поведения, динамики жизненных целей человека, способствующих маскировке и компенсации его индивидуальных дефектов (физических, психических, социальных) и преодолению комплекса неполноценности [1]. Основоположниками исследований этой сфе-

ры человеческой деятельности считаются Р. Гарднер, Дж. Кляйн, Г. Уиткин, которые понимали под «когнитивными стилями» индивидуальные формы контроля познавательных процессов, обеспечивающих их индивидуальность и направленность на согласование потребностей индивида и требований среды [9,10,11]. Так, Х. Уиткин считает, что когнитивный стиль – это не перечень отдельных стилевых черт, а определение симптомокомплекса взаимно связанных свойств, который связан с индивидуальными различиями и запоминанием, образованием понятий, межличностными отношениями, экставерсией-интроверсией, пластичностью-ригидностью [12,13].

Изучение когнитивно-стилевых особенностей обучающихся с учетом гендерных различий представляет особый интерес. Исследование, посвященное данной проблематике, было проведено с обучающимися СПб университета МЧС России различных специальностей («Пожарная безопасность», «Управление персоналом», «Психология») в общей выборке юношей ($n = 52$) и девушек ($n = 41$). Использованный методический аппарат включал комплекс методов оценки: оценку уровня развития познавательных психических процессов и оценку индивидуально-психологических особенностей студентов университета.

Для изучения познавательных психических процессов памяти, внимания и мышления использовалась батарея тестов «КР-3-85» (Кулагин Б. В., Решетников М. М.) [6,7].

Батарея тестов «КР-3-85» состоит из 10 методик, каждая из которых направлена на исследование особенностей внимания, памяти и мышления, а именно: «Аналогии» (АН); «Числовые ряды» (ЧР); «Зрительная память» (ЗП); «Образное мышление» (ОМ); «Арифметический счёт» (АС); «Вербальная память» (ВП); «Установление закономерностей» (УЗ); «Исключение слова» (ИС); «Силлогизмы» (СИ); «Кубы» (К). В каждой методике содержится по 30 заданий и на её выполнение выделяется свое ограниченное количество времени.

В дальнейшем на основе результатов полученных по батарее тестов «КР-3-85» определялись условные (когнитивные) стили интеллектуальной деятельности, разработанные М. М. Решетниковым [6]. Исходя из того, что основными критериями успешности выполнения умственных (интеллектуальных) тестов являлись производительность (быстрота) и точность выполнения заданий, исходя из уровня:

- производительности (ОИР – П) интеллектуальной деятельности – определяет количество выполненных заданий в интеллектуальных тестах;
- эффективности (ОИР – Э) или точности интеллектуальной деятельности – определяет количество правильно выполненных тестовых заданий;
- надёжности (ОИР – Н) интеллектуальной деятельности – выражается отношением Т/П. Сочетания этих характеристик позволили выделить шесть условных (когнитивных) стилей интеллектуальной деятельности.

1. «Креативный» познавательный (когнитивный) стиль (тип) – А. Значения производительности, эффективности и надёжности умственной деятельности находятся в пределах 8 – 10 стенов.

2. «Оптимальный» познавательный (когнитивный) стиль (тип) – В. Значения производительности, точности и надежности интеллектуальной деятельности соответствуют балльной оценке в 5 – 7 стенов.

3. «Дефицитный» познавательный (когнитивный) стиль (тип) – С. Значения производительности, эффективности и надежности умственной деятельности соответствуют балльной оценке в 1 – 4 стенов.

4. «Продуктивный» когнитивный стиль (тип) – D. Значения производительности умственной деятельности соответствуют 8 – 10 стенов, а показатели точности и надежности оцениваются в пределах 1 – 4 стенов.

5. «Ригидный» когнитивный стиль (тип) – E. Значения производительности и точности интеллектуальной деятельности оцениваются в пределах 1 – 4 стенов, а показатели надежности – 7 – 10 стенов.

6. «Дискордантный» когнитивный стиль (тип) – F. Варианты, не укладываемые в выше приведенные значения. Отсутствие выраженных стилевых особенностей интеллектуальной деятельности.

Для изучения стилевых особенностей интеллектуальной деятельности с учётом гендерных различий был проведен анализ частоты встречаемости изучаемых условных когнитивных стилей интеллектуальной деятельности у юношей и девушек. Исследования показали, что встречаемость «креативного» стиля у девушек и юношей примерно одинаковая (табл. 1).

Таблица 1. Частота встречаемости условных когнитивных стилей интеллектуальной деятельности у слушателей (%)

Условные когнитивные стили интеллектуальной деятельности	Группы слушателей	
	юноши	девушки
A (креативный)	9,5	11,8
B (популяционный)	42,9	29,4
C (дефицитный)	19,1	31,8
D (продуктивный)	4,8	2,4
E (ригидный)	4,8	7,1
F (дискордантный)	20,2	18,8

Ведущим стилем у юношей оказался «популяционный» (42,9 %). У девушек по причине наличия среди них большого количества лиц, попавших в категорию типа С, данный стиль составляет 29,4 %, что тоже немало. Данный стиль был назван именно так, потому что он составляет наиболее часто встречаемый стиль в популяции определённой изучаемой возрастной группы (18 – 25 лет).

Условный когнитивный стиль интеллектуальной деятельности типа В определяется средними стеновыми показателями по ОИР – П, ОИР – Э и ОИР – Н (5 – 7 стенов). Анализ полученных данных (табл.1) свидетельствовал, что у девушек ведущим стилем является «дефицитный»(31,8 %), тогда как у юношей этот тип встречается примерно в два раза реже (19,1 %).

Такую же картину можно наблюдать, сравнив частоту встречаемости «ригидного» стиля. У девушек он составляет 7,1 %, у юношей почти в два раза

меньше: 4,8 %. Данные стили характеризуются низким темпом мышления и, соответственно, склонностью к медленному темпу выполнения деятельности, но надёжному при монотонии (особенности выполнения деятельности у лиц «ригидного» стиля). В данном случае для девушек такие особенности характернее и это вполне объяснимо. При всём многообразии исследования гендерных различий выявлены общие закономерности в том, что у лиц женского пола преобладает эмоциональность над рациональностью мышления. Они более «медлительны, наделены способностью «тонко чувствовать и переживать» [3,4], более склонны «застрывать» на внешних и внутренних проблемах.

Анализ результатов исследований показал, что «дефицитный» и «ригидный» условные когнитивные стили интеллектуальной деятельности, чаще встречаются в группе девушек. Традиционное воспитание девушек подразумевает формирование в них опрятности, скрупулёзности, аккуратности, точности и безошибочности выполнения деятельности (пример подражания), что непосредственно влияет на формирование у них определённого индивидуального стиля деятельности [2].

«Продуктивный» стиль чаще встречается у юношей (у юношей – 4,8 %, у девушек – 2,4 %). Он имеет характеристики, противоположные предыдущим стилям: быстрый темп мышления и склонность к быстрому темпу выполнения деятельности. Однако для этого условного когнитивного стиля характерно пренебрежение точностью исполнения.

По данным Е. П. Ильина, увеличение темпа работы у юношей вызывает снижение точности, в отличие от девушек [3]. Известно, что у лиц мужского пола в поведении больше преобладает рациональность, активность, целеустремленность, они более склонны к риску [4].

Ю. Козелецкий [5] указывает: «функция риска и прогресса принадлежит мужчине, а функция стабильности и надёжности — женщине».

Е. Фергюсон считает, что у мужчин превалирует мотив успеха (это характерно для «продуктивного» стиля), а у женщин – мотив избегания неудач (характерно для «дефицитного» и «ригидного» стилей). Б. Хасан [8] также отмечает, что для юношей характерен доминирующий тип мотивации — ориентация на успех, а у девушек доминирующая мотивация — избегание неудач.

Анализируя частоту встречаемости условных когнитивных стилей у слушателей УГПС МЧС России можно сделать следующие выводы:

1. «Креативный» стиль в двух группах встречается примерно одинаково и составляет не более 12 % от общей выборки.

2. В группе девушек наиболее часто встречается «дефицитный» (31,8 %) и «популяционный» (29,4 %) типы.

3. В группе юношей лидирует «популяционный» тип (42,9 %), а «дефицитный» тип встречается примерно в два раза меньше (19,1 %).

4. Частота встречаемости «ригидного» стиля примерно в два раза больше в группе девушек по сравнению с юношами, а «продуктивного» — в два раза меньше.

Материалы исследований могут быть использованы в психологическом сопровождении деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Пер. с нем. Вступ. ст. А. М. Боковой. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. 296 с.
2. Вьюшкова С. С. Особенности адаптации к условиям обучения в военных вузах курсантов с различными стилями интеллектуальной деятельности. – автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. психол. н., специальность: 19.00.07 – Педагогическая психология. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. 24 с.
3. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
4. Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. 222 с.
5. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979. 504 с.
6. Методические рекомендации по организации и проведению профессионального психологического отбора в военно-учебных заведениях М70 РФ, М.2002, 98-149.
7. Методические рекомендации по организации и проведению профессионально-психологического сопровождения курсантов в ходе образовательного процесса в военных образовательных учреждениях высшего профессионального министерства обороны Российской Федерации. М.: МО РФ, 2012. 190с.
8. Хасан Б. И., Бреслав Г. М. Половые различия и современное школьное образование // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 64-69.
9. Gardner R. W., Holzman P. S., Klein G. S., Linton H. B., Spence D. P. Cognitive control. A study of individual consistencies in cognitive behavior. Psychological Issues. Monograph 4. V. 1. — N. Y., 1959. Gardner R. W. Jackson D. N., Messick S. J. Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities. Psychological Issues. Monograph 8. V. 2. № 4, 1960.
10. Gardner R. W., Lohrenz L. J., Schoen R. A. Cognitive control of differentiation in perception persons and objects // Perc. and Motor Skills, 1968. — V. 26. — P. 311-330.
11. Klein G. S., Gardner R. W., Schlesinger H. Tolerance for unrealistic experiences: A study of the generality of cognitive behavior // Brit. J. of Psychology, 1962. — V. 52(1). — P. 41-55.
12. Witkin H. A., Moore C A., Goodenough D. R., Cox P. W. Field-dependent and field-independent cognitive styles and their educational implications // Review of Educat. Research, 1977. — V. 47. — P. 1-64.
13. Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive style s: Essence and Origins. Field dependence and field independence. — N. Y., 1982.

Яценко Е. Ф.

**ФАКТОРЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ
РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
КАК КРИТЕРИИ САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация: выявлены факторы высокого уровня развития самоактуализации человека в процессе высшего профессионального образования, позволяющие характеризовать особенности самоактуализирующейся личности на юношеском этапе онтогенеза. Представлены результаты исследования личности студентов технических и экономических специальностей университета посредством факторного анализа. Определены факторы-критерии высокого уровня развития самоактуализации отдельно для студентов разных направлений подготовки, а также выявлены общие факторы, присущие юной самоактуализирующейся личности в целом.

Ключевые слова: самоактуализация, ценностные и смысло-жизненные ориентации, студенты университета, профессиональная подготовка, критерий, факторный анализ.

Yashchenko E. F.

**FACTORS OF SELF-ACTUALIZATION OF STUDENTS OF DIFFERENT
DIRECTIONS OF VOCATIONAL TRAINING AS CRITERIA OF THE SELF-
ACTUALIZED PERSONALITY**

Abstract: the factors of a high level of development of self-actualization of the person in the course of higher vocational education allowing to characterize features of the self-actualized personality at a youthful stage of ontogenesis are revealed. Results of research of the personality of students of technical and economic specialties of university by means of the factorial analysis are presented. Factors criteria of a high level of development of self-actualization separately for students of the different directions of training are defined, also the common factors inherent in the young self-actualized personality in general are revealed.

Keywords: self-actualization, value and life-sense orientations, university students, vocational training, criterion, factorial analysis.

Проблемы личностной зрелости, гуманитарной направленности личности и самореализации в юношеском как наиболее сензитивном периоде развития личности являются актуальными уже на протяжении полувека. В данном исследовании решалась общая задача по выявлению факторов самоактуализации, при этом учитывалась специфика студентов разной профессиональной направленности.

Если факторы, полученные посредством факторного анализа, характерны, присущи разным выборкам испытуемых, в данном случае студентам экономического и технических факультетов, то они являются критериями изучаемого свойства – самоактуализации (СА).

Нашими испытуемыми стали студенты экономического, автотракторного, аэрокосмического факультетов, факультета сервиса – всего 257 человек в возрасте от 18 до 25 лет.

Для факторного анализа были использованы результаты диагностики по трем методикам: самоактуализационный тест (САТ) Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза, М. В. Латинской; многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF, форма А) (несколько факторов); тест смысложизненных ориентаций СЖО (Д. А. Леонтьев).

В выборке студентов технических специальностей (N=78) по 25 показателям-шкалам после варимакс-вращения выделились пять факторов, объясняющих совместно 60 % дисперсии.

Первый фактор (ДОД=17,4 %) составили показатели теста САТ (10 показателей): поддержки-В (0,896), самопринятия-Н (0,793), гибкости поведения-D (0,684), принятия агрессии-К (0,672), контактности-L (0,599), спонтанности-F (0,593), сензитивности к себе-Е (0,575), самоуважения-G (0,564), ценностных ориентаций-С (0,561), компетентности во времени-А (0,525). В связи с тем, что самые большие веса приходятся на интернальность и принятие себя, данный фактор-критерий получил название «Осознанное самопринятие».

Показатели второго фактора (ДОД=15,1 %) – общая осмысленность жизни (0,941), локус контроля – Я (0,827), локус контроля – Жизнь (0,755), цели жизни (0,724), результат жизни (0,684), процесс жизни (0,627). С учетом доминирования показателя общей осмысленности жизни фактор-критерий обозначен нами как «Осмысленность жизни».

Третий фактор (ДОД=10,8 %) СА объединяет показатели личностного опросника Кеттелла (4 показателя): смелость-Н (0,795), беспечность-F (0,775), сердечность-А (0,689), социабельность-Q2 (- 0,582) – и обозначен нами как фактор-критерий «Доверчивая смелость», содержательной стороной которого является связь между субъектом и другими людьми, устойчивость к стрессам, внешним воздействиям, угрозе; смелость, решительность, тяга к риску и острым ощущениям, лидерские наклонности, умение противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми, сердечность, альтруизм, открытость и доверие к окружающим людям.

Четвертый фактор (ДОД=8,8 %) включает в себя три показателя теста Кеттелла: нефрустрационность-Q4 (-0,794), эмоциональная устойчивость-С (0,708), отсутствие чувства вины, самоуверенность-О (-0,641). Этот фактор-критерий определен нами как «Эмоциональная мудрость», содержание которого включает отсутствие психологических барьеров, тревожности; уверенность в своих силах, спокойствие, усидчивость, психическое здоровье, отсутствие чувства вины, разбитости, усталости.

Пятый фактор (ДОД=7,3 %), объединяющий показатели теста САТ: ценностные ориентации-С (0,685), синергия-J (0,585) и представления о природе человека-I (0,556) – назван нами фактором-критерием «Жизнь как ценность». Присутствие в данном факторе с наибольшим весом ценностных ориентаций может свидетельствовать о самоценности жизни человека в многообразии её проявлений и в целостном единстве.

Таким образом, показатель ценностных ориентаций представлен в двух критериях – «Осознанном самопринятии» и «Жизни как ценности», что может отражать интегративные тенденции в структуре самоактуализации и обосновывать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации.

В выборке студентов экономического факультета (N=179) по 25 показателям после варимакс-вращения выделились также пять факторов, объясняющих совместно 54 % дисперсии.

Первый фактор (ДОД=19,1 %) включает в себя с большими факторными весами показатели САТ (10 показателей): поддержки-В (0,924), самопринятия-Н (0,726), спонтанности-F (0,703), гибкости поведения-D (0,697), контактности-L (0,635), ценностных ориентаций-С (0,631), принятия агрессии-К (0,602), сензитивности к себе-Е (0,575), самоуважения-G (0,544), компетентности во времени-А (0,525). С большим весом и количеством показателей в выборке экономистов так же, как и у студентов технических специальностей, проявляется фактор-критерий «Осознанное самопринятие», однако доля объяснимой дисперсии этого критерия у экономистов на 1,7 % больше. Содержание вводимого нами фактора-критерия предполагает спонтанное, ситуативное поведение интернальной личности, способной нести ответственность за своё поведение и принимать себя.

Второй фактор (ДОД=16,7 %) так же, как и в выборке технических студентов, состоит из показателей теста смысложизненных ориентаций: общей осмысленности жизни (0,928), локуса контроля – Жизнь (0,803), целей жизни (0,792), локуса контроля – Я (0,749), результата жизни (0,734), процесса жизни (0,682). Он назван нами фактором-критерием «Осмысленность жизни». Главной характеристикой данного фактора-критерия является наличие смысла жизни у наших испытуемых, способности управлять событиями собственной жизни, целеустремлённости, возможности к самореализации, удовлетворённости жизнью. Однако доля объяснимой дисперсии этого критерия у студентов-экономистов на 1,6 % больше, чем у студентов технических специальностей.

Таким образом, первый и второй критерии одинаково значимы для студентов экономического и технических факультетов. Их можно назвать определяющими интегральными качествами самоактуализации.

Третий фактор (ДОД=6,7 %) в выборке экономистов представлен четырьмя показателями теста Кеттелла: беспечностью-F (0,644), сердечностью, открытостью-А (0,588), смелостью-Н (0,559), социабельностью-Q2 (-0,378) – и назван нами фактором-критерием «Доверчивая смелость». Он совпадает по содержанию с третьим критерием у студентов технических специальностей. Однако у студентов-экономистов доля объяснимой дисперсии по этому критерию на 4,1 % меньше, чем у студентов технических специальностей, т. е. перечисленные выше качества больше характерны для студентов технических факультетов, чем для экономистов.

Четвёртый фактор (ДОД=6,4 %) в выборке студентов-экономистов включает в себя три шкалы из теста САТ: синергию-J (0,831), представления о природе человека-I (0,665), ценностные ориентации-С (0,465). По своему содержанию он совпадает с пятым фактором у студентов технических специальностей,

и назван нами фактором-критерием «Жизнь как ценность». Экономисты целостно, в единстве разнообразных сторон принимают жизнь и человека; их мировоззрение в большей степени сформировано философски и обращено к человеческой жизни, в то время как у студентов технических специальностей более актуальным стал критерий «Доверчивая смелость», предполагающий открытость, непосредственность и смелость в общении.

Пятый фактор (ДОД=5,6 %) в выборке студентов-экономистов состоит из трех показателей теста Кеттелла: нефрустрационности-Q4 (- 0,611), эмоциональной устойчивости-C (0,439), отсутствия чувства вины, самоуверенности-O (- 0,398), – и обозначен нами как фактор-критерий «Эмоциональная мудрость». По качественному содержанию, но с меньшими весами показателей-шкал, пятый фактор соответствует четвертому в выборке студентов технических специальностей. Студенты-экономисты более эмоционально неустойчивы, чем студенты технических специальностей.

Результаты факторного анализа выборок респондентов разной профессиональной направленности показали, что определены факторы-критерии СА: Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость, Эмоциональная мудрость. Два из этих критериев можно объединить в один на основании теоретического конструкта концепции неадаптивной активности – «надситуативности» (В. А. Петровский) [2]: Доверчивую смелость и Эмоциональную мудрость. Содержание обобщенного фактора-критерия, названного нами по аналогии «Неадаптивная активность», характеризуется ситуативно-избыточной активностью, побуждением к преодолению барьеров на пути движения активности (надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределенность последствий). Это отвечает представлениям В. А. Петровского о единстве ценностей риска и ценностей осторожности: «Преобладание ценностей риска над ценностями благоразумия выступает в форме активно-неадаптивного действия» [2, с. 121].

Философия жизни актуализатора, согласно теоретикам гуманистической психологии, отмечена следующими четырьмя характеристиками: честностью, осознанностью, свободой и доверием. Теоретические предположения А. Маслоу и Э. Шостром подтверждены нами эмпирически [1]. Остальные три фактора-критерия: Осознанное самопринятие, Удовлетворённость жизнью и Жизнь как ценность – также можно объединить на основе повторяемости в двух критериях показателя ценностных ориентаций с очень большими весами и значимости третьего критерия, включающего в себя все шкалы теста СЖО, и назвать Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность.

Таким образом, обозначена приоритетная значимость для ценностно-смысловой концепции самоактуализации таких критериев, как Неадаптивная активность и Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность. Выявленные факторы-критерии самоактуализации позволяют четко и емко осуществлять характеристику самоактуализировавшегося человека, описывать его определяющие качества.

Литература:

1. Маслоу Абрахам Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. Татлыбаевой А. М. Вступительная статья Чубарь Н. Н. – СПб.: Евразия, 2001. – 478 с.
2. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону: Изд – во «Феникс», 1996. – 512 с.

© Яценко Е. Ф.

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бендюков М. А., Шелонаев С. И.

ЭФФЕКТИВНАЯ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И PR: СЕТЕВОЙ ПОДХОД

В статье предлагаются теоретические модели построения эффективной внутриорганизационной коммуникации и внутреннего PR основанные на концепции С. И. Шелонаева о сетевой Веб-коммуникации и сетевом подходе к анализу организаций, предложенном В. Мастенбруком. Показано, что использование сетевых моделей открывает новые перспективы анализа внутриорганизационной коммуникации и планирования внутреннего PR.

Ключевые слова: внутриорганизационная коммуникация, внутренний PR, организация, Веб-коммуникация, сетевой подход, коммуникативная ситуация, гипертекст, ризома, модель участвующих сторон

The article offers theoretical models of effective organizational communication and internal PR based on the concept Web communication and network approach to the analysis of institutions proposed by V. Mastenbrook. It is shown that using the network model opens up new perspectives for the analysis of intra-organizational communication and planning of internal PR.

Keywords: Intra-organizational communication, internal PR, organization, web communications, network approach, communicative situation, hypertext, rhizome, Model involved parties

Феномен внутриорганизационной коммуникации и PR сегодня активно обсуждается в периодических изданиях по менеджменту, где рассматривается как инновационный процесс, позволяющий существенно повысить эффективность деятельности организации. При этом под внутрифирменной коммуникацией обычно понимается не непосредственная организация и/или реализация производственного процесса, а «поддерживающая» деятельность, направленная на формирование организационной культуры и разделяемых корпоративных ценностей, сплочение сотрудников, формирование положительного имиджа компании в глазах сотрудников, улучшение взаимопонимания и проч. Поэтому, понятия внутрифирменные коммуникации и внутренний PR используются как синонимы.

В статье «Внутриорганизационные коммуникации. Анализ системы внутриорганизационных коммуникаций» автор цитирует одного из менеджеров преуспевающей консалтинговой компании: «Внутренние коммуникации играют существенную роль в формировании корпоративной культуры, мотивации, увеличении продаж, повышении эффективности труда сотрудников» [1]. Таким образом, эффективная внутриорганизационная коммуникация это, прежде всего, важнейшее направление обеспечения производственной деятельности.

Анализ литературы по теме показывает, что имеется дефицит научных исследований в этой области [5]. Внутриорганизационные коммуникации сегодня находятся на уровне практического описания феномена, а научная рефлексия в этой области не выходит за пределы классических описаний коммуникации основанных на модели Шеннона-Уивера (см. напр. [4]).

Обратим внимание, что кибернетическая модель Шеннона-Уивера (коммуникатор?посредник?коммуникант) предполагает жесткое закрепление коммуникативных ролей. Традиционное понимание организации предполагает, что источником информации (коммуникатором) выступают вышестоящие уровни управления, а коммуникантом – нижестоящие. В реальности, это конечно не так, примером чему являются многочисленные негативные результаты внедрения элементов корпоративной культуры в режиме «сверху-вниз». Поэтому, описания организационной коммуникации, основанные на этой модели, мы считаем контрпродуктивными.

Сегодня, теория коммуникации бурно развивается. Основная причина это развитие сети Интернет, где взаимодействие не может быть описано традиционной триадой: межличностная, групповая и массовая коммуникация. Теперь уже очевидно, что всемирная паутина (WWW) включает в себя все типы традиционной коммуникации, интегрировав их на общей технологической платформе. В связи с этим, одним из авторов этой статьи была разработана концепция сетевой Веб-коммуникации. Основные положения и аргументация применимости этих положений для описания внутриорганизационной коммуникации представлена ниже.

1. Интегрированный характер. Веб-коммуникация интегрирует межличностную, групповую и массовую (неопределенное количество потребителей информации) типы коммуникации. Инструменты внутреннего PR предполагают индивидуальные беседы и письма, групповые мероприятия для сотрудников (собрания, заседания, «летучки») и корпоративная пресса. При этом все они направлены на достижение общих целей PR.

2. Гипертекстовая форма предоставления информации. Гипертекст это форма организации текста, при которой его единицы представлены не в линейной последовательности, а как система возможных переходов – связей между ними. Следуя этим связям, можно осваивать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты. Основными особенностями гипертекста являются нелинейность; интертекстуальность; незавершенность (открытость); изменение позиции автора и читателя [6].

В организационном контексте гипертекст проявляется как текстуальная незавершенность организации в индивидуальном сознании работника. Организационная упорядоченность требует, чтобы каждый сотрудник полностью овладел определенным количеством текстов непосредственно касающихся его должностных обязанностей. Однако, в процессе рабочего (и вне рабочего) взаимодействия с другими членами коллектива, от которых он получает не только указания (целостные тексты), но и оценки, мнения, описания событий и проч. (фрагментарные тексты), работник формирует собственное представление об организации, которое может быть весьма далеко от представлений топ-

менеджмента. Также этот сотрудник создает собственные описания фрагментов организационной реальности, которые транслирует вовне. Совокупно это может быть описано как гипертекстовая реальность. Именно так, в реальности передается корпоративная культура и ценности организации.

3. «Ризомный» характер коммуникативной ситуации. Традиционно коммуникация организуется вокруг основной темы. В этом случае развитие коммуникации происходит путем линейного разворачивания на основе «древовидной» структуры, а коммуникативная ситуация имеет черты смысловой законченности, целостности и когерентности. Именно так представляется организация деловой коммуникации в учебниках по менеджменту. Однако, для Веб-коммуникации, это частный случай.

Ситуация гипертекста позволяет коммуниканту (получателю) развивать ситуацию в любом направлении, субъективно пребывая в ситуации заданной коммуникатором (например, формирование критического отношения и снижение мотивации сотрудников после «мотивирующего» совещания имеющего целью повысить их трудовой энтузиазм). В отличие от коммуникатора (в случае мотивирующего совещания обычно это ведущий из числа менеджмента), который вынужден развивать коммуникацию последовательно и линейно, поддерживая целостность ситуации, работник, используя гипертекстовые ссылки (собственные знания о процессах в организации), может выйти из данной ситуации и перейти к другой, третьей и далее (например, начать разрабатывать способы уклонения от усиливающегося контроля), а затем вернуться в исходную точку. Таким образом, в организационной реальности коммуникативная ситуация строится на принципах «ризомы» (клубня) где любая точка может быть связана со всякой другой, в отличие от дерева или корня, которые фиксируют точку и порядок в целом [2].

4. Возможность гибкой смены ролей участников коммуникативного процесса. Традиционный взгляд на организацию, где вышестоящие отдают распоряжения, а нижестоящие исполняют, сегодня представляется контрпродуктивным. Веб-коммуникация в организации предполагает, что работник гибко меняет свою роль – может быть и коммуникатором и коммуникантом. Это соответствует действительности. Например, после краткого обсуждения результатов совещания «в курилке», выводы работников могут кардинально отличаться от тех, которые предлагал ведущий.

6. Контроль за коммуникативным процессом в режиме постмодерации (после опубликования). Внутриорганизационная коммуникация в полной мере описывается этим положением. Действительно, контроль за коммуникативной активностью сотрудников со стороны менеджмента отнюдь не тотален. И наказание за неверную информацию возможно лишь после ее «опубликования» и обнаружения источника, т.е. в режиме постмодерации.

Осмысление внутриорганизационной коммуникации как сети предполагает и переосмысление самой организации. Традиционный подход, понимающий организацию как вертикальную иерархию, где коммуникация «сверху-вниз» обеспечивает производственную эффективность и высокую когнитивную проницаемость организационной среды, здесь не работает. Необходимо пони-

мание организации как сети отношений между организационными субъектами. Такое описание предложил В. Мастенбрук («модель участвующих сторон»). Здесь, «организации представляют собой сети взаимозависимых групп. Отношения между группами характеризуются сотрудничеством и конкуренцией. Люди зависят друг от друга и имеют в то же время собственные интересы» [3, с. 19].

В. Мастенбрук описывает организации как сети взаимосвязанных, сотрудничающих и соперничающих организационных единиц. В некоторых видах деятельности при взаимодействии акцент делается на сотрудничестве, в других случаях преобладает конкуренция. Это происходит потому, что иногда явной и более важной оказывается общая выгода и взаимозависимость организационных единиц, а иногда – их индивидуальная выгода. Развивая свою модель, Мастенбрук определяет, какие типы отношений связывают субъекты внутри организации. «Баланс напряжения» (т. е. динамическое равновесие между возможными полюсами) в этих отношениях во многом определяет уникальность структурно-функционального дизайна организации.

1. Отношения силы (власти) и зависимости (подчиненности).

Автор считает эти отношения главнейшими в организационной жизни. Их суть состоит в том, что люди, работающие в организациях, стремятся оказать влияние на поведение друг друга с тем, чтобы усилить свои позиции, расширить возможности и получить преимущественное право принимать решения, распоряжаться и использовать ресурсы, т. е. стать более независимыми от других организационных единиц.

2. Деловые («инструментальные») отношения.

Работники организаций являются своего рода «средствами производства» друг для друга. Подразделения и люди нуждаются в результатах работы других для того, чтобы самим производить что-либо.

3. Социоэмоциональные отношения.

Данный аспект отношений связан с различными формами симпатии или антипатии, возникающими между членами организации. Это личные оценочные отношения, которые могут перерасти в социоэмоциональные отношения между рабочими группами. Этот тип отношений постоянно присутствует в организации, поскольку людям свойственно взаимодействовать не только на расудочном, но и на эмоциональном уровне.

4. Переговорные отношения.

Поскольку работники и группы для выполнения своей работы нуждаются в ресурсах, количество которых не бесконечно, они вынуждены вступать между собой в переговоры с целью разделить ограниченные ресурсы. Организационные единицы оказываются связанными друг с другом и по необходимости вступают в переговорный процесс, потому что причитающаяся каждой из них доля общих ресурсов зависит, в том числе, от решения других организационных единиц.

Модель участвующих сторон весьма технологична и позволяет описать реальность конкретной организации как коммуникативную сеть в четырех координатах (типы отношений). Плотность коммуникации между субъектами

(которыми могут выступать как подразделения, так и отдельные работники) определяется частотой взаимодействия, а напряжение (баланс между сотрудничеством и конкуренцией) соответствующим знаком (преобладанием «+» или «-»).

Анализ полученной коммуникативной сети позволяет определить зоны повышенной плотности, которые, в случае сотрудничества будут отличаться схожестью взглядов на различные аспекты организационной реальности, а при конкуренции их различием, а также «лидеров мнений» и «информационных брокеров» (лиц, переносящих информацию между плотными кластерами сети) и, в целом, получить «обозримую» картину коммуникативных связей в организации.

Представляется, что данная информация может быть исключительно полезна для планирования внутреннего PR организации, и, что самое главное, нужна чтобы отслеживать и оценивать коммуникативные процессы означивания и переозначивания текстов (содержательных компонентов PR-компании), которые направлены на формирование организационной культуры и корпоративных ценностей, сплочение рабочих групп, рабочую мотивацию, формирование положительного имиджа компании и других переменных на которые оказывает влияние внутриорганизационная коммуникация и PR.

Литература

1. Волкова В.С. Внутриорганизационные коммуникации. Анализ системы внутриорганизационных коммуникаций // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3976> (дата обращения: 17.10.2015).
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. М.: У-Фактория, Астрель, 2010 - 896 с.
3. Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. М. : Инфра-М, 1996. – 256 с
4. Петрова Е.А. Внутриорганизационные коммуникации. Построение системы эффективных внутриорганизационных коммуникаций на примере компании Google // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4181> (дата обращения: 17.10.2015).
5. Шик З. Коммуникация и пиар в организации. Харьков: Гуманитарный центр, 2012 - 264 с.
6. Чувильская Е.А. Гипертекст как явление ситуации постмодернизма // Актуальные проблемы современных наук: материалы IV-й международной научно-практической конференции, 16-31 июня 2008 г. - Прага: Nauka i studia, 2008.-С. 79-86.

© Бендюков М. А., Шелонаев С. И.

Бурлакова О. А, Ильченко В. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования психологических особенностей адаптации военнослужащих по призыву. Представлены результаты исследования зависимости адаптации военнослужащих от их индивидуально-психологических свойств, психологических механизмов защиты, самочувствия, активности и настроения. Подчёркивается важность психологического обеспечения профессиональной адаптации военнослужащих срочной службы.

The article reports the results of empirical study of the psychological features of adaptation of conscripts. It discusses the connections between adaptation and individual psychological characteristics, psychological defense mechanisms, emotional well-being, activity of conscripts. It stresses the importance of psychological support of adaptation of conscripts.

Проблема адаптации военнослужащих к условиям военной службы является одной из главных в Вооруженных Силах РФ. Резкое изменение образа жизни, а также экстремальные условия военной службы являются главным фактором, способствующим развитию дезадаптации, невротических и психосоматических состояний. Современные медики и психологи считают, что здоровье человека необходимо рассматривать с позиции многоуровневой системы, в которой основополагающей составляющей является психологический уровень. Именно уровень психологического здоровья тесно связан с целостным развитием личности, ее адаптивными способностями и возможностями [3]. Маклаков А. Г., Меерсон Ф. З. придерживаются мнения о том, что в качестве критерия успешности приспособления к условиям среды рассматривают состояние здоровья. Как считают авторы, понятие «устойчивая адаптация» можно считать синонимом «нормы», «здоровья». Анализ литературы показал, что процесс адаптации характеризуется формированием социально-психологических отношений, изменениями состояния здоровья, функционального состояния организма. Таким образом, проблема поиска путей и средств оптимизации адаптационного процесса личности к военной службе является чрезвычайно актуальной в настоящее время [1,2].

Целью нашего исследования явилось выявление индивидуально-психологических особенностей военнослужащих по призыву, способствующих повышению уровня адаптации.

Предмет исследования: адаптивный потенциал личности военнослужащих по призыву.

Объект исследования: военнослужащие по призыву в возрасте от 18 – 23 лет. Выборку составили 79 военнослужащих по призыву войсковой части, расположенной в г. Владикавказе. Срок службы 6 месяцев.

Методы исследования: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность – 02» (МЛО – АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина; Фрайбургский личностный опросник, форма «В»; методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика и Х. Келлермана; опросник «Самочувствие. Активность. Настроение» (САН).

Полученные данные были подвергнуты математической обработке с помощью компьютерной программы SPSS 13.0. Для выявления корреляционных зависимостей был использован коэффициент корреляции Пирсона.

Адаптивный потенциал включает в себя следующие компоненты: нервно-психическую устойчивость, моральную нормативность и коммуникативный потенциал и дает представление в целом об адаптивных возможностях личности.

Анализ полученных данных по шкале личностный адаптивный потенциал (МЛО-АМ), показал, что большинство респондентов относятся к группе с удовлетворительной адаптацией (59,5 %). Следовательно, успех адаптации у них зависит от внешних условий среды. Они обладают низкой эмоциональной устойчивостью, возможны проявление агрессии и конфликтности. Более трети военнослужащих (36,7 %) вошли в группу с высокой и нормальной адаптацией, т. е. они хорошо адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко ориентируются в ситуации. Низкий уровень адаптации характерен для 3,8 %, военнослужащих. Они характеризуются низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтностью, могут допускать асоциальные поступки.

Проведенный корреляционный анализ показал, что существует отрицательная корреляционная связь между шкалой личностный адаптивный потенциал (ЛАП) Многоуровневого личностного опросника Адаптивность – 02 и шкалами Фрайбургского личностного опросника. В частности, было определено, что при повышении личностного адаптивного потенциала у военнослужащих в меньшей степени проявляется невротичность ($r = -0,544$ при $p < 0,001$) и эмоциональная лабильность ($r = -0,484$ при $p < 0,001$). Следовательно, для них характерны такие черты как спокойствие, эмоциональная зрелость, объективность в оценке себя и других людей, постоянство в планах. Они активны, инициативны, реалистичны и склонны к соперничеству. Им свойственно отсутствие внутренней напряженности, свобода от конфликтов, удовлетворенность собой, готовность следовать нормам и требованиям.

Нами было установлено, что при повышении личностного адаптивного потенциала у военнослужащих в меньшей степени проявляется спонтанная агрессивность ($r = -0,479$ при $p < 0,001$) и реактивная агрессивность ($r = -0,293$ при $p < 0,01$). Таким образом, для них характерна конформность, сдержанность, осторожность в поведении. Они не любят перемен, осторожно относятся ко всему новому. Зачастую они малоактивны и скованны. Нередко в деятельности им не хватает напористости и упорства.

Нам также удалось выявить, что для военнослужащих с более высоким уровнем личностного адаптивного потенциала в меньшей степени характерны раздражительность ($r = -0,487$ при $p < 0,001$) и депрессивность ($r = -0,544$ при $p < 0,001$). Им свойственны такие черты, как чувство ответственности, добросовестность, жизнерадостность и предприимчивость. В своем поведении они руководствуются чувством долга, всегда стремятся к выполнению социальных требований, отличаются гибкостью психики, уверенностью в своих силах, успешностью в выполнении различных видов деятельности.

Проведённое исследование показало, что при повышении личностного адаптивного потенциала у военнослужащих в меньшей степени проявляется застенчивость ($r = -0,499$ при $p < 0,001$). Таким образом, они менее тревожны, неуверенны, не испытывают трудностей в социальных контактах, не теряются при столкновении с незнакомыми вещами и обстоятельствами. Решения принимают быстро и незамедлительно приступают к их осуществлению.

Нам также удалось выявить положительную корреляционную связь между личностным адаптивным потенциалом и общительностью ($r = 0,359$ при $p < 0,001$). Это означает, что военнослужащие с более высоким уровнем личностного адаптивного потенциала более общительны. Они отличаются непринужденностью поведения, готовностью к сотрудничеству, внимательным отношением к людям.

Проведенный корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что существует отрицательная корреляционная связь между шкалой личностный адаптивный потенциал (ЛАП) и шкалами методики «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчика, Х. Келлермана). Было определено, что при повышении личностного адаптивного потенциала военнослужащие в меньшей степени используют такие механизмы психологической защиты как: подавление ($r = -0,369$, при $p < 0,001$); регрессия ($r = -0,558$, при $p < 0,001$); компенсация ($r = -0,358$, при $p < 0,001$); проекция ($r = -0,378$, при $p < 0,001$); замещение ($r = -0,380$, при $p < 0,001$); реактивное образование ($r = -0,256$, при $p < 0,05$).

Следует отметить, что защитные механизмы стараются свести до минимума негативные, травмирующие личность переживания. Эти переживания в основном связаны с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта. Все защитные механизмы являются адаптивными, если используются индивидом в пределах среднестатистических показателей по группе, к которой он принадлежит. Они же приводят к дезадаптации, если выходят за пределы нормы, поскольку в этом случае поведение индивида определяется не тем образом реальности, который является условно общим для его социального окружения. Наиболее конструктивными психологическими защитами являются компенсация и рационализация, а наиболее деструктивными – проекция и вытеснение. Использование конструктивных защит снижает риск возникновения конфликта или его обострения.

Нами также была выявлена положительная корреляционная связь между шкалой личностный адаптивный потенциал (ЛАП) и показателями методики «САН». При повышении личностного адаптивного потенциала у военнослужащих улучшаются самочувствие ($r = 0,329$, при $p < 0,05$), активность ($r = 0,401$,

при $p < 0,001$) и настроение ($r = 0,298$, при $p < 0,01$). В данном случае повышение показателей во всех трех категориях свидетельствует об активной позиции военнослужащих и стеничности эмоциональных переживаний.

На наш взгляд, необходимо отметить, что эффективность военно-профессиональной деятельности военнослужащих срочной службы во многом определяется успешностью их адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Проведенное исследование показало, что ускорение процессов адаптации военнослужащих по призыву к новому для них образу жизни и деятельности при сокращении срока службы приводит к необходимости в разработке программ по психологическому сопровождению, которые будут способствовать их эффективной адаптации. Следует подчеркнуть, что условия жизни и профессиональной деятельности военнослужащих предъявляют особые требования к психике и функциональным возможностям организма.

Литература.

1. Введение в профессию. Учебно-методическое пособие для войсковых психологов и социологов. М.: Центр военно-психологических, социологических и правовых исследований Вооруженных Сил. 2002.
2. Сенокосов Ж. Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к воинской службе: дисс... канд. психологических наук. М: ВПА, 2008.
3. Яблонько В. Я. Психологические особенности адаптации курсантов к учебной, служебной и общественной деятельности в условиях Вуза.: диссертация кандидата психологических наук. М: ВПА, 2002.

© Бурлакова О. А, Ильченко В. В.

Гозоева С. В., Ильченко В. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЖИ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена феномену лжи и отношению к ней в обществе. Приводится анализ данных по исследованию особенностей лжи и отношению к ней в молодёжной среде. Описывается отношение юношей и девушек к различным видам чужой лжи, а так же связь между чертами личности и отношению к своей и чужой лжи.

Ключевые слова: ложь, виды лжи, мотивы лжи, свойства личности, акцентуации характера.

The article is dedicated to the phenomenon of lie and attitude of the society to it. An analysis of the data on the research of the peculiarities of lie and the attitude of younger generation towards it is given in the article. The attitude of young men towards different kinds of lie and also the connection between personal qualities and the attitude to one's and other people's lies are described here.

Keywords: lie, lie types, motives lie, personality traits, character accentuation.

Накопленный к настоящему моменту достаточно большой объем публикаций, так или иначе касающихся темы лжи и искренности, свидетельствует об увеличении научного интереса к этой теме. Следует отметить, что в современном обществе, ложь достаточно частое явление. Человек становится, как объектом, так и субъектом лжи, практически каждый день. Мотивы, побуждающие скрывать правду либо исказить её, довольно различны и могут быть, как совершенно безобидны, так и корыстны. Ложь проникает во все сферы жизнедеятельности человеческого общества, искажая действительность. По мнению Олдерта Фрайя, «...ложь является важным аспектом социальных взаимоотношений, и мы часто предпочитаем общество людей, которые лгут регулярно» [3, с.12]. Трудно представить себе социум, в котором люди говорили бы всем правду, были бы полностью откровенны друг с другом. Вряд ли такое общество вообще могло бы существовать. Поэтому суждение о том, что ни в каких человеческих отношениях не должно быть лжи, слишком поверхностно [8].

В настоящее время изучением лжи как психологического феномена занимаются зарубежные (П. Экман, О. Фрай, У. В. Фризен, Ж. Дюпра, А. Мехрабиан, К. Шерер) и отечественные учёные (В. В. Знаков, Д. И. Дубровский, А. В. Комарова, Б. С. Шалютин, В. П. Шейнов, Ю. В. Щербатых). Большое внимание уделяется изучению отношения ко лжи и мотивам ее использования (Е. А. Душина, И. П. Шкуратова, Ю. А. Гоцева, Е. В. Зинченко, Е. Л. Крикало). Некоторые работы последних лет посвящены исследованию феномена лжи в подростковом и юношеском возрасте [1], [6], [7].

Наряду с психологическими особенностями порождения лжи в коммуникативных системах важную роль в использовании ложного утверждения играют

индивидуально-психологические особенности личности, которые формируются в процессе социализации и оказывают определенное влияние на отношение к собственной и чужой лжи в межличностном общении. Поэтому нам представилось перспективным изучение психологических особенностей проявления лжи и отношения к ней в молодёжной среде. С этой целью нами было проведено исследование, выборку которого составили 50 учащихся Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова города Владикавказа в возрасте 18-22 лет, из них 24 юноши и 26 девушек.

Мы ставили перед собой следующие задачи: изучение проявления различных видов лжи у юношей и девушек в межличностном общении; определение отношения юношей и девушек к различным видам чужой лжи; выявление связи между чертами характера и их отношением к своей и чужой лжи.

В ходе исследования были использованы следующие методы: опросник «Виды лжи» (И. П. Шкуратовой) для определения выраженности разных видов лжи и опросник «Отношение ко лжи» (И. П. Шкуратовой) используемый для определения отношения человека к различным видам чужой лжи. Свойства личности диагностировались с помощью методики «Характерологический опросник» (Г. Шмишек-К. Леонгард).

Данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты математической обработке с помощью компьютерной программы «SPSS 13.0». Применялся корреляционный и частотный анализ. Для выявления корреляционных зависимостей использовался коэффициент корреляции r -Пирсона.

Интерпретация результатов исследования позволила выявить нам степень выраженности отношения к своей и чужой лжи.

Согласно полученным данным, наиболее часто используемыми видами искажения информации у молодежи являются этикетная ложь (41 %), ложь-умолчание (36 %), ложь во благо (36 %) и ложь-самопрезентация (31 %).

По мнению И. П. Шкуратовой ложь во благо и этикетная ложь направлены на смягчение ситуации межличностного взаимодействия, на скрытие от человека какой-либо неприятной информации. Ложь-умолчание представляет собой легкий способ выхода из любой ситуации, так как обман осуществляется за счет недосказанности всей правды. Ложь-самопрезентация является характерной для молодежи, поскольку ее использование связано со стремлением к самоутверждению, формированию своего социального имиджа, что может выражаться в повышенном внимании к своей внешности, так и в создаваемых о себе легендах [6].

В ходе исследования было выявлено, что среди юношей, наиболее предпочитаемым видом лжи является умолчание (48 %) и этикетная ложь (39 %), у девушек же в равной степени выявлено использование этикетной лжи и лжи во благо (40 %). Возможно, это связано с особенностями периода взросления. Так, например, для юношей в большей степени более значимым является стремление избежать контроля со стороны окружающих для защиты от вмешательства в личную жизнь. С этой целью многие подростки скрывают свои поступки и действия от родителей, даже если совершенное ими действие ничего плохого в себе не несет. По мнению В. В. Знакова, скрытность является мужской чертой

[2]. Что касается девушек, то мотивы употребления в межличностном общении этикетной лжи и лжи во благо могут быть связаны с желанием оказать положительное влияние на человека, особенно с представителями противоположного пола.

Проанализировав данные об отношении к чужой лжи, нами было выявлено, что наиболее негативную реакцию у молодежи вызывает ложь-сплетня (85 %). Меньше же, среди молодёжи осуждается ложь-оправдание (71 %) и ложь-умолчание (69 %). Возможно, такое отрицательное отношение к данным видам лжи связано с возникновением чувства скрытой или явной угрозы стать объектом сплетни, быть обманутым и тем самым потерять статус в глазах окружающих. Так, например, будучи свидетелями сплетни в адрес своих знакомых или друзей, практически все становятся на защиту оговариваемого человека [5]. Таким образом, наиболее снисходительно молодёжь относится к таким видам лжи, которые не приводят к моральному ущербу обманываемого человека.

Следующий момент, который нам представляется наиболее интересным – это связь различных типов лжи с акцентуациями характера. В частности, мы установили прямую связь между показателем «ложь-фантазия» и циклотимным ($r = 0,302$ при $p \leq 0,05$), возбудимым ($r = 0,309$ при $p \leq 0,01$) и экзальтированным ($r = 0,295$ при $p \leq 0,05$) типами акцентуированных черт. Следовательно, респонденты, характеризующиеся частой сменой настроения, повышенной импульсивностью, недостаточным самоконтролем, раздражительностью, словоохотливостью, влюбчивостью, общительностью, чаще всего прибегают к использованию лжи-фантазии. Мы также обнаружили связь показателя «ложь-оправдание» с гипертимным типом акцентуации ($r = 0,286$ при $p < 0,05$). Наряду с оптимизмом, общительностью, выразительной мимикой и пантомимикой представителей данного типа отличает повышенная самооценка, легкомыслие и плохая переносимость твердой дисциплины. На наш взгляд, они могут использовать ложь-оправдание в определённых ситуациях, например, чтобы избежать наказания.

Была также выявлена корреляционная связь между показателем «ложь-сплетня» и циклотимным ($r = 0,258$ при $p \leq 0,05$), дистимным ($r = 0,232$ при $p \leq 0,05$) и экзальтированным ($r = 0,298$ при $p \leq 0,05$) типами акцентуаций характера. Следовательно, респонденты, которые подвержены сиюминутным настроениям, порывисты, легко переходят от состояния восторга к состоянию печали, обладают лабильностью психики, или, наоборот отличаются серьёзностью, подавленностью настроения, медлительностью, пессимизмом, слабостью волевых усилий, в большей степени склонны использовать ложь сплетню.

Проявление в поведении такого вида лжи, как «самопрезентация» свойственно обладателю возбудимого ($r = 0,301$ при $p \leq 0,05$) типа характера. Возможно, импульсивные, стремящиеся к доминированию лица, с повышенной раздражительностью способны преувеличивать свое влияние в обществе, чтобы представить себя перед собеседником в выгодном свете.

Проведённое исследование позволило нам установить, что существует связь между определёнными чертами характера и отношением респондента к

разным видам чужой лжи. В частности, была установлена связь между отрицательным отношением к лжи-сплетне и эмотивным ($r = 0,202$ при $p \leq 0,05$), застревающим ($r = 0,212$ при $p \leq 0,05$) типами акцентуации характера. Таким образом, чувствительные и впечатлительные люди, отличающиеся глубиной переживаний и обидчивостью, негативно относятся к данному типу лжи.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что человек с определенными свойствами личности в межличностном общении применяет свойственные данному типу характера виды лжи и в соответствии с особенностями характера выражает определённое отношение к проявлению чужой лжи.

Мы считаем, что проведение подобных исследований является достаточно перспективным и актуальным. Достаточно объемная коллекция зарубежных и отечественных публикаций, касающихся данной темы говорит о возрастании научного интереса к этой проблематике. Но, несмотря на видимую актуальность данной проблемы, чувствуется явный дефицит ее эмпирических исследований.

Полученные нами результаты позволяют разрабатывать психолого-педагогические рекомендации по предупреждению деформаций личности подростков и юношей, формированию установки на правдивое поведение с учётом индивидуально-психологических особенностей индивида. Их можно использовать при диагностическом изучении личности подростка, для просветительской и профилактической работы в различных образовательных учреждениях.

Литература:

1. Зинченко Е. В. Содержание представлений студентов о лжи // Актуальные вопросы философии и методики преподавания иностранных языков. Межвузовский сборник научных статей. В 2-х частях. Часть 1. – Ростов н/Д: Изд. РИНЯЗ, 2005. – С. 214 – 220.
2. Знаков В. В. Психология понимания правды. – СПб.: Алетея, 1999. – 281 с.
3. Олдерт Фрай. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 284 с.
4. Холодный Ю. И Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность. Справочная информация и рекомендации – М.: Мир безопасности, 1998. – 96 с.
5. Шкуратова И. П., Крикало Е. Л. Отношение студентов к разным видам своей и чужой лжи // Индивидуальные различия в познании и общении. – Ростов н/Д: изд-во «Антей», 2007. С. 266–284.
6. Шкуратова И. П. Самопредъявление личности в общении: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.
7. Шкуратова И. П., Гоцева Ю. А. Влияние взаимоотношений подростка с родителями на особенности его самопредъявления и склонности ко лжи // Психология и школа. – 2005. – № 3. – С. 69– 79.
8. Эко У. Пять эссе на тему этики. — СПб.: Симпозиум, 2000. — 96 с.

Ермакова Е. С., Марковиченко М. В.

КРЕАТИВНОСТЬ И ЕЕ САМООЦЕНКА У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА БАКАЛАВРИАТА НАПРАВЛЕНИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»

Аннотация: рассматриваются самооценка студентами-психологами собственного креативного потенциала и сопоставление полученных данных с результатами объективных методик, направленных на изучение невербальной и вербальной креативности. Выявлено отсутствие связи самооценки креативности с её объективными показателями.

Ключевые слова: невербальная и вербальная креативность студентов, самооценка креативности.

A students-psychologists self-estimation of own creative potential and comparison of the received data to results of the objective techniques directed on studying nonverbal and verbal creativeness are considered. Absence of communication of a self-estimation creativeness with its objective indicators is revealed.

Keywords: nonverbal and verbal students creativeness, a self-estimation creativeness.

Современные молодые специалисты с высшим образованием должны быть подготовлены к столкновению с новыми неожиданными профессиональными задачами, требующими нестандартных творческих решений. Такие решения требуют от человека особого набора личностных качеств, среди которых одно из первых мест занимает креативность. Проблема особенностей развития креативности в студенческом возрасте является малоизученной.

Период студенчества является временем профессионального становления и социализации. К этому времени у творческой личности, обычно, уже выбран способ реализации способностей, но очень часто происходят ошибки в его оценке. Молодые люди все еще находятся в поиске себя. В настоящее время высшее образование в большинстве случаев ориентируется на развитие критического и теоретического мышления, а раскрытие творческих способностей практически не ставит своей целью. Для самостоятельного творчества отведено недостаточно места в педагогическом процессе, объемы самостоятельной творческой практики очень малы.

Креативность во многом определяет успешность деятельности представителей профессий группы «человек» — «человек». Каждая личность обладает своей уникальностью и неповторимостью, в связи с чем успешная работа психолога возможна только в том случае, если в ней будут учитываться нюансы психической организации конкретного человека, что не приемлет работу на основе алгоритмированных рекомендаций и стандартных действий, а требует индивидуального творческого подхода к каждому субъекту деятельности.

Таким образом, проблема креативности студентов-психологов достаточно актуальна, потому что креативность — одно из необходимых качеств как для

его ведущей деятельности – учебной, так и для будущей – профессиональной. Креативность является профессионально важным качеством психолога потому, что ему приходится работать с людьми, общение с которыми не подразумевает строгого алгоритма действий и, следовательно, требует нестандартных решений. Креативность психолога способствует личностному росту, как клиента, так и самого психолога. Кроме того, креативность помогает первокурсникам адаптироваться к учебной среде, открывать для себя новые грани учебного процесса и получать удовольствие от учебы. Поэтому студент, обладающий таким качеством как креативность, может быть более успешным в получении новых знаний и умений.

По нашему мнению, «креативность выступает условием творческого саморазвития личности, является существенным резервом её самоактуализации. Она выражается в восприимчивости, чувствительности к проблемам, открытости к новым идеям и склонности разрушать или изменять устоявшиеся стереотипы с целью создания нового, получения нетривиальных, неожиданных и необычных решений жизненных проблем» [2. С.17].

Одним из направлений исследования проблемы креативности студентов – будущих психологов — является изучение осознания студентами-психологами своего креативного потенциала и соотношение его с объективными характеристиками креативности.

Креативный потенциал личности чаще всего исследуется с помощью опросников. Метод опроса предполагает значительное влияние субъективного восприятия человеком самого себя и окружающей действительности, поэтому опросники, направленные на изучение креативного потенциала исследуют самооценку креативности личности и среды, в которой эта креативность проявляется [1].

В современной психологии новый аспект изучения креативности личности – выявление особенностей самооенок креативности – возник сравнительно недавно. При том, что данные о связи объективированных и субъективных оценок противоречивы, самооценка своего креативного потенциала оказывается довольно репрезентативным показателем для лиц, склонных к поиску нового и проявлению гибкости [3].

Исследования связи между самооценкой креативности и её объективными показателями не обладают достаточной консистентностью и в отношении процедуры (исследуются различные показатели креативности), и в отношении результатов. С использованием лонгитюдного метода было показано, что самооценка креативности является предиктором уровня невербальной креативности, однако объясняет всего 5,5 % дисперсии. Использование методик, основанных на самооценке креативности в различных сферах ее возможной реализации, показывает низкую или незначимую связь с объективными показателями креативности [3].

В юности на основе «общей» креативности формируется «специализированная» креативность: способность к творчеству, связанная с определенной сферой человеческой деятельности, как её «обратная сторона», дополнение и альтернатива. На этом этапе особо значимую роль играет профессиональный

образец, поддержка семьи и сверстников. Но главное, юноша определяет для себя «идеальный образец» творца, которому он стремится подражать (вплоть до отождествления) [1].

Основной особенностью развития креативности в юношеском возрасте является то, что развитие творческих способностей тесно связано с развитием интеллекта, познавательной активностью. Развитие интеллекта на данном этапе тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не просто усвоение информации, а проявление интеллектуальной инициативы и создание чего-то нового.

Целью нашего эмпирического исследования являлось изучение оценок студентами-психологами собственного креативного потенциала и сопоставление полученных данных с результатами объективных методик, направленных на изучение характеристик креативности.

Выборку составили студенты первого курса направления бакалавриата «Психология» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в количестве 28 человек.

Методический инструментарий исследования представлен следующими методиками: опросник креативного потенциала С. И. Макшанова, тест С. Медника — диагностика вербальной креативности (взрослый вариант, адаптация А. Н. Воронина), методика Ф. Вильямса — тест дивергентного (творческого) мышления, модификация Е. Е. Туник.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что студенты-психологи первого курса ПГУПС оценивают свой креативный потенциал как средний, что частично соответствует результатам по объективным методикам исследования креативности. Учебную среду все испытуемые оценили как способствующую раскрытию креативности в средней степени, при этом оценка личностных креативных особенностей связана с креативностью в решении проблем, что позволяет предположить относительно объективное представление испытуемых о сущности креативности.

При анализе результатов методики диагностики вербальной креативности было выяснено, что средние и низкие значения показателей преобладают над высокими, что свидетельствует о недостаточной развитости вербальной креативности.

Результаты методики Ф. Вильямса — теста дивергентного мышления — показали, что выборку можно разделить на две группы: с более высокими и с более низкими результатами. Отдельные параметры невербальной креативности хотя и коррелируют между собой, но также имеют разную степень выраженности. Наиболее развиты у студентов-психологов первого курса ПГУПС оригинальность и гибкость мышления, наименее — беглость мышления. Степень оригинальности свидетельствует о самобытности, уникальности, специфичности творческого мышления. Гибкость — склонность выдвигать различные идеи, менять свою позицию и по-новому смотреть на вещи. Оригинальность и гибкость являются, таким образом, наиболее значимыми характеристиками креативности студентов выборки.

При сопоставлении результатов методик диагностики вербальной креативности и дивергентного мышления можно сделать вывод о том, что невербальная креативность студентов-психологов имеет более высокие показатели, чем вербальная.

Корреляционный анализ показал, что связи между оценкой креативного потенциала, показателями диагностики вербальной и невербальной креативности не выявлено, что подтверждает результаты, полученные другими исследователями.

В качестве рекомендаций по результатам исследования можно предложить следующие:

- желательно развивать вербальную креативность студентов, которая является важным компонентом профессиональной деятельности практического психолога;
- необходимо создавать более креативные условия учебной среды, используя инновационные педагогические технологии, включающие решение нестандартных задач.

Литература:

- Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. — СПб.: Питер, 2007. — 368 с.
- Ермакова, Е. С. Развитие креативного потенциала личности студента / Е. С. Ермакова // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Психология». — 2014. — № 2 (Том 5). — С.13-23.
- Павлова, Е. М. ИмPLICITные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности [Электронный ресурс] / Е. М. Павлова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11. — № 4. — С. 75–94. — Режим доступа: http://psy-journal.hse.ru/data/2015/03/19/1092625718/PJHSE_4_2014_75_94.pdf (дата обращения 02.05.2015).

© Ермакова Е. С., Марковиченко М. В.

Ермакова Е. С., Матросова Е. Н.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ И ВЕРБАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОГО ПОЛА

Аннотация: рассматриваются особенности невербальной и вербальной креативности, а также самооценки креативности студентов различного пола. Выявлены гендерные различия по показателям невербальной и вербальной креативности.

Ключевые слова: невербальная и вербальная креативность студентов различного пола.

Nonverbal and verbal creativeness features, and also self-estimation creativeness of students of different sex are considered. Gender distinctions on nonverbal and verbal creativeness indicators are revealed.

Keywords: nonverbal and verbal creativeness of students of different sex.

Совершенствование всей системы образования в нашей стране направлено на формирование творческой личности. Современные молодые специалисты с высшим образованием должны быть подготовлены к столкновению с новыми неожиданными профессиональными задачами, требующими нестандартных творческих решений. Поэтому особую актуальность приобретает изучение креативности студентов в процессе обучения в вузе. По нашему мнению, «креативность выступает условием творческого саморазвития личности, является существенным резервом её самоактуализации. Она выражается восприимчивостью, чувствительностью к проблемам, открытостью к новым идеям и склонностью разрушать или изменять устоявшиеся стереотипы с целью создания нового, получения нетривиальных, неожиданных и необычных решений жизненных проблем» [2, с.17].

В Программе модернизации высшего образования РФ одной из задач стоит создание креативной образовательной среды, в которой наилучшим образом проявляются индивидуальные особенности студентов. Креативная образовательная среда призвана «разрушить преграды», мешающие саморазвитию и самореализации творческих способностей студентов. Креативная среда должна не только предоставлять возможность каждому студенту на каждом образовательном уровне развивать исходный творческий потенциал, но и пробудить потребность в дальнейшем самопознании, творческом саморазвитии.

В работах, посвященных исследованию психологических особенностей творческой личности (Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, Е. П. Ильин, В. Т. Кудрявцев и др.), авторы делают вывод о том, что становление творческих способностей не идет линейно, а имеет в своем развитии два пика: наиболее яркий всплеск их проявления отмечается в подростковом возрасте, а второй приходится на юношеский возраст. И все же остается открытым вопрос, является ли юношеский возраст «пиком» креативности [1; 3].

Изучая особенности невербальной и вербальной креативности студентов с учетом гендерной принадлежности, В. П. Мальцев и Д. З. Шибкова показали, что достоверные различия между юношами и девушками наблюдаются только по показателю вербальной оригинальности. По этому показателю отмечается достоверное преобладание на высоком уровне значимости в группе юношей оригинальности ассоциативного вербального мышления, которое в свою очередь может быть обусловлено большим количеством уникальных ответов на предложенные стимулы. Критерии невербальной креативности в исследуемых группах не имеют достоверных различий [4].

Выявленные данными авторами гендерные различия в механизмах протекания творческих процессов при выполнении невербальных и вербальных заданий не соответствуют большинству исследований, в которых юноши отличаются большей невербальной креативностью, чем девушки. Однако авторы объясняют полученные данные смещением особенностей стилей мышления за счет социально обусловленной профессиональной направленности развития личности.

Целью нашего эмпирического исследования явилось выявление общих и различных креативных особенностей студентов мужского и женского пола технического вуза.

Выборка была представлена студентами 2 и 3 курсов Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I двух направлений подготовки: инженерного и психологического. Общее количество испытуемых – 52 человека, из них 26 девушек и 26 юношей, в возрасте от 18 до 22 лет.

Использовались следующие методики: опросник «Ваш креативный потенциал» С. И. Макшанова; тест С. Медника — диагностика вербальной креативности (взрослый вариант, адаптация А. Н. Воронина); тест креативности Э. П. Торренса «Завершение фигур».

Результаты эмпирического исследования показали общие особенности креативных характеристик всей изучаемой выборки студентов (52 человека). По результатам методики Фигурный тест Э. П. Торренса (Субтест 2 «Завершение фигуры») в среднем у студентов мужского и женского пола двух направлений подготовки выявлены высокие показатели невербальной беглости мышления и невербальной оригинальности, средние показатели по невербальному сопротивлению замыканию и разработанности, низкие показатели по оригинальности названия. Можно полагать, что испытуемые самобытны, уникальны и обладают высоким уровнем образной креативности. В то же время у них недостаточно развита способность обобщать и выделять главное.

Результаты диагностики вербальной креативности (тест С. Медника, взрослый вариант, адаптация А. Н. Воронина) выявили, что по шкале вербальной оригинальности мышления по всей выборке показатели выше среднего уровня, а показатели вербальной уникальности мышления ниже. Это дает основание полагать, что при высокой степени продуктивности и работоспособности как показателей потенциальной вербальной креативности, испытуемые не всегда могут создать что-то принципиально новое, уникальное.

По результатам опросника «Ваш креативный потенциал» в среднем у студентов всей изучаемой выборки высокие показатели, таким образом, субъективная оценка студентами своих креативных характеристик довольно высокая.

Были выявлены некоторые гендерные различия в характеристиках креативности студентов.

Анализ вербальной креативности выявил, что юноши набрали больше баллов по индексам оригинальности и уникальности, показывающим, насколько действительно новое может создать человек. Более высокие показатели вербальной креативности юношей свидетельствует о том, что юноши более прогрессивны в создании новых и оригинальных идей.

По результатам теста Э. П. Торренса «Завершение фигур» девушки набрали больше баллов по шкале оригинальность, чем юноши. Это свидетельствует о самобытности, уникальности, специфичности творческого мышления девушек. Также показатели девушек выше, чем у юношей по шкалам «сопротивление замыканию» и «название». Это позволяет предполагать, что девушки данной выборки способны выделять главное, понимать суть проблемы. Они способны длительное время оставаться открытыми новизне и разнообразию идей.

Суммарный балл за тест Э. П. Торренса в целом у девушек выше, чем у юношей, что означает, что общий уровень невербальной креативности у них тоже выше.

По данным опросника «Ваш креативный потенциал» показатели юношей незначительно выше, чем девушек. Результаты юношей соответствуют среднему уровню креативного потенциала. Анализ данных опросника выявил, что субъективная оценка студентами мужского пола своих креативных характеристик связана с одним показателем образной креативности – названием, у девушек такой связи не отмечается. Это дает основание предполагать, что субъективные представления о своей креативности у девушек, в отличие от юношей, недостаточно основаны на объективных показателях решения дивергентных задач.

Таким образом, общие особенности мужской и женской выборок показывают, что наиболее значимыми характеристиками креативности являются оригинальность, разработанность и сопротивление замыканию. Степень оригинальности свидетельствует о самобытности, уникальности, специфичности творческого мышления. Разработанность – возможность добавлять детали к контуру, предпочтительность асимметрии и сложности при изображении. Сопротивление замыканию — возможность синтезировать, объединять, выйти за замкнутый контур фигуры. Обе выборки имеют, в целом, аналогичную структуру корреляционных связей, что дает основание полагать об устойчивости изучаемых характеристик в структуре креативности студентов.

Особенностью выборки было то, что в исследовании принимали участие юноши и девушки не одного профессионального направления подготовки. Юноши были в основном технического направления, а девушки — будущие психологи. Наше исследование позволяет предполагать, что профессиональная

направленность и профессиональное образование способны оказывать существенное влияние на проявление гендерных различий в невербальной и вербальной креативности студентов. Преобладание выборки юношей с выраженными показателями вербальной креативности в сравнении с показателями невербальной креативности у девушек может являться результатом профессиональной направленности. Вероятно, такие результаты можно связать как со спецификой содержания профессионального образования, так и с личностными особенностями студентов, сознательно выбирающих будущую профессию.

Результаты эмпирического исследования позволяют предложить следующие рекомендации:

Высокая скорость преобразований в обществе, потребность в способности применять разнообразные стратегии при решении проблем и возрастающая конкуренция делают творческие способности наиболее важным качеством. В связи с этим желательна активизация креативности у студентов всех изучаемых направлений подготовки и, прежде всего, развитие невербальной и вербальной креативности, которые способствуют интеграции личностных свойств и адаптационного потенциала, для этого рекомендуются тренинги креативности.

Студентам-девушкам (будущим психологам) рекомендуется предоставлять возможность более адекватно оценивать свои креативные способности, основываясь при этом на реальных достижениях креативности.

Студентам-юношам (будущим инженерам) рекомендуется создавать такие условия учебной среды, которые будут способствовать оптимальному проявлению их креативного потенциала.

Нужно создавать в учебной программе студентов условия для проявления и развития таких компонентов креативности, как оригинальность, гибкость, разработанность мышления.

Литература:

1. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. — М.: Академия, 2002. — 320 с.
2. Ермакова, Е. С. Развитие креативного потенциала личности студента / Е. С. Ермакова // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Психология». — 2014. — № 2 (Том 5). — С.13-23.
3. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2009. — 448 с.
4. Мальцев, В. П., Шибкова, Д. З. Особенности образной и вербальной креативности студентов с учетом гендерной принадлежности [Электронный ресурс] / В. П. Мальцев, Д. З. Шибкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура: научн. журн. — 2009. — № 39 (172). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obraznoy-i-verbalnoy-kreativnosti-studentov-s-uchetom-tendernoy-prinadlezhnosti> — (Дата обращения: 05.04.2015).

© Ермакова Е. С., Матросова Е. Н.

Каплунович И. Я., Каплунович С. М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТУИТИВНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Описаны результаты исследования структуры интуиции, выделены ее внутренние психологические компоненты. Названы психолого-педагогические условия формирования этой способности у учащихся.

Ключевые слова. Интуиция, ментальная деятельность, кластеры мышления, гомоморфный образ, ключевое слово, технология адаптивного обучения в зоне ближайшего развития.

Article describes results of research of structure of intuition, its internal psychological components. Authors allocated Psychology-pedagogical conditions of formation of this ability at pupils.

Intuition, mental activity, clusters of thinking, homomorphic image, keyword, technology of adaptive training in zone of proximal development

Как это не парадоксально, но практика обучения свидетельствует, что сегодня педагоги и школы больше внимания уделяют «отстающим». Креативные же учащиеся обычно не требуют и не получают должного внимания. Одна из причин этого заключена в том, что преподаватель знает как и может помочь «слабому», но далеко не всегда знает и может помочь «сильному» ученику.

С отстающим все ясно. У него надо отработать алгоритм действия с усваиваемой информацией. Какие алгоритмы следует отрабатывать у креативных учащихся многим педагогам не известно. Поэтому, требуя от них нестандартного решения, учитель часто ограничивается лишь декларативными призывами: подумай! догадайся! сообрази! Но каков, если не алгоритм, то, хотя бы механизм этой догадки? Проблема остается вне поля деятельности обучающего. Между тем, вопрос о том, кто именно должен научить ученика этой самой догадке, сообразительности, сформировать у него интуицию, наконец, очевиден. Конечно учитель! А к этой деятельности наставник, к сожалению, как правило, не готов. Приступая к настоящему исследованию, мы ставили цель – описать, обосновать и верифицировать психологическую структуру и условия процесса именно интуитивного решения проблем. Понятно, что знание и владение ими могут обеспечить педагогу формирование этой способности у учащихся.

В психолого-педагогической литературе интуиция рассматривается как особый феномен креативности, специальных способностей, чувствительности. Ее изучают на различных уровнях: перцептивном, мнемическом, ментальном, эмоционально-волевом. Наши интенции были сосредоточены на ментальной составляющей, обеспечивающей человеку проникновение в суть вещей.

На этом уровне обычно выделяют следующие феномены интуиции:
— спонтанность;

- непосредственность обнаружения направления (предчувствие);
- неосознанность путей и средств достижения;
- протекание процесса поиска вне сознательного контроля.

Эти характеристики интуиции, ее недискурсивность, отсутствие опосредованности и осознанности заметно затрудняют изучение психологических закономерностей ее генезиса и функционирования. Столкнувшись с этими сложностями, ряд авторов выбирают трюизмичное объяснение, относя интуицию к природным особенностям человека. Тогда проблему можно и закрыть, т. к. природное — вне психологически заданное — не поддается педагогическому влиянию. Не согласившись с этой позицией, мы ставили перед собой главной задачей отыскания именно источников, генезиса и структуры феномена интуиции.

Широко распространенной пропозицией является необходимость поиска релевантного источника интуиции в опыте, предесцинированной апперцепции, обладании очень большим объемом информации. Экземплифицировано и иронично по этому поводу отозвался С. Мозм, заметивший, что секрет интуиции тот же, что и рекламы: повторите человеку тысячу раз, что мыло «Пирс» улучшает цвет лица, и он интуитивно почувствует, что так оно и есть.

Проблема отыскания источника и связи интуиции с опытом требует отдельного обсуждения. Но превентивно заметим, что этот подход не является экзистенциальным. Он детерминирован внешним, бихевиористическим, а не содержательным анализом. Нашей интенцией (и следующей задачей) была именно внутренняя, имманентная структура этого психического феномена.

Специальный теоретический анализ позволил нам сделать вывод о том, что в основе процесса интуиции лежат составляющие, гомоморфные пересечению общих компонентов «свернутости» мышления (Н. А. Менчинская), «обобщения с места» (В. А. Крутецкий) и содержательного (теоретического) обобщения (В. В. Давыдов), в основе которого лежит мыслительная операция анализа, а не сравнения (С. Л. Рубинштейн) и рефлексия. Но релевантной доминантой, базальной и генетически исходной является невербальная (визуальная) составляющая.

В принципе, всеми перечисленными феноменами обладают люди с визуальным теоретическим мышлением. Однако, практика свидетельствует, что далеко не все из них обладают способностью к интуитивному решению и внезапному озарению. Почему? Ф. Ницше отвечал на этот вопрос так: «Самое главное в любом изобретении создано за счет случайности. Но большинство людей не сталкиваются с такой случайностью. То, что называют случайностью, на самом деле является озарением, и с ним встречается каждый, кто готов к этой встрече» [2; 210]. И тут возникают новые вопросы. Почему один оказывается готовым к этой встрече, а другой нет? Как дифференцировать первого от второго?

Философы объяснили этот факт отсутствием или наличием внешней подсказки (вспомним легендарное «яблоко Ньютона»). Она стимулирует во втором и не позволяет в первом случае преодолеть человеку порог сознания. Стало быть, источник интуиции коренится не в субъекте, а во внешнем предмете или ситуации? Однако, согласно известному методологическому принципу, сфор-

мулированному С. Л. Рубинштейном, внешние причины действуют через внутренние условия. Внутренним в данном случае является феноменология психического, его когнитивных процессов. Поэтому свои интенции мы сосредоточили на них и обратились к ментальной составляющей процесса познания.

Проведенные ранее исследования позволили нам представить структуру мышления в виде пяти пересекающихся по всем мыслительным операциям ментальных кластеров, которые были названы топологическим, проективным, порядковым, метрическим и композиционным. Один из них, индивидуальный для каждого, устойчиво доминирует в мышлении [1]. Благодаря ему человек в любом объекте (ситуации) «вычерпывает» и может переформулировать (по терминологии С. Л. Рубинштейна) не гомоморфные его кластеру отношения (топологические, проективные, и т. д.) в гомоморфные. Опираясь на эти представления о структуре мышления, мы сформулировали гипотезу исследования.

Структура интуитивных предположений и решений включает два перманентных взаимосвязанных действия:

- 1) переформулирование проблемы в рамки (язык) доминантного кластера;
- 2) создание в мышлении своего образа, гомоморфного проблемной ситуации.

В предыдущих исследованиях нами было показано, что по своему психологическому содержанию решение задачи представляет собою первое из действий, указанных в гипотезе. Если этот перевод человеку удастся, то дальнейшее протекает легко и вполне естественным для него образом («как по накатанной дорожке»). Следствием этого продвижения является гомоморфный образ объекта (ситуации). Как и любой образ он симультанен. А симультанностью вполне объясняется возникновение впечатления непосредственности, неосознанности, спонтанности возникновения решения (внезапного озарения).

Действительно, ситуацию рассматривают как интуитивную, когда одни признаки образа тянут за собой другие, и образ спонтанно и симультанно обрастает новыми замечательными деталями и признаками. Абстрактная идея практически мгновенно превращается в законченное конкретное решение, что и является главной релевантной чертой интуиции (В. П. Зинченко).

Установленная связь интуиции с возникновением в мышлении гомоморфного образа позволяет объяснить наблюдение Ф. Ницше. Готовым к встрече с интуицией и внезапным озарением оказываются лишь те, кто сумел:

- 1) переформулировать проблему в рамки (язык) доминантного кластера;
- 2) создать в мышлении свой образ, гомоморфный проблемной ситуации.

Экземплификацией этого утверждения является, например, ситуация с Д. И. Менделеевым при открытии им периодического закона химических элементов, посредством самостоятельной реализации обоих названных условий.

1) Обладателю доминантного метрического кластера Д. И. Менделееву (доминантный кластер мышления Д. И. Менделеева был установлен посредством контент-анализа его речевых высказываний. Сам этот метод описан в ряде наших работ.) удалось переформулировать проблему в метрическую и расположить химические элементы по количественному (метрическому) возрастанию атомного веса.

2) Посредством манипулирования вырезанными карточками создать гомоморфный метрический образ расположения химических элементов в порядке количественного (метрического) возрастания их атомного веса.

Эти действия проделал гений. А как помочь и научить их выполнению рядового ученика? Экспериментальные наблюдения показали, что вербальные объяснения в данном случае абсолютно неэффективны. Продуктивными оказываются иные условия. Во-первых, подсказка (метод дозированной помощи – С. Л. Рубинштейн). Но «срабатывает», как уже отмечалось, не любая подсказка, а лишь та, которая сформулирована (оформлена) в рамках (на языке) индивидуального для каждого его доминантного кластера. И это второе условие.

Но тогда возникает следующий вопрос. А способен ли педагог, обладающий своим индивидуальным доминантным кластером мышления, к формулированию такой подсказки для ученика посредством:

1) переформулирования проблемы в рамках другого, «не родного» ему кластера, а также создания силлогизмов и построения умозаключений на «чужом» для него «языке» обучаемого?

2) создания образов не гомоморфных его доминантному кластеру?

Задача сложная. Легче она для тех, кто очень хорошо владеет содержанием и методами решения подобных проблем. Но этими качествами обладает не любой учитель и не всегда. Тем не менее, он должен не просто помочь ученику, но и заниматься формированием этой способности у своих подопечных. При этом подсказка должна быть многозначна и без конкретных наглядных опор, чтобы воспользоваться и «принять» ее могли учащимся с разными доминантами.

И эта ситуация несложно разрешается посредством использования технологии адаптивного обучения в зоне ближайшего развития и, в частности, одной из ее методик – «Ключевого слова». Суть технологии в следующем.

1) Обучение строится посредством реализации каузально-генетического подхода (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов).

2) На занятиях организуется квазиисследовательская деятельность учащихся.

3) Педагог занимает позицию не поводыря или рикши, а «социального организатора» познавательной деятельности обучаемых (по терминологии Л. С. Выготского).

4) За исключением обозначения новых понятий терминами при организации познавательной деятельности учащихся учитель не употребляет повествовательных предложений. Все они формулируются только в вопросительной форме.

5) Вопросы обучаемым заранее не планируются.

6) Формулируются они не произвольно, не спонтанно, а по строгому алгоритму.

7) Алгоритм состоит в следующем. В последнем повествовательном предложении ответа ученика на вопрос учителя педагог выбирает ключевое слово – слово, несущее основную смысловую нагрузку и именно к нему формулирует свой вопрос. Получив ответ, учитель снова выбирает в нем ключевое

слово и снова формулирует к нему новый вопрос, и т. д. Процесс продолжается до тех пор, пока учащиеся самостоятельно не придут к решению [1].

В результате каждый обучаемый получает возможность «вырастить» индивидуальный образ гомоморфный своему доминантному кластеру и далее легко выйти на «дорогу» своего интуитивного решения в рамках этой доминанты, т. е. «включить» и реализовать психологический механизм интуиции.

Литература:

1. Каплунович И. Я., Каплунович С. М. Учить – значит развивать //Химия в школе, 2003, № 3. – С. 2 – 5.

2. Энкельман Н. Преуспевать с радостью. Молитвенник для шефа: Пер. с нем. /М. Биркен-биль. – М.: СП «Интерэксперт»; Экономика, 1993. – 268 с.

© Каплунович И. Я., Каплунович С. М.

Иванов О. С., Чермянин С. В., Капитанаки В. Е.

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОЙ МЕТОДИКИ
«ЦВЕТОМЕР», ОБЪЕДИНЁННОЙ С ПРОФАЙЛИНГОВЫМ
АНАЛИЗОМ РЕАКЦИЙ ИСПЫТУЕМЫХ**

Аннотация: психометрия является высокоинформативным способом получения информации о содержании психической сферы человека. Однако, всё, что проходит «фильтры сознания» испытуемого, потенциально может быть по тем или иным причинам искажено. Объединение психометрического тестирования профайлинговым анализом неосознаваемых внешних реакций испытуемого позволяет повысить достоверность результатов психометрии. Автоматизация профайлингового анализа обеспечит нужный уровень оперативности целевого психологического обследования. Описан опыт проведения психометрического тестирования, объединённого с апостериорным профайлинговым анализом активности испытуемого, имевшей место в период тестирования.

Ключевые слова: психометрия, полиграфометрия, «Цветомер», профайлинг, экспертные системы.

Abstract: psychometry is a highly informative method of obtaining information about the content of mental sphere of a person. However, everything that passes the «filter of consciousness» of the subject, potentially for one reason or another distorted. Association of psychometric testing with profiling analysis of external unconscious reactions of the test can improve the accuracy of the results of psychometry. Automation profiling analysis will provide the desired level of efficiency targeted psychological examination. Describes the experience of carrying out psychometric testing, combined with profiling aposteriori analysis of the activity of the subject, which took place during the testing period.

Key words: psychometry, polygraphmetry, «Colortestmetr», profiling, expert systems.

Одно из наиболее характерных свойств человека, отличающих его от остальных представителей животного мира, состоит в том, что человек способен мыслить абстрактно, способен к ментальному моделированию ситуации, проигрывая возможные варианты её развития, внося целесообразные корректировки и направляя ход событий в предпочтительное русло [1, 2]. Так же человек обладает специфической человеческой деятельностью, способом формулирования и трансляции мыслей – речью, являющейся отражением его когнитивно-эмоциональных процессов. [3]. Человек способен осознанно к осознанному самоконтролю, регуляции и коррекции социального поведения, в том числе к коррекции транслируемой информации. То есть, по своему усмотрению, используя многочисленные приёмы, может намеренно исказить передаваемые сообщения — говорить неправду, транслировать ложное сообщение, вводить собеседника в заблуждение, манипулировать оппонентом и др. Более того, че-

ловец, обладая неосознаваемыми, произвольными регуляторами, например психологическими защитами, способен обманывать не только других, но и самого себя [4, 5].

В повседневной коммуникации: в трудовых отношениях, в бытовом общении, в педагогике, психологии и других сферах человеческой деятельности наиболее важной характеристикой человека является его личность — культурально-семантическое, нематериальное (информационное) образование, реализующееся на субстрате практически здорового физического тела (нервной системы) [6]. Психометрия как раз и направлена на создание процедур, с заданным уровнем достоверности и надёжности манифестировать интересующие исследователя черты, качества, свойства личности, а, так же, для прогнозирования вероятного поведения испытуемого в предполагаемых условиях [7].

подавляющее большинство психометрических тестов в достаточной мере справляются со своей задачей — предоставления исследователю информации о специфике осознаваемых и неосознаваемых психических явлениях [8]. Однако, это справедливо для каждого случая тестирования, когда испытуемый, выполняя тестовые задания, не пытается исказить результаты и отвечает искренне. Но, практика показывает, что респонденты далеко не во всех случаях искренни в своих ответах. [9].

Поскольку трансляция разных видов лжи возможна и в разных по форме вариантах [4, 5, 10], и в разных социально-экологических условиях, в том числе и в процессе психологического тестирования, то для любой психометрической методики обязательно наличие механизма (процедуры) проверки ответов испытуемого на искренность (достоверность ответов) [7, 8].

В условиях субъективной значимости результатов тестирования испытуемые склонны давать социально приемлемые, по их мнению, реакции на задания теста. Такие ответы не всегда отражают действительные личностные качества испытуемого. В эпоху информатизации кандидаты на тестовое обследование, имея возможность без особого труда ознакомиться с наиболее часто используемыми психометрическими методиками, имеют возможность подбирать и «заучивать» варианты желательных комбинаций ответов и далее воспроизводят их, искажая результаты исследования. В этих условиях, если подобные действия испытуемого своевременно не выявлены, использование результатов его тестирования будет основываться на ложных оценках и приведёт при прогнозировании к непредвиденным и недостоверным результатам.

Чтобы избежать неверных оценок личностных качеств испытуемых и их потенциальных способностей, в психометрике используется несколько приёмов. Во-первых, производится модификация самих методик тестирования (это относится к опросникам); во-вторых, создаются условия, мотивирующие испытуемых на «правдивые» реакции-ответы (что не всегда реализуемо и достаточно трудоёмко); в-третьих, применяются малоструктурированные (проективные) тестовые методики и т. п.

В соответствии с психофизиологическим подходом, для оценки степени искренности реагирования испытуемого на содержание тестового задания, используется регистрация физиологических реакций по нескольким каналам [11].

Это методика известна как полиграфометрия. При всей технологичности данного подхода, при изучении свойств и качеств личности, он достаточно субъективен, начиная от момента произвольного влияния полиграфолога (его пола, возраста, личностных особенностей, внешних характеристик и т. п.) на испытуемого и заканчивая экспертной интерпретацией получаемых вегетативных реакций на содержание процедуры полиграфометрии [12].

Кроме того, и классическая психометрия, и полиграфометрия — это примеры исследований личности в искусственно создаваемых условиях. Что само по себе приносит неучитываемую динамику в результаты тестирования [13].

Следовательно, совершенствование методик психо- и полиграфометрии является актуальной задачей прикладной психологии и психофизиологии.

На кафедре Психофизиологии и клинической психологии ЛГУ им. А. С. Пушкина в 2012 — 2015 гг. проводилась серия научно-исследовательских работ (НИР), цель которых состояла в разработке методики мониторинга психофизиологического состояния человека. В качестве обследованных лиц выступали студенты, которые были обследованы в естественных условиях их учебной деятельности.

Одной из задач выполненных НИР являлась разработка процедуры психофизиологического тестирования, учитывающей и минимизирующей (устраняющей) вышеперечисленные недостатки.

В качестве инструмента психометрии в исследовании использовалась методика (программа для ПЭВМ) «Цветомер» [14]. Это компьютерная реализация цветовербальноассоциативного теста, позволяющая устанавливать существующие ассоциации между словами или фразами (их значениями, смысловым содержанием) через посредства их ассоциативной связи с цветовыми парами. Количественно эта связь выражается параметром «индекс цветопары», принимающим значения от 0,09 — «крайне негативное отношение» до 1,00 — «выражено позитивное отношение». Другими анализируемыми параметрами являются: а) время, необходимое испытуемому для выбора (осознания смысла предъявленного вербального стимула; выбора пары цветов, подходящих для связи с вербальным стимулом; выполнения «клика» по выбираемым цветовым стимулам при предъявленном вербальном стимуле — ассоциации между словом и цветопарой; б) время простой сенсомоторной реакции (рассчитывается как разность между «кликами» по первому и второму цветовым прямоугольникам из выбранной цветопары).

Представленная методика весьма оперативна и высоко информативна для исследования содержания широкого круга индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик. Однако, это утверждение справедливо, только при условии искренних, сознательно не искажаемых ассоциативных реакций-ответов испытуемого. Но в ряде случаев испытуемый может по субъективным причинам сознательно исказить свои цветовербальные ассоциации и, таким образом, скрывая своё действительное отношение к смысловому содержанию предъявляемых стимулов. И, хотя в методике «Цветомер» имеются возможности (признаки) для обнаружения факта сознательного искажения цветовербальных ассоциаций, эти признаки трактуется экспертом в известной

мере произвольно. Следовательно, существует необходимость усовершенствования данной методики. При этом усовершенствование не должно негативно влиять на главное преимущество методики — оперативность её проведения и результативность получаемой информации.

В целях оптимизации методики «Цветомер» существующая процедура тестирования была дополнена приёмом видеорегистрации процесса тестирования с последующим экспертным анализом внешних проявлений у испытуемого. Данный приём позволяет связать результаты тестирования с результатами экспертной оценки сопряжённых проявлений единого когнитивно-эмоционально-вегетативно-двигательного психофизиологического процесса, развивающегося у испытуемого в процессе выполнения тестовых заданий.

В проведенных НИР данное расширение цветопсихометрического тестирования выполнялось путём использования видеозаписывающей аппаратуры с последующей экспертной (профайлинговой [15]) разметкой реакций испытуемого на предъявляемые смыслодержающие целевые вербальные стимулы. Разметка выполнялась специальным программным продуктом, созданным путём модификации свободно распространяемого видеоплеера.

В заключение следует отметить, что при подобной форме тестирования возникает техническая возможность исключить прямой контакт испытуемого с исследователем посредством телеконференционной связи: испытуемый находится в подготовленном помещении перед терминалом АРМа психофизиолога; его контакт с исследователем осуществляется через видеодисплей. При этом программными средствами изображение исследователя изменяется на стандартизованный графический персонаж, дающий стандартизованную инструкцию программно изменённым стандартизованным голосом.

Таким образом, описанный приём даёт возможность минимизировать влияние личностных особенностей исследователя на когнитивно-эмоциональное (психовегетативное) состояние испытуемого во время тестирования.

Современный уровень развития технологий биопсихометрической видеоаналитики позволяет утвердительно ответить на вопрос о создании программного обеспечения, выполняющего автоматический «профайлинговый» анализ процесса психометрии с целью увеличения уровня её объективизации.

Литература:

1. Дерягина М. А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты. Учебное пособие. 2-е изд. 2003. – 208 с.
2. Зубов А. А. Палеоантропологическая родословная человека. М.: Россельхозакадемия, 2004. – 551 с.
3. Дробышевский С. В. Эволюция мозга человека: анализ эндокраниометрических признаков гоминид. М.: ЛКИ, 2007. – 176 с.
4. Фрай О. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца. Как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-Еврознак., 2006. – 286 с.
5. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. СПб., Питер., 2014. – 304 с.

6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
7. Фер М, Бакарак В. Психометрика: Введение. / Пер. с англ. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 445 с.
8. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Бахрах-М, 2001. – 672 с.
9. Кожевникова О. В., Кулагина Е. А. Искренность в ответах респондентов о политических предпочтениях. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 2 (86). С. 38-44.
10. Дубровский Д. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон+, 2010. – 336 с.
11. Сошников А. П., Комиссарова Я. В., Пеленицын А. Б. и др. Полиграф в практике расследования преступлений. Метод. рекомендации. М.: НДШЛ., 2008. – 183 с.
12. Сошников А. П., Пеленицын А. Б., Жбанкова О. В. Так что же все-таки определяет полиграф? / «Вестник криминалистики» выпуск 2 (38) 2011 г. – С. 7 — 19.
13. Корнетов А. Н., Самохвалов В. П., Коробов А. А. и др. Этология в психиатрии. Киев, 1990. – 217 с.
14. Иванов, О. С., Соловьёв-Васильев В. В., Капитанаки В. Е. Прикладная цветопсихология. Полифункциональная психофизиологическая методика (ППФМ). Ч. 2: Методические рекомендации по работе с компьютерной программой «Цветомер. Версия 1.0.0.2». СПб.: ФАРМиндекс., 2014. – 118 с.
15. Zuckerman M., DePaulo B. M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // *Advances in experimental social psychology*. — NY. — 1981. — V. 14. — P. 1-57.

© Иванов О. С., Чермянин С. В., Капитанаки В. Е.

Ивашова М. А.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ СУПРУГЕ

Аннотация: В статье анализируется роль семьи в формировании представлений юношей и девушек о будущем супруге и о себе как о будущем муже/жене.

Ключевые слова: семья, дети, представление о будущем супруге

Summary: The role of relations in parent family in the formation of the image of future spouse. In guys' representations mother is feminine, and father is masculine. In guys' representations the portret of future wife is feminine and the portret of themselves as future husbands is masculine. In girls' representations the portret of themselves as future wife are feminine, and the portrets of future husbands are more feminine than in guys' representations.

Key words: family, children, representatives of future spouse.

Семья, как кровно-родственная группа, является наиболее эмоциональной сферой человеческого существования, в которой удовлетворяется большинство жизненных потребностей человека как личности в различных сферах семейной жизни. Эталоны будущих семейных взаимоотношений формируется в родительских семьях.

Ценности, к которым стремится человек, определяется в семье. Господствующий в семье стиль общения, воззрения и идеалы, в большинстве своем являются для ребенка теми ориентациями, которые формируют его будущие стремления, ценности, остающиеся зачастую, образцом и для взрослого человека [1].

Близость исходных установок супругов создает предпосылки развития у них общих взглядов на семейные проблемы. В этом смысле немалую роль играют знания того, как супруг понимает семейные обязанности и какого поведения в семье он ждет. Для улучшения взаимопонимания, в этой сфере, целесообразно обратить внимание на нормы и обычаи в родительской семье жены или мужа. Что помогает прояснить критерий их одобрения [3].

С детства у подростка под влиянием образа отца и матери создается облик будущего супруга. Поведение родителей и их совместная жизнь создают у подростков представления о браке и влияют на его отношения к другому полу [5].

Чем прочнее любовь между самими родителями, тем крепче любовь между родителями и детьми, и тем своевременнее рождается это великое чувство между юношами и девушками. При этом в семьях, где нет супружеской любви и плохие взаимоотношения между родителями и детьми, у детей зачастую формируется совершенно неверное представление о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Поэтому роль родителей в рождении и формировании любви между юношами и девушками не только трудна и сложна, но и очень от-

ветственна. Необходимо, что бы та любовь, которая существует между родителями и детьми, опережала супружескую любовь [8].

Дети – это радость богатство человека, а бережное отношение к ним – долг и обязанность отца и матери; проявление особых личностных свойств в контакте с детьми – умение понимать их душевное состояние, стремление помочь в трудную минуту и желание быть всегда рядом с ними; проявление чувства к собственным детям [2]. Именно при соблюдении всех вышеуказанных требований не только развивается любовь между родителями и детьми, но и основе этой любви рождается новая – между юношами и девушками.

Ребенок очень рано усваивает систему отношений в той среде, в которой он живет, непосредственно воспринимая эмоциональную атмосферу семьи, подражая взрослым, малыш перенимает их ценностные ориентации, отношения к людям, окружающему миру в целом. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, а также детскую психологию в освоении ценностных ориентации взрослых, родители должны создать в семье такую дружелюбную атмосферу, чтобы дети с раннего возраста чувствовали теплоту и душевную, бескорыстную любовь родителей [4].

Выявлено, что отец и мать выполняют различные функции в полоролевой социализации детей. В работе Я. Л. Коломинского и М. Х. Мелтсаса приводятся следующие данные. Отца более дифференцированно относятся к ребенку в зависимости от его пола, чем матери. Они, как правило, почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года жизни. Хотя имеются и противоположные данные о том, что уже в течение первых двух лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец проявляет заботу о сыне. Отцы проявляют вдвое большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. В то же время они больше утешают девочек, когда они огорчены, чаще их одобряют, чем мальчиков.

Матери менее дифференцировано относятся к детям разного пола по сравнению с отцами. Тем не менее, матери более снисходительны и терпимы к сыновьям и разрешают им в большей степени проявлять агрессию в отношении родителей и других детей, чем девочкам. Матери предпочитают непрямые или более психологические воздействия и на сыновей и на дочерей, в то время как отцы ориентированы чаще на физические наказания [8].

Из этого следует, что представления о будущей семейной жизни и о будущем супруге подростки получают в большей степени от родителей, девочки учатся вести себя, действовать «как мама», мальчики — «как папа» [9].

Большинство суждений относится к распределению ролей в хозяйственно-бытовой сфере. Эта сфера является наиболее доступной для подростка, так как он может не только наблюдать за распределением ролей в своей семье, но и занимать одну из ролей (например, помощника по хозяйству).

Исаев Д. Н., Каган В. Е. (1988) исследовали портреты будущих супругов у юношей и девушек (15-17 лет), через призму фемининности и маскулинности. В восприятии юношей мать психологически фемининна, а отец высокодостоверно маскулиннен. «Портрет» будущей жены по всем показателям ярко фемининен, а свой «портрет», как будущего мужа – столь же маскулиннен. В «авто-

портретах» девушек, как будущих жен, отрицание маскулинности преобладает над утверждением фемининности. «Портрет» будущего мужа в описании девушек более фемининен, чем маскулинен. Это очень расходится с декларируемым ими идеалом будущего мужа, как «мужественного мужчины», но хорошо согласуется с портретом их отца. Фемининность будущего мужа скорее не столь желанна, сколько указывает на семейно-ролевые ожидания заботы, опеки, защиты, понимания [6,7].

В «портретах» юношей муж и жена контрастны: Муж – маскулинен, жена – фемининна. В «портретах» девушек – жена фемининна, и муж также более фемининен.

От успешности семейных отношений зависит полноценное физическое и духовное развитие детей, психическое здоровье самих супругов. Более того, эффективная профессиональная деятельность наблюдается у тех людей, у которых семейная жизнь сложилась благополучно.

Таким образом, представляется целесообразным консультирование и проведение ролевых тренингов с молодежью, направленных на формирование адекватного и жизнеспособного образа будущего супруга в сознании юношей и девушек.

Литература:

1. Бодалев А. А. Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983.
2. Бойко В. В. Рождаемость. Социально-психологические аспекты. – М.: Мысль, 1985.
3. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988.
4. Дубовина И. В. О некоторых психологических аспектах подготовки молодежи к семейной жизни. / Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни. Сб. науч. труд. – М.: Педагогика, 1990.
5. Запорожец А. В. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста. – М.: Педагогика, 1986.
6. Захаров А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей. / Вопросы психологии № 1, 1982, НИИТ МГАФК.
7. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей. Медико-психологические аспекты. – Л.: Медицина, 1988.
8. Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х. Полоролевое развитие ребёнка в дошкольном возрасте» / Генетические проблемы социальной психологии /Под ред. Я. Л. Коломинского, М. И. Лисиной. – Мн.: Университетское, 1985.
9. Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. – Мн: Поппури, 2010.

© Ивашова М. А.

Казначеева Н. Б., Мулендеева В. В.

ИГРОВОЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В статье обосновывается важная роль межличностных отношений для развития личности дошкольников. Показано, что игровой тренинг позитивно влияет на развитие межличностных отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, игровой тренинг, дошкольники

Summary: The article presents results of a study about influence of game training on development of pre-school children's interpersonal relations.

Key words: interpersonal relations, game training, pre-schoolchildren.

Потребность в общении одна из самых важных человеческих потребностей. Отношения с другими людьми рожают наиболее острые и напряжённые переживания, наполняют смыслом наши действия и поступки.

Особенно велика роль межличностных отношений в детстве, так как для маленького ребёнка его общение с другими людьми — это не только источник разнообразных переживаний, но и главное условие развития его личности, его человеческого развития. Межличностные отношения рассматриваются как избирательные предпочтения, как представления о другом человеке (о его социальных и личностных качествах), как способность к совместной деятельности.

Группа детского сада является первичной социально — психологической общностью, первым «детским обществом», которое оказывает, наряду с семьёй, определяющее влияние на становление личности дошкольника. Становление личности в группе людей во многом зависит от того, какие отношения складываются между её членами, поэтому важно изучать особенности межличностных отношений дошкольников.

Значение взаимоотношений с окружающими огромно, их нарушение — тонкий показатель отклонений психического развития. Ребёнок, который мало общается со сверстниками и не принимается ими из-за неумения строить межличностные отношения, быть интересным окружающим, чувствует себя уязвимым, отвергнутым. Это может привести к резкому понижению самооценки, возрастанию робости в конфликтах, замкнутости. Поэтому взрослым необходимо помочь ребёнку, научить его налаживать отношения с окружающими, чтобы этот факт не стал тормозом на пути развития личности.

Игровая деятельность — один из тех видов деятельности, которые могут быть использованы взрослыми в целях формирования и развития межличностных отношений дошкольников. Ведь игру отличают наличие воображаемой ситуации и непродуктивный характер деятельности, что подразумевает направленность на сам игровой процесс и на переживания играющего. В игре играющему доступны только его собственные чувства, а как только он «войдёт в

роль», ему откроются не только чувства его роли, которые станут его собственными чувствами, но и чувства партнёров, объединённых с ним единством действия и воздействию.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ГБДОУ № 83 Фрунзенского района. В обследование приняли участие дети старшего дошкольного возраста в количестве 40 человек (20 человек – контрольная группа, 20 человек – экспериментальная группа).

Анализ экспериментального материала показал, что соотношение суммарных величин благоприятных и неблагоприятных статусных категорий является существенным диагностическим показателем. Статусные категории дошкольников КГ и ЭГ представлены в таблице 1, 2.

Таблица 1. Статусные категории детей контрольной группы

Количество детей	Статус			
	звезды	предпочитаемые	отвергнутые	изолированные
20	0	9	5	6

Таблица 2. Статусные категории детей экспериментальной группы

Количество детей	Статус			
	звезды	предпочитаемые	отвергнутые	изолированные
20	1	8	6	5

Положение личности в подсистеме личных взаимоотношений определяется не только ее статусом, но взаимностью, симметричностью отношений с другими членами группы. Следовательно, структура личных взаимоотношений складывается из двух главных переменных социометрического статуса индивида и показателя взаимности его отношений, которая фиксируется как взаимный выбор.

Таблица 3. Результаты социогаммы контрольной и экспериментальной группы

Группа	Взаимные выборы	Коэффициент взаимности	Индекс групповой сплоченности	Отрицательные выборы	Коэфф. отриц. выборов
КГ	5	25 %	0,26	5	25 %
ЭГ	5	25 %	0,24	6	30 %

Оценка представлений ребенка о способах выражения своего отношения ко взрослому и к сверстнику показала следующие результаты:

При ранжировании серий сюжетных картинок определились для детей контрольной и экспериментальной группы общие закономерности: доминиро-

вание показателей в сторону снижения, характеризующих представления детей о способах выражения своего отношения к сверстникам. Известно, что апперцепция как знание о воспринимаемых предметных воздействиях содержательно структурирует собственно перцепцию, определяя содержание возникающего образа. Поэтому дошкольники обозначают то предметное и образное представление в окружающем социуме, которое им знакомо и может быть оформлено в слове. Когнитивный компонент, в данном случае, связан с коммуникативным, поскольку целостность образа восприятия создается словом.

Снижение уровня социальной коммуникации у детей выражается в неумении правильно оценить коммуникативную ситуацию и отобразить ее в речевом оформлении.

Когнитивный компонент социальных представлений дошкольников репрезентирует личный опыт детей, зависящий от модальностей, то есть тех сенсорных каналов, по которым опыт был принят. Так как коммуникация является одной из доминирующих модальностей, воспроизведение опыта общения при анализе социальной ситуации у большинства детей затруднительно в связи ограниченностью имеющихся коммуникативных умений и навыков, что находит отражение в межличностных отношениях со сверстниками.

Обобщенные результаты обследования дошкольников показали наличие проблемных зон в сфере межличностных отношений детей, что отражается на индексе групповой сплоченности, как в КГ, так и в ЭГ, а также на социометрическом статусе отдельно взятого ребенка; на особенностях социальной коммуникации детей в процессе общения со сверстниками и взрослыми.

Для оптимизации межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста в экспериментальной группе проводились занятия игрового тренинга с периодичностью 2 занятия в неделю (общее количество 12 занятий) продолжительностью 30 минут.

Анализ экспериментального материала показывает, что соотношение суммарных величин благоприятных и неблагоприятных статусных категорий является существенным диагностическим показателем.

Таблица 4. Статусные категории детей контрольной группы

Количество детей	Статус			
	Звезды	Предпочитаемые	Отвергнутые	Изолированные
20	1	10	4	5

Таблица 5. Статусные категории детей экспериментальной группы

Количество детей	Статус			
	Звезды	Предпочитаемые	Отвергнутые	Изолированные
20	3	12	3	2

Рассматривая статусную структуру контрольной и экспериментальной групп (таблица 4 и 5), можно отметить, что только во второй группе характерно наличие всех статусных категорий (полная структура). Неполная статусная структура контрольной группы может выступать и как возрастная особенность, и как показатель, связанный с качественными ее особенностями. Наиболее чувствительными индикаторами этих особенностей можно считать коэффициент благополучия взаимоотношений и индекс изолированности.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

Межличностные отношения детей избирательного характера, складывающиеся на основе взаимной симпатии и общих интересов отдельных дошкольников, перешли на уровень взаимной заинтересованности в рамках детского сообщества. Индикатором сформированности эмоциональной децентрации у детей, при этом, является перенос внимания ребенка с себя на партнера по общению.

Параметры, характеризующие представление ребенка о способах выражения своего отношения к взрослому и сверстнику значительно повысились в своих показателях (дети имеют достаточно четкие представления об общепринятых нормах взаимодействия с людьми).

Эффективные формы субъектного взаимодействия детей в условиях игрового тренинга стимулируют развитие различных сторон межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста на уровне когнитивного, коммуникативного и эмоционального компонента структуры личности.

© Казначеева Н. Б., Мулендеева В. В.

Калабина И. А., Селикова А. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

В статье представлены результаты исследования особенностей эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в многодетных семьях в сравнении с детьми, воспитывающимися в однодетных семьях.

Ключевые слова: эмоциональное развитие, многодетная семья, тревожность, социальные переживания.

Abstract: in the article the results of a research of peculiarities of emotional development of the child's of late pre-school age, growing up in the large family were compared with child's results in the families with one child.

Keywords: emotional development, large family, anxiety, social experience.

Дошкольное детство является периодом, когда происходит активное развитие и изменение в эмоциональной сфере ребенка. Эмоциональное развитие в дошкольном возрасте является базой, на которой будут строиться все эмоциональные процессы в последующие возрастные периоды. В исследованиях как отечественных, так и зарубежных учёных отмечается связь эмоциональной сферы с волевым управлением собственными действиями, с когнитивным развитием ребенка, обращается внимание на влияние эмоциональной устойчивости на произвольность психических процессов, что в свою очередь влияет на учебную деятельность ребенка в будущем (Л. С. Выготский, Н. В. Дубровнская, А. В. Запорожец, К. Изард, В. Г. Каменская, А. Д. Кошелева, Я. З. Неверович, П. Экман, и др.).

Также многие авторы отмечают, что именно семья, как первичная микро-социальная среда, оказывает одно из определяющих влияний на эмоциональное развитие ребенка дошкольного возраста. Говоря о важности состава семьи для эмоционального развития ребенка, исследователи, в основном, сосредотачивают свое внимание на семьях где отсутствует кто-либо из членов семьи.

Каким же образом влияет воспитание в многодетной семье на эмоциональное развитие ребенка дошкольного возраста? Многодетная семья относится к нетипичным семьям в силу того, что в ней возникают особые, специфические условия, которые небезразличны для развития психики ребенка, формирования его личности. Работ, посвященных изучению развития детей из многодетных семей, достаточно много. Однако авторы большинства из них объектом своего исследования выбирают когнитивное развитие ребенка в зависимости от конфигурации семьи. Во многих исследованиях указывается связь размера семьи и некоторые личностные характеристики детей, такие как обидчивость, враждебность, эгоцентричность, тревожность (Думитрашку, Т. А., Силина, Е. А., Хоментаскас, Г. Т.).

В отечественной литературе подчеркивается преимущество большой семьи. Считается, что в такой семье ребенок получает возможность устанавливать отношения с детьми разных возрастов, что увеличивает и обогащает его коммуникативные связи (Андреева, Т. Н., Баландина, Л. Л.). Так, например, Андреева Т. Н. обращает внимание на роль общения с сиблингами в увеличении и обогащении коммуникативных связей в многодетных семьях, что приводит к развитию социоэмоциональной регуляции поведения. В отличие многодетных семей, единственные дети менее социально приспособлены, у них чаще возникают трудности во взаимоотношениях со сверстниками.

В зарубежных исследованиях внимание акцентировано на негативных моментах большой семьи, таких как снижение среднего интеллектуального уровня семьи при увеличении количества детей, формировании специфических, не всегда желательных, личностных характеристиках (Jarial G., Lohman J., Christensen O., Narchal R).

Экспериментальное исследование проходило на базе ДООУ № 116 комбинированного вида Невского района Санкт-Петербурга и СПб ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям Невского района Санкт-Петербурга». Выборку составили дети 6-7 лет подготовительной группы детского сада из полных однодетных и многодетных семей. Каждая группа включала в себя по 20 детей.

Для проведения исследования были выбраны методики, позволяющие оценить: личностную тревожность ребенка в типичных для него жизненных ситуациях («Выбери нужное лицо» авторов Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен); социальные переживания детей, основанных на способности оценивать поведение по заданным моральным критериями нормам («Оцени поведение», разработанная и апробированная под руководством Т. Д. Марцинковской и М. Митру); развитие социального интеллекта: возможные последствия поведения ребенка в определенной ситуации и умение предсказать то, что произойдет в дальнейшем; способность к восприятию невербальной экспрессии, ее распознаванию и выделению существенных признаков различных ее проявлений (Я. И. Михайлова); индивидуальные особенности личности, а именно уровень эмоционального состояния и уровень тревожности ребенка («Рисунок человека»).

Данные, полученные в результате диагностики, не выявили различий между детьми из однодетных и многодетных семей по показателю тревожности, что диагностировалось с помощью методики «Выбери нужное лицо» авторов Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен, а также проективной методики «Рисунок человека» К. Махвер. Так средний уровень тревожности, полученный исходя из методики «Выбери нужное лицо», у детей из однодетных семей равен 34,95 %, у детей из многодетных семей – 38,54 %, что не является значимым, $P > 0,05$. Уровень тревожности, определенный с помощью проективной методики «Рисунок человека», показал отсутствие разницы между двумя выборками детей, $P > 0,05$. Так низкий уровень тревожности выявлен у 45 % детей от общей выборки. У 40 % детей в каждой из выборок было выявлено наличие признаков тревожно-

сти. 15 % исследуемых из каждой выборки, показали высокий уровень тревожности.

Также с помощью проективной методики «Рисунок человека» К. Махвер проводилось изучение эмоционального состояния ребенка, в результате полученных данных разницы также не было обнаружено, $P > 0,05$. В группе однопородных семей 15 % имеют сниженное эмоциональное состояние, в группе многодетных – 45 %. В группе единственных в семье детей 65 % имеют эмоционально стабильное состояние, в группе многодетных – 40 %. Эмоциональная напряженность с помощью проективной методики была выявлена у 20 % детей, являющиеся единственными в семье, и 15 % детей из многодетных семей.

Диагностическая методика «Оцени поведение», разработанная и апробированная под руководством Т. Д. Марцинковской и М. Митру, показала, что дети из многодетных и однопородных семей, в большинстве случаев, верно интерпретируют поведение героев на картинке, основываясь на своих нравственных убеждениях. Так всеми детьми из однопородных семей было определено в нужную группу 79,4 % всех картинок, детьми их многодетных семей – 87,1 % всех картинок. Полученные данные говорят о незначительной разнице между детьми из многодетных и однопородных семей по данному критерию, $P > 0,05$.

С помощью данной методики также были получены данные относительно неверных выборов детей, которые опирались не на нравственную позицию ребенка, а на внешний признак героя на картинке, а также неверных выборов детей, которые не основывались не на нравственной позиции ребенка, не на внешнем признаке героя картинки. Дети относили свои выборы в группу «не хороших и не плохих». Так всеми детьми из однопородных семей было получено 16,3 %, а детьми из многодетных семей 3,1 % неверных выборов, основывающихся на внешнем образе главного героя. Также 4,2 % детей из однопородных семей и 9,7 % детей их многодетных семей сделали неверный выбор, не основывающийся не на нравственном развитии не на внешних признаках героя картинки. Полученные данные могут говорить о значительной разнице между нравственным развитием детей из многодетных и однопородных семей, $P < 0,05$. Так дети из семей многодетных чаще, чем дети из однопородных семей, не могут обосновать свой выбор не с нравственной не с внешней точек зрения. В свою очередь единственные в семье дети легче, чем дети из многодетных семей, оценивают поведение героев на картинке, опираясь на их внешний облик.

Данные полученные в результате обработки методики определения социального интеллекта говорят о наличии разницы между двумя группами детей, $P < 0,01$. Так 30 % детей из многодетных семей имеют высокий уровень социального интеллекта, 55 % – средний и 15 % – низкий. Высокий уровень социального интеллекта имеет 5 %, средний – 40 %, низкий – 55 % детей из однопородных семей. Таким образом, можно говорить о сравнительно высоком уровне развития социального интеллекта среди детей из многодетных семей.

Проанализировав полученные данные, можно сделать выводы, что уровень тревожности у детей из многодетных семей несколько выше, чем у детей из семей однопородных. Однако различия в данных не значительны и не влияют на эмоциональное развитие детей. Также не обнаружено значимой разницы в

эмоциональном состоянии детей в разных видах семей. Выбор верной картинки в методике «Оцени поведение» большинством детей в обеих группах детей также показал некоторую разницу, но не существенную для данной выборки. Выбор, сделанный с опорой на внешний признак героя картинки, или выбор, который дети не могли обосновать и отнести к «хорошему» или «плохому», показал значимую разницу между выборками детей. Так дети из однодетных семей имеют более низкие нравственные ориентиры и чаще детей из семей многодетных дают оценку поведению на основе внешнего образа героя картинки. Также единственные в семье дети чаще детей из многодетных семей не могут определить положительное или отрицательное поведение показывается на картинке. Уровень социального интеллекта у детей из многодетных семей значительно выше, чем у детей из семей однодетных. Что может говорить о более глубоких знаниях детей из многодетных семей о спектре эмоциональных состояний.

Таким образом, полученные данные говорят о том, что дети из многодетных семей лучше детей из семей однодетных определяют возможные последствия поведения ребенка в определенной ситуации и могут предсказать то, что произойдет в дальнейшем, а также имеют более высокую способность к восприятию невербальной экспрессии, ее распознаванию и выделению существенных признаков различных ее проявлений. Полученные данные могут объясняться тем, что дети из многодетных семей получают большее количество опыта социального взаимодействия, т. к. у них имеются сиблинги, с которыми они непосредственно контактируют каждый день. В то время как у детей из однодетных семей подобного опыта получения социального взаимодействия не имеется.

Полученные данные об особенностях эмоционального развития старших дошкольников из многодетных семей, согласуются с другими исследованиями влияния размера семьи на формирование индивидуальности ребенка. Безусловно, влияние размера семьи на развитие ребенка специфично в зависимости от наличия ряда других факторов, что подтверждает необходимость дальнейшего исследования этой проблемы.

Литература:

1. Андреева, Т. Н. Когнитивные и личностные характеристики детей в многодетной семье: автореф. дис. канд. психол. наук / Т. Н. Андреева. – М., 1994.
2. Думитрашку, Т. А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности / Т. А. Думитрашку // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 135–143.
3. Силина, Е. А. Личностные особенности детей из многодетных и однодетных семей / Е. А. Силина // Фундаментальные исследования. – 2013. — № 8-5. – С. 1243 – 1246.

© Калабина И. А., Селикова А. Ю.

Колесникова С. С., Шамиева В. А.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВИНЫ И СТЫДА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Аннотация. В статье рассматриваются категории вины и стыда, сделана попытка систематизировать существующие данные о таком психологическом феномене как стыд и вина, описаны результаты исследования проявлений чувств вины и стыда у юношей и девушек.

Ключевые слова: вина, стыд, гендерные различия в проявлениях чувства вины и стыда.

The psychological categories of guilt and shame are analyzed in the article. The analysis of how feelings of guilt and shame are displayed by young men and women is presented.

Key words: guilt, shame, gender differences in the display of feelings of guilt and shame.

Отечественные и зарубежные учёные по-разному трактуют характеристики чувств вины и стыда.

Например, в отечественной психологии понятия вины и стыда относят и к моральным чувствам, и к этическим. Представители другого направления рассматривают вину как феномен самосознания. В зарубежной психологии основные разработки проблем вины были осуществлены в рамках психоанализа. Зарубежные психологи рассматривают вину как фактор, способствующий расщеплению сознания, что приводит к неврозу личности. Также вину рассматривают в качестве условного рефлекса, который можно вырабатывать с помощью оперантного научения и отождествляют ее со страхом перед наказанием. В рамках данной концепции вине приписывается социально положительный характер.

Стыд – это сильное смущение от сознания совершения предосудительного поступка или попадания в унижительную ситуацию, в результате чего человек чувствует себя опозоренным, обесчещенным. Стыд – это унижительное переживание, что вина вызывает желание извиниться, исповедаться, а стыд – желание спрятаться, убежать. Вина связана с негативной оценкой своего конкретного поведения, а стыд – с негативной оценкой своей личности. Переживание стыда преимущественно связано с социальной терпимостью, переживание вины – с социальной эмпатией.

Гендерные различия вины и стыда в психологической литературе описаны как незначительные. Считается, что вина и стыд вызывают у девушек и парней схожие чувства, но у девушек они более выражены и открыты. А парни склоны скрывать все свои переживания, особенно чувство вины и стыда.

В нашем исследовании мы попытались систематизировать существующие данные о таком психологическом феномене как стыд и вина и исследовать особенности проявлений чувства вины и стыда у юношей и девушек.

Проведенный теоретический анализ вины позволяет нам выделить следующие функции чувства вины:

- Чувство вины выполняет мотивационную функцию и побуждает про-социальное поведение.
- Чувство вины удерживает субъекта от действий, способных нанести вред другому.
- Чувство вины помогает устанавливать равноправные отношения в группе.
- Чувство вины служит индикатором усвоения моральных норм и правил.
- Чувство вины может быть использовано как средство манипуляции субъектом со стороны другого лица.

Таким образом, функция вины заключается в том, что она стимулирует человека исправить ситуацию, восстановить нормальный ход вещей.

Биологические и психосоциальные функции стыда в значительной степени совпадают. То, что важно для людей на биологическом уровне, важно и на психологическом. Несмотря на это есть чисто психологические функции стыда. К этим функциям относятся:

Средоточие эмоции стыда находится в «Я» или в некоторых аспектах «Я». Стыд активизирует самооценку.

Обостренный самоотчет и преувеличенное самоосознание, вызванные стыдом, пробуждают все более отчетливые образы «Я». Осознание, сопутствующее переживанию стыда, способствует усилению «Я», уменьшению уязвимости личности.

По определению Льюис (Lewis, 1971), стыд разоблачает «Я». Человек, переживающий стыд, более уязвим. Обостренная стыдливость может заставить переживать стыд за другого человека.

Переживание стыда возникает в ответ на высказывания и поступки окружающих людей, и этот факт обеспечивает известную степень сенситивности в отношении мнений и чувств других людей, особенно тех, к которым мы эмоционально привязаны и чьим мнением дорожим.

Обостренный самоотчет и стыдливый румянец, вызываемые переживанием стыда, пробуждает более острое, нежели другие эмоции, осознание собственного тела. Эта сенситивность по отношению к своему физическому «Я» выполняет ряд полезных функций, как биологической, так и психологической природы.

Чарлз Дарвин, Хелен Льюис и многие другие исследователи полагают, что стыд крайне враждебен по отношению к рациональным, интеллектуальным процессам. Льюис (Lewis, 1971) отметила, что по сравнению с эмоцией вины, эмоция стыда – менее дифференцированная, более иррациональная, более примитивная, труднее вербализуемая реакция, содержание которой почти не поддается осмыслению. Но нельзя не отметить, что переживание стыда пробуждает мысль и дает работу воображению. Вряд ли найдется человек, который испытывал бы жгучий стыд и не мечтал о победе над источником своего позора.

Несмотря на то, что человек в стремлении избежать неприятных ощущений, связанных со стыдом, может поддаться искушению конформизма, нельзя не отметить, что противостояние стыду и успешное преодоление переживания стыда способствуют развитию личностной автономии и идентичности, способности к зрелым чувствам.

Изучив функции стыда можно сделать вывод, что стыд обладает особой отзывчивостью на критику по отношению к сокровейнейшей способности человека, – способности к личностной целостности. При первых признаках посягательства на «Я» стыд встает на его защиту, он принуждает человека сильнее чувствовать сигналы, свидетельствующие об излишней открытости «Я», о чрезмерной искренности и уязвимости. Переживание стыда и успешное противостояние ему играют важную роль в развитии и сохранении «Я» и личностной идентичности.

Эмпирическое исследование было проведено среди студентов ПГУПС: 25 юношей и 25 девушек. В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика «Измерение чувства вины и стыда»(TOSCA) Дж. П. Тангней;
2. «Опросник вины» К. Куглера и У. Джонсона (адаптирован И. М. Белик);
3. «Цветовые метафоры» И. Л. Соломина.

В ходе исследования, используя методики К. Куглера опросник вины для диагностики чувства вины и Дж. П. Тангней для измерения чувства вины истыда, были получены следующие результаты.

Девушки имеют более высокий уровень чувства стыда по сравнению с юношами, это объясняется тем, что девушки чаще испытывают угрызения совести при нарушении моральных, этических норм и требований. Им более, нежели юношам, свойственно осуждение своих поступков и самих себя.

Таким образом, стыд как глубоко социальная эмоция оказалась более свойственна девушкам.

Для каждой из выборок были составлены корреляционные плеяды, показывающие зависимость между исследуемыми параметрами.

Для юношей была выявлена зависимость между такими параметрами как черта — стыд, стыд — вина, экстернальность — отстраненность, экстернальность – альфа гордость и альфа гордость с бета гордостью. То есть, данные результаты говорят о том, что юноши не так сильно переживают данные эмоции, и переносят их легче. Проведя анализ полученных данных по девушкам, можно видеть зависимость таких параметров как, состояние – черта, черта – стыд, стыд – вина, а также экстернальность – отстраненность, экстернальность – альфа гордость и альфа гордость с бета гордостью. То есть результаты говорят о том, что данные эмоции у девушек выражены ярче и переживаются сильнее, чем у юношей.

Результаты психосемантического анализа говорят о том, что юноши и девушки характеризуются широким кругом интересов, у девушек преобладают такие ценности, как общение, любовь, дружба, признание и творчество, а у юношей преобладают такие ценности как богатство, любовь, знания, успех. То

есть, данная выборка юношей и девушек ориентированы на удовлетворение таких потребностей как в материальных благах, самоутверждении, самоактуализации и коммуникативных.

Также чувство вины и стыда у юношей ассоциируются с конкуренцией, раздражением, слабостью, печалью страхом, то есть, событиями жизненного пути и эмоциональным переживанием. Это же мы можем наблюдать и у девушек — конкуренция, конфликты, критика, наказание, раздражение, страх.

Выводы:

- Юноши больше девушек ориентированы на материальные потребности и на свое будущее.
- Девушки больше юношей ориентированы на творчество и коммуникативные потребности.
- Ассоциации с чувством вины и стыда, как у юношей, так и у девушек аналогичны.

Литература:

1. Изард К. Э. Психология эмоций / Перевод. СПб.: Питер, 2002. — 464с.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства: Учеб. пособие. СПб. и др.: Питер, 2001. -749с.
3. Игнатьева А. А. Понятие о нравственных чувствах альтруизма, эгоизма, стыда и вины как устойчивых эмоциональных отношениях // Научные труды Вятского социально-экономического института. Киров, 2002. Вып. 1. — С.178-191
4. Каган В. Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3-7 лет // Вопросы психологии. — 2000. — № 2. — С. 65-69.
5. Короткова Е. В. Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому. Дис... канд. психол. н. Ростовский государственный университет, 2002.
6. Фортунатов Г. А. Чувства // Общая психология. Учебное пособие. — М., 1970.
7. Франкенхойзер М. Эмоциональный стресс. — М.: Наука, 1972.
8. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я». — М., 1925.
9. Фрейд З. Психопатология повседневной жизни. — М., 1925.

© Колесникова С. С., Шамиева В. А.

Комарова А. В., Недошивина Ю. С.

**ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН
С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МАКИАВЕЛЛИЗМА**

Аннотация: Рассматриваются индивидуально-психологические особенности мужчин и женщин с разным уровнем макиавеллизма, в данном случае стремление к манипуляциям в межличностном взаимодействии. Выявлены гендерные различия между макиавеллистами разного пола, которые выражаются в разных формах поведения и особенностях развития.

Ключевые слова: макиавеллизм, манипуляция, макиавеллисты, студенты.

The summary: individually-psychological features of men and women with different level of makiavellism, in this case an aspiration to manipulations in interpersonal interaction are considered. Gender distinctions between makiavellists of different gender which are expressed in different forms of behaviour and features of development are revealed.

Keywords: makiavellism, manipulation, makiavellists, students.

На протяжении всего существования человечества наша история претерпевала влияние множества факторов: климат и география, политика и экономика, скачки в развитии промышленности и развитии технологий, религия и наука. Изменяясь под этим давлением, человечество меняло свой облик век за веком, тысячелетие за тысячелетием. Однако нельзя не отметить еще один фактор, повлиявший на историю гораздо больше, чем все остальные факторы вместе взятые. И название ему – личность.

Необходимо помнить, что историей движут побуждения, которые приводят в движении большие массы людей, целые народы, а в каждом данном народе – целые классы, а движущая сила есть личность. Личностные характеристики одного человека могут коренным образом перевернуть ход исторического процесса.

Вспомним Мао Цзэдуна и Гитлера, Сталина и Муссолини, Чингисхана и Нерона, Калигулу и Пола Пота. Этот список можно продолжать бесконечно, но уже исходя из этого короткого набора имен и фамилий можно выделить критерий, по которому они оказались в одной группе. Это стремление к власти и доминированию, это навязывание своих идей, это жестокие методы достижения поставленной цели, это пренебрежение моральными нормами и ценностью каждой человеческой жизни. До 1513 года у набора вышеуказанных качеств не было названия, но после опубликования трактата Николо Макиавелли «Государь», они получили свое имя – макиавеллистская личность.

На каждом историческом этапе нашего развития существовали такие люди, как макиавеллисты. Более того, пока существует человеческое общество, оно будет в них нуждаться, так как обществом необходимо управлять, оно

должно быть ведомым, а править им могут только макиавеллисты. Но необходимо контролировать их, так как в своем стремлении иметь власть над другими людьми они могут зайти слишком далеко.

Таким образом, мы пришли к актуальности нашего исследования: если макиавеллисты будут существовать всегда и, более того, если мы в них нуждаемся, то необходимо изучать особенности их личности и развития их качеств, чтобы иметь возможность не допускать ошибок прошлого.

Целью исследования выступило изучение индивидуально-психологических особенностей мужчин и женщин с разным уровнем макиавеллизма. Объектами исследования стали индивидуально-психологические особенности студентов 1 и 2 курсов высшего учебного заведения и их уровень макиавеллизма. Предмет исследования — индивидуально-психологические особенности студентов разного пола с разным уровнем макиавеллизма

В макиавеллизме, как в совокупности политических методов, можно выделить в качестве основных следующие идеи:

— положение о постоянстве и несовершенстве человеческой природы, которая определенным образом воздействует на характер и динамику жизни общества;

— мысль о том, что государство и его интересы являются самоцелью;

— утверждение о решающей роли в политике фактора силы;

— положение о разделенном существовании политики и морали.

Но помимо политического толкования макиавеллизм имеет и индивидуальные проявления.

Применительно же к отдельному человеку макиавеллизм представляет собой общую стратегию поведения в межличностном общении, заключающуюся в тенденции манипулировать другими людьми ради своей выгоды.

Содержание понятия «макиавеллизм», сохраняя в основе отдельные положения из произведений флорентийского писателя, тем не менее, изменялось под влиянием идей многих мыслителей в последующие века.

Например, западные психологи макиавеллизмом называют склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. М. Эймс и А. Кидд определяют макиавеллизм «как склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими тонкими, едва уловимыми или нефизически агрессивными способами, такими, как лесть, обман, подкуп или запугивание» [1]. Уилсон, Нир и Миллер в своей обзорной статье описывают макиавеллизм как «стратегию социального поведения, включающую манипуляцию другими в личных целях, зачастую противоречащую их собственным интересам» [2].

По мнению Знакова В. В., макиавеллист — это «субъект, который манипулирует другими на основе кредо, определённых жизненных принципов, которые служат ему оправданием манипулятивного поведения» [3].

Таким образом, мы видим, что существует множество определений понятия «макиавеллизм», но все они включают в себя определенную черту — стремление к манипуляциям в межличностном взаимодействии.

Как уже было отмечено ранее, в качестве изучаемых индивидуально-психологических особенностей были выбраны предпочитаемые копинг-стратегии и уровень самоактуализации личности.

В ходе исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

— у студентов, различающихся по уровню макиавеллизма наблюдаются различия в таких индивидуально-психологических особенностях как уровень самоактуализации личности и стратегии совладающего поведения;

— мужчины и женщины с одинаковым уровнем макиавеллизма различаются по уровню самоактуализации и стратегиям совладающего поведения.

Используемые методики:

— Самоактуализационный тест Э. Шострома, апробированный Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозманом, М. В. Загика и М. В. Крозом.

— Методика измерения уровня макиавеллизма личности (МАК-шкала) Р. Кристи и Ф. Гейз в апробации В. В. Знакова.

— Методика «Диагностика стратегий поведения в стрессовой ситуации» С. Хобфолла.

В состав выборки данного исследования входят студенты технического вуза 1 и 2 курсов различных специальностей. Возраст испытуемых: 18-20 лет. Образование: 1 и 2 курс технического вуза. Объем выборки: 46 мужчин и 51 женщина

В ходе исследования мы получили следующие данные.

При сравнении средних значений результатов респондентов с высоким и низким уровнем макиавеллизма по методике САТ не было выявлено существенных различий. Такую же ситуацию мы наблюдаем и при сравнении средних значений результатов макиавеллистов высокого и низкого уровня по методике SACS.

При разделении респондентов по половому признаку и последующем сравнении средних значений результатов макиавеллистов разного уровня, женского пола по обеим методикам также не было выявлено существенных различий. Корреляционный анализ результатов женщин-макиавеллистов разного уровня по выбранным методикам и уровня макиавеллизма не показал никаких связей. Далее, была проведена такая же операция с макиавеллистами разного уровня мужского пола, которая также не показала значимых различий между средними значениями.

Таким образом, первая гипотеза нашего исследования не подтвердилась. Такие результаты дают основания полагать, что макиавеллизм у респондентов с низким МАК-уровнем все же играет определенную роль в формировании поведения и личностном развитии. Возможно, МАК-уровень респондентов с низкими показателями по методике МАК-4 со временем изменятся по нарастающей.

Вторая гипотеза исследования о том, что у мужчин и женщин с одинаковым МАК-уровнем существуют различия по уровню самоактуализации и стратегиям совладающего поведения подтвердилась.

Сравнение средних значений результатов по методике SACS С. Хобфолла у юношей и девушек с высоким уровнем макиавеллизма не показало значимых различий. Отсутствие различий между средними значениями результатов жен-

щин и мужчины с высоким МАК-уровнем по копинг-стратегиям может говорить о том, что, в общем, не существует значимых гендерных различий и особенностей у макиавеллистов женского и мужского пола. Это, в свою очередь, наводит мысль о том, что макиавеллизм стоит «над» гендером, и именно он определяет и формирует поведения человека.

Однако корреляционный анализ показал, что копинг-стратегии у мужчин и женщин по-разному коррелируют с уровнем макиавеллизма.

Например, у женщин-макиавеллистов уровень макиавеллизма коррелирует со стратегией «импульсивные действия» ($r=0,59$, уровень значимости – $0,01$). Импульсивные действия по Хобфоллу характеризуются быстрыми и необдуманными решениями, в следовании интуитивным импульсам.

У мужчин-макиавеллистов наблюдается другая ситуация: уровень макиавеллизма в их случае коррелирует с агрессивным поведением ($r=0,47$, уровень значимости – $0,05$) и непрямыми или манипулятивными действиями ($r=0,49$, уровень значимости – $0,05$). Агрессивное поведение связано с агрессивным восприятием и потенциально агрессивной интерпретацией поведения других людей. Как отмечает Хобфолл, такая поведенческая стратегия характерна для людей, у которых агрессивность в общении с людьми является устойчивой характеристикой. Из этого можно предположить, что агрессивность является одной из характеристик мужчины-макиавеллиста. Однако возможно эта характеристика просто свойственна людям, принявшим участие в исследовании, и для однозначных выводов в таком случае необходимо провести дополнительные исследования, связанные с выявлением у испытуемых склонности к агрессии.

Манипулятивные действия это стратегия, при которой «манипулятор» добивается своих целей за счёт различных «уловок», лести, фальши или «игры на чувствах» других людей. По сути, нет ничего удивительного, что у мужчины-макиавеллиста эта стратегия связана с МАК-уровнем, однако примечательно, что у женщины-макиавеллиста такой корреляции не обнаружилось. Более того, коэффициент корреляции в случае МАК-уровня и непрямого действия оказался равен $-0,26$, то есть чем больше выражен МАК-уровень, тем меньше выражена склонность к непрямым действиям. Такой неоднозначный результат опять же ведет к повторным исследованиям

Таким образом, касательно особенностей совладающего поведения женщин и мужчин с высоким МАК-уровнем гипотеза исследования подтвердилась. Теперь переходим к особенностям самоактуализации. Как уже отмечалось ранее, гипотеза подтвердилась и насчет особенностей самоактуализации.

Средние значения, как и в случае копинг-стратегий, у мужчин и женщин с высоким МАК-уровнем сильно не отличаются друг от друга. Однако по одной единственной шкале – шкале «сензитивность к себе» — t -критерий оказался равен $3,54$, а это говорит о том, что мужчины и женщины с высоким МАК-уровнем по этой шкале имеют различия (уровень значимости – $0,01$). Мужчины-макиавеллисты оказались более сензитивны к себе, чем женщины-макиавеллисты. Шкала сензитивности определяет, в какой степени человек отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и рефлексировывает их.

Таким образом, гендерные различия по процессам самоактуализации между женщинами-макиавеллистами и мужчинами-макиавеллистами в какой-то мере присутствуют.

Корреляционный анализ уровня макиавеллизма мужчин и женщин с результатами по САТ также выявил некоторые различия между женщинами и мужчинами. Так, уровень макиавеллизма у женщин коррелирует с такими шкалами по САТ, как шкала поддержки, ценностной ориентации, познавательных потребностей, креативности, гибкости поведения, спонтанности, самоуважения, самопринятия и синергии.

У мужчин с высоким уровнем по МАК-шкале мы выявили следующее: уровень макиавеллизма коррелирует всего с двумя шкалами, а именно со шкалой «познавательная потребность» и шкалой «креативность».

Таким образом, с большой долей уверенности можно сказать, что гендерные различия между макиавеллистами разного пола присутствуют, выражаясь в разных формах поведения и особенностях развития, однако, как уже было сказано ранее, для более четких и однозначных результатов необходимо провести дополнительные исследования.

Литература:

1. Ames M. Kidd A. N. Machiavellianism and womens grade point averages // Psychological Reports. 1979
2. Уилсон Д. С., Нир Д., Миллер Р. Макиавеллизм: собрание эволюционных и психологических работ // Психологический бюллетень. 1996 В. 119. № 2. Р.285-299.
3. Знаков, В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В. В. Знаков // Вопросы психологии: издается с января 1955 года / Ред. Е. В. Щедрина. – 2002. – № 6 ноябрь-декабрь 2002. – с. 45-55.

© Комарова А. В., Недошивина Ю. С.

Комарова А. В., Слотина Т. В.

СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КЛЮЧЕ

Аннотация. В тезисах рассматривается понятие толерантность как многогранная проблема в современной науке и практике. Акцент сделан на анализе сходства и различий психологических терминов: толерантность, терпимость, терпеливость.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, терпеливость, личность, человек, развитие, воспитание.

Abstract: The thesis discusses the concept of tolerance as a multifaceted problem in contemporary science and practice. The emphasis is on analysis of similarities and differences of psychological terminology

Keywords: tolerance, patience. Tolerance, patience, personality, people, development, education.

16 ноября – Международный день, посвященный толерантности. Именно в этот день в 1995 году резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО была утверждена Декларация принципов толерантности. Данный термин в современном мире имеет особое значение. Это связано не только с общепризнанным кризисом терпимости вследствие последних политических событий в мире, но и смысловой окраской понятия толерантность.

В психологической науке, претендующей на научную разработку этого явления, существует три термина близких друг другу и зачастую трактуемых сходным образом. Это толерантность, терпимость и терпеливость. Особенно интересным и не логичным кажется нам общепринятое сегодня смешение понятий толерантность и терпимость, а также подмена терпимости терпеливостью. Возможно, это связано, с современной традицией использования зарубежных терминов в отечественной науке и практике, что и отразилось в принятой Декларации. Согласно определению, данному в ней, толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [4]. Это определение, прежде всего, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, религии, политическим или иным мнениям. Интересно также и то, что на русский язык с английского Декларация была переведена как «Декларация принципов терпимости».

Этимология «толелантности» также передает синонимичный характер всех трех слов с латыни *tolerantia* — терпение; английское *tolerance* — готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных; французское *tolerant* переводится как терпимый.

Существует мнение, что «терпимость» не только не отражает полноты «толерантности», но и может быть прямо противоположна ей. Религиозный оттенок слова терпимость в российской традиции подразумевает некую пассивную позицию. «Толерантность» же — это «активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека». В русском языке всегда существовало понятие терпимость, под которым понималось разделение взглядов с другим человеком, уважение его позиции, интересов, но вовсе не терпеливость, которая предполагает непременно участие волевого акта. Важно подчеркнуть, что толерантность и терпимость представляют собой вполне активную позицию, в отличие от терпения.

Выделяя терпение как волевое качество Е. П. Ильин, руководствовался следующим, во-первых, термин «терпеливость» постоянно употребляется тренерами для характеристики воли спортсменов, деятельность которых связана с выносливостью при нагрузках, при этом понятие «терпеливость» не отождествляется с понятием «выносливость». Во-вторых, терпеливость отражает специфическое проявление волевых усилий, направленных на преодоление состояний, препятствующих продолжению физической работы (утомление, недостаток кислорода в крови и т. п.) [2].

В результате терпеливость — это свойство человека длительное время терпеть с помощью волевого усилия неблагоприятные, в основном — физиологические состояния: усталость, гипоксию, голод, жажду, боль. Терпеливость же личности может проявляться в ситуации взаимодействия людей, т. е. в социальном ключе. Это предполагает способность человека сдерживать свои эмоции, побуждения, реакции в тех случаях, когда что-то или кто-то противоречит его взглядам,

Существует взгляд, в основе которого лежит понимание толерантности как более узкого понятия относительно терпимости. А. А. Реан (2013г.) пишет «С нашей точки зрения, понятие «терпимость», включая в себя «толерантность», не сводится к нему, а является более общим... Традиционное понимание толерантности в психологии — сугубо психофизиологическое. Толерантность — это ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Толерантность приводит к повышению устойчивости (терпимости) к некоторому неблагоприятному фактору. Социально-психологическое же понимание толерантности связывается с терпимостью к различным мнениям, непредубежденностью в оценке людей и событий».

Реан А. А. полагает, что существует 2 вида терпимости:

1. Сенсуальная связанная с устойчивостью к воздействию социальной среды, с ослаблением реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор за счёт снижения чувствительности к его воздействию. Это толерантность.

2. Диспозиционная терпимость. В её основе лежит принципиально иной механизм, обеспечивающий терпимость личности при социальных взаимодействиях. Речь идёт о предрасположенности, готовности к определённой реакции личности на среду. Это терпимость – позиция, установка, мироощущение, не связанная с психофизической толерантностью. Она лежит в основе позитивного

отношения к миру. Это терпимость, которая является составляющей зрелости личности [3].

Другой современный психолог А. Г. Асмолов в содержании понятия «толерантность» выделяет три основных аспекта: один связывает данное понятие с устойчивостью, выносливостью, другой — с терпимостью, третий с допуском, допустимостью, допустимым отклонением [1].

Также понятие толерантность крепко укоренилось в медицинском ключе. Оно обозначает ослабление иммунологического ответа на некий антиген при сохранении иммунореактивности организма ко всем прочим антителам. Термин введен в 1953г. П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма. Существует толерантность к лекарствам, алкоголю, наркотикам и т. д., где она рассматривается как снижение реакции на повторяющееся введение вещества, привыкание организма, ввиду чего требуется все большая и большая доза для достижения присущего веществу эффекта.

В результате, выделяются 3 основных аспекта толерантности:

- медицинский, который связан с иммунологией.
- физиологический, раскрывающий способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды.
- философско-психологический рассматривающий толерантность как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.

Таким образом, фактически можно сказать, что толерантность понятие, больше связанное с физиологическим аспектом в природе человека, терпимость носит глубокий духовный компонент, терпеливость же свойство человека, предполагающее волевою составляющую. Ключевым является то понятие, к которому относятся данные характеристики, т. е. человек или личность. С одной стороны, толерантность или терпеливость человека, включают физиологический компонент, толерантность, терпимость личности – психологический, духовный компонент. Возможно, учитывая смысловые тонкости, необходимо использовать рассматриваемые понятия лишь в неразрывных словосочетаниях.

Практический аспект проблемы толерантности также кроется в ее этимологическом статусе. Значение слова *tolero* — «кормить, питать» и глагола *tollo* — «считать своим ребенком, воспитывать, пестовать» напрямую связывают его с идеей подпитывания или «воспитания» человека и, в конечном счете, «образования» личности.

Воспитание как процесс взаимодействия, а не воздействия сопряжен с толерантностью, терпением и терпимостью, как со стороны воспитателя, так и со стороны ученика. В основе процесса воспитания лежит идея добровольно, осознанно выбираемого отношения к поведению и поступкам другого. Вместе с тем, это обучение способам поведения и реагирования, не вредящим другому, которые учитывают этого другого. Только такое понимание воспитания способствует развитию критического мышления, раскрытию творческого потенциала. Очевидно, что важным фактором является развитая социально-психологическая терпимость личности воспитателя, учителя. Ориентация педагога на постижение смыслов поведения и поступков детей означает, что в воспитательной деятельности на первый план выходят задачи понимания ребенка.

Если педагог толерантен, он уверен, открыт, недерективен, доброжелателен. Он выступает по отношению к учащемуся в роли наставника. Активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости — основные компоненты понятия «толерантности».

Возрастные особенности могут оказывать двойное значение на развитие профессионально-значимых личностных качеств педагога, одним из которых является толерантность. С одной стороны личностный рост, который и предполагает развитие терпимости, толерантности. С другой стороны, синдром эмоционального выгорания, который, к сожалению, сопутствует профессиональной деятельности.

В наших исследованиях, проведенных в 2008 г. объектом выступили педагоги с разным стажем работы, общей численностью 48 человек.

В результате сравнительного анализа значений коммуникативной компоненты толерантности выяснилось, что выше уровень показателей у педагогов со стажем работы менее 10 лет ($t=3,84p\leq 0,001$).

Качественный анализ показал, что наибольшие различия обнаруживаются по следующим показателям: использование себя в качестве эталона при оценке других; неумение скрывать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнера; неумение прощать другому ошибки; нетерпимость к физиологическому или психическому дискомфорту партнера; неумение приспособливаться к партнерам.

Таким образом, педагоги со стажем более 10 лет склонны проявлять авторитаризм, консерватизм, что частично обусловлено влиянием педагогической деятельности на личность, профессиональным статусом и социальной ролью. Так же подобное поведение может быть следствием традиционной системы обучения, в которой зачастую отсутствует диалог между субъектом и объектом обучения. В этом отношении можно сказать, что наиболее благожелательными являются все-таки молодые педагоги, которые более терпимы в коммуникативном аспекте.

Вместе с тем, исследование также показало, что педагоги с небольшим стажем менее адаптивны, склонны проявлять негативное отношение к физическому и психическому дискомфорту окружающих, но, при этом, и меньше подвержены догматизму и авторитаризму.

Результаты сравнительного анализа вербального компонента толерантности позволяют говорить о наличии у группы педагогов со стажем более 10 лет более широкого набора убеждений, утверждений и вариантов проявления вербальной толерантности, нежели у педагогов с небольшим стажем работы.

Еще один предполагаемый нами факт был подтвержден в данном исследовании: средний показатель стрессоустойчивости у педагогов со стажем более 10 лет — 13,15 баллов, со стажем менее 10 лет — 21,7 баллов; ($t=3,81p\leq 0,001$). Чем ниже показатель нервно-психической устойчивости, тем меньше представители группы подвержены стрессам и раздражению, легче идут на компромисс и быстрее восстанавливаются после внештатной ситуации. Таким образом, педагоги со стажем более 10 лет значительно стрессоустойчивее, нежели их мо-

лодые коллеги, а так как стрессоустойчивость является составной чертой толерантности, как свойства личности, то и более толерантны.

Несомненно, микроклимат школы, специфика профессии являются своеобразным «экзаменом на толерантность». Как показало исследование, актуальным является развитие толерантности не только у современных школьников, но и вне меньшей степени у педагогов. Это осуществимо посредством семинарской, лекционной и тренинговой работы, направленной на повышение стрессоустойчивости, развитию коммуникативных навыков, формирования толерантности и гибкости, как необходимых личностных и профессиональных черт педагога. Как показывают исследования, всех успешно работающих учителей отличают именно эти особенности.

Толерантность — понятие многоаспектное, в психологии оно может рассматриваться как с позиции человека его физиологии, личности ее установок, ценностей, так и с точки зрения воспитания, развития. Толерантность личности в нашем понимании — это, с одной стороны, цель и результат воспитания, сопровождающийся формированием определенных социальных установок, а с другой — ценность личности, проявляющаяся в поведении и поступках.

Понятие «толерантность» исходно объединяет в себе смыслы терпеливости, выносливости (как способности выдерживать нечто) и терпения, терпимости (как следствие осознанного выбора и как атрибут воспитания), что весьма важно для выхода на проблему толерантности в обществе, а также для всего дальнейшего нашего рассмотрения толерантности как проблемы воспитания.

Литература:

1. А. Г. Асмолов. Слово о толерантности. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: науч. — публицист. вестник / гл. ред. А. Г. Асмолов. М.: МГУ, 2001. № 1. С. 2-8.
2. Е. П. Ильин. Психология воли. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.
3. А. Реан. Психология личности. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.
4. <http://www.tolerance.ru/hist-tol2.php>

© Комарова А. В., Слотина Т. В.

Никифоров Д. И., Бендюков М. А.

ДОВЕРИЕ К СМИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

В статье представлены результаты эмпирического исследования доверия к СМИ у студентов разных специальностей. Полученные данные позволили сделать вывод, что доверие к СМИ как совокупность специфических аттитюдов. Обнаружено, что студенты разных специальностей имеют разную структуру доверия к СМИ

Ключевые слова: доверие, аттитюд, СМИ, медиаканалы.

The article presents the results of empirical research the trust of the media among students of different specialties. The findings led to the conclusion that the credibility of the media as a complex of specific attitudes. It was found that the students of different specialties have different structures of trust in the media.

Keywords: Trust, attitude, media, media channels.

Проблема доверия-недоверия сегодня привлекает все большее внимание исследователей, поскольку доверие имеет фундаментальное значение для жизнедеятельности человека в современной социальной реальности, что подчеркивается многими авторами (М. Ганноветтер, В. П. Зинченко, А. Б. Купрейченко, К. Роджерс, А. Селигмен, Т. П. Скрипкина, и др.). Причина этого интереса в том, что отношение доверия (или недоверия) способно радикально поменять поведение индивидов, а также больших и малых групп. Иными словами, доверие, как феномен, относящийся к сфере психического, во многом определяет поведение и социальные практики. Несмотря на большой интерес к этому феномену со стороны ученых представляющих разные научные дисциплины, он изучен крайне недостаточно. На наш взгляд, это связано как со сложностью самого феномена, так и с многообразием его проявления в различных областях индивидуальной и общественно жизни.

Доверие оказывается крайне важным для экономической жизни, поскольку существенно снижает риски и транзакционные издержки при обмене. В организационной сфере, доверие рассматривается как социальный капитал и важный ресурс успеха организации. Не менее важно и доверие во внутриорганизационной реальности, поскольку только на его основе возможен успешный менеджмент и эффективная деятельность рабочих групп. Очевидна значимость доверия для социально-психологических и межличностных отношений.

Сложность рассматриваемого феномена можно проиллюстрировать разнообразием его определений. Доверие понимается как способность («способность человека идти на риск, связанный с тем, что его благополучие начинает зависеть от другого человека» [1, 314]); как состояние («психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным» [5, 59]). Однако наиболее часто доверие

понимается как отношение и социальная установка (аттитюд): «собственно» доверие — отношение, построенное в результате основанного на проверенных результатах объективного оценивания людей и объектов окружающего мира как достойных, заслуживающих доверия» [4, 79].

Особое значение имеет доверие в медийной сфере – в сфере массовой коммуникации и СМИ [6]. К числу общих функций СМИ принято относить следующее [3].

Информационная функция. В современном обществе большинство информации необходимой для жизнедеятельности индивида либо не может быть извлечено из практики деятельности, либо это сопряжено с неприемлемыми издержками.

Регуляционная функция. СМИ влияют на формирование социальных стереотипов, системы ценностей, установок, представлений, оценок и отношений к различным аспектам социальной реальности; оказывают мощное влияние на психоэмоциональное состояние и непосредственное влияние на поведение индивидов и социальных групп.

Культурологическая функция. А. С. Кармин указывает, что «мир культуры предстает в трех основных аспектах: как мир артефактов, мир смыслов и мир знаков. Артефакты – продукты человеческой деятельности – представляют собою культурные феномены, поскольку они выступают как знаковые средства и образуют тексты, в которых запечатлена социальная информация. ... Культура – это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств». [2, 51] Одним из средств культуры являются медиа.

Очевидно, что баз определенного уровня доверия медиа не смогут выполнять свои функции. Поэтому, борьба за доверие аудитории, есть неременный атрибут сегодняшнего медиа-нагруженного социума.

Исходя из этого нами проведено эмпирическое исследование доверия к СМИ среди студенческой аудитории, результаты которого представлены в этой статье. Особенности исследования определяются следующими обстоятельствами.

1. Характерной особенностью сегодняшних СМИ является многообразие используемых медиаканалов. Помимо традиционных СМИ, огромное значение приобрел Интернет, который также выступает как совокупность медиаканалов различающихся способом и жанровым разнообразием предоставления информации. Поэтому в исследование включен компонент оценки доверия к медиаканалам транслируемым через Интернет.

2. Выбор студенческой аудитории определяется тем, что Интернет как медиа появился в нашей стране чуть более 20-ти лет назад, а привычный сегодня WEB 2.0 только в 2004 г. На наш взгляд, это означает, что именно молодые люди воспринимают Интернет-медиа как естественные и привычные (обыденные), не испытывая страха и неуверенности во взаимодействии с этим инфопотоком.

3. Методическое оснащение исследования включает социологические методы (специально разработанная анкета отношения к СМИ) и психодиагности-

ческий метод (методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера). Это вызвано необходимостью выявить связь между доверием к СМИ в целом и конкретным медиаканалам с одной стороны и общим социальным доверием – отношением доверия к окружающим людям и обществу в целом с другой.

4. В исследовании приняли участие студенты третьего курса разных специальностей (будущие журналисты (17 чел.), психологи (15 чел.) и инженеры (18 чел.). Предполагается, что сравнение этих групп позволит сделать предварительное заключение о когнитивной составляющей доверия к СМИ.

Были получены следующие результаты.

Будущие психологи и инженеры в существенно меньшей степени склонны доверять СМИ, в сравнении с будущими журналистами и больше доверяют мнению родственников и знакомых. Поскольку журналисты в большей степени осведомлены о функционировании СМИ, можно предполагать, что доверие к СМИ включает когнитивную составляющую (знания и опыт взаимодействия с медиа). При этом большинство журналистов считают информацию, получаемую из СМИ «очень полезной», а студенты других специальностей как «не очень полезную» (критерий хи-квадрат $p < 0,05$).

Наиболее важным медиа-каналом все студенты считают Интернет, но студенты-журналисты используют больше медиа-каналов как источников получения информации. При этом доверие к медиа-каналам существенно различается у представителей разных профессиональных групп (хи-квадрат $p < 0,05$). Психологи, прежде всего, доверяют телевидению и, и во вторую очередь, Интернет, игнорируя другие СМИ. В отличие от них, будущие журналисты и инженеры доверяют большему числу медиа-каналов. При этом журналисты, помимо Интернет, испытывают высокое доверие к печатной прессе. Будущие инженеры в наибольшей степени доверяют информации из Интернет, а то других групп их отличает большее доверие к книгам и научным статьям. Любопытно, что будущие психологии вообще не указали этот источник информации.

Важной характеристикой доверия к СМИ выступает источник информации. Больше всего молодежь доверяет очевидцам событий. Остальные источники информации – журналисты, комментаторы, а также официальные лица – пользуются крайне низким доверием.

При ответе на вопрос о том, что вызывает доверие к информационному ресурсу, обнаружили существенные структурные различия. У журналистов и психологов доверие, прежде всего, вызывает качество материалов. Впрочем, отметим, что если будущие журналисты, в силу получаемого ими образования могут объективно оценить это качество, то в отношении психологов не вполне понятно, что имеется ввиду. Любопытно, что инженеры в этом отношении занимают более рефлексивную позицию, опираясь в своем отношении прежде всего на репутацию ресурса.

Интересны различия в ответе на вопрос о доверии государственным и негосударственным медиа. Выявлены значимые различия ($p < 0,05$) между позицией студентов-психологов, которые больше доверяют государственным СМИ и представителями других профессий, которые больше доверяют негосударст-

венным медиа. Любопытно, что при этом студенты-психологи негативно оценивают цензуру в СМИ, а большая часть инженеров одобряют цензуру. Позиция журналистов по этому вопросу оказалась существенно менее определенной.

Особый интерес вызывает отношение доверия к различным жанровым форматам, существующим в Интернет. К их числу мы отнесли: сайты газет; сайты телевизионных каналов; социальные сети (В контакте, Одноклассники, Фейсбук); блоги; форумы; тематические сайты; ленты новостей и видеоканалы сервиса youtube. com. Кроме того, у опрашиваемых была возможность указать какой-либо канал не вошедший в список (пункт анкеты «другое»).

Было обнаружено, что студенты-журналисты, пользуясь Интернет, прежде всего, доверяют традиционным средствам СМИ представленным в Интернет, (представительства газет и лента новостей). Напротив, студенты инженерной специальности, больше всего доверяют источникам, которые считают независимыми (блогосфера), тематическим сайтам и специальным сайтам, которые они указали в пункте «другое»). Интересно то, что студенты-психологи, которые вполне проявили либеральную позицию (ответ на вопрос о необходимости цензуры) больше всего доверяют ленте новостей, но не доверяют «гражданским журналистам» использующим такие каналы как блоги, форумы и социальные сети.

Общий анализ данных полученных с помощью анкеты позволяет заключить, что наиболее взвешенную и согласованную позицию по отношению к современной медийной сфере занимают будущие инженеры. Кроме того, эта группа более активна в поиске информации, о чем свидетельствует выбор пункта «другое» в ряде вопросов анкеты. В свою очередь, студенты-психологи демонстрируют существенное рассогласование различных компонентов отношения к медиа и доверия к ним. Можно предположить, что для будущих психологов медиасфера обладает значительно меньшей когнитивной проницаемостью, чем для инженеров. Будущие журналисты, по нашему мнению, при ответах на вопросы анкеты занимали скорее профессиональную позицию создателей медиа-контента, чем позицию потребителей, что вполне объяснимо их профессиональной подготовкой.

Для решения задачи выявления связи между отношением к СМИ в целом и конкретным медиаканалам с одной стороны и уровнем общего социального (межличностного) доверия измеренного с помощью методики социального доверия Роттера, полученные данные были подвергнуты дисперсионному анализу ANOVA. Заметим, что значимых различий по уровню социального доверия между профессиональными группами студентов выявлено не было. В результате дисперсионного анализа была обнаружена лишь одна взаимосвязь между уровнем общего социального доверия и ответом на вопрос «Российские СМИ освещают текущие события в стране в целом объективно» Студенты с низким уровнем межличностного доверия, не считают, что российские СМИ освещают текущие события в стране в целом объективно. В отличие них студенты, которые не могут ответить на данный вопрос и студенты, согласные с тем, что рос-

сийские СМИ освещают текущие события в стране в целом объективно, проявляют более высокий уровень доверия.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Доверие к СМИ является сложным многоплановым феноменом, имеющим собственную, не до конца изученную структуру.

2. Доверие к СМИ следует рассматривать как совокупность социальных установок – систему отношения к СМИ – в которой представлены когнитивные, эмоциональные (оценочные) и поведенческие компоненты.

3. Профессиональный и жизненный опыт (в нашем случае, опыт профессионального обучения) оказывают существенное влияние на отношение к медиа-сфере и доверие к ней. Выявленные различия позволяют говорить, что означенные факторы существенно влияют на «структуру доверия» к СМИ.

4. Данное исследование следует продолжить, с помощью методов, которые позволяют детально оценить структуру отношения к медиа. В частности, таким инструментом могут выступать методы экспериментальной психосемантики.

Литература:

1. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2003 — 320 с.
2. Кармин А. С. Основы культурологии: морфология культуры. СПб.: Изд. «Лань», 1997. — 512 с.
3. Конецкая В. П. Социология коммуникации. М.: МУБиУ, 1997 — 304с.
4. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 576 с.
5. Словарная статья «доверие» в Словарь / Под. ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Под общ. ред. А. В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
6. Shelonaev S.I. MEDIA SPACE: REPUTATION REGULATORS // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 6. № 1. С. 62-68

© Никифоров Д. И., Бендюков М. А.

Николаева Е. И., Мурашко М. Е., Федорук В. И.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СФОРМИРОВАННОСТЬ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в работе описываются факторы, позволяющие предсказать наличие у ребенка-дошкольника сформированной модели психического. Показано, что родители детей со сформированной моделью психического более толерантны, а их дети менее тревожны.

Ключевые слова: модель психического, семейное воспитание, толерантность

Abstract: in the article the factors permitting to appreciate the theory of mind forming in a child are investigated. It was shown, that parents of children with forming of a theory of mind were more tolerant and their children had less level of an anxiety than parents of children whom theory of mind did not formed.

Keywords: model mental, family education, tolerance.

Мир ребенка погружен в социум с самого момента рождения. Младенец наделен врожденными, базовыми способностями, позволяющими разделить мир вещей и мир людей. Необходимым условием познания устройства социального мира является понимание того, что каждый человек имеет свое уникальное видение мира, имеет собственные намерения, убеждения, мнения, мысли, чувства (Сергиенко и др., 2009). Другими словами способность понимать мнения, желания и намерения других, является пониманием своего психического и психического других людей (Сергиенко, 2013).

Для способности ребенка понимать, что другие люди могут иметь иную точку зрения, чем он сам американские философы Д. Примак и Г Вудроф ввели термин «theory of mind» (Николаева, 2012), который Е. А. Сергиенко (2009) предложила переводить на русский язык как «модель психического». Модель психического – это ментальная модель устройства внутреннего мира человека, отличная от построения моделей устройства неживых объектов.

Значимость построения у ребенка представления о том, что чувствует другой человек и как он воспринимает ту или иную ситуацию состоит в том, что именно на их основе в дальнейшем будут формироваться важнейшие душевные качества человека, такие как эмпатия, сочувствие, толерантность.

Известно, что на формирование всех ментальных концептов ребенка значительное влияние оказывает ближайшее окружение (Ситников, 2001; Осорина, 2004; Сирс, 2008). Возможно, что и на модель психического ребенка оказывают влияние модели психического его родителей. Однако проблема состоит в том, что модель психического ребенка и ее развитие описаны достаточно подробно, есть методики для ее оценки, тогда как способов оценки модели психического взрослого человека в настоящее время не существует.

Одним из наиболее близких концептов к модели психического является толерантность. Но нет данных о том, как толерантность родителей связана с моделью психического их детей. Это и предопределило цель данной работы.

Материалы и методы

В работе были использованы следующие методики

- Тест неверное мнение или «Тест Салли и Энн» (Сергеенко и др., 2009).
- Опросник, выявляющий толерантные установки родителей (Николаева, Ковалева, 2003).
- Экспресс – опросник «Индекс толерантности» (Солдатова и др., 2008).
- Проективная методика «Рисунок семьи» (Сэлби, 1995).

В исследовании принимало участие 20 детей (11 мальчиков и 9 девочек) 6-ти лет. Так же было протестировано 38 родителей этих детей (19 матерей и 19 отцов).

Согласно данным большинства исследований, к 5 годам дети должны решать задачу Салли-Энн. Однако более ранние исследования (Е. И. Николаева, 2012), согласующиеся с полученными нами результатами, свидетельствуют о том, что практически только 40 % правильно решают данную задачу (Рис.1).

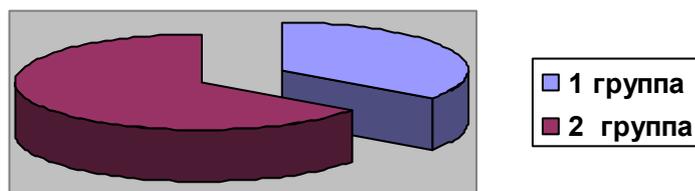

Рис. 1. Распределение детей по уровням сформированности модели психического (%)

Примечание: 1 группа – дети, которые имеют сформированную модель психического (35 %); 2 группа – дети, которые имеют несформированную модель психического (65 %).

Следующим этапом стало изучение толерантности родителей детей. Данные по уровню толерантности родителей, полученные по двум методикам, представлены в таблице 1.

Согласно таблице 1, родители детей двух групп не отличаются по уровню толерантности, оцененной с помощью опросника Е. И. Николаевой и Е. Ю. Ковалевой (2003), но выявлена тенденция снижения уровня толерантности у родителей детей с несформированной моделью психического. Можно предположить, что увеличение выборки привело бы к значимым различиям между группами.

Стоит отметить высокий уровень корреляции между ответами отцов и матерей по всем методикам.

Таблица 1. Особенности толерантности родителей детей с разным уровнем модели психического (среднее и стандартное отклонение)

Группы	Уровень толерантности (методика Е. И. Николаевой, Е. Ю. Ковалевой, 2003), бал- лы		Индекс толерантности (методика Г. У. Солдатовой и др., 2008), баллы	
	папа	мама	папа	мама
1 группа	20,7±5,9 r=0,8	20,9± 2,9	57,0± 23,6 r=0,6	56,7± 22,2
2 группа	20,7± 6,9 r=0,6	20,0 ±5,1	49,0± 21,5 r=0,9	45,3± 23,5

Примечание: 1 группа – дети, которые имеют сформированную модель психического (35 %); 2 группа – дети, которые имеют несформированную модель психического (65 %); r — корреляция между ответами пап и мам в соответствующей методике.

Дальнейшей задачей было описание влияния обстановки в семье на формирование модели психического. Результаты представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что у детей со сформированной моделью психического ниже уровень тревожности и они воспринимают обстановку в семье как менее враждебную по сравнению с детьми, у которых модель психического не сформирована. Эти различия не достигают уровня значимости из-за достаточно большого стандартного отклонения. Возможно, наличие большей выборки бы выявило и значимые различия между группами.

Таблица 2. Результаты, полученные с помощью «Рисунок семьи» у детей разных групп

Группы	Симптомокомплексы				
	1	2	3	4	5
1 группа	0,91±0,25	1,14± 1,48	0,56±0,88	0,18± 0,18	0,03± 0,05
2 группа	0,9±0,20	1,90± 1,65	0,41±0,72	0,16± 0,14	0,06± 0,08

Примечание: обозначение групп как на табл.1. 1- Благоприятная семейная ситуация; 2-Тревожность;3-Конфликтность в семье; 4-Чувство неполноценности; 5-Враждебность в семейной ситуации.

Далее мы попытались найти корреляционные связи между обстановкой в семье и толерантностью родителей. Эти данные представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительный анализ зависимости уровня толерантности родителей и симптомокомплексов у детей разных групп

Группы	Симптомокомплексы				
	1	2	3	4	5
1 группа	$r=-0,09$	$r=0,5$	$r=-0,25$	$r=-0,03$	$r=0,08$
2 группа	$r=-0,44$	$r=0,33$	$r=0,66$	$r=-0,50$	$r=0,30$

Примечание: обозначений как в табл.2.

Вновь в силу небольшого числа испытуемых корреляционные связи незначимы. Однако обращает на себя внимание факт, что в группе детей со сформированной моделью психического чем ниже уровень конфликтности в семье, тем выше толерантность родителей, тогда как в группе детей с несформированной моделью психического соотношение обратное: чем выше уровень толерантностей родителей, тем больше уровень конфликтности (3 симптомокомплекс). Для четвертого симптомокомплекса (чувство неполноценности) у группы детей со сформированной моделью психического отсутствует связь с толерантностью родителей. Тогда как для группы с несформированной моделью психического отмечается достаточно высокая корреляция между чувством неполноценности и низким уровнем толерантности родителей.

Выводы:

У 65 % детей 6 лет не сформирована модель психического, они не могут решить задачу Салли-Энн.

У родителей детей, имеющих сформированную модель психического, отмечается более высокий индекс толерантности согласно методике Г. У. Солдатовой и др., 2008 (на уровне тенденции).

По всем примененным методикам отмечается высокая корреляционная связь в уровне толерантности мам и пап всех детей.

У детей с несформированной моделью психического выше уровень тревожности и больше враждебность семейной ситуации по сравнению с детьми, имеющих сформированную модель психического (на уровне тенденции).

Литература:

1. Николаева Е. И. Разные подходы к пониманию модели психического В кн.: Современные проблемы психологии и психофизиологии ребенка. Сборник материалов научно-практического семинара. СПб:»7студияРИК», 2012. С. 24-35.
2. Николаева Е. И. Ковалева Е. А. Некоторые подходы к оценке толерантных установок у детей дошкольного возраста. — В кн.: Психологические проблемы подростка в современной школе и пути их решения. — СПбг: РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. — С.100-105.
3. Сергеев Е. А., Лебедева Е. И., Прускова О. А. Модель психического в онтогенезе человека. — М.: Изд-во ИПРАН, 2009.

4. Сергеенко Е. А., Таланова Н. Н., Лебедева Е. И. Телевизионная реклама и дети. — М.: ИП РАН, 2013.
5. Сирс У. Воспитание ребенка от рождения до 10 лет. пер. с англ. Н. Падалко. — М.: Эксмо, 2008.
6. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. — СПб: Химиздат, 2001.
7. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю., Кравцова О. А. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой. — М.: Смысл, 2008. — С. 44-46.
8. Сэлби Б. Открой своего ребенка с помощью тестов: (Тесты для детей). — Тюмень, 1995.

© Николаева Е. И., Мурашко М. Е., Федорук В. И.

Санакоева Ф. Г., Ильченко В. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования психологических особенностей полового поведения и интимно-личностных установок студентов. Были выявлены психологические особенности, детерминирующие половую активность студентов. Описаны гендерные различия в интимно-личностных установках и половом поведении студентов. Подчёркивается роль психологического сопровождения психосексуального развития учащихся.

Ключевые слова: половое поведение, психосексуальные установки, коппинг-стратегии, механизмы психологической защиты, индивидуально-психологические особенности.

Abstract: the paper discusses the results of an empirical study of psychological features of sexual behavior and intimate personal attitudes of students. We reveal psychological characteristics that determine sexual activity of students. We describe the gender differences in intimate personal attitudes and sexual behavior of students. The article emphasizes the role of psychological support of psychosexual development of students.

Keywords: sexual behavior, psychosexual installations, kopping-strategy, mechanisms of psychological protection, individual and psychological features

За последние десятилетия в половом поведении и интимно-личностных установках молодежи произошли значительные изменения, которые не могут не беспокоить общество. В сексуальном поведении современной молодежи наблюдается ряд новых тенденций, таких как: более раннее начало половой жизни, принятие добрачной сексуальной активности и сожительства, ослабление «двойного стандарта» для мужчин и женщин, увеличение разрыва между поколениями в интимно-личностных установках, ценностях и половом поведении [2,3,5,6,7]. Подобные изменения в последние годы привели к росту отклонений в физическом, половом и психосексуальном развитии, высокому уровню соматической, гинекологической и венерической заболеваемости, формированию неадекватных репродуктивных и семейных установок, а так же, низкому уровню полового воспитания молодежи [1,4].

На наш взгляд, проблема изучения психологических аспектов полового поведения и добрачных сексуальных установок современной молодёжи становится всё более актуальной в настоящее время.

Целью нашего исследования явилось изучение психологических детерминант полового поведения и интимно-личностных установок юношей и девушек.

Задачи исследования:

1. Определить особенности полового поведения и интимно-личностных установок у девушек и юношей.

2. Выявить связи между половым поведением и индивидуально-психологическими особенностями у респондентов, имеющих опыт интимных отношений и не имеющих его.

3. Установить связи между половым поведением и психологическими защитами, копинг-стратегиями у респондентов, имеющих опыт интимных отношений и не имеющих его.

Предмет исследования: половое поведение и интимно-личностные установки юношей и девушек.

Объект исследования: юноши и девушки в возрасте от 18 до 23 лет. Общий объем выборки – 102 человека, из них 49 юношей и 53 девушки. Исследование проводилось в г. Владикавказе.

Методы исследования: авторская анкета ««Половое поведение и интимно-личностные установки»» (В. В. Ильченко), Фрайбургский личностный опросник (FPI), форма «В», методика «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчика в адаптации Л. И. Вассермана) и опросник «Индикатор копинг-стратегий» (Дж. Амирхана).

Полученные результаты были подвергнуты математической обработке с помощью компьютерной программы SPSS 13.0. Для выявления достоверных различий использовался t-критерий Стьюдента, а для выявления корреляционных зависимостей – коэффициент корреляции Пирсона.

Проведенное исследование показало, что юноши и девушки, имеющие опыт интимных отношений, более общительны ($r=0,37$ при $p \leq 0,05$) и экстравертированы ($r=0,49$ при $p \leq 0,01$). Было также выявлено, что сексуально активные юноши имеют более выраженные маскулинные черты характера ($r=0,34$ при $p \leq 0,05$) по сравнению с неопытными респондентами. Таким образом, юноши и девушки, имеющие опыт половых отношений, легче находят общий язык с людьми, менее скованны, реже испытывают чувство страха, общительны, стремятся к расширению социальных контактов.

Юноши и девушки, не вступавшие в интимные отношения, более застенчивы ($r=0,42$ при $p \leq 0,05$) и интровертированы ($r=0,41$ при $p \leq 0,01$). Важно также заметить, что юноши, не вступавшие в интимные, по сравнению со сверстниками живущими половой жизнью, имеют более выраженные фемининные черты характера ($r=0,38$ при $p \leq 0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что данная группа респондентов более склонна к проявлению беспокойства, страха и неловкости в новых ситуациях, а также при общении с малознакомыми людьми. Они ориентированы на познание своего внутреннего мира. Стоит отметить, что эмоции и чувства, которые они переживают, нередко имеют для них первостепенное значение.

Нам также удалось установить, что юноши, имеющие опыт интимных отношений, более склонны к применению таких психологических защит, как отрицание ($r=0,31$ при $p \leq 0,05$) и замещение ($r=0,39$ при $p \leq 0,01$), а юноши, не имеющие опыта половой жизни – проекции ($r=0,41$ при $p \leq 0,01$).

Девушки, не вступавшие в интимные отношения, чаще используют такие защитные механизмы, как: регрессия ($r=0,35$ при $p \leq 0,001$), реактивное образование ($r=0,35$ при $p \leq 0,001$) и проекция ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, сексуально активные девушки при возникновении различных сложностей склонны приписывать свои неприемлемые чувства, мысли и желания другим людям, а для удовлетворения возникающих желаний могут неосознанно переходить на более ранний уровень приспособления, а также подменять общественно неприемлемые побуждения противоположенными тенденциями.

Установлено, что юноши имеющие опыт интимных отношений, более склонны к использованию такой копинг-стратегии, как «поиск социальной поддержки» ($r=0,32$ при $p \leq 0,01$), а юноши, не вступавшие в половые отношения – копинг-стратегии «разрешение проблем» ($r=0,42$ при $p \leq 0,05$). Данные результаты свидетельствуют о том что, сексуально активные юноши более склонны к тому, чтобы обращаться за помощью к социальному окружению для эффективного разрешения проблем, а юноши, не имеющие опыт интимных отношений, наоборот, склонны применять все имеющиеся у них личностные силы для эффективного разрешения проблем

Проведённое исследование также показало, что сексуально активные респондентки в большей степени склонны использовать копинг-стратегию «разрешение проблем» ($r=0,42$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, они чаще стремятся самостоятельно разрешать возникающие проблемы, применяя все имеющиеся силы, по сравнению с неопытными девушками.

Нами была также выявлена прямая корреляционная связь между показателем «отсутствие сексуального опыта» и копинг-стратегией «избегание проблем» ($r=0,37$ при $p \leq 0,01$). Иначе говоря, девушкам, не вступавшим в интимные отношения, более свойственно стремление избегать самостоятельного решения проблемы.

Анализ добрачных интимно-личностных установок респондентов показал, что юноши, не имеющие опыта половых отношений, в большей степени склонны полагать, что наличие у них добрачного сексуального опыта отрицательно скажется на будущей семейной жизни ($r=0,32$ при $p \leq 0,05$). Вместе с тем, девушки, имеющие опыт интимных отношений, более лояльно относятся к добрачной сексуальной активности девушек ($r=0,34$ при $p \leq 0,01$). Наиболее желанным половым партнером для данной группы девушек является любимый человек ($r=0,48$ при $p \leq 0,001$).

Респондентки, не имеющие опыт интимных отношений, считают недопустимыми добрачные сексуальные отношения для девушек ($r=0,41$ при $p \leq 0,001$), в то время как половая активность юношей, наоборот, поощряется. Было также выявлено, что основными мотивами воздержания у сексуально неопытных девушек являются следующие: «не вступили в брак» ($r=0,68$, при $p \leq 0,05$) ($t=-4,9$ при $p \leq 0,001$), «не готовы к началу половой жизни» ($r=0,31$ при $p \leq 0,001$) ($t=-3,17$ при $p \leq 0,01$). Желанным партнером у данной группы респонденток является будущий муж ($r=0,49$ при $p \leq 0,001$).

Мы считаем, что если сравнивать полученные нами данные с результатами других российских исследований, то выявленную нами ситуацию можно

рассматривать, как достаточно благоприятную. Вероятно, это можно объяснить особенностями национальных и культурных традиций, семейного воспитания, имеющих место в Северной Осетии. Однако проведённое исследование ещё раз показало, что проблема изучения психологических детерминант полового поведения молодежи чрезвычайно актуальна и многогранна. Полученные результаты, на наш взгляд, могут быть полезны при разработке различных программ по психологическому сопровождению психосексуального развития и половому воспитанию молодёжи с учётом возрастных, гендерных, индивидуально-психологических и региональных особенностей. Очевидно, что решать данную проблему необходимо комплексно, с привлечением разного рода специалистов и опираясь на опыт других стран.

Литература:

1. Абросимова М. Ю. Информированность молодежи о различных аспектах сексуальных отношений // Здоровье – основа человеческого потенциала – проблемы и пути решения. – 2010. – Выпуск № 1. – Том 5. – с. 51 – 52
2. Валова Ю. А. Личностные особенности, определяющие сексуальное поведение юношей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина – 2012 – № 2 – Том 5 – с. 56 – 65
3. Голод С. И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. – М.: Ладомир, 2005 – 233 с.
4. Журавлева И. В. Репродуктивное здоровье подростков и проблемы полового просвещения // СОЦИС – 2004 – № 7 – с. 133 – 141
5. Ильченко В. В. Этнические особенности психосексуального развития девушек в поликультурной среде: на примере Республики Северная Осетия-Алания: дисс. канд. психол. наук: 19.00.13. – Санкт-Петербург, 2010 – 279 с.
6. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М.: «Педагогика», 1991 – 256 с.
7. Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге 21 века. Социально-педагогический анализ. – Дубна: «Феникс+», 2001 – 208 с.

© Санакоева Ф. Г., Ильченко В. В.

РОЛЬ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Аннотация: В статье рассматривается роль близких отношений с взрослыми и сверстниками в развитии ребенка от рождения до младшего школьного возраста. В младенческом возрасте для гармоничного развития личности ребенка исключительно важны внимание и забота близкого взрослого. От младенчества до младшего школьного возраста общение ребенка с взрослым существенно изменяется, появляется избирательность в общении с взрослыми и интерес к общению со сверстниками. Общение с близкими взрослыми играет важную роль в социальном, нравственном развитии личности ребенка.

Ключевые слова: ребенок, близкие отношения, социальное и нравственное развитие

Abstract: the role of close interpersonal relationship in personal development is investigated. Attention and care of close relative is a very important factor of personal development in infant age. Interaction between child and adults changes with ages, it becomes more selective. In addition the child gets interested in interaction with peers. Interaction with close adults is very important for child's social and moral development.

Keywords: child, close relationship, social and moral development

Л. С. Выготский называл младенца максимально социальным существом, т. к. без заботы матери или заменяющего ее лица ему просто не выжить. Сами движения ребенка носят жестовый характер: с помощью их он доносит матери информацию о своем состоянии и потребностях. Многочисленные данные, полученные психологией, говорят об исключительном положении взрослого для ребенка. Так, из всех предметов он выделяет предметы, похожие на лицо взрослого, из всех звуков — голос взрослого. Ребенок реагирует на взрослого реакцией сосредоточения — он замирает и изучает лицо взрослого. В дальнейшем формируется комплекс оживления: комплексная двигательная и звуковая реакция на взрослого. В три месяца комплекс оживления начинает формироваться, к шести месяцам он достигает наивысшего развития, а в дальнейшем он распадается на отдельные реакции. По наблюдениям М. И. Лисиной, если взрослый подходит к манежу, где находятся два ребенка, то их активность увеличивается: каждый стремится получить внимание взрослого.

Дети, воспитывающиеся не в семье, лишены тесного общения с взрослым: приподнимание, ласковый разговор — жизненно необходимы новорожденному младенцу. Такое общение трудно дать в условиях больницы или детского дома. Дети, живущие в этих заведениях, часто страдают от госпитализма и депривации. У таких детей замедляется интеллектуальное и эмоциональное развитие, они чаще болеют. В силу индивидуальных особенностей детей и инди-

видуальной ситуации развития повреждающий эффект такой психотравмирующей ситуации оказывается не одинаковым для разных детей.

Боулби советовал по возможности не разлучаться матери с ребенком до того, как ему исполнится 3 года.

Развитием общения у детей, начиная с момента их рождения, занималась М. И. Лисина. На основании наблюдений и исследований детей ею были выделены стадии общения ребенка. На первой стадии – непосредственно – эмоционального общения, ребенок сообщает взрослому о своих состояниях. На этой стадии новорожденному ребенку необходим, прежде всего, близкий взрослый. На второй стадии такой исключительности положения взрослого приходит конец: ребенка начинают интересовать предметы. Общение же с взрослым часто опосредуется предметом. Так, ребенок может по многу раз выкидывать игрушки из манежа и ждать, когда их поднимет взрослый. Интимно-личностное общение сохраняется только с близким взрослым. С другими людьми оно может тяготить ребенка. На третьей стадии у ребенка появляется интерес к сверстникам. В общении с взрослыми были выделены различные ведущие мотивы в зависимости от возраста ребенка: познавательный, деловой, личностный. В группе пятилетних детей впервые исследователи столкнулись с желанием детей, чтобы оценивали не только их действия, но и их личность.

Д. Б. Эльконин, наблюдая за детьми, отмечал раздвоенность их внимания: кроме сосредоточенности на деле, которое они выполняли, они также были сосредоточены на взрослом, чью оценку они ожидали.

Сами оценки детей очень часто являются оценками близких взрослых. Так, ребенок мамы, обеспокоенной тем, что ребенок плохо кушает и хвалящей тех детей, кто ел хорошо, стал всех детей оценивать по критерию: кто как кушает. Хорошо кушает – хороший человек, плохо – плохой.

К. И. Чуковский в книге «От двух до пяти» отмечал страсть пятилетних детей все подвергать оценке. Так, один мальчик, прослушав сказку о Царе Салтане, никак не мог понять: хороший он или плохой и все спрашивал: хороший ли он? Он наш? Советский?

В этом возрасте дети часто жалуются друг на друга. Психологический смысл этих жалоб состоит в проверке действительности норм.

Дошкольный возраст – возраст игры.

Основной смысл игры, по общему мнению отечественных психологов, это-овладение социальными отношениями. Для того чтобы ребенок начал играть, отношения в какой-то степени должны уже быть выделены ребенком. В игре происходит дальнейшее понимание этих отношений. Вначале ребенок выделяет отношение взрослых к себе, потом отношения взрослых, а дальше – свое отношение к взрослым. В игре ребенок не только овладевает отношениями, господствующими в мире взрослых. В игре становятся и реальные отношения ребенка с детьми. В игре, наряду с общением и трудом в быту, ребенок знакомится и усваивает социальные нормы поведения. Не игрушки, а именно то, что видит ребенок в жизни, является содержанием игры. Об этом писал К. Д. Ушинский: «Взрослые могут иметь только одно влияние на игру, не разрушая в ней характера игры, а именно – доставлением материала для построек,

которыми уже самостоятельно займется ребенок. Но не должно думать, что этот материал весь можно купить в игрушечной лавке. Вы купите для ребенка светлый и красивый дом, а он сделает из него тюрьму; вы купите для него хорошенького мальчика, а он станет его сечь; он будет переделывать и перестраивать купленные вами игрушки не по их значению, а по тем элементам, которые будут вливаться в него из окружающей жизни, — и вот об этом — то материале должны больше всего заботиться родители и воспитатели» [1].

Л. С. Выготский рассматривал проблему детской игры как центральную для понимания развития в детском возрасте. Л. С. Выготский считал, что в игре возникают волевые мотивы, произвольные намерения, формируется жизненный план ребенка. Л. С. Выготский отмечал, что игра постоянно создает ситуации, которые требуют от ребенка действий не импульсивных, а подчиняющихся правилам, заключенным в роли. Всякая игра — это игра с правилами. Сами правила являются для ребенка правилами для него самого, правилами его внутреннего самоограничения и самоопределения. Именно в игре, считает Л. С. Выготский, происходит осознание ребенком своих действий, своего «Я». Игра дает ребенку новую форму желания, т. е. учит его желать, соотнося желание к фиктивному «Я» (к роли и правилу в игре). В игре постоянно сталкиваются непосредственные желания ребенка и требования роли. Причем, Л. С. Выготский рассматривал это как один из парадоксов игры: « В игре то радуется, что я хочу, эгоцентрическая деятельность; но здесь же ограничение изнутри от своего моментального «Я».(1) Игра способствует все большему осознанию ребенком своих желаний. Л. С. Выготский рассматривал детскую игру как высший уровень развития дошкольника, как школу воли и морали. Л. С. Выготский писал, что в современном обществе игра направлена на будущую деятельность. Главным образом она направлена на деятельность социального характера. Ребенок видит деятельность окружающих его взрослых людей, подражает ей и переносит ее в игру, в игре овладевает основными социальными отношениями и проходит школу своего будущего социального развития».

Взрослый, используя свой жизненный опыт и свои знания, может обогатить игру ребенка. Играя с ребенком, наблюдая за его играми, он лучше понимает его, он становится ближе ребенку.

Литература:

1. Л. С. Выготский Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. Вопросы психологии. 1966. № 6
2. Г. Крайг Психология развития СПб, Питер, 2000.
3. М. В. Осорина Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб, Питер, 2008
4. Э. Фромм Искусство любить М., АСТ, 2010
5. Д. Б. Эльконин Психология игры М., 1978

© Синельникова С. С.

Фомина И. А.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в работе анализируется сформированность модели психического у детей 5-7 лет двух групп, отличающихся по числу дополнительных занятий, которые они посещают. Показано, что дети, посещающие центр раннего развития детей имеют более сформированную модель психического

Ключевые слова: модель психического, дети 5-7 лет

Abstract: the article the theory of mind forming in the children of 5-7 years old is analyzed. Children were divided on two groups: those who participated in developmental activity and those who did not. It was shown that children attending a developmental activity center had more forming theory of mind.

Key words: theory of mind, children of 5-7 years old

Одним из важных условий успешной социализации ребенка в обществе, является понимание того, что у разных людей может быть свое видение окружающего мира, что люди могут принимать ошибочные решения, опираясь на неполные данные.

«Модель психического» — это система концептуализации знаний человека о своем психическом и психическом других людей (Сергиенко и др., 2009). Ключевым моментом зрелости модели психического является то, что ментальные состояния, прежде всего знания и суждения, являются представлениями людей о мире, которые отличаются от самого мира.

Многие современные исследования направлены на выявление и изучение различных факторов влияющих на формирование модели психического.

Есть данные говорящие о том, что российские дети в детских садах лишь в 40 % случаев решают задачу Салли-Энн, предназначенную для оценки созревания модели психического у 5-летних детей. Причем большинство европейских авторов настаивает на том, что практически все дети решают ее к этому возрасту (Николаева, 2012).

Предполагаем, что некоторое отставание в формирование модели психического может быть связано с отсутствием целенаправленной работы в этой области (Николаева, Фомина, 2015). Поэтому цель работы — сравнение двух групп детей: посещающих центр раннего развития и не посещающих. В центре раннего развития взрослый обращает специальное внимание детей как на наличие у них собственных представлений, так и на наличие других представлений у других людей.

Чтобы выделить именно факт занятий с детьми от других параметров, мы оценили также уровень развития интеллекта детей.

Материалы и методы

Испытуемыми были дети 5-7 лет одного из детских садов и центра раннего развития г. Воронежа. Данный центр является негосударственным образовательным учреждением, имеющим все необходимые документы для образовательной деятельности детей дошкольного возраста. В нем проводят с детьми дополнительные занятия, направленные на развитие индивидуально-психологических особенностей ребенка (например, развитие психических процессов, шахматы, изучение иностранного языка, фитнес, йога, занятие в театральном классе, занятия с логопедом, психологом и т. д.).

Всего в исследовании участвовало 39 детей. От родителей детей было получено информированное согласие для участия в исследовании. Испытуемые были разделены на 2 группы: экспериментальная группа – дети, занимающиеся в центре раннего развития (15 человека, $5,6 \pm 0,6$ лет) и контрольная группа — дети, занимающиеся в общеобразовательной группе детского сада (24 человека, $5,7 \pm 0,5$ лет).

Для изучения модели психического и общего и невербального интеллекта испытуемых были использованы следующие методики.

Тест, направленный на оценку ошибочного мнения (Сергиенко и др., 2009). Экспериментальная парадигма этого теста была предложена Д. Примаком и Г. Вудраффом при изучении обезьян и адаптирована для детей дошкольного возраста. В этом тесте ребенку рассказывают историю о двух куклах — Салли и Энн. У Салли есть корзина, а у Энн – коробка. Ребенку демонстрируют, как Салли заходит в комнату, берет мяч, который там лежит, кладет в корзину и уходит. Пока она отсутствует, входит Энн, видит мяч в корзине и перекладывает его из корзины в коробку, после чего тоже уходит. Когда Салли возвращается, ребенку задают вопрос «Где Салли будет искать мяч?» Если ребенок отвечает, что мяч лежит в коробке- то такой ответ свидетельствует о том, что модель психического у него не сформирована. Если же ребенок отвечает, что кукла может искать его только там, где положила, поскольку ничего не знает о том, что произошло в ее отсутствие — в корзине, то это свидетельство того, что модель психического у него сформирована (Сергиенко и др., 2009).

Тест, направленный на понимание верных убеждений (Сергиенко и др., 2009). Ребенку показывают кукольный домик с двумя комнатами — в одной находится стол, в другой — шкаф. На столе лежит мячик, и точно такой же мячик лежит в шкафу, что и демонстрируется ребенку. Затем ему говорят: «Вася пошел гулять и оставил свой мячик на столе. Мячик в шкафу он не видел. Когда он придёт, где он будет искать свой мячик?» Если ребенок отвечает, что на столе, он имеет верные убеждения, поскольку мячик действительно находится там, где он его оставил. Если ребенок указывает на шкаф, значит модель психического у него еще не сформирована.

Цветной вариант Прогрессивных матриц Дж. Равена (2001, 2002). Данная методика является стандартизированной и направлена на изучение базового (невербального и общего) интеллекта детей в возрасте от 3-х лет 9 мес. до 11-ти лет. Методика позволяет определить уровень развития невербального интеллекта, заключающегося в умении свободно оперировать образным материалом в решении конструктивных задач. Методика считается не зависящей от соци-

альных факторов и может использоваться на выборках детей разного социокультурного происхождения. В ходе эксперимента был использован стандартизированный стимульный материал методики «Цветные Прогрессивные Матрицы» Дж К. Равена, изданный в 2001 году издательством Когито-Центр (Москва).

Результаты и их обсуждение

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты.

Средний уровень общего и невербального интеллекта у детей из экспериментальной и контрольной группы составил $25,5 \pm 5,9$ и $20 \pm 4,3$ соответственно. 87 % испытуемых в экспериментальной группе имеют средний уровень общего и невербального интеллекта, а у 13 % детей он ниже нормы. Тогда как 75 % и 25 % детей контрольной группы имеют средней уровень и уровень ниже нормы соответственно общего и невербального интеллекта. Анализ результатов данного теста показал, что существуют значимые различия между группами (Табл. 1).

Тест, направленный на выявление ошибочного мнения «Салли-Энн» и тест, направленный на понимание верных убеждений, свидетельствует о том, что существуют значимые различия в числе детей, верно ответивших на задания теста.

При анализе результатов тестов было обнаружено, что дети, занимающиеся в центре раннего развития, лучше справились с заданием по сравнению с детьми детского сада. Более чем половина детей экспериментальной группы, согласно данным тестам, имеют сформированную модель психического.

Таблица 1. Результаты тестирования детей экспериментальной и контрольной групп

Группа	Прогрессивные матрицы Равена	Тест «Салли Энн» (% верных ответов)	Тест, направленный на понимание верных убеждений (% верных ответов)
Экспериментальная	$25,5 \pm 5,9^{**}$	60 ^{**}	73,3 [*]
Контрольная	$20 \pm 4,3$	16,7	41,6

Примечание: ^{**}- уровень значимости различий между группами $p \leq 0,01$ (тест Стьюдента), ^{*} — уровень значимости различий между группами $p \leq 0,05$ (тест Стьюдента)

Таким образом, наши данные свидетельствуют о том, что расширение круга общей подготовки ребенка дошкольника ведет к более эффективному формированию у него модели психического.

Литература:

1. Николаева Е. И. Разные подходы к пониманию модели психического — В кн.: Современные проблемы психологии и психофизиологии ре-

- бенка. Сборник материалов научно-практического семинара. — СПб: «7студияРИК», 2012. — С. 24-35
2. Николаева Е. И., Фомина И. А. Факторы, влияющие на формирование модели психического у детей 5-7 лет // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2015. — Т1, № 29. — С. 69-76.
  3. Равен Дж. К. Цветные Прогрессивные Матрицы. — М.: Когито-Центр, 2001.
  4. Равен Дж., Равен Дж. К., Корт Дж. Х. Руководство для Прогрессивных Матриц Равена и Словарных шкал: Раздел 1 и 2 / Пер с англ. — М.: Когито-Центр, 2002. — 80 с.
  5. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического в онтогенезе человека. — М.: ИПРАН, 2009.

© Фомина И. А.

Чернова Г. Р., Юрманова О. А.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА И САМООТНОШЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: Было выявлено, что переживание состояния одиночества в юношеском возрасте в целом не зависит от пола человека. Принятие одиночества связано с социальной адаптированностью и позитивным самоотношением, а непринятие – с социальной дезадаптированностью и отрицательным самоотношением.

Ключевые слова: объективный, субъективный, позитивный и негативный аспекты одиночества, самоотношение, социальная адаптация, юношеский возраст.

The summary: It has been revealed that experience of a condition of loneliness at youthful age as a whole does not depend on a sex of a person. Loneliness acceptance is connected with social adaptedness and the positive self-relation, and nonacceptance – with social disadaptedness and the negative self-relation.

Keywords: objective, subjective, positive and negative aspects of loneliness, the self-relation, social adaptation, youthful age.

Проблема одиночества всегда была актуальна для человечества. Зачастую термин «одиночество» имеет преимущественно отрицательный окрас, так как воспринимается большинством людей как изоляция человека, его оторванность от общества, от семьи, от друзей. Одиночество кажется мучительным, разрушающим человека и ограничивающим его возможности. Особенно остро переживается это в юношеском возрасте, поскольку данная возрастная категория уязвимее и более склонна к одиночеству, чем зрелые или пожилые люди. Переживание одиночества в юношеском возрасте может привести к алкоголизму, наркомании, криминальным, экстремистским действиям и попыткам суицида.

Именно поэтому важно изменить восприятие людьми одиночества на положительное, так как одиночество может служить условием для самопознания, саморазвития, реализации творческого потенциала, осмысления и осознания происходящего, и для отдыха. Изменив представления об одиночестве, человек может научиться ценить ситуации уединения, использовать их для аутокоммуникации и личностного роста, а также научиться устанавливать более осмысленные и глубокие связи с людьми.

Одиночество — психическое состояние человека, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми. Состояние одиночества — это переживание человеком потери внутренней целостности, а также внешней гармонии с миром [2].

Существуют следующие основные аспекты одиночества: объективный, субъективный, позитивный и негативный. Объективная сторона одиночества —

это общественные отношения и факты, которые носят деформированный характер в определенных условиях, то есть это те условия, которые «располагают» к одиночеству. Субъективная сторона одиночества (собственно одиночество) – это переживание личности, вызываемое искажением ее связей с различными аспектами реальности, относительно независимое от объективных условий и обладающее как позитивным, так и негативным потенциалом [1].

Негативный аспект одиночества проявляется в том, что одиночество может подчинять себе другие психические процессы и состояния, оно нарушает внутреннюю целостность личности и ведет к переоценке вклада другого человека в собственное развитие.

Позитивный аспект одиночества заключается в том, что оно является неотъемлемой частью становления индивидуальности человека и процесса социализации. Позитивный потенциал одиночества реализуется в следующих его функциях: функция самопознания; функция становления саморегуляции; функция творчества и самосовершенствования; функция стабилизации психофизического состояния; функция защиты «я» человека от деструктивных внешних воздействий. Позитивным проявлением одиночества в жизни человека служит уединенность — благоприятное состояние субъективно принимаемого одиночества, которое является необходимой составляющей самопознания, самоопределения и личностного роста человека [1].

Цель исследования: изучение связи между субъективным переживанием одиночества, самоотношением и социальной адаптированностью в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования:

- принятие одиночества связано с позитивным самоотношением и с социальной адаптированностью;
- имеются различия в принятии состояния одиночества и между самоотношением у юношей и девушек.

Для изучения данного вопроса был проведен опрос 34 человек: 13 юношей и 21 девушки, являющихся студентами высших учебных заведений; возраст опрошенных: от 17 до 19 лет.

В ходе исследования использовались следующие методы и методики исследования:

Дифференциальный опросник переживания одиночества (Е. Н. Осин и Д. А. Леонтьев, 2013) представляет собой опросник, основанный на экзистенциальных представлениях об отношении личности к одиночеству, согласно которой принятие одиночества открывает человеку возможность ценить ситуацию уединения и использовать ее как ресурс для аутокоммуникации и личностного роста. Неприятие или страх одиночества, напротив, приводят к избеганию уединения, постоянному поиску социальных контактов, что становится избеганием встречи человека с самим собой и препятствием для личностного роста [3].

Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд (К. Роджерс и Р. Даймонд). Разработана К. Роджерсом и Р. Даймонд, а впоследствии модифицирована А. К. Осницким (2004г.) [4]. Предназначена

для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности, а также выявления степени адаптированности – дезадаптированности в системе межличностных отношений.

Опросник самоотношения (В. В. Столин и С. Р. Пантилеев, 1985) направлен на выявление уровня самоотношения испытуемого к самому себе, основан на различии содержания «Я-образа» и самоотношения [5].

В результате проведенного исследования было выявлено, что переживание состояния одиночества в юношеском возрасте в целом не зависит от пола человека. Юноши и девушки не склонны к болезненному переживанию одиночества, не считают одиночество проблемой и испытывают положительные эмоции в ситуациях уединения, воспринимая их как условие для самопознания и личностного роста.

Принятие одиночества связано с социальной адаптированностью, а непринятие – с социальной дезадаптированностью. Так, непринятие одиночества и восприятие себя как одинокого, изолированного человека связано с непринятием себя и других, эмоциональным дискомфортом, ведомостью, дезадаптивностью и внешним контролем. Однако, позитивный аспект одиночества – уединение – связан с непринятием других людей и эмоциональным дискомфортом, что свидетельствует о том, что хотя большинство юношей и девушек и воспринимают ситуации уединения в качестве источника для самоопределения, самопознания и личностного роста, однако все же чувствуют себя в подобных ситуациях эмоционально некомфортно. И наоборот, появление негативных чувств, связанных с пребыванием в состоянии одиночества (дисфория), связано с эмоциональным комфортом, поскольку в сознании юношей и девушек восприятие одиночества в целом в качестве отрицательного аспекта жизни кажется наиболее адекватным.

Выявлена обратная корреляция между шкалами «Общее переживание одиночества», «Самоощущение», «Изоляция» и «Отчуждения» и шкалами, отражающими позитивное самоотношение девушек и юношей. Это говорит о том, что склонность к болезненному переживанию одиночества отмечается у юношей и девушек, испытывающих внутренне недифференцированное чувство «против» самих себя (шкала «Глобальное самоотношение»), имеющих низкую самооценку, в целом не одобряющих себя (шкала «Самопринятие»). Они не верят в свои силы и способности, несамостоятельны, не умеют контролировать собственную жизнь (шкала «Самоуважение»), зачастую не понимают сами себя, не прислушиваются к своим мыслям и чувствам (шкала «Самопонимание»), не уверены в собственной интересности для других и ожидают негативного отношения окружающих к себе (шкала «Ожидаемое отношение от других»). На основе этого можно сделать вывод о том, что принятие одиночества связано с позитивным самоотношением, а непринятие – с отрицательным.

Следовательно, изменение отношения к одиночеству в целом, а также к его аспектам немаловажно в юношеском возрасте.

Поскольку одиночество – переживание субъективное, то нельзя найти единый способ его преодоления, подходящий всем и каждому в любом случае. Поэтому при оказании помощи юношам и девушкам необходимо уделять им

достаточно внимания и понимания, демонстрировать готовность оказания помощи в трудной ситуации, поощряя при этом самостоятельность, активность в поиске преодоления негативного переживания одиночества.

Литература:

1. Корчагина С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества: учеб. пособие. — М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2005. — 196 с.
2. Корчагина С. Г. Психология одиночества: учеб. пособие. — М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2008. — 223 с.
3. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. // Журнал Высшей школы экономики, 2013, № 1, с. 55–81.
4. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации. // Психология и школа, 2004, № 1, с. 43-56
5. Столин В. В., Пантिलеев С. Р. Опросник самооотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. — М., 1988, с. 123-130.

© Чернова Г. Р., Юрманова О. А.

Шапиро С. В., Сухарева Е.А.

ОБРАЗ СУПРУГА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье описываются результаты эмпирического исследования образов идеального, обычного и плохого супруга у студентов. Результаты исследования показали, что девушки имеют более образы супругов у девушек более конкретны, чем юношей.

Ключевые слова: образ супруга, студенты, гендерные различия

Summary: The article describes results of empirical study devoted to gender differences in images of ideal, common and bad spouse. Results have shown that girls have more concrete spouse's image than guys.

Key words: the image of spouse, students, gender differences.

Одной из основных проблем молодежи является проблема поиска интимности. Психологическое содержание стадии молодости составляет стремление организовать свою жизнь, включающее поиск партнера для жизни, освоение профессии и начало профессиональной жизни, стремление к признанию в референтных группах и к близким связям с другими людьми. Эти задачи и определяют характер социальной активности в молодости.

Цель данного исследования – анализ структуры и характеристик образа супруга/супруги у студентов транспортного ВУЗа. Предмет исследования — гендерная специфика данного образа. Гипотеза проведенного исследования: представления о супругах у юношей и девушек будут различны. У девушек более структурированные и одновременно более высокие требования к идеальному супругу по сравнению с образом будущей супруги у юношей. Исследование проводилось в Петербургском государственном университете путей сообщения, в исследовании приняли участие 42 респондента, из них 15 женщин и 26 мужчин, студенты ПГУПС. Возрастные границы выборки: 19 — 20 лет.

Можно выделить ряд факторов, обуславливающих возможные ошибки формирования образа супруга/супруги: сужение поля выбора, ошибки субъективного восприятия. Формирование образа супруга/супруги ограничено возрастом, статусом, территориальными и другими границами. В пределах оставшегося поля выбора осуществляется реальный выбор — индивидуальный и субъективный. При формировании образа учитываются характеристики всех уровней — сексуальные и внешние данные, интеллект, образование, характер, сфера интересов личности и ценностные ориентации. Разнообразие характеристик, по которым необходима персональная совместимость, и является причиной сужения поля выбора даже в условиях отсутствия социальных ограничений при выборе и социальной мобильности населения. Другой фактор неадекватного формирования образа супруга/супруги связан с механизмами восприятия людьми друг друга. Выбор супруга регулируется идеальным образом партнера. В создании этого образа участвует весь предшествующий опыт общения личности,

эталонны родительской семьи, социальные стереотипы и идеалы ближайшего окружения. Ошибочность образа партнера может быть одним из источников неадекватного выбора.

Следует учитывать, что характеристики, по которым формируется образ супруга/супруги, трудны для распознавания. Очень важен достаточный стаж опыта общения с противоположным полом.

Базовый метод сбора эмпирических данных — методика СОЧ (И) Ситникова В. Л. Начало исследований по методике СОЧ (И) структуры образа человека (иерархической) включает модифицированную методику «20 определений». Испытуемые предлагали 20 определений понятий «образ Я», «идеальный/ая супруг/а», «обычный/ая супруг/а», «плохой/ая супруг/а».

По модальности образов у девушек выявлено:

— в образе Я преобладает положительная модальность — 71 %, амбивалентная составляет 14 %, негативная — 15 %, то есть у наших студенток высокая самооценка;

— в образе идеального супруга ожидаемо преобладает положительная модальность — 87 %, амбивалентная составляет 21 %, негативная — 2 %;

— в образе обычного супруга преобладает положительная модальность 71 %, отрицательная составляет 16 %, амбивалентная — 13 %;

— в образе плохого супруга также ожидаемо преобладает негативная модальность — 94 %, амбивалентная составляет 6 %.

Во всех образах преобладали характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия. Реже всего использовались материальные характеристики, показывающие наличие чего-либо (машины, квартиры и т. п.).

Чаще всего девушки оценивали идеального супруга как красивого (100 %). Также распространены такие характеристики как: добрый (81 %), умный (69 %), верный (63 %). Чуть меньше испытуемых, а именно 56 %, описали супруга любящим и щедрым. По 50 % набрали характеристики понимающий и сильный, 44 % набрали характеристики высокий, заботливый, надежный.

Наиболее распространенными характеристиками для обычного супруга, на уровне 69 % и 63 %, послужили такие как: добрый, верный. В этом пункте респондентки демонстрируют меньшее единодушие. В целом, обычный супруг характеризуется более материальными описаниями. 38 % испытуемых обозначили позиции: зарабатывающий, любящий, надежный, ответственный, ревнивый, с чувством юмора, сильный. 31 % набрали характеристики: воспитанный, любит детей, любит футбол/хоккей, симпатичный, спортивный/спортсмен, хороший, чистоплотный, щедрый.

Плохой супруг чаще всего пьющий (88 %). Характеристики злой и изменщик набрали по 75 %, по 69 % набрали оценки глупый, ленивый. По 56 % набрали: бьет, врет, невоспитанный. Половина испытуемых обозначают характеристику некрасивый как значимую, 44 % набрали характеристики: не уважает родителей, слабый, трусливый. По 38 % получили грубиян и хам. 31 % девушек обозначили определения: мерзкий, не любит детей, с вредными привычками, скучный, слабохарактерный.

Модальность психологических образов у юношей:

— в образе Я преобладает положительная модальность – 76 %, амбивалентная составляет 11 %, негативная – 13 %, так что юноши оценивают себя еще выше, чем девушки;

— в образе идеальной супруги также преобладает положительная модальность – 77 %, амбивалентная составляет 19 %, негативная – 4 %;

— в образе обычной супруги доминирует позитивная модальность, однако пониженная, по сравнению с первыми двумя шкалами — 63 %, положительная составляет 18 %, амбивалентная – 19 %;

— в образе плохой супруги ожидаемо преобладает негативная модальность – 84 %, амбивалентная – 14 %, 2 % — положительная, то есть данный образ у студентов несколько более неоднозначный, противоречивый, амбивалентный, чем аналогичный пункт у студенток.

Во всех образах супруги преобладают характеристики, связанные с внешними данными и хозяйственностью.

Чаще всего юноши оценивали идеальную супругу как добрую и красивую (69 %). Также были распространены такие характеристики как: стройная и умеет готовить (58 %), верная (54 %), умная (50 %). Чуть меньше испытуемых, а именно 46 %, оценили супругу как заботливую и отзывчивую.

По 38 % набрали определения: воспитанная, любит детей, по 35 % набрали описания: ответственная, спокойная. По 31 % получили характеристики: аккуратная, нежная, понимающая, честная.

Обычная супруга характеризуется более материальными эпитетами. Наиболее распространенными характеристиками для обычной супруги, а именно 50 %, послужили такие как: добрая, заботливая. 46 % испытуемых обозначили качество хозяйственная, 38 % — верная, по 31 % набрали свойства: воспитанная, любит детей, понимающая, семейная.

Плохой супругой считают злую и страшную (62 %). Характеристики ленивая и неверная набрали по 58 %, 54 % получило определение глупая. 46 % — толстая, 42 % — грубая, 38 % — курящая, по 35 % — жирная, непостоянная, по 31 % — нечестная, пьющая.

Можно заметить, что юноши демонстрируют больший уровень совпадения Я-образа и образа идеальной супруги по сравнению с девушками. У девушек же прослеживается совпадение Я-образа и образа обычного супруга. Наиболее высокое количество совпадений и девушки, и юноши показывают по категории обычный и плохой супруг.

Девушки имеют более четко очерченные представления о себе, идеальном супруге, плохом и обычном. Оценки девушек гораздо более выражены, и конкретны.

Юноши демонстрируют более амбивалентные оценки себя и супруги. В целом, верность, надежность, заботливость, взаимопонимание, любовь к семье, твердый характер – качества, которым юноши придают наиболее важное значение. Также молодые люди опираются на внешние характеристики при описании образа супруги.

Девушки же чаще всего оценивали идеального супруга как красивого (100 %). Также популярны такие характеристики как: добрый, умный, верный. Чуть меньше испытуемые оценили любящего и щедрого супруга. Обычному же супругу респондентки дают много материальных оценок, тех, которых идеальному супругу не давали, и они не являлись значимыми.

© Шапиро С. В., Сухарева Е.А.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Антонова Т. Н., Казначеева Н. Б.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИВНОСТИ, АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье описываются результаты эмпирического исследования взаимосвязей социально-психологической адаптивности, агрессивности и конфликтности у студентов. Результаты исследования свидетельствуют, что обидчивость положительно взаимосвязана с дезадаптивностью и лживостью. Студенты психологи более вспыльчивы по сравнению со студентами технических специальностей.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптивность, агрессивность, конфликтность

Summary: The article describes results of empirical study about correlation between social psychological adaptiveness, aggressiveness and conflictness on a sample of students. Results of empirical study demonstrated that susceptibility positively correlates with desadaptiveness and duplicity. Psychology students are more short-tempered than technical students.

Key words: social psychological adaptiveness, aggressiveness, conflictness.

В современном мире человек поставлен в условия, требующие умения ориентироваться и действовать в динамичной среде. Это связано с изменениями общественных ценностей, норм, принципов, влекущих изменения и перестройку ориентиров жизнедеятельности личности. На сегодняшний день одним из факторов успешной социальной адаптации человека является наличие у него таких качеств как: высокая профессиональная компетентность, самостоятельность, творческая инициатива, предприимчивость, и адаптивность. Чем выше адаптивность студента в вузе, тем в перспективе он будет более успешен, конкурентоспособен и востребован в будущем. Данные обстоятельства актуализируют проблему формирования и повышения уровня развития адаптивных возможностей социализирующейся личности в неустойчивой социальной реальности.

Социальная адаптация рассматривается как процесс активного приспособления индивида к условиям среды. Содержание социальной адаптации составляет адаптивная деятельность, которая представляет собой целенаправленные практические усилия, реализующие желания, готовность и способность человека освоиться в конкретной ситуации или исполняемой им социальной деятельности. Составной частью социальной деятельности является адаптивность, которая проявляется интенсивно в наиболее дисгармоничные периоды взаимодействия индивида и социальной среды, на стыке привычного и необычного.

Важнейшим социальным требованием к высшим учебным заведениям является ориентация образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы профессиональных знаний, но и на развитие его личности, познавательных и созидательных способностей, успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Для системы образования на передний план выходит проблема учебной адаптации студентов, одной из разновидностей социальной адаптации. От успешности учебной адаптации на младших курсах вуза во многом зависят дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста.

В качестве объекта исследования были выбраны респонденты 18-22 лет, являющиеся студентами Петербургского Государственного Университета Путей сообщения императора Александра I, очного отделения, в количестве 63 человек.

В соответствии с целью и задачами исследования были подобраны следующие методики:

- 1) методика Е. П. Ильина, П. А. Ковалёва «Личностная агрессивность и конфликтность».
- 2) опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

В ходе проведенного исследования были получены следующие данные.

У студентов-психологов прослеживается высокая склонность к вспыльчивости, они достаточно не уравновешены, не очень хорошо способны контролировать свои эмоции. Нужно заметить, что при поступлении в вуз не проверяется диагностика важных качеств, а так же для определённого количества студентов, поступающих на специальность психология, основным мотивом является желание разобраться в себе, решить собственные проблемы, собственные внутренние конфликты.

Студенты технических специальностей имеют более низкий уровень, чем психологи: они достаточно спокойны, уравновешены, способны хорошо контролировать свои эмоции. Студенты-психологи более вспыльчивы, а у студентов технической специальности больше выражен внутренний контроль. В данном случае, может складываться несколько двоякая ситуация, т. к. с одной стороны можно утверждать, что психологи в целом менее уравновешены, и часто оказываются на данной специальности, потому что имеют выраженную потребность разобраться в себе, тем более, что повышенная вспыльчивость является не слишком социально приемлемой реакцией, а с другой стороны, повышенный внутренний контроль говорит о наличии внутренних запретов на прямое выражение и от реагирование чувств, а значит, ведет к последующей невротизации респондентов, и здесь можно предположить, что реакция вспыльчивости может быть более здоровой, чем внутренний контроль.

Девушкам больше свойственна бескомпромиссность, чем юношам, так же они больше склонны к вспыльчивости, но в отличие от юношей, им меньше свойственна нетерпимость и подозрительность. Это может объясняться тем, что большая агрессивность мальчиков и мужчин по сравнению с девочками и жен-

щинами одно из наиболее устойчивых различий. Однако, как правило, здесь имеется в виду такой яркий вид агрессии, как открытая физическая агрессия, причем гендерные различия в этом плане не уменьшаются, а увеличиваются с возрастом испытуемых.

Выявлены прямые положительные связи на уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ (жирным шрифтом выделены показатели на уровне значимости $p \leq 0,01$):

Между склонностью к обидчивости и дезадаптивностью ($r=0,48$).

Таким образом, у респондентов, с высоким уровнем обидчивости, уровень адаптивности низкий. Возможно, это связано с тем, что обидчивость мешает процессу приспособления индивида к условиям социальной среды.

Между склонностью к обидчивости и неприятием себя ($r=0,38$).

Так же личность, имеющая высокий уровень склонности к обидчивости, так же склонна к неприятию себя. Скорее всего, данный результат получен из-за того, что и обидчивость, и неприятие себя являются формами аутоагрессии.

Между склонностью к обидчивостью и неприятием других ($r=0,52$).

Как выяснилось в ходе исследования, респонденты с высокой склонностью к обидчивости, часто не принимают других, что также может мешать процессу успешной социально-психологической адаптации.

Между склонностью к обидчивости и эмоциональным дискомфортом ($r=0,42$).

Т. е. эмоциональный дискомфорт напрямую зависит от склонности к обидчивости, что также может делать студента менее адаптивным.

Между склонностью к обидчивости и внешним контролем ($r=0,45$).

Личность, имеющая высокую склонность к обидчивости, имеет высокий внешний контроль. Возможно, это выражается в чрезмерном значении мнения окружающих для данного индивида.

Выявлены прямые отрицательные связи на уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$:

Между склонностью к обидчивости и адаптивностью ($r=-0,36$).

Между склонностью к обидчивости и неприятием других ($r=-0,33$).

Между склонностью к обидчивости и эмоциональным комфортом ($r=-0,32$).

Чем выше склонность к обидчивости, тем ниже эмоциональный дискомфорт.

Значимыми результатами являются взаимосвязи между:

Между склонностью к наступательности и доминированием ($r=0,46$).

Склонность к наступательности, обуславливает высокий уровень доминирования.

Между склонностью неуступчивости и лживостью ($r=0,35$), доминированием ($r=0,45$).

Неуступчивость, часто связана положительно с лживостью.

Между склонностью к бескомпромиссности и доминированием ($r=0,32$).

Бескомпромиссность, так же часто положительно связана с высоким уровнем доминирования.

Между склонностью к нетерпимости к мнению других и доминированию ($r=0,43$).

Так же, если респонденты имеют высокую склонность к нетерпимости, можно предположить у них высокий уровень доминирования.

Обработка полученных данных с помощью математико-статистических методов, их последующий анализ и обобщение позволил нам сделать следующие выводы:

Из таблицы видно, что студентам-психологам, при этом, в большей степени девушкам, больше свойственна склонность к вспыльчивости. Студентам технических специальностей больше свойственен внутренний контроль.

Юношам технического направления больше свойственно принятие себя. При этом юношам-психологам больше свойственны дезадаптивность, непринятие себя и уход от проблем.

Из таблицы видно, что юношам-психологам больше свойственна дезадаптация, непринятие себя, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль и уход от проблем. Юношам — технического направления больше свойственна адаптивность, лживость и принятие себя.

В целом все респонденты характеризуется как имеющие повышенные адаптивные способности, то есть в данной группе в большей степени присутствуют респонденты с высокими и средними адаптивными способностями, так же большинство респондентов этой группы имеют высокий интегральный показатель «дезадаптивность».

Студенты не склонны к вспыльчивости, при этом проявления обиды у таких студентов имеют умеренный характер и, вероятнее всего, ситуативны. Студенты в равной степени как могут стремиться наказать лицо, принесшее неприятности, так и достаточно легко могут прощать; преобладание той или иной из обеих тенденций будет зависеть от обстоятельств, внешних факторов.

Большинство респондентов — имеют средний уровень негативной агрессивности. Самым распространенным стилем поведения в конфликтной ситуации является стиль компромисс. Для студентов наиболее характерны гипертимный, возбудимый, экзальтированный психологические типы. Студенты прямолинейны и устойчивы.

В связи с полученными данными и сформулированными на их основе выводами рекомендуется провести дополнительное исследование для уточнения результатов и возможной коррекции выводов.

© Антонова Т. Н., Казначеева Н. Б.

Бендюков М. А.

КОНФЛИКТ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ: ТРАНЗАКЦИОННЫЙ ПОДХОД

В статье рассматривается феномен трудового конфликта. Показано, что трудовая деятельность принципиально конфликтна. Представлено определение и транзакционная модель конфликта. На этой основе определяются пути управления конфликтом в организационной среде.

Ключевые слова: труд, конфликт, когнитивная оценка, управление конфликтом.

The article deals with the phenomenon of work conflict. It is shown that work activity fundamentally conflictual. Presented definition and transactional model of conflict. On this basis, determined by way of conflict management in the organizational environment.

Keywords: work conflict, cognitive evaluation, conflict management.

Изучением конфликтов занимаются многие науки. В середине XX века сформировалась особая область знания – конфликтология. Однако сегодня это скорее учебная дисциплина, чем научное направление. Парадоксально, но не существует даже разделяемого представителями разных наук, общего определения конфликта. Существующие доктринальные дефиниции имеют ограниченное значение и самими авторами рассматриваются как операционные.

Особое беспокойство вызывает отсутствие определения трудового конфликта. Парадоксально, что трудовая сфера, являясь одной из самых юридически регламентированных сфер человеческой жизни, не имеет законной дефиниции (*definitia legala*) трудового конфликта. В действующем Трудовом кодексе РФ используется только понятие «трудовой спор». Международные правовые акты, которые являются основой для разработки национального законодательства также оперируют лишь понятием «трудовой спор». (Конвенция № 98 о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949); Рекомендация МОТ № 92 о добровольном примирении и арбитраже (1951); Конвенция МОТ № 154 и ее Рекомендация № 163 (1981) При этом с юридической точки зрения разрешить трудовой спор, означает вынести решение о том, чья точка зрения соответствует действующему законодательству. Однако часто юридическое разрешение спора не только не приводит к разрешению конфликта, а, наоборот, вызывает еще большее противостояние – углубляет противоречие между субъектами которое, в сущности, и является чертой отличающий конфликт от сходных социальных феноменов: спора, дискуссии, переговоров. Не будет преувеличением сказать, что современное трудовое право отказывает конфликту в статусе существования, объявляет его несуществующим.

Конечно, это не приводит к исчезновению конфликта как социально-трудового и психологического явления, но существенно затрудняет выделение

этого феномена из трудовой реальности. И тем более затрудняет практическую деятельность менеджмента в организации.

Обсуждая проблему трудового конфликта, мы исходим из того, что трудовая жизнь в индустриальном обществе принципиально конфликтозна.

1. Труд конфликтозен как социально-экономическое явление. Этот вопрос был глубоко изучен К. Марксом. Конфликтозенный потенциал труда определяется:

- принудительным характером (большинство населения вынуждено продавать свой труд, так как не имеет иных источников существования);
- «отчуждением труда» (следствием разделения труда);
- эксплуатацией труда (часть результатов труда наемного работника изымается владельцем средств производства).

2. Труд конфликтозен как организационное явление. Организация, это противоречивый процесс взаимодействия людей, обладающих различными, а порой и противоположными целями, интересами, потребностями и взглядами [1]. Для того чтобы организация функционировала должен быть обеспечен приоритет общей организационной цели над индивидуальными целями работников. Без того или иного вида насилия обеспечить эту приоритетность невозможно. Функциональным компонентом организации, который обеспечивает этот приоритет и максимизирует производительность труда, является менеджмент. Противоречие между индивидуальными целями работников и их стремлением минимизировать затраты труда и требованием приоритетности организационной цели и максимизации трудовых усилий представляет собой постоянную основу конфликтов.

3. Труд конфликтозен на внутриличностном уровне. Этот конфликт можно определить как внутриличностное противоречие, между стремлением действовать для достижения личных целей (непроизвольное поведение) и интериоризованными требованиями организационной власти, которые заставляют человека осуществлять трудовую деятельность в соответствии с организационной целью (произвольное поведение).

Управление конфликтным напряжением, которое может непосредственным образом влиять на трудовую деятельность работника является функцией менеджмента. Таким образом, управление всегда осуществляется в потенциально конфликтной, предконфликтной или конфликтной социальной ситуации.

В большинстве работ конфликт рассматривается как особая социальная ситуация имеющая свое начало, течение и исход – своего рода, социально-психологическая девиация, нарушающая естественный порядок организационной жизни, где все работники солидарно трудятся для достижения общей организационной цели. Такой вывод можно сделать из классических работ Л. А. Петровской; А. Я. Анцупова; Н. В. Гришиной Ф. Глазла и др. [2] Из известных автору моделей, лишь модель Р. Валтона [3] описывает конфликт как непрерывный процесс поддержания некоторого уровня напряжения в организационной среде. Здесь организационный конфликт представляет собой интерактивный процесс взаимодействия участников между собой и с окружающей сре-

дой и понимается как непрерывная цепь эпизодов, каждый из которых включает в себя фазы восприятия конфликта; его переживания и соответствующего поведения; разрешения и последствий (опыта).

Другой характерной особенностью конфликтологических моделей является приоритетное осмысление открытой стадии конфликта – конфликтных действий и способов поведенческого (коммуникативного) преодоления разногласий. При этом очевидно, что конфликт имеет субъект-объектную природу и возникает как результат активного взаимодействия субъекта со средой. Субъекты социальной ситуации выделяют из объективной реальности совокупность явлений, которые организуются в некоторое целостное образование в связи с актуальной позицией самого субъекта в окружающем мире. Это означает, что объективная ситуация может содержать разногласия любого вида или вовсе не содержать их, но возникновение конфликта, это субъективный процесс означивания внешних обстоятельств жизнедеятельности как конфликтной ситуации.

Исходя из этого, мы предложили собственное определение: конфликт это динамическое когнитивное состояние и субъективное переживание ситуации противоречия, которая оценивается как критический дисбаланс, который требуется исправить и тем самым восстановить равновесие путем преодоления сопротивления внешней среды. Кроме того, была разработана транзакционная модель конфликта, представленная на рисунке 1.

В рамках модели, эскалацию конфликта обеспечивают процессы когнитивной оценки и планирования поведения. Выделяются два вида оценок. Первичная оценка («переменная-предиктор») состоит в том, что стороны осознают наличие препятствий для удовлетворения своих интересов в окружающей среде и означивают их как противоречия. Тем самым совокупность объективных условий жизнедеятельности преобразуется в специфическую ситуацию, обладающую конфликтогенным потенциалом.

Вторичная оценка («переменная-посредник»), это когнитивный процесс идентификации и инвентаризации ресурсов, которые могут быть использованы в конфликтном взаимодействии. На основе этой оценки, участники конфликта принимают решение относительно вероятности победы и своей готовности к открытому конфликту. Вторая оценка (посредник) в рамках единого процесса обеспечивает переход между переменной-предиктором и поведением. В зависимости от этой оценки субъект может либо вступить в конфликт, либо отказаться от него.

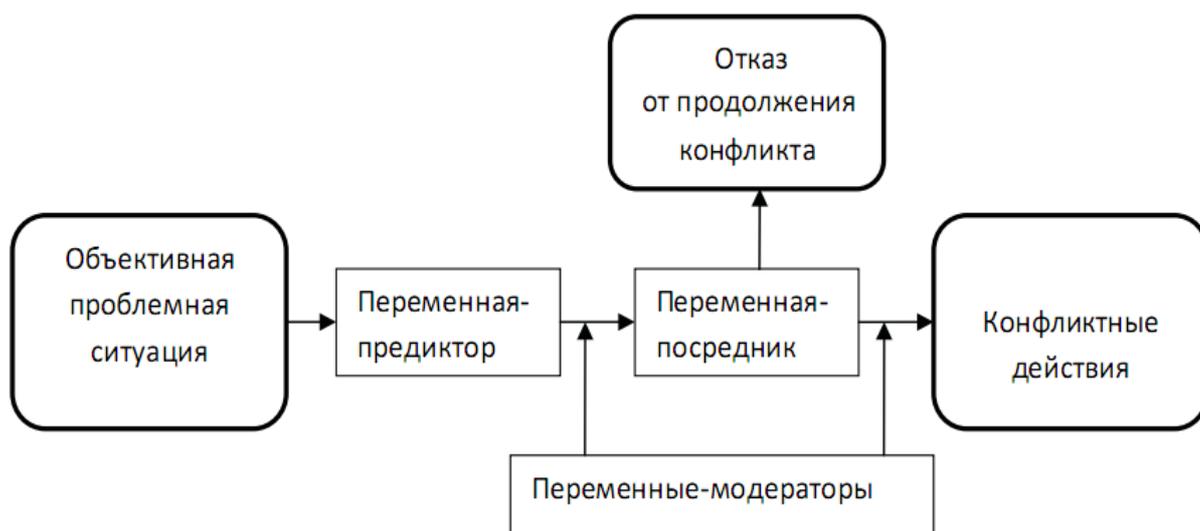

Рисунок. 1. Транзакционная модель конфликта.

Особую роль в модели играют «переменные-модераторы», которые отвечает за силу и характер связей между 1) предиктором и посредником и 2) посредником и конфликтными действиями.

Можно выделить ряд переменных, которые способны модерировать конфликт в организационной среде. К их числу относится следующее.

Социально-экономические факторы.

- Негарантированность занятости.
- Приоритетность «Я-идентичности».
- Снижение экономического благосостояния работника.
- Особенности современных трудовых отношений.

Факторы организационной среды.

- Особенности структуры организации.
- Способы принятия решений в организации.
- Способы и порядок распределения рабочих заданий.
- Характеристики системы мотивации в организации.
- Особенности карьерного продвижения.
- Особенности корпоративной культуры.
- Социально-психологический климат.
- Способы осуществления функций менеджмента.

Индивидуально-психологические факторы.

- Интеллект.
- Акцентуации характера.
- Жизнестойкость.
- Организационный стресс.

Важность данной модели для организационной реальности состоит в том, что в отличие от других областей социальной жизни (семья, дружба и проч.) социальная ситуация конфликта в трудовой сфере не может быть решена путем разрешения противоречий. Как было указано выше, труд в современном обще-

стве конфликтогенен (противоречив) и на социально-экономическом, и на организационном, и на внутриличностном уровнях.

Трудовой конфликт не может быть разрешен и путем «снятия» социальной ситуации. К примеру, семейный конфликт может быть снят путем полного разрыва отношений, но увольнение сотрудника предполагает, что он остается в сфере труда, т. е. в сфере потенциального трудового конфликта и лишь перемещается в другую организацию.

Исходя из этого, управление трудовым конфликтом в организационной среде видится, прежде всего, как гибкое управление «переменными-модераторами», с целью поддержания уровня рабочего напряжения, достаточного для выполнения трудовых функций, и, одновременно, недопущения конфликтных действий.

Литература:

1. Занковский А. Н. Организационная психология. М.: Флинта: МПСИ, 2000. – 648 с.
2. Леонов Н. И. (сост.) Конфликтология. Хрестоматия. МПСИ, МОДЭК. 2002. 384 с.
3. Walton, R. E. (1969). Interpersonal peacemaking: Confrontations and third party consultation. London: Addison-Wesley.

© Бендюков М. А.

Березовская И. П.

МЕДИАЦИЯ – ОСНОВА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

Аннотация: Несмотря на то, что понятие «альтернативные методы разрешения конфликтов (споров)» в российском и зарубежном научном сообществе однозначно не определено, и общепризнанной классификации альтернативных методов в научной литературе нет, но медиацию (mediation), или посредничество отмечают как основу урегулирование конфликта через нейтрального посредника (официального или неофициального), применяемое во всех сферах общественной жизни, в том числе государственно-правовой.

Ключевые слова: конфликт, разрешение конфликта, посредничество.

MEDIATION – BASED ALTERNATIVE METHODS OF CONFLICT RESOLUTION: A HISTORICAL AND ANALYTICAL PERSPECTIVE.

Abstract:

Despite the fact that the concept of "alternative methods of conflict resolution (disputes)" in Russian and foreign scientific community is not clearly defined, and universally accepted classification of alternative methods in the scientific literature, mediation (mediation), the mediation or note as the basis for the settlement of the conflict through a neutral mediator (formal or informal) used in all spheres of public life, including state law.

Keywords: conflict, conflict resolution, mediation

Понятие «альтернативные методы разрешения конфликтов (споров)» в российском и зарубежном научном сообществе однозначно не определено, и общепризнанной классификации альтернативных методов в научной литературе нет. В самом общем виде альтернативные методы разрешения конфликтов представляют собой не юридические (внесудебные) способы разрешения конфликтов. Ядром всех альтернативных методов выступает медиация (mediation), или посредничество.

В широком смысле медиация – это урегулирование конфликта через нейтрального посредника (официального или неофициального), применяемое во всех сферах общественной жизни, в том числе государственно-правовой. Адвокат (защитник), менеджер по работе с персоналом, дипломат, какой-нибудь государственный деятель, психолог (дипломированный или просто врачеватель человеческих душ по доброй воле) в рабочей или неофициальной обстановке тоже ведь «посредничают», то есть применяют примирительные согласительные процедуры в практическом урегулировании конфликтов (споров) на всех уровнях и во всех сферах человеческой жизни. Везде, где есть человек и человеческие взаимоотношения (дома, в быту, на работе, в транспорте, в лесу, на космической станции), применяется медиация в целом или, по крайней мере, её отдельные элементы. В узком значении медиация – это особый метод (и даже

стиль жизни и поведения посредника) оказания посреднических услуг конфликтующим сторонам, заключающийся в поиске взаимовыгодного соглашения и предоставлении квалифицированной консультативной помощи через переговоры с участием третьей (нейтральной) стороны.

Медиация зародилась в глубокой древности в недрах дипломатии, но её первоисточники можно найти в самых глубинных пластах первобытного общества. Как и сегодня, в первобытной общине существовали распри, ссоры, драки, сплетни, слухи и т. п. В первобытном обществе тоже надо было решать вечные споры и конфликты в межобщинных коммуникациях и внутри общины, например спор о границах охотничьих и пастбищных угодий. Вспомним, что границы первобытной общины считались святыми и неприкосновенными, к тому же охраняемые не только вооружёнными людьми, но и мифологическими воззрениями. Во всех древних мифологиях можно найти освящение мест пребывания, жизни и смерти какого-либо рода. Родовые границы считались священными. Впрочем, животные тоже устанавливают свои границы.

С другой стороны, древние люди в изолированном состоянии выжить не смогли бы. Это невозможно осуществить вне технического и культурного взаимообмена продуктами своей жизнедеятельности, без посреднической деятельности. Первобытные люди эпохи неолитической революции (термин ввёл английский археолог Г. Чайлд в 1939 г.) вряд ли могли совершить domestикацию (одомашнивание растений и животных) без взаимообмена. Селекция сама по себе не происходит. Лишь «человеческим способом» можно создать культурные растения (пшеницу, ячмень, рожь, орех), одомашнить коз, овец, кабанов, быков, туров. Гипотетически можно предположить, что domestикация происходила через взаимообмен и посредников. Охотники, рыболовы, собиратели, земледельцы торговали (или обменивались) друг с другом излишками своей деятельности, вероятно, и информацией. Посредническая деятельность тоже зародилась в эпоху неолитической революции. В роли посредников, например, могли выступить самые обыкновенные торговцы.

Одновременно с изменением эйкумены изменяется и внутреннее пространство первобытной общины, точнее, пространственно-временные связи (коммуникации): люди научились строить жилища, рыть каналы, возводить ирригационные сооружения, усовершенствовали орудия труда, появились поселения, а затем и города. По мнению историков уже в VI тысячелетии до н. э. в междуречье Тигра и Евфрата, на берегах Нила, появляются первые цивилизации городской культуры. Увеличивается численность населения; стариков и больных людей, благодаря зарождению народной медицины, уже не обрекают на неминуемую смерть. Появляются избытки сельхозпроизводства, охоты, рыболовства, ремесленничества, а вместе с ними первоначальное разделение труда и выделение из него первых квалифицированных и авторитетных людей. Община начинает содержать шаманов, гадателей, знахарей, вождей и воинов, охранников. Параллельно с зарождением профессиональных сословий, зарождается кастовое сословие, а затем и классовое неравенство, основывающееся на личной и частной собственности. Личная, семейная, клановая, общинная, сословная собственность явилась источником неравенства и классового антаго-

низма. Споры, распри, конфликты по своей сути становятся социальными. В этих условиях появляется каста посредников в среде старейшин, вождей, жрецов, лекарей, торговцев и других авторитетных людей. Назовём их древними медиаторами-посредниками, профессионально занимающимися разрешением споров и конфликтов.

Итак, около 10 тысяч лет назад, в эпоху неолитической революции, появляется в среде знатных и авторитетных общинников кастовое сословие посредников, в функции которых входит налаживание межкультурных контактов и урегулирование разнообразных конфликтов, в первую очередь их негативных последствий, а в VI тысячелетии до н. э. это сословие становится кастово-профессиональным в виде жрецов, авторитетных воинов и авторитетной знати, старейшин родов, писцов, вестников, хранителей священных мест, высококвалифицированных работников, торговцев-менял и др. Древние придумали «мерило» для измерения взаимоотношения между собой. В археологических памятниках цивилизационного времени можно обнаружить запечатлённые древними мастерами мировоззренческие восприятия всеобщего социального кругооборота, в центре которого часто изображается своеобразное «мерило» всех измерений, например в образе человека. Так, для примера можно рассмотреть символику золотой пекторали из кургана Толстая Могила (Украина) IX в. до н. э. работы греческого мастера. В самом общем виде пектораль представляет собой круг диаметром 30 см. Внутри него находятся ещё три круга, разделённые плетёными золотыми шнурами. Между ними расположены пластины с изображением в центре двух скифов, животных, бытового мира. На пластинах изображены лошадь, жеребёнок, корова, телёнок, два молодых скифа. В центре средней пластины запечатлено растение аканф, аналог мирового дерева, далее, на нижней пластине: справа – сцены терзания лошади парой грифонов, два льва (самец и самка) терзают оленя, собаки преследуют зайца и в конце сцены терзания завершают два мирных кузнечика; слева – львы терзают кабана, собака гонит зайца и снова кузнечики. Пектораль из Толстой Могилы – целая книга человеческого мироздания. Стилль – реалистический. Конфликты изображаются в виде сцен терзания и сословно-кастовой иерархии. Но на пекторали есть и сцены миролюбивые (верхняя пластина). Древнегреческий мастер изобразил в одном произведении и миролюбивые, и конфликтогенные сцены. Зачем? В археологической литературе дешифровки пекторали разные. В центре пекторали находилась голова её хозяина (она предназначалась для ношения на шее). Вот где находится настоящее место главного древнего медиатора – в голове, а голова – центр социального мироздания. Возможно пектораль из Толстой Могилы есть символический знак верховного судьи (медиатора) скифской общины.

В книге Ксенофонта «Киропедия» было описано посредничество Кира между армянами и халдеями.

В римском праве фигура посредника получила законодательное закрепление с принятием Дигестов Юстиниана, есть цитата «22.(Гай) ... §1 Вызванный в суд может быть отпущен двух случаях: если кто-либо защищает его личность и если, пока он идет в суд, будет заключена мировая сделка по данному делу».

В средние века посредником в спорах и конфликтах чаще всего выступало духовенство, которое являлось влиятельной силой и играло огромную роль в жизни. Роль духовенства в разрешении споров исходит из Библии, есть также и в «Послании к коринфянам» (6, 1-5) призыв апостола Павла к тому, чтобы представители христианской общины не выносили свои споры на светский суд, а улаживали бы их в общине. В Евангелии же от Матфея (18, 15-17) говорится о том, что Иисус рекомендует привлечь одного и двух посторонних, если нарушение правил нельзя наладить в непосредственной беседе. В 1168 году папе римскому Александру 3 удалось заставить подписать перемирие английского короля Генриха 2 и французского короля Людовика 6.

Самый известный исторический пример применения медиации было заключение Вестфальского мира в 1648 году, положившего конец Тридцатилетней войне.

Что касается истории медиации в России, то интересный пример раннего применения медиации можно найти в Новгородской Республике, где в качестве внесудебной процедуры применялся такой институт как Мировой ряд. «Добрые люди» или рядцы приглашались стонами для того, чтобы попытаться достичь единого мнения о том, на каких условиях конфликт или спор должен быть прекращен. Значительная часть споров улаживалась до суда договорным путем. Форма урегулирования конфликта, основана на взаимных уступках сторон, называлась «мировой». Обращение спорящих сторон к услугам третьих лиц (рядцев) называлась «рядом».

Медиация ее современном понимании начала развиваться в зарубежных странах во второй половине XX столетия в первую очередь в США. Оформление этого института в США носило объективные причины. К началу XX века в американской экономике возникла новая форма конфликта – борьба между образовавшимися профсоюзами и работодателями за условия труда и размер заработной платы. Возникла угроза забастовок, массовых увольнений и закрытия целых фабрик. Тогда власти предложили участникам споров использовать министров труда в качестве нейтрального посредника. В 1947 году в соответствии с Taft-Hartley Act (Labor-Management Relations Act) был создан специальный федеральный орган под названием Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам (Federal Mediation Conciliation Service или сокращенно FMCS, который действует и сегодня).

В профессиональных кругах популяризации медиации способствовала публикация в 1981 году книги *Getting to YES: Negotiating Agreement Without Giving In* под авторством двух профессоров Гарвардской Школы Права Роджера Фишера и Уильяма Ури. В книге авторы зафиксировали основные положения успешного альтернативного метода разрешения споров.

В 1990 году медиация как альтернативный метод разрешения конфликтов (споров) в Северной Америке была законодательно закреплена в Акте о реформе гражданского судопроизводства (Civil Justice Reform Act). В Германии, начиная с 80-х годов прошлого столетия, в правовой жизни стали внедряться досудебные и внесудебные методы разрешения юридических конфликтов. В Австрии в марте 1992 г. тоже был проведен семинар по медиации под руково-

дством Ролланда Проха (Roland Prok) и Стенли Когена (Stenley Cohen) по тематике семейных конфликтов и семейного права, а после него были проведены учебные курсы по медиации с выдачей сертификатов. В 1997 г. в Клагенфурте состоялся первый австрийский конгресс медиаторов, в котором приняло участие Министерство юстиции Австрии. В Швейцарии медиация начала применяться в 90-е годы и касалась в первую очередь семейных конфликтов и семейного права. В Норвегии, Швеции, Бельгии в конце 90-х годов были образованы государственные или частные организации по оказанию посреднических услуг во внесудебной системе. В Канаде в 1999 г. образован Канадский институт арбитража и посредничества (КИАП), занимающийся обучением и лицензированием посреднической деятельности, а при министерстве юстиции Канады в 1992 г. создана служба по оказанию посреднических услуг по внесудебным формам разрешения конфликтов.

Датой международного (официального) признания медиации, полагают конец 1999 г., когда в Вене состоялась международная конференция по медиации. Россия в законодательном оформлении медиации в буквальном смысле повторяет зарубежный опыт. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусматривает, что граждане и представители бизнеса могут обращаться к мировым посредникам за помощью в урегулировании гражданских, трудовых и семейных споров, но не затрагивает административные и налоговые споры. Административные и налоговые дела медиация пока не затрагивает. Мировой опыт призывает в этой сфере к «чрезвычайной осторожности». Внедрение медиации в российскую правовую систему и гражданское общество – это дело времени и вопрос чести креативно мыслящих юристов.

Важнейшая функция медиации в настоящее время в российском обществе – развитие и распространение гражданского сознания и правовой культуры в российском обществе. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что суды и правоохранительные органы, особенно в тех странах, где медиация закрепилась законодательно, используют все возможности, вплоть до административных ресурсов, для передачи рассмотрения споров (конфликтов) во внесудебные инстанции. Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). При этом важно подчеркнуть, что медиатор – нейтральный посредник, выполняющий роль профессионального помощника-консультанта, и в его задачу не входит разрешение конфликта, он лишь создаёт условия для его разрешения. В связи с важностью медиативной деятельности в человеческих отношениях следует подчеркнуть, что по большей мере эту деятельность необходимо, чтобы совершали профессионалы (психологи, конфликтологи) а не по «доброй воле» (различные деятели культуры, медицины, юристы, социальные работники, педагоги), что часто наблюдаемое явление еще в нашей стране.

Литература:

1. Калдина М. А. К вопросу о конфиденциальности процедуры медиации (посредничества) / <http://www.dolgi.su/articles/item/?id=16979>
2. Крашенинников П. В. Правовое урегулирование споров при участии независимых лиц – медиаторов. // РГ: «Юрист спешит на помощь», № 5, 2010г., май. С. 27-28.
3. Медиация. Digesta. Международная Юридическая Корпорация / http://digesta.ru/rus/mediacia_rus.html?print
4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ // www.consultant.ru
5. Кутюков Д. В. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтных ситуаций [Текст] / Д. В. Кутюков // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 127-129..

© Березовская И. П.

Нажмудинова А. М., Ильченко В. В.

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО И РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУПРУГОВ В СЕМЬЕ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования гендерных аспектов удовлетворённости браком. Проводится анализ выявленных связей между удовлетворённостью браком и особенностями межличностного общения супругов. В статье описываются особенности ролевого распределения в семье и его влияние на удовлетворённость браком.

Ключевые слова: семья, удовлетворённость браком, межличностное взаимодействие, ролевое распределение, традиционный (патриархальный) тип семьи.

Abstract: the article presents the results of empirical research on the gender aspects of satisfaction in marriage. The paper discusses the connections between marital satisfaction and interpersonal interaction of spouses in the family. It describes the features of the distribution of roles in the family and its effect on marital satisfaction.

Keywords: family, marital satisfaction, interpersonal interaction, distribution of roles in the family, traditional (patriarchal) family type.

В последние годы интерес к проблеме семьи и брака стремительно возрос как за рубежом, так и в нашей стране. Необходимо отметить, что за последние десятилетия наметился ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи, затрагивающих супружеские отношения. В значительной части российских семей происходит общее ухудшение психологической атмосферы и рост дисфункциональности и конфликтности. Эти негативные тенденции объясняются неблагоприятными социально-экономическими условиями в России, трансформаций традиционно сложившейся ролевой структуры семьи и распределения ролевых функций между супругами и т. д. [1, 2, 3].

Психологическое изучение семьи можно охарактеризовать многообразием подходов, разноплановостью употребляемых категорий, а также неопределенностью и чрезвычайной широтой охвата супружеских отношений. Следует особо отметить, что многие вопросы, связанные с проблемой удовлетворенности супругов браком незаслуженно остаются в стороне от научного анализа [1].

Исследуя различные подходы к интерпретации понятия «удовлетворенность браком», было обнаружено, что в психологической науке нет единой концепции понятийного аппарата семейной психологии. Вместе с тем, исследование социально-психологических аспектов семьи и брака, эмпирическое изучение взаимодействия супругов, их удовлетворенности супружеством, ролевых отношений в браке, стабильности и устойчивости отношений являются в настоящее время наиболее важными задачами психологии семьи. Стоит особо подчеркнуть, что основной составляющей социально-психологического клима-

та семьи является удовлетворенность супругов своими взаимоотношениями и браком в целом. Удовлетворенность браком либо рассматривается как соответствие между наличным и желаемым, либо отождествляется с субъективно переживаемым ощущением удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака. В психологической литературе выделяются, как общая удовлетворенность браком, так и удовлетворенность отдельными аспектами супружества, которая складывается из ряда оценок его различных сторон в зависимости от требований, предъявляемых к личности партнера и к обстоятельствам семейной жизни. Таким образом, необходимо учитывать и всесторонне изучать факторы, влияющие на удовлетворенность супругов браком (Н. В. Смирнова, 2005).

Цель исследования: изучение влияния межличностного взаимодействия супругов и ролевого распределения в семье на удовлетворенность браком у мужчин и женщин.

Предмет исследования: удовлетворенность браком у мужчин и женщин. Объект исследования: мужчины и женщины, состоящие в зарегистрированном браке. Выборку составили 72 респондента. Из них: 33 мужчин и 39 женщин в возрасте от 22 до 50 лет. Стаж семейной жизни: от 3 до 36 лет. Исследование проводилось в г. Владикавказе (РСО – Алания). Методы исследования: экспресс-методика «Удовлетворенность браком» (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко); методика «Особенности общения в семье» (Ю. Е. Алёшина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская); методика «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алёшина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская).

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что большинство мужчин (55,4 %) и женщин (45,4 %) имеют высокий уровень удовлетворенности браком. Средний уровень удовлетворенности характерен для 26,9 % мужчин и 17,4 % женщин. Низкая степень удовлетворенности браком наблюдается у 17,7 % респондентов мужского пола и 37,2 % – женского. Следовательно, мужчины в большей степени удовлетворены браком по сравнению с женщинами. На наш взгляд, это может быть обусловлено «двойной нагрузкой» женщины. Немаловажное значение, на наш взгляд, имеет и то, что исследование проводилось в Северной Осетии, где всё ещё доминирует патриархальный тип семьи с традиционным распределением семейных ролей.

Проведённый корреляционный анализ в мужской выборке показал, что существует прямая связь между удовлетворенностью браком и следующими параметрами супружеского взаимодействия: лёгкостью общения ($r = 0,492$ при $p < 0,01$), сходством взглядов ($r = 0,498$ при $p < 0,01$), психотерапевтичностью общения ($r = 0,516$ при $p < 0,01$). Было также выявлено, что удовлетворенность браком мужчин зависит от организации семейных развлечений ($r = -0,488$ при $p < 0,01$). Следовательно, для мужчин важно, чтобы с женой было интересно и легко общаться, а также она могла выслушать, оказать поддержку, умела организовывать семейный досуг.

Были выявлены следующие прямые связи между удовлетворенностью браком и особенностями супружеского взаимодействия у женщин: лёгкостью общения ($r = 0,733$ при $p < 0,001$), взаимопониманием супругов ($r = 0,529$ при

$p < 0,01$), доверительностью общения ($r = 0,570$ при $p < 0,01$), сходством взглядов ($r = 0,689$ при $p < 0,001$). Таким образом, для женщин важным является не только сходство взглядов и лёгкость общения, но также доверие, взаимопонимание, возможность высказывать супругу свои переживания. Было также установлено, что удовлетворенность браком женщин зависит от таких показателей, как «воспитание детей» ($r = -0,388$ при $p < 0,05$), «материальное обеспечение» ($r = -0,567$ при $p < 0,01$) и «инициатива в сексуальных отношениях» ($r = 0,433$ при $p < 0,05$). Чем больше времени уделяется воспитанию детей со стороны супруга, и чем выше материальное обеспечение, тем в большей степени женщины удовлетворены своим браком. Вместе с тем для женщин, проявляющих инициативу в сексуальной сфере, характерен более высокий уровень удовлетворённости браком.

Проведённый анализ также показал, что уровень удовлетворенности браком у супругов связан с количеством детей в семье ($r = 0,502$ при $p < 0,01$): чем больше детей, тем выше уровень благополучия и удовлетворенности браком.

Наше исследование позволяет сделать вывод о том, что такие параметры супружеского взаимодействия как сходство взглядов и лёгкость общения способствуют росту удовлетворённости браком, независимо от пола респондентов. Мы полагаем, что общность мнений, взаимных интересов, брачных установок супругов способствуют успешности семейно-брачных отношений.

Однако нам удалось выявить гендерные различия в межличностном и ролевом взаимодействии в семье. Мужчина в большей степени ценит возможность высказаться по поводу своих проблем и психотравмирующих ситуаций супруге. Для женщины большее значение имеет доверительность и наличие глубокого взаимопонимания с мужем.

Опираясь на результаты исследования можно утверждать, что семья продолжает выполнять свои традиционные функции. Мужчина ответственен за материальное благосостояние семьи, а женщина за эмоциональное и хозяйственно-бытовое поддержание внутрисемейной среды. В традиционной семье, как и прежде, важна функция «рождение и воспитание детей» как для мужчин, так и для женщин. Чем больше детей в семье, тем более высокий уровень удовлетворённости браком у супругов. Возможно, полученные нами результаты можно также объяснить спецификой региона, в котором проводилось исследование. В нашей выборке большая часть респондентов принадлежала к титульному этносу (89 % — осетины). На наш взгляд, в Северной Осетии имеет место ориентация на патриархальные образцы семейно-брачного взаимодействия, которые продолжают оказывать существенное влияние на семейный быт, ролевую дифференциацию и установки супругов.

Мы полагаем, что полученные нами результаты позволяют расширить имеющиеся представления о гендерных аспектах удовлетворенности браком. Они могут быть использованы в практике семейного консультирования, разработке программ по оптимизации супружеского взаимодействия, а также в просветительской работе психолога.

Литература:

1. Смирнова Н. В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.05. СПб., 2005. – 22 с.
2. Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьёй. – М.: Академия, 1996. – 400 с.
3. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2011. – 736 с.

© Нажмудинова А. М., Ильченко В. В.

Синельникова Е. С.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования роли контекста межличностного взаимодействия: статусных различий между партнерами и характера отношений между ними, в проявлении культурных особенностей взаимодействия в конфликте. В исследовании приняли участие 146 россиян и 125 голландцев. Результаты исследования подтвердили роль контекста взаимодействия в проявлении межкультурных различий и показали, что голландцы по сравнению с россиянами проявляют большую готовность к выражению чувств и к конфронтации с партнером в ситуациях нарушения партнером социальных норм и обязательств перед ними независимо от характера отношений и статусных различий между партнерами. Россияне по сравнению с голландцами проявляют большую готовность к выражению чувств и конфронтации с родителями в межпоколенном семейном конфликте.

Ключевые слова: межличностный конфликт, культурные особенности, статусные различия, деловые отношения, семейные отношения, дружеские отношения, российская и голландская культура

Abstract: the goal of the study was to investigate the role of social psychological context of interpersonal interaction in manifestation of cultural differences in conflict interaction. 146 Russians and 125 Dutch people participated in the study. Results have shown that context of interpersonal interaction: status differences and type of relations do influence on manifestation of cultural differences in conflict interaction. Dutch people prefer to manifestate their feelings and blame their partners more than Russians in conflicts, where the partner breaks his promises or social norms. Russians prefer to manifestate their feelings and blame their partners more than Dutch people in conflicts with their parents.

Keywords: interpersonal conflict, cultural differences, status differences, business relations, family relations, family relations, Russian and Dutch culture

В современном мире межкультурное взаимодействие все чаще становится частью повседневной жизни все большего числа людей. Работа в международных компаниях, обучение, стажировки и работа зарубежом, дружеские и романтические отношения с представителями других культур обогащают представления человека об окружающем мире, способствуют проявлению творческих способностей личности. В то же время межкультурное взаимодействие связано с определенными трудностями, так как люди, принадлежащие к разным культурам, придерживаются различных представлений о социальных нормах, правилах поведения, имеют различную иерархию ценностных ориентаций:

ценности, отвергаемые одной культурой, могут быть очень значимыми для представителей другой.

Одной из наиболее сложных ситуаций межкультурного взаимодействия является конфликт с участием представителей нескольких культур. Межличностные конфликты предполагают наличие противоречий в целях, ценностях, интересах, убеждениях партнеров, сопровождаются интенсивными эмоциями [1]. Участие в межличностном конфликте представителей нескольких культур создает дополнительные сложности, так как представители различных культур во многом имеют различные представления как о содержании конфликта, так и об оптимальных способах его разрешения. М. Джелфандом и др. было проведено эмпирическое исследование восприятия японскими и американскими студентами конфликтных ситуаций [7]. Результаты исследования показали, что существуют как общие, так и культурно специфические основания для классификации конфликтных ситуаций, одни и те же конфликтные ситуации могут восприниматься представителями различных культур как вызванные различными противоречиями в интересах, целях и ценностях их участников.

В качестве культурных параметров, объясняющих культурные различия во взаимодействии в конфликте, рассматриваются индивидуализм, дистанция власти, толерантность к неопределенности [5]. Большинство исследований культурных различий во взаимодействии в конфликте проводились с участием представителей культур стран Западной Европы, США и Азиатско-Тихоокеанского региона. Кросс-культурные исследования взаимодействия в конфликте с участием представителей российской культуры немногочисленны. В исследовании М. Г. Леонтьева было выявлено сближение представителей российской и английской культуры в предпочтении способов взаимодействия в конфликте [5].

При исследовании культурных особенностей взаимодействия в конфликте, как правило, применяются стандартизированные опросники, которые не позволяют учесть контекст конфликтного взаимодействия. В тоже время в научной литературе по психологии конфликта, социально-психологическим характеристикам конфликтного взаимодействия уделяется достаточно большое внимание [1]. В настоящем эмпирическом исследовании была поставлена цель — изучить влияние социально-психологических характеристик контекста межличностного взаимодействия: статусных различий между партнерами и характера отношений между ними. Для достижения этой цели совместно с профессором факультете социальных наук университета Рэдбауд, Нидерланды Д. Вигболдусом была разработана авторская методика «Конфликтные ситуации». Респондентам предлагалось оценить степени предпочтения способов взаимодействия в конфликте: признание позиции партнера, выражение своих чувств и позиции, предложение решения проблемы, обвинение и ирония в личном и деловом конфликте, с равным и вышестоящим партнером [6].

В исследовании приняли участие 146 россиян (из них 59,6 % женщин, средний возраст 20,15 лет) и 125 голландцев (из них 66,4 % женщин, средний возраст 21,62 лет). Представители российской культуры являются студентами высших учебных заведений Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургского государ-

ственного института культуры и Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Представители голландской культуры являются студентами гуманитарных и технических специальностей университета Рэдбауд, г. Неймегена.

Международные отношения России и Нидерландов имеют многовековую историю, несмотря на трудности, существующие в отношениях России и Нидерландов в настоящее время, Нидерланды являются одним из важнейших торговых партнеров России. Россия и Нидерланды сотрудничают в области культуры, образования, науки. Студенты и аспиранты России и Нидерландов участвуют в программах международного обмена. Культурная дистанция между Россией и Нидерландами исторически была достаточно большой. Голландская культура на протяжении нескольких столетий была индивидуалистической культурой с низкой дистанцией власти и высокой толерантностью к неопределенности [2;8]. Западные исследователи характеризуют традиционную российскую культуру как коллективистическую культуру с высокой дистанцией власти и низкой толерантностью к неопределенности [8]. Отечественные исследователи отмечают, что для представителей российской культуры на протяжении веков были значимы как коллективистические, так и индивидуалистические ценности [3;4]. В настоящее время российская культура переживает период трансформации социальных норм и ценностей: рост индивидуализма и толерантности к неопределенности, снижение дистанции власти [2;8], что сближает российскую культуру с голландской культурой.

Для математико-статистического анализа результатов исследования применялись критерии Т-Стьюдента, U-Манна Уитни, выбор критерия для сравнительного анализа осуществлялся на основе критерия нормальности распределения переменных. В исследовании было показано, что в деловом конфликте с равным партнером, связанным с нарушением социальных норм со стороны партнера, голландцы по сравнению с россиянами в большей степени предпочитают способы взаимодействия «признание позиции партнера» ($u=7522,5$; $p<0.05$) и ирония ($U=7992,5$; $p<0.05$). В личном конфликте с равным партнером, голландцы в большей степени, чем россияне, предпочитают способы взаимодействия: «признание позиции партнера» ($U=6153,5$; $p<0.001$), «выражение своих чувств и позиции» ($U=5934,5$; $p<0.001$), «обвинение партнера» ($U=7471$; $p<0.01$) и «ирония» ($U=7711,5$; $p<0.01$). Российские респонденты по сравнению с голландскими респондентами в большей степени предпочитают способ взаимодействия «предложение решения проблемы» ($U=6671,5$; $p<0.001$). Отметим, что в описании личного конфликта с равным партнером также присутствует нарушение социальных норм со стороны партнера.

В деловом конфликте с вышестоящим партнером, вызванном отказом руководителя от своего обещания, голландцы по сравнению с россиянами в большей степени предпочитают способы взаимодействия: «выражение своих чувств и позиции» ($u=1104$; $p<0.001$) и «обвинение партнера» ($u=2177$; $p<0.001$). Таким образом, во всех конфликтных ситуациях, связанных с нарушением партнером социальных норм или договоренностей, голландцы проявляют большую готовность к выражению своих чувств и к конфронтации с

партнером. Поскольку голландская культура на протяжении веков остается индивидуалистической культурой, то нарушение норм обязательств со стороны партнера, по-видимому, вызывает у представителей голландской культуры более интенсивные негативные эмоции, чем у представителей российской культуры. Поскольку дистанция власти в голландской культуре является низкой, а в российской культуре — более высокой, то представители голландской культуры проявляют большую готовность к конфронтации с вышестоящим партнером в ситуации нарушения им своих обязательств, что может быть связано с потерей авторитета вышестоящим партнером в ситуации нарушения им своих обязательств.

В конфликтной ситуации с руководителем, вызванной профессиональными разногласиями, различия между представителями российской и голландской культуры выявлены только в предпочтении способа «признание позиции партнера». Голландские респонденты предпочитают этот способ взаимодействия в большей степени, чем российские респонденты ($U=1348,5$; $p<0.001$). В ситуации профессиональных разногласий, голландцы доверяют вышестоящему партнеру в большей степени, чем россияне, что может быть связано с нравственным кризисом российского общества после распада СССР, ростом коррупции и др. социальными факторами [4].

В межпоколенном семейном конфликте, связанном с выбором дочерью спутника жизни, россияне по сравнению с голландцами в большей степени предпочитают способы взаимодействия: «выражение своих чувств и позиции» ($U=6249$; $p<0.001$) и «ирония» ($U=4041,5$; $p<0.001$). Межпоколенные семейные отношения в российской культуре, как правило, отличаются большей психологической близостью по сравнению с голландской культурой, что связано с большей значимостью коллективистических ценностей в российской культуре. Большая вовлеченность в семейные отношения проявляется как в большей готовности открыто говорить о своих чувствах с родителями, в то же время оборотной стороной психологической близости является большая интенсивность негативных эмоций в конфликтной ситуации, которая проявляется в большей готовности к ироничному взаимодействию с ними.

Также в исследовании был проведен анализ общих показателей по всем способам взаимодействия в конфликте. Результаты исследования показали, что россияне и голландцы проявляют равную готовность к сотрудничеству с партнером в конфликте. В то же время голландцы по сравнению с россиянами в большей степени предпочитают способы взаимодействия: признание чувств и позиции партнера ($t=4,45$; $p<0.001$), выражение своих чувств и позиции ($U=7367,5$; $p<0.05$), обвинение партнера ($t=2,89$; $p<0.01$). Россияне по сравнению с голландцами в большей степени предпочитают прямой способ взаимодействия — «ирония» ($U=7183,5$; $p<0.01$). Голландская культура является низкоконтекстной, и голландцы предпочитают прямой стиль межличностного взаимодействия. Российская культура по сравнению с голландской культурой является высококонтекстной, поэтому россияне в большей степени предпочитают непрямой стиль межличностного взаимодействия [4]. Отношение к конфликтам в российской культуре является негативным, а в голландской ней-

тральным, что связано с более высокой толерантностью к неопределенности [8]. Представители российской культуры по сравнению с представителями голландской культуры в большей степени предпочитают ироничное взаимодействие, так как оно позволяет им психологически дистанцироваться от конфликта и в то же время выразить негативные эмоции в косвенной форме.

Результаты исследования позволили выявить культурные различия в предпочтении способов взаимодействия в конфликте представителями российской и голландской культуры и подтвердили, что статусные различия между партнерами и характер отношений между ними влияют на проявление культурных различий во взаимодействии в конфликте. Изучение роли социально-психологических факторов в проявлении культурных различий во взаимодействии в конфликте позволяет более глубоко понять природу культурных различий во взаимодействии в конфликте, их связь с ценностными ориентациями, социальными нормами, представлениями о мире представителей различных культур. Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с рассмотрением других социально-психологических факторов взаимодействия в конфликте, и исследованием культурных различий во взаимодействии с нижестоящими партнерами, изучением культурных различий во взаимодействии в конфликте между представителями российской культуры и восточных культур.

Литература:

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. / Н. В. Гришина — СПб.: Питер, 2000.
2. Дризен Й. Я. ван хет Реве Голландские философские источники преобразований Петра Первого / Й. Я. Дризен ван хет Реве // Россия – Нидерланды: история и современность. К 15-летию Русско-Голландского клуба. Материалы международной научной конференции 14-15 апреля 2010 г. // под редакцией Н. П. Команевой – СПб, 2010. – С.6-21
3. Кармин А. С., Новикова Е. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова — СПб.: Питер, 2006.
4. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развития общества. / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко — М.: ГУ ВШЭ, 2007.
5. Леонтьев М. Г. Особенности культуры как фактор разрешения межличностного конфликта. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. / М. Г. Леонтьев — М., 2009.
6. Синельникова Е. С. Эмоциональный интеллект как фактор взаимодействия в конфликте: кросс-культурный аспект / Е. С. Синельникова Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. СПб. 2015.
7. Gelfand M. J., Nishii L. H., Holcombe K. M., Mayer N., Ohbuchi K. — I., Fukuno M. Cultural Influences on Cognitive Representations of Conflict: Interpretations of Conflict Episodes in the United States and Japan. / M. J. Gelfand, L. H. Nishii, K. M. Holcombe, N. Mayer, K. — I. Ohbuchi,

M. Fukuno //Journal of Applied Psychology. — Vol. 86. № 6. 2001. – P. 1059-1074

8. Hofstede, G. Culture's consequences. Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations (2nd ed). // G. Hofstede – Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2001.

© Синельникова Е. С.

Шухов Ф. Г.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ – АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы развития и применения медиации в Российской Федерации. Автором изучены особенности правового регулирования медиации в гражданском и арбитражном процессах, указан положительный опыт применения процедуры.

Ключевые слова: медиация, Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации.

Abstract: In the article the questions of development and application of mediation in the Russian Federation are discussed. The author has studied the peculiarities of legal regulation of mediation in civil and arbitration processes, highlighted a positive experience of the procedure.

Keywords: mediation, Federal law of 27.07.2010 № 193-FZ «On alternative procedure of settling disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)», the procedure of mediation.

В конце XX века задолго до принятия закона о медиации в Российской Федерации коллективом авторов в составе О. В. Аллахвердовой, В. И. Викторова, М. В. Иванова, Е. Н. Ивановой, А. С. Кармина и А. В. Липницкого под редакцией доктора философских наук профессора А. С. Кармина издали учебник по конфликтологии для студентов высших учебных заведений. Особое внимание в учебнике уделено технологии разрешения конфликтов, анализу разнообразных методик и процедур преодоления разногласий. В учебнике доктор философских наук профессор А. С. Кармин рассказал об одной из наиболее эффективных форм разрешения конфликтов – медиации (проведению переговоров с участием медиатора (посредника)[2, с. 402].

Воробьева Е. С. в своем докладе на международной научно-практической конференции «Законодательство об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации): опыт, проблемы, перспективы» (Санкт-Петербург, 2011 г.) отметила что «медиация – это междисциплинарная область, совместившая в себе такие отрасли знания, как конфликтология, право, психология» [1, с. 46].

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» отмечается, что внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. С учетом этого одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и за-

щиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации) [11].

Сторонниками развития медиации и принятия соответствующего федерального закона изначально выступали ученые-юристы и ряд представителей судейского сообщества, видевшие в медиации один из способов снизить нагрузку на судей, упростить разрешение споров, не требующих обращения в качестве арбитра к государству. В качестве аргумента в пользу медиации приводился опыт постсоветских государств, а также некоторых иных стран, успешно внедряющих соответствующие процедуры в различных сферах общественных отношений.

В целом Россия не оставалась в стороне от общемировых тенденций в этой сфере, тем более что испокон веков традиционно широко применялись такие формы разрешения споров, как третейское разбирательство, с XIX века — мировые суды, в XX веке — такие подходы, как претензионный порядок, разного рода примирительные и согласительные комиссии. Вместе с тем как таковой системы альтернативного разрешения споров до последнего времени не было. Начало современного этапа системного развития АРС (альтернативное разрешение споров) в Российской Федерации можно отнести к началу 2000-х годов.

В 2010 году и в Российской Федерации было принято законодательство о медиации: Федеральные законы от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4]; № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5]. В Законе № 193-ФЗ медиация определяется как альтернативная процедура урегулирования споров.

В настоящее время мировые тенденции внедрения в правовую систему альтернативных видов разрешения споров нашли свое отражение в российском законодательстве лишь по отношению к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Отечественный законодатель действие этого Закона на уголовно-правовую сферу не распространил, хотя во многих европейских государствах и некоторых странах СНГ применение процедур медиации при рассмотрении уголовных дел не только допускается, но и зачастую поощряется.

Процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, за исключением коллективных трудовых споров (ч. 2, 5 ст. 1 ФЗ «О медиации») [4]. Другими словами, к процедуре медиации относимы дела искового производства, подведомственные судам общей юрисдикции и арбитражным судам.

В целях обеспечения единообразных подходов к решению вопросов о примирительных процедурах (в том числе медиации) Пленум ВАС РФ вынес Постановление от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [10].

Если процедура медиации проводится после возбуждения дела в суде на любой стадии процесса или при исполнении судебного акта, медиативное соглашение принимает форму процессуального договора — мирового соглашения, и в таком случае оно должно быть утверждено определением суда (ст. 173 ГПК РФ [6], ст. 138, 139 АПК РФ [7]).

Процедура медиации не применяется к спорам о защите публичных интересов (ч. 5 ст. 1 ФЗ «О медиации»).

Процедура медиации не может применяться в следующих случаях: 1) если спор предполагает разрешение сложных правовых вопросов; 2) если невозможно добиться заключения соглашения в силу множественности сторон; 3) если спорящие стороны не желают сотрудничать друг с другом; 4) если стороны желают создать судебный прецедент по спорному вопросу.

Институт медиации законодательно урегулирован в России уже несколько лет, достаточно часто проводятся различные конференции, круглые столы и форумы, посвященные медиации и другим примирительным процедурам, в судах открываются комнаты примирения, государственные органы все активнее начинают обращать внимание на эту примирительную процедуру. Однако популярность медиации и среди бизнес-сообщества, и среди граждан остается достаточно невысокой. В чем же причины такой ситуации? Почему данная во всех смыслах положительная процедура, направленная на примирение сторон, что является благом не только для спорящих сторон, для судебной системы, но и для общества в целом, до сих пор полностью не раскрыла свои потенциал в России?

По мнению Солохина А. Е. причинами чрезвычайно редкого применения процедуры медиации являются:

- низкий размер государственной пошлины;
- высокая стоимость услуг медиаторов, которая может быть существенно выше размера государственной пошлины;
- слабые стимулы для примирения (Например, в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации истцу возвращается всего 50 % государственной пошлины в случае примирения);
- желание пойти на уступки часто воспринимается как проявление слабости;
- медиация и примирение в целом совсем не согласуются с тем, что делают судебные представители, и совершенно не выгодны им;
- среди граждан и представителей бизнес-сообщества распространено недоверие к институту медиации в целом;

- представители компаний не склоняются к использованию медиации, поскольку это может, по их мнению, способствовать раскрытию коммерческой тайны;
- спорящие стороны не обращаются к медиации, поскольку не верят в то, что посторонний человек сможет разобраться лучше них в споре;
- после обращения в суд некоторые участвующие в деле лица не желают обращаться к медиации, полагая, что это только затянет процесс;
- сомневаются стороны конфликта и в исполнимости медиативного соглашения: ведь судебное решение будет исполнено принудительно, а медиативное соглашение, да еще и не утвержденное определением суда, обязательному исполнению не подлежит;
- развитию медиации препятствуют низкая правовая культура граждан и недооценка участниками экономических отношений важности деловой репутации и стабильных экономических связей [3, с. 21-22].

Можно согласиться с мнением Солохина А. Е.

В Законе «О медиации» не предусмотрен порядок проведения процедуры медиации; этот порядок устанавливается соглашением сторон (медиативной оговоркой) либо утверждается организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст. 11).

Для некоторых категорий споров Федеральным законом установлен обязательный претензионный или иной досудебный порядок урегулирования.

Например, в случае нарушения обязательств из договора перевозки грузов грузоотправитель или грузополучатель обязан предъявить перевозчику претензию в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом, и только после этого обратиться в суд (п. 1, 2 ст. 797 ГК РФ [9]).

В любом случае процедура медиации должна проводиться в соответствии с принципами разумности, добросовестности и целесообразности.

Сторона, которая полагает, что ее права и законные интересы нарушены, должна направить оппоненту свои требования, изложенные в письменной форме. В своих требованиях нужно раскрыть доказательства, на которые она ссылается, используя ст. 65 АПК РФ, где установлена процедура досудебного раскрытия доказательств. Доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности.

Другая сторона конфликта может признать эти требования, а может направить свои возражения в письменной форме, обосновав их соответствующими доказательствами.

Поскольку процедура медиации должна завершиться подписанием медиативного соглашения, которое квалифицируется как гражданско-правовой договор, к ней должны применяться правила, установленные в гл. 28 ГК РФ. Кроме того, к медиативному соглашению применяются правила об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда (ч. 4 ст. 12 ФЗ «О медиации»).

Если процедура медиации проводится после возбуждения дела в арбитражном суде на любой стадии процесса или при исполнении судебного акта,

медиативное соглашение автоматически становится процессуальным договором — мировым соглашением, и в таком случае оно должно быть утверждено определением суда.

В качестве примера рассмотрим Постановление пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А32-35925/2010.

Общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Меркурий» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к Закрытому акционерному обществу «Колос Приазовья» о взыскании задолженности за поставленную продукцию в размере 1578565 руб. и пени в сумме 144438 руб. Решением от 11.04.2011 г. иск удовлетворен. Не согласившись с указанным судебным актом, ответчик обжаловал его. ЗАО «Колос Приазовья» сослался на то, что на момент вынесения решения платежным поручением № 7 от 05.03.2011 г. ответчику перечислено 1500000 руб., задолженность составляла 78565 руб. и соответственно размер пеней определен не правильно.

В судебное заседание представители сторон не явились, подав ходатайства о рассмотрении жалобы в отсутствие представителей сторон. В судебное заседание явился медиатор Ширяева Ю. В.

Также в суд поступили ходатайства сторон об утверждении в качестве мирового соглашения по делу медиативного соглашения, заключенного сторонами и прекращении производства по делу.

В своем Постановлении суд апелляционной инстанции отменил решение Арбитражного суда Краснодарского края, утвердил мировое соглашение (медиативное соглашение), возвратил истцу 50 % оплаченной государственной пошлины по иску, прекратил производство по делу.

Срок процедуры медиации не должен превышать шестидесяти дней, в исключительных случаях может быть продлен до ста восьмидесяти дней (ст. 13 ФЗ «О медиации»).

Для проведения процедуры медиации суд общей юрисдикции может отложить разбирательство дела (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ), Арбитражный суд может отложить судебное разбирательство по ходатайству обеих сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору, в целях урегулирования спора (ст. 158 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о медиации деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором, медиаторами как на платной, так и на безвозмездной основе, деятельность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, — на платной основе.

В случае если после возбуждения производства по делу стороны используют медиацию на платной основе, то расходы на оплату услуг медиатора или организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, с учетом положений статьи 88 ГПК РФ и статьи 101 АПК РФ не относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела (судебным издержкам) и не возмещаются сторонам.

В соответствии со статьей 35 ГПК РФ, статьей 41 АПК РФ лицам, участвующим в деле, предоставлено право знакомиться с материалами дела. Медиаци-

тор в силу статьи 34 ГПК РФ [] и статьи 41 АПК РФ [] к числу таких лиц не относится.

Поскольку медиатор не является лицом, участвующим в деле, то в случае его присутствия в судебном заседании суд не совершает в отношении медиатора каких-либо процессуальных действий, которые в соответствии с ГПК РФ и АПК РФ совершаются в отношении лиц, участвующих в деле (например, установление его личности, разъяснение каких-либо прав, указание на явку медиатора в протоколе судебного заседания).

Медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством.

Несмотря на трудности внедрения процедуры проведения медиации в РФ Верховный суд РФ в Справке «О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» отмечает положительные тенденции развития медиации [9].

Так, по состоянию на четвертый квартал 2014 года более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. За период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах, в том числе (в том числе в Санкт-Петербурге). В частности, в нескольких делах, рассматриваемых судами города Санкт-Петербурга, разбирательство дела неоднократно откладывалось. Эти дела относились к наиболее сложным категориям споров, таким как определение места жительства ребенка и порядка осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, раздел совместно нажитого имущества супругов. Во всех случаях процедуры медиации были завершены успешно, заключенные сторонами медиативные соглашения были утверждены судом в качестве мировых соглашений.

На примере Санкт-Петербурга можно сделать вывод о том, что медиация приобретает все большую популярность. На базе профессиональных медиаторов, получивших образование в Институте Адвокатуры, и с участием Адвокатской палаты Санкт-Петербурга образован Центр медиации Санкт-Петербурга «Медиатор-СПб».

Для нашей страны особую значимость приобретают вопросы адекватного понимания процедуры медиации, наличие высокого уровня подготовленных медиаторов, что позволит вывести медиацию на заслуженное место в системе урегулирования конфликтов и недоведения их до категории споров, разрешаемых судебными органами в установленном законом порядке.

Литература:

1. Воробьева Е. С. Понятие, правовая природа и отличительные особенности медиации // Законодательство об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации): опыт, про-

- блемы, перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. — С. — Пб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. — С. 46-51
2. Конфликтология /Под ред. А. С. Кармина. С-Пб.: Издательство «Лань», 1999. 448 с.
  3. Солохин А. Е. Медиация: через тернии к звездам // Российский судья. 2014. № 11. С. 20 — 23.
  4. Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.
  5. Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4163
  6. Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532
  7. Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012
  8. Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410
  9. Солидарность», № 28, 06 — 13.08.2014,
  10. Вестник экономического правосудия РФ», № 9, сентябрь, 2014
  11. Постановление Совета судей Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития»

© Шухов Ф. Г.

ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

Гусева Н. Ю., Кедич С. И., Ситников В. Л.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ КУРЯЩИХ И НЕКУРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье приводятся результаты сравнительного психосемантического анализа скрытой мотивации курящих и некурящих студентов. Выявлены и описаны основные различия в отношении студентов к семье, учебе, к их прошлому, настоящему и будущему.

Ключевые слова: психосемантический анализ, скрытая мотивация, курящие студенты, некурящие студенты.

Guseva N. Yu., Kedich S. I., Sitnikov V. L.

SMOKERS AND NON-SMOKING STUDENTS MOTIVATION

Abstract. Results of the comparative psychosemantic analysis of the hidden motivation of smokers and non-smoking students are given in article. The main distinctions concerning students to a family, study, to their past, the present and the future are revealed and described.

Keywords: psychosemantic analysis, hidden motivation, smokers students, non-smokers students.

Сегодня Россия занимает одно из первых мест по количеству курящих. Курение несет множество последствий не только для здоровья конкретного человека, но и нации в целом. Актуальность проблемы изучения личностных особенностей курящих и некурящих студентов определяется противоречием между растущим объемом данных о негативных биологических, экономических и социальных последствиях курения и постоянным увеличением количества курящей молодежи.

Период студенчества выполняет важнейшую функцию адаптации молодежи к взрослой жизни и профессиональной деятельности. Кризис идентичности в этом возрасте состоит из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений. Если студенту не удастся позитивно и адекватно решить эти задачи, то у него формируется неадекватная идентичность, развитие которой может включать возникновение поведенческих девиаций, выбор отрицательных образцов для подражания.

В условиях фактического отсутствия конкурсного отбора, когда при наличии необходимых материальных ресурсов, не имея качественного среднего образования и сформированного уровня сознания можно стать студентом, немало студентов стремится внешними второстепенными атрибутами продемонстрировать переход на новый возрастной уровень. И курение оказывается одним из наиболее простых и доступных способов яркой демонстрации собственной самостоятельности.

В настоящее время курение получило чрезвычайно широкое распространение. Кроме негативного влияния, которое оказывает никотин на организм человека, приводя к целому ряду заболеваний, курение препятствует формированию у юношей и девушек адекватных возрасту поведенческих установок на здоровый образ жизни. К тому же, нередко курение является первой ступенью на пути к употреблению наркотиков, ставших настоящим бичом нашего времени.

Актуальность психологического изучения зависимого поведения студентов и, в частности, табакокурения не вызывает сомнения. Особый интерес представляет выявление различий в ценностных ориентациях курящих и некурящих студентов, что позволит приблизиться к ответу на вопрос, как курение влияет на развитие личности студентов.

Для исследования отношения студентов к курению, нами была разработана анкета и с помощью «Методики цветowych метафор» И. Л. Соломина был проведен психосемантический анализ скрытой мотивации к курению.

Выборка составляет 67 некурящих и 54 курящих студента университета путей сообщения (ПГУПС) в возрасте от 17 до 22 лет (средний возраст — 19 лет). Из них 64 студентки и 57 студентов.

В результате анализа данных курящих и некурящих студентов было выявлено, что ровно половина (50 %) курящих студентов хотели бы бросить курить, поскольку это вредно (50 %) и дорого (34 %), при этом из них половина хотели бы сделать это в самое ближайшее время, а половина через некоторое время. Каждый пятый курящий студент утверждает что, не смотря на то, что он понимает вред и дороговизну курения, все же не собирается бросать это увлечение, но лишь один из 54 студентов признается, что просто не может бросить курить.

Результаты исследования подтвердили эффект заражения: в 74 % случаев у курящего респондента курит лучший друг/подруга, а у 72 % некурящих респондентов лучший друг/подруга не курят.

По мнению 66 % курящих студентов стресс провоцирует желание закурить, 57 % респондентов утверждают, что алкоголь увеличивает силу тяги к курению, а 16 % указывает, что закурить хочется при наличии свободного времени. И 13 % респондентов отмечают, что закурить хочется, в основном, после приема пищи.

Анализ ведущих жизненных ценностей, сферы интересов и увлечений, источников радости студентов выявил, что курящие студенты ориентируются преимущественно на близкие значимые отношения. Состав ценностных ориентаций и интересов некурящих студентов расширяется и дополняется семейными ценностями, а также потребностями в общении и различными видами деятельности. Они, как правило, идентифицируют себя с близкими родственниками, стремятся расти и развиваться, быть волевыми, успешными, любимыми. При этом они характеризуются высоким уровнем самооценки и удовлетворенностью своей личностью, стремятся быть более

богатыми, хотели бы быть более свободными и поддерживать более тесные дружеские и семейные отношения.

В плане отношений к своему прошлому, настоящему и будущему, у некурящих студентов проявилась тенденция вытеснять из сознания представления о прошлом. Они более оптимистично относятся к будущему, озабочены проблемами семьи и карьеры. Курящие же студенты, видят прошлое в негативном свете, вытесняя представления о настоящем, также более позитивно видят будущее, связанное с успехом и свободой.

Анализ отношения к различным видам деятельности позволяет сделать вывод о том, что некурящие студенты увлечены своим обучением и рассматривают свою деятельность как способ удовлетворения базовых и актуальных потребностей. В целом, во всех категориях четко прослеживается более ориентированный на деятельность подход некурящих: многие понятия они связывают со своей карьерой, работой, учебой. И, как мы отмечали выше, учеба для них — интересное занятие. Курящие студенты, напротив, стараются не думать ни об учебе, ни о работе, а свою профессию рассматривают лишь как способ достижения материального благополучия.

Существенные различия между курящими и некурящими студентами отмечаются по источникам негативных переживаний и стресса. Курильщики относят к ним свое прошлое, общие угрозы, различные страхи, конфликты, неудачи, раздражение. А некурящие студенты лишь болезнь и курение.

Курящие студенты стараются вытеснить из сознания свое настоящее, работу, учебу и здоровье. Некурящие же, только свое прошлое. Показатель «отношение к курению», свидетельствует, что курящие студенты связывают курение с людьми и с некоторой угрозой. Некурящие студенты воспринимают курение максимально негативно и, в отличие от курильщиков, связывают его со своим здоровьем. Здоровье, в свою очередь, у некурящих связывается с успехом. Курящие понятие «Здоровье» в данном случае вытесняют, притом, что они вполне осознают вред, приносимый курением.

В результате сравнительного анализа эмпирических результатов психосемантического исследования курящих и некурящих студентов, можно сделать следующие выводы:

Мотивационная сфера личности как курящих, так и некурящих студентов характеризуется стремлением к укреплению семейных связей, продолжению своего рода. При этом, у некурящих студентов данное стремление более ярко выражено.

Учеба представляется некурящим увлекательным занятием. Они осознают необходимость учиться и работать для дальнейшего развития и карьерного роста. Некурящие активно вытесняют эти понятия.

Некурящие студенты характеризуются высоким уровнем самооценки, удовлетворенностью своей личностью и позитивным отношением к будущему.

Некурящие студенты связывают свое здоровье с будущим успехом, они ориентированы на достижения и осознают, что для этого придется много работать.

Курящие студенты, вполне отдавая себе отчет о вреде, наносимом курением, не связывают свое здоровье, с понятием «Курение» (в отличие от некурящих).

Курящие студенты считают, что люди представляют для них некоторую угрозу. Они вытесняют из сознания свое настоящее и видят прошлое в негативном свете. Некурящие студенты обеспокоены проблемами семьи и вытесняют свое прошлое.

Для курящего человека понятие «Свобода» является значимым понятием. Что бы он не вкладывал в это понятие, быть свободным для него необходимо. Он живет своим свободным временем, ориентирован на благополучное семейное будущее, высокий достаток. При этом он вытесняет такие понятия как работа, карьера, обучение, здоровье.

© Гусева Н. Ю., Кедич С. И., Ситников В. Л.

Ельникова О. Е.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ХРОНИЧЕСКИМ БОЛЕЗНЯМ

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования направленного на выявление особенностей адаптации к хроническим болезням. В частности, проводились: оценка паттернов психологических признаков, диагностика предпочитаемых копинг-стратегий, уровня интернальности и вариабельности сердечного ритма, у испытуемых с разным уровнем здоровья.

Ключевые слова: хронические болезни, интернальность, вариабельность сердечного ритма.

Abstract: the article presents the results of an empirical study aimed at identifying features of adaptation to chronic diseases. In particular, it was held: evaluation of patterns of psychological symptoms, diagnostics preferred coping strategies, level of internality and heart rate variability in subjects with different level of health.

Keywords: chronic disease, the internality, the heart rate variability.

Статистика последних лет, неотвратимо приводит нас к необходимости признать тот факт, что на текущий момент развития общества подавляющее большинство населения земного шара страдают теми или иными хроническими болезнями. И хотя, прилагаются значительные усилия, чтобы изменить данную ситуацию, проблема не теряет своей остроты и актуальности, поэтому в рамках нашего исследования была предпринята попытка определить некоторые особенности адаптации людей, страдающих хроническими болезнями, к их состоянию.

Материал и методы исследования:

Предварительно, с согласия испытуемых, были изучены их медицинские карты, в которых фиксировались результаты ежегодных медицинских осмотров. В соответствии с полученными результатами испытуемые были разделены на две группы: 1 группа — здоровые люди (ЗД) (нет соответствующих записей в медицинских картах 42 человека); вторая группа — испытуемые с хроническими заболеваниями, наличие которых зафиксировано в медицинских картах, 38 человек (ХБ). Средний возраст составил $26,0 \pm 11,1$ лет, значимых различий в возрасте между группами не было.

Были использованы следующие методики: симптоматический опросник SCL-90-R — методика, предназначенная для оценки паттернов психологических признаков (в исследовании использовался адаптированный Н. В. Тарабриной)[3]; методика диагностики копинг-поведения в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, М. Паркер) [4]; методика «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттера — адаптация Е. Ф. Важина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда) [1]; «Омега-М» (программно-аппаратный комплекс Центра биомедицинских исследований «Динамика», г. Санкт-

Петербург), при помощи которого производилась запись вариабельности сердечного ритма. Анализировались следующие показатели: индекс напряжения регуляторных систем (Инд Н); LF — низкочастотный компонент спектра, характеризующая симпатическую активность; HF — высокочастотная составляющая спектра, соответствующая уровню активности парасимпатического звена регуляции; LF/HF — соотношение низкочастотного компонента спектра к высокочастотному компоненту спектра.

Результаты исследования и их обсуждения.

В ходе диагностики эмоциональной сферы с использованием симптоматического опросника SCL-90-R и методики на выявление копинг-стратегий нами были получены следующие результаты:

Таблица 1. Оценка паттернов психологических признаков и копинг-поведения в стрессовых ситуациях испытуемых (среднее и стандартное отклонение, баллы)

	Симптоматический опросник SCL-90-R				Копинг-стратегии		
	Депрессия	Тревожность	Фобия	Психотизм	Копинг решение задач	Копинг эмоции	Копинг избегание
ЗД	0,8±0,7	0,7±0,6	0,4±0,5	0,5±0,6	55±9,8	41,7±11,3	46,3±11,5
ХБ	0,8±0,5	0,6±0,4	0,2±0,3*	0,4±0,8	58,7±10	42,8±8,3	45,8±11,9

*-достоверно при $p \leq 0,05$ по Т-критерию Стьюдента

Полученные результаты, позволяют утверждать, что существенных различий между здоровыми людьми и людьми, страдающими хроническими болезнями выявлено не было. То есть потеря здоровья, в обследуемой группе испытуемых не спровоцировало повышения уровня тревожности, депрессивности и даже снизило уровень страхов (на что указывают достоверные различия по шкале «фобия»). При этом показано, что люди, страдающие хроническими болезнями в большей степени ориентированы на копинг направленный на решение задач.

По результатам методики «Уровень субъективного контроля» у испытуемых, имеющих хронические болезни, выявлены достаточно высокие показатели интернальности. Так как локус контроля обозначает систему убеждений личности относительно того, где располагаются (локализуются) силы, влияющие на результаты его действий и на всю его судьбу, то указанная методика позволила нам определить степень осознанности испытуемыми последствий тех или иных поступков в отношении своего здоровья.

Таблица 2. Уровень интернальности испытуемых (среднее и стандартное отклонение, баллы)

	Ио	Из	Оа	Дг
ЗД	24,2±5,4	5,1±1,4	6,6±3,2	4,1±1,8
ХБ	27,3±4,8*	6±1,3*	4,4±2,6*	5±1,8*

*-достоверно при $p \leq 0,05$ по Т-критерию Стьюдента

Как видно из таблицы № 2, у испытуемых с хроническими заболеваниями диагностируется более высокий уровень интернальности «Ио» и более высокий уровень интернальности в сфере здоровья «Из» при этом более низкие показатели по шкале «отрицание активности» «Оа» и высокий уровень готовности к деятельности «Дг». Полученные данные указывают на то, что испытуемые с хроническими заболеваниями готовы нести ответственность за собственную жизнь и свое состояние здоровье, что нельзя сказать о здоровых людях.

В ходе следующего этапа исследования у всех испытуемых записывалась вариабельность сердечного ритма с использованием программно-аппаратного комплекса «Омега-М» в двух ситуациях: в состоянии оперативного покоя (фон) и в процессе беседы о состоянии здоровья (состояние эмоциональной нагрузки). Были получены следующие данные:

Таблица 3. Вариабельность сердечного ритма в состоянии оперативного покоя (среднее и стандартное отклонение)

	Инд Н	HF	LF	LF/HF/
ЗД	90,3±68,2	651,8±796,3	1911,5±933	5,4±4,1
ХБ	117,5±85,1	406,7±442,8	1223,7±713*	5,7±5,3

*-достоверно при $p \leq 0,05$ по Т-критерию Стьюдента

Как видно из таблицы № 3, у испытуемых с хроническими заболеваниями было выявлено: повышенный индекс напряжения регуляторных систем, и при этом снижение, по сравнению со здоровыми испытуемыми, показателя LF, что свидетельствует о снижении активности симпатического сосудистого центра, а так же снижение показателя HF, что указывает на снижение активности механизмов саморегуляции.

Запись в состоянии эмоциональной нагрузки, в частности, в ходе беседы о состоянии здоровья, дала следующие результаты:

Таблица 4. Вариабельность сердечного ритма в состоянии эмоциональной нагрузки (среднее и стандартное отклонение)

	Инд Н	HF	LF	LF/HF/
ЗД	94,1±66	502,2±536,7	2074,5±1146,1	6,8±4
ХБ	140,9±121,8*	299,4±270,3*	1180,7±718,8*	5,8±4,4

*-достоверно при $p \leq 0,05$ по Т-критерию Стьюдента

Как показано в таблицах № 3, № 4, у испытуемых с хроническими заболеваниями было выявлено: высокий индекс напряжения регуляторных систем, следует отметить, что указанный показатель значительно возрос по сравнению с фоновой записью, при этом у «здоровых» людей данный показатель изменился менее значительно. Так же произошло резкое снижение, как по сравнению со здоровыми испытуемыми, так и с показателями записи в состоянии оперативного покоя, показателя LF, что свидетельствует о снижении активности симпатического сосудистого центра. Показано и снижение показателя HF, что указывает на снижение активности механизмов саморегуляции. При этом у «здоровых» испытуемых показатель LF повысился, что указывает на активацию симпатического сосудистого центра.

Таким образом, анализ данных свидетельствует о том, что адаптация к хроническому заболеванию предполагает, с одной стороны, повышение ответственности за свое состояние здоровья (об этом говорит высокая интернальность людей, страдающих хроническими болезнями). С другой стороны, негативный опыт встречи с реальной системой здравоохранения ведет к повышению уровня эмоциональности (о чем говорят данные вариабельности сердечного ритма) и созданию системы защит. То есть, человеку, «привыкшему» жить в ситуации переживания наличия тех или иных симптомов болезни и способному взять на себя ответственность за свое здоровье «кажется», что он управляет своим эмоциональным состоянием (на это указывают полученные результаты по методикам SCL-90-R и на выявление копинг-стратегий). Но анализ вариабельности сердечного ритма указывает, что состояние контроля эмоционального состояния это только иллюзия. Можно предположить, что человек с описанными характеристиками направляет свою активность на те сферы жизни, в которых чувствует большую компетентность (например, в работу), что вполне сочетается с результатами полученными ранее [2].

Выводы

1. Здоровые испытуемые имеют более низкие значения общей интернальности и интернальности в сфере здоровья и при этом эмоционально более устойчивы, таким образом, при наличии необходимых психологических и психофизиологических ресурсов они не готовы взять ответственность за свое здоровье на себя.

2. Испытуемые, с хроническим заболеванием, имеют более высокие значения общей интернальности и интернальности в сфере здоровья. Но негативный опыт, полученный в ходе лечения тех или иных хронических болезней, по всей видимости, оказывает серьезное влияние на формирование модели поведения. То есть люди осознают всю меру ответственности, которая лежит на них, в частности, в отношении их здоровья, возможно, способны прогнозировать результаты своих действий, но пережитый негативный опыт «блокирует» потенциальное развитие конструктивных моделей поведения, направленных на здоровье сбережение.

Литература:

1. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал.— Том 5. —1984. — № 3. — С.152-162.
2. Ельникова О. Е. Отношение к здоровью как фактор способствующий «больному» поведению. //Психология образования в поликультурном пространстве. — 2013. – Т. 4 (№ 24). – С.42-48
3. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса.— СПб: Питер. 2001. — 272 с.
4. Endler N. S.& Parker J. D. A. Coping Inventory for Stressful Situations (CISS)- Manual. — Toronto, Canada: Multi-Health System, Inc., 1990.

© Ельникова О. Е.

Карагачева М. В. , Михеева Т. В.

ОБРАЗ КУРЯЩЕЙ ДЕВУШКИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: в статье отражены результаты исследования структуры и содержания образов курящих девушек в соотношении с Я-образами, образами некурящих девушек, а также показаны результаты корреляционного анализа компонентов структуры образа с показателями ценностей личности современной молодежи.

Ключевые слова: образы, ценности, отношение к курению, студенты, современная молодежь

Image of smoking girl in the consciousness of modern youth with various types of values

The comprehensive study of the parameters of structure and maintains of image of smoking girl in the ratio with self-images and image of non-smoking girl, and correlation with different type of values of modern youth.

Keywords: image, self-image, image of smoking girl, students, modern youth.

Долгие годы курение остается серьезной проблемой. Уже давно очевиден вред, который наносит курение здоровью человеку. Государство предпринимает все новые и новые меры, направленные на снижение потребления никотина и уменьшение числа курильщиков. Тем не менее количество табакозависимых по-прежнему велико, кроме того наблюдается тенденция к изменению соотношения курящих мужчин и женщин. Особенно заметно это различие среди курящей молодежи, количество курящих девушек зачастую преобладает по сравнению с курящими юношами. Чем вызвана такая тенденция? Ведь факторы, побуждающие к первым пробам сигарет и поддержания вредной привычки, в подавляющем большинстве, исключительно психологические. Как воспринимают курящих девушек молодежь? Эти вопросы стали основанием для организации исследования, направленного на выявление специфики образа курящей девушки в сознании современной молодежи.

Целью исследования стало выявление и анализ образов курящих девушек в сознании студентов вузов юношеского возраста. В процессе исследования были изучены Я-образы, образы курящих и некурящих девушек в сознании студентов, также были изучены ценности студентов. В соответствии с целью и задачами было проведено исследование, в ходе которого были опрошены 92 студента 2 – 5 курсов различных факультетов Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I, в возрасте от 18 до 22 лет.

Была сформулирована гипотеза о том, что существуют различия в структуре и содержании образов курящих девушек у студентов с разным отношением к курению и с разными ценностями. В основу гипотезы легло предположе-

ние о том, что отношение к курению и система ценностей взаимосвязаны с образом курящей девушки: курящие студенты более лояльны по отношению к курящим девушкам и воспринимают их более позитивно, нежели некурящие; также представляется, что студенты с более консервативной системой ценностей (когда на первых местах стоят традиции, доброта, безопасность) будут более негативно воспринимать курящих девушек. Однако гипотеза подтвердилась только частично.

Для достижения целей исследования были отобраны следующие методики: «Структура образа человека (иерархическая)» (сокращенно СОЧ(И)) В. Л. Ситникова [2] и ценностный опросник Ш. Шварца [1].

Методика СОЧ(И) состоит из двух частей вербальной и невербальной. Вербальная часть заключается в том, что испытуемому предлагается описать какого-либо человека с помощью 20 высказываний. Обработка осуществляется методом контент-анализа, в результате которого каждое высказывание относят к определенной группе слов (мотивационно-волевые, интеллектуальные, социальные, характеристики социального интеллекта, поведенческие, деятельностные, эмоциональные, телесно-физические, акизитивные и метафорические) и определяют модальность (позитивная, нейтральная (амбивалентная) или негативная). В результате можно определить какой тип характеристик используют испытуемые при описании того или иного образа.

Невербальная часть методики заключается в том, что вслед за словесным описанием образа человека, испытуемому предлагается описать образ при помощи фигур (в основу лег психометрический тест Сьюзен-Делингер), выбирают фигуры (круг, квадрат, треугольник, прямоугольник, зигзаг) в порядке соответствия тому или иному образу человека. Данная часть методики помогает выявить соответствие образов в сознании человека, к примеру, наличие прямой или обратной проекции. Во время проведения данного исследования по методике СОЧ (И) испытуемым предлагалось описать себя, курящую девушку и некурящую девушку.

В ходе исследования было выявлено, что Я-образы курящих и некурящих студентов имеют несколько различные структуры. У всех студентов на первом месте стоят социальные (44,7 % от всех высказываний у курящих и 38,5 % у некурящих) и эмоциональные (27,1 у курящих и 28 % у некурящих) характеристики. Различия в структуре наблюдаются по третьему месту среди наиболее распространенных характеристик: курящие студенты дают себе больше волевых характеристик (12,01 % от всех высказываний), а некурящие дают больше телесно-физических (14,8 %). При анализе содержания Я-образов, при помощи частотного словаря были выявлены наиболее часто встречающиеся высказывания. И курящие и некурящие студенты при описании себя чаще используют такие: добрый (ая), ленивый (ая), студент (ка), общительный (ая), веселый (ая), ответственный (ая), дружелюбный (ая), милый (ая), скромный (ая), верный (ая), умный (ая), красивый (ая). Но между курящими и некурящими студентами и в содержании Я-образов выявлены различия. Некурящие чаще называют себя человеком, спортивным (ой), русским (ой), обидчивым (ой), искренним (ой), некурящим (ей). Курящие при описании себя чаще употребляют такие слова: спо-

койный (ая), отзывчивый (ая), упрямый (ая), влюбчивый (ая), перфекционист, творческий (ая), вежливый (ая).

При анализе структур образов курящей и некурящей девушки выявлено, что они имеют схожие структуры: студенты при описании обоих образов используют преимущественно социальные, телесные и эмоциональные характеристики. Но выявлены и достоверные различия при помощи t-критерия Стьюдента: в образах курящих девушек преобладают деятельностные характеристики ($t=2,71$, при $r>0,01$), а характеристики социального интеллекта преобладают в образах некурящей девушки ($t=2,96$, при $r>0,01$).

Образ курящей девушки имеет явную негативную окраску. В основном все студенты, не смотря на то, курят или нет, дают значимо больше отрицательных характеристик ($t=12,61$) в среднем около 60 % от всех характеристик). Чаще всего среди них встречаются такие высказывания: нервная (33,7 %), зависимая (30,43 %), больные легкие (25 %), желтые зубы (25 %), запахи (22,83 %), глупость (20,65 %), раздражительная (20,65 %).

В образе некурящей девушки преобладают позитивные характеристики ($t=14,06$) в среднем около 65 % от всех характеристик). Некурящих девушек описывают преимущественно нейтральными и положительными характеристиками: красивая (60,87 %), здоровая (57 %), милая (42 %), спортсменка (39,13 %), умная (35,87 %), приятная (32 %), хорошие волосы (29,35 %).

Анализ невербальной части методики СОЧ(И) позволил выявить, что 72 % студентов сопоставляют себя с образом некурящей девушки. При сопоставлении Я-образа и образа курящей девушки выявлено совпадение выбираемых и отвергаемых фигур у 28 % опрошенных.

Анализ результатов опроса студентов при помощи ценностного опросника Ш. Шварца выявил, что все типы ценностей распределены в группе обследованных студентов довольно ровно (см. таблицу 1). Тем не менее, можно выделить более значимые ценностями для большинства студентов являются такие ценности, как власть (у 23 % студентов на 1 месте), гедонизм (у 17 % на 1 и 2 месте). Менее важными оказались – традиции и конформность.

Таблица 1. Значимые типы ценностей студентов

	на 1 месте	на 2 месте	на 9 месте	на 10 месте
Конформность	10 %	11 %	20 %	14 %
Традиции	4 %	9 %	9 %	25 %
Доброта	11 %	6 %	11 %	2 %
Универсализм	6 %	6 %	13 %	10 %
Самостоятельность	13 %	6 %	2 %	14 %
Стимуляция	4 %	11 %	13 %	12 %
Гедонизм	17 %	17 %	7 %	2 %
Достижения	6 %	11 %	11 %	5 %
Власть	23 %	9 %	13 %	8 %
Безопасность	6 %	14 %	4 %	8 %

Для определения взаимосвязи компонентов образа курящей девушки со значимыми для студентов ценностями был проведен корреляционный анализ. Были выявлены взаимосвязи между компонентами структур, изучаемых образов и показателями значимых типов ценностей.

Интересно, что были обнаружены довольно сильные связи (на уровне значимости 0,01) таких ценностей как «Конформность» и «Безопасность» с одинаковыми компонентами структуры образа курящей девушки, а именно с мотивационно-волевым, интеллектуальным, социального интеллекта, социальным и эмоциональным компонентами. Только если показатели типа ценности «Конформность» имеют положительные взаимосвязи с перечисленными компонентами, то показатели ценности «Безопасности», наоборот, отрицательно связаны с этими компонентами. Так как компоненты, с которыми выявлены взаимосвязи, являются наиболее часто употребляемыми, то можно предположить, что студенты, которые выше оценивают значимость ценности «Конформность» в целом стараются более полно характеризовать «Курящую девушку», больше стараются выполнить данное задание. А студенты больше ценящие «Безопасность» дают меньше характеристик. Кроме того были выявлены взаимосвязи показателей типа ценности «Традиции»: на прямую они связаны с конвенциональными высказываниями, и обратно связаны с отрицательными. Показатели ценности «Самостоятельность» положительно коррелируют с компонентом «Социальный интеллект», а «Власть» положительно связана с отрицательными характеристиками. В целом наши данные совпадают с результатами исследования скрытых мотиваций курящих и некурящих студентов [2].

Результаты данного исследования показывают, что студенты в целом негативно оценивают курящую девушку, в независимости от того курят они сами или нет. Кроме того, компоненты структуры образа курящей девушки взаимосвязаны со значимыми ценностями студентов.

Литература:

1. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / Карандашев В. Н., изд-во Речь, 2004. – 72 с.
2. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых: монография / В. Л. Ситников. – Санкт-Петербург: Химиздат, 2001. – 288 с.
3. Гусева Н.Ю., Кедич С.И., Ситников В.Л. Психосемантический анализ скрытой мотивации курящих и некурящих студентов / 7-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы / отв. ред. М.О. Мдивани. — М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб.: Нестор-История, 2015. — С. 151-154. ISBN 978-5-4469-0389-5

© Карагачева М. В. , Михеева Т. В.

Красникова М. Г., Смирнова Н. А., Смирнова А. М.

СПЕЦИФИКА УЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПРОФИЛЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕНСОМОТОРНОЙ АСИММЕТРИИ

В работе изучается способность детей 5-7 лет анализировать эмоции. Показано, что дети с правым профилем функциональной сенсомоторной асимметрии лучше узнают эмоции по сравнению с детьми, имеющими левый или смешанный профили, тогда как наиболее ярко выражено эмоциональное реагирование у детей с левым профилем.

Ключевые слова: узнавание эмоций, дети дошкольного возраста, профиль функциональной сенсомоторной асимметрии

In the article the faculty of children of 5-7 years old to recognize the emotions is investigated. It is shown, that children with right functional sensori-motor asymmetry profiles recognize the emotions better than children with others type of profiles. But the children with left profiles had the more intensive emotional reactions than children with right and mixt profiles.

Key words: emotional recognition, preschoolers, profile of functional sensori-motor asymmetry

Способность старшего дошкольника адаптироваться в социуме в значительной мере предопределяется его умением узнавать чужие эмоции и адекватно на них реагировать [2, 4]. Эффективность эмоциональной сферы ребенка зависит как от его психофизиологических особенностей, так и от особенностей той среды, в которой разворачивается его развитие [1].

Именно поэтому крайне актуальным представляется исследование зависимости эмоционального реагирования и узнавания эмоций дошкольником от профиля функциональной сенсомоторной асимметрии.

Материалы и методы

Для реализации задач были подобраны следующие методы исследования: набор проб для оценки профиля функциональной сенсомоторной асимметрии [7]; тест «Распознавание эмоций» В. Т. Чередниковой [9]; тест «Группы экспрессии» [3].

В исследовании участвовали 32 ребенка 5-6 лет, посещающих муниципальный детский сад.

Результаты исследования.

Согласно полученным данным, половина детей имеет правый профиль, 31,2 % из них — смешанный, 18,7 % — левый. Эти данные в полной мере соответствуют литературным [5, 6], согласно которым для данного возраста наиболее характерен правый профиль.

У детей данного возраста в 65,5 % случаев встречается ведущая правая рука. В моторной сфере (ведущая рука и ведущая нога) преобладает левая сто-

рона. Однако в сенсорной сфере это не так: детей с ведущим левым ухом столько же, сколько и с правым, а с ведущим левым глазом даже больше, чем с правым.

Эти данные также соотносятся с литературными данными [10,11], и часто объясняются тем, что взрослые в меньшей мере вмешиваются в сенсорную сферу ребенка, а значит и в меньшей мере переучивают его в этой области. Тогда как подготовка детей к школе ведет к тому, что многие родители интуитивно заставляют детей брать многие предметы в правую руку [7].

Таким образом, полученные данные по распределению детей по типам профиля функциональной асимметрии не отличались от литературных данных. Дальнейшее исследование касалось эмоционального реагирования детей с различным типом профиля функциональной асимметрии.

Для оценки эффективности узнавания были применены две методики. Согласно данным теста В. Т. Чередниковой, дети с правым профилем получают большее число баллов, чем дети с левым и смешанным типами профиля функциональной сенсомоторной асимметрии.

Согласно тесту «группы экспрессий», также есть преимущество узнавания эмоций у детей с правым профилем, но оно менее выражено. Этому факту есть простое объяснение. В последнем тесте узнавание эмоций происходит с опорой на тестовые картинки. В этом случае ребенок, который не очень хорошо вербализует свои ощущения, получает преимущество, поскольку может просто указать на нужную картинку. За название эмоции он получает лишь один балл. В первой методике опора происходит исключительно на слово, поэтому оценивается не только факт узнавания эмоции, но и способность ребенка назвать эмоцию.

Известно, что дети с правым профилем функциональной сенсомоторной асимметрии обладают преимуществом в вербализации, причем не обязательно эмоциональных состояний. Это обусловлено большей активацией у них левого полушария, связанного с обработкой речевых стимулов [6,8]. Следовательно, сопоставление двух тестов не столько говорит о преимуществе в узнавании эмоций детей с правым профилем, сколько объясняет причины этого преимущества: все тесты учитывают необходимость называния эмоции. Дети с левым профилем, возможно, также хорошо дифференцируют эмоции, однако не могут их назвать. К сожалению, данные тесты не позволяют определенно ответить, насколько эффективно дети с левым профилем дифференцируют эмоциональные переживания, мы с определенностью можем сказать, что у них имеются трудности в назывании эмоций. Тем не менее, можно сказать, что и вторая часть нашей гипотезы также подтвердилась, хотя механизмы обнаруженного явления нуждаются в дальнейшем уточнении.

Литература:

1. Гудкова Т. В., Николаева Е. И. Особенность латеральных показателей у дошкольников с различной выраженностью речевых проблем // Психология образования в поликультурном пространстве. 2007. Т.1. № 3-4. С.37-48.

2. Данилина Т. А., Зедгенидзе В. Я., Степина Н. М. В мире детских эмоций. М., 2004.
3. Каменская В. Г., Зверева С. В. К школьной жизни готов! Спб.: детство-Пресс, 2004.
4. Кошалева А. Д., Перегуда В. И. Эмоциональное развитие дошкольников. М., 2003.
5. Леутин В. П., Николаева Е. И., Фомина Е. В. Функциональная асимметрия мозга и незавершенная адаптация. Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. Ред. В. Ф. Фокин, Боголепова И. Н., Гутник Б., Кобрин В. И., Шульговский. М.: Научный мир, 2009. С. 429-457.
6. Николаева А. А., Николаев К. Ю., Лебедев А. К., Николаева Е. И., Попова Л. В. Соотношение сосудистой реактивности с липидным спектром крови и состояние перекисного окисления липидов при нестабильной стенокардии // Терапевтический архив. 1998. № 12. С.13-15.
7. Николаева Е. И. Леворукий ребенок: диагностика, обучение, коррекция. – СПб., 2005.
8. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. Никольская И. М. Клиническая психология семьи // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – № 2. – 2005. – С. 7-11.
9. Чередникова Т. В. Проверьте развитие ребенка. СПб., 2005.
10. Nikolaeva E. I., Leutin V. P. A role of functional brain asymmetry in human adaptation // Behavioral and Morphological Asymmetries in Vertebrates/ Ed. By E. B. Mlashichev, A. D. Deckel. 2006. Chapter № 11. P.140-147. Austin, Texas, USA: Landes Bioscience, 2006.
11. Nikolaeva E., Leutin V. P. Functional brain asymmetry: myth and reality. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2011.

© Красникова М. Г., Смирнова Н. А., Смирнова А. М.

Никулкина Д. В.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ И ОБЩИЙ НЕВЕРБАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье приводятся результаты распределения детей младшего школьного возраста по типам профиля функциональной сенсомоторной асимметрии и результаты исследования общего невербального интеллекта детей с разными типами профиля.

Ключевые слова: профиль функциональной сенсомоторной асимметрии, интеллект, младший школьный возраст

In the article the results of primary school children distribution on the types of functional sensori-motor asymmetry profiles are offered. These results are compared with the levels of the nonverbal intelligence.

Key words: profile of functional sensori-motor asymmetry, intelligence, children of primary school

В настоящее время имеется большое количество исследований, посвященных изучению динамических свойств функциональной межполушарной асимметрии. При осуществлении одних психических функций ведущим является левое полушарие, других – правое (Ениколопова Е. В., Горина И. С., 2001; Леутин В. П., Николаева Е. И., 2010 и др.). В онтогенезе происходит латерализация функций головного мозга (Городенский Н. Г., Фокин В. Ф., 2003).

Недостаточно изучен вопрос по данной проблеме о специфике общего невербального интеллекта младших школьников в связи с особенностями профиля функциональной сенсомоторной асимметрии (ФСМА).

Цель исследования описание специфики невербального интеллекта у детей 8-9 лет с различным типом профиля функциональной сенсомоторной асимметрии.

Материал и методы исследования

Нами было обследовано 15 детей в возрасте 8-9 лет, учащиеся 3-его класса.

Для решения поставленной цели были использованы следующие методики:

Тест «Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена» (Анастаси А., 1976).

Для определения профиля функциональной сенсомоторной асимметрии, был использован набор проб, направленный на выявление ведущего глаза и уха в сенсорной сфере, ведущих руки и ноги в моторной сфере (Николаева Е. И., 2010). Все пробы проводились трижды.

Для проведения математической обработки результатов каждому правому показателю присваивалось числовое значение 2, симметричному (ребенок делал пробу одинаково легко каждой рукой) – 1, левому – 0. При трехразовом выпол-

нении пробы разброс данных был от 0 (три раза проба исполнялась с использованием левой стороны) до 6 (все три раза – с использованием правой стороны).

Результаты исследования

Оценка типа профиля функциональной сенсомоторной асимметрии в данной выборке дала следующие результаты: правый тип профиля выявлен у 80 % испытуемых, смешанный у 20 % и 0 % левый.

Было установлено, что преобладающим оказался праволатеральный тип асимметрии всех параметров данного профиля: ведущая рука (53 %), ведущая нога (67 %), ведущее ухо (60 %) и ведущий глаз (73 %) (табл.1).

Таблица 1. Распространенность левых, правых и смешанных проб у младших школьников (%)

Параметр	Тип асимметрии		
	Левый	Смешанный	Правый
Рука	7	40	53
Нога	0	33	67
Ухо	27	13	60
Глаз	20	7	73

Младшие школьники имеют существенный сдвиг в сторону превалирования правого уха и функций правого глаза, вероятно, потому, что левое полушарие принимает участие в обработке вербальной информации.

В ряде исследований (Безруких М. М., 2009, Николаева Е. И., 2010, Гучетль А. А., 2012 и др.) описано, что к этому возрасту, ребенок испытывает достаточно сильное влияние социума, что ведет к большему включению правой руки в пробы, связанные с научением. Это отражается в преобладании смешанного и праволатерального типов асимметрии такого компонента профиля как ведущая рука (40 % и 53 % соответственно), что позволяет утверждать о влиянии латерального предпочтения существующей «праворукой культуры».

Для определения общего и невербального интеллекта, использовался цветной вариант теста Дж. Равена, состоящий из трех серий: А, АВ, В (по 12 матриц в каждой серии) (табл.2).

Таблица 2. Общий и невербальный интеллект у детей с разным профилем ФСМА (среднее и стандартное отклонение)

Тип профиля ФСМА	Уровень общего невербального интеллекта ПЦМ Дж. Равена			
	А (1 серия)	АВ (2 серия)	В (3 серия)	Общая сумма
Смешанный	10,0+1,2	11,0+0,6	10,0+1,5	32,0+2,6
Правый	10,3+1,1	10,9+1,1	10,5+1,2	31,7+2,9

Распределение уровня интеллекта значимо не отличалось среди детей смешанного и праволатерального типов асимметрии. Стоит отметить, что у 33 % испытуемых со смешанным типом преобладают правые показатели.

На основании полученных результатов нами были сделаны следующие выводы:

Среди детей младшего школьного возраста наиболее распространен правый профиль ФСМА.

Леворукость не свидетельствует о том, что и весь профиль ребенка будет левым. Следовательно, леворукие дети могут отличаться по психологическим особенностям в зависимости от того, в рамках какого профиля существует леворукость.

Литература:

1. Безруких М. М. К вопросу о функциональной межполушарной асимметрии и латерализации моторных функций / М. М. Безруких — Актуальные вопросы функциональной межполушарной асимметрии. — М.: НИИ мозга РАМН, 2003. — С. 27-28.
2. Леутин В. П., Николаева Е. И. Адаптационные стратегии и специфика функциональной асимметрии мозга // Психология образования в поликультурном пространстве. 2008. Т. 2. № 3-4. С. 12-22.
3. Николаева Е. И., Борисенкова Е. Ю. Сравнение разных способов оценки профиля функциональной сенсомоторной асимметрии у дошкольников // Асимметрия. 2008. Т.2, № 1. С.32-39.

© Никулкина Д. В.

Меренкова В. С.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ФАКТОРАМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания.

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению проблемы влияния негармоничных типов семейного воспитания на внутреннюю картину здоровья младших школьников. Проведен анализ системы поощрения и наказания младших школьников.

Ключевые слова: внутренняя картина здоровья, младшие школьники, тип семейного воспитания, негармоничные типы семейного воспитания, поощрение, наказание.

This work is devoted to the problem of the influences of the inharmonious types of family education on the internal health pictures of primary school children. The system of encouragement and punishment of junior schoolchildren was analyzed.

Key words: internal health picture, primary schoolchildren, the type of family's education, inharmonious types of family's education, encouragement, punishment.

Основным компонентом внутренней картины здоровья (ВКЗ), согласно данным Г. С. Никифорова [3], является отношение к здоровью, которое включает три уровня: когнитивный уровень (представления о состоянии своего здоровья); поведенческий уровень (связан с актуализацией деятельности человека по сохранению своего здоровья и требующий активной деятельности от субъекта, направленной на сохранение и поддержание своего здоровья); эмоциональный уровень (различные виды эмоционального реагирования на здоровье). Нарушение эмоциональных отношений в семье оказывает негативное влияние на формирование ВКЗ ребенка [3]. Психологический климат определяется, в том числе, факторами родительского воспитания, представленными типом семейного воспитания и системой методов наказания и поощрения. Именно поэтому целью нашего исследования выступило изучение ВКЗ младшего школьника во взаимосвязи с факторами родительского воспитания.

В исследовании принимали участие 85 младших школьников (средний возраст учащихся составил $9,1 \pm 0,5$ лет), из них 42 девочки и 43 мальчика. Исследование проводилось на базе школ г. Липецка.

На первом этапе исследования нами было осуществлено изучение уровня ВКЗ младших школьников посредством экспресс-диагностики ребенка Е. И. Николаевой [2], согласно которой необходимо задать ребенку вопрос о том, что нужно делать, чтобы быть здоровым. Ответ, содержащий представление ребенка о здоровом образе жизни, как необходимости постоянно двигаться, заниматься спортом, правильно питаться, позволяет судить о сформированности ВКЗ (более 12 баллов). Если ребенок в своих суждениях связывает здоро-

вый образ жизни с употреблением лекарственных препаратов и посещением врачей, то это свидетельствует о несформированности ВКЗ (не более 8 баллов). Промежуточные баллы от 8 до 12 указывают на то, что ВКЗ сформирована частично.

Далее мы оценивали факторы родительского воспитания через изучение особенностей поощрения и наказания детей младшего школьного возраста родителями с помощью Вопросника осознанности использования системы поощрения и наказания в семье, а также диагностику типов семейного воспитания посредством методики «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса [4].

Вопросник осознанности использования системы поощрения и наказания в семье состоит из набора вопросов, из которых в рамках данного исследования были заданы первые 12 вопросов, исключая 3 и 9, как несущественные в рамках поставленных задач. Ответы, которые давали дети, сначала подвергались качественному анализу. В дальнейшем качественный анализ усиливался количественным: ответы группировались в смысловые группы, каждая из которых в рамках одного вопроса получала цифровое обозначение, что позволяло проводить статистическую обработку теста, сравнивая ответы, относящиеся к ситуации поощрения с ответами, относящимися к наказанию.

Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей и позволяет определить, каким образом родители воспитывают ребенка в семье. Для этого измеряется 11 шкал, относящихся к нарушениям процесса воспитания: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания.

Статистический анализ данных осуществлялся с помощью программы IBM SPSS Statistics (версия 22).

Анализ данных, полученных в ходе экспериментального исследования, позволил выделить три уровня ВКЗ испытуемых: сформированная, сформированная, но не полностью и не сформированная. Доминирующим уровнем ВКЗ у младших школьников является не сформированная ВКЗ (56 %).

Согласно сообщениям детей, сделанным при ответах на задаваемые экспериментатором вопросы в соответствии с опросником, родители используют следующие виды наказания:

- абсолютно преобладает вербальное наказание (45 %), выражающееся в том (согласно утверждениям детей), что родители ругаются, кричат, негативно оценивают всю личность ребенка;
- на втором месте находится лишение удовольствия (31 %) – к этой категории были отнесены запреты играть в компьютер, отказ общаться с ребенком – оставление его одного в комнате, запреты на любимые занятия;

- на третьем месте по количеству высказываний детей находится физическое наказание (14 %). Важно отметить, что в абсолютном числе случаев дети говорили не о тяжелых случаях избиений, а преимущественно о шлепках ладонью и угрозой применения ремня.

Часть детей (10 %) отказалась от ответа. Более того, один из испытуемых указал на то, что «он всегда все делает правильно», что говорит о высокой степени отрицания ребенком факта наказаний его со стороны родителей. Это соответствует другим данным, также свидетельствующим, что дети отказываются отвечать о методах наказания в семье, если эти методы обижают ребенка [1].

При анализе видов поощрения, используемых в семьях обследуемых детей, мы выделили следующие типы:

- вербальное поощрение (65 %) – детей хвалят, положительно оценивают и их поступки и личность в целом;
- разрешение как можно дольше заниматься любимым делом – 5 % (играть в компьютер, клеить деревянные модели и т. д.)
- тактильное поощрение, состоящее в том, что родители обнимают своих детей, целуют и улыбаются им (11 %);
- материальное поощрение – 19 % (покупка вещей, сладостей, которые любят дети, а также деньги за каждую хорошую оценку).

Необходимо отметить, что в соответствии с возрастными особенностями 32 % детей ответили, что им грустно и обидно, а 15 % чувствуют себя плохо, 8 % детей испытывают страх. По 7 % приходится на ответы детей относительно того, что им становится стыдно, они испытывают вину, боль или злость. Обращает на себя внимание факт, что большой процент детей, а именно 31 % отмечают, что они ничего не чувствуют или вообще уходят от ответа.

Дальнейший анализ был направлен на сопоставление системы поощрения и наказания с уровнями ВКЗ. Первое, что необходимо отметить, это факт отсутствия связи уровня ВКЗ с системами поощрения и наказания: однофакторный дисперсионный анализ не обнаружил влияния независимой переменной «уровень ВКЗ» ни на одну из зависимых переменных, связанных с системой поощрения и наказания.

Далее мы продиагностировали родителей и выявили характерные типы семейного воспитания. Среди наиболее распространенных наблюдались потворствующая гиперпротекция (37 % от общей выборки) и гармоничный тип семейного воспитания (28 % от общей выборки). Менее представленной как в общей выборке, так и в выборке матерей и отцов отдельно, является гиперпротекция (17 % и 16 % соответственно). При гиперпротекции родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания, и воспитание его становится центральным делом их жизни. Напротив, потворствующая гиперпротекция предполагает максимальное стремление родителей к некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка. Повышенная моральная ответственность (11 % от общей выборки) образуется сочетанием высоких требований к ребенку и одновременно с этим понижением внимания к нему со стороны родителей, меньшей заботой о нем. Этот тип воспитания стимулирует развитие

черт тревожно-мнительной (психастенической) акцентуации характера. При доминирующей гиперпротекции (6 % от общей выборки испытуемых) ребенок находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени. Но в то же время лишают его самостоятельности многочисленными ограничениями и запретами. Эмоциональное отвержение представлено лишь у одного испытуемого-отца. В основе данного типа семейного воспитания лежит осознаваемое или, чаще, неосознаваемое отождествление родителями ребенка с какими-либо отрицательными моментами в собственной жизни. Ребенок в этой ситуации может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают в отношениях с ним большую дистанцию.

Был проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи типов семейного воспитания и ВКЗ младших школьников, который позволил выявить достоверную взаимосвязь между уровнем ВКЗ младших школьников и типом семейного воспитания родителями ($k=0,250$ при $p \leq 0,05$).

Проведение регрессионного анализа позволило выявить влияние независимой переменной, в нашем исследовании это «тип семейного воспитания», на зависимую переменную «уровень ВКЗ младших школьников».

Выводы:

Выявлено, что доминирующим уровнем внутренней картины здоровья (ВКЗ) у младших школьников является не сформированная ВКЗ.

Показано отсутствие различий в системе поощрения и наказания у мальчиков и девочек младшего школьного возраста.

Практически половина всех испытуемых испытывают чувства, свидетельствующие о неэффективности применяемого к ним метода наказания.

По полученным нами данным, ни один из изучаемых параметров поощрения и наказания не оказал значимого влияния на уровень ВКЗ младших школьников.

Статистический анализ данных позволил обнаружить достоверную взаимосвязь типа семейного воспитания и уровня ВКЗ детей младшего школьного возраста, что говорит об обусловленности несформированной ВКЗ у детей, у родителей которых выявлены негармоничные типы воспитания во взаимоотношениях с собственными детьми.

Литература:

1. Николаева Е. И. Один из возможных путей формирования алекситимии в детстве (на примере специфики воспитательных воздействий в современной семье) // Журнал экспериментальной и клинической медицины. 2006. № 12. С.156-167.
2. Николаева Е. И. Федорук В. И., Захарина Е. Ю. Технологии здоровьесбережения и здоровьесформирования в условиях детского сада. – СПб: Детство-Пресс, 2014. – 290 с.
3. Психология здоровья / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003. – 607 с.
4. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер / Серия: «Психодиаг-

ностика: педагогу, врачу, психологу (Вып. 1). Под общей редакцией д. м. н; проф. Л. И. Вассермана. – М.: «Фолиум», 1996. – 48 с.

© Меренкова В. С.

Столяров С. О.

ПСИХОФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЧЕЛОВЕКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рассмотрены психологические и философские проблемные вопросы экологии. Разработан план проекта для решения проблем в экологии относительно доклада.

Ключевые Слова: проблема, экология, развитие, эгоцентризм, эволюция.

Stolyarov S. O.

EVOLUTION OF CONSCIOUSNESS AS A WAY OF SOLVING THE PROBLEMS OF ENVIRONMENT

We consider the psychological and philosophical problematic issues in ecology. The plan of the project to address the problems of environment on the report.

Keywords: problem, environment, development, self-centeredness, evolution.

Если говорить об экологической проблеме достаточно широко, то можно прийти к мнению, что от проблемы до кризиса остается один шаг, ибо все действия имеют амбивалентность, и совершая действие невозможно во всех сферах проследить все последствия. Поэтому будет вполне достаточно выстроить иерархию глобальных проблем для жизни человека.

Согласно последней статистике глобальные проблемы выстраиваются в следующей последовательности: разоружение и сохранение мира на земле, экологическая проблема, демографическая проблема, продовольственная проблема, энергетическая и сырьевая, экологические, экономические и социальные проблемы мирового океана [1].

Экология стоит по значимости на втором месте. И если проблема разоружения и сохранения мира на земле не зависит напрямую от простого человека, то проблемы окружающей среды зависят от каждого человека.

Если обратится к гуманистической психологии, а именно к пирамиде потребностей А. Маслоу, мы увидим, что проблемы окружающей среды затрагивают три ступени: физиологическую потребность, потребность в безопасности, эстетические потребности (гармония, красота, порядок). Человек не может спокойно жить, пока проблемы в экологии не будут решены на глобальном уровне.

Решение лежит в повышении культурного, эстетического, умственного и морально-нравственного уровня всего человечества, а также стабильности и благополучия в пространственной, семейной, образовательной, информационной, экстремальной и этнической среде. Такой подход может показаться утопическим даже для научной фантастики, но бездействуя, человек обретает себя на погибель.

Корень лежит в выборе неправильной стратегии мышления: Эпоха модернизма, подарила нам новую систему мышления, основанную на Декарто–Ньютоновской парадигме, и, согласно этой точке зрения, вселенная является

механической системой в которой первична материя. И жизнь на планете земля является побочным продуктом или счастливой случайностью. Дарвиновская эволюция руководствуется механизмом: выживание наиболее приспособленных индивидов и процветание эгоистичного гена. Данная точка зрения оправдывает человеческое преследование собственных интересов за счет других. Глубинная психология так же дает не менее утешительные объяснения на природу человеческого поведения. Согласно Зигмунду Фрейду наше поведение основывается исключительно животными инстинктами, и нравственность основывается на страхе наказания, интерес к эстетике и красоте это защитная реакция против анальных импульсов, любовь это реакция на врожденную враждебность и т. д.

Результатом такой стратегии стало западное капиталистическое общество с превознесенным личным успехом за счет других (расхищение не возобновляемых источников ископаемого топлива и превращение их в источник загрязнения при стремлении к сохранению нашего уровня жизни.)

Второй причиной стал нездоровый нарциссизм, который нашел свое развитие в социальных сетях и в гонке за собственным успехом. Человек возводит свою личность до уровня раздутого «Я», принижая при этом других.

Третья проблема кроется в самом неожиданном месте, в религии. Религия, которая должна объединять (лат. Religare – воссоединять, связывать снова вместе), становится разделяющим принципом человечества («мы – христиане, вы — язычники, «мы – мусульмане, вы – неверные», «мы — евреи, вы – гои», а также разделяет одну религию от другой («мы – католики, вы – протестанты», «мы – шииты, а вы сунниты»)), что хорошо известно из истории. И все эти причины мешают увидеть надвигающуюся катастрофу.

Гарвардский эксперт в области психологии развития Говард Гарднер напоминает нам: «Маленький ребенок всецело эгоцентричен: это не значит, что он думает о себе эгоистично, а напротив – что он неспособен думать о себе.

Эгоцентрический ребенок неспособен отличать себя от остального мира, он не отделил себя от других и от объектов. Посему он чувствует, что другие разделяют с ним его боль и его радость, что его лепет всегда будет понят, что его перспектива разделяется всеми людьми, что даже животные и растения участвуют в его сознании. Играя в прятки, он будет «прятаться» прямо на виду у других, ведь его эгоцентризм не позволяет ему понять, что другим известно его местонахождение. Всю траекторию человеческого развития можно рассмотреть как продолжающееся уменьшение эгоцентризма [3]».

Таким образом, в большинстве случаев развитие подразумевает уменьшение нарциссизма и увеличение сознания или способность принимать в расчет других людей, места и предметы, что означает и углубление способности заботиться о них [4].

Кэрол Гиллиган обнаружила, что морально нравственное развитие женщин проходит три общие стадии: себялюбие, заботы и универсальной заботы. С переходом от стадии к стадии круг заботы и сострадания расширяется, а эгоцентризм уменьшается. Переход на следующие стадии не означает, что вы перестаете заботиться о себе, это значит, что вы включаете все больше и больше

людей, в отношении которых вы проявляете искреннюю заботу. Мужчины, проходят аналогичные три стадии, правда они обычно обращают внимание на права и справедливость в большей степени, нежели на заботу и отношения.

Гиллиган уверена, что после третьей стадии у представителей обоих полов может произойти слияние установок. Такой охват является кульминацией третьей общей стадии универсальной заботы [5].

Существует много теорий развития и все они верны: спиральная динамика, восемь волн развития, конвенциональное развитие мировоззренческое и тд. Но процесс развития представляет собой не только перспективное продвижение по линейной лестнице прогресса, все действия имеют амбивалентность, и каждая стадия развития может принести с собой новые катастрофы, не только новые потенциалы, но и патологии. Не взирая на то, сколь возвышенной, идеалистичной может оказаться цель, простого заявления от удержания этой цели недостаточно, чтобы определить, почему решили поддержать данную цель. Практически все революции истории и войны, а именно их инициаторы громко заявили о приверженности неэгоцентрической перспективе преимущественно для того что бы скрыть под ней собственную эгоцентрическую позицию.

Ученые, исследующие развитие человека, выделили десятки факторов способствующих трансформации: здоровье человека и его органическая природа, осознание своего нарциссизма, научные инновации, прогресс в одной или более сферах, оказывающий давление на индивидуальное сознание, удовлетворение, диссонанс, прозрение и открытие (показ человечеству нового мира, нового сознания). Разберем более подробно каждый пункт:

Здоровье человека и его органическая структура

Необходимо создать здоровую атмосферу в семье при воспитании ребенка: экономическое поощрение за заведение семьи в виде льгот, повысить профессионализм учителей и воспитателей в школах и детских садах, провести совместные обучающие психологических тренингов, передача в СМИ и социальных сетях культ здоровой семьи.

Популяризация здорового образа жизни: пропаганда здорового образа жизни, соревнование среди школ и вузов по спортивным играм, создание спортивных секций, кружков, повышение цен на алкогольную и табачную продукцию

Осознание нарциссизма (человек, не видящий своей болезни, никогда не будет лечиться.): пропаганда духовного образа жизни, создание групп в социальных сетях с обсуждением данной проблемы, обсуждение в СМИ и пути их решения.

Научные инновации и прогресс: повышение интереса к науке за счет создания в школах и вузах научных кружков, освещение последних научных открытий, доступность научной литературы (интернет, библиотеки).

Удовлетворение: повышение уровня жизни населения в социальной среде, предотвращение ЧС и стихийных бедствий, стабильность в жизни.

Диссонанс: введение новой системы образования основанной на последних научных постулатах, обновление учебной литературы, переквалификация учителей.

Прозрение и открытие: равное развитие рационального и иррационального мышления, принятия нового образа мышления.

Если и говорить об экологических проблемах, то надо начинать с проблемы сознания человека, а именно с уменьшения эгоцентризма. И если человечество действительно хочет изменить мир, то начинать каждому надо с себя.

Литература:

1. Сайт «География России» <http://geographyofrussia.com/globalnye-problemy-chelovechestva-2/>
2. Шопенгауэр А., Мир как воля и представление, изд-во «Эксмо», 2015 г. – 160 с.
3. Гоард Гарднер. Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 512 с
4. Уилбер К., Теория всего, изд-во «Постум», 2013г. – 256 с.
5. Гиллиган К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин //Этическая мысль: Научн. — публицист. чтения. 1991 /Общ. ред. А. А. Гусейнова. — М.: Республика, 1992.

© Столяров С. О.

Яковлева А.А.

ОСОБЕННОСТЬ ЛАТЕРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ПРОБЛЕМАМИ РЕЧИ

В работе делается попытка оценить латеральные предпочтения детей с общим недоразвитием речи. 99 детей в возрасте от 4 до 7 лет, посещающих специализированный детский сад, были испытуемыми. С помощью проб оценивали латеральные предпочтения детей. Доказано превалирование левых латеральных признаков в группе детей с ОНР.

Ключевые слова: профиль функциональной сенсомоторной асимметрии, латеральные предпочтения, дети с общим недоразвитием речи

In the article the attempt is put into effect to assess the lateral preferences of preschoolers of 4-7 years old attending specialized kindergarten. 99 children with general speech problems. Using the sets of tests lateral preferences were assessed. It was argued that among children with speech problems left lateral preference is predominant.

Key words: profile of functional sensori-motor asymmetry, lateral preference, children with speech problems

В настоящее время растет число детей, имеющих проблемы в речевом развитии (Волковская, Юсупова, 2008). Есть данные о связи профиля функциональной сенсомоторной асимметрии с речевыми проблемами (Гудкова, Николаева, 2007). Считается, что обычные логопедические проблемы примерно одинаково встречаются как у леворуких, так и праворуких детей. Но при травматической леворукости, связанной с пренатальными или антенатальными проблемами, вероятность развития ОНР резко возрастает. Это и обусловило цель данного исследования: оценить латеральные предпочтения у детей с ОНР.

Материалы и методы

Было обследовано 99 детей с ОНР, посещающих специализированный детский сад в возрасте от 4 до 7 лет. На выполнение исследования были получены разрешения родителей детей.

Определение профиля ФСМА проводилось с использованием набора проб, наиболее часто встречающихся в литературе и описанных В. П. Леутиным, Е. И. Николаевой (2007). Данный набор проб позволяет оценить преимущество левой или правой стороны в сенсорной и моторной сферах ребенка, и включает задания, подобранные с учетом способов манипулирования, свойственным детям 4 – 7 лет.

В этом наборе проб применялись задания на выявление ведущей руки, ведущей ноги в моторной сфере, ведущего глаза и ведущего уха в сенсорной сфере. В протоколе отмечалось выполнение каждой пробы. Буквой «П» отмечались правые показатели по ведущей руке (ноге, глазу, уху), «С» – симметричные, буквой «Л» – левые показатели. При введении в компьютер буквенные обозначения переводились в цифровые.

Результаты и их обсуждение

Таблица 1. Распределение детей по типам профиля ФСМА (%)

Тип профиля ФСМА		
Левый	Смешанный	Правый
24,3	31,2	44,5

Стоит отметить (Табл. 1) большое число детей с левым профилем в данной выборке (24,3%), что практически в три раза превышает число детей с левым профилем в общей популяции (Верещагина 2005; Борисенкова, 2008). Общее число детей с неправым профилем составляет 55,5%, что превышает число детей с правым профилем.

Таблица 2. Распределение детей по показателю «ведущая рука» (%)

Ведущая рука	
Левая	Правая
46,5	53,5

Наиболее поразительным является число леворуких детей (Табл. 2) – практически половина обследованных - 46,5%, тогда как в общей популяции их число не превышает 7-10% (Гудкова, Николаева, 2007).

Таблица 3. Распределение детей по показателю «ведущая нога» (%)

Ведущая нога	
Левый	Правый
24,3	74,7

Анализ таблицы 3 свидетельствует о том, что столь выраженного увеличения числа детей с левым показателем, как это было обнаружено в отношении руки, в отношении ноги не отмечается. 74,7% детей имеют ведущую правую ногу и только 24,3% - левую.

Таблица 4. Распределение детей по параметру «ведущий глаз»

Ведущий глаз	
Левый	Правый
42,4	57,6

Стоит отметить, что число детей с левым и правым ведущим глазом практически одинаково. Это соответствует литературным данным (Гудкова, Николаева, 2007), что в популяции левый глаз встречается достаточно часто, поскольку этот показатель не испытывает контроля социума, поскольку социум не умеет измерять его.

Таблица 5. Распределение детей по показателю «ведущее ухо»

Ведущее ухо	
Левый	Правый
57,6	42,4

Наконец, представляет большой интерес тот факт, что большая часть детей имела ведущее левое ухо, что может предполагать наличие повреждения центра речи ребенка при рождении.

Выводы

1. У детей с общим недоразвитием речи в три раза чаще встречается левый тип профиля функциональной сенсомоторной асимметрии
2. Дети с ведущей правой рукой и ведущим правым ухом составляют практически половину выборки детей с общим недоразвитием речи.

Литература:

1. Артеменко О.Н., Семернина Н.И. Формирование диалогической речи у детей с ОНР // Международный журнал экспериментального образования. 2011. №8. С.42-43.
2. Борисенкова Е. Б. Способы оценки профиля функциональной сенсомоторной асимметрии дошкольников 4–7 лет в контексте индивидуально-психологических особенностей: дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: РГПУ А. И. Герцена, 2008. – 209 с.
3. Верещагина Н. В. Специфика межполушарной асимметрии у детей 6–7 лет с трудностями в письме: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2005. – 22 с.
4. Волковская Т. Н., Юсупова Г. Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи. – М.: Книголюб, 2008. – С. 96.
5. Гудкова Т.В., Николаева Е.И. Особенность латеральных показателей у дошкольников с различной выраженностью речевых проблем // Психология образования в поликультурном пространстве. 2007. Т.1. №3-4. С.37-48.
6. Леутин В.П., Николаева Е.И. Адаптивные стратегии и специфика функциональной асимметрии мозга // Психология образования в поликультурном пространстве. 2008. Т. 2. № 3-4. С. 12-22.
7. Николаева Е.И. Леворукий ребенок: диагностика, обучение, коррекция. СПб.: Детство-пресс, 2005.

8. Николаева Е.И. Психология семьи. СПб, Питер, 2013. Сер. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения.

© Яковлева А.А.

ПСИХОЛОГИЯ ИНТУИЦИИ, ТВОРЧЕСТВА И ИНТЕЛЛЕКТА

Беляева Е. М.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ, ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Задачей исследования было сопоставить показатели агрессивности и тревожности у подростков с разным уровнем креативности. В исследованиях приняли участие 158 учащихся 6-7 классов. Для оценки уровня креативности был использован тест Е. Торренса. Для оценки показателей агрессивности, был использован опросник Басса-Дарки. Уровень Тревожности оценивался с помощью опросника Спилбергера. Было показано что высокий уровень креативности связан с низким уровнем агрессивности, но высоким уровнем тревожности. Для оценки уровня креативности был использован тест Е. Торренса.

Ключевые слова: креативность, тревожность, агрессивность, подростки.

The purpose of the research was to compare the parameters of aggressiveness and anxiety of the teenagers with different creativity levels. 158 students of 6-7 forms were participants. The Torrence test was used for the assessing of creativity level. For the assessment of an aggressiveness a Buss-Darkee hostility inventory was used. A level of an anxiety were tested using inventory by Speilberger. We have shown that the high level of creativity is connected with low levels of aggressiveness, adolescents.

Интерес к креативным способностям детей в последнее время очень высок. Это объясняется потребностями современного общества в людях, которые способны творчески подходить к решению проблем и нестандартных ситуаций (Николаева, 2011). Однако в разном возрасте, проявление творческих способностей неодинаково (Николаева, Новикова, 2014). В частности, Л. С. Выготский (2015) писал, что в подростковом возрасте творческая активность снижается, так как появляется потребность стать частью общества, быть принятым им, несмотря на возможность снижения собственного потенциала. В этом случае задачей педагогического коллектива будет, вовремя выявить и поддержать этот потенциал, чтобы он не был утерян.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие учащиеся 6-х, 7-х, классов гимназии № 11 города Ельца. Были использованы следующие методики: тест креативности Дж. Торренса (Туник), диагностика состояния агрессии — опросник Басса-Дарки (Дерманова, 2002) и методика исследования тревожности Ч. Д. Спилбергера (адаптация Ю. Л. Ханина, 2002).

Процедура выполнения теста креативности Торренса состояла в предъявлении каждому ребенку листа бумаги с набором незаконченных элементов. Де-

тям предлагалось дорисовать каждый элемент до законченного изображения. Тест Басса-Дарки представляет собой опросник состоящий из 75 утверждений на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». Методика Спилбергера-Ханина представляет собой опросник состоящий из 40 утверждений и четырех вариантов ответа, из которых испытуемый должен выбрать тот который больше ему подходит. Следует отметить, что все три методики проводились в разные дни с целью исключения утомления испытуемых.

После проведения теста Торренса подростки были разделены на две подгруппы: тех, у кого уровень креативности был выше среднего по данной группе подростков и ниже среднего. Всего детей с более высоким уровнем креативности было 74 человек, из них мальчиков — 27, девочек — 47. Детей с менее высоким уровнем креативности было 83 человека, из них мальчиков — 33, девочек — 50. Для нас представляло интерес выяснить как уровень креативности соотносится с уровнем тревожности и уровнем агрессивности. В ходе исследования были получены следующие результаты: среди учеников с повышенным уровнем креативности 31 % имеют высокий уровень враждебности и 5 % — высокий уровень агрессивности. 43 % детей из этой же группы имеют высокий уровень ситуативной тревожности и 62 % высокий уровень личностной тревожности. Среди детей с пониженным уровнем креативности результаты следующие: 43 % имеют высокий уровень враждебности и 11 % — высокий уровень агрессивности. 33 % имеют высокий уровень ситуативной тревожности и 61 % высокий уровень личностной тревожно.

Однако очевидно, что подростковый возраст наступает у мальчиков и девочек в различное время. А потому в 13 лет практически все девочки уже вступили в пубертатный период, тогда как не все мальчики находятся в этом кризисном состоянии. Поэтому был проведен отдельный регрессионный анализ для групп мальчиков и девочек.

Оказалось, что полученные результаты определяются, в основном девочками, число которых в данной выборке оказалось больше (поскольку в данной школе оказалось подобное распределение младших подростков).

Для мальчиков была обнаружена тенденция влияния для независимой переменной «чувство вины» в отношении зависимой переменной «уровень креативности» $R^2=0,056$, $\beta=0,236$, $P=0,065$: т. е. чем выше чувство вины, тем выше и уровень креативности (хотя здесь можно говорить лишь о тенденции). Однако эта же переменная значимо влияла на параметр креативности — гибкость ($R^2=0,114$, $\beta=0,337$, $P=0,008$). Следовательно, независимая переменная «чувство вины» объясняет более 11 % изменений зависимой переменной гибкость, причем чем выше чувство вины, тем выше гибкость.

Более того, независимая переменная «вербальная агрессия» была прямо связана с параметром «оригинальность» ($R^2=0,069$, $\beta=0,26$, $P=0,041$). А зависимая переменная «разработанность» была прямо связана с ситуативной тревожностью ($R^2=0,081$, $\beta=0,285$, $P=0,026$) и обратным образом с подозрительностью ($R^2=0,120$, $\beta=0,347$, $P=0,006$). Следовательно, разработанность тем выше, чем выше ситуативная тревожность, хотя только

8 % дисперсии этой переменной объясняется влиянием ситуативной тревожностью. Она также выше, чем ниже подозрительность и 12 % дисперсии этой переменной объясняется данным влиянием. Следовательно, для мальчиков нет такой простой негативной связи между параметрами агрессивности и креативности. Более того, в некоторых случаях она позитивна.

При этом с возрастом у мальчиков падает гибкость ($R^2= 0,092$, $\beta= 0,303$, $P=0,018$), обида ($R^2= 0,069$, $\beta= 0,263$, $P=0,039$), враждебность ($R^2= 0,073$, $\beta= 0,270$, $P=0,035$).

Можно предположить, что у мальчиков происходит постепенное вхождение в пубертатный период, когда, согласно Л. С. Выготскому, их уровень креативности в большей части снижается. При этом уменьшаются и значения детского уровня агрессивности — враждебности и обиды.

У девочек, которые, в основном, уже находятся в пубертатном периоде, высокий уровень креативности коррелирует со снижением уровня агрессивности. Именно у девочек зависимая переменная «общий уровень креативности» связана с независимыми переменными «обида» ($R^2= 0,049$, $\beta= 0,222$, $P=0,029$), «враждебность» ($R^2= 0,056$, $\beta=0,236$, $P=0,020$), «личностная тревожность» ($R^2= 0,035$, $\beta=0,188$, $P=0,066$).

Можно сделать вывод о том, что дети с высоким уровнем креативности имеют более низкий уровень враждебности и агрессивности но более высокий уровень тревожности по отношению к детям с пониженным уровнем креативности. Возможен так же и другой механизм взаимодействия между этими переменными. Например направляющим фактором может быть тревожность. Если уровень агрессии повышается, то ребенок должен найти ей какой-либо выход. Для того чтобы агрессия проявилась, ребенок не должен бояться это сделать (например вступить в конфликт или конфронтацию). Если уровень тревожности высокий, то агрессия скрывается а энергия находит выход в творчестве. Вследствие этого напряжение и агрессия снижается. Следовательно, развитие креативности подростков, включение их в разнообразные кружки по интересам может снизить уровень типичный для подросткового возраста уровень агрессивности.

Литература:

1. Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Книга по требованию, 2012.
2. Дерманова И. Б. (ред). Исследование тревожности (Ч. Д. Спилбергер, адаптация Ю. Л. Ханин) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. — СПб., 2002. — С.124-126.
3. Николаева Е. И. Эволюционные корни креативности // Творчество: от биологических оснований к социально-культурным феноменам / Под ред Д. В. Ушакова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. — С. 33-66.
4. Николаева Е. И., Новикова А. В. Сравнительный анализ интеллекта и креативности с параметрами простой и сложной сенсомоторных реакций у младших подростков // Актуальные проблемы психологического знания. -2014. — № 3(32). — С. 47-52.

5. Туник Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты.
— М.: Дидактика плюс, 2002.

© Беяева Е. М.

Березовская И. П., Новикова Е. С.

«КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»: НАУЧНЫЙ ТЕРМИН ИЛИ ОЦЕНОЧНОЕ СУЖДЕНИЕ?

Аннотация: Повсеместное вторжение информационных технологий в жизнь современного человека трансформирует его мыслительные процессы. Для характеристики эти трансформаций современные исследователи предлагают различные понятия, в том числе и термин «клиповое мышление», которому все чаще и больше приписываются негативные характеристики. Является ли «клиповое мышление» научным термином или выступает пока оценочным суждением?

Ключевые слова: трансформация когнитивных процессов, «клиповое мышление», IT-технология, понятийное мышление, критическое мышление.

"VIDEO CLIP WAY OF THINKING": A SCIENTIFIC TERM OR A VALUE JUDGMENT?

Abstract:

The widespread invasion of information technology in the life of modern man transforms his thought processes. To characterize the transformations of these modern scholars offer a variety of concepts, including the term "clip thinking", which more and more are ascribed negative characteristics. Is there a "clip thinking" as a scientific term or serves until a value judgment?

Keywords: transformation of cognitive processes, "clip thinking", IT-technology, conceptual thinking, critical thinking.

Разнообразные электронные устройства и сетевые технологии прочно вошли в повседневную жизнь современного человека. Однако последствия такого повсеместного вторжения информационных технологий в жизнь человека в полной мере не осмыслены. Широкое распространение электронных устройств и информационно-коммуникационных технологий побуждает исследователей обратить особое внимание на изучение тех изменений, которые возможны и уже происходят под их влиянием. К таким изменениям относятся и трансформация когнитивных процессов, и модификация коммуникации, и видоизменение психики вообще. Так, руководитель Первого канала российского телевидения К. Эрнст, выступая на Международном телевизионном рынке MIPCOM-2011 (Канны), утверждал, что «психика людей, родившихся после 1980-го, сильно отличается от психики людей, родившихся до. Язык, который они воспринимают и который является для них адекватным, принципиально иной. <...> Многие из них не в состоянии просмотреть часовую программу до конца. <...> Синдром рассеянного внимания – диагноз этого поколения. Это не плохо, это факт» [1].

Для характеристики изменений мыслительных процессов, происходящих под влиянием информационных технологий, ряд современных исследователей

предлагают использовать понятия «Net-мышление» (Пронина Е. Е. [2] , Загидуллина М. В. [3]) или «клиповое мышление».

Метафору клип-культуры в 1980-х годах предложил американский философ Э. Тоффлер в книге «Третья волна», рассуждая о формирующемся информационном обществе нового типа, которое характеризуется «демассификацией средств массовой информации», растворением унифицированных медийных моделей в пользу бесконечного числа «выстреливающих» некогерентных вспышек, отрывков информации — клипов. В отечественной науке одним из первых термин «клиповое мышление» стал употреблять философ Ф. И. Гиренок [4], полагая, что понятийное мышление перестало играть важную роль в современном мире, и на смену ему пришло клиповое. Отечественный психолог Т. В. Семеновских предлагает понимать под клиповым мышлением «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью» [5] .

Общение в сети, сетевой способ представления текста способны оказать определенное влияние на специфику мышления тех, кто проводит значительную часть времени в Интернете. Применение термина породило ряд стереотипов, которые настоящее исследование могло бы поставить под сомнение и проблематизировать. Во-первых, клиповое мышление считают исключительной принадлежностью молодежи, детей и тинейджеров. Во-вторых, его считают исключительно негативным явлением, злом, с которым надо бороться. В США рассеянное внимание школьников лечат медикаментозно. В России во имя этой борьбы рекомендуют побуждать детей и подростков больше читать.

Известный публицист, литературный критик и футуролог Сергей Переслегин [6] считает, что клиповое мышление является главной причиной упадка среднего образования, и рекомендует специальные тренинги, которые помогают сосредотачивать внимание на одном предмете.

Дьякон А. Кураев [7] пишет, что «клиповое мышление в итоге мешает человеку быть целостным», так что и для обладателей внутренне и внешне простого жизненного мира, возрастает его противоречивость, а каждое внутренне противоречие делает человека менее психологически устойчивым.

Е. И. Коган [8] отмечает, что под воздействием информационных технологий мышление становится бессистемным, философ А. Д. Еляков [9] пишет, что погружение людей в мир интернет-технологий может привести к деградации мышления.

Термин «клиповое мышление» все чаще используется, однако системных исследований по данному феномену пока еще нет. Несомненно, что под влиянием информационно-коммуникационных технологий изменяется мышление человека, однако эти изменения еще и не изучены и оцениваются исследователями диаметрально противоположно.

Вызывает интерес еще и тот факт, что если в философской научной среде это феномену «клипового мышления» так или иначе уделяется внимание, то в отечественной психологической научной литературе констатируется сам факт наличия влияния IT-технологий на развитие познавательных процессов, без ко-

личественного и качественного анализа этих изменений. В философских исследованиях упоминаются не столько особенности собственно мышления, сколько восприятия, памяти, внимания. Между тем трансформации познавательных процессов в век бума информационных технологий могут быть определены и в терминах классической психологии, таких как степень фрагментарности восприятия информации, сформированности понятийного мышления, критического мышления, развитие переключаемости внимания в ущерб концентрации и т. п. По сути, для точного определения феномена «клипового мышления» необходимы фиксация, описание и анализ изменений в когнитивной сфере современного человека, который в настоящее время может быть обеспечен междисциплинарным подходом, учитывающим теоретические положения классической и современной психологии, а также философии, культурологии, коммуникативистики, и др.

Литература:

1. Эрнст К. Когда говорят, что интернет убьет телевидение, это глупость // Коммерсантъ.—13 октября. 2011. — № 192. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1793394>
2. Пронина Е. Е. «Живой текст»: четыре стиливых признака Net-мышления // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2001. — № 6. — С. 74-80.
3. Загидуллина М. В. Информационное общество в контексте Net-мышления // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. — 2012. — Вып. 63.— № 5. — С. 48-51
4. Гиренок Ф. И. Метафизика пата. Косноязычие усталого человека. М.: «Лабиринт», 1995.
5. Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации (ОК): Эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208>
6. С. Б. Переслегин/Стратегия для русского образования или «Большой Занзибар чужими руками» Режим доступа: http://www.igstab.ru/materials/black/Per_EduZanzibar.htm
7. Кураев А. Заложники клипового мышления // «Российская газета» (Федеральный выпуск) № 3474 от 13.05.200426.
8. Коган Е. И. Чтение нуждается в защите // Коган Е. И. Российская книжность в Америке: Статьи. Портреты. Рецензии. — СПб.: БАН, 2005. — С. 140-146.
9. Еляков А. Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. — 2011. — № 2. — С. 71-72.

© Березовская И. П., Новикова Е. С.

Булгакова О. С., Кузнецова Т. Г., Буркова С. А., Горбачева М. В.

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ СОСТОЯНИИ НАПРЯЖЕНИЯ

Аннотация: в статье анализировались достоверные изменения возможности «управления своими эмоциями» и «управление эмоциями других людей». Эмоциональная осведомленность, самомотивация и эмпатия изменялись недостоверно. У испытуемых-студентов в исходном состоянии все пять факторов характеризовались средним уровнем значений, кроме фактора «управление своими эмоциями», который, в отличие от остальных, значимо изменился в ответ на положительный стресс. Достоверно изменился и показатель, отражающий общий эмоциональный интеллект, что означало увеличение способности эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни. Менее всего изменился фактор «самомотивации».

Ключевые слова: состояние напряжения, структура личности, эмоциональный интеллект

Analyzed reliable change opportunities «control your emotions» and «managing the emotions of others.» Emotional awareness, self-motivation and empathy were changed non-significantly. The subjects were students in the initial state, all five factors were characterized by average values, except for the factor «control your emotions», which, unlike the others, has changed significantly in response to positive stress. Significantly changed and the indicator reflecting General emotional intelligence that involved increasing ability to understand the emotional sphere of human life. Least changed for the factor «motivation».

Keywords: state of stress, personality structure, emotional intelligence

Целью работы был анализ динамики постректурных уровней эмоционального интеллекта человека при воздействии положительного стресса

Задачи – выявить динамику постректурных изменений в результате положительного стресса; объяснить механизм внутрискруктурной динамики.

Испытуемыми служили 11 женщины, средний возраст составил $25,3 \pm 3,2$ лет. Методом исследования служил опросник Н. Холла «Эмоциональный интеллект» [9]. Анализировались и интерпретировались: 1) уровни парциального (отдельно по каждой шкале) эмоционального интеллекта в соответствии со знаком результатов рассматривались как: 14 и более – высокий; 8-13 – средний; 7 и менее – низкий уровень; 2) интегративный (сумма по всем шкалам) уровень эмоционального интеллекта с учетом доминирующего знака определялась по количественным показателям: 70 и более – высокий; 40-69 – средний; 39 и менее – низкий уровень. Исследовались: 1. эмоциональная осведомленность – понимание своих эмоций; 2. управление своими эмоциями; 3. самомотивация – управление своим поведением; 4. эмпатия – понимание эмоций других людей; 5. распознавание эмоций других людей [8]. Тестирование

проводилось до и после положительного подкрепления, которым являлось денежное вознаграждение. Условием эксперимента было: а) выбрать из двух шкатулок одну, где находилась некоторая сумма денег; б) получение отличной оценки по результатам письменного тестирования. Все участники исследования были психически и физически здоровы, фармакологические препараты не применялись.

Эмоциональный интеллект – это способность субъекта эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни, то есть понимать эмоциональные основы отношений и эмоций, рационально использовать их в мотивационной и коммуникативной сферах общения [1]. В психологии существуют два отличных друг от друга направления относительно возможности развития эмоционального интеллекта. Одни полагают [7], что повысить уровень эмоционального интеллекта фактически невозможно из-за его относительной устойчивости. Другие [4], напротив, считают, что эмоциональный интеллект можно изменять и развивать. Аргументом в пользу этой позиции служит тот факт, что нервные пути мозга продолжают развиваться вплоть до 50 лет жизни человека [4, 6]. С нашей точки зрения, человеческие характеристики (и психологические, и физиологические) достаточно лабильными. Иначе была бы не возможна (или не нужна) работа адаптационных механизмов защиты разного уровня организации личности. Структурные уровни организма не существуют отдельно друг от друга, они плавно перетекают друг в друга, взаимодействуют и влияют друг на друга [2]. Следовательно можно полагать, что эмоциональный интеллект является подсистемой социального уровня, в частности, социального интеллекта и в его структуру входят осознанная регуляция эмоций, понимание (осмысление) эмоций, различение и выражение эмоций, что достаточно важно при коммуникации в обществе.

В проведенном исследовании выделилось шесть характеристик эмоционального интеллекта (таблица 1).

Таблица 1. Изменение показателей теста «Эмоциональный интеллект» у 11 добровольцев до и после положительного стресса (подкрепления)

Исследуемый параметр	Фон	% разницы (какой уровень меняется сильнее всего?)	После положительного подкрепления
Эмоциональный интеллект			
Эмоциональная осведомленность	12,3±0,1	3,3 %	11,9±0,1
Управление своими эмоциями	1,7±0,2	78,2 %	°7,8±0,1
Самотивация	11,3±0,1	0,8 %	11,2±0,3
Эмпатия	11,1±0,2	6,7 %	10,4±0,4
Управление эмоциями других людей	7,9±0,1	17,7 %	°9,6±0,1
Общий эмоциональный интеллект	44,2±0,2	13,1 %	°50,9±0,2

Примечание: ° — достоверное отличие фонового параметра и параметра после подключения, $p > 0,5$.

Как видно из приведенной таблицы достоверные изменения фиксировались по таким показателям как «управление своими эмоциями» и «управление эмоциями других людей». Цифровые значения этих параметров возрастали, что можно расценить как усиление регуляторных механизмов, усиление внутри- и межсистемных взаимодействий, улучшение эмоционального состояния [5]. Эмоциональная осведомленность, самотивация и эмпатия изменялись недостоверно, но их абсолютные численные значения снижались, что, вероятно, связано с усилением концентрации внимания испытуемых и их «предстартовой готовностью». Видно, что в фоне (до подкрепления) у испытуемых все факторы кроме фактора «управление своими эмоциями» находились на уровне средних значений. Последний же оказался самым низким, что, видимо, свидетельствует об отсутствии необходимости в «эмоциональной отходчивости» и «эмоциональной гибкости» в преддверии тестирования и мобилизации сил организма перед испытанием. Более того, оказалось заблокированным произвольное управление своими эмоциями, что может быть опосредовано изменением вегетативного равновесия и включением стресс-реализующей системы – регуляторного комплекса, активирующего и координирующего все изменения в организме.

Встает вопрос – можно ли это расценить как проявление дезадаптации? Вряд ли на этот вопрос можно ответить однозначно без дополнительных, более целенаправленных исследований. Тем более, как это видно из таблицы, фактор «управление своими эмоциями» наиболее сильно из всех исследуемых параметров изменяется после положительного стресса (подкрепления). Стресс спо-

способствует сильному симпато-адреналовому выбросу и, следовательно, изменению эмоционального самоконтроля, характеристика личности человека в этот момент качественно меняется и показатель фактора «управление своими эмоциями» приближается к средним цифрам. Менее всего изменился фактор «самотивации». В основе формирования самотивации лежит достаточно жесткая структура «Я-концепция». Это одна из центральных установок личности, которую изменить достаточно сложно, тем более во взрослом возрасте. Изначально эта установка несет в себе адаптационную составляющую, а впоследствии может стать травмирующим фактором, вследствие потери лабильности. Достоверно изменился и показатель, отражающий общий эмоциональный интеллект, его абсолютное числовое значение увеличилось, а, значит, острый положительный стресс способствовал увеличению способности эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни. Таким образом, эксперимент показал, что эмоциональный интеллект является достаточно устойчивой структурой, факторы, которого до подкрепления по величине абсолютных числовых значений расположились так: управление своими эмоциями; управление эмоциями других людей; эмпатия; самотивация; эмоциональная осведомленность. После положительного стресса, структурированность не изменилась, но в процентном отношении проявление самотивации и эмоциональной осведомленности поменялись местами, что, вероятно, обусловлено большим осознанием своего внутреннего эмоционального состояния, опосредованного положительным подкреплением.

Следовательно, механизмом внутрискруктурной динамики эмоционального интеллекта является результатом адаптивных механизмов защиты. Перераспределение его характеристик связано с большей направленностью на внешние обстоятельства после прохождения испытания, тогда как сосредоточенность перед выбором предполагает большую интраверсивность.

Говоря о модели изменений подструктур эмоционального интеллекта, можно предложить, что в исходном состоянии до подкрепления определяющими показателями являлись эмоциональная осведомленность и самотивация, то есть осознание себя как личности. Следующими по значимости располагаются эмпатия и управление эмоциями других людей, то есть, способность чувствовать другого человека и управлять им. И, как результат замыкания на себя этой информации последним показателем является управление своими эмоциями, то есть контроль себя самого. Важно отметить неизменность позиций структур эмоционального интеллекта при воздействии окружающей среды, что позволяет считать этот параметр — параметром первого порядка, от которого зависит социальное выживание личности [2].

Литература:

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57-65.
2. Булгакова О. С. Гомеостазис нездоровья: первичные и вторичные стрессоустойчивые психофизиологические функциональные системы // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 11. С. 89-90.

3. Булгакова О. С. Изменение личности при постстрессорных психосоматических нарушениях // Журнал «Вестник психофизиологии», № 1, 2014, С. 25-30
4. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
5. Кузнецова Т. Г., Горбачева М. В., Буркова С. А., Булгакова О. С. Взаимосвязь изменений разных уровней организации личности при остром стрессе // Журнал «Фундаментальные исследования», № 12 (часть 1), 2015, С. 192-196
6. Майкл Джордж. Бережливое производство + шесть сигм: — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
7. http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/sergienko_vetrova_social_IQ_2009.pdf
8. http://www.psychologos.ru/articles/view/emocionalnyy_intellekt
9. <http://www.gurutestov.ru/test/348/>

© Булгакова О. С., Кузнецова Т. Г., Буркова С. А., Горбачева М. В.

Криулина В. В., Капитанаки В. Е.

ОСОБЕННОСТИ ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАССТРОЙСТВ ВНИМАНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ДИАГНОЗОМ «ЭПИЛЕПСИЯ»

Аннотация: Эпилепсия остается одним из самых тяжелых заболеваний нервной системы и достаточно распространенных, заболеваний нервной системы. Социальный прогноз заболевания подростков с эпилепсией связан не только с характером течения заболевания и адекватной антиэпилептической терапией, но и с состоянием когнитивных процессов. При изучении особенностей когнитивной сферы у подростков с эпилепсией акцент ставится на нарушения мышления, в то время как изучению особенностей структуры внимания, во многом определяющей характер мыслительного процесса, уделяется недостаточно внимания. Определение патопсихологической структуры расстройств внимания позволит, учитывая специфику этого когнитивного процесса у подростков с эпилепсией, формировать психодиагностические и психокоррекционные комплексы методик, адекватных возможностям обследуемых.

Ключевые слова: эпилепсия, патопсихология, свойства внимания.

Abstract: Epilepsy remains one of the heaviest and rather widespread diseases of nervous system. Social forecast of a disease of teenagers with epilepsy is connected not only with character of a course of disease and adequate anti-absence therapy, but with the condition of a cognitive processes. During the studying features of the cognitive sphere of teenagers the accent is put on violation of thinking. By the way not enough attention is paid to the studying of features of attention's structure which in many respect defines nature of thought process. Considering specifics of this cognitive process at teenagers with epilepsy definition of structure of frustration of attention will allow to form psychodiagnostic and psychocorrectional complexes of techniques which will be adequate to opportunities of examined persons.

Key words: epilepsy, psychopathology, characteristics of attention.

Эпилепсия (G-40) – одна из наиболее актуальных проблем неврологии. Это одно из наиболее распространенных хронических заболеваний нервной системы, которым страдают как дети, так и взрослые [1,2].

Согласно официальной статистике Министерства здравоохранения РФ, в России общая распространенность эпилепсии составляет 243 человека на 100 тысяч населения, а общее количество зарегистрированных больных в нашей стране – 347 тысяч 304 человека, из которых 35 % — это дети до 18 лет [3].

Известно, что возраст детей 11-15 лет (предпубертатный и пубертатный период развития) предъявляет более высокие требования как к физическому, интеллектуальному и личностному развитию, а также к степени сформированности познавательных способностей у лиц подросткового возраста [3,4].

Подростки, страдающие различными формами эпилепсии, имеют существенные модально-специфические особенности развития когнитивной сферы. В первую очередь, сложности с организацией качеств внимания. В частности, у

подростков, страдающим теми и ли иными формами эпилепсии, не в полной мере сформирована возможность произвольной концентрации, сосредоточения, переключаемости и избирательности внимания. Наиболее ярко, в структуре патопсихологической симптоматики эпилепсии, выделяется вязкость (ригидность) мышления и, непосредственно связанная с этой спецификой, низкая переключаемость — «застывание» внимания [4,5,6].

Одновременно в процессе исследований рядом авторов отмечены особенности мышления, такие, как обстоятельность, склонность к повторению и застреваемость, персеверативность, невозможность кратких формулировок, затрудненность в обобщении. При этом такие проявления являются типичными для больных эпилепсией, когда нарушения в когнитивной сфере связаны между собой и возникают на фоне общих изменений личности больного [4,7].

Как отмечает Л. И. Вассерман, определенная субъективность клинико-психологических заключений обуславливает необходимость привлечения в эпилептологию и патопсихологию экспериментально-психологических методов, позволяющих объективно изучать структурные особенности и механизмы нарушений познавательной деятельности пациентов на разных этапах заболевания (цит. по. Румянцевой Т. С., 2010г). Поэтому актуальной задачей, стоящей перед современной клинической психологией, является разработка объективных и действенных психодиагностических и психокоррекционных методов помощи детям с указанной нозологией.

Цель исследования: Изучение структуры расстройств внимания у подростков, с диагнозом Эпилепсия, находящихся на стационарном лечении в неврологическом стационаре.

В качестве объекта исследования, основную группу составили подростки от 12 до 15 лет, с разными формами эпилепсии (n=30). В контрольную группу вошли подростки в возрасте 12 -15 лет, не манифестирующие неврологической и патопсихологической симптоматики, и не страдающие, на момент обследования какими-либо соматическими заболеваниями. (n=30).

В ходе обследования применялись следующие методики: «Заучивание 10 слов» (вариант, предложенный А. Р. Лурией) использовалась для определения состояния памяти и активности внимания; корректурная проба (тест Бурдона) для оценки объема, концентрации и устойчивости внимания; таблицы Шульте-Платонова, направленные на определение устойчивости и переключаемости внимания; методика Мюнстерберга, предназначенная для диагностики избирательности внимания.

Параллельно использовался метод наблюдения, с целью определения специфики работоспособности и поведенческих реакций в ходе психодиагностического обследования подростков.

В ходе исследования выявлено (методика «10 слов»), что дети основной группы (больные эпилепсией) значительно отличаются от детей контрольной группы (здоровые дети) по целому перечню показателей познавательных психических функций. Наиболее частые встречающиеся в ходе исследования — олигофазии: подростки затруднялись с называнием обычных предметов, при ответах не сразу могли подобрать найти слово для выражения мысли.

В ходе проведенных исследований подростков основной и контрольной групп с использованием таблиц Шульте-Платонова, направленных на оценку устойчивости и переключаемости внимания, были установлены достоверные различия полученных результатов обследования ($P < 0,05$). Так, у подростков контрольной группы, на одну таблицу уходит от 30 до 50 секунд (в среднем 41 секунда). У подростков основной группы времени на выполнение задания уходило значительно больше, достигая от 60, до 85 секунд.

Анализ результатов обследования с использованием корректурной пробы Бурдона (оценка объема, концентрации и устойчивости внимания) показал, что концентрация внимания у подростков контрольной группы и подростков основной группы значительно различались. В частности, у подростков контрольной группы показатели объема концентрации внимания в среднем равнялись от 764 до 910 знаков, при концентрации внимания от 5 до 0 ошибок, То у подростков, страдающих эпилепсией объем внимания не превышал интервала от 473 до 580 знаков, при показателях концентрации внимания от 5 до 13 ошибок.

Известно, что внимание сопровождает любую сознательную деятельность и выступает неотъемлемой стороной любого познавательного психического процесса. Поэтому нарушения внимания у человека оказывают негативное влияние не только познавательные психические процессы, но и находят свое отражение в эмоциональном и поведенческом реагировании [8].

В частности, в процессе психодиагностического обследования и наблюдения за поведением подростков, находящихся в условиях неврологического стационара, были также отмечены некоторые другие особенности, как со стороны когнитивной сферы, так и поведенческих реакций в ходе психодиагностического обследования.

У подростков основной группы в ходе обследования в значительной мере страдает переключаемость внимания: они с трудом отрывались от одних этапов обследования и переходили к другим этапам, для этих переходов им необходим был достаточно длительный период для сосредоточения на осмыслении инструкции. В некоторых случаях, даже когда подросток уже переходил к новой работе, он все еще стремился возвратиться к прежнему заданию. Примечательно, что такие подростки не прерывали своей работы, даже по просьбе экспериментатора, они должны обязательно ее закончить. То есть манифестировали проявления ригидности процессов внимания и мышления.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при обследовании подростков с диагнозом эпилепсия, отмечается, что они долго вникают в суть предложенного задания; часто просят повторить им инструкцию; задают большое количество вопросов уточняющих вопросов, прежде чем начать работать. При этом подростки многоглаголивы, говорят много лишнего, так как не могут сразу правильно сформулировать свою мысль. Вербальное отражение мыслительного процесса во многом оказывается подобным резонерству. Однако, данная специфика, выявленная в ходе исследования, касается не столько целенаправленности мышления, сколько демонстрирует «соскальзывания» и недостаточность концентрации внимания. Часто подростки прибегают к психомоторным реакциям, к жестам, когда им не хватает слов, и они движениями рук хотят выра-

зять свою мысль. Когда не хватало слов, они прибегали и к эмоциональным восклицаниям: «Ну!»...., «Блин!»... и др.

Таким образом, установлено, что у подростков основной группы (страдающих эпилепсией) наличествуют нарушения основных свойств внимания, в первую очередь страдают переключаемость, устойчивость и концентрация внимания. Однако изъяны в организации данного познавательного психического процесса находят свои проявления и в других когнитивных и характерологических особенностях подростков с эпилепсией, проявляющихся в ходе психодиагностического обследования.

В частности, респонденты контрольной группы в ходе обследования с трудом переходят от одной деятельности к другой; для этого перехода необходимо длительное время. Для данных подростков характерна, наряду с недостаточной концентрацией и переключаемостью внимания, определенная инертность мышления.

В ходе дальнейших исследований будет проведено психодиагностическое исследование остальных составляющих когнитивной сферы эмоционально-волевые процессы и особенности личности подростков с эпилепсией, с целью разработки специализированного психодиагностического комплекса и уточнении критериев оценки модально-специфических особенностей развития когнитивных процессов и специфики поведения лиц подросткового возраста, страдающих эпилепсией.

Литература:

1. Авакян Г. Н. Современные аспекты лечения эпилепсии. Атмосфера. Нервные болезни: журнал для практических врачей. 2005, № 4: 4-8стр.
2. Белоусова Е. Д., Ермаков А. Ю. Дифференциальный диагноз эпилепсии. М. Пульс, 2007 363с.
3. Трошин В. Д. Эпилепсия детская и подростковая /В. Д. Трошин, А. В. Густов, Ю. И. Кравцов. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской медицинской государственной академии, 2002. – 316 с.
4. Болдырев А. М. Эпилепсия у детей и подростков / А. М. Болдырев. – М.: Медицина, 1992. – 320 с.
5. Болдырев А. М. Психические особенности больных эпилепсией /А. М. Болдырев. Медицина, 2000. – 384 с.
6. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. – М.: Academia, 2008. – 384 с.
7. Румянцева. Т. С. Особенности когнитивных нарушений и качества жизни у взрослых пациентов с благоприятным течением парциальной эпилепсии: автореф. дис. канд. мед. н. 14.01.11. / Т. С. Румянцева; ГОУ ВПО Росздрава «Московский государственный Медико-стоматологический университет».—М.,2010. – 22 с.
8. <http://www.psyworld.info/teoriya-vnimaniya-ribo>

© Криулина В. В., Капитанаки В. Е.

Молоковская О. М.

ЭФФЕКТЫ ПОСЛЕДЕЙСТВИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВЕРБАЛЬНОГО ТЕКСТА С МНОЖЕСТВЕННЫМИ СМЫСЛАМИ.

Аннотация. Данное экспериментальное исследование посвящено анализу того, как выраженное в словесном тексте сообщение с двумя омонимическими значениями связано с когнитивной работой сознания. Показано, что не вошедшее в сознание омонимическое значение текста не исчезает, а учитывается бессознательным и при смене контекста (изменении задания) выражается в высказываниях испытуемых чаще, чем в нейтральной ситуации.

Ключевые слова. Омонимия, негативный выбор, смена контекста, бессознательное, многозначность, эффект последействия.

Resume. This experimental study is devoted to the analysis of how expressed in the verbal text of a message with two homonymous meanings associated with cognitive consciousness. Shown that the homonymous meaning of the text not fixed in the minds is taken into account by the unconscious and after a context switch (change of test) is manifested in the utterances of the subjects more often than in a neutral situation.

Keywords. Homonymy, negative selection, a context switch, the unconscious, ambiguity, aftereffect.

В психологии проблемы языка и речи имеют фундаментальное значение, так как связаны с рассмотрением таких базовых феноменов, как сознание, личность, социальные отношения, мышление, память и многих других. Наиболее важным направлением является исследование сложности и неоднозначности языковых структур (особенно омонимии). Анализ воздействия имплицитного содержания словесного текста значим в эпоху развития информационных систем. Исследования влияния полисемов показывают, что введение таких слов в некоторых случаях улучшает [6] а в некоторых – ухудшает [4] восприятие, узнавание и воспроизведение этого слова. Выбор одного значения приводит к подавлению других. [5] Данные современных исследований о влиянии омонимичности на понимание остаются противоречивыми. Однако все больше экспериментов подтверждает тот факт, что в психике фиксируются все возможные интерпретации. [3] В ситуации прайминга даже не осознанная информация влияет на выбор омонимического варианта (по линии семантического сходства). [1]

С другой стороны, отвергнутое сознанием значение омонима влияет на затруднение процессов памяти, восприятия, узнавания, когда семантическое поле экспериментального материала имеет смысловое родство с заблокированным вариантом. Неосознанные омонимы статистически медленнее узнавались по сравнению с нейтральными словами [1]. В психологии творчества отмечается полезное влияние омонимов на креативный процесс. И образование омони-

мов часто является результатом нового видения проблемы, при котором полисемия может переходить в омонимию, проходя стадию метафоризации. [2]

Теория сознания В. М. Аллахвердова (психологика) органично соединяет достижения предшествующих школ психологии. Закону Фрейда-Фестингера В. М. Аллахвердов дает объяснение на основе расширения известного из работ гештальт-психологов закона последействия фигуры до закона последействия фигуры и фона. Омонимия – это языковое отражение многозначности мира. Но сознание должно действовать конструктивно и целенаправленно, а потому отсекает и блокирует информацию, противоречащую совершенному выбору. Эта информация не исчезает, а сохраняется как объект негативного выбора. Ее поступление в сознание заблокировано до тех пор, пока общий «гештальт» ситуации сохраняется, пока не происходит смены контекста. В этом случае отвергнутая информация осознается – и даже с большей вероятностью, чем в нейтральных условиях [1].

Данное экспериментальное исследование посвящено анализу того, как выраженное в словесном тексте сообщение с двумя омонимическими значениями связано с когнитивной работой сознания. Гипотеза исследования состоит в том, что не вошедшее в сознание омонимическое значение текста учитывается бессознательным и при смене контекста (изменении задания) выражается в высказываниях испытуемых чаще, чем в нейтральной ситуации.

Для проведения исследования была разработана методика анализа последействия омонимического высказывания. Использован экспериментальный метод исследования с межгрупповым планом. Было использовано воздействующее высказывание, имеющее двойной смысл: «Пух летел час, пух летел день, пух летел с-утки». Акустически не различимы два значения омонимического характера: речь ли идет о 24-х часах (сутках) или о водоплавающей птице (утке). Все испытуемые интерпретировали звуковой фрагмент «сутки» как «24 часа».

Был использован метод проверки, что заблокированное значение «утка» пусть и неосознанно, но проявлялась в реакциях испытуемых: за счет смены контекста снималось последствие первоначального негативного выбора. Было выбрано два варианта. Одной экспериментальной группе (ЭУ1) предлагалось после основного задания просто написать список птиц, никак не связывая его с первым заданием (интерпретацией высказывания). Второй экспериментальной группе (ЭУ2) предлагалось на этом же этапе ответить на вопрос: «С кого мог лететь пух?» Самый вопрос исключал возможность использования неодушевленного существительного. Для установления характера изменений при написании списка птиц экспериментальным группам испытуемых предлагалось перед основной задачей (нарисовать) дать список птиц, которые всплывут в сознании. Контрольной группе испытуемых предлагался вариант «сценария»: «Пух летел час, пух летел день, пух летел НОЧЬ». В таком случае у «утки» не было оснований предпочтительно проявляться в заключительном списке птиц.

В эксперименте участвовало 4 группы испытуемых общим количеством 153 человек. Группа 1 (41 человек) написала только список из 10 птиц, на основе чего можно было составить частотный список птиц. Группа 2 (30 человек)

получила 3 задания. Задание 1: «Напишите, пожалуйста, список из 10 птиц». Задание 2. Зачитывается дважды воздействующий текст: «Пух летел час, пух летел день, пух летел с-утки». Далее: «Представьте себе, картину, которая оживает на экране. А теперь нарисуйте один кадр из Вашего фильма». Задание 3: «Напишите, пожалуйста, еще раз список из 10 птиц». В группе 3 (ЭУ2) в (51 человек) 3-е задание было заменено: «Теперь напишите, пожалуйста, с кого мог лететь пух?» Контрольная группа (31 человек) получила задание 1 аналогично заданию 2 в ЭУ1, но был зачитан измененный текст: «Пух летел час, пух летел день, пух летел НОЧЬ». Задание 2: «Теперь напишите, пожалуйста, список, с кого мог лететь пух?»

Результаты. Были получены списки птиц до экспериментального воздействия и после. Списки были проранжированы и дали корреляцию друг с другом и со статистическими рангами. Ранг «утки» после прослушивания испытуемыми воздействующего текста значительно вырос по сравнению с частотным. После экспериментального воздействия самый высокий ранг «утки» у группы ЭУ2- 5. Самый низкий -15,5 у контрольной. Т. е. в группе ЭУ2 ранг поднялся с частотного статистического 30-го до 5-го. Все ранговые ряды прошли расчет коэф. Спирмена и идентичны между собой.

Упоминание «утки» у респондентов в %: В частотном списке 8,7 %. В группе ЭУ1 после воздействия 40 %. В группе ЭУ2 после воздействия 37,2 %. В контрольной группе 22,6 %.

Расчет критерия Мак-Нимара для ЭУ1: $p < 0,0456$. (на уровне $p < 0.05$). Доля лиц, вставивших после создания рисунка по «сценарию», текст которого включал не осознанное ими, но правомочное указание на «утку», в новый список птиц это слово, статистически значимо увеличилась с 13 % до 40 %

Исследование не просто ответило на поставленный вопрос, но и выдвинуло новые проблемы. Изредка главным персонажем на картинках выступает Вини-Пух, и, возможно, он (как омоним «пуху» — тополиному, птичьему) служит источником ассоциаций для «пуховой» птицы – совы, — которая также существенно чаще появляется в «послесценарных» списках, конкурируя с гусем курицей (Сова – одна из главных персонажей сказки Милна). Связь между осознанием омонима «Пух – пух» и указанием утки в списках не была выявлена. По этому исследованию нельзя сказать, что осознание одного омонима в тексте влияет на эффекты последствия другого.

Немалый интерес представляют и рисунки. Если учесть, что все опрошенные не осознавали указание на «утку», то знаменательно, что изображается «утиная охота» (с такой надписью), часто встречаются водоемы (реки, лужи, пруды), в которых может плавать и утка; есть даже вид безбрежного океана с кораблем – но без какого бы то ни было пуха. Круг ассоциаций с водой тоже, возможно, связан с уткой – водоплавающей птицей. Для достоверных выводов требуется специальный контент-анализ.

Можно считать, что теория В. М. Аллахвердова о преодолении негативного выбора при смене контекста получила очередное экспериментальное подтверждение данным исследованием. Были получены доказательства тому, что неактуализированное значение многозначного текста обрабатывается когни-

тивными процессами и можно увидеть эффекты его последствий. Неактуализированные значения текста не исчезают бесследно из сознания, а влияют на его когнитивные процессы, что указывает на важность проверки текста и его возможных значений, прежде чем предъявлять его людям в особо значимых ситуациях.

Литература:

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. — СПб.: ДНК, 2000.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора//Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979. С.159
3. Мамина Т. М. Влияние актуализации значений многозначного слова на восприятие и запоминание. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — СПб., 2012, С. 231
4. D. E. Klein and G. L. Murphy (2001) Klein D. E. and Murphy G. L. The Representation of Polysemous Words. // Journal of Memory and Language. 45, 2001, P. 259–282.
5. Gernsbacher M. A. & Faust M. The mechanism of suppression: A component of general comprehension skill. // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 17, 1991, P. 245-262.
6. Storkel H. L. and Maekawa J. A comparison of homonym and novel word learning: The role of phonotactic probability and word frequency// J. Child Lang, 2005, 32 (4), P. 827-853

© Молоковская О. М.

Прохоров А. О.

УРОВНЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-00884а

Аннотация. В статье представлены результаты изучения уровневых характеристик ментальных репрезентаций психических состояний (образный, понятийный, ассоциативный и оценочный уровни). Результаты свидетельствуют о сложности уровневой организации ментальных репрезентаций состояний, образующих операциональную структуру ментального опыта, неоднозначно влияющую на поведение субъекта в разных жизненных ситуациях

Ключевые слова: психическое состояние, ментальные репрезентации, ментальный опыт, уровневая организация

Prokhorov A. O.

Level characteristics of mental states representations

The article presents the results of study of level characteristics of mental states' representations (figurative, conceptual, associative and evaluative levels). The results show the complexity of the level organization of mental states' representations forming the operational structure of the mental experience, ambiguously affecting on the subjects' behavior in different situations.

Keywords: mental state, mental representations, mental experience, level organization.

Процесс формирования представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса в виде образа и знания, как совокупности субъективных суждений о состоянии, связаны с ментальными репрезентациями, их идентификациями и репродукциями, том числе и влиянии, как психологического механизма, на поведение субъекта в тех или иных ситуациях жизнедеятельности.

А. В. Брушлинский и Е. А. Сергиенко [1] считают, что понятие репрезентация означает «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое», т. е. речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя, или как «актуальный умственный образ того или иного конкретного события (т. е. субъективная форма «видения» происходящего)» [3, с.245]. При таком понимании ментальной репрезентации можно описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение.

В контексте высказанных представлений изучение ментальных репрезентаций состояний субъекта имеет особую значимость, т. к. психическое состояние – индивидуальный субъективный феномен человеческой психики и выделение универсальных закономерностей его репрезентаций может также вы-

явить закономерности в формировании картины мира и структуры представлений о нем. Это особый вид репрезентации того, чему нет соответствий в объективном предметном мире, поэтому изучение этих механизмов позволит более глубоко понять психическую жизнь человека, его внутренний мир и влияние на поведение, и жизнедеятельность, в целом.

Соответственно высказанных позиций обратимся к результатам исследований уровневых характеристик ментальных репрезентаций состояний.

Образный уровень ментальных репрезентаций состояний. В изучении образа состояния приняли участие более 200 чел. Исследование проводилось со студентами разных специальностей. Образ измерялся по методике «Рельеф психического состояния» [2].

Результаты изучения образа психического состояния позволяют судить об образе как об относительно стабильном образовании, интегрирующим различные психологические, физиологические и поведенческие показатели. Эти характеристики достаточно полно осознаются субъектом, что проявляется в оценках, описаниях и дифференцировании образов.

Содержание образа представляет собой результат отражения накопленного опыта переживания данного состояния при различных обстоятельствах, ситуациях и событиях, в которых находился субъект. Отраженные компоненты психического состояния закрепляются в сознании в определенном сочетании, формируя структуру. Последняя изоморфна реальному состоянию. Закрепляясь в структурах памяти, образ становится структурным элементом субъективного опыта переживания состояний.

Образ несет в себе информацию из структур опыта, является внутренней репрезентацией, частью феноменального опыта.

Формирование образа может рассматриваться как приобретение опыта переживания состояния вследствие фиксации в памяти временных и пространственных (структурных) особенностей переживаемого актуального состояния. С одной стороны, образ является составляющей единицей субъективного опыта, с другой стороны, сам образ хранит в себе опыт, служащий информационной базой для человека.

Понятийный уровень ментальных репрезентаций психических состояний.

В исследовании приняли участие студенты 1 и 2 курсов (90 чел.) и аспиранты 1 года обучения (52 чел.). Перед испытуемыми стояла задача дать определения 12 психическим состояниям: восторг, симпатия, влюбленность, ревность, утомление, раздумье, веселость, жалость и др. Результаты сравнивались с толковыми словарями Ожегова, Евгеньевой, Даля и др. В исследовании были выявлены существенные различия между пониманием значений психических состояний респондентами и их общепринятой формулировкой. Средний показатель совпадений для состояний высокого уровня психической активности – 26 %, несовпадений, соответственно, 74 %, для относительно равновесных состояний – 31 %, несовпадений — 69 %, для состояний низкого уровня психической активности – 36 %, несовпадений — 64 %. Т. е., по мере снижения уровня психической активности состояния увеличивается близость со словарной справкой и снижается вариативность описаний.

Исследования показывают, что понимание значений психических состояний зависит от опыта и возраста респондентов, а также личностного смысла, который испытуемыми вкладывался в определения состояний. Наибольший процент совпадения составил 57 % (утомление), а наименьший – для состояния влюбленности – 8 %.

Ассоциативный уровень ментальных репрезентаций психических состояний.

Изучались ассоциативные поля психических состояний, а также эксплицитные и имплицитные ассоциативные связи в контексте взаимоотношений «ситуация – психическое состояние». Испытуемые – 200 чел. Использовались следующие методики: свободный ассоциативный эксперимент; имплицитный ассоциативный тест (ИАТ); ассоциативный эксперимент с измерением времени реакции (компьютерная программа DMDX).

Исследованиями установлено, что ситуации ассоциативно связаны с состояниями (определенного знака, интенсивности, длительности и т. п.). Ассоциативное единство состояния и ситуации формируется в процессе жизнедеятельности и отражает накопленный опыт. Типичные ассоциативные связи присущи большинству респондентов, они означены и закреплены в языке.

Наиболее четко выражены ассоциативные связи с ситуациями состояний высокого или низкого уровня психической активности, противоположные друг другу по знаку и значению.

Оценочный уровень ментальных репрезентаций психических состояний. Изучались ментальные репрезентации состояний радости, волнения, спокойствия и утомления. Использовалась методика семантического дифференциала (в модификации В. Ф. Петренко). Выборка: 36 студентов разных специальностей, возраст 19–20 лет.

В результате проведенного исследования были установлены инвариантные составляющие ментальных репрезентаций разных психических состояний. Каждое состояние характеризуется собственным набором элементов, составляющих ядро репрезентации.

Полученные результаты свидетельствуют о сложности организации ментальных репрезентаций психических состояний, образующих операциональную структуру ментального опыта, неоднозначно влияющую на поведение субъекта в жизненных ситуациях.

Литература:

1. Ментальная репрезентация: динамика и структура/А. В. Брушлинский, Е. А. Сергиенко.//Под ред. А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 1998. 320 с.
2. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний/А. О. Прохоров. — М.: ИП РАН, 1998. 152 с.
3. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования/М. А. Холодная. 2-е изд., перераб. и дополн. — СПб.: Питер, 2002. 384 с.

ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Казначеева Н. Б., Кузьмина А. А.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КАРЬЕРЕ, ДОМИНИРУЮЩИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ У ЛИНЕЙНОГО ПЕРСОНАЛА СЕТИ КИНОТЕАТРОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования ценностных ориентаций и удовлетворенности трудом у линейного персонала кинотеатров. Показано, что сотрудники кинотеатров, ориентированные на служение, в большей степени удовлетворены трудом, чем сотрудники кинотеатров, ориентированные на автономию.

Ключевые слова: ценностные ориентации, удовлетворенность трудом, линейный персонал, кинотеатры

Summary: the article presents results of an empirical study of values and job satisfaction of line personnel in cinemas. It is shown that values line personnel oriented on the value of service is more satisfied with the work than line personnel oriented on autonomy.

Key words: values, job satisfaction, line personnel, cinema

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что определение ведущей карьерной ориентации, направленности личности и удовлетворенности того или иного работника имеет важнейшее значение как для мотивации персонала на предприятии, от которой зависит не только повышение социальной и творческой активности конкретного работника (менеджера, рабочего), но и конечные результаты деятельности предприятий, так и для практики кадровой работы, поскольку от этого зависит эффективность подбора, расстановки и дальнейшего использования кадров на производстве.

Ценностные ориентации изучаются как регуляторы социального поведения социальных субъектов. Они служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения. Субъективное предпочтение тех или иных ценностей — начало определения иерархии ценностных ориентаций: семья, богатство, творчество, карьера, честь, совесть, здоровье, интимные отношения, заботы о других и т. д.

Одним из важнейших аспектов профессионального развития личности, а также ее самореализации, является сознательное планирование карьеры. Для любого человека характерны определенная личностная концепция, таланты, побуждения, мотивы и ценности, которыми он не сможет поступиться, осуществляя выбор карьеры. Прошлый жизненный опыт формирует определенную

систему ценностных ориентаций, социальных установок по отношению к карьере и работе вообще. Поэтому в профессиональном плане человек рассматривается и описывается через систему его диспозиций, ценностных ориентаций, социальных установок, интересов и т. д.

Известно, что мотивация к выполнению работы у человека будет тем сильнее, чем больше она будет согласовываться с его личными ценностями.

Понятие карьерных ориентаций является достаточно новым для российской психологии, оно возникло в американской психологии и основано на концепции «якорей карьеры» Эдгара Шейна. По мнению Шейна, «карьерные якоря» — это ряд представлений сотрудника о себе, ключевые ценности, мотивы, навыки, определяющие выбор карьеры. По «якорям» можно предсказать, какой вид карьеры окажется для человека наиболее удовлетворительным, поскольку люди пытаются выбрать способ жизни согласно наиболее важным для них ценностям. Подход Шейна позволил также определить, что является мотивацией для людей в их профессиональной карьере и, соответственно сформировать для них источники мотивации. Шейн считает, что личностные ценности влияют на способность радоваться различным задачам, которые мы должны успешно решать на работе. Он предполагает, что мотивация к выполнению работы будет самой сильной, когда человек выполняет функции и задания, согласующиеся с его ценностями.

Шейн выделяет восемь карьерных ценностей — «карьерные якоря»:

1. технико-функциональный якорь;
2. общее руководство;
3. самостоятельности и независимость;
4. чувство безопасности и стабильность;
5. предпринимательская жилка;
6. стремление быть полезным и преданность делу;
7. испытание сил в чистом виде;
8. стиль жизни.

Целью исследования является изучение ценностной направленности личности в карьере, доминирующей направленности личности испытуемых («на себя», «на дело», «на общение»), а также удовлетворенности трудом персонала ООО «Синемасет».

ООО «Синемасет» является обществом с ограниченной ответственностью, специализирующимся на кинопоказе художественных фильмов и мультипликации; сопутствующие услуги оказываются в сфере общественного питания.

Численность персонала в рассматриваемой организации имеет тенденцию к снижению. Так в начале 2014 года из линейных сотрудников компании была искоренена должность контролер кинозалов, услуги по данному направлению на данный момент оказываются сотрудниками аутсорсинговой компании.

Преимущественно в компании работают студенты, молодежь 20-30 лет. Заработная плата сотрудников руководством компании считается как средняя заработная плата труда. Однако если соотнести заработную плату сотрудника ООО «Синемасет» со средней заработной платой жителя Санкт-Петербурга, то

можно ответить, что заработная плата намного меньше среднестатистической зарплаты.

В связи с невысокой заработной платой в компании ООО «Синемасет» наблюдается довольно высокая текучка кадров: ежемесячно в среднем по сети увольняется 15 сотрудников линейного звена. Однако недостатка кадров не отмечается, т. к. на место уволившихся сотрудников приходят новые, в основном студенты, для которых «Формула Кино» не только способ заработать, сколько довольно имиджевая компания для развития своих способностей. Необходимо отметить, что на предприятии, в основном, применяются меры материального стимулирования персонала, выражающиеся как в чисто денежном эквиваленте, так и в виде бесплатных пригласительных в кино, бонусных карт в различные магазины и т. д.

Так как основной целью ООО «Синемасет» является получение прибыли за счет оказания услуг кинопоказа и услуг в сфере общественного питания, то мотивационные программы направлены в первую очередь на увеличение товарооборота, увеличение прибыли, поддержание постоянного штата предприятия и т. д.

Организация исследования включала в себя:

- анализ научно-методической литературы по проблеме исследования;
- опросные методы исследования, включающие следующие методики:
  - методика, предназначенная для исследования удовлетворенности трудом: тест «Удовлетворенность работой» В. А. Розановой [30];
  - методика, предназначенная для диагностики ценностных ориентаций в карьере: «Якоря карьеры», разработанный Э. Шейном, на русский язык перевод и адаптация осуществлены В. Э. Винокуровой и В. А. Чикер.
  - методика, предназначенная для определения направленности человека: «Ориентировочная анкета». Б. Басс. Модификация В. Смекала, М. Кучера. Адаптация Л. А. Верещагиной.

Исследование проводилось в 2015 году на базе четырех кинотеатров сети «Формула кино», а именно в кинотеатрах «Ситимолл», «Родео Драйв» «Норд» и «Академ Парк».

В исследовании всего приняли участие 50 человек, из них 33 девушки, 17 юношей:

- кинотеатр «Ситимолл» — 15 человек (9 девушек, 6 юношей);
- кинотеатр «Норд» — 11 человек (7 девушек, 4 юноши);
- кинотеатр «Академ Парк» 12 человек (8 девушек, 4 юноши);
- кинотеатр «Родео Драйв» — 15 человек (9 девушек, 3 юноши).

Средний возраст 22 года.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы.

Самый высокий процент удовлетворенности работой выявлен в кинотеатре «Норд». Самый высокий процент не удовлетворенности трудом выявлен в кинотеатре «Ситимолл».

Персонал всех кинотеатров заинтересован в решении рабочих проблем, выполнении работы как можно лучше. Ориентирован на сотрудничество и достижение поставленных целей и задач. Это доказывают результаты исследования доминирующей направленности личности.

Для кинотеатров «Ситимолл» и «Академ Парк» ценностными ориентациями являются «автономия», «интеграция стилей жизни» и только для кинотеатра «Академ Парк» — «служение», другими словами для персонала важна свобода и независимость в работе, а также сохранение баланса между карьерой и личной жизнью.

В кинотеатре «Норд» персонал ориентирован на «служение». Главное в работе персонала получить возможность максимально эффективно использовать свои таланты и опыт для реализации общественно важной цели.

В кинотеатре «Родео Драйв» ценностной ориентацией является «профессиональная компетентность» и «автономия». Для персонала кинотеатра «Родео Драйв» характерно иметь желание быть профессионалом, мастером в своего дела, а также главным в работе является свобода и независимость в работе.

Значимые различия выявлены:

- между кинотеатрами «Родео Драйв» и «Академ Парк» по следующим показателям: профессиональная компетентность, менеджмент, стабильность места жительства, удовлетворенности стилем руководства и профессиональной компетентностью начальника;
- между кинотеатрами «Родео Драйв» и «Норд» по следующим показателям: профессиональная компетентность и удовлетворенности профессиональной компетентностью начальника;
- между кинотеатрами «Родео Драйв» и «Ситимолл» только по показателю профессиональная компетентность;
- между кинотеатрами «Академ Парк» и «Ситимолл» только по показателю удовлетворенности тем, как можно использовать личный опыт и способности в работе;
- между кинотеатрами «Ситимолл» и «Норд» по следующим показателям: удовлетворенности работой и требованиями к интеллекту;
- между кинотеатрами «Академ Парк» и «Норд» значимых различий не выявлено.

Таким образом, персонал кинотеатров «Ситимолл» и «Академ Парк» можно охарактеризовать как заинтересованных в свободе и независимости в работе, а также в сохранении баланса между карьерой и личной жизнью. Данный персонал может испытывать трудности, связанные с установленными правилами, процедурами, рабочим днем, дисциплиной, формой одежды и т. д. Можно предположить, что они любят выполнять работу своим способом, темпом и по собственным стандартам. Скорее всего они выберут низкосортную работу, чем откажутся от автономии и независимости. Развитие карьеры может привлечь такой персонал только в том случае, если она не нарушает привычный им стиль жизни и окружение. Для них важно, чтобы все было уравновешено —

карьера, семья, личные интересы и т. п. Они вряд ли пожертвуют чем-то одним ради другого.

Персоналу кинотеатра «Акдем Парк», так же, как и персоналу кинотеатра «Норд» свойственно ориентация на работу с людьми, стремление приносить пользу людям и обществу. Также персонал кинотеатра «Норд» является самым удовлетворенным своей работой. И это не удивительно, поскольку единственной ведущей ориентацией персонала является именно «служение», а прямая обязанность работников — это обслуживание гостей кинотеатра, то есть непосредственная работа с людьми.

Персонал кинотеатра «Родео Драйв» можно охарактеризовать, как заинтересованный в своем профессионализме, могут быть особенно счастливы, когда достигают успеха в профессиональной сфере, но могут быстро терять интерес к работе, которая не позволяет развивать их способности, при этом их также заботит освобождение от организационных правил, предписаний и ограничений.

© Казначеева Н. Б., Кузьмина А. А.

Корольков Р. А., Чернова Г. Р.

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ, МОТИВАЦИЯ К ТРУДУ
И ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
У СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ**

Аннотация: Рассматриваются проблемы удовлетворенности трудом и мотивации к нему в контексте рангового положения работников компании. Обнаружены различия между менеджерами и продавцами в значимости этих факторов, как в личностном, так и в профессиональном плане. Выявлена важность для продавцов финансового мотива, а для менеджеров мотива ответственности и творческой составляющей труда. Прослеживается тенденция меньшей удовлетворенности в работе у рядовых сотрудников организации.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, мотивация к труду, оценка организационной культуры

The summary: problems of work satisfaction and motivations to it in a context of a rank positions of workers of the company are considered. Distinctions between managers and sellers in the importance of these factors, both in personal, and in the professional plan are found out. Importance of financial motive for sellers, and of motive of responsibility and a creative component of work for managers is revealed. The tendency of smaller satisfaction in work at ordinary employees of the organisation is traced.

Keywords: work satisfaction, work motivation, an estimation of organizational culture

Изучением психологии труда и аспектами, связанными с ней, занимались и продолжают заниматься многие отечественные и зарубежные ученые. В рамках данного исследования, следует выделить отечественных деятелей науки: А. Н. Занковского, Т. Ю. Базарова, И. Л. Соломина, Е. П. Ильина, М. А. Бендюкова, а также зарубежных ученых: Ф. Герцберга, Л. Джуэлл, К. С. Камерона, Р. И. Куинна.

Многие из них сходятся во мнении, что в современном мире происходят постоянные глобальные экономико-социальные перемены, которые, разумеется, влияют на психологию людей, на их сознание и на все стороны их жизни. Важно отметить, что говоря о российских реалиях, отечественные психологи, изучающие современный труд, пишут о происходящей трансформации социально-экономической системы нашей страны, которая оставляет за собой нерешенные проблемы. Эти проблемы связаны с разрушением старой системы управления и трудностью создания новой, рыночной системы управления организациями. Происходят изменения в организациях, а значит, и в трудовой деятельности.

Цель исследования: выявить различия у сотрудников различного звена в удовлетворенности трудом, в мотивации к труду, в оценке корпоративной культуры, а также в уровне субъективного контроля.

Объектом исследования выступили сотрудники одного из гипермаркетов сети Леруа Мерлен (менеджеры и продавцы). 25 менеджеров от 23 до 41 года и 25 продавцов от 22 до 40 лет.

Предмет исследования: удовлетворенность трудом, мотивация к труду и оценка организационной культуры.

В исследовании сформулированы две гипотезы:

1. Предполагаем, что удовлетворенность трудом и уровень субъективного контроля будет отличаться у сотрудников разного звена. У менеджеров и руководителей показатели будут выше, у продавцов – ниже.

2. Предполагаем, что мотивация к труду и оценка корпоративной культуры у менеджеров и продавцов будут значимо различаться.

Изучая такие факторы, как удовлетворенность трудом, мотивация к труду и организационная культура, мы понимаем, что они очень важны для изучения психологии современных работающих людей. Важность этого изучения подтверждается большим количеством исследований по данным проблемам. Особо стоит подчеркнуть отсутствие единого взгляда на подход к объяснению возникновения и дальнейшего развития удовлетворенности трудом, трудовой мотивации и оценки сотрудниками своей организационной культуры компании.

Так, например, удовлетворенность трудом является довольно обширным понятием и в него вкладывают самые различные компоненты, причем состав и значение этих компонентов может быть также разнообразным. Особо показательно то, что нет даже нескольких основных определений этому понятию и в исследованиях можно встретить их не один десяток. В своих работах Ильясов подчеркивает, что труд — это деятельность субъекта, которая направлена на опережающее удовлетворение его потребностей. [3, с. 11]. Из этого следует сделать вывод, что удовлетворенность этим самым трудом – есть оценка качества удовлетворения потребностей человека с помощью трудовой деятельности. А. Н. Занковский указывает, что удовлетворенность трудом — это генерализованная установка индивида к своему труду. [2, с. 526]. Иными словами, удовлетворенность трудом следует рассматривать как совокупность психологических установок, направленных на трудовую деятельность в организации.

Говоря о трудовой мотивации и мотивации как таковой, то тут можно уже отметить не только разнообразие подходов к исследованию, но и кардинальные различия в подходах. Существование множества теорий мотивации, таких как содержательные теории (А. Маслоу, К. Алдерфера, Ф. Герцберга, Д. МакГрегора и др.) и процессуальные теории (Б. Скиннера, С. Адамса, Э. Лока и др.), говорят о сложности этого понятия, а также о трудности классифицировать мотивацию на различные типы. В частности до сих пор для многих исследователей стоит вопрос – есть ли необходимость отделять понятие трудовой мотивации от мотивации в целом.

Рассматривая понятие организации и организационной культуры, а также, изучая оценку сотрудников своей культуры, мы также видим немало трудно-

стей в процессе исследования. Трудности заключаются в трех основных аспектах: во-первых, современные организации появились совсем недавно и остаются еще слабо изученными, несмотря на немалое количество исследований, во-вторых, процессы внутри организаций находятся в зависимости от множества составляющих, что делает их изучение проблемным, в-третьих, изучение отношения человека к чему-либо является одной из сложнейших тем в принципе, которые изучаются в психологической науке.

Удовлетворенность трудом, трудовая мотивация и оценка организационной культуры – все это важнейшие составляющие современных организационных и трудовых процессов. Именно поэтому существует высокая необходимость в анализе работающих в организациях людей, с точки зрения психологической науки. Данная необходимость имеет высокий практический смысл, так как вопросы, связанные с трудом актуальны для любого современного человека.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью следующих методик:

1. «Интегральная удовлетворенность трудом» Батаршева А. В. Главный положительный аспект методики состоит в том, что она позволяет оценить не только общую удовлетворенность своим трудом, но и оценить ее составляющие.

2. «Мониторинг трудовых мотивов» на основе «Двухфакторной теории мотивации» социального психолога Ф. Херцберга, которая позволяет произвести наиболее полный анализ и интерпретацию трудовой мотивации сотрудников. (адаптация В. Р. Келих и Ю. Л. Старенченко)

3. «Диагностики корпоративной культуры». Авторы методики: К. Камерон, Р. Куинн. В основе типологии Камерона-Куинна лежит представление о четырех доминирующих типах корпоративной культуры, вырисовывающихся на основании «рамочной конструкции конкурирующих ценностей». В российской практике модель типов организационной культуры предложена Т. Ю. Базаровым.

4. «Методика УСК (уровень субъективного контроля)» взята в качестве дополнительной методики для изучения личностных черт испытуемых. Её автор: Дж. Роттер (адаптация: Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкин и Л. М. Эткинд).

В ходе анализа результатов диагностики по методике «Интегральная удовлетворенность трудом» было выявлено, что менеджеры больше удовлетворены трудом, чем простые сотрудники ($t = 4,968$). Данное значение можно связать и объяснить по двум следующим шкалам – интерес к работе ($t = 3,847$) и удовлетворенность достижениями в работе ($t = 5,485$), которые оказываются также выше, чем у простых сотрудников.

Работа менеджера творческая, и для многих сотрудников, находящихся на данной должности, она гораздо интереснее, чем просто работа для заработка. Это подтверждается результатом по шкале «Предпочтение выполняемой работы высокому заработку» ($t = 3,117$). То есть, содержание работы и насыщенная трудовая деятельность для менеджеров является более важным аспектом, чем зарплата. Однако не стоит делать вывод, что зарплата им не нужна. Находясь на

руководящей должности, человек ставит для себя новые разноплановые задачи и поэтому не фокусирует все свое внимание только лишь на заработке. А вот среди линейных сотрудников можно наблюдать обратную картину. (Результаты сравнительного анализа данных по методике «Интегральной удовлетворенности трудом» можно увидеть в таблице 1.)

Табл. 1. Данные сравнительного анализа менеджеров и продавцов по методике «Интегральной удовлетворенности трудом»

	Менеджеры				Продавцы				Критерий Стьюдента
	Среднее			Стандартное отклонение	Среднее			Стандартное отклонение	
Общая удовлетворенность трудом	21,400	+	0,594	2,972	16,880	+	0,689	3,444	4,968
Интерес к работе	4,920	+	0,230	1,152	3,480	+	0,295	1,475	3,847
Удовлетворенность достижениями в работе	3,600	+	0,153	0,764	2,160	+	0,214	1,068	5,485
Удовлетворенность отношениями с сотрудниками	5,120	+	0,176	0,881	4,680	+	0,287	1,435	1,306
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	4,560	+	0,271	1,356	3,960	+	0,319	1,594	1,433
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	2,240	+	0,210	1,052	2,160	+	0,197	0,987	0,277
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	2,040	+	0,204	1,020	1,240	+	0,156	0,779	3,117
Удовлетворенность условиями труда	3,080	+	0,199	0,997	2,480	+	0,278	1,388	1,756
Профессиональная ответственность	1,200	+	0,141	0,707	1,160	+	0,149	0,746	0,195

Результаты методики «Мониторинг трудовых мотивов» позволяют говорить о различиях между менеджерами и продавцами по двум шкалам. Как видно из таблицы 2, у продавцов значительно выше показатели по шкале «Финансовые мотивы», чем у менеджеров. И это вполне закономерно. Ведь у линейного персонала трудовые обязанности проще, а значит, и мотивация в работе чаще всего связана с базовыми потребностями. Данные потребности можно удовлетворить с помощью заработка. А значит, и финансовый мотив становится основным или одним из основных.

Говоря о менеджерах, у них мы видим более высокие баллы по шкале – мотивы ответственности. Это также объяснимо. Ведь ответственность – это необходимый атрибут в работе менеджера. В данном исследовании можно говорить, что ответственность становится не только обязанностью, но и личностной особенностью управляющего.

Табл. 2. Данные сравнительного анализа менеджеров и продавцов по методике «Мониторинг трудовых мотивов»

	Менеджеры			Продавцы			Критерий Стьюдента		
	Среднее		Стандартное отклонение	Среднее		Стандартное отклонение			
Мотивы финансовые	17,760	+	0,847	4,236	20,640	+	0,753	3,763	-2,542
Мотивы признания и вознаграждения	15,680	+	0,711	3,556	14,840	+	0,657	3,287	0,867
Мотивы ответственности	17,480	+	0,611	3,057	13,880	+	0,784	3,919	3,622
Мотивы отношения с руководителем	13,080	+	0,980	4,898	14,240	+	0,664	3,320	-0,980
Мотивы продвижения по служебной лестнице	20,840	+	0,877	4,384	21,480	+	0,800	4,001	-0,539
Мотивы достижений	19,000	+	0,783	3,916	18,280	+	0,564	2,821	0,746
Мотивы содержания работы	22,240	+	0,773	3,865	21,200	+	0,800	4,000	0,935
Мотивы сотрудничества	13,920	+	0,685	3,427	15,440	+	0,749	3,743	-1,498

Методика, диагностирующая оценку организационной культуры, делится на два положения: оценка нынешнего состояния организационной культуры и оценка желаемого состояния организационной культуры у сотрудников через три года. В исследовании не обнаружено значимых различий в оценке нынешнего состояния организационной культуры менеджерами и продавцами. Можно сделать закономерный вывод о том, что культура данной организации достаточно прозрачна и в целом понятна всем сотрудникам. У них единый взгляд на организацию и это говорит о достаточном уровне организованности в компании.

Однако все же стоит отметить средние значения, которые показывают, какому типу культуры компании отдают большее количество баллов обе группы испытуемых. Так, большая часть менеджеров считает, что организация развивается по типу клановой организационной культуры. Из описания мы помним, что она характеризуется семейным типом культуры, и стоит сделать вывод о высокой степени ощущения принадлежности к организации у менеджеров. Тогда как у продавцов больший результат получился в пользу рыночной организационной культуры. Такой тип культуры описан как функционирующий с ориентацией на внешнюю среду, а не на свои внутренние дела. В данном случае можно уже говорить об отличном от менеджеров отношении – ориентация на внешнюю среду, а не на свою организацию.

Говоря же об оценке желаемого состояния, то здесь мы видим, что значимое различие уже выявляется, а именно различие в оценке организационной культуры у продавцов (Таблица 3). Данная группа испытуемых отдает предпочтение курсу, направленному на развитие компании в сторону бюрократического типа организационной культуры. И интерес для исследования тут заключается не столько в различии оценок, сколько в описании данного типа, который характеризуется предоставлением гарантии долгосрочной занятости, и где условием продвижения по службе является следование правилам.

В своей статье «Психология профессионального развития в условиях рынка труда (теоретический анализ)» М. А. Бендюков приводит данные, указывающие на кардинальные изменения условий занятости за последние годы. Эти изменения, подчеркивает автор, заключаются в процессе перехода от всеобщей полной и фактически обязательной занятости к реализованной сейчас либеральной модели рынка труда, то есть, негарантированной занятости. [\[1, с. 65\]](#). Отсюда можно сделать вывод, что обычные сотрудники организации в большинстве своем не чувствуют гарантий своей защищенности. Им хочется видеть больше однозначности, работая в компании. Не стоит делать вывод о том, что это проблема только лишь конкретной организации, но можно говорить об общей тенденции переживания негарантированности труда у простых сотрудников в нашей стране. И такая тенденция, безусловно, может сказываться на психическом состоянии населения.

Таблица 3. Данные сравнительного анализа менеджеров и продавцов по методике «Диагностика корпоративной культуры»

	Менеджеры			Продавцы			Критерий Стьюдента		
	Среднее		Стандартное отклонение	Среднее		Стандартное отклонение			
«А» — клановая организационная культура (текущее состояние)	32,697	+	3,409	17,046	25,731	+	2,071	10,354	1,746
«В» — адхократическая организационная культура (текущее состояние)	17,831	+	1,190	5,952	19,330	+	1,145	5,723	-0,908
«С» — рыночная организационная культура (текущее состояние)	26,996	+	2,104	10,519	28,130	+	2,108	10,541	-0,381
«D» — бюрократическая (иерархическая) организационная культура (текущее состояние)	22,463	+	1,694	8,470	26,796	+	1,884	9,421	-1,710
«А» — клановая организационная культура (предпочтительное состояние)	35,262	+	2,666	13,331	30,976	+	2,317	11,587	1,213
«В» — адхократическая организационная культура (предпочтительное состояние)	22,230	+	1,168	5,842	21,763	+	1,605	8,023	0,235
«С» — рыночная организационная культура (предпочтительное состояние)	23,863	+	1,332	6,662	24,284	+	1,815	9,074	-0,187
«D» — бюрократическая (иерархическая) организационная культура (предпочтительное состояние)	18,697	+	1,606	8,032	22,964	+	1,307	6,536	-2,060

Как видно из результатов анализа данных по методике «Уровень субъективного контроля», все показатели по уровню выше у менеджеров (см. таблицу 4). Таким образом, общая интернальность и все ее составляющие оказываются значимо выше у руководящего звена, чем у линейного персонала. Менеджеры обладают качествами, позволяющими чувствовать уверенность в своих силах над преодолением большинства жизненных препятствий.

Данные испытуемых продавцов говорят о преобладании у них экстернальности, то есть неспособности брать ответственность на себя за то, что происходит вокруг них. Как мы знаем из методики, об экстернальном типе личности можно говорить при показателе ниже 5,5 стенов. В данном случае у продавцов только две шкалы превышают эту отметку – «область достижений» и «область межличностных отношений». Положительная интернальность у продавцов в области достижений говорит нам о том, что, несмотря на определенные качества у них, которые не всегда способствуют их профессиональному

развитию, продавцы все таки имеют желание расти в работе. Также стоит понимать, что многие менеджеры когда-то были тоже продавцами, и поэтому следует сделать вывод, что различия между двумя группами испытуемых скорее имеет ситуативный характер.

Таблица 4 – Данные сравнительного анализа менеджеров и продавцов по методике «Уровень субъективного контроля».

	Менеджеры				Продавцы				Критерий Стьюдента
	Среднее			Стандарт. отклонение	Среднее			Стандарт. отклонение	
Общая интернальность	8,840	+	0,221	1,106	5,000	+	0,451	2,255	7,645
Интернальность в области достижений	8,520	+	0,278	1,388	5,840	+	0,446	2,230	5,101
Интернальность в области неудач	8,000	+	0,294	1,472	5,000	+	0,554	2,769	4,783
Интернальность в области семейных отношений	7,320	+	0,423	2,116	5,280	+	0,478	2,390	3,196
Интернальность в области производственных отношений	7,240	+	0,279	1,393	5,280	+	0,324	1,621	4,586
Интернальность в области межличностных отношений	8,280	+	0,286	1,429	5,920	+	0,493	2,465	4,141
Интернальность в области здоровья и болезни	6,480	+	0,289	1,447	5,280	+	0,329	1,646	2,738

Исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

- по всем методикам исследования обнаружены различия между менеджерами и продавцами, что говорит о различиях между ними в личном и профессиональном плане;
- важность для продавцов финансового мотива, а для менеджеров мотива ответственности, исходя из положений Двухфакторной теории мотивации Ф. Херцберга, говорят нам о преобладании у продавцов «гигиенических» факторов в работе, а у менеджеров факторов «мотиваторов». По этой причине можно говорить о тенденции меньшей удовлетворенности в работе у рядовых сотрудников организации;
- стоит отметить важность внешних условий для работающих в организациях людей. Причем изменение этих условий в организации существенны как для линейного персонала, так и для управляющих.

Также на основании результатов исследования, можно сделать вывод, что обе сформулированные гипотезы подтверждены.

Литература:

1. Бендюков М. А. Психология профессионального развития в условиях рынка труда (теоретический анализ) / М. А. Бендюков // Известия Рос-

сийского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2006, № 7 (17), с. 65-78.

2. Занковский А. Н. Организационная психология: Учебное пособие для вузов / А. Н. Занковский. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ, 2002. — 648 с.
3. Ильясов Ф. Н. Удовлетворенность трудом: анализ структуры, измерение, связь с производственным поведением / Ф. Н. Ильясов. – Ашхабад: Наука, 1988. — 100 с.

© Корольков Р. А., Чернова Г. Р.

Локтионов А. М.

ПУТИ СООБЩЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ОТ СОБСТВЕННОСТИ ДО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье обоснована методология изучения структуры экономической системы, ее сущности и функциональной модели. Дано решение «задачи Д. Коэна». Показано, что акционирование работников – надежный способ развития корпорации на перспективу.

Ключевые слова: Экономическая система, экономические отношения, политическая экономия, «задача Д. Коэна», долевая собственность работников.

Abstract: The aim of article is the basing of methodological approach to studying the structure of economic system. Author makes fundamental generalizations, offers a functional model of economic system. Solved of « the J. Cogen`s task». Development of giving stocks to workers are a reliable way.

Keywords: economic system, economic relations, political economy, «the J. Cohen`s task », development of giving stock to workers.

В сложное и напряженное время применения так называемых санкций и внешних ограничений наиболее актуальной для российского общества становится проблема выбора идеологии, которой у нас пока нет. Западный вариант либерализма – это идеология импортируемая, производимая за рубежом. Время рыночных преобразований показало, что в такой идеологии играть приходится по чужим правилам, которые постоянно меняются, причем без учета нашего мнения. Игрока здесь всегда можно назначить виновным, нарушителем правил этой демократии, что и практикуется повсеместно.

Если отказаться от западной идеологии либерализма, то наше общество располагает только двумя готовыми идеологиями, на которые можно опереться – или религия или социализм. Других не разработано, приходится опереться на одну из своих. Так или иначе, необходимо создавать идеологическую альтернативу. Как и жизненные блага, идеология должна производиться внутри страны, и конечно, с учетом междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук.

Создавать модели, выработать методологию их функционирования – дело науки. Между тем, в течение всего периода рыночных преобразований нам предлагают забыть о том, что наука есть объективное исследование действительности, познание законов и закономерностей развития природы и общества. Видные представители западной экономической теории М. Блауг, Т. Лоусон, Ф. Хан и др. утверждают, что экономическая наука находится в состоянии кризиса. Методологический индивидуализм, рациональность, принятая за аксиому, преимущественное изучение равновесных состояний в экономике – вот непереносимые характеристики «мейнстрима», современной экономической теории. Объективности, как главному принципу в научном подходе, здесь места

не остается. «Все чаще возникают сомнения в адекватности отражения этой теорией событий реального мира и в ее пользе для формулировки задач экономической политики» [1, с. 77].

Еще дальше заходит Даремский университет в Англии, где создается Центр обновления гуманитарных наук. Возглавит его приглашенный из Америки Михаил Эпштейн – автор книги с громким названием «The Transformative Humanities: A Manifesto». Этот «мастер поэтической мысли» заявляет о трансформативной гуманистике, «которая, в отличие от чисто исследовательского подхода, будет строить свои, условно говоря, технологии... появилась возможность создания альтернативных, виртуальных, параллельных миров» [2]. Определяя новые направления в науке, новоявленный Центр зовет не переделывать, не совершенствовать мир, а создавать иные миры. Нам прямо указывается – «важно разорвать порочную ассоциативную цепочку – гуманитарные науки и прошлое», а весь комплекс дисциплин, которые, по традиции определяли будущее человечества, впредь именовать просто и скромненько «гуманистика».

Для восстановления практической функции экономической теории необходима модель экономической системы, которая составит методологическую основу текущей экономической политике и способам хозяйственного регулирования. Надежнее всего обеспечивает моделирование экономических систем, независимо от их формационных характеристик, методология классической политической экономии, включая ее завершенную форму – марксистскую школу. Здесь мы находим наиболее цельное и глубокое фундаментальное учение, открывающее возможности для понимания закономерностей развития неиндустриального общества. Его дополняют работы Т. Веблена, Дж. М. Кейнса, В. Ойкена, современных институционалистов. «Альтернативной конкурирующей гипотезы» для политической экономии на сегодняшний день не существует, а значит, нет и кризиса экономической теории [3, с. 13].

Открытием политической экономии стало то, что общественные отношения следует различать как объективные (материальные) и субъективные (идеологические). Под объективными, первым ввел в русский язык этот термин В. Г. Белинский, мы понимаем отношения, которые обнаруживаются в действии, возникают как разумная необходимость, закон действительности, отражают взаимосвязь между причинами и следствием. «.. объективное действие... развивается и идет себе, движимое внутреннею силою своей разумности, подобно паровой машине, — идет, не останавливаясь и не сходя с пути, встречается ли ей человек, которого она может раздавить, или каменный утес, о который она сама может разбиться...» [4]. Отношения, которые существуют как традиция, обычай, норма или закреплены в правовой форме законодательно – это и есть экономические отношения.

Всякому внешнему действию предшествует побуждение, желание, намерение как результат проявления внутренних, сокровенных сил. Субъективное – «это мир внутренний, мир начинаний, остающийся в себе и не выходящий наружу»[4]. Проходя через сознание, эти отношения становятся идеологическими. К ним относятся политические, правовые, религиозные, нравственные и др. Идеологические отношения, институты, которые структурируют и организуют взаимоотношения людей в пределах звеньев общественного устройства, представляют собой политическую надстройку. Специфика их определяется существующими экономическими отношениями, базисом. Разграничение общественных отношений на объективные и субъективные позволяет в сфере объективных экономических отношений подмечать повторяемость, однотипность явлений, их взаимосвязи и закономерности (рис. 1).

Отечественные экономисты сделали существенные уточнения, разграничив экономические отношения на подсистемы социально-экономических (исходное и основное отношения – школы Н. Д. Колесова и Н. А. Цаголова) и организационно-экономических отношений (школа Л. И. Абалкина). Стало по

Рис. 1. Структура экономической системы.

нтым, что отношение собственности, как исторически определенная форма присвоения жизненных благ, предшествует непосредственному процессу труда, определяет главных субъектов экономических отношений – собственников средств производства и непосредственных производителей, цель их взаимодействия, характер отношений в процессах труда и управления. В диалектическом движении по своеобразным путям сообщений из простых экономических категорий рождается группа, диалектическое движение групп образует

ряд, диалектическое движение рядов формирует всю систему в целом. По оценке К. Маркса, мы получаем «логику и метафизику политической экономии...», аналитическая связность понятий углубляет понимание их сущности, делает теорию не абстрактной, а прикладной [5, с. 132].

Трудовая деятельность во все время протекала в определенных масштабах, регламентировалась и регулировалась. С этой целью собственник условий производства создает институты управления – соответствующие формы и методы воздействия на развитие производства (хозяйственный механизм). Органы управления являются частью политической надстройки, которая не только закрепляет как обычай или правовое положение существующие экономические отношения, но и способствует, или препятствует их обновлению по мере развития производительных сил (факторов производства). Важнейшими функциями хозяйственного механизма выступают: реализация отношений собственности, соблюдение требований экономических законов, и, разрешение противоречий экономической системы, согласование интересов её субъектов.

Следовательно, экономическая система – это целенаправленная система взаимодействия производительных сил и экономических отношений на всех уровнях хозяйствования – от домохозяйства, предприятия (фирмы) до национальной экономики в целом.

Благодаря методике политической экономии, мы представляем сущностное содержание экономической системы общества, структуру взаимосвязей в любом хозяйствующем субъекте. Более того, определение места и роли институтов управления (хозяйственного механизма), разграничение элементов в системе экономических отношений дают возможность наблюдать (изучать, моделировать) не только многообразие, многомерность связей между ними, но и последовательность их преобразования, совершенствования. Самые запутанные экономические проблемы становятся простыми и ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь.

Возьмем анализ классического исторического материализма в концепции Джошуа Коэна (Joshua Cohen – профессор Стэнфордского университета, США). Анализируя научную роль марксистской теории общественного развития, он видит задачей примирить отдельные тезисы:

Уровень развития производительных сил определяет форму общественных производственных отношений;

Экономический базис (структура, т. е. все производственные отношения, взятые в целом) определяет политическую надстройку (суперструктуру);

Производственные отношения влияют на развитие производительных сил;

Надстройка объясняет долговечность экономического базиса.

Коэн утверждает, что все эти положения можно согласовать друг с другом, только если они будут соединены рядом функциональных объяснений. Для одновременной истинности второго и четвертого положений «задача Д. Коэна» требует, чтобы слово «определяет» во втором тезисе означало «функционально объясняет». «Надстройка должна функционально объясняться экономическим базисом следующим образом: она принимает ту или иную форму потому, что

экономический базис нуждается в ней, чтобы воспроизводить самого себя» [6, с. 130].

Американские коллеги пытаются решить задачу с позиций одностороннего подхода – функционального анализа. Такая формальная модель не может объяснить механизмы исторического развития. Законы развития науки требуют интеграции экономических воззрений, единства подходов к анализу: сущностного (политическая экономия), функционального (экономикс) и исторического. Рассмотрение структуры экономического базиса предполагает начало анализа с характера собственности и цели производства – тех социально-экономических отношений, из которых исходят, проистекают все другие отношения людей. Собственность всегда укажет и основных субъектов– собственников средств производства и непосредственных производителей (совокупный работник). Отношение собственника факторов производства к совокупному работнику по поводу использования способностей к труду, достижения цели производства, можно определить как основное экономическое отношение. Об этом отношении К. Маркс писал так: «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям... — вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя...» [7, с. 354]. Последовательно меняется техника, технологии, способы и приемы труда, организация производства и других видов совместной деятельности людей. Относительно неизменной (по А. Смит) остается только цель — улучшить свое положение, побуждающая людей вступать в общественные связи и создавать такие формы собственности, которые наиболее эффективно обеспечивают ее достижение. Надстройка принимает новую форму, потому что изменения форм собственности, других экономических отношений нуждаются в ней для воспроизводства самих себя. Здесь содержится решение «задачи Д. Коэна», логика соотношения экономических и неэкономических институтов, да и понимание хода исторического развития в целом.

Основным условием создания модели «морального капитализма» (определение премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона), или более точно «нормального капитализма для каждого» (определение Президента России В. В. Путина) является активная государственная поддержка наделения правами акционеров работников компаний всех форм собственности. Для США все началось с 1973 г., когда Законом о реорганизации региональных железных дорог Конгресс одобрил как программу материального поощрения Планы по включению сотрудников в число акционеров компании – ESOPs. В 1974 г. был принят также Закон о безопасности пенсионных доходов трудящихся – ERISA, регулирующий реализацию пенсионных планов и разрешающий прямое приобретение сотрудниками ценных бумаг работодателя, создание ими собственного индивидуального счета. Только с 1974 по 1994 гг. американские законодатели приняли 25 правовых актов, стимулирующих процесс перехода наемных работников в категорию собственников. В России предприятия с собственностью работников стали создаваться после принятия в 1998 году Федерального закона № 115 «Об особенностях правового положения акционерных обществ работни-

ков (народных предприятий)». Однако в настоящее время их зарегистрировано лишь 40.

Литература:

1. Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма [Текст] Т. Лоусон//Вопросы экономики. – 2006. — № 2. С. 77.
2. Генис А. Будущее гуманитарных наук [Электронный ресурс] — Режим доступа – <http://www.svoboda.org/articleprintview/24769034.html>.
3. Ольсевич, Ю. Я. О психогенетических и психосоциальных основах экономического поведения [Текст]/Ю. Я. Ольсевич//Montenegrin Journal of Economics. – 2007-. № 6. С. 13.
4. Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.philologos.narod.ru/classics/belinsky1.html/>
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 4 – С. 132.
6. Райт, Э. О. Что такое аналитический марксизм? [Текст]/Э. О. Райт//Вопросы экономики. – 2007. — № 9. С. 130.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 354.

© Локтионов А. М.

Оконешникова О. В.

ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: исследование установило взаимосвязь характеристик субъектности предпринимателей и их удовлетворенностью жизнью. На выборке предпринимателей получены значимые положительные корреляции: между высоким уровнем удовлетворенности жизнью и интернальным локусом контроля; между высоким уровнем удовлетворенности жизнью и показателями осмысленности жизни.

Ключевые слова: психологическое благополучие; удовлетворенность жизнью; факторы психологического благополучия; субъектность; осознанный выбор; предприниматель; социальный ландшафт; коридор возможностей.

Abstract: the study found the relationship characteristics of the subjectivity of entrepreneurs and their life satisfaction. In the sample of entrepreneurs were received significant positive correlations: between high levels of life satisfaction and internal locus of control; between high levels of life satisfaction and meaningfulness of life.

Keywords: psychological well-being; life satisfaction; factors of psychological well-being; subjectivity; informed choice; businessman; social landscape; corridor options.

Психологическое благополучие – понятие многомерное, включающее в себя и объективные, и субъективные аспекты. Субъективное переживание, ощущение удовлетворенности жизнью является подчас более емкой характеристикой в трактовке психологического благополучия. В последние годы в науке все больше завоевывает свое место так называемый позитивный подход в трактовке благополучия [1]. Благополучие понимается как активное преобразование себя и окружения с целью более полной реализации своей психологической сущности. Таким образом, позитивный подход позволяет рассмотреть проблему благополучия в контексте субъектности, т. е. авторского характера активности человека как свободного, самостоятельного, инициативного, творческого деятеля, как автора собственной жизни. В психологии существуют две основные традиции в определении путей достижения психологического благополучия.

1. Адаптированность человека к окружающей среде, отсутствие патологии, отклонения, проблем. Личность рассматривается как пассивная, а задача психолога – освободить человека от проблем и симптомов.

2. Сознательный выбор. Человек рассматривается, прежде всего, как субъект, делающий сознательный выбор, поэтому необходимо обучать его стратегиям совладания с трудными жизненными ситуациями. В настоящее время все чаще в исследованиях психологов «звучит» идея самодеятельности, творчества человека в отношении мира и самого себя. Термины «выбор», «са-

моопределение», «субъектность» завоевывают пространство психологических исследований.

Проявления субъектности зависят не только от ценностей, установок человека на самостоятельность, но и определяются так называемым «социальным ландшафтом». Так, в условиях концентрационного лагеря можно говорить лишь об очень узком коридоре возможностей. Но, как отмечают В. Франкл и Б. Беттельгейм, даже в этих нечеловеческих условиях можно проявлять субъектность. Те заключенные (и надзиратели), которые полностью подчинялись ситуации, становились жертвой «выученной беспомощности», утрачивали собственные желания и планы. Такие заключенные быстро погибали, поскольку их жизнь теряла осмысленность, у них не было желания бороться. Те же, кто пытался вести собственную линию поведения в рамках существующих возможностей (наблюдал и размышлял, а не просто фантазировал; следил за своим физическим состоянием; обдумывал способы взаимодействия с другими и возможности изменения участи) смогли сохранить психическую и физическую устойчивость. Как пишут В. Франкл и Б. Беттельгейм, главное – это продолжать принимать решения, касающиеся собственной жизни. Но это самое сложное в жизни, это требует значительных духовных сил, энергии.

В 2014 году в рамках изучения субъектности было проведено исследование факторов удовлетворенности жизнью предпринимателей. Выборку составили 40 предпринимателей малого бизнеса г. Мурманска.

Гипотеза исследования: удовлетворенность жизнью предпринимателей связана, прежде всего, с осмысленностью их жизнедеятельности.

Уровень удовлетворенности жизнью изучался с помощью авторского опросника, а также методик: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера; шкала С. Любомирски «Субъективный уровень счастья»; «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ) М. В. Соколовой с целью получения показателей субъективного благополучия; методика Н. В. Паниной «Индекс жизненной удовлетворенности». Для изучения факторов психологического благополучия использовались методики: опросник «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинды; тест «Смыслоразнонаправленности ориентации» Д. А. Леонтьева; списки ценностей М. Рокича; методика «Мотивация к успеху» Т. Элерса; методика «Исследование склонности к риску» А. Г. Шмелева; личностный опросник Г. Ю. Айзенка (ЕРІ); авторская методика «События» для изучения отношения человека к значимым событиям собственной жизни.

Полученные данные отражают тот факт, что респонденты не слишком ориентированы на успех (по шкале Т. Элерса всего 17,7 баллов из 34). Они весьма скромно оценивают свои успехи, но, тем не менее, склонны и дальше продолжать свой бизнес, в целом оптимистично смотрят в будущее. Обращают на себя внимание достаточно высокие показатели по уровню осмысленности жизни и уровню интернальности, что говорит о сознательном и ответственном отношении к жизни.

Предприниматели показывают показатели общей удовлетворенности жизнью выше среднего по всем используемым методикам, несмотря на то, что

они низко оценивают отдельные аспекты своей жизни (уровень доходов, отношение местной власти и населения). Факторы ближайшего окружения оцениваются скорее положительно, а факторы макросреды – как отрицательно влияющие на бизнес.

Предприниматели были разбиты на 3 группы по степени удовлетворенности жизнью по 7-балльной «Шкале удовлетворенности жизнью» Э. Динера: в группу с низкой удовлетворенностью попали 9 человек (22,5 %), в группу со средней удовлетворенностью – 9 человек (22,5 %), а в группу с высоким уровнем – 22 человека (55 %).

Для большинства предпринимателей наиболее значимыми являются ценности здоровья и семьи. Все различия по терминальным ценностям являются незначимыми.

В корреляционной плеяде, образованной предпринимателями с низким уровнем удовлетворенности, наблюдаются значимые корреляции с позициями: «проблемы семейных отношений», «семейный статус «разведен»; в качестве внешних барьеров предпринимательства указывается наличие болезней. Инструментальная ценность «богатство» включена со значимым весом в данную плеяду, поскольку материальная обеспеченность, по-видимому, воспринимается данными предпринимателями как чуть ли не единственный ресурс, обеспечивающий адаптацию. В плеяду с низким уровнем удовлетворенности попадают со статистически значимым весом коэффициент корреляции Спирмена предприниматели в возрасте 46-55 лет, работающие в области торговли, без семьи (вдовы), свой уровень жизни они оценивают как «очень низкий».

При сопоставлении испытуемых с низкой и высокой удовлетворенностью жизни с помощью критерия Манна-Уитни U были выявлены значимые достоверные различия между группами предпринимателей. У предпринимателей с низкой удовлетворенностью жизнью значимо выше уровень нейротизма (на 1 % уровне значимости), значимо ниже интернальность в области производственных отношений (5 % уровень), значимо ниже уровень осмысленности жизни по всем шкалам «Теста смысложизненных ориентаций» (СЖО). Все показатели осмысленности жизни выше у предпринимателей с высоким уровнем удовлетворенности жизни. Обращает на себя внимание, что существуют статистически значимые различия между группами предпринимателей по шкалам методики «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО). Это шкалы «Цели в жизни» (различия на 1 % уровне значимости), «Процесс жизни» (различия на 1 % уровне значимости), «Результативность жизни» (различия на 1 % уровне значимости), «Локус контроля – Я» (различия на 5 % уровне значимости), «Локус контроля – жизнь» (различия на 1 % уровне значимости). По интегральному показателю осмысленности жизни группы статистически различаются на 0,1 % уровне значимости. Таким образом, можно считать доказанным, что предприниматели с высоким уровнем удовлетворенности жизнью характеризуются более осмысленным отношением к жизни, целеустремленностью, большей эмоциональной насыщенностью жизни, удовлетворенностью самореализацией.

Предприниматели характеризуются не только позитивной оценкой будущего, настоящего и прошлого; они ощущают себя хозяевами собственной жиз-

ни, обладающими остаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле. По их мнению, они способны контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и претворять их в жизнь.

Основные выводы:

1. Была установлена взаимосвязь между характеристиками субъектности предпринимателей и их удовлетворенностью жизнью. На выборке предпринимателей получены значимые положительные корреляции: между высоким уровнем удовлетворенности жизнью и интернальным локусом контроля (1 % уровень значимости); между высоким уровнем удовлетворенности жизнью и показателями осмысленности жизни (0,1 % уровень значимости).

2. Предприниматели склонны ощущать себя субъектами собственной жизни (осмысленность жизни, понимание общественной значимости своего труда, нацеленность на будущее, построение жизни в соответствии со своими целями и убеждениям, желание самостоятельно контролировать собственную жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь), и это понимание ведет к высокой удовлетворенности жизнью.

3. Исследование выявило как наиболее значимый фактор психологического неблагополучия утрату социальных контактов. Причиной неблагополучия являются не сами объективные обстоятельства, а отношение к событиям. Так, смерть супруга, сама по себе не является значимой причиной для неблагополучия. Развод, напротив, – значимый фактор неблагополучия. Его можно рассматривать как результат неконструктивного поведения субъекта. Развод и конфликты с близкими определяют низкий уровень удовлетворенности жизнью.

4. Наиболее важной жизненной ценностью для предпринимателей с низким уровнем удовлетворенности является материальная обеспеченность. Для предпринимателей с высоким уровнем удовлетворенности жизнью большее значение имеют ценности, связанные с семьей, любовью и активной жизнью. Они в большей степени удовлетворены отношениями в семье и отношениями с друзьями. Таким образом, ориентация на потребности более высокого уровня связана с высоким уровнем удовлетворенности жизнью.

5. Проведенное исследование показывает, что удовлетворенность жизнью предпринимателей находится под воздействием двух групп факторов. Внешние факторы (изменение семейного статуса и утрата социальных контактов в результате развода) являются факторами неудовлетворенности жизнью. Наличие осмысленности жизни, убеждение в том, что ты можешь контролировать собственную жизнь, принятие на себя ответственности за собственную жизнь, способность планировать свое будущее являются факторами высокой удовлетворенности жизнью. Можно интерпретировать полученные данные как доказательство роли субъектности личности в формировании психологического благополучия и удовлетворенности жизнью.

Литература:

1. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.

2. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 384 с.
3. Шварц Б. Парадокс выбора. М.: Добрая книга, 2005. 288 с.
4. Щукина М. А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте. Автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 20 с.

© Оконешникова О. В.

Паршина Л. Н.

УПРАВЛЕНИЕ СБЕРЕЖЕНИЯМИ

Аннотация: в статье рассматриваются эффективные способы управления сбережениями.

Ключевые слова: сбережения, вложение денег, недвижимость, золото.

In article is considered effective ways of management of savings.

Keywords: savings, investment of money, real estate, gold.

На протяжении длительного периода времени людей интересуют различные аспекты проблемы накопления и сбережения капитала. В настоящее время вопросы сохранения сбережений становятся более актуальными, что связано со спецификой современной финансовой системы, которая связана с инфляционными процессами. Граждане России стали уделять больше внимания поиску эффективных способов сохранения сбережений и чаще задаются следующими вопросами: в чем лучше сберечь; чтобы инфляция не обесценила заработанное? как не потерять нажитые средства и как их сохранять? Ответить на вышеуказанные вопросы однозначно невозможно, но определенную попытку мы предпримем в данной статье.

Согласно исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения, проводившихся в течение 6 лет с IV квартала 2009г. по IV квартал 2014г., большая часть населения страны считает покупку недвижимости наиболее надежным способом вложения денег. Данный ответ лидировал на протяжении всего периода исследований, см. таблицу 1 [8].

Таблица 1. Надежные способы вложения денег (по мнению россиян, в %)

Год	Покупка недвижимости	Открытие счета в коммерческом банке	Покупка золота, драгоценностей	Накопление денег в рублях и хранение их в наличном виде	Покупка иностранной валюты и хранение ее в наличном виде
2009	43	18	22	14	9
2010	52	24	24	15	8
2011	46	22	24	13	7
2012	55	29	24	15	9
2013	54	25	21	14	7
2014	50	18	16	13	10

В настоящий момент вторым по степени предпочтения сохранения средств, по мнению россиян, является «Открытие счета в коммерческом банке», который в три раза меньше ответа-лидера «Покупка недвижимости». На треть-

ем месте респонденты выбрали покупку золота и драгоценностей, которая с 2012г. начинает терять свои позиции, что было связано с уменьшением стоимости золота. Денежная единица России вызывает у граждан больше доверия, чем иностранные валюты. Так, в течение 6 лет россияне главным образом предпочитали накапливать деньги в рублях, чем в иностранной валюте.

Теперь проанализируем, насколько надежными являются данные способы вложения денежных средств.

Если жилье рассматривать как пассив бюджета граждан, то в нашей стране для многих россиян его приобретение до сих пор остается «дорогим удовольствием». Об этом свидетельствуют данные официальной статистики, см. таблицы 2 и 3[6].

Таблица 2. Динамика средних доходов населения Российской Федерации, в руб.

Год	Доходы населения	Год	Доходы населения
2005	8 088,30	2010	18 958,40
2006	10 154,80	2011	20 780,0
2007	12 540,20	2012	23 221,10
2008	14 863,60	2013	25 928,20
2009	16 895,00	2014	27 754,90

Таблица 3. Средние цены на первичном и вторичном рынках жилья Российской Федерации (на конец года), руб. за 1 м²

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Первичный рынок жилья	20810	25394	36221	47482	52504	47715	48144	43686	48163	50208	51714
Вторичный рынок жилья	17931	22166	36615	47206	56495	52895	59998	48243	56370	56478	58085

Данные таблицы показывают, что с 2004 по 2014 гг. стоимость квадратного метра на первичном рынке жилья увеличилась в два с половиной раза, на вторичном рынке — больше чем в три раза. Резкий рост цены жилья наблюдается на рынке в 2006г., что было связано со стабильной экономической ситуацией в стране. В 2009 и 2011гг. произошло снижение стоимости квадратных метров в рублях, что объясняется уменьшением совокупного спроса на недвижимость.

Сравнение динамики изменений среднедушевых доходов населения и цен на рынках жилья показывает следующее. Во-первых, стоимость квадратного метра в анализируемом периоде в разы больше, чем сам доход граждан. Во-вторых, если ежегодное среднее увеличение стоимости квадратного метра на первичном рынке жилья составляет 3090,4 рублей, на вторичном рынке —

4015,4 рублей, то доходы граждан в среднем растут всего на 1966,6 рублей. В-третьих, не все граждане в состоянии приобретать недвижимость, хотя удовлетворение потребности в ней для человека является первостепенным.

Если же рассматривать покупку недвижимости с позиции доходного актива, с нашей точки зрения, нужно принимать во внимание сопутствующие риски. В покупке недвижимости для сдачи в аренду две опасности — во-первых снижение цены вследствие снижения платежеспособного спроса и увеличения предложения, а во-вторых рост издержек вследствие роста цен на коммунальные услуги, налога на недвижимость. В итоге для арендодателя доходность падает, а срок окупаемости, если сдается приобретенная недвижимость, увеличивается. Что касается потенциала снижения цен на аренду, то арендодателю приобретённой недвижимости следует учитывать, что на рынке имеются граждане, получившие аналогичные квартиры бесплатно (в наследство, в подарок, в процессе приватизации и т. п.), которых не волнует вопрос окупаемости, поэтому они могут снижать арендную плату, а в некоторых случаях сдавать в аренду за оплату коммунальных услуг. Экономические трудности на наш взгляд ещё впереди, следовательно, цена на недвижимость может еще снизиться. Форс-мажорные обстоятельства, такие как стихийное бедствие или смена политического строя в данной статье не рассматриваем.

Далее рассмотрим, насколько выгодным является сотрудничество граждан с коммерческими банками. Согласно информации на официальных сайтах крупнейших российских банков, в настоящее время при вложении до 100000 рублей сроком до 12 месяцев процентная ставка составляет:

- вклад «Сохраняй» «Сбербанка России»: 7,40 %;
- вклад «Комфортный» банка «ВТБ 24» — 7,05 %;
- вклад «Депозит» банка «Санкт-Петербург» — 9,70 %.

При открытии депозита на сумму до 3000 американских долларов сроком до одного года процентная ставка будет равна:

- вклад «Сохраняй» «Сбербанка России»: 1,45 %;
- вклад «Комфортный» банка «ВТБ 24» — 0,8 %;
- вклад «Депозит» банка «Санкт-Петербург» — 2,70 %.

Предлагаемые условия открытия счетов в денежной единице США недостаточно привлекательны, что объясняет отношение респондентов к иностранной валюте.

Согласно официальной статистике, уровень инфляции в 2014г. составил 11,36 % [6]. Таким образом, при существующей инфляции вышеприведенные процентные ставки не позволяют сберечь и увеличить накопления, а наоборот их уменьшают. Следовательно, по нашему мнению, данный способ сбережения денежных средств не является достаточно привлекательным.

В сложившейся экономической ситуации для сохранения своих сбережений гражданам стоит обратить внимание на такой товар, как золото. Золото — это возможность отложить часть текущих доходов в том, что практически при любых обстоятельствах сохраняет свою стоимость (доходы среднего американца в золоте за 100 лет не изменились). Золото не может приносить прибыль как

акции или квадратные метры, но никогда не обнулится или потребует дополнительных вложений, оно менее ликвидно, чем валюта. Но очень часто доходность и надежность находятся в обратно пропорциональной зависимости. Люди, которые интересуются золотом, как правило, свои деньги уже заработали в бизнесе, и теперь хотят свой капитал сберечь. А с учетом обстоятельств оптимизируют свой бизнес, и излишний оборотный капитал переводят в сбережения, выбрав объектом для сбережений золото.

Борисов С. М. уточняет, что золото находит применение в следующих основных сферах:

Первая сфера – ювелирное дело. Благодаря исключительной эстетической привлекательности золото с древнейших времен и до наших дней продолжает служить излюбленным материалом для изготовления украшений и другой художественной продукции.

Вторая сфера – использование золота в промышленности, науке, медицине, быту в качестве исходного сырьевого материала с уникальными физическими параметрами благородного металла, особенно в новейших технологических процессах.

Третья сфера – накопление золота различными слоями частных владельцев, которые видят в золотых слитках и монетах удобный объект материализации ценности. Денежное прошлое золота обуславливает их приобретение как финансового актива с целью оградить вкладываемые денежные капиталы и сбережения от риска инфляционного обесценения и других возможных потерь.

Четвертая сфера – накопление золота в государственных резервах [2, стр. 11].

В 2011г. добыча золота в мире составила около 2750 тон. По сравнению с 2010 годом она увеличилась на 2,8 % [4].

Мировой физический спрос на золото по годам представлен на рисунке 1 [7]. Данные рис.1 показывают, что в настоящее время существенная часть благородного металла используется для производства ювелирных украшений. На втором месте находится изготовление золотых слитков и монет, спрос на этот вид использования золота резко возрос, а в 2011г. опережал своего главного конкурента «Ювелирные изделия». На третьем месте находится спрос Центральных Банков на данный металл, на четвертом – технологии и, наконец, на пятом месте – ETF.

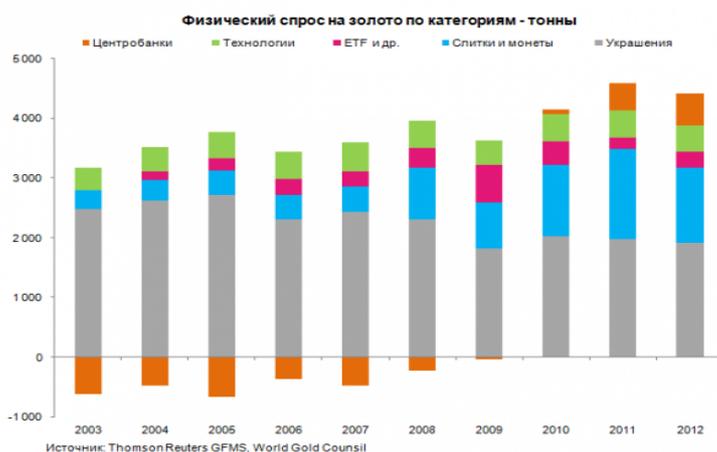

Рис.1. Спрос на золото, в тоннах.

В настоящее время специалисты подчеркивают, что если стоимость валюты снижается относительно золота, начинается инфляция. Если стоимость валюты растет относительно золота, начинается дефляция [5, стр. 78]. Поэтому в сложившейся ситуации возникает необходимость поиска другого способа сохранения своих сбережений. Так, на наш взгляд, привлекательным вариантом сбережения является покупка инвестиционных золотых монет. Не зря многие люди говорят: «Появились излишки денег — купи монету». Многие предпочитают приобретать золотые ювелирные украшения, что является ошибочной точкой зрения. Приобретая инвестиционные монеты, покупатель платит только за вес золота. «Одна и та же масса золота в виде слитка или монеты дешевле, чем в виде ювелирного изделия, которое наряду со стоимостью металла включает и стоимость труда» [3, стр. 87].

«Золото в монетах, как правило, дороже слиткового золота. Это объясняется тем, что монеты более портативны, имеют определенный вес и фиксированную пробу, с ними меньше риска приобрести подделку» [3, стр. 80].

Борисов С. М. к преимуществам золотых монет относит следующее: «Они, как правило, обладают небольшим весом, имеют, за исключением редких коллекционных экземпляров, сравнительно умеренную стоимость и потому доступны для лиц с относительно меньшим достатком. Золотое сокровище в виде монет легче делить, хранить, транспортировать. Во многих странах золотые монеты при вывозе за границу не облагаются таможенными пошлинами» [2, стр. 54].

Золотые монеты, с точки зрения приобретателей, обладают рядом преимуществ по сравнению со слитками и другими разновидностями золота. Прежде всего, для монет характерна количественная и качественная определенность, и в этом отношении они не нуждаются в какой-либо дополнительной проверке. В подлинной золотой монете, само собой, гарантируются надлежащий вес и проба металла, так что ее покупатель может считать себя достаточно надежно застрахованным от злоупотреблений со стороны продавца [2, стр. 53].

Букато В. И. и Лапидуса М. Х. подчеркивают еще одну особенность золота: «Это вечный металл, он почти никогда не исчезает и, будучи неоднократно

переплавленным, сохраняет свои свойства в слитках, монетах или ювелирных изделиях» [3, стр. 16].

Теперь проанализируем насколько эффективным является вложение денег в покупку золота, сравнивая цены на этот товар и на жилье, которое, по мнению большинства граждан, является более надежным способом вложения денег. За последнее десятилетие цена золота увеличилась в три раза, достигла своего максимума в 2011г., когда тройская унция продавалась за 1900 долларов.

Для того, чтобы понять насколько эффективным является вложение средств в покупку недвижимости, рассмотрим стоимость квадратного метра в золоте, что представлена на рисунке 2.

Как видно из рис.2 квадратный метр рос в золоте до 2007г. Затем после годовой коррекции рост продолжился до 2009г. После 2009г. видно, что квадратный метр неуклонно снижается в золоте, что показывает преимущество вложения средств в золото относительно недвижимости. Из чего следует, что

Рис. 2. Количество золота в 1 кв. м. жилья города Москвы

золото тоже может быть интересным в плане вложения средств и сохранения сбережений. Не зря его включили в Базель 3 в 2009г.

В заключении еще раз отметим, что однозначного ответа на вопрос о лучшем способе сохранения сбережений не существует, каждый человек выбирает способ сохранения сбережений самостоятельно. Как альтернативу недвижимости, можно предложить золото-валютные сбережения, что частично присутствует в практике Центральных банков. На наш взгляд, следует разделять риски и денежные средства распределять поровну на: драгоценный металл, валюту (предпочтительно доллар США, так как он является валютой фондирования и все товары номинированы в долларе, как и основные долги) и на российский рубль.

Литература:

1. Алмазова О., Дубоносов Л. Золото и валюта. — М.: Саулест-консалт Кооператив «Прасковья» при взаимодействии с Всерос. н. — и. конъюнкт. ин-том, 1995. — 192с.
2. Борисов С. М. Золото в современном мире. — М.: Наука, 2006. — 247с.

3. Золото: прошлое и настоящее/ Под ред. В. И. Букато и М. Х. Лapidуса. — М.: Финансы и статистика, 1998. — 287с.
4. Добыча золота в мире: цифры и факты // Золотодобыча. № 166. 2012
5. Льюис Н. Золото: деньги прошлого и будущего/ Перевод с английского. — Москва: ООО «Графика. ру», 2011. — 294с.
6. www.gks.ru
7. www.thomsonreuters
8. www.wciom.ru
9. www.worldcrisis.ru

© Паршина Л. Н.

Подковырова Е. Д.

КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена конкурентоспособности предприятий, она показывает необходимость конкурентирования предприятий в условиях рынка, так как само понятие «конкуренция» включает в себя качественные, ценовые параметры и зависит от системы управления финансовых, инновационных и инвестиционных процессов деятельности организации.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предприятие, товар и услуги, рыночные отношения.

Summary: The article is devoted to the competitiveness of enterprises. The need to compete in the market is shown. The concept “competition” includes qualitative, price parameters and depends from the financial, innovative and investment processes and management processes of organization's activity.

Key words: competition, competitiveness, enterprise, product or service, market relations.

В условиях рыночной экономики невозможно добиться успеха без планирования своего бизнеса и развития потенциальных возможностей. Предпринимателям постоянно приходится анализировать не только ситуацию на рынке, но и положение конкурентов. Высокая конкурентоспособность организации предполагает удовлетворенность покупателей, готовность повторного приобретения продукции этой фирмы, отсутствие претензий к предприятию со стороны партнеров и т. д. Конкурентоспособность предприятия, это достаточно многостороннее понятие, которое не только включает качественные и ценовые параметры продукции, но также зависит от системы управления финансами, инвестиционными и инновационными процессами на предприятии.

В различных экономических источниках термин «конкурентоспособность» приравнивают к следующим понятиям «цена», «качество», «полезность», «способность к реализации» и др. Из вышесказанного с нашей точки зрения, конкурентоспособность представляется как показатель товара, обеспечивающий конкурентное преимущество на рынке. Определение конкурентоспособности является емким понятием. Экономисты по-разному трактуют данный термин. Так, канадский ученый Г. Селье отмечал: «Фирма, добивающаяся преимуществ в маркетинге, в большей степени ориентирована на потребителя, чем фирма, стремящаяся к преимуществам в издержках, которая, однако, тоже не может игнорировать потребителей».

Один из ведущих мировых специалистов в области конкурентной стратегии и международной конкурентоспособности, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер подчеркивал, что достижение устойчивой конкурентно способности предприятия обеспечивается, как правило, не за счет факторов, влияющих на экономические процессы, а в силу приоритетов неких свойств продукта. Кроме того, исследователи сходятся в том, что повышение конкурент-

тоспособности предприятия не может быть достигнуто одновременно и краткосрочно [3, стр 17-21].

Согласно экономическому словарю «конкурентоспособность» — это свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами и услугами [5, стр 13].

Александр Янчишкин, русский экономист, в 1977 году определил, что конкурентоспособность — процесс, который подразумевает способность осуществлять свою деятельность в условиях рыночных отношений и получать при этом прибыль, достаточную для научно-технического совершенствования производства и поддержания качества продукции на высоком уровне. С мнением Александра Янчишкина соглашаемся и мы, так как считаем, что конкуренция — это борьба между аналогичными товарами на рынке.

Как правило, для поддержания желаемого уровня конкурентоспособности предприятиям необходимо выполнять следующие условия:

- повышать качество выпускаемой продукции;
- снижать издержки производства;
- проводить маркетинговые исследования;
- технологический прогресс (новейшие оборудования, и т. д).

В теории М. Портера рассматриваются два основных источника конкурентных преимуществ организации: маркетинг и издержки. Первый источник — это конкурентное преимущество в товарах и услугах, которое в большей степени удовлетворяет потребителя. Преимущество в издержках — это конкурентное преимущество, возникающее благодаря более низким конкурентным затратам [1, стр 5, 17-19].

На сегодняшний день в мире существует ежегодный рейтинг IMD (Institute of Management Development) — рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Института менеджмента, находящегося в г. Лоазонн Швейцарии. Согласно исследованию IMD, в 2011 году Россия занимала 49 (из 59 стран) место в данном рейтинге конкурентоспособности. По последним данным за 2015 год страна занимает уже 43 место, что положительно сказывается на рыночных отношениях. [7] Если же Российская Федерация в течение нескольких последующих лет улучшит свою позицию на данном рейтинге, то уровень конкуренции на внутреннем рынке страны резко увеличится, и, следовательно, отечественная продукция будет пользоваться большим спросом за границей.

«Наша главная цель — использовать одно из важных конкурентных преимуществ России, емкий внутренний рынок. Заполнить его конкурентоспособными, качественными товарами, которые производит реальный сектор отечественной экономики, разумеется, сохраняя стабильность сбалансированность внутреннего рынка, экономики в целом. По сути, речь идет о формировании такой экономической политики, при которой все усилия федеральных и региональных органов власти должны быть переориентированы на развитие реального сектора. Нужно за предстоящие 1,5-2 года совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора, сделать то,

на что раньше потребовались бы года», — сказал Президент Российской Федерации Владимир Путин 21.09.2014 году на совещании членов Совета экономики России. [6]

Следует отметить, что российской экономике в наследство от СССР досталась прочная производственная база, очень ценная образовательная система, высокий научный потенциал. Россия очень выгодно расположена географически, богата природными и людскими ресурсами. Таким образом, разработка конкурентоспособной стратегии и модели поведения в мировые экономики требует от российской экономики целого комплекса мероприятий.[4, стр 52]

Резюмирую все вышесказанное, можно сделать вывод, что если активно правильно реализовывать свой бизнес, проводить маркетинговые исследования, то, на наш взгляд, можно решить проблемы конкурентоспособности российской экономики достаточно быстро и эффективно. Однако всегда следует помнить о том, что вопросы повышения конкурентоспособности и улучшения товара являются долговременным процессом.

Литература:

1. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. 2000г. (Стр.223)
2. Мазилкина Е. И., Паничкина Г. Г. Основы управления конкурентоспособностью. 2005г. (Стр. 24)
3. Портер М. Конкуренция. 2000г. (Стр.156)
4. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. 2001г. (Стр.309)
5. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов. 2007г. (Стр. 52)
6. <http://www.fbk.ru/>
7. <http://gtmarket.ru>

© Подковырова Е. Д.

Попова Н. А., Селезнева М. Л.

БИЗНЕС-ЭТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

Аннотация: Формирование и эффективная реализация корпоративной стратегии, доля рынка и издержки фирм в значительной степени результат учёта воздействия культурно-этических факторов на деятельность компании.

Ключевые слова: социальная эффективность, корпоративная стратегия, корпоративная этика, доверительные стратегии ведения бизнеса.

Abstract: The formation and the effective implementation of corporate strategy, market share, and the costs of firms largely the result of taking into account the impact of cultural and ethical factors in the company's activities.

Keywords: social efficiency, corporate strategy, corporate ethics, trust business strategy.

Перед большинством хозяйствующих субъектов в современной экономике, связанной с усложнением производственных процессов, дистрибуции и сбыта, резким усилением конкурентной борьбы стоят задачи оптимизации управленческой деятельности. С середины XX в. основное направление в анализе эффективности экономической деятельности компании было связано с вопросами управления её работой. Продолжительное время в управленческой науке и практике преобладало понимание конкурентоспособности фирмы, как результата его только экономической эффективности. В свою очередь, последняя рассматривалась как функция углубляющегося разделения труда.

В индустриальных экономиках ключевым звеном хозяйственной структуры стала иерархичная, вертикально интегрированная крупная промышленная корпорация. Ведущими сферами управления в её рамках являлись вопросы рациональной организации технико-производственного процесса и финансов. Человеческий фактор в существовавшей системе управления не обошли вниманием. Однако, понимание его места в системе управления трактовалось в духе радикального экономизма: человек ленив, эгоистичен и асоциален. Имелось в виду, что наёмные рабочие ориентированы преимущественно на получение материальных выгод, не способны к повышению результативности труда и не стремятся к ответственности [1].

Со временем ситуация изменилась. Конкуренция приобрела глобальный характер и стала более жесткой. Ускоренные темпы развитие технологий, расширение круга предлагаемых товаров и услуг при сокращении их жизненного цикла привели не только к росту числа конкурентов, но и к повышению требований потребителей. В этой ситуации характер внешней среды предприятия становится все более изменчивым и мало предсказуемым.

Структура и формы современной корпорации подчинены необходимости учёта не только внешних, но и внутренних изменений её деятельности. Теория

и практика менеджмента отходит от чисто экономической мотивации человека в хозяйственной деятельности. Содержание понятия «эффективности» предприятия существенно меняется. Помимо традиционного термина «экономическая эффективность» появилось понятие «социальная эффективность». Социальная эффективность, в отличие от экономической, предполагает активное использование человеческого потенциала. Она может быть достигнута путём реализации индивидуальных целей работников и удовлетворения их ожиданий по оплате и содержанию труда, возможности личностной самореализации, удовлетворенности общением в результате управленческой деятельности.

Таким образом, собственно производственные факторы повышения эффективности деятельности компании исчерпали себя в условиях экономики нового технологического уклада. Изменившиеся условия формируют качественно иные отношения предпринимателя и наёмного работника. Успех современной корпорации в решающей степени зависит от способности выстроить такой характер трудовых отношений, который позволит в полной мере реализовать интеллектуальный и творческий потенциал работников. Главным действующим лицом в системе управления становится человек.

В последние два десятилетия внимание зарубежного, а теперь и отечественного бизнеса концентрируется на развитии методов управления, в которых большое внимание уделяется проблемам межличностных и межгрупповых отношений, повышению доверия внутри рабочих групп и между руководителями и исполнителями, улучшению психологического климата в организациях. Большое внимание уделяется качеству кадрового состава менеджмента, совершенствованию стилей руководства, установкам и принципам деятельности менеджеров в организации. Важным элементом корпоративной политики стало выстраивание культуры организации, предусматривающее следование определённым этическим правилам и нормам во взаимоотношениях компании с её сотрудниками, партнёрами, государством, профсоюзами и другими заинтересованными группами.

На рубеже XX-XXI в. в. появилось большое количество работ, предметом которых была разработка способов и методов повышения эффективности управления. Они касались как всех его функций, так сопровождающих процессов: принятия решений, коммуникации, осуществления лидерских функций внутри процесса управления. Эти идеи получили развитие в ряде интереснейших работ американских учёных Н. Тичи и М. А. Деванны, Р. Уотермена, Т. Питерса, Дж. Грейсона мл. и К. О'Делл, Д. Харингтона, Д. П. Кенджеми и др. С точки зрения этих авторов, стратегические решения могут принести результаты, если решить целый ряд проблем более частного порядка: оптимизировать организационную структуру, отладить операционные системы управления, монетаризовать качество управления, вовлекать работников в управление, осуществлять профессиональную подготовку и повышение квалификации сотрудников всех уровней.

Другими словами, результативность компании ставится в зависимость от состояния и характера социально-трудовых отношений. Наряду с исходным компонентом — профессионализмом они предполагают учёт социальных пара-

метров. Они достаточно многообразны и выражаются в различных характеристиках:

- в сфере труда — профессиональный статус, статус в рабочем коллективе, соотношение формального и неформального статусов в коллективе и пр.),
- в других сферах — семейный статус, статус гражданина, здоровье, образовательный статус и др.,
- субъективные параметры — ценности, поведенческие установки, мораль и т. п.,
- объективные обстоятельства — политическая и экономическая ситуация в стране, социальные нормы общества, уровень и качество жизни, отношение к неравенству в обществе и т. д.

С учётом наёмного характера труда, который влияет на содержание и уровень зависимости субъектов этих отношений друг от друга, возникает потребность в определённых договоренностях.

Наиболее важным в этом смысле является регулирование отношений внутри компании, которое предполагает формирование взаимопонимания субъектов корпоративных отношений и идентификацию социально-экономических процессов с точки зрения интересов сторон.

Основа этого регулирования — корпоративная этика. Корпоративная этика базируется на специфике деятельности и целей организации. В формировании её учитывается влияние исторически сложившихся стереотипов поведения работников организации. Она не отделима от культуры организации и охватывает не только этические, но и иные ценности. Кроме того, сюда же можно отнести различного рода убеждения, принципы, правила поведения работника в организации, принятые нормы обеспечения безопасности, взаимопомощь работников в критических ситуациях, история организации, легенды и т. д.

Формирование корпоративной этики равносильно выработке корпоративного сознания. Это своего рода «генетический» код компании. Люди, которые имеют одинаковые или весьма близкие убеждения, ставят перед собой похожие цели и придерживаются одинаковых правил поведения. В свою очередь, это создает условия для ускоренного согласования позиций в принятии решений, что особенно важно в условиях быстро меняющейся бизнес среды.

Ключевое значение в процессе получения эффекта от «корпоративизма» приобретает задача сбалансированности экономических и культурно-этических инструментов в формировании стратегии компании. При осуществлении хозяйственной деятельности компания несёт возрастающие по мере укрепления её позиций на рынке, транзакционные издержки. Стремление к их сокращению связано с двумя подходами к оптимизации её деятельности. Первый — достаточно традиционное — использование эффекта масштаба, второй — поиск оригинальных способов уменьшения транзакционных издержек. [2]. Последний возник в последнем десятилетии XX в. в европейских странах и получил широкое распространение в Японии. В рамках данного направления предполагается формирование «социальных» отношений между контрагентами — понимание мотивов деятельности, формирование устойчивых доверительных отношений

при использовании ресурсов, отказ от оппортунистического поведения в процессе переговоров и заключении сделок. Доверительная «транзакционная» стратегия возможна при однозначном понимании этики бизнеса. В связи с этим возрастает значение как национальных, так и международных регуляторов деловой этики. В настоящее время появился целый ряд документов международного уровня, задачей которых является стремление сформировать основы деловой этики для глобального бизнеса. Международные своды правил ведения бизнеса приняты Организацией Объединенных Наций, Международной торговой палатой и Организацией экономического сотрудничества и развития. Бизнес сообществом 1994 году в швейцарском городке Ко были приняты международные этические стандарты, под названием «Принципы ведения бизнеса». В документе сформулирован единый кодекс поведения бизнесменов мира. Особенность его в том, что в нём предпринята попытка гармонизировать две существенно различающиеся системы делового общения: западную и восточную.

Таким образом, деловая этика в современной фирме не столько «поведенческий» элемент, в отношениях со всеми заинтересованными сторонами, что, безусловно, актуально, сколько фактор экономической и социальной эффективности компании.

Библиографический список

1. Эволюция корпоративной культуры <http://www.mostmanager.ru/parts-182-1.html>
2. Сергиенко Я. В. Современные корпоративные стратегии: роль специализации и транзакционных издержек. // Российский журнал менеджмента — № 3 — 2004. — С.47-62.

© Попова Н. А., Селезнева М. Л.

Терещенко Н. Г.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье описываются результаты изучения ценностных ориентаций руководителей в управленческой деятельности. Проведен сравнительный анализ и охарактеризованы различия в ценностных ориентациях руководителей государственных и негосударственных предприятий.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, управленческая деятельность, эффективность.

Value orientation heads of organizations in management

Abstract: the article describes the results of a study of value orientations heads of organizations in management.

Key words: valuable, valuable orientations, management, performance

В настоящее время в практике менеджмента и бизнеса актуальны психологические знания, как наиболее универсальные средства оптимизации процедур управления. Психологическое обеспечение эффективности управленческой деятельности (центрального звена организационной системы) предполагает решение спектра вопросов, среди которых особенно важными являются вопросы профессионализма.

Оценивая научную разработанность проблемы профессионализма и профессиональной компетентности в отношении субъекта управления, следует отметить наличие небольшого числа исследований в разноплановом поиске детерминант управленческой деятельности [1, 2, 3, 4, 5, 6, 8]. Профессиональная позиция управленца оказалась вне внимания исследователей, что парадоксально, так как это тот уровень структуры субъекта, который влияет на все остальные [7]. Ее определяют устойчивые ценностные установки и ориентации, которые выступают отражением культуры общества, организационной культуры, требований профессиональной деятельности. Очевидная взаимосвязь профессиональной деятельности и ценностей отражается в профессиональной позиции руководителя, в выборе им технологий решения профессиональных задач и ответственности за них.

Цель эмпирического исследования составляет изучение ценностных установок руководителей при выполнении профессиональных задач.

Исследование было проведено на базе государственных и негосударственных предприятий и учреждений г. Набережные Челны. В нем участвовали 180 человек возрасте 20-60 лет, основную выборку составили 60 руководителей различных уровней управленческой иерархии. Для сбора эмпирического материала использовались методики: «Опросник ценностных ориентаций руководителя» (автор Т. С. Кабаченко): «Экспертная оценка профессиональной успешности руководителей» (Н. Г. Терещенко, Н. В. Огородникова) [8, 9]. Проведен-

ная оценка ценностных установок руководителей при реализации управленческой деятельности позволила получить структуру приоритетов и ценностей, соответствующих индивидуальной управленческой концепции деятельности руководителя.

Таблица 1. Ценностные установки руководителей

	Установка на анализ	Среднее по выборке / ранг среднего значения			Т-кр	Оценка связи с эффективностью		
		X	X _г	X _н		R _г	R _н	R _г
	Стратегический уровень	18,38						
	Социальных процессов	5,9/7	7,5/5	4,7 / 8	5,9**	0,68**	0,31	0,62**
	Инновационная	5,5/8	5,1 / 8	6 / 6		0,22		0,51**
	Макроэкономический	4,2/9,5	4,3 / 10	4,5 / 9		0,30*		0,38*
	Политический	2,8/11	2,8 / 12	3 / 12		0,22	0,36	
	Уровень задач	28,05						
	Инструментальное отношение к правовым нормам	9,8/11,2	9,9/11,1	9,4/11,6		0,10	-0,32	-0,32
	Управленческое взаимодействие	7,4/3	8,3 / 3	6,5/4	3,7**	0,26*		
	Оперативность	6,7/5	5,6 / 7	8,5/2	-4,6**	-0,21		
	Креативность	4,2/9,5	4,4 / 9	4,1 / 10		0,26*	0,32	
	Уровень средств	23,86						
	Административные методы	7,85/2	8,4 / 2	7,3 / 3		0,14		
0	Социально-психологические методы	6,42/6	7,6 / 4	5,3 / 7	4,7**	0,57**	0,31	0,46**
1	Правовые нормы	6,86/4	7,4 / 6	6,3/5		0,10	0,31	
2	Неформальные методы	2,7/12	2,4 / 11	3,3/11		-0,10	-0,31	

Примечание: г – руководители государственных предприятий; н – руководители негосударственных предприятий. ** — достоверно для 0,01; коэффициенты без звездочки достоверны для 0,1; Т-кр — Т критерий Стьюдента.

Таблица содержит средние значения ранговых мест ценностей по выборке, оценки достоверности различий средних, а также результаты оценки связи ценностей с показателем эффективности для двух групп руководителей. Представленные ранговые ряды демонстрируют дифференцированность ценностей и свидетельствуют о наличии у руководителей приоритетов конкретных установок при решении управленческих задач.

Анализ разброса ранговых мест шкал методики указывает на различия в структурах ценностей для двух групп руководителей. Суммы средних значений для трех блоков методики (уровней установок на анализ) показывают приоритетность второго блока. Для всей выборки руководителей в достижении целей представлена преимущественная ориентация на показатели, характеризующие решение многоплановых конкретных задач (28 баллов). В меньшей степени вы-

ражена ориентация на средства реализации цели (использование репертуара способов взаимодействия с исполнителями; 23 балла). А также снижение направленности на аналитическую деятельность в управлении (18 баллов). Таким образом, для выборки руководителей субъективно ценными выступают ориентация на средства достижения цели и общие характеристики осуществляемых задач, а не анализ хозяйственной ситуации в различных аспектах. Ранговые позиции шкал блока «уровень задач», свидетельствует об ориентации на не строгое соблюдение существующих норм («эффективность любой ценой, вплоть до нарушений существующих норм (в том числе и юридических), регламентирующих деятельность») [8, с. 366]. Показатели по шкале «Правовые нормы», входящие в блок средств, указывают на социальную желательность поведения и невысокие аналитические способности (типична позиция «все так делают»). Наблюдаемая отрицательная связь на уровне тенденции показывает неэффективность данной установки в деятельности. Ранговые позиции шкал блока «уровень средств» свидетельствуют о субъективной значимости преимущественно административных методов в управлении, и указывают на доминирование приверженности строгому соблюдению норм и правил, регламентирующих деятельность, хотя связи с эффективностью не выявлены.

Выявлены достоверные корреляции с эффективностью деятельности следующих ценностных установок: установка на анализ социальных процессов и макроэкономический анализ (для стратегического уровня); управленческое взаимодействие и креативность (для уровня задач); социально-психологические методы (для уровня средств). Опираясь на определение и выявление профессионально важных качеств, можно указать на аналогичное значение данных психологических характеристик личности руководителя – ценностных ориентаций для реализации профессиональных функциональных задач управленческой деятельности.

Для руководителей государственных предприятий характерно отсутствие преимущественной ориентации в индивидуальной управленческой концепции. В ней отмечаются различные уровни ориентации (аналитический, целевой, средств). Субъективно ценными для руководителей выступают: анализ конкретной хозяйственной ситуации, преимущественно, анализ социальных процессов (ранг 5); ориентация на характеристики цели, представленная инструментальным отношением к правовым нормам (ранг 1) и ориентацией на эффективное управленческое взаимодействие (ранг 2); ориентация на средства, представленная такими способами как вовлечение исполнителей (ранг 4) и соблюдение административных норм (ранг 2). Достоверных корреляций перечисленных установок с эффективностью не выявлено. Только можно указать на тенденции для таких установок как анализ социальных процессов и социально-психологические методы.

В структуре ценностей группы руководителей негосударственных предприятий приоритетными являются средства достижения цели и общие характеристики решения задач. Доминирующую позицию на уровне целей занимает ориентация на оперативность (различия средних достоверны). Результаты сви-

детельствуют об отсутствии корреляционной связи ориентации на оперативность с эффективностью реализации управленческих функций.

Для руководителей государственных предприятий достоверно выше показатели по шкалам: «Установка на анализ социальных процессов» (аналитический уровень, 5-е место в рейтинге), «Установка на управленческое взаимодействие» (уровень задач, 3-е место в рейтинге), «Установка на социально-психологические методы» (уровень средств, 4-е место в рейтинге). Но связи с эффективностью этих шкал в данной группе руководителей не обнаруживается.

Тем не менее, в группе руководителей негосударственных предприятий получены корреляции показателя эффективности со шкалами «Установка на анализ социальных процессов», «Установка на социально-психологические методы», «Установка на макроэкономический анализ» и «Установка на инновационный анализ». Такие результаты специфичны требованиям деятельности.

Выявленные характеристики и различия в структурах ценностей, определяющих индивидуальные управленческие концепции руководителей организаций разных форм собственности, возможно, соотносятся с организационными ценностями, принятыми в данной профессиональной среде предприятий. Результаты исследования также свидетельствуют, что для руководителей любых организаций индивидуальные управленческие концепции не являются эффективными.

Таким образом, в эмпирическом исследовании были выявлены и охарактеризованы ценности современных руководителей, которые являются отражением организационных ценностей или требований деятельности.

Установлены различия в структурах ценностей руководителей организаций разных форм собственности, которые представлены в индивидуальной управленческой концепции.

Выявлены различия в профилях ценностей двух групп руководителей. Для руководителей негосударственных предприятий достоверно выше показатели: ориентация на оперативность и социально-психологические методы в управлении. Для руководителей государственных предприятий достоверно выше показатели: ориентация на анализ социальных процессов и эффективное управленческое взаимодействие.

В исследовании выявлены и охарактеризованы связи показателей ценностей с показателем эффективности управленческой деятельности. Ими явились такие ценностные ориентации: установка на анализ социальных процессов, макроэкономический и инновационный анализ, управленческое взаимодействие и креативность, социально-психологические методы. Исследование показало, что индивидуальные управленческие концепции руководителей организаций не являются эффективными.

Литература:

1. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих / под ред. А. А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2009. 166 с.
2. Агапов, В. С. Акмеологическое становление Я-концепции руководителя: учеб. пособие / В. С. Агапов. М.: Изд-во РАГС, 2009. 210 с.

3. Психология профессиональной деятельности / под ред. А. А. Деркача. М.: РАГС, 2010. 342 с.

4. Селезнев В. Н., Сысоев В. В., Гайдамашко И. В., Подготовка антикризисных менеджеров методами психологического анализа профессиональной деятельности. – Вестник МГОУ. Серия Психологические науки. № 2. 2012. С.155-163.

5. Синягин Ю. В., Кобелева О. В. Психолого-акмеологические особенности формирования жизненных ценностей руководителей // Мир психологии. № 2. 1999. С. 52-63

6. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Институт психологии РАН, 2003. 436 с.

7. Петрова Н. И. Ценностно-смысловая сфера личности руководителей государственной службы и предпринимателей // Психологический журнал, № 1. 2011. С. 34-44.

8. Кабаченко Т. С. Психология управления / Т. С. Кабаченко М.: Педагогическое общество России, 2000. 384 с.

9. Экспертная оценка деятельности руководителей / Авт. — сост. Н. Г. Терещенко, Н. В. Огородникова. Казань: Изд-во «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2003. 32 с.

© Терещенко Н. Г.

Шаилова Г. Р.

СУБЪЕКТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Аннотация: в статье раскрывается понятие субъективных детерминант как отличительных черт, характерных для профессиональной деятельности судебных приставов. Даются определения детерминант, акмеологических факторов. Делается вывод, что специфика профессиональной деятельности судебных приставов обуславливает определенные субъективные детерминанты.

Ключевые слова: детерминанты, акмеологические факторы, профессиональной деятельности, судебный пристав.

Shamilova G. R.

SUBJECTIVE DETERMINANTS OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF BAILIFFS

The article reveals the subjective determinants as the distinctive characteristics of professional activities of bailiffs. The definitions of the determinants, acmeological factors. It is concluded that the specificity of professional activity of officers of justice causes certain subjective determinants.

Keywords: determinants, acmeological factors of professional activity, the bailiff.

Одним из направлений психологии, которое основывается на мысли о предрасположенности к определенному образу поведения людей в различных ситуациях, называется теорией свойств личности. Именно эта теория утверждает, что свойствами личности являются разного рода склонности, которые ярко закрепились при развитии личности [5].

В ходе теоретического анализа научно-психологических трудов выявлено, что вопросы по многим психологическим факторам проработаны детально. Например, хорошо изучено значение важных для определенных профессий качеств личности (А. В. Бодров, В. Д. Шадриков, Э. Ф. Зеер) [2, 3, 8], во многих трудах рассмотрена взаимосвязь высокого уровня профессионализма и положительной мотивацией (А. Б. Орлов, Е. М. Борисова) [8]; а также подробно разобран вопрос по влиянию взаимодействий с руководителем и сослуживцами на профессиональную успешность (Л. Г. Дикая, Г. Ю. Крылова) [2, 3, 4, 6, 8, 10]. Однако другие факторы – «личностные детерминанты» – еще недостаточно изучены.

Если обратиться к словарю, то можно встретить следующее общее определение: Детерминанта – это фактор или элемент, обуславливающий то или иное явление. Главными детерминантами профессионализма являются акмеологические факторы. «Акмеологические факторы – основные причины, носящие характер движущих сил» [7].

Эффективность служебной деятельности во многом обусловлена субъективной стратегией данного процесса (т. е. системой представлений о желаемых и потенциальных путей развития). В списке детерминант формирования данной стратегии высокая важность отводится личностному уровню, которые содержит ряд факторов.

При этом факторами эффективности профессиональной деятельности являются психологические характеристики, поэтому при изучении субъективных детерминант особая важность придается психологическим факторам.

При изучении вопроса профессиональной успешности приходят к выводу, что данная эффективность раскрывается в профессиональной деятельности человека, так как успешность (равно как и неуспешность) личности более всего детерминируется отличительными особенностями какого-либо вида занятий, чем занимается человек.

Теоретическую модель субъективных детерминант профессиональной деятельности судебных приставов можно представить в виде целостной системы взаимосвязанных элементов, которые включают отличительные характеристики деятельности человека, соответствующие личностные качества, поведение и целевое направление обеспечения профессионального развития данной личности.

Основу субъективных детерминант профессиональной деятельности судебных приставов составляют психологические качества, т. е. «конкретные личностные и групповые качества: коммуникативная социальная компетентность; групповая сплоченность; мотивация на успех; психологический климат группы; уровень общительности; самоконтроль в общении; творческий потенциал; уровень субъективного контроля» [3].

Перечисленные психологические качества (как личностные, так и групповые) отражают специфику профессиональной деятельности судебных приставов (в том числе их многозадачность и разноплановость).

Профессиональная деятельность судебных приставов прямо сопряжена с обеспечением правоисполнительных функций государства и исполнением судебных решений. А деятельность в данных областях имеют отличительные условия, и ей присуще воздействие существенного количества стрессогенных факторов. Все это повышает планку требований к психологическо-личностному портрету судебных приставов и обуславливает повышенную актуальность их служебной деятельности [12].

Судебный пристав как представитель государственной власти решает множество вопросов по осуществлению от лица государства и судебной власти правомочных действий в области исполнительного производства. Государственный чин накладывает особые требования и к профессиональной компетенции судебных приставов, и к их личностным характеристикам в целом.

Таким образом, научно-практический интерес представляет раскрытие психологических отличительных черт как с профессиональной, так и с личностной стороны судебных приставов, обоснование необходимости требований к перечню наиболее важных в профессиональном плане психологических качеств и разработке путей по их профессиональному совершенствованию.

Содержание профессиональной деятельности судебных приставов определяет формирование (или уже их наличие) у судебных приставов большого ряда необходимых психологических качеств. К примеру, работе судебных приставов присущи высокая стрессогенность – значит, судебный пристав должен быть стрессоустойчив, иметь выдержку, уравновешенный характер. Вариативность и нестандартность на службе судебных приставов в совокупности с дефицитом времени требует применения творческого подхода, аналитического мышления, самоконтроля, Огромное количество коммуникативных контактов обуславливает использования коммуникативных и организационных способностей. Социальная значимость деятельности судебных приставов обязывает их к высокой ответственности, выдержке, самоконтролю. Деятельность, связанная с реализацией должностных правомочных функций, требует от судебных приставов задействования всех психологических качеств (начиная от эмоциональной уравновешенности и заканчивая высокой ответственностью).

Профессиональная деятельность судебных приставов ежегодно усложняется ввиду введения новых законов, судебной активности и развития правовой защиты общества, а потому уровень требований к составу психологических свойств личности судебного пристава регулярно повышается. Здесь учитываются морально-нравственные и эмоционально-волевые качества, организаторские и коммуникативные, а также интеллектуальные способности. Эти психологические характеристики входят в основное ядро при составлении психограммы судебного пристава [1].

Если рассматривать действия судебных приставов во время профессиональной деятельности, то можно поразиться их такому многообразию, а также их высокому риску. Выполнение должностных полномочий требует от судебных приставов их высокой ответственности, разумной реализации, где будут учитываться множество разных факторов: характер правонарушения, конкретной ситуации, личности участников исполнительного и судебного процесса.

Применение властных полномочий зачастую может привести к конфликтным ситуациям с субъектами правоотношений. Применение оперативных и правильных решений требует от судебного пристава проявления аналитических способностей, умения прогнозировать развитие ситуации, проявления эмоциональной хладнокровности и решительности, и одновременно с этим корректного подхода к людям, соблюдения нормативных регламентов. Таким образом, перечисленные качества являются обязательными в структуре личности каждого судебного пристава.

Профессиональная деятельность судебного пристава во многих ситуациях характеризуется напряженным и высокоответственным характером. Часто это происходит по причине каких-либо противодействий со стороны участников исполнительного производства или других заинтересованных лиц. Помимо внешнего воздействия, стрессовый фон в профессиональной деятельности судебных приставов формируется самостоятельно, т. к. судебному приставу приходится быть внутренне постоянно готовым к пресечению потенциальных нарушений, что вызывает постоянное физическое и психическое напряжение [9].

Такие физические и психические перегрузки, переутомления негативно влияют на здоровье судебных приставов и, вполне возможно, могут привести к состояниям психической напряженности, эмоциональной разбалансированности, невротическим реакциям, психосоматическим функциональным расстройствам и заболеваниям.

Поэтому судебные приставы должны иметь отличное физическое и психическое здоровье, хорошую физическую форму, высокую работоспособность, должны быть устойчивы к длительным психофизическим перегрузкам и отличаться эмоциональной, а также нервно-психической уравновешенностью. Таким образом, требования к физическому и психическому здоровью судебных приставов наиболее важны в эффективности их профессиональной деятельности.

Характер выполняемых вопросов в профессиональной деятельности судебного пристава предопределяет степень его персональной ответственности. При исполнении своих функциональных обязанностей судебный пристав должен четко осмысливать, что он несет личную ответственность за безопасность лиц, которых защищает, и лиц, которые находятся в судебных помещениях. Во многих случаях все зависит от добросовестности, ответственности и профессионализма судебного пристава. Если судебному приставу удастся предотвратить похищение материалов уголовного дела и сохранить его целиком, то на основании его судебный приговор будет справедливым. Если судебный пристав не сможет обеспечить безопасность защищаемых лиц и охрану судебных помещений, то дело будет рассмотрено необъективно и могут пострадать некоторые лица либо их здоровью может быть причинен ущерб.

Ответственно относясь к своим профессиональным обязанностям, судебный пристав проявляет свой профессионализм, социальную зрелость, смелость, уверенность в себе, инициативность и творческий подход в принятии решений в критических конфликтных ситуациях. Именно данные отличительные черты профессиональной деятельности судебных приставов составляют основу, базу и являются общими требованиями для представителей правоохранительных органов [11].

Таким образом, специфика профессиональной деятельности судебных приставов (а именно, властный характер исполняемых должностных функций, повышенная стрессогенность, высокая степень личной ответственности) предопределяют такие субъективные детерминанты, как способности анализировать и сделать прогноз развития ситуации; эмоциональная уравновешенность, решительность; уважительное отношение к людям; высокая работоспособность, нервно-психическая и эмоциональная стабильность; социальная зрелость, высокий уровень профессионализма, включая проявление смелости, уверенности в себе, умения проявлять инициативу в критических ситуациях.

Литература:

1. Аврамцев, В. В. Психологическая характеристика профессиональной деятельности и личности судебного пристава. / В. В. Аврамцев // Про-

- блемы исполнения судебных решений. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2000. – Вып. 1. – С. 68–77.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности / В. А. Бодров. – М.: Проспект, 2001. – 511 с.
  3. Бодров, В. А. Психология профессиональной деятельности: теоретические и прикладные проблемы. / В. А. Бодров. – М.: Прогресс, 2006. – 622 с.
  4. Борисова, Е. М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: автореф. дис.... док. псих. наук. / Е. М. Борисова; Московский государственный университет. – М., 2011. – 22 с.
  5. Васильев, В. Л. Юридическая психология. – 6-е изд., перераб. и доп. / В. Л. Васильев – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
  6. Деркач, А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека / А. А. Деркач //Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности. — М.: Аква, 2000. – 362 с.
  7. Деркач, А. А., Зазыкин В. Г., Маркова А. К. Психология развития профессионализма / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова. — М.: Аква, 2000. – 210 с.
  8. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология. / В. Н. Дружинин – СПб.: Питер, 2000. – 320 с.
  9. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности. / О. П. Елисеев – СПб.: Питер, 2003. – 422 с.
  10. Карпов А. В., Терещенко Н. Г Психология управленческой деятельности / А. В. Карпов, Н. Г. Терещенко. – Казань: Изд-во «Таглитмат» института экономики, управления и права, 2006. – 288 с.
  11. Корнилова, Т. В. Экспериментальная психология: Теория и методы: учебник для вузов. / Т. В. Корнилова – М.: Аспект-Пресс, 2002.– 381 с.
  12. Марцинковская, Т. Д. Общая и экспериментальная психология: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Т. Д. Марцинковская, Г. В. Шукова. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 368 с.

© Шамилова Г. Р.

Шаилова Г. Р.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание профессиональной деятельности судебных приставов как многогранного процесса высокой социально-общественной значимости. С разных сторон рассматриваются психологические качества и способности, необходимые для выполнения должностных полномочий в области исполнительного производства. Делается вывод, что эффективность профессиональной деятельности судебных приставов зависит от наличия приобретения определенных психологических качеств и способностей.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, судебный пристав, стрессогенность.

Shamilova G. R.

THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF BAILIFFS

This article reveals the content of professional activities of bailiffs as a multifaceted process of high social significance. From different sides examines the psychological qualities and abilities necessary to perform official duties in the Executive procedure. It is concluded that the efficiency of professional activities of bailiffs depends on the availability of the acquisition of certain psychological qualities and abilities.

Keywords: professional activity, the bailiff, stressogenic.

Работа судебных приставов оценивается в последнее время очень высоко, так как растет их результативность: увеличивается количество приводов в суд лиц, уклонявшихся от явки в суд; обеспечивается высокий порядок организации судебных заседаний; в разы возросло число эффективно проведенных исполнительных дел. Таким образом, вклад судебных приставов в систему правовой защиты общества становится очень значительным [1].

Профессиональная деятельность судебных приставов очень многогранна и включает в себя много разноплановых задач, выполнение которых часто связано с риском для их здоровья и жизни. Работа, в первую очередь, с людьми требует от судебных приставов умения действовать в сложных психологических ситуациях (недовольные судебными решениями субъекты правоотношений, которые ведут себя неадекватно и агрессивны). Статистические данные свидетельствуют о том, что с каждым годом растут интенсивность и напряженность труда судебных приставов, что связано с увеличением экономических споров, с современной активностью судебной и законодательной систем. Всё это обуславливает необходимость введения требований к подготовке судебных приставов в области психологии.

Содержание профессиональной деятельности судебных приставов включает управленческие решения по созданию необходимых условий (процедура, порядок, организация, регламент) для успешной реализации правосудия, по

обеспечению обязательного исполнения судебных решений и других юрисдикционных актов [6].

Важность профессионализма и усиленное внимание к характеристикам компетенции судебных приставов обусловлено тем, что это и есть решение вопроса роста эффективности службы судебных приставов. Квалификация судебного пристава как показатель соответствия его реальных профессиональных характеристик требованиям профессии на каждом из этапов профессионализации является основным компонентом профессионализма судебного пристава.

Профессиональная деятельность судебных приставов по своим характеристикам аналогична административно-надзорной и охранной деятельности органов внутренних дел. Ведь в административно-надзорной деятельности важная роль отводится наблюдению и пресечению нарушений правопорядка в общественных местах, что очень похоже на профессиональные действия судебных приставов, следящих за порядком в суде.

Форма и содержание профессиональных действий судебного пристава по тем или иным обязательствам зависит от сложившейся ситуации. Так, к примеру, в непосредственные функции судебного пристава при нахождении его в зале судебного слушания входит обеспечение в судах безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса. Вид дела, рассматриваемый в суде (уголовное, гражданское, административное), оказывает значительное влияние на характер и содержание конкретных действий судебных приставов. Также влияет и то, закрытый или открытый проводится судебный процесс. При этом имеет значение и личностно-психологические характеристики участников процесса (обвиняемого и обвинителя), и степень общественной опасности совершенного преступления, и количество присутствующих и т. д.

В судебной практике обычно для обеспечения безопасности участвующих в деле лиц приглашается один судебный пристав. Но бывают ситуации, когда требуется призвать дополнительные силы и средства. В таких случаях для принятия решений судебные приставы руководствуются ведомственными нормативными актами, т. е. следуя букве закона. Основанием для усиления мер безопасности в отношении защищаемых судебными приставами лиц является информация, свидетельствующая об угрозе (реальной или потенциальной) на жизни и здоровью участников судебного заседания. Естественно, это требует от судебных приставов аналитических и прогностических навыков. Данную информацию можно почерпнуть из материалов рассматриваемого дела (действия судебного пристава до судебного заседания), из наблюдений и рекомендаций от судей, участников судебного процесса (до или во время судебного слушания), из баз органов полиции, Федеральной службы безопасности, других правоохранительных органов (до судебного разбирательства) [2].

На основании этих полученных данных принимается решение, как правило, либо старшим судебным приставом (если есть время обратиться к нему), либо судебным приставом, конкретно которым была обнаружена реальность угрозы жизни и здоровью кому-либо из участников судебного процесса.

Таким образом, основным ядром в профессиональной деятельности судебных приставов признана нормативная регламентация.

Профессиональная деятельность судебных приставов очень жестко регламентирована законодательными и ведомственными нормативными актами. А потому некачественное исполнение профессиональных обязанностей, превышение полномочий судебными приставами, отступление от надлежащего порядка действий являются нарушением закона и, как правило, указывает на низкий профессиональный уровень судебного пристава.

Установленные в нормативных актах ограничения, согласно которым судебный пристав реализует свои профессиональные функции, определяют соответствующий стиль и стереотип поведения. Необходимость соблюдения нравственных и правовых норм можно отнести к наиболее преобладающей социально значимой характеристике, которая влияет на правосознание. Именно эта характеристика и определяет высокий уровень социализации личности, ее ответственности перед обществом, нормативности поведения [1].

Именно это интегративное свойство является показателем пригодности при отборе кадров в правоохранительные органы, в том числе и в службу судебных приставов. Нормативная регламентация в профессиональной деятельности судебных приставов выступает в двух аспектах: как относительно позитивный фактор и как относительно негативный фактор. Позитивность ее в том, что она способствует развитию и дисциплине личности. Негатив проявляется в том, что регламентация осложняет выполнение профессиональных функций судебных приставов, т. к. в профессиональной деятельности, четко регламентированной правовыми нормами, судебному приставу необходимо регулярно контролировать свои действия, слова, что предопределяет присутствие у специалиста определенного набора личностных и психологических характеристик (эмоционально-волевых, интеллектуальных).

Профессия судебного пристава занимает особое место среди юридических профессий и является одной из самых сложных. В ходе профессиональной деятельности судебный пристав применяет огромное количество личностных качеств, умений и навыков, которые, приведенные в систему, постепенно укладываются в структуру личности, обуславливают личностный потенциал и индивидуальный стиль поведения судебного пристава [3].

Исполнительному производству в практике, как правило, присущи драматические и трагические последствия судебного разбирательства. Судебный пристав в ходе исполнения судебных решений зачастую сталкивается с такими эмоциональными проявлениями людей, как страсть, ненависть, злость, агрессивность. Чтобы справиться с такими ситуациями, судебный пристав должен приложить массу личностных качеств, таких, как выдержку, терпение, жизненную умудренность, спокойствие. И при этом всё проявить профессиональный подход и оставаться требовательным как должностное лицо с властными полномочиями. В профессиональной деятельности судебных приставов также важны внутренние коммуникации, т. е. внутри службы судебных приставов коммуникативные способности являются главным элементом их профессиональной компетенции.

Профессиональная деятельность судебных приставов отличается разноплановостью выполняемых действий (и по объему, и по срокам, и по характе-

ру), многозадачностью (например, одновременно нужно исполнить судебное решение, действовать в рамках нормативного регламента и применить способы психологической защиты). В ходе профессиональной деятельности судебный пристав, помимо безукоризненного знания законов в пределах своей компетенции, должен быть подкован во многих попутно проявляющихся юридических вопросах, а также должен уметь принимать решения при различных обстоятельствах. Работа судебного пристава проходит в рамках общественных отношений, и проявление властных полномочий, которыми наделен судебный пристав, по отношению к участникам исполнительного производства вырабатывает у него высокую ответственность за результат работы [5].

Во время профессиональной деятельности судебный пристав, по оценкам экспертов-психологов, испытывает колоссальные физические и психические нагрузки ввиду наличия разнообразных экстремальных факторов в их работе. Данные факторы негативно воздействуют на соматическое и психическое здоровье судебных приставов. Психологами установлены особенности профессиональной деятельности судебных приставов, к которым отнесены следующие моменты: выполнение нормоисполнительной функции; многоплановость решаемых задач, их эвристический характер; высокий уровень нестандартности и непредсказуемости ситуаций; принятие решений в условиях дефицита временного ресурса; большая доля организаторской и коммуникативной работы в составе служебной деятельности; большое количество коммуникационных контактов, связанных с непосредственными обязанностями в рамках исполнительного производства; индивидуальный характер деятельности с высоким уровнем ответственности и социальной значимости; реализация воспитательных функций [4].

Ядром требований к профессиональной деятельности судебного пристава является совокупность вырабатываемых определенных психологических способностей, знаний, умений, навыков, опыта и великое множество личностных индивидуально-психологических качеств. Большая роль среди них по праву принадлежит профессиональной компетенции, которая включает знания, умения, навыки, профессиональный опыт. Наиболее важными психологическими факторами также являются социальная зрелость, высокая ответственность, аналитические способности, высокая концентрация внимания, работоспособность, уравновешенный характер, управленческие, организационные и коммуникативные способности, самоконтроль, интуиция, наблюдательность, любознательность, эрудиция.

Таким образом, основными характеристиками содержания профессиональной деятельности судебного пристава являются нормативная регламентация, разноплановость и многозадачность, нестандартность ситуаций, дефицит времени, эмоциональные издержки, коммуникативные и управленческие процессы. Содержание профессиональной деятельности судебных приставов определяет формирование (или уже их наличие) у судебных приставов большого ряда необходимых психологических качеств.

Литература:

1. Ветров, Ю. П. Факторы успешности профессиональной деятельности менеджера / Ю. П. Ветров, Л. Г. Учадзе // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 8. – С. 77–83.
2. Гришин, С. П. Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов / С. П. Гришин. – М.: Юридическая литература, 2003. – 512 с.
3. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности. / О. П. Елисеев – СПб.: Питер, 2003. – 422 с.
4. Еникеев, М. И. Юридическая психология. Краткий учебный курс. / М. И. Еникеев – М.: Юридическая литература, 2003. – 256 с.
5. Корнилова, Т. В. Экспериментальная психология: Теория и методы: учебник для вузов. / Т. В. Корнилова – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 381 с.
6. Масленников, Д. В. Профессиональный психологический отбор судебных приставов: теория и практика / Д. В. Масленников // Вестник психотерапии. – 2006. – № 19 (24). – С. 29-31.

© Шаилова Г. Р.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Афанасьева А. Б.

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается принцип диалогичности в современном культурном пространстве и образовании, его реализация в инновационной образовательной системе «Диалог».

Ключевые слова: пространство культуры, культурное поле, диалог.

In article principle of dialogue in modern cultural and educational space, its realisation in innovative educational system «Dialogue» are considered.

Keywords: Space of culture, cultural field, dialogue.

Пространство культуры ныне становится безгранично поликультурным и разнообразным. В прежние эпохи соседствовали и взаимодействовали между собой народная (сельская и городская), религиозная и светская ветви культуры, между ними осуществлялся своего рода «диалог», оплодотворяющий прежде всего профессиональное искусство, дающий импульс развитию национальным культурам и, в целом, мировой культуре. На грани же XX-XXI вв. помимо сложившихся ветвей культуры, ставших традиционными в общественной жизни (народной, религиозной, светской, художественной, научной, социальной, политической, экономической и др.) большую роль стали играть новые явления современного мира: массовая культура, шоу-бизнес, молодежные субкультуры, информационные потоки СМИ. Причем, нарушается баланс взаимодействия ветвей культуры, высоких и низменных ориентиров в ней, развлекательное вытесняет серьезное, в итоге создается дисгармоничное культурное поле социума и личности.

Проводя аналогию с физическим пониманием термина «поле», культурное поле социума (или социокультурное поле) понимается нами как духовно-материальная социальная реальность, определяемая как пространство культуры, существующее в исторически определенной социокультурной действительности, в котором взаимодействуют объекты и субъекты культуры и проявляются (действуют) силы, влияющие на человека (подробнее – в работах автора [1-3]). Пространство же культуры понимается как объективная реальность, обладающая историческим объемом культуры, наработанным человечеством во временном (историческом) и пространственном (географическом) измерении. В характеристике культурного поля личности автор солидарен с М. П. Воюшиной: «под культурным полем мы понимаем пространство культуры, освоенное (присвоенное) личностью» [5, с. 9]. Замечу, что это именно куль-

турное поле личности. Оно субъективно, связано с тезаурусом личности, ее мотивами и интересами, вкусами и ориентациями.

В силу небывалой ранее интенсивности информационных и глобализационных процессов в культурном поле социума и личности действуют силы разного рода и разной направленности. С точки зрения физической природы культурного поля в нем может сосуществовать культура и «антикультура», подобно взаимодействию частиц и античастиц. Что же можно отнести к культуре, а что к антикультуре – определяется ценностными ориентирами, сложившимися в обществе, что обуславливает необходимость аксиологического подхода в оценке явлений культуры. Ценностные ориентиры на низменные или высокие идеалы – это качественные показатели культуры, они подобны противоположно направленным силам в физике (например, силы действия и противодействия в механике, силы притяжения и отталкивания в магнитном поле). В культуре прежних эпох доминировали и определяли нормы в обществе ориентиры на высокие ценности (через религию, серьезные жанры народного и академического искусства, их этические и эстетические идеалы, духовно-нравственное содержание). В современном поле культуры явно преобладающую роль стали играть низменные ориентиры, агрессивно навязывающиеся через систему СМИ, засоряющие окружающую культурную среду. Эти низкокачественные ориентиры (пропаганды прибыли и удовольствий любой ценой, безнравственности, насилия, секса, ненормативной лексики, грубости и т. д.) разрушительно влияют на культурное поле личности, деформируют внутренний мир человека, энергетическое поле культуры. Великий русский художник и мыслитель XX в. Н. К. Рерих акцентировал значение высокой Культуры в жизни человечества, создал Пакт о защите культурных ценностей. Ныне его последователи утверждают: «пренебрежение к культуре, к ее защите и развитию приводит к духовному обнищанию масс, что, в свою очередь, ведет к росту агрессии людей. Если психическая энергия человека и общества не направлена на созидание в области культуры, то она, хотим мы того или нет, будет стихийно использована на разрушение» [6].

Отмечу, что всегда в культуре существовал диалог ее пластов. Профессиональное искусство опиралось на народную и религиозную традицию. Литераторы, художники, композиторы обращались к бытовой культуре разных социальных слоев, к народному творчеству, претворяли его образы, символы, сюжеты. Однако в классическом искусстве творцы эстетизировали фольклорные и, в целом, бытовые образы, приподнимали их в соответствии с эстетическими требованиями высокого профессионального искусства. Вспомним, например, картины А. Г. Венецианова, В. М. Васнецова, И. Е. Репина, А. М. Васнецова, А. А. Пластова, К. А. Васильева, оперы М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, Р. К. Щедрина, симфонические произведения А. П. Бородина, А. К. Лядова, Г. В. Свиридова, В. А. Гаврилина и др. Народная традиция обогащала и западно-европейское искусство (например, музыку Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шопена, А. Дворжака, Б. Бартока, Д. Гершвина и др.). Напротив, ныне в диалоге слоев культуры агрессивная массовая культура, вовлекая в

свой контекст академическое искусство (в литературные произведения, джазовые или рок-композиции, в кино- и мультфильмы), стремится «снизить» его, опустить на свой уровень эстетических представлений, нередко – опошлить.

Однако в положительную сторону изменились возможности количественных показателей, связанных с доступностью явлений культуры для современного человека. Информационные, технологические и глобализационные процессы изменили широту возможностей человека, увеличили степень свободы и меру доступности в освоении культурного наследия. Ныне человек может включить в свое культурное поле факты и материалы культуры различных исторических слоев и стран, чего никогда не бывало ранее. Эти возможности позволяют расширить культурное поле личности в позитивном направлении. Все зависит в итоге от личного выбора человека. Но чтобы сделать правильный выбор, необходимо формировать ценностные ориентиры, вкусы, пристрастия, интересы личности – все то, что входит в ее культурное поле. Процесс его формирования целенаправленно и последовательно происходит в институциональном образовании.

Создание нового ФГОС ОО, основанного на новых подходах ко всей системе образования, обучения, воспитания и развития ребенка, потребовало создания и новых программ, новых учебников по всем предметам. Ученые Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена разработали инновационную образовательную систему «Диалог» (ИОС). Одним из основополагающих в концепции данной образовательной системы является понятие «диалог культур». Предложенное еще в 1920-е гг. в литературоведческих трудах М. М. Бахтина, понятие «диалог культур» постепенно широко вошло в философию, искусствоведение и культурологию. В последней трети XX века оно вошло в педагогику, где было развито в работах В. С. Библера («Школа диалога культур»), а С. Ю. Кургановым, В. Ф. Литовским и другими советскими учителями было осуществлено на практике.

Понятие «диалог культур» особенно актуализировалось в педагогике XXI века. Оно пронизывает весь учебно-методический комплект (УМК) «Диалог» и разносторонне реализуется в ней. Авторы внимательно изучили и учли опыт уже существующих УМК, современные тенденции и создали новую образовательную систему. Ее научный консультант – академик РАО Г. А. Бордовский. Уже подготовлена и опубликована концепция начального и основного уровней общего образования [4]. Учебники для начальной школы издаются издательством «Дрофа», апробируются в ряде школ Санкт-Петербурга и некоторых городов Российской Федерации.

Система исходит из стратегии сохранения культурного многообразия и единства культуры, «ориентирована на решение задач, поставленных перед образованием как общественным институтом: обеспечение гражданского мира, социальной стабильности, экономического развития постиндустриальной России, что отражено в девизе: «Мы разные, мы равные, нам интересно вместе!» [4, с. 5]. Ключевым понятием данной образовательной системы является понятие «диалог», трактуемое как а) взаимодействие различных позиций, представлений, идей, образов, языков наук и искусств, точек зрения, направленное на

достижение взаимопонимания и взаимообогащения участников диалога; б) способ познания мира, освоения духовных ценностей, способ самоопределения, позволяющий человеку научиться жить в условиях многообразия культур, типов сознаний, взглядов [4, с. 5].

Поликультурность в учебниках рассматривается как диалог культур в различных стадиях их историко-временного развития, диалог этнокультур, искусств, наук, а также диалог учебных предметов. Культурное поле ученика расширяется посредством включения разнообразного материала культуры во все без исключения учебные предметы и виды деятельности, а также за счёт включения ученика в культуротворческую и культуро-исследовательскую деятельность. Учитель здесь – посредник между ребенком и культурой.

В сравнении с уже выпущенными ранее УМК уникальность системе «Диалог» придает взаимодействие четырех подходов: системно-деятельностного, культурологического, личностно ориентированного, мета-методического; целенаправленность горизонтальных и диагональных связей между предметами, углубленное понимание категории диалога. Идея диалога культур реализуется на всех предметах за счет широкого использования сопоставительного анализа различных культурных объектов и явлений (произведений музыкального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства; ремесла и дизайна; обычаев и культурных традиций разных народов и т. п.), а также разнообразия полиэтничности. Идея диалога лежит в основе всего комплекта. Например, на уроках музыки на доступном ребенку уровне она реализуется как диалог композитора, исполнителя и слушателя; диалог искусств – в широком сопоставлении произведений музыки и изобразительного искусства, литературы, архитектуры, театра, киноискусства; диалог национальных культур – в сравнительном изучении культурных традиций разных этносов, в первую очередь населяющих территорию Российской Федерации, их народного и профессионального музыкального творчества; диалог эпох – в сопоставлении объектов культуры разных историко-временных слоев.

Принцип диалогичности обучения воплощается в педагогическом процессе равноправного субъект-субъектного взаимодействия учителя и учащегося, учеников между собой. Диалог между предметами реализуется на разном уровне: через полифункциональность произведений искусства, через межпредметные связи-переклички. На методическом уровне связи между предметами осуществляются внутри уроков в их содержании, в постоянном диалоге искусств, в сочетании приемов разных частных методик, в творческих заданиях. Выстраивая различные виды диалога – своего рода полифонию полилогов, авторы учебников искали, прежде всего, то, что объединяет людей, поэтому акцент делается на гуманистических, духовно-нравственных ценностях, объединяющих человеческое сообщество. Однако диалог возможен там, где есть не только общее, но и отличное, поэтому учебный материал раскрывает своеобразие образа жизни, образного видения мира разных народов, поколений, социальных групп. Временные, пространственные, социальные культурные связи становятся предметом осмысления школьников, их обсуждения. Постепенно у учащихся формируется представление о многообразии и единстве культуры,

специфики культуры России и мира, осознание диалогичности процессов взаимодействия культур и человеческих сообществ, людей между собой, вырабатывается умение вести диалог, что столь востребовано в сложной современной поликультурной среде.

Литература:

1. Афанасьева А. Б. О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе // Вопросы культурологии. – 2009 – № 5 – С. 51 – 56

2. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля // Природное и культурное наследие: исследование, сохранение, развитие. Материалы международной научно-практической конференции – СПб.: Астерион, 2012. – С. 151 – 154

3. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография. – СПб: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014 – 217 с.

4. Бордовский Г. А., Воюшина М. П., Суворова Е. П. Концепция инновационной образовательной системы «Диалог» для начального и основного этапов общего образования. – СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013 – 56 с.

5. Воюшина М. П. Культурное поле младшего школьника как объект метаметодического исследования. // Метаметодика как перспективное направление развития частных методик. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – СПб: Сударыня, 2005. С. 9 – 13

6. Стеценко А. В. Пакт Рериха, Россия и общественный музей имени Н. К. Рериха. // URL: <http://www.icr.su/rus/conferencies/2015/stetsenko.php/> Дата обращения: 14.10.2015

© Афанасьева А. Б.

Ашимбаева Д.С., Манина В.А.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ФОРМА ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к изучению понятия «терроризм» как социального явления, а также правовые аспекты явления терроризма. Представлены формы предупреждения терроризма, в частности рассматривается такая форма как антитеррористическая социальная реклама.

Ключевые слова: терроризм, превенция терроризма, антитеррористическая реклама.

Ashimbaeva D.S. Manina V.A.

ANTITERRORIST SOCIAL ADVERTISING AS A FORM OF TERRORISM PREVENTION AMONG STUDENTS

Annotation: The article discusses approaches to studying the concept of "terrorism" as a social phenomenon, as well as the legal aspects of the phenomenon of terrorism. Presented to the prevention of terrorism, in particular, is considered a form as the antiterrorists-social advertising.

Keywords: terrorism, prevention of terrorism, antiterrorism advertising.

Проблема терроризма и совершения террористических актов является одной из всеобщих проблем человечества. Несмотря на достаточно развитое современное общество, проблема терроризма не выходит за его пределы. Достаточно трудно судить о причинах укоренения и прочного застоя терроризма, но в то же время становится невозможно «закрывать глаза» на данную крайне отрицательную характеристику современного общества.

В настоящее время, остается неразрешенной проблема определения самого термина «терроризм». Зарубежные и отечественные ученые и исследователи так и не сошлись в едином мнении о сущности понятия «терроризм».

Так в толковых словарях выделяют следующие значения терроризма: - по мнению В.И.Дала терроризм это устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства[3, с. 401];

- терроризмом является политика и практика террора, а в свою очередь террор – это физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам[8] как считает Ожегов С.И.

- терроризм определяется через понятие террора также у известного русского филолога – Д.Н.Ушакова. Так, терроризм это тактика, политика террора или же деятельность террористов. Террор же есть физическое насилие по отношению к политическим врагам[9].

Во всех определениях понятия терроризм, приведенных в толковых словаре, нами была выявлена общая черта - это прямое соотношение терроризма с политической сферой жизнедеятельности.

Следует заметить, что в нормативно - правовой базе также по-разному интерпретируется содержание понятия «терроризм». К примеру, в Федеральном

Законе РФ «О противодействии терроризму» терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий[10].

В свою очередь в ФЗ РФ « О борьбе с терроризмом» отмечается, что терроризм - это 1) «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий...» ;

2)«посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность ... »[6].

Уголовное право рассматривает терроризм как одну из опасных форм преступного посягательства, на основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих криминальных целей. Своим устрашающим воздействием терроризм обращен либо к широкому кругу граждан, либо к конкретным должностным лицам и органам власти[7, с. 14].

Таким образом, в нормативно-правовой базе при толковании содержания понятия терроризм делается акцент на следующие составляющие: устрашающее воздействие терроризма, т.к. имеет своей целью нарушить привычный общественный порядок; направленность на причинение имущественного ущерба; направленность терроризма в отношении широкого круга граждан или конкретного субъекта (как правило, государственного или общественного деятеля).

Немаловажную роль в изучении терроризма как социального феномена сыграли отечественные и зарубежные ученые.

Терроризм, как отмечают А.В. Змеевский и В.Е. Тарабрин – «явление весьма сложное, динамическое и многоплановое. Помимо правовых он затрагивает и целый ряд других проблем – психологические, исторические, технологические и т.д. ... Здесь присутствует и противозаконное насилие, как правило, с применением оружия, и стремление запугать широкие слои населения, и невинные жертвы, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, – международный элемент» [2, с. 21].

В работах Ольшанского, «террор - это то эмоциональное состояние, возникновения которого добиваются террористы. Террористический акт для них является средством приведения реальных или потенциальных жертв к состоянию ужаса или террора. Исходя из этого террор это результат террористических действий террористов, терроризм как целостное явление представляет собой цепочку: террорист-террористический акт – террор»[2, с. 32].

Как полагает Ю.М. Антонян, акт насилия может называться террористическим только тогда, когда он совершается ради устрашения кого-нибудь. Т.е. терроризм – это устрашение смертью для того, чтобы внушить страх, вызвать

панику и с их помощью заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения, нарушить или даже разрушить государственный и общественный порядок.[2, с. 56].

Так, например, БрюссХофмансчитает, что: терроризм является исключительно политическим в своих целях и мотивах;насильственным или что не менее важно - угрожающим насилием;предназначенным для оказания длительного психологического влияния, а не только уничтожения конкретной жертвы или объекта[1, с. 32].

Определяя понятие «террор», американские авторы (В. Маллисон и С. Маллисон) отмечали, что «террор есть систематическое использование насилия или угрозы насилием для достижения публичных или политических целей». А терроризм — это «применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить положение и даже свергнуть должностных лиц и вызвать политические изменения в обществе»[4, с. 21].

Директор Лондонского института по изучению конфликтов - Б. Крозье, по-английски краток: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями»[4, с. 17].

Итак, зарубежные ученые обозначают терроризм как применение насилия, которое сопровождается психологическим давлением на лицо или группу лиц, и имеет те или иные политические цели. Отмечается, что терроризм это акт насилия, провоцирующий панику и страх у окружающих, а также то эмоциональное состояние, при котором будет удобно управлять общественными массами для достижения поставленных целей террористов.

Проанализировав различные подходы к пониманию термина «терроризм», мы выделили свое понимание данного термина. Итак, терроризм – это целенаправленная спланированная деятельность террористов, включающая в себя запугивание и внушение страха людям, направленная на группу лиц или конкретное лицо, вызывая тем самым беспорядок в обществе, что позволяет наиболее быстро добиться поставленного результата, который заключается в достижении поставленных целей. Зачастую терроризм имеет политические цели, и сопровождается как психологическим, так и материальнымущербом для населения.

Явление терроризма не является положительной чертой общества, и с ним необходимо бороться или вовсе искоренять. Противодействие терроризму в нашей стране происходит по следующим направлениям:

- а) предупреждение (профилактика) терроризма;
- б) борьба с терроризмом;
- в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма[5].

Одним из наиболее важных, по нашему мнению, аспектов борьбы с терроризмом является превенция (предупреждение, предотвращение). Как правило, превенция терроризма заключается в социально-просветительской работе.

Как правило, выделяются следующие формы социально – просветительской работы:беседы;семинары; викторины; просмотр видеоматериалов.

Все выше перечисленные формы социально-просветительской работы направлены на информирование населения непосредственно о самом терроризме,

о способах поведения и мерах предосторожности в экстремальной ситуации (террористическом акте), информирование об уголовной ответственности за совершение террористической деятельности, а также донесение информации о последних происшествиях, носящих террористический характер.

Одним из наиболее распространенных методов превенции терроризма является просмотр видеоматериалов. Это наиболее наглядный способ охарактеризовать терроризм в действии (если это просмотр уже произошедшего теракта). Так, просмотр видеоматериалов является средством осуществления социальной антитеррористической рекламы. Антитеррористическая социальная реклама направлена на формирование антитеррористических ценностей, привлечение населения к осознанию губительного влияния проявлений терроризма, отторжению терроризма из ряда «обыденного допустимого действия» в обществе.

Антитеррористическая социальная реклама, как уже было отмечено выше, может выражаться в форме видеоматериалов, аудиозаписи (к примеру, радиопередача или оповещение в торговых центрах), графического и текстового изображения (плакаты, баннеры), а также через интернет-ресурсы (размещение рекламы в социальных сетях, на различных сайтах).

Очевидно, что работа по борьбе с терроризмом является разнообразной и осуществляется по многим направлениям. Превенция терроризма практикуется, как в школе, средних и высших учебных заведениях, так и в производственных учреждениях. Благодаря социально-просветительской работе население становится образованнее по вопросам терроризма, правилах поведения и мерах предосторожности при столкновении с терроризмом. На наш взгляд, профилактика терроризма является важной составляющей самозащиты людей от возможных крайне отрицательных и ужасающих последствий терроризма.

Особое значение в превенции терроризма выполняет социальная антитеррористическая реклама, которая является наиболее наглядной формой просвещения терроризма, способной достаточно эффективно выделить отрицательное влияние терроризма. Преимуществом социальной рекламы является ее повсеместное присутствие в жизни людей. Это и просмотр видеороликов, прослушивание информации в общественных местах, и что не менее важно, наталкивание на антитеррористическую рекламу в просторах интернет-сети. Поскольку Интернет-ресурсами в большей части пользуется молодое поколение, от которых зависит наше будущее. При этом у молодежи (а именно подростков) не до конца сформированное представление и отношение к окружающей действительности, и целевой аудиторией социальной рекламы антитеррористического характера в этом случае является именно молодежь. Ведь влияя на сознание молодежью всей сущности терроризма, возможно искоренение терроризма, его исчезновение из жизни людей или же уменьшение проявления террористических действий в современном российском и мировом обществе.

Литература:

1. Бельский В.Ю. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях : Монография / В.Ю. Бельский, А.И. Сацуты. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 367 с.
2. Горбунов К.Г. Терроризм: социально-психологическое исследование: Монография: . – Омск. : Изд-во Ом.гос.ун-та, 2010. – 384 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4 / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – 779 с.
4. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) : Монография: . – СПб. : Пресс, 2006. – 449 с.
5. Концепция противодействия терроризму // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=92779>
6. Официальный сайт Совета Безопасности РФ / ФЗ «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/17/30.html>
7. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография: . – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 173 с.
8. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/35741.shtml>
9. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76818>
10. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173583>

© Ашимбаева Д.С., Манина В.А.

Бакшутова Е. В.

**ИДЕОЛОГЕМА «ВЛАСТЬ – ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – НАРОД»
КАК СМЫСЛОВАЯ КОНСТАНТА СОЦИАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ**

(Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 25.1028.2014/К по теме «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России»)

Аннотация: статье рассматривается отношение к концепту «народ» в философской публицистике разных периодов времени, показана неоднозначность этого отношения в современности и разнообразие идентификационной семантики в поле «власть – интеллигенция – народ». Автор полагает, что семантическое поле «власть – интеллигенция – народ» проявляет социальность/контрсоциальность дискурса российской интеллигенции и ее групповой идеологический активизм (интеллигенция как «группа для других»).

Ключевые слова: интеллигентский дискурс, дискурсивный субъект, идеологема, социальные эмоции, социальная саморегуляция.

The article deals with the attitude to the concept of «the people» in the philosophical journalism different periods of time, shows the ambiguity of this relationship in the present and the variety identification of semantics in the «power – the intelligentsia – the people». The author believes that the semantic field of «power – the intelligentsia – people» shows sociality / kontrsocialnost discourse of the Russian intelligentsia and its ideological activism group (intelligentsia as «group to other groups»).

Keywords: intellectuals discourse, discursive subject ideologem social emotions, social self-regulation.

Определение другого как Другого, – признак не только интеллигентности, как определял ее Ю. М. Лотман. Переходя в более широкое поле социальных практик, мы полагаем, что отношение к другому как к Другому – свойство развитого гражданского общества, языковое опосредствование психического развития как индивида, так и общества. «Регистры психики», описанные Ж. Лаканом как Воображаемое – Символическое – Реальное в постструктуралистских работах не без влияния М. Фуко, К. МакКейба и Э. Истхоупа, превратились из ступеней индивидуального становления человека в особые культурно-психические состояния, и в частности в различные формы дискурсивного субъекта (использование лакановской концепции в различных науках представлено в книге И. П. Ильина [5]). В результате, как пишет К. МакКейб, каждой отдельной сфере стал приписываться свой субъект: Реальному – говорящий субъект, Воображаемому – субъект высказывания, Символическому – субъект акта высказывания. Таким образом, языковой субъект для того, чтобы быть

реализованным, неизбежно должен быть расщепленным, фрагментированным на свои различные ипостаси [11, с. 65]. И далее очень важная для нас мысль: «мы как говорящие субъекты постоянно колеблемся между Символическим и Воображаемым, постоянно воображая, что наделяем употребляемые нами слова неким однозначным смыслом, и постоянно удивляемся, обнаруживая, что они определяются отношениями, находящимися вне нашего контроля» [11, с. 65]. Получается, что индивид может стать подлинно говорящим субъектом, рассчитывающим на то, что он будет услышан, только при условии вхождения в дискурс. Э. Истхоуп также приходит к подобному обобщению: субъект «не существует вне и до дискурса, но конституируется как результат внутри дискурса посредством специфической операции наложения швов или сшивания Воображаемого и Символического» [цит. по: 5] – фактически того, кто говорит, и того, кто думает.

В. А. Шкуратов экстраполирует лакановскую триаду на российскую историческую реальность: «Нетрудно найти содержательное соответствие между «Оно», этим бурлящим котлом витальных потребностей, природно необходимых в нашем существе, и привлекательно пугающим народом интеллигентских устремлений, между социальной цензурой «Сверх-Я» и карающей властью; наконец, раздираемое двумя могущественными инстанциями «Я» – это сама интеллигенция...» [10, с. 1]. Перенося лакановские регистры «реальное – символическое – воображаемое» на «российский габитус», В. А. Шкуратов подчеркивает, что в отличие от лакановских инстанций «русское Воображаемое, как и Реальное, и Символическое, не может быть индивидуальным» [10, с. 7]; реальность субъекту неведома, но у Лакана – субъект индивидуальный, в России – Реальность (Россия, «неуловимо реальная Россия») социальна и субъект социален. В качестве Символического в России В. А. Шкуратов определяет литературу, которая и есть «основание российского габитуса». Реальному лакановской схемы соответствует Россия, которая временами «присутствует как человеческая масса, вручившая литературе свой голос, как народ, а временами как территория» [10, с. 5]. Воображаемому соответствует российское *cogito*. В. А. Шкуратов, как и другие исследователи, рассматривающие «проклятый вопрос» интеллигенции, отмечает, что в России «европейское *cogito* попадает в очень специфический контекст» [10, с. 5], обусловленный историческими обстоятельствами: «Гнет упрощенного двухчленного схематизма «власть – подданные» (преобладает в позднемосковский период и в начале петровских преобразований, также в сталинское правление). Этот схематизм не предусматривает самоопределения и социальной автономии *cogito*... Интеллигенция возникает на пересечении горизонтального отношения «мы – они» (Россия – Запад) и вертикального – между правящей верхушкой и управляемой массой, как инстанция заимствования и осмысления иноземного культурного опыта и как посредница между властью и народом. Эти две функции развиваются параллельно...» [10, с. 5].

Любая власть эволюционирует в методах – от телесного принуждения к языковому, используя его возможности для структурирования общественных отношений и воздействия на общественное сознание. Интеллигенция, будучи

социальным субъектом, имеет возможность говорить, расщепленное Воображаемое и Символическое в дискурсе соединяются, но мы видим, что Реальная «неуловимая Россия» молчит, у нее нет голоса. Интеллигенция не только транслирует послания власти народу, то есть говорит «от имени и по поручению» власти, но и присваивает себе право говорить от имени народа.

Интеллигенция как протагонист либеральных ценностей для власти опасна, и отношение власти к «говорящей группе» тоже всегда было двойственным – интеллигенция необходима, но хорошо, если она послушна. На протяжении всей истории интеллигенции осуществлялась репрессия интеллигентской самооценки: быть интеллигентом (или значиться им) было временами опасно, а временами неприлично – в дискурсе власти обязательно создается образ интеллигента, вызывающий отвращение, в частности образ креаклов или пятой колонны. А далее все в лучших традициях бихевиоризма – научение закрепляется благодаря подкреплению, положительному или отрицательному. В качестве примера процитируем статью Ю. Кирпичёва: «Бенкендорф покровительствовал историку и журналисту Н. А. Полевому, М. Н. Загоскину, А. А. Майкову, Ф. Н. Глинке. А в 1843 году на контакт с шефом жандармов вышел Ф. И. Тютчев, составивший проект организации русской печатной пропаганды в европейских державах. По заданию Л. В. Дубельта статьи писал А. Ф. Воейков, да и сам Дубельт, как и помощник Бенкендорфа М. Я. фон Фок, не чуждались литературной деятельности» [6].

В противовес – репрессии. Пример из другого времени, но все из нашей же истории: в 1937 году на Соловках по приказу Н. И. Ежова было сформировано три расстрельных этапа. «Статистика обнаруживает нетипичность их состава: численность интеллигенции в соловецких этапах значительно превышает общую численность остальных социальных групп, расстрелянных в рамках приказа № 00447. Среди заключенных первого этапа было 1,8 % крестьян, 18,2 % рабочих и 70 % научных работников, учителей, студентов и служащих. Социальный состав соловецких узников второго этапа, расстрелянных в Ленинграде в декабре 1937 года, по нашим подсчетам, включал 8 % крестьян, 14 % рабочих, 4 % представителей духовенства и 59 % служащих, студентов и представителей научно-технической и гуманитарной интеллигенции» [8].

Полагаем, что базовая групповая эмоция интеллигенции по отношению к власти – это страх, и отношения интеллигенции с властью особо не рефлексировались по причине опасности этой темы. Гораздо более интересны взаимоотношения интеллигенции и народа. Например, в сборнике «Вехи» слов с основой «интеллигент» («интеллигенц») – 716, слово «власть» встречается 20 раз, «самодержавие» – 5, слов с корнем «народ» – 271 [3]. Простая арифметика концептов красноречиво отражает сферу групповых интересов. И мы неслучайно здесь заговорили об эмоциях – они дорефлексивны и додискурсивны, они могут и не рефлексироваться, но влияют на дискурс как на коммуникативное событие. Страх перед властью не дает возможности адекватно оценить собственную позицию в этой связке. Страх перед народом появится в советские годы, вспомним С. Довлатова: «А кто написал четыре миллиона доносов?». Но определяю-

щее отношение интеллигенции к народу – это чувство вины, и затем покровительственная установка. И чувство обиды.

Дореволюционная интеллигенция по своему материальному и социальному положению была более близка к народу, чем к власти, и постепенно произошло замещение борьбы за собственные интересы борьбой за интересы народа, за торжество идей социализма. При этом народ воспевается в литературе, но видится слабым и беспомощным; интеллигенция движима чувством вины, поэтому все делается «для» и «ради» народа и, соответственно, вместо него (народ впоследствии «отблагодарил»). Данная тенденция покровительственного, опекающего и идеализирующего отношения к народу сохранялась на протяжении XX века и в начале нынешнего. Это и литература писателей-«деревенщиков», и современный научный дискурс – например, исследования российского или только крестьянского менталитета.

Идеализация народа, однако, не есть равноправное взаимодействие; отношения здесь не субъект-субъектные, а субъект-объектные. Важно то, что интеллигенция старалась для народа, но не вместе с ним; к народу, поскольку он темен, неразумен, беден, не предъявлялось никаких требований, не предпринималось попыток развития субъектности, личной ответственности, нравственности самого народа. По словам И. А. Ильина, «то, что интеллигенция говорила простому народу, будило в нем не совесть, а бессовестность; не патриотическое единение, а дух раздора; не правосознание, а дух произвола; не чувство долга, а чувство жадности... Ключ к глубокому и здоровому инстинкту русского простого народа, ключ к его живому духу был потерян; а доступ к его низким, жадным и свирепым влечениям был открыт и легок» [4].

Как бы в ответ А. Блок пишет: «А лучшие люди говорят: «Мы разочаровались в своем народе»; лучшие люди ехидничают, надмеваются, злобствуют, не видят вокруг ничего, кроме хамства и зверства (а человек – тут, рядом); лучшие люди говорят даже: «никакой революции и не было»; те, кто места себе не находил от ненависти к «царизму», готовы опять броситься в его объятия, только бы забыть то, что сейчас происходит... безбожники от рождения готовы ставить свечки, молясь об одолении врага внешнего и внутреннего» [2].

Интеллигенция классического периода завещала нам восхищение народом и чувство вины перед ним: «Но при этом интеллигенция не смеет слагать с себя вину и возлагать ее на простой народ. Ибо если народ «темен», то это не его «вина», это творческая, но еще не разрешенная задача национальной интеллигенции; и если в народе живут и вскипают дурные страсти, то к облагорожению и направлению их и призван национальный образованный слой» [4]. Несомненно, что разница ощущалась как в уровне образованности и культурности, так и в онтологическом статусе – русская интеллигенция осознавала себя «оторванной» от народных корней. Возможно, что сегодня к покровительственному отношению добавились и пренебрежительные коннотации; в любом случае мы полагаем, что отношение это опирается на семантическую «смесь» разнообразных исторических стереотипов и актуальных оценок. Концепт «народ» не бывает однозначным, в самом диффузном состоянии он представляет собой население, в организованном – преобразуется из общины в нацию. В

2013 г. мы провели исследование, предложив коллегам – преподавателям вузов сформулировать по пять ассоциаций со словом «народ». В результате мы получили 250 высказываний и сгруппировали их по близости смысла: народ как общность и единство – 16,8 %; народ как толпа, масса и быдло – 16 %; народ как люди – 6 %; народ как что-то сильное и могущественное – тоже 6 %; народ как хаос и стихия – 4 %; народ страдающий, безмолвствующий – 4 %; с народом ассоциируется культура – 2,4 % и столько же ассоциатов, описывающих тупость, жадность и подлость народа. Остальные 42,4 % ассоциатов мы не смогли сгруппировать – слишком велика семантическая дисперсия, больше, чем в попытках определить интеллигенцию. И безусловным лидером, без группировки с близкими по смыслу словами, т. е. наиболее частотным топиком является слово «толпа». Вероятно, именно категория «толпа», согласно теории Э. Рош, является прототипом, устойчивой категорией языка, соотносимой с категорией «народ» [12].

Вероятно, до распада СССР отношения интеллигенции, власти и народа были понятны. Склонность интеллигенции к рефлексии, субъективация и интериоризация всех идейных / идеологических потоков позволяют ей самоопределяться как центральному субъекту социальных отношений, но и ставят в зависимость от глобальности государственных идей и, соответственно, сложности их ретрансляции в «народ». По словам В. Михайлина, «интеллигент позднесоветского периода, – это человек большого стиля в отсутствие собственно большого стиля» [7, с. 141]. Хрущевская оттепель легитимировала дискурс свободы, но подорвала доверие к дискурсам власти в целом: «Единожды – в чисто тактических целях – допустив сомнение в праве партии на истину в последней инстанции, восстановить прежний, автоматически сакрализуемый статус любого спускаемого сверху проекта было уже невозможно» [7, с. 141]. Утрата «больших дискурсов» привела к тому, что интеллигенции на какое-то время не на что стало опираться. Дореволюционное чувство вины сменилось постперестроечным чувством обиды.

Обида вряд ли персонифицируется, для нее есть и объективные причины: утрата интеллигенцией статуса, работы, зарплат ввиду ухода государственной социалистической идеологии, за счет пропаганды которой существовали преподаватели вузов, сотрудники НИИ и т. п.; отсутствие признания со стороны западных коллег и смутное ощущение интеллектуальной беспомощности ввиду утраченной традиции мыслить независимо; профанация «больших идей» (например, «модернизации») в самом их зачатке; отсутствие потребителей культурной проповеди, на смену которой пришли «легкое чтение», возможность путешествовать, комфорт и т. п. Но есть и обида на глубинное несоответствие ожиданий интеллигенцией, особенно в сфере публичного дискурса, запроса со стороны общества и недоверия общества к способности интеллигенции осуществлять миссию просвещения.

Рассуждая о том, почему не любят русскую интеллигенцию, М. Берг предлагает свое объяснение, связанное с противоречием / взаимонеприятием сельской и городской культур. Здесь и позднее развитие городов, и неудавшееся «хождение в народ», и катастрофические обстоятельства раскулачивания,

продразверстки, и вербовка кадров НКВД из бывших «деревенских», ставших «городскими» и испытывавших лютую ненависть к собственно городским. Не вдаваясь в подробности этой очень интересной концепции, обратим внимание на дискурсивный порядок. Какая другая группа в обществе конструирует негативную идентичность – и собственную, и другой группы, обращая себя в собственно негативного двойника? Мы полагаем, что чувство вины здесь преобладает над обидой, но комментарии к статье М. Берга говорят о том, что современным читателем «работа над ошибками» интеллигенции интерпретируется как обида. Возможно, такой же отклик получали бы «веховцы», если бы в начале XX в. было больше читателей. «Но как же все-таки обижены «культурные потомки господ»... Не дают им, панимаш, миссию исполнить: объяснить «чумазым» про всю их, чумазных, «вонь» и «рабскую сущность». Ну и, разумеется, получить за это всякого вкусного-полезного. Да побольше. За бесплатно, штоль, про истину петь?!» [1].

Конечно, это ирония, но она двойная, как и все в дискурсе интеллигенции – неясность определения и самоопределения интеллигенции и констатация слишком примитивного понимания группы со стороны других социальных слоев. А также описание традиционной для России ситуации – народ ждет, и народу нужна надежда. А поскольку интеллигенция неоднородна, то побеждает, конечно, та, для которой «большие дискурсы» доступны, та, которой власть доверяет публичное пространство. Вероятно, если бы интеллигенция была едина, то всем было бы спокойнее – но тогда рефлексированный дискурс интеллигенции пресекался бы, остановилось бы философствование во всех значениях этого слова.

Не так уж часто в дискурсию интеллигенции с народом включается власть. Чаще всего интеллигенция и народ «остаются наедине». В структуре советского общества власти как будто не существовало. В 1936 году в докладе о новой Конституции СССР И. В. Сталин заявил, что эксплуататорские классы ликвидированы, но остались «в корне изменившиеся рабочий класс, класс крестьян и интеллигенция». Далее было сказано, что «расстояние между этими социальными группами сокращается», что «падают и стираются экономические и политические противоречия между ними». Советское общество было признано свободным от «непримиримых противоречий» и «классовых столкновений» и поэтому представляющим «картину дружественного сотрудничества рабочих, крестьян и интеллигенции» [Цит. по: 9, с. 20].

Власть самотранцендируется, она может быть либо «от бога», либо олицетворять «общественный договор» и выражать «волю народа», но это и выводит ее за пределы «Добра» и «Зла», власть безэмоциональна, что не мешает ей использовать brutальный стиль в публичном дискурсе, апеллируя не к разуму, а к эмоциям населения. И, как мы говорили, население объединяется страхом – и перед властью, и перед будущим, и не случайно активное производство политического новояза, структурирующего неопределенность за счет обесценивания и «снижения» прежде всего чужих.

Изучая феноменологию религиозного, этнического, правового и регулятивного сознания современных россиян, мы получили возможность описать ас-

социативно-вербальные сети языкового подсознания, в том числе и категории «власть». У русских сельских православных и у городских татар-мусульман концепт «власть» оказался частотным ассоциатом (более трех, см. Э. Рош [12]) в составе категорий «закон» и «государство», включенных нами в матрицу правового сознания. А вот у городской молодежи, не имеющей религиозного самоопределения, т. е. у людей, предположительно вышедших за рамки традиционалистского общества, собственно категория «власть» породила следующие ассоциации (9 % от общего количества ассоциатов): сила (16), президент (10), закон (8), государство (8), контроль (6), руководство (5), народ (4), полиция (4), правительство, правление (4), коррупция (4), справедливость (4). То есть вполне традиционные (за исключением «справедливости», на наш взгляд) представления о власти, и что интересно – здесь нет эмоций, в отличие от описаний интеллигенции, полученных нами в нескольких исследованиях. Ассоциаты с частотой 2 (их 19,6 % от всех ассоциатов категории «власть») более разнообразны по семантике, в том числе и с эмоциональной нагрузкой: бездеятельность, безразличие, авторитет, божество, влияние, воля, все равно, вялость, директор, «кто не поп, тот дядька», монархия, насилие, невежество, политика, ответственность, право, праздность, родители, самозванство, своеволие, скипетр, стремление, суды, управление, уверенность, судьба, узаконенное, чиновники. То есть категория власти как прототип языкового подсознания имеет очень семантически бедное ядро, не очень родное. Большая же часть ассоциаций (71,4 %) на таком высоком уровне дисперсии, что приходит в голову поговорка «До бога высоко, до царя далеко».

Подводя итог сказанному, отметим, что, на наш взгляд, общество – и народ, и власть, и интеллигенция – как будто ничего не знает о себе. И если об интеллигенции представлений много, они содержательно и эмоционально насыщены, пусть и ошибочны, то об остальных социальных субъектах, о том самом Реальном российской действительности дисперсия знания еще больше, и знание это мифологизировано еще в большей степени, чем об интеллигенции. Преобладание эмоций над знанием, что очевидно проявляется в языке, удобно для манипуляций общественным сознанием, деформации социальной памяти и общественной деструкции.

Литература:

1. Берг, М. Круговая порука троечников. За что и почему не любят русскую интеллигенцию [Электронный ресурс]: Частный корреспондент. 20 июля 2015 / М. Берг. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/pyataya_kolonka_38901, свободный. – Загл. с экрана.
2. Блок, А. А. Интеллигенция и Революция [Текст] / А. А. Блок // Знамя труда. – 1918. – 19 янв.
3. Вехи: Интеллигенция в России [Текст]: сб. ст. 1909–1910. – М., 1991. – 462 с.

4. Ильин, И. А. О русской интеллигенции [Электронный ресурс]: ФИЛГРАД: город живого творчества / И. А. Ильин. – Режим доступа: <http://www.filgrad.ru/sitizens/ilyin2.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Ильин, И. П. Постмодернизм [Текст] / И. П. Ильин // Словарь терминов. – 2001. – 384 с.
6. Кирпичев, Ю. В. Был ли Пушкин интеллигентом? [Электронный ресурс] / Ю. В. Кирпичев // Литературная Россия. – № 6. – 20 февраля 2015 г. – Режим доступа: <http://www.litrossia.ru/2015/06/09378.html>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Михайлин В. Скромное обаяние позднесоветского интеллигента: об одном из канонических типажей Олега Янковского [Текст] / В. Михайлин // Отечественные записки. – 2014. – № 5 (62). – С. 137–153.
8. От «Попутчика» к «Внутреннему врагу»: Власть и интеллигенция в документах ЦА ФСБ России. 1924 – начало 1930-х гг. [Электронный ресурс]: Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева» – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1002545>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Руткевич, М. Н. О социальной структуре советского общества [Электронный ресурс]: Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». – 1999 / М. Н. Руткевич. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/511/517/1217/003_rutkevich.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
10. Шкуратов, В. А. Мобилизация невротизации (сознательное и бессознательное в российском дискурсе) [Текст]: рукопись / В. А. Шкуратов. – Ростов н/Д, 2008. – (Хранится в личном архиве автора).
11. Malia, M. What Is the Intelligentsia? [Текст] / М. Malia // The Russian Intelligentsia / Ed. by R. Pipes. – New York, 1961. – P. 1–18.
12. Rosch, E. Principles of categorization [Текст] / E. Rosch // Cognition and categorization / Ed. by Eleanor Rosch and Barbara B. Lloyd. – Hillsdale, New Jersey Lawrence Erlbaum associates, Publishers. – 1978. – P. 27–48.

© Бакшутова Е. В.

Бернацкий Г. Г.

КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИЛИ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается кризис в процессе глобализации в связи с кризисом культуры.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, культура,

Annotation: The article analyses the crisis of globalization with the connection of the crisis of culture

Key words: globalization, civilization, culture

В современной мировой культуре преобладает тенденция глобализации. Многие теоретики говорят, что этот процесс неизбежен. Однако так ли это на самом деле. В этой связи вспоминается один забавный эпизод. Четыре года назад в Российской Академии Правосудия в Москве проходила конференция по проблемам правовой системы России. Запомнилось выступление одного преподавателя из Московской юридической академии. Он рассказывал, как недавно к нему обратилась студентка с просьбой дать ей тему реферата о тоталитаризме. Мы вместе сформулировали тему и наметили план, рассказывал преподаватель, а студентка неожиданно спросила, можно ли ей написать о Сталине, и можно ли в реферате указать на позитивные моменты в деятельности Сталина. Я конечно, разрешил, продолжал преподаватель, но спросил, почему она задает такие вопросы. Она ответила, что одновременно учится еще и в Бизнес школе в Лондоне. В Бизнес школе преподавание строится так, что студентам однозначно указывают, что следует считать правильным, и что неправильным. И студенту нельзя отступать от предписанного, нельзя высказывать иное мнение, иначе реферат не будет зачтен, экзамен не будет принят. Наш преподаватель заключил, что то, от чего мы в России смогли отойти после распада СССР, у них на Западе хорошо и последовательно внедрено.

Может быть это нехарактерный пример, которому не следует придавать особое значение, не следует ему подражать. Вместе с тем глобалисты усердно внедряют мысль о том, что опыт Западных стран наиболее совершенен и его надо распространять по всему миру. Запад утверждает, что является источником наиболее передовых идеалов и ценностей, в том числе и в сфере образования. Вот уже и наша страна безоглядно копирует образовательные модели и насаждает их повсеместно, презирая вековые российские традиции образования. А глобалисты кричат, что именно западные достижения в науке, культуре, технике, политике, праве являются наивысшими достижениями человечества, и поэтому они должны распространяться на все страны мира.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть общее правило. Глобализация имеет позитивный смысл тогда, когда есть некий мировой центр, который является источником высоких ценностей, дает образцы высоконравственного отношения между людьми, указывает поистине справедливые решения сложных мировых

проблем, является источником высокой позитивной энергии. Возможно первый в истории процесс глобализации можно было наблюдать в Античном мире. Малый по численности древнегреческий народ создал великую культуру: философию, искусство, литературу, науку. Затем военные походы Александра Македонского распространили греческую культуру на завоеванные страны и народы. Возник Эллинский мир. Это был во многом позитивный процесс.

Приблизительно 400-500 лет назад в Западной Европе формируется, по терминологии В. С. Степина, техногенная цивилизация². Она создает великую культуру. Можно сказать, что по своим масштабам и достижениям она затмевает другие культуры мира. Западная цивилизация через создание колоний, мировые войны, через экономическую экспансию распространяет в другие страны свою западную культуру. Так идет процесс глобализации в XX веке — процесс вестернизации стран мира. Надо признать, что во многом этот процесс носил позитивный характер. Однако в последние десятилетия, на наш взгляд, ситуация кардинально меняется. Глава Римско-Католической Церкви Франциск, выступая 25 ноября 2014 года в Европейском парламенте, подверг критике Европу за бюрократизм и отход от великих идеалов, за гедонизм и зависимость от культа накопительства, за то, что общество материального потребления вытеснило духовные идеалы. Папа Римский осудил «эгоистичный стиль жизни с его отныне невыносимым изобилием и безразличием к окружающему миру, в особенности, к бедным». «Европа, закрытая для возвышенного измерения жизни, — это Европа, которая рискует медленно потерять свою душу и дух гуманизма». «С этим Европейским союзом все чаще связывают представление о состарившейся и сжавшейся Европой, которая все меньше чувствует себя главным действующим лицом на мировой арене». «На Европу смотрят все более высокомерно, с некоторой опаской и даже подозрительностью», — сказал Франциск³.

В 2011 году в Лондоне и других городах Великобритании прошли массовые погромы, которые учинила молодежь. Молодые люди грабили магазины, жгли машины, крушили витрины, убивали мирных граждан. В погромах участвовали молодые люди из бедных семей, и из богатых, из семей иммигрантов, и коренных жителей. Погромы шли без лозунгов, вне идеологии. Правительство Дэвида Камерона пресекло их. Выступая в парламенте Камерон заявил: в стране выросло поколение, которое не испытывает радости от работы и не считает работу жизненной потребностью, это поколение бездельников, хулиганов, головорезов, отребья. В стране начала торжествовать бандитская культура. Страна скатывается к моральной деградации: эгоизм родителей, дети без отцов, школа без дисциплины, свобода без ответственности⁴.

---

2 Степин В.С. Цивилизация и культура. – Спб., 2011.

3 <http://ru.rfi.fr/evropa/20141125-papa-rimskii-napomnil-parlamentariyam-o-velikikh-evropeiskikh-idealakh/>

4 См. напр.: Британский премьер призывает срочно "починить общество" - <http://oko-planet.su/politik/politiklist/77761-britanskiy-premer-prizyvaet-srochno-pochinit-obschestvo.html>

К сказанному можно добавить, что это поколение начинает приходит во взрослую жизнь, начинает занимать важные посты в политике, экономике, культуре Европы. Не потому ли сейчас в Европе, когда-то вотчине христианских ценностей, с восторгом шельмуют эти ценности. Торжествует, по меткому выражению Ави́гдора Эскина⁵, «дикий либерализм» – возведение в Абсолют принципа личной свободы (человек в стремлении к самовыражению и личной свободе не связан никакими нормами и имеет право на все, вплоть до оскорбления другого).

В. В. Путин на заседании евразийского клуба «Валдай» в 2014 г. говорил: «Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча самую суть этого праздника — нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису. Что еще может быть большим свидетельством морального кризиса человеческого социума, как не утрата способности к самовоспроизводству. А сегодня практически все развитые страны уже не могут воспроизводить себя»⁶. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, ставший спикером на молодёжном форуме «Территория смыслов на Клязьме» летом 2015 года, провозгласил окончание эпохи мирового доминирования Запада в экономике и политике несмотря на обильное использование санкций и военной силы.⁷

Европа, Западная цивилизация перестала быть мировым центром передовой культуры, источником высоких ценностей, высоких образцов права. Не удивительно, что в мире сформировалось резкое неприятие западного мира в его современном облике. Хотелось бы вспомнить незаслуженно забытую к настоящему времени философскую диалектику. Процессы, о которых мы говорим, подтверждают диалектический закон отрицания отрицания. Гегель справедливо утверждал, что все действительно разумно, однако не все существующее действительно и разумно. Реальность, отживающая свой век, еще существует, но уже потеряла энергию к развитию и потому не действительна и не разумна. Она неминуемо будет заменена новыми формами. В настоящее время

---

⁵ Ави́гдо́р Э́скин (р. 26 апреля 1960, Москва) — израильский публицист и общественный деятель.

⁶ <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

⁷ <http://www.mk.ru/politics/2015/08/24/lavrov-na-klyazme-provozglasil-zakat-zapada.html>

мы видим, как неуклонно ослабевает роль США и Западных стран в мировом процессе. Вырастают страны и союзы стран, которые противостоят Западу именно как цивилизационные образования. Пожалуй, самой крайней формой этого неприятия Западного мира выступает ИГ — как будто бы неожиданно возникшее новое государство — Исламское государство. Тот же Авигдор Эскин назвал это государство «диким исламизмом». Однако задумаемся, почему ИГ одерживает победы и привлекает к себе сторонников по всему миру. В ИГ сражаются люди, которые отрицают или разочаровались в современной западной культуре. Вместе с тем они не смогли найти ничего лучшего, кроме как жестоко крушить этот мир, который им ненавистен.

Можно утверждать, что кризис западной техногенной цивилизации связан с кризисом типа личности, доминирующего в ней. Какими чертами обладает личность в современной техногенной цивилизации. Успешной личностью в западном мире считается умный, активный, творческий, хитрый, рациональный, конкурирующий, агрессивный, эгоистичный человек, рассчитывающий на собственный ум, талант и энергию. Упования на Бога, следование Богу — не для него. Но ведь этот тип личности, можно сказать, прямо соответствует образу Ивана Карамазова из романа Ф. М. Достоевского. Показательно, что Иван Карамазов — юрист. Он полагается на свой изощренный ум. Это тот тип личности, который поражен исключительно меркантильными, земными интересами. Он — образец ума без совести. Для Ивана Карамазова Бога нет, а есть личный эгоистический интерес. И ради него он пойдет на все, например, на убийство отца, но, конечно, не своими руками. В мире достаточно простаков (наподобие Смердякова), которых можно направить на убийство. Их сознание надо развратить изощренной демагогией о том, что Бога нет, и, следовательно, все возможно. А если кто-то укажет на юридические законы, то их надо умело-софистически истолковать в нужном направлении. Демагогия — это сказки для простаков. И простак доверяется хитрому уму, пойдет на убийство, полагая, что творит убийство во благо, во имя некой великой идеи, которую можно умело сфабриковать за два дня и одурманить сознание несчастного простака. Конечно простака надо поддерживать материально. Его легко совратить деньгами. Для этого есть и изощренный ум, и бессовестная душа, и деньги, которые не пахнут.

Однако остановимся на мгновение и задумаемся. Разве в этой схеме деятельности бесов Ф. М. Достоевского не просматриваются сценарии современных оранжевых революций. США превратилось в империю лжи и лицемерия. Ф. М. Достоевский ужасается возможности прихода в мир людей-бесов. Но разве такие люди не стали доминировать в техногенной цивилизации. Достоевский предостерегает, что с таким человеком-бесом нельзя жить рядом. Он опасен. Рядом с таким человеком теряют всякий смысл искусство, литература, юридические законы. Рядом дьявол. Он хочет тебя уничтожить — информационными войнами, экономическими санкциями, развращающим искусством, внедрением разрушительных юридических законов. Выставив все на продажу, Западная цивилизация долгое время развращала население разных стран, но теперь дошла до состояния, когда рядом с Западом стало опасно жить. Сейчас беженцы с Востока бегут в Европу, но потому, что Европа сожгла их дома и

разрушила их мир на Востоке. Там, где появляются американцы – там огонь, разрушения, массовая гибель людей, гибель целых стран. Рядом с Западом стало страшно жить.

Идеологи ИГ восклицают: посмотрите на молодого человека Запада. Это бездельник, хулиган, фанат; он курит, пьет, подсел на наркотики. Он слаб, труслив, лишен духа мужества и героизма. Это отребья, о ком с возмущением говорил Камерон. А в ИГ вступают герои, ведущие войну с мерзостями Запада. «Для молодых девушек, талантливых, глубоких, романтических, ностальгирующих по мужскому героизму, которого не предлагает современная западная модель, ИГ предстает великим идеалом. Поэтому на самом деле они летят туда, как бабочки на огонь», — с сожалением констатирует востоковед-политолог Карина Геворкян⁸. И надо признать, что победить ИГ нельзя просто огнем и мечом. Победить можно идейно, идеологически. Надо возвеличить идеалы и ценности, которые духовно разрушают культ дикого исламизма, который ничего общего не имеет с подлинным великим вероучением Ислама.

Процесс глобализации в сфере права выражается, например, в процессе интернационализации права — в сближении национального права с международным. Достижения национального права отдельных, прежде всего западных стран, обобщаются на международном уровне и включаются в акты международного права. Они обязывают государства-участники внести в свое внутреннее законодательство те или иные правовые институты. Речь идет, прежде всего, о так называемых «общепризнанных принципах и нормах международного права», которые следует включать в национальное право как составную часть. В случае их расхождения с нормами национального права, они должны иметь приоритет перед последними.

Вместе с тем указанный выше кризис западной цивилизации ведет к тому, что незападные страны оказывают серьезное сопротивление интернационализации права. Критике подвергаются прежде всего «общепризнанных принципах и нормах международного права». Во-первых, международное право формировалось и развивалось преимущественно как международное право западной цивилизации. Во –вторых, не ясно, какие нормы можно однозначно отнести к «общепризнанным». В-третьих, остается дискуссионным и вопрос о том, какие субъекты международного права признают эти нормы «общепризнанными». В – четвертых, самые, так сказать, «очевидные» общепризнанные принципы оказываются совсем неочевидными для разных стран и цивилизаций, что делает их неуниверсальными и непригодными для процесса глобализации в сфере права. Например, ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года утверждает, что «Мужчины и женщины ... пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения». Однако применять эту норму в мусульманских странах невозможно – это приведет к разрушению основ мусульманской семьи и гибели этой цивилизации. В

---

⁸ http://www.tvc.ru/news/show/id/69812/photo_id/166020

таким случае данная «общепризнанная» норма носит для мусульманского мира не созидательный, а разрушительный характер.

Одновременно с этим недавние события показывают, что насаждение такой общепризнанной ценности, как «демократия» с помощью западного оружия, например, в Ливии в 2011 году обернулось жестокой войной и гибелью страны. То же самое могло произойти и в Египте, если бы армия не взяла власть и не установила военную диктатуру в стране. Оказывается, «демократия» не является универсальной ценностью для многих стран мира. Больше того, она им противопоказана. Есть страны, в которых нет и никогда не будет демократии в западном смысле слова. Процесс интернационализации права, внедрение «общепризнанных» принципов права в национальное законодательство нередко оказывается инструментом экспансии западных стран в другие страны мира. «Общепризнанные» принципы все больше вызывают подозрение. Растет тенденция отрицания процесса глобализации в сфере права. Деглобализация, «многополярность мира» становится ведущей тенденцией. Наблюдается возврат к Вестфальской системе международных отношений, но теперь уже не собственно в Европе, а во всем мире. С Вестфальским миром 1648 г. в Европе утвердился порядок, основанный на признании принципа национально-государственного суверенитета и баланса сил между странами.

Можно высказать гипотезу, что мир стоим на пороге эпохальных преобразований, которые аналогичны разложению античной цивилизации и возникновению новой цивилизации. Как указывал академик В. С. Степин на ХУ Международных Лихачевских научных чтениях 15 мая 2015 в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, современная Техногенная цивилизация агрессивна и конфликтна. Ей на смену идет новая цивилизация, которую можно назвать «Договаривающейся цивилизацией». И она принесет в мир новые универсалии культуры.

© Бернацкий Г. Г.

Буленкова М. Е., Чернова Г. Р.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДОБРЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос понятия «добро» глазами русских философов. Обсуждаются различные подходы и точки зрения относительно представлений о добре как философском понятии.

Ключевые слова: представление о добре, русская философия

The summary: In article the concept question «goodness» is considered by eyes of Russian philosophers. Various approaches and the points of view concerning representations about good as philosophical concept are discussed.

Keywords: representation about goodness, Russian philosophy

Происхождение Добра и Зла носит не внешний характер по отношению к человеку, это не силы вне его, человек является потенциальным носителем обеих этих категорий. Истоком же всего происходящего в нашем мире, всех социальных, финансовых, научно-технических проблем является духовное состояние души человека. Очень важно отметить, что нравственно человек может быть безупречен, то есть его отношение ко всему вокруг может быть предельно нравственно и безупречно, а духовное состояние, которое всегда первично по отношению к нравственному, может быть глубоко порочным, греховным. Соответственно именно духовный мир человека является источником Добра либо Зла. Антоний Великий (IV в.) очень точно и просто сформулировал этот закон: «Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, ...а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом — по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога — по несходству с Ним. Живя добродетельно — мы бываем Божиими, а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют».

Категории «добро» и «зло» являются категориями этики и выражают нравственно-положительную и нравственно-отрицательную стороны в действиях и поступках человека, они являются центральной осью мировоззрения и определяют иерархию ценностей в нашем мире.

Ежедневно на протяжении многих веков человек пытается в повседневной жизни интуитивно отличить добро от зла, однако, как пишет Лосский Н. О. «легко впасть в ошибку и не заметить зла, замаскированного примесью к нему добра, или не оценить добра, которое в земном бытии не бывает свободно от недостатков».

По мнению одного из крупнейших русских философов В. Соловьева существует три чувства, отвечающих за сохранение и преумножение добра в человеке, и первое из них чувство стыда. Интересным является тот факт, что стыд, совершенно отсутствует в животном мире, это чувство присуще исключительно человеку: «Есть одно чувство, которое не служит никакой обществен-

ной пользе, совершенно отсутствует у самых высших животных, и, однако же, ясно обнаруживается у самых низших человеческих рас. В силу этого чувства самый дикий и неразвитый человек стыдится.[...] Чувство стыда (в его коренном смысле) есть уже фактически безусловное отличие человека от низшей природы, так как ни у каких других животных этого чувства нет ни в какой степени, а у человека оно появляется с незапамятных времён и затем подлежит дальнейшему развитию» (Соловьев В. С., 2012 с. 133) Чувство стыда постоянно напоминает человеку, что «...он не есть только природное материальное существо, а еще нечто другое и высшее [...]. Существо, стыдящееся своей животной природы, тем самым показывает, что оно не есть только животное»(Соловьев В. С., 2012 с. 137) Таким образом, в значительной степени чувством стыда определяется этическое отношение человека к материальной природе. Человек стыдится ее господства в себе или своего подчинения ей. Но чувство стыда это не просто выражение должного отношения человека к материальной природе, это чувство, в котором открывается истина о том, что в человеке есть духовное, сверхматериальное существо. Более того, именно стыд раскрывает смысл того, что есть нехорошо, недолжно, что при прибавлении аналитического пояснения становится совестью, говорящей человеку, что сделав что-либо недостойное, он становится повинен в грехе, виновен во зле, в преступлении.

Животные бывают добрыми и злыми, но в их сознании, как пишет философ, нет различия добра и зла как таковых. У человека это познание дано в чувстве стыда, которое из этой первоосновы постепенно переходит в виде совести на всю область человеческой этики.

Второе чувство, отвечающее за нравственные основы в человеке, по мнению русского философа – это жалость или сострадание. В данном чувстве проявляется ощущение чужого страдания и проявление в той или иной степени солидарности с другим существом. Интересно, что сострадание – в отличие от стыда – свойственно многим животным. Следовательно, если человек без стыда представляет собою возвращение к скотскому состоянию, то человек безжалостный падает ниже уровня животных.

В нравственных областях, которые В. Соловьев обозначает как стыд и жалость, добро уже познается как истина и действительно осуществляется, но несовершенно. Для совершенного осуществления добра необходимо еще что-то и этим что-то является религиозное чувство или благоговение, так как истинный предмет его — это высшее или совершенное добро, которое само по себе «вечносуще» и осуществляется всецело и безусловно.

Помимо вышеупомянутых нравственных чувств стыда и жалости, это третье, определяющее нравственное отношение человека к чему-то особому, что признается им как высшее, Соловьев считает наиболее сложным нравственным чувством, так как оно состоит из любви, из полного подчинения, из сильного ощущения зависимости, страха, почтения, благодарности, упования на будущие блага и, возможно, еще из некоторых элементов. Автор, в своем произведении «Оправдание добра» полагает, что чувства стыда, жалости и благоговения исчерпывают область возможных нравственных отношений человека

к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Господство над материальной чувственностью, солидарность с живыми существами и добровольное внутреннее подчинение сверхчеловеческому началу являются незыблемыми основами незыблемые о нравственной жизни человечества. Важно отметить, что благоговение и религиозное чувство, в понимании Соловьева, не состоит лишь в одном сознании зависимости человека от безмерно превосходящей его силы, напротив, оно сводится к радостному ощущению того, что есть существо бесконечно лучшее, чем мы сами, и что наша судьба зависит не от чего-то бессмысленно-рокового, а от действительного и совершенного Добра.

Философия Владимира Соловьева в значительной степени повлияла на известного русского мыслителя С. Н. Булгакова. Сам философ понимал добро как некое истинное и должное состояние души человека, находящегося в гармонии с Творцом. Возрастать до этого состояния души человек может, осуществляя в себе подобие Божие силою любви. Законом жизни в этом случае для человека становится «мудрость цельности и цельность мудрости – целомудрие, которое есть одновременно и условие и следствие любви». Любовь к Небесному Отцу требует от человека детски доверчивого послушания. Бог, любовь и доброта дают человеку возможность победить самого себя и обрести истинный смысл своей жизни. Утрата данной осмысленности жизни человека неминуемо приводит его ко злу, которое готово направить всю свою мощь и власть именно на борьбу с целомудрием, «чтобы, развратив и исказив мир, нарушить его меру и гармонию и привести вследствие этого к грехопадению человека и его отпадению от Бога-Творца».

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
2. Булгаков, С. Первообраз и образ: Сочинения в двух томах. Т. 1: Свет невечерний / С. Булгаков; подгот. текста, вступ. Ст. И. Б. Роднянской; коммент. В. В. Сапова и И. В. Роднянской – СПб.: ООО «ИНА-ПРЕСС»; М.: Искусство, 1999. – 414с.
3. Дворецкая М. Я. Интегративная антропология: Учеб. Пособие. – СПб.: Институт практической психологии, 2003 – 611с.
4. Желобов А. П. Этика и гуманизм. Опыт гуманистической экспертизы русской этической мысли. СПб.: ЛГОУ, 1998. 126 с.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
6. Лейбниц Г. В. Теодицея / Соч.: В 4 т. т. Т. 4. М., 1989.
7. Летурно Ш. Прогресс нравственности. СПб, 1892. 384 с.
8. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
9. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991.
10. Лосский Н. О. Условие абсолютного добра: Основы этики. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
11. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.

12. Соловьев В. С. Несколько слов по поводу жестокости // Кувакин В. А. Философия В. С. Соловьева. М.: Знание, 1989. 64 с.
13. Соловьев В. С. Оправдание добра Отв. Ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

© Буленкова М. Е., Чернова Г. Р.

Гусева Е. А.

ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ. Памяти А. С. Кармина посвящается

Аннотация: В статье анализируются популярные мифы о творчестве, показывается их несостоятельность. Не всякий труд является творческим. Не каждый человек обладает творческими способностями. Далеко не во всех видах деятельности творчество является желательным и полезным.

Ключевые слова: творчество, мифы

Summary: the article is devoted to the problem of creativity. The author analyses myths about creativity. The author claims that not every work is creative, creativity is not universal, creativity it is not always useful and desirable.

Key words: creativity, myths

В современном обществе творчество рассматривается как почетное и уважаемое дело, возвышающее человека в глазах окружающих. Общество с интересом относится к творческим новациям и охотно воспринимает их. Это создает благоприятный для творчества фон, на котором оно выступает как высшая жизненная ценность и для многих становится смыслом жизни.

Однако можно сказать, что в настоящее время научная концепция творчества находится в кризисе, тупике. Это связано, на мой взгляд, с тем, что различные «одноаспектные» подходы к проблеме творчества с позиций философии, психологии, социологии, методологии исчерпали свои возможности. Кроме того, хотя разговоры о творчестве весьма популярны, слово «творчество» употребляется произвольно и в каком-то смысле становится «стертой монетой».

Смешно, когда посредственный, хотя и популярный артист с важностью говорит «мое творчество»... Окуджава на вопрос: «Каковы ваши творческие планы?» смущенно отвечал: «Ну что вы! Работаю... Творческие планы – это у Алены Апиной...»

В данной статье делается попытка проанализировать историю проблемы – ход ее разработки от поэтико-символической постановки ее в мифе о Прометее и художественного осмысления в искусстве разных исторических эпох к философскому размышлению и научному исследованию.

Титан Прометей – один из самых почитаемых персонажей мировой культуры. Рожденный на заре античной эпохи, он на протяжении многих веков остается легендарным героем, образ которого привлекает интерес величайших мыслителей, писателей, поэтов, художников. В древнегреческих сказаниях Прометей, охваченный жалостью к людям, которые были беспомощны в борьбе с природой, заступает за них перед Зевсом и спасает от прозябания и гибели, помогая им перейти от животного существования к человеческому образу жизни. Согласно некоторым мифам, он является даже создателем человека. Обманув Зевса при жертвоприношении, он вылепил человека из глины, а затем вопреки воле Зевса, хотевшего уничтожить род людской, похитил огонь, горевший в чертогах богов на Олимпе, и научил людей пользоваться им. За это он

был наказан – прикован к скале в горах Кавказа, куда каждый день прилетал орел и выклевывал у него печень.

В трагедии Эсхила «Прометей прикованный» мятежный титан говорит о главном своей благодетельности, которое он оказал людям:

Миф гласит, что Прометей сам добровольно и сознательно обрек себя на ужасные муки: он обладал даром предвидения («Прометей» в переводе на русский означает «провидец») и знал, что его ждет.

Уже в Древней Греции культ Прометея связывается с прославлением мастерства, изобретательства, творчества («техне»). В особенности почитали титана афинские гончары. На окраине Афин, в роще Академии, был построен храм со статуей Прометея. Ежегодно в его честь устраивались празднества – «прометейи». Во время них юноши состязались в беге, передавая друг другу по эстафете восковый факел, зажженный от светильника в этом храме, – факел Прометея, символ огня, дарованного человеку возлюбившим его божеством. Это символически выражало передачу прометеева дара от поколения к поколению.

Огонь, который Прометей приносит людям, – это не просто пламя костра или факела, это огонь души, «святой огонь пылающего сердца», который Прометей зажигает в людях.

Прометеев огонь, однако, должен гореть в сердце человека, побуждая его творить добро людям и обществу. Когда человек позволяет себе поставить дар Прометея на службу собственной гордыне и личному самовозвеличению, божественный огонь ослепляет его разум. Обуреваемый неразумной страстью, он самонадеянно переоценивает свои возможности и впадает в роковые ошибки. Печальная судьба бесстрашного, но лишённого мудрости Икара, который вознамерился взлететь к Солнцу (т. е. возвысить себя над всем миром), служит предупреждением: огонь Прометея не всемогущ, он дарован людям для устройства их земной жизни, и тот, кто хочет с его помощью достичь «сверхчеловеческой» цели и доставить себе «неземное» наслаждение, обречен на гибель. Подлинный творец – мудрый Дедал, отец Икара, – создавая погубившие сына крылья, решал конкретную практическую задачу (побег от царя Миноса), но Икар поставил себе иную цель, для которой они не были предназначены.

В религиозной культуре Средневековья фигура Прометея оказалась «не ко двору». Церковь не была склонна одобрять умников, стремившихся, подобно ему, вносить в жизнь творческие новации (ибо, с точки зрения отцов церкви, не должно смертным посягать на усовершенствование созданного Творцом мира и установленных им порядков). Но, начиная с Возрождения, легенда о Прометее становится популярной среди людей науки и искусства. Возникает традиция придавать ее сюжету аллегорический смысл. Философы и поэты, живописцы и ваятели строят символическое истолкование древнего мифа в свете реалий новой исторической эпохи.

В новоевропейской культуре имя Прометея употребляется как символическое обозначение творческого начала, духа творчества. Прометей – носитель этого божественного дара, и он делится им с людьми.

Итак, Прометеев огонь – это символический образ зажженного Прометеем в душе человека творческого огня, яркого пылания страсти человека к по-

знанию и преобразованию мир в дерзком стремлении выйти за пределы всего, что создано природой (или богами), и творить то, что отвечает его собственным идеалам.

Но символика мифа о Прометее не исчерпывается этим. Рассказ о подвиге титана-человеколюбца выступает как образное и иносказательное объяснение генезиса и движущих сил развития человеческой культуры. Культура – продукт разума, интеллектуальных усилий, созидательной деятельности, роста знаний и умений. Согласно мифу, все это не есть нечто данное человеку от природы – человек этому научился (хотя бы даже благодаря божественным урокам). Уроки творческого мышления и созидательной деятельности, преподанные Прометеем, позволили человечеству перейти от животного бытия к культурному, т. е. специфически-человеческому образу жизни. Оно, это бытие, имеет, таким образом, сверхприродное, «искусственное» происхождение. Дар Прометейя человечеству заключается, по сути дела, в том, что он открыл для него новый, сверхприродный мир – мир культуры, в пространстве которого люди обретают безграничные возможности совершенствования своего бытия. Прометей не только дал людям огонь, не только научил их ремеслам, письму, счету – он ввел их в храм культуры и научил созидать ее. Поэтому Прометей символически олицетворяет прогресс человеческой культуры, надежду на лучшее будущее человечества. Таким предстает Прометей у Вольтера, Шелли, Гете.

В европейском искусстве Возрождения и Нового времени античный титан изображается великим предвозвестником идей гуманизма. Он непоколебим в своем благородном, бескорыстном, не останавливаемом перед жертвами человеколюбии. Он хочет возвысить человека, сделать его равным себе, разделить с ним свои помыслы и чувства.

Прометей, как и Иисус Христос, жертвует собой ради счастья людей и обрекает себя на страшные муки. Но телесные страдания Христа как человека закачиваются его смертью и снятием с креста, после чего он пребывает в божественной ипостаси, тогда как Прометей сознательно идет на вечную пытку. Его подвиг более трагичен, особенно если учесть, что он не сын человеческий и кладет на плаху самое свое божественное существо.

Иисуса осуждают на казнь люди, а всемогущий Бог-Отец на его стороне. Прометей же одинок в своем творческом порыве.

Понимая подвиг Прометейя как первообраз творческого деяния, можно сказать, что в самой природе творчества заложен глубокий драматизм. Творец движим любовью к людям, но не может рассчитывать на помощь от них. Возможно, его ждет признание и благодарность, но лишь в отдаленном будущем. И он должен действовать не только бескорыстно, но даже в ущерб самому себе. Ему приходится в одиночестве переносить и радость и муки творчества, будучи готовым к тому, что вместо благодарности он столкнется с непониманием, неприязнью, враждой и наказанием за то, что он делает. Прометеев огонь опасен для того, кто несет его! Он может сделать своего носителя несчастным. «Путь творческий – жертвенный и страдательный» (Н. Бердяев).

Следуя примеру Прометейя, творец действует на свой страх и риск. Он свободен в выборе целей и средств, ему не на кого возложить ответственность

за то, что и как он творит. Ему не указ даже воля богов, и он не нуждается в божьем благословении. Более того, боги могут не одобрять его творчество, и ему придется вступать в борьбу с богами и действовать против их воли, как это сделал Прометей

Эсхил изображает Прометея прикованного, Прометея страдающего. Но в новоевропейской культуре акценты в античном сюжете смещаются. Внимание привлекают не столько страдания титана, сколько его победа над ними – предрекаемая им вопреки его мучительной участи победа жизнеутверждающего начала, ожидаемое в будущем торжество свободы, справедливости и добра. Драматические противоречия XX века привели к появлению новых попыток трактовки мифа о Прометее. Французский писатель Андре Жид в произведении «Плохо скованный Прометей» усматривает трагедию главного героя в том, что он, создав людей, одарив их разумом и научив обращению с огнем и искусствам, внушил им «всепоглощающую веру в прогресс», а эта вера оказывается, в конце концов, пагубной для них. Она заставляет людей отдавать все свои силы на достижение прогресса. Надежда на то, что он приведет к лучшей жизни, ведет к тому, что люди жертвуют настоящим ради будущего. Это истощающее человека непрерывное жертвование – расплата за прогресс. Оно и есть тот орел, который пожирает прометеевского человека-творца.

«Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок»... Какие же уроки можно извлечь из древнего мифа и его толкований. Какие представления о творчестве нашли выражение в символике античной легенды о Прометее и получили развитие в культуре более позднего времени? Представляется, что важнейшими положениями, вытекающими из сказанного выше являются следующие: Способность к творчеству не дана человеку от природы – она появляется у него на некотором этапе его существования.

Эта способность есть божий дар, человек благодаря ей уподобляется божеству.

Творчество – сила, выводящая человека из животного состояния.

Творчество – источник, основа и движущая сила развития культуры.

Творчество предполагает свободу и самостоятельность. Творец действует не по указке, он сам решает, как ему быть, и несет ответственность за свои решения.

Творец должен быть увлечен своим делом, самозабвенно и самоотверженно отдаваться ему.

Творцу свойственна сила духа, целеустремленность, настойчивость и упорство в отстаивании своих позиций.

Он не любит командования, принуждения и насилия.

Творчество приносит творцу как радость, так и муки.

Творчество может стать страстью, пожирающей душу творца, выжигающей в ней все, что к нему не относится.

Творчество по самой природе своей подвижно не себялюбием и стремлением к личной выгоде, а бескорыстной любовью к людям. Творец должен быть готов к тому, его дело не только остается без вознаграждения, но и принесет ему горести и несчастья.

Творчество не обязательно получает одобрение, творцу приходится выносить непонимание и неприязнь, но для достижения успеха ему необходимо идти своим путем, даже если это чревато для него опасностями и неприятностями.

Творец – это бунтарь, восстающий против общепринятых норм и стандартов. Но бунтарь, борющийся только за свою свободу и не стремящийся приносить пользу людям, обречен быть не созидателем, а разрушителем.

Творческая личность может обрести счастье только тогда, когда ее творческая деятельность выступает как созидательный труд на благо народа.

Достижимый на основе созидательного труда общественный прогресс в условиях современной цивилизации порождает проблемы, связанные с осмыслением сущности творчества, его социокультурных функций, средств и способов его организации.

Таким образом, сложившаяся в истории культуры традиция поэтико-символического постижения природы творчества позволяет сделать целый ряд заслуживающих внимания выводов. Но если научный подход к исследованию творчества в принципе возможен, то от этих выводов до него – дистанция большого размера. Символические иносказания и литературные реминисценции – это слишком шаткий фундамент для науки, и построить научную теорию творчества на таком фундаменте невозможно: научная методология требует другого уровня точности, строгости, логичности, обоснованности.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов трехтысячелетнюю культурную традицию, связанную с поэтическим образом прометеева огня. В ее русле возникает сама идея творчества, складывается смысловое поле этого понятия, формируется связанный с ним ментальный комплекс. При этом поэтико-символическая форма, в которой культура в рамках этой традиции осваивает понятие творчества, придает ему загадочность, таинственность, настраивает на преимущественно интуитивное его понимание. Расплывчатость семантики здесь исторически неизбежна: она есть условие, при котором только и может на первых порах войти в язык и обиходную речь словесное обозначение столь сложного и трудно осмысливаемого феномена, каким является творчество. Однако со временем эта расплывчатость ведет тому, что смысл слова «творчество» начинает варьироваться в широких пределах в зависимости от контекста – вплоть до того, что оно превращается чуть ли не в омоним, употребляемый для обозначения совершенно различных явлений – как реальных, так и воображаемых. В житейском словоупотреблении это терпимо и вызывает иногда лишь некоторые досадные недоразумения. Но когда творчество попадает в поле зрения философии и науки и становится предметом специального исследования, вопрос о том, что представляет собою этот предмет, называемый творчеством, требует однозначного и достаточно определенного решения. Очевидно, что такое решение предполагает критический анализ различных характеристик творчества, имеющих место в истории культуры, и формулировку дефиниции, которая должна выражать не то или иное значение этого слова (или сумму всех этих значений), а существенные свойства некоей реальности, подлежащей исследованию. Нуждаются в критическом анализе и положения, указанные в вышепри-

веденном перечне. Их нельзя брать на веру – под них должны быть подведены более надежные эмпирические и теоретические основания, чем поэтическое воображение и порожденные им символические образы.

Миф о Прометее – исходный пункт, с которого начинается постановка проблемы творчества в человеческой культуре. Отталкиваясь от него, в дальнейшей истории этой проблемы рациональное осмысление накапливающегося опыта творческой деятельности человека постоянно переплетается с мифологическим мышлением, с помощью которого во всякой культуре объясняются трудно поддающиеся пониманию явления. Это имеет место и в наше время. В современной культуре существует своя мифология творчества – некоторые широко распространенные мифы (точнее, мифологемы⁹) о творчестве. Они, однако, не столь поэтичны и символичны, как античный миф о Прометее, и воспринимаются просто как суждения здравого смысла. Критический взгляд на современную мифологию творчества – необходимый шаг на пути к его научному пониманию.

В одном из рассказов А. П. Чехова старому чиновнику внезапно приходит на ум мысль, что в горах бумаги, исписанной им в течение своей многолетней службы, он ни разу не поставил восклицательного знака. Это значит, что он никогда не выражал по поводу своих служебных дел никаких чувств – ни восторга, ни радости, ни гнева, ни негодования. Можно пожалеть чиновника, потратившего всю жизнь на механическую писанину. Но если задаться вопросом, что здесь вызывает сожаление, то, наверное, в девяти случаях из десяти в ответе на этот вопрос речь пойдет о нетворческом характере его труда. Вот если бы он занимался творческой деятельностью! О, тогда бы было «и божество, и вдохновение, и жизнь, и слезы, и любовь»! Все знают, что творчество неразрывно связано с сильными эмоциями. И пишут о нем большей частью тоже весьма эмоционально, слагая ему настоящие гимны. В обширной литературе, посвященной творчеству, восклицательных знаков – хоть отбавляй... Беда, однако, в том, что их изобилие оказывается столь же прискорбным, как и их отсутствие. Частотой их выражает испытываемые по отношению к творчеству возвышенные чувства, восхищение и благоговение, пиетет и восторг, но при этом за ним нередко скрывается скудость представлений о том, что же имеется в виду под творчеством, в чем состоит его природа, его сущность. Ведь если творчество сопряжено с эмоциями и переживаниями, то отсюда отнюдь не следует, что оно сводится к ним.

Слово «творчество» встречается в самых разных контекстах так часто, что стало похоже на стертую монету, номинал которой трудно разглядеть. Говорят о творческом вдохновении и творческом труде, народном и детском творчестве, о домах творчества и творческих вечерах, и даже о творчестве шизофреников. А также и о творческих способностях обезьян и ослов, о творчестве природы, о творчестве как атрибуте материи. Если рискнуть найти что-то общее в различных значениях, которые придаются слову «творчество», то, по видимому, придется признать, что все они являются вариациями на тему «тво-

рить», т. е. создавать, делать, производить. При этом не обязательно имеется в виду новизна и ценность того, что творится (делается, создается, производится). Зато обязательно мыслится, что процесс создания, изготовления, производства, когда его называют творческим, приобретает некий особый смысл: слово «творчество» возвышает и облагораживает его.

В обиходных представлениях творчество окружено ореолом мифов (мифологем), которые, как им и положено быть, недоказуемы, но кажутся настолько очевидными, что в доказательствах и не нуждаются. Вот наиболее характерные из них:

Миф 1. Всякий труд есть творчество; или, в несколько смягченной формулировке: во всяком труде есть место творчеству.

Миф 2. Все люди рождаются творцами и стремятся заниматься творчеством.

Миф 3. Творчество всегда желательно и дает ценные, замечательные плоды.

Мифы эти оставляют неясным, что же такое творчество, и плохо логически согласуются друг с другом. В самом деле, если все имеют творческие способности от рождения и стремятся их проявить, то есть ли вообще нетворческие личности? Если любой труд – творческий (хотя бы потенциально), то возможен ли вообще нетворческий труд? А если возможен, то что отличает творческий труд от нетворческого? И отчего жаждущие творчества люди умудряются придавать своему потенциально творческому труду нетворческий характер? Ссылка на злодеев-эксплуататоров, лишаящих рабочих радости творчества, не проходит: ведь они же не враги себе и, веруя в миф 3, не стали бы это делать. Впрочем, мифам логика не нужна – она их разрушает, тогда как тем, кто доверился им, и без нее все ясно.

Если в приведенных мифах под творчеством понимается создание нового, то выходит, что всякий труд должен создавать нечто новое, что новизна всегда желательна и замечательна, что все от рождения только и делают, что ищут чего-нибудь новенького, и это всегда заслуживает всяческого признания и одобрения. Вряд ли такая точка зрения может быть оправдана. Далеко не всюду творчество (как создание нового) нужно. Сборщик на конвейере не должен заниматься творчеством – ему надо лишь делать то, что положено, не меньше и не больше. Он повторяет одни и те же операции, и ничего нового не создает (конечно, он может изобрести какое-либо полезное усовершенствование, но это лежит за пределами его обязанностей). Более того, творчество может и навредить, когда начинают им заниматься там, где требуется просто точное и аккуратное соблюдение установленных правил. В самолет, который ведет летчик, нарушающий полетные предписания под влиянием осенивших его творческих идей, лучше не садиться.

Однако чаще всего слово «творчество» связывают не столько с созданием нового, сколько с «творческим отношением к труду». Обычно в мифологии творчества подразумевается, что «нет нетворческого труда, нетворческим может быть только отношение к нему». Но если творческий или нетворческий характер деятельности зависит не от ее содержания и результатов, а от субъек-

тивного отношения к ней, то вся проблема творчества оборачивается в чисто психологическую проблему, а ее социокультурная значимость сводится, по существу, лишь к важности воспитания «творческого отношения к труду».

Идея, что всякий труд при добросовестном отношении к нему является творческим, усиленно пропагандировалась в советской литературе, охваченной благородным стремлением возвысить трудящегося человека. Однако от того, что человек «творчески» или «нетворчески» относится к выполняемой им тяжелой и монотонной работе, ничего в самой работе не изменится. Когда всякий труд объявляется творческим, то это отнюдь не возвышает его до творческого, а лишь превращает слово «творческий» в некую неопределенную похвалу: хороший, добросовестный, усердный, увлеченный... При таком понимании творчества не имеет особого значения, что есть просто хорошие, трудолюбивые и ответственные работники, справляющиеся с делами на уровне «мировых стандартов», а есть и гениальные творцы, которые создают уникальные шедевры, входящие в сокровищницу мировой культуры. Действительно, какая разница – ведь и те и другие занимаются творчеством. Разве что одни творцы работают хорошо, а другие еще лучше...

Конечно, мифологемы о повально всеобщем – в любом труде и у любого человека – творчестве достаточно прочно укоренились в сознании многих людей, и нет смысла оспаривать такое употребление слова «творчество». Но для исследования творчества как важнейшего фактора культурной динамики необходимо отказаться от приведенных выше мифов.

Во-первых, не всякий труд – творческий. Одного трудолюбия и добросовестности для творчества мало. И даже тот, кто трудится увлеченно, инициативно, со знанием дела и самоотдачей, еще не обязательно творец. Самые яростные «трудоголики» могут быть нетворческими работниками. Да и творец — не обязательно хороший работник: творческой личности нередко свойственны недостатки (недисциплинированность, упрямство, рассеянность), которые могут мешать работе коллектива.

Во-вторых, не все люди одарены творческими способностями. Многие дети (по некоторым данным, полученным российскими исследователями, — до 20 %) оказываются неспособными даже овладеть знаниями в объеме средней школы. Конечно, можно в этом обвинять учителей («нет плохих учеников, есть плохие учителя»), систему образования, условия воспитания, но доказательств того, что все рождаются творцами, такие обвинения не прибавляют¹⁰. Многие и не хотят заниматься творчеством – их вполне устраивает рутинная работа, не требующая самостоятельного и новаторского мышления. В одном из рассказов В. Коротича хороший хирург признается, что он с удовольствием делает стандартные несложные операции, но не имеет никакого желания браться за трудные, связанные с новыми методами. По словам С. Лема, человек не обязан быть творцом, но может им стать – если хватит сил и таланта.

В-третьих, творчество, как уже было сказано, не всегда необходимо и желательно. Есть профессии творческие и нетворческие (а также промежуточные между ними). В творческих профессиях человек постоянно должен создавать нечто новое, иначе он просто не справляется со своими служебными обязанностями, и может быть поставлена под сомнение его профессиональная пригодность и признано его «служебное несоответствие». Таковы, например, профессии ученого, писателя, композитора. Если ученый не получает новых научных результатов, писатель и композитор ничего нового не сочиняют, то они как профессионалы несостоятельны. Повторное воспроизведение уже сделанного однажды раньше, копирование, тиражирование, размножение одной и той же продукции не рассматривается как достаточное для представителя творческой профессии занятие. Совсем иначе расценивается труд в нетворческих профессиях, — например, труд токаря или бухгалтера, кондуктора или продавца. Представители этих профессий должны многократно повторять одни и те же стандартные действия, продуцировать сходные результаты, ибо в том и заключается неперемное и обязательное содержание их работы. Кроме некоторых исключительных случаев, от них требуется точное воспроизведение того, что предписано правилами и инструкциями, неукоснительное выполнение стандартных приемов и способов деятельности. Продукты их труда должны удовлетворять заранее заданным параметрам и ГОСТам, никакие самовольные новации, нарушающие их, не допускаются. Токарь, вытачивающий деталь с непредусмотренными размерами, делает брак. Бухгалтер, отступающий от установленных форм документации, рискует получить от ревизора обвинение в некомпетентности или нечестности. Разумеется, бывает, что и некоторые представители этих профессий вносят в свой труд существенные новшества. Но, как правило, это не составляет обязательного элемента их труда и даже не всегда поощряется начальством. К тому же это чаще всего требует добавочных знаний, сверх даваемых профессиональным обучением, а иногда и особого таланта, наличие которого нельзя считать необходимым условием принадлежности к данной профессии.

Проблема творчества связана с тайной рождения оригинальных созданий человеческого разума, которые вносят нечто принципиально новое в мир культуры. Сводить творчество в этом смысле к доступному для всех — стоит лишь постараться! — «творческому» (читай: заинтересованному, неформальному, активному и т. п.) отношению к труду — значит закрыть глаза на специфику творчества и лишиться себя возможности понять, в чем его, подлинного творчества, сущность. От такого сведения проблема творчества как особого типа или уровня человеческой деятельности, приносящей уникальные результаты, не исчезает, и не случайно возникает нужда прибегнуть к эпитету «подлинное», чтобы выделить его. Можно сетовать по поводу несправедливости природы, которая в разной мере одаряет нас умом и способностями, но природе нет дела до наших представлений о справедливости. Творчество — это синяя птица, словить которую не всякому дано. Для творчества нужен особый, редкий и драгоценный дар — тот самый, которым наделен «безумец, гуляка праздный» Моцарт и который

не дан Сальери «в награду любви горящей, самоотверженья, трудов, усердия, молений». («О небо! Где же справедливость...»).

Настойчивая пропаганда идеи, что все должны быть творцами, принижает нетворческие виды труда и рискует вызвать чувство неполноценности у тех, кто не может или не хочет заниматься творческой деятельностью. Стремление к творчеству вызывает у многих желание посвятить себя творческой профессии, стать артистом, художником, писателем, ученым. А когда оказывается, что для работы в такой профессии нет соответствующих способностей, это оборачивается жестоким разочарованием, глубокой трагедией. Бездарные ученые или композиторы и сами страдают от сознания своей бездарности. А ведь если бы они занимались другим делом, они могли бы чувствовать себя на своем месте и жить полноценной жизнью. Творческая деятельность только тогда удовлетворяет человека, когда уровень его дарования позволяет достигать в ней – хоть иногда – подлинных успехов. Если же этого нет, то лучше, как говорил небес-таланный Остап Бендер, переквалифицироваться в управдомы. Это тоже вполне достойное дело, что бы ни думал о нем «великий комбинатор».

Нетворческий, но честный и добросовестный труд нужен обществу не меньше, чем творческая деятельность. Он обеспечивает стабильность общества, сохранение и разумное использование накопленного опыта, историческую преемственность культуры. А между тем культ творчества заслоняет и отводит куда-то на задний план необходимость просто аккуратного и точного исполнения предписанных инструкциями действий. Общество сейчас испытывает дефицит работников, старательно выполняющих свои функции. Из-за этого и поезда сходят с рельсов, и самолеты сталкиваются, и дома рушатся.

© Гусева Е. А.

Иванов М. В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АСИНХРОННЫХ СЛОЕВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу современной научной литературы, анализирующей кросс-культурные проблемы в связи с когнитивными процессами. Рассматриваются этический и эмический подходы к пониманию различных культур. Показана слабость бинарного деления типов культур на европейский и азиатский, предлагается трехчленная модель, объясняющая динамику культурного развития как гармонизации асинхронных слоев личности.

Ключевые слова. Этический подход, эмический подход, когнитивный процесс, культурная асинхронность, позитивный и негативный выбор, личность

THE ASYNCHRONOUS INTERACTION OF THE LAYERS OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL STUDIES AND COGNITIVE PSYCHOLOGY

Resume. The article is devoted the analysis of modern scientific literature, analyzing cross-cultural issues in connection with cognitive processes. Discusses the ethic and emic approaches to understanding different cultures. Shows the weakness of binary fission cultures in European and Asian, it is proposed a tripartite model that explains the dynamics of cultural development as the harmonisation of the asynchronous layers of personality.

Keywords: ethic approach, emic approach, cognitive process, cultural asynchrony, positive and negative choice, personality,

Исследования связи когнитивных процессов и культурных ориентаций личности в современной науке достигли внушительных размеров. Уже существуют обширные итоговые работы, в которых приводятся ссылки на огромное количество публикаций, обзоры превращаются в энциклопедические фолианты, авторы которых демонстрируют подавляющую читателя эрудицию. Так, Дж. Берри и соавторы [2] в монографии «Кросс-культурная психология» в итоговой библиографии учли более трех тысяч публикаций (в основном на английском языке). В компендиуме «Психология и культура» под редакцией Д. Мацумоты [5] только в одной (20-й!) главе учтено 255 публикаций. Однако господствующий в текстах эмпирический материал трудно согласуется с теоретическими построениями и вызывает серьезные методологические сомнения. А ведь речь идет не об абстрактных академических поисках. В современных условиях практическая надобность в конкретных разработках обозначенной темы несомненна.

Как говорят французы, злой человек — это ребенок, ставший не по годам сильным. Очевидно, что немалая угроза скрыта в состоянии, когда технически опасным средством овладевает страна, которая не изобрела его, не могла самостоятельно произвести, не обеспечила социокультурной гарантией некомпе-

тентного использования или злоупотребления. А если это средство компактно и мобильно, то при усилиях небольшой группы или даже отдельного человека легко превращается в инструмент терроризма. Технически развитые страны стремятся вводить ограничения для передачи опасных новинок в неудобные руки, но законы рынка часто оказываются сильнее законов парламента, так что террористы обычно не испытывают недостатка в средствах разрушения. Поэтому неизбежно встает вопрос о подходе к проблеме с другой стороны: как обеспечить социокультурные и психологические условия, чтобы культурно-психологические установки личности не имели опасных разрывов в слоях разной степени цивилизованности, чтобы, например, повышенная агрессивность архаического типа (на основе кровной мести или озлобленной экстернальности) преодолевалась раньше, чем личность экипировалась к бою? Нужно повысить органичность как социальных преобразований, так и духовного роста личности путем синхронизации асинхронных слоев культуры общества и структуры личности. Когнитивный момент в личностном подходе играет ведущую роль.

Сопоставление естественнонаучного и гуманитарного подходов показало методологическую уязвимость большого количества исследований в обозначенной области. Введенное Пайком [18] противопоставление этического и эмического подходов в культурных исследованиях создало малопродуктивную оппозицию, хотя имело место справедливое описание состояния науки.

В этическом подходе господствовали установки на универсализм культурных механизмов, на объективность анализа с некоей независимой, внешней точки зрения, на применимость основных тестов (с легкой модификацией), на единую стандартизацию и количественные измерения. Межкультурная разница сводилась к допустимым вариациям общего инварианта. Главным упреком оппонентов было утверждение, что евро-американские стандарты были навязаны анализу культур других народов, что заранее их поставило в уязвимое положение. Эмический подход утверждал уникальность любой культуры, когда даже самые простые и известные всем народам элементы в конкретном контексте реального существования приобретали особое, другое значение; образовывали окказиональные связи, не вписывались в «общепринятую» универсальную систему координат; получали адекватное понимание только «изнутри», не через измерение и стандартизацию, а через вчувствование и творческое семантическое описание, через качественные, а не количественные характеристики. Речь шла о замкнутых мирах, получающих смысл только внутри своего существования. С точки зрения искусствознания, обозначенное противопоставление поверхностно. Например, литературный текст состоит из общесловарных единиц, но имеет уникальную структуру, включает семантические сдвиги в лексемах и словосочетаниях (в тропах), что не отменяет общеязыковых норм. Доведенный до предела эмический подход в литературе дал только заумную речь. Поэтому в психологии и культурологии он более уязвим. Главное возражение состоит в том, что нет культурных миров, подобных консервной банке, заполненной одним веществом. Даже внутри стремящейся к изоляции культуре существуют «подмиры» (возрастные, гендерные, статусные, профессиональные, очерченные местом жительства), и жизнь в них активизирует и развивает разные когнитив-

ные механизмы. Например, полнезависимость-полезависимость проявляется по-разному в Турции у рыбаков с крестьянами и пастухов [21]. Различия существуют и в границах одной национальности. В исследовании Китаямы экономически мотивированные волонтеры, заселившие север о. Хоккайдо, в отличие от жителей основных островов Японии показали относительно большую независимость и аналитичность [16]. Не менее важен социальный статус человека. Даже субъективное переживание своего низкого социального ранга связано с ростом ориентации на взаимозависимость и укреплением холистического когнитивного стиля [17].

Если же учесть, что государства и страны имеют проницаемые границы (через войну, торговлю, брачный обмен, переселение, информационные каналы), то говорить об органической замкнутости культур не приходится. На уровне больших групп историки чаще говорят об асинхронности развития любого государства. Вот, например, утверждение А. Н. Сахарова: «Модель российской истории является в своих основных чертах повторением основных принципиальных этапов мировой истории, естественно, с присущими России особенностями, действием тех исторических факторов на судьбу народов России, которые являлись не только универсальными и для других народов мира, но были уникальными...И задача историков- внимательно проанализировать...что происходило в соответствии с действием различных исторических факторов, так же как и во всем мире, асинхронно и с разной степенью интенсивности» [6].

Эмический подход может продемонстрировать свою слепоту и в том, что будет плохо учтена персональная ролевая структура в ее уникальности и напряженности, а это особенно важно при понимании психики исторической личности, оказавшей влияние на современников и потомков самим фактом возможного существования при модификации типовых асинхронных слоев (например, снятие противопоставления праведности и стремления к браку в жизни Лютера [9]).

Этический подход в наиболее распространенном варианте может вызвать критику за слишком буквальное следование естественнонаучной парадигме. Порождает сомнение стремление к бинарности аналитических процедур. Большой популярностью пользуется оппозиция восточных и западных когнитивных моделей как холической и аналитической. Первая чувствительна к ситуации, учитывает фоновые моменты, категории выделяет на основе связи объектов, ценит многообразие связей, внимательна к человеческим взаимоотношениям, объясняет происшедшее особенностями ситуации. Вторая акцентирует внимание на объекте, стремится к ясной и «изолированной» дефиниции категорий, поведение объясняет установками личности (а не обстоятельствами), стремится выделять ведущую тенденцию, мир разбивать на отчетливые сектора, минимизировать учет фона. При внимательном рассмотрении оказывается, что аналитический (т. е. европейский) подход хорошо учитывает наличное сущее, но именно холические установки соответствуют активному процессу творчества (например, в гилфордской модели). Все это выглядит странно именно потому, что творческий прорыв в эпоху Ренессанса и Нового времени породил

культуру современного Запада (технические усовершенствования, наука, социальные реформы). «Счетное» направление в исследовании от Ф. Бэкона до позитивистов XX века Ф. Хайек назвал сциентизмом и с присущей ему страстью определил как злоупотребление разумом и контрреволюцией науки, порожденной не деятельными и крупными учеными, а околонуучными мыслителями. «Все чаще и чаще стали употреблять термин «наука», имея в виду только физические и биологические дисциплины, и в это же время они, как особо точные и достоверные, начали претендовать на место, выделяющее их среди всех остальных... И, хотя стремление слепо подражать Научным методам, а не следовать духу Науки, господствует в общественных дисциплинах вот уже около ста двадцати лет, нельзя сказать, что оно сколько-нибудь помогло нам разобраться в общественных явлениях [8]».

Кроме того, бинарные когнитивные модели стали сочетаться с бинарными социальными установками. При независимой установке человек сосредоточен на себе, на личных желаниях и интересах, отстаивает персональные цели, свое Я воспринимает как изолированную, четко ограниченную монаду, склонен к раскованности чувств, демонстрации своих переживаний и к эгоцентризму. Это западная социальная модель. На Востоке человек видит себя в группе, сосредоточен на ней, ценит прочность контактов с окружающими и нечетко выделяет себя из социума, ценит гармонию отношений, социальные связи, способность сочувствовать и участвовать в совместных действиях. Такова модель взаимозависимости [14].

Концептуальным стержнем указанного сочетания является категория «контекст», который на социальном уровне выступает как поле внутригрупповых взаимодействий, где Я стремится либо к независимости от окружения, либо к взаимозависимости между ними; а на когнитивном уровне — как фон с разной степенью влияния на выделение фигуры (полезависимость – полнезависимость, экстернальность – интернальность, сила каузальной атрибуции). Но последние обширные кросс-культурные исследования показали, что «величина связи между социальными ориентациями (СО) и когнитивным стилем (КС) оказывается малой или средней и, следовательно, соединение их в прочную конструкцию выглядит проблематичным» [12]. Но при более пристальном рассмотрении и средняя величина связи несет в себе некую парадоксальность. Так, группы разных СО продемонстрировали статистически значимое различие между двумя КС по характеристикам внимания, поле (не) зависимости, каузальной атрибуции и проч. ($r = 0,73$), но при этом внутри групп показатели холистичности – аналитичности на персональном уровне не коррелируют [13]. Личность не оказывается экземпляром группового типа и нестандартно проявляет признаки холистического и аналитического стиля.

И. Гроссман и Дж. На справедливо указывают на статичность исходной концепции, никак не объясняющий самый интересный для науки вопрос: а как же осуществляется переход от одной модели к другой? Для самодовлеющей эмической концепции ответа на него не требуется. А этической – он нужен. Когнитивный механизм инсайта, открывающего путь новому взгляду, подразумевает смещение отношений фигуры и фона (в результате смены данного кон-

текста, содержащего негативно выбранные и потому заблокированные в бессознательном варианты успешного решения проблемы, на иной контекст, обеспечивающий творческую ее переинтерпретацию, что обосновано в психологии [1]. Бинарность СО и КС создает слишком жесткие оппозиции. Поэтому при ее использовании для изучения сложных мозговых процессов в «культурной нейронауке» возрастает вероятность получения данных, которые трудно интерпретировать с должной определенностью. Исследования с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) могли бы дать интересный результат. Но они «основаны на идее дискретности культур и на их бинарном разделении на «восточные» и «западные», что необходимо для выделения соответствующих групп для сравнения, однако, несомненно является упрощением... результаты исследований данного направления не всегда воспроизводимы и поэтому требуют особенно осторожного обсуждения» [7].

Более перспективными выступают тренарные модели, включающие переходные состояния между полюсами и расширяющие вариативность сочетаний поляризованных характеристик в процессе метафорического осмысления выхода из затруднений. Известно, что процесс метонимии тяготеет к образному единству на основе смежности и потому проще, чем метафоризация, дающая «интерпретируемую неправильность» на основе предикации (категориальной ошибки). В. Глебкин справедливо замечает, что «метонимия доминирует в до-теоретических культурах, тогда как метафора появляется в теоретических культурах вместе с абстрактными концептуальными областями (abstract conceptual domains)» [11]. Концепция культурного развития как преодоления жестко бинарного типа мышления была выдвинута Ю. М. Лотманом при анализе истории русской культуры в сравнении с западной. Лотман отказывается от бинарного подхода к литературным явлениям разного уровня общности, столь характерного для русской культурной традиции. В статье «Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века)» исследователь писал:

«Основные культурные ценности (идеологические, политические, религиозные) в системе русского средневековья располагаются в двухполюсном ценностном поле, разделенном чертой и лишённом нейтральной аксиологической зоны... Загробный мир католического западного христианства разделен на три пространства: рай, чистилище, ад. Соответственно, земная жизнь мыслится как допускающая три типа поведения: безусловно грешное, безусловно святое и нейтральное, допускающее загробное спасение после некоторого очистительного испытания. Тем самым в реальной жизни западного средневековья оказывается возможной широкая полоса нейтрального поведения, нейтральных общественных институтов, которые не являются ни «святыми», ни «грешными», ни «государственными», ни «антигосударственными», ни хорошими, ни плохими. Эта нейтральная сфера становится структурным резервом, из которого развивается система завтрашнего дня... Идеалы антифеодалных мыслителей черпались из определенных сфер окружающей жизни – внецерковной государственности, бюргерской семьи... Нейтральная сфера жизни становилась нормой» [4].

У психологов культуры поиски трехчастной концепции жизни личности в основном направлены на разделение монолита «принадлежность к коллективу». Социальные психологи давно выделили в социуме большую группу и малую, которая составляет биографически первичную социальную среду и через нее социокультурная матрица значений «большого мира» передается ребенку как структура смыслов. По этому пути идут и кросс-культурные психологи. Бронфенбреннер в своем экологическом подходе выделяет три концентрических круга, в центре которого находится ребенок: микросистему (непосредственное окружение), экзосистему (реальные группы, в которые входят его близкие) и макросистему (широкое культурное и социальное окружение), что включает прямой личный опыт, эмпирический опыт «смежного» окружения и социокультурный опыт большой группы [10]. Сьюпер и Харкнесс окружают ребенка тремя поясами: 1) повседневным физическим и социальным, 2) институциональным (через общие нормы и культурные практики) и 3) социокультурные практики и ценности родителей [19]. Триандис выделяет три аспекта личности: индивидуальный, публичный и коллективный [20]. Кагицибаси между взаимодействующим «Я» и автономным «Я» выделила автономно-взаимодействующее «Я», которое как бы преодолевает стесненность традиционного крестьянского контактирования и отчужденность изолированного городского существования принятием «семейной модели эмоциональной взаимозависимости» без ущемления автономности и внутригрупповой солидарности [15].

Выделение трех инстанций (личность, ближний круг, социальный мир) открывает путь к исследованию динамических сторон акультуризации и ориентирует на внимание к интенсивной внутренней работе личности, стремящейся гармонизировать асинхронно фиксированные установки своей Я-концепции. На материале мировой культуры можно видеть соответствие трех фундаментальных сфер существования личности трем великим художественным стилям: классицизму, сентиментализму и романтизму, культурно моделирующим самосознание личности на уровне большой группы, малой группы и индивидуума. Проведенное исследование когнитивных механизмов и культурных предпочтений личности подтверждает их связь [3]. Сосуществование художественных стилей может быть асинхронным, а восстановление синхронности отражает развитие культуры и изменение культурного типа личности.

Библиографический список

1. Аллахвердов В. М. Размышление о науке психологии с восклицательным знаком. — СПб. 2009.: С.194-208
2. Берри Дж., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2007.
3. Иванов М. В., Карпов А. Д. Экспериментальное исследование основных культурно-психологических ориентаций // Ананьевские чтения – 2015. Фундаментальные проблемы психологии. Спб.: С. 65

4. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. — СПб.: 2002. С.89-90
5. Психология и культура, под ред. Д. Мацумоты. — М. — СПб.: Питер. 2003.
6. Сахаров А. Н. Российская история – органическая часть истории человечества // История России в 2-х томах. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века. — М.: АСТ. 2003. С. IV-V.
7. Фаликман М. В., Коул М. «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3. С.13
8. Хайек Ф. Контрреволюция науки. (Этюды о злоупотреблениях разумом). — М.: 1998. С. 8
9. Эриксон, Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое — М.: «Медиум», 1996.
10. Brofenbrenner, U. The ecology of human development. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1979.
11. Glebkin, V., Cultural-Historical Psychology and the Cognitive View of Metonymy and Metaphor // Review of Cognitive Linguistics (2014), 12, 2, 288-303. Available at SSRN:<http://ssrn.com/abstract=2529277>
12. Grossman I, Na J. Research in culture and psychology: past lessons and future challengers // WIREs Cogn. Sci 2014, 5:1-14. doi: 10. 10022/wcs/1267
13. Na J., Grossman I. Warnum MEW, Kitayama S., Gonzalez R., Nisbett RE. Cultural differences are not always reducible to individual differences/ / Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2010, 107. P. 6192-6197
14. Kagitcibasi C. Individualism and collectivism //J. W., Berry, M. 3. Segall, C. Kagitcibasi (Eds.). Social behavior and applications. Vol 3. 1997. P. 1-49
15. Kagitcibasi, C. Family and socialization in cross-cultural perspective: A model of change. //Cross-cultural perspectives: Nebraska Symposium on Motivation, 1989. P. 135-200).
16. Kitayama S., Ishii K., Imada T., Takemura K., Ramaswamy J. Voluntary settlement and the spirit of independence: Evidence from Japan's «northern frontier» J. Pers. Soc. Psychol. 2006. 91: P. 369-374
17. Kraus M. W., Piff P. R., Mendoza-Denton R., Rheinschmidt M. L., Keltner D. Social class, solipsism, and contextualism: how the rich are different from the poor/ Psychol. Rev/ 2012, 119: P. 546-572
18. Pike, K. L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior. The Hague: Mouton. 1967
19. Super, C M., Harkness, S., Van Tijen, N., Van der Vlugt, E., Fintelman, M., Dijkstra, J. The three R's of Dutch childrearing and the socialization of infant arousal //Parents' cultural belief systems: Their origins, expressions, and consequences New York: Guilford. (1996). P. 447-465
20. Triandis, H. C The self and social behavior in differing cultural contexts. Ps. Revue. 1989. 96. P. 506-520

21. Uscul A. K., Kitayama S., Nisbett R. E. Ecocultural basis of cognition: farmers and fishermen are more holistic than herds// Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2008, 105. P. 8552-8556

Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ № 13-06-00638а

© Иванов М. В.

Иванов М. В.

ИНЖЕНЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО БЕТАНКУРА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

(Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ № 13-06-00638а)

Аннотация. В статье дается анализ культурно психологического профиля личности Августина Бетанкура, создателя высшей технической школы в России. Этот выдающийся испанский ученый сумел перенести европейский технический опыт в Россию, обеспечив органическое сочетание русской национальной традиции и европейских стандартов научно-технической деятельности, так как обладал уникальной системой личностных установок.

Ключевые слова. Личность, культурные ориентации, культурно-психологический тип, трансплантация, Ренессанс, самоактуализация.

Resume. The author the analysis the personal cultural and psychological profile of the of Augustine Betancourt, founder of the higher technical school in Russia. This outstanding Spanish scientist was able to transfer the European technical experience in Russia, providing an organic blend of Russian national tradition and European standards of scientific and technical activity, because he had a unique system of personal attitudes.

Keywords. Personality, cultural orientation, cultural and psychological type, transplantation, Renaissance, self-actualization.

В 2008 году в связи с празднованием 250-летия Бетанкура была опубликована часть семейного архива Бетанкуров, содержащего письма Августина и его близких родственников [10]. Открылась возможность услышать диалог этого замечательного человека и его эпохи, понять, чего хотела от него Россия и чего хотел, что смог дать ей он.

Есть все основания считать Бетанкура одной из самых ярких фигур русского Ренессанса, соизмеримого с Ренессансом других европейских стран [4]. Реализуя замысел Петра I, в Петербурге Бетанкур выполнил миссию, подобную той, что совершили в Риме Браманте и Микеланджело. Последний период царствования Александра I был эпохой, когда определился облик классического Петербурга как единого архитектурного целого. С 1816 по 1824 годы Бетанкур стоял во главе Комитета, определяющего всю архитектурную политику столицы.

Россия нуждалась в таких людях, как Бетанкур. Создание в изолированной ранее стране столицы именно европейского типа предполагало структуру диалога. Только благодаря иностранцам можно было установить практические границы трансформации русской культуры в сторону приближения к европейской. Рассматривая развитие интеллекта, Ж. Пиаже указал на два процесса сознания: аккомодацию и ассимиляцию [9]. В Петербурге должно было быть соз-

дано такое материализованное культурное пространство, чтобы и русские, и иностранцы готовы были приспособиться к одним необычным сторонам взаимного общения и преобразовать по своим непереносимым требованиям неприемлемые внешние условия. Д. С. Лихачев использовал биологический термин «трансплантация», представляя развитие культуры как животворный процесс развития национальной традиции с укоренением заимствований из других культур [5]. С течением времени многие иностранцы (в том числе и Бетанкур) нашли в России свою вторую родину. И это значит, что диалог удался, ренессансная модель бытия укоренилась. Ренессансный дух воплотился и закрепился в деловой практике, подчиненной протестантской этике. Макс Вебер новое направление деятельности определил как целерациональное [2]. Бетанкур и был носителем такой трудовой этики. Ему было всего 23 года, когда он написал отцу: «Как известно, не люблю я людей праздных». (Из Мадрида, 20 августа 1781 г.). Именно поэтому Александр I и поручил Бетанкуру возглавить инженерное дело в России. Бетанкур обеспечил трансплантацию общеевропейской научно-технической практики на русскую почву. Но личный выигрыш Бетанкура был невелик: он выпадал из культурной модели успеха на «российском поприще».

Деловитость в России ценилась разве что в военном деле: там нужно было побеждать и обеспечивать победу из соображений прямой безопасности государства. Для остальных существовали только два пути достижения богатства: либо близость ко двору, либо обогащение в обход закона. Это и открывало путь взяточничеству и казнокрадству, порожденным еще в эпоху легального кормления московских воевод. Конечно, были и хозяйственные русские вельможи, но факты таковы, что, получив после отмены крепостного права более 50 % пахотной земли, русские дворяне к 1917 году сохранили в своих руках не более 11 %. «Дворяне ...оказались абсолютно неспособными положиться на свои собственные силы» [8].

Аристократ Бетанкур был в России иностранцем и соединил в своем характере испанскую аристократическую гордость, английскую деловитость и бескорыстное государственное служение. Сын Бетанкура Альфонс, полковник императорской гвардии, через 18 лет после смерти отца в письме к своему кузену (июль 1842 г.) ясно обрисовал свое финансовое положение: «Живу... в Петербурге, и того, что мне назначила мать, и своего жалованья мне хватает только на жизнь в столице, где всё дорого, однако хоть и с большими лишениями мне удаётся дотянуть до последнего дня года без долгов; однако не перестает меня беспокоить мысль о том, что когда наступит несчастье и я потеряю свою мать, у меня останется только моё жалованье, так как мой отец умер, не оставив никакого состояния, поскольку сам он жил всегда только на своё жалованье».

Августин Бетанкур не просто не брал взяток. Распоряжаясь миллионами казенных денег, он не только не присвоил себе рубля за счет инженерно опасного удешевления строительных работ или вздутия цен на них, он возвращал деньги в казну, если они оставались после выполнения работ или при отказе от них. В тогдашней России это было близко к вольнодумству. В письме к своей горячо любимой сестре Марии от 10 июня 1820 г. Бетанкур писал: «Моя доро-

гая Марука... я не вижу причин, по которым во мне загорелось бы желание ни в том, что касается почестей или уважения, ни тем более корысти... У моего сына Альфонсо, которому четырнадцать лет, превосходный характер, он способный и с толком распоряжается своим временем, и как следствие этого, у него обязательно будет на что жить, поскольку он сумеет заработать, как и я. И я могу тебе сказать безо всякого преувеличения, что мало есть таких хорошо воспитанных детей, как мои, и что всё, всё в них — благодаря великолепным принципам и постоянной заботе, с какой их мать всегда следила за всеми их поступками».

Мы не знаем, почему император охладел к Бетанкуру. Но одна из причин, видимо, состоит в том, что тот неизбежно создавал вокруг себя атмосферу либерализма. Либерализм XVIII – XIX веков был историческим эквивалентом ренессансного свободомыслия. Развитие науки, техники, промышленности, школы национальных коммуникаций, становление законности, рост благосостояние всех социальных слоев – вот те цели, которые объединяли либералов начала XIX века. Непосредственно политические требования были необязательными для либерализма той эпохи, но они легко и логично выводились из его философских аксиом.

Путешествуя по России в 1820 году, исследуя состояние дорог, Бетанкур связывает судьбу путей сообщения и инженерных сооружений с благосостоянием губерний. В докладе царю от 15 декабря 1810 года он писал: «По многим рекам, которые могли бы быть судоходными, не производится плавание: избыточные губернии остаются в бедности, близкой к нищете. Дороги будто бы устроены, на самом деле вовсе неудобны для проезда, и, наконец, целые области остаются незаселенными по недостатку путей сообщения»[1].

В культурных установках Бетанкура сочетались слои разных исторических типов. Из испанской культуры он воспринял безусловный монархизм, восходящий к средневековой традиции поклонения сюзерену, и строгие правила морали. В Англии Бетанкур проникся духом либерализма. Во Франции Бетанкур увидел сильные стороны просвещенного союза государства и науки. Но и Бетанкуру не было места. Бонапартистская Франция стала его врагом, захватчиком его родины. В Испании власть монарха вполне свободно могла породить консервативные правила. Англия же открывала путь личному предпринимательству, росту успеха и богатства «снизу», но для мыслителя и инженера масштаба Бетанкура в том не было широты размаха. Только в России оказался востребован выдающийся испанский инженер и ученый.

Но с 1816 года Александр I от либеральных настроений перешел к охранительным. Росло недовольство политикой царя, образовывались тайные союзы. И в оппозиционерах проявлялись многие черты личности, которые имели сходство с чертами Бетанкура и его учеников: серьезность, начитанность, готовность выполнять реальные дела (но «служить делу, а не лицам»), неприязнь к пустому светскому времяпрепровождению, склонность строить широкие планы преобразований страны. Ю. М. Лотман прекрасно обрисовал этот тип молодого реформатора в статье «Декабрист в повседневной жизни» [6].

Временное совпадение личностного культурного профиля Бетанкура и замыслов Александра I по культурному преобразованию России завершилось в

1822 году пристойной, но опалой инженера, однако в исторической перспективе — принесло большие плоды. «Главные усилия Бетанкура были направлены на воспитание европейски образованных и квалифицированных инженеров при смягченном социальном отборе кандидатов на обучение... Бетанкур создал школу русских инженеров, которая до сих пор сохраняет влияние на мировую техническую мысль. Такое образование, истинно высшее, стали получать инженеры впервые в мире» [3]. «Деятельность Бетанкура и его многочисленных учеников, учеников его учеников...привела к формированию отечественной транспортной науки»[7].

Бетанкур сумел максимально реализовать себя и обеспечить трансплантацию общеевропейской научно-технической практики на русскую почву. Этот великий испанец познакомил нас не с испанской замкнутой традицией, а с вариантом широкой ренессансной и постренессансной европейской культуры, который продолжал обогащаться уже в России. Культурный «профиль» личности Бетанкура был таким, что открылась возможность реализации его таланта в России без прямого конфликта с культурными установками власти и общества и в ситуации сотрудничества в реализации обширных строительных и образовательных замыслов. Традиции же, заложенные Бетанкуром в русскую инженерную культуру, уже не прерывались никогда.

Литература:

1. Боголюбов А. Н. Августин Августинович Бетанкур. — М.; 1969. С. 106
2. Вбер М. Избранные произведения. — М.;1990. С. 628
3. Иванов М. В., Ледяев А. П. Роль Бетанкура в становлении инженерной культуры России. //Латинская Америка. М.; 2004 № 6. С. 24
4. Иванов М. В. Шедевр Возрождения. — СПб.; 2010
5. Лихачев Д. С. О филологии. — М.; 1989. С.130
6. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. — СПб. 1994. С.331-384
7. Павлов В. Е. Русский испанец. — СПб.;2007. С. 129
8. Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М.; 2004. С. 262-263
9. Пиаже Ж. Избранные педагогические труды. — М.; 1969. С. 66-69
10. Salasar G. J. La familia de Augustin de Betancourt y Molina. Correspondencia intima. — Islas Canarias. 2008

© Иванов М. В.

Иванов М. В.

КОГНИТИВНЫЕ И МОТИВАЦИОННЫЕ КОРРЕЛЯТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ

(Исследование поддерживается грантом РГНФ № 10-06-00429а)

Аннотация. В данной статье выделяются культурно-психологические доминанты исторических типов личности, что открывает путь к конкретному исследованию культурно-психологического профиля современных сообществ и отдельных людей. Описанные культурно-психологические типы создают основу для исследования конкретных человеческих сообществ и отдельных личностей. Исторические «слои» сохраняют свою силу и в разных соотношениях могут присутствовать в реальном профиле личности.

Ключевые слова. Культурно-психологический тип, мотивация, личность, когнитивный процесс, сверхдетерминизм, творчество

Resume. The article highlights the cultural psychological dominants of historical personality types. It opens the way to a specific study of cultural and psychological profiles of contemporary communities and individuals. Describes the cultural and psychological types form the basis for the study of specific human societies and individuals. Historical «layers» remain valid and in different proportions may be present in a real person's profile.

Keywords. Cultural-psychological type, motivation, personality, cognitive process, overdetermination, creativity.

Определить культурно-исторические пласты современной личности возможно лишь в том случае, если будет восстановлена логика становления типов личности в процессе смены прошлых эпох. Когнитивные и мотивационные механизмы позволяют объяснить сочетание асинхронных слоев в структуре личности при выделении ее доминирующих ориентаций [3,6]. В данной статье выделяются культурно-психологические доминанты исторических типов личности, что открывает путь к конкретному исследованию культурно-психологического профиля современных сообществ и отдельных людей.

Первобытная культура была ориентирована на предельную закрепленность любых норм (интеллектуальных, технических, поведенческих). Это был способ компенсации неустойчивых отношений человека с внешним миром, грозящим болезнями, голодом, смертью. Главной гарантией существования становилась память — способность удержать в неприкосновенности выработанные нормы жизни. В доречевой исторический период, когда основным кодом общения был двигательный, индивид скорее всего весьма неясно осознавал себя, да и то в процессе коллективного действия, будучи направляем структурой ритуала и буквальной, плохо вычленимой частью целого подобно букве в слове (как член функциональной оппозиции, аналогичный фонеме). Система взаим-

ных экспектаций только начинала складываться, и без двигательного соучастия групповые ожидания конструировались зачаточно. Даже при наличии звуковой речи осознание внутреннего состояния другого может вызывать затруднения. Так, П. Винден [15] перуанским детям племени хунин кечуа предъявляла предметы, внешний вид которых не соответствовал их содержимому (галька в спичечной коробке). И дети 4-8 лет плохо отвечали на вопросы: «Чем ты считал объект до того, как ты к нему прикоснулся?» и «Если другой ребенок только смотрит на объект, что он может думать о нем?». Исследовательница объясняет это бедностью племенного словаря ментальных феноменов, но ведь его лексический состав как раз и подтверждает неразвитость способности так называемого метапредставительского восприятия. А без овладения экспектациями окружающих невозможно построить Я-концепцию.

Сверхдетерминизм поведения древнего человека был источником устойчивости группового и личного действия. Коль скоро принятые племенем нормы абсолютизировались, они становились, по терминологии В. М. Аллахвердова, фактами позитивного выбора т [2]. Все же отвергнутое становилось фактами негативного выбора, и отношение к нему реализовывалось через систему запретов (табу). Б. Поршневу показал, насколько большую роль в первобытное время играла суггестия — непосредственное внушение [9]. Видимо, бл. изка к этому феномену и эйдетичность, почти не различимое от непосредственного восприятия воспоминание. Л. С. Выготский связывал с ней особенности психической жизни древних людей [5]. Комппульсивность поведения в таком случае была почти всеобщей нормой. Подтверждение такого вывода можно найти и в ряде смежных с исторической психологической науках. Например, связь слова с жестом требования характерна для самых маленьких детей. Повелительное наклонение в грамматике языков считается более древним, чем изъявительное (императивная функция речи, по мнению лингвистов, предшествует номинативной). Архаические формы во многом гомоморфны детскому мышлению. В фольклористике отмечается, что самые древние устные жанры подчиняются закону «сказано — сделано» (повеление любого лица должно быть выполнено, как бы к нему ни относился исполнитель) [8]. Самый архаический опыт культуры сохранился прежде всего в мифе, фольклоре и наиболее выражено — в волшебной сказке. В. Я. Пропп [11], показал устойчивость функций, определяющих действия семи персонажей. Персональность определялась местом в функциональной структуре коллективного действия, частью которого были поступки персонажа. Только признание важной социальной роли давало право на имя. «У бесписьменных народов личные имена были родовым, племенным или семейным достоянием ... люди подчиненного социального статуса — рабы, женщины, маленькие дети — не имели личных имен... Отсутствие имени означало социальное бесправие и отказ в праве на индивидуальность» [7]. Еще нет устойчивых черт личности, нет характера и индивидуальности героя: он приравнивался той функции, которую выполнял [10]. Так как реализация функции не требовала личного выбора и не нуждалась в проникновении во внутренний мир героя.

Используя терминологию А. Маслоу, можно утверждать: на этапе пробуждающегося сознания первобытный человек в страхе перед суровым природным миром реализовал потребности в выживании и безопасности максимальным включением себя в социальное окружение, развивая свою потребность в принадлежности через выполнение отдельной функции внутригруппового взаимодействия, что открывало путь к формированию социальной роли. Основным мотивом была адаптация к внешним условиям, а нерасчлененное представление о субъект-объектной связи, сверхдетерминизм сознания, суггестивность и конформность характеризовали особенности когнитивных механизмов.

Новый этап в культуре наступает с образованием древнейших государств. Культура ранних античных государств с наибольшей полнотой сохранилась в эпосе. Человек уже не мыслится как сегмент в круге превращений, а так или иначе выделяется как отдельная персона. Земная жизнь каждого уже понимается как отдельный путь. Забота о сохранении памяти о себе — это проявление внимания именно к индивидуальной судьбе. Поэтому особенно важной становится проблема тождественности личности. Не раствориться в круге бесконечных превращений, а сохранить свою определенность через подвиг — вот что составляет цель жизни. Но речь идет об исключительном человеке, исторически вышедшем из когорты вождей, стоящих между людьми и богами. Жажда бессмертия, охватившая героя, показывает, как старая традиция выполнить должную функцию соединилась с новшеством: появляется как бы компенсация за подвиг. Героя эпоса ждет неувядаемая слава. Потребность героя в персональной выделенности связана с «внешним» проявлением: с необычным, грандиозным поступком, который предписано совершить судьбой. Поэтому, по справедливому утверждению М. М. Бахтина, герой овнешвлен, его внешний облик и внутренний мир слиты в единый комплекс, сущность и явление совпадают полностью. Герой ничего не выбирает, он не обладает «идеологической инициативой» [4]. Но в отличие от персонажей мифа или волшебной сказки герою эпоса даны переживание, смена состояний, которые определяют его поведение, но вызваны силами извне. Г. Джейнис выдвинул интересную теорию би-камерного мозга, в соответствии с которой наряду с ситуативными реакциями архаического человека в его сознании реально и властно звучал голос какого-либо авторитета (приказ вождя, табу, нравственная заповедь, религиозный гимн), воспринимаемый как язык богов (даже в «Илиаде» Гомера представлены следы такого явления) [13]. Исследования подтвердили факт того, что событие и переживание могут восприниматься в нерасчленном единстве. Как установила П. Винден, дети-аборигены Камеруна и Новой Гвинеи затруднялись в прогнозировании эмоций других людей в ситуации ложного убеждения тех, и исследовательница утверждает, что многие дети незападных культур рассматривают эмоции как производное от внешнего воздействия [16].

В Древней Греции классического периода происходит демократизация героического идеала. Значительность личности определялась не ее социальным статусом, а индивидуальной готовностью совершить социально значимое деяние (победить на олимпийских играх, проявить храбрость в бою, изречь муд-

рую мысль). Искусство классики создано на художественном языке большой группы — города — государства (полиса), воплощает гражданский идеал. Но освоение языка гражданственности в приложении к любому гражданину полиса позволяет перейти к художественной разработке «среднего» уровня жизни: семьи, дружбы, быта, индивидуального характера. Открывалась возможность выделить типы личности. Достаточно вспомнить Гиппократ, предложившего разделение людей по темпераменту. Афинский театр был гражданским институтом, соотносимым по степени важности с религиозным. Амбивалентное переживание горя и радости, страдания и просветления при выделении отдельной персоны из хора все больше оформлялось как душевное состояние трагического героя, оказавшегося в противоречивой ситуации. «Общая правда» хора уже была недостаточной, чтобы указать однозначный выход из парадоксального положения героя — он должен сделать выбор сам. Здесь уже просматривается выделение доминантной черты, составляющей стержень характера. Комедия же раскрывала целый веер характеров («масок») — с акцентом на четко обозначенную смешную сторону отклоняющегося от идеала устойчивого поведения. «Поэтика» Аристотеля и «Характеры» Теофраста подводили итог житейского и художественного опыта в показе своеобразия личностных типов. Диалогичность, которая заложена в драматическом действии, направляла сознание героя на обоснование своего выбора (на его рациональное осмысление), а укрепление себя в этом выборе было мотивационным утверждением своей персональной тождественности.

В Древней Греции мыслительная деятельность получила свою мощную фиксацию: фонетическое письмо. Зафиксирован был не только денотат, а десигнат — что придало письменному сообщению статус независимого существования, так как записанный текст был неподвластен цензуре сознания реципиента и цензуре понимания при дальнейшей передаче полученной информации в устной форме. Открылась возможность богатой знаковой реальности, плотно фиксирующей момент настоящего и тем самым превращающей его с течением лет в исторически закрепленное, «твердое» прошлое. Прошлое из склада бывшего превратилось в четкую поступь времени, обрело структуру. Появление трудов Геродота, Фукидида и Ксенофонта знаменовало рождение Истории, стремящейся фактологически точно исследовать прошедшее. С другой стороны, слово в письменной форме стало объектом размышлений: лексиграфических, грамматических, логических, риторических, структурно-поэтических. Словесное поведение получило новый, более высокий — методологический уровень. Мысль не только анализировала, но становилась предметом анализа, стимулировала метапредставительное восприятие. Соединение этих двух линий и открыло путь для создания полнокровного аналога живому и конкретному человеку в жанре биографии. Герой диалогов Платона Сократ обрел не только уникальный и богатый человеческий облик, но и повернулся к читателю «внутренней» стороной: как ищущий и испытующий истину мыслитель — чаще всего в реальном обмене идеями с собеседником. Платон же прямо утверждал, что мышление — это беседа с самим собой, внутренний диалог. Сократ настолько сильно утверждал суверенность своей души, что отстаивал право на обращение

к своему личному «даймону», что в исторической перспективе закладывало фундамент учения о совести. При исследовании уровней нравственного развития современных традиционных обществ (племенных и сельских) в рамках пятиуровневой теории Колберга гарантировано выявлены были только низшие два уровня нравственного обоснования (из страха, ожидания награды и принятия договоренности), а уровень автономной (посттрадиционной) морали проявлялся только в сложных городских сообществах, да и то спорадически [14].

Письменная культура, породив биографию, создала предпосылки создания текстовой структуры личности, обеспечив сознанию повышенную устойчивость структурированных фактов личной внешней и внутренней жизни, укрепленную тождественность себя, породив стремление выстроить достойный жизненный путь. В скульптуре эквивалентом биографии выступил портрет, получивший массовое распространение в эллинистическую и древнеримскую эпохи. По отношению к Сократу можно говорить о наличии у него развитой Я-концепции. Понимание личности как источника текста (историко-биографического и автобиографического) и как закодированного в словах текста порождала надежду сохранить память о конкретном человеке в веках (образование вектора, направленного в будущее). И это становилось важным мотивом утверждения смысла своей жизни через сказанное и закрепленное в исторической памяти слово о мире и о себе. Но даже самая психологизированная античная биография, представленная в творчестве Плутарха, по оценке С. С. Аверинцева, «остается все же в значительной мере публично-риторической. Того подлинно одинокого человека, какой появляется в средние века и играет затем такую большую роль в европейском романе, здесь еще нет» [1].

Средневековье, приняв более демократичный подход к человеку, с опорой на христианство пошло по пути утверждения ценности каждого человека. Христианство за каждым признало душу, а значит, и приобщение к Богу. Церковь институционально организовала контроль за внутренним состоянием всей «паствы» через исповедь, молитвы, проповеди, ритуалы и укрепляла высокую оценку именно внутренних, не явленных публично качеств личности. Величие праведника в его гиперкритичности к себе и в стремлении всеми силами избежать удаления Я-реального от Я-идеального, что нашло отражение в житии – самом влиятельном жанре словесности, биографическом в своей основе. Мотивационный вектор – спасение души – ориентировал средневекового человека на повышенный контроль самосознания, что обеспечивалось укреплением когнитивного механизма метапсихологического восприятия. Христианство тяготело к большей, чем прежние религии, абстрактности, так как библейские события не могли быть прямо вплетены в социально-бытовую среду. Постепенно вытеснялся магический элемент верований, и сознание горожан все сильнее опиралось на целерациональные установки, которые усиливали прагматический подход к деятельности (с помощью логики и эксперимента) и ослабляли догматизм и конформизм. Протестантизм создал новую интеллектуальную среду, в которой зародились предпосылки секуляризации. Открывался путь к науке и индустриализации. На когнитивном уровне наблюдался сдвиг от поверхностного

уподобления к сущностному анализу и переосмыслению имеющегося знания. Если первый тип ближе к метонимии, то второй – к метафоре. По наблюдению В. Глебкина, метонимия преобладала в дотеоретических обществах, а метафора укреплялась в процессе развития аналитичности (абстрактной концептуальности) [12]. Так создавался категориальный аппарат, необходимый для описания структуры современной нам личности.

В Новое время рациональность определила рост всех социальных сфер и культура стала реальной «второй природой», когда доминирующим пространством выступил город – рукотворная среда. Первоначально (с эпохи Возрождения до XX века) надежды на успех связывались с реализацией законов разума, опирающегося на абсолютные предпосылки, однозначную логику и экспериментальные данные (в принципе имеющие конечный объем). Но все больше раскрывалась творческая природа человеческого существования. Поэтому укреплялось убеждение, что гармоническое будущее нельзя построить «наличными средствами». Для решения современных проблем нужны открытия и изобретения. В личности стали цениться креативные качества, ее способность к самоактуализации и самореализации. Когнитивные механизмы творчества связываются и с внесением нового в социальную жизнь, и с нетривиальным решением персональных проблем, которые постоянно встают перед человеком в динамичной, быстро изменяющейся, многообразной среде. Мотивация достижения уже реализуется не в адаптации, а в открытии нового.

Описанные культурно-психологические типы создают лишь основу для исследования конкретных человеческих сообществ и отдельных личностей. Исторические «слои» сохраняют свою силу и в разных соотношениях могут присутствовать в реальном профиле личности. Предлагаются лишь характеристики, позволяющие их определять.

Культурные эпохи	Доминантное культурное пространство	Социокультурные источники	Культурно-психологическая оппозиция	Культурная маркировка человека	Психологическая интерпретация маркировки	Фиксация в культуре	Цель жизни, вершинной личности	Мотивация
Первобытный мир	Священный лес	Инициация и магия	Страх-покорность	Функция в групповом взаимодействии	Социальная роль	Миф, волшебная сказка	Обеспечить выживание и принадлежность к группе	Состояться как полноценный член группы
Архаика	Дворец вождя	Национальное предание, тайные братства	Стыд-честь	Парадигма состояний	Статус	эпос	Выделиться, выполнить волю судьбы,	Достигнуть вечной славы

Древне-греческая классика	Агора, амфитеатр, Акрополь, пиршественный зал, стадион	Фонема-писменность, логика, риторика, поэтика, история, театр	Стыд-мужество	Характер	Типологическая выразительность	Трагедия, скульптура — канон	Сделать достойный выбор, быть верным себе	Выполнить заветы предков и требования полиса
Эллинизм и древне-римский мир	Форум, Академия—Ликей, Мусей, библиотека,	Демократические процедуры, философские школы, право	Вина-совесть	Публично-выраженная индивидуальность	Индивидуальная сценарность (поведения), Я-концепция, формирование метапредставительного восприятия	Биография, портретная скульптура	Создать индивидуальный тип жизни, получить известность	Следовать внутреннему зову справедливости
Средние века	Храм, монастырь университет, скрипторий	Библейский виртуальный мир, церковное духовное окормление всей паствы, теология,	Грех-искупление	Внутренняя индивидуальность	Уникальность внутреннего становления, сложная личностная структура	Исповедь, житие	Спасти душу, преодолеть свою слабость и греховность, суетность и тщеславие, слиться с Богом	Очистить душу

Ренес-санс	Идеальный город, мастерские художников, кружки гуманистов, собрания античных древностей, типологии	Секуляризованное искусство, книгопечатание, протестантизм, Великие географические открытия	Убогость (ролевая суженность) — полнокровность (богатство личного проявления)	Масштабная личность	Универсальная ролевая структура	Новелла, драма	Реализовать грандиозные планы по переустройству мира и добиться полноты переживания жизни	Обеспечить самореализацию
Новое время	Академии наук, парламенты, школы всеобщего образования, пространство потребления СМИ и Интернет	Светская философия, наука, беллетристика, эксперимент и техника	Застойность — продуктивность	Креативная личность	Личность с идеологической инициативой	роман	Обеспечить «неалиби в бытии», неповторимую значимость каждого человека	Достичь самоактуализации

Литература

1. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. — М., 1973. С. 185
2. Аллахвердов В. М. Размышление о науке психологии с восклицательным знаком. — СПб.: 2009. С.134-165
3. Аллахвердов В. М., Иванов М. В. Когнитивные механизмы, обеспечивающие культурное воздействие и формирующиеся под воздействием культуры.//Нейронаука в психологии образовании, медицине. Сборник статей Международной научной конференции. — СПб.: 2014. С. 122-128
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: 1975. С. 295-296
5. Выготский Л. С. Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. — М.: 1993. С. 82-89.
6. Иванов М. В. Психология творчества и педагогика в контексте асинхронности культурных слоев личности.//Российский гуманитарный журнал. 2015. Том 4. № 1. С. 43-49

7. Кон И. С. В поисках себя. — М.: 1984. С. 43
8. Медриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция. — Воронеж: 1980. С. 64-117.
9. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. — СПб.: 2007. С. 130-134
10. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: 1969
11. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: 1986. С. 52-112
12. Glebkin V. Cultural-Historical Psychology and the Cognitive View of Metonymy and Metaphor. //Review of Cognitive Linguistics. — 2014, № 12, p. 288-303
13. Jaynes G. The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind. — Boston. 1982.
14. Snarey, J. R. Cross-cultural universality of social-moral development: A critical review of Kohlbergian research. //Psychological Bulletin, -1985, № 87, P. 228
15. Vinden, P. G., Junin Quechua children's understanding of mind. //Child Development. — 1996. № 67, P. 1715
16. Vinden, P. G. Children's understanding of mind and emotion: A multicultural study. //Cognition and Emotion. — 1999, № 13, P. 19-48

© ИВАНОВ М. В.

Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С., Колезнева И. В., Соколова С. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: в работе представлен анализ показателей зрительного восприятия студентами-архитекторами изображений изменяющейся городской среды, полученных с помощью айтрекинга. Характеристики эмоционального фона испытуемых отслеживались с помощью теста Люшера. Показаны расхождения в восприятии градостроительных и композиционных осей при высотном строительстве, что сопровождается достоверным изменением продолжительности фиксации на исторических зданиях, сдвигом вегетативного баланса в сторону сбережения ресурсов.

Ключевые слова: фокус внимания, видеоэкология, художественный образ, визуальное восприятие, эстетика восприятия, айтрекинг, изменяющаяся городская среда

This scientific research includes complex analysis of students-architects' visual perception of changing urban environment made by eye-tracking. Changing of emotional background during research are traced by means of Lyusher's test. Study shows clear differences in perception of architectural and composition axes at high-rise construction that is followed by reliable changes in fixation durations on historical buildings and shift of vegetative balance towards saving of resources.

Keywords: focus of attention, video ecology, artistic image, visual perception, esthetics of perception, eye-tracking, changing urban environment

В последние годы в психологии активно развиваются такие направления как психология здоровья, экологическая психология, в которых отмечается явно выраженный переход от экологического подхода Дж. Гибсона (1988) к проблемам взаимодействия человека со средой в целом [1]. Именно нахождение человека в определенной среде, непосредственное восприятие ее может вызывать как чувство комфорта, так и стрессовую реакцию.

По данным Латанова А. В. в рамках такого направления исследований, как видеоэкология, качество воспринимаемых объектов существенно влияют на внимание человека. Взгляд избегает однородных, однообразных изображений, которые не несут информационной значимости, вызывают негативные эмоции, неприятные ощущения [2]. Примером таких изображений являются современные здания, которые окружают жителя мегаполиса.

Традиционная трактовка архитектуры как искусства ориентирует на наличие художественного образа среды, структурой и восприятием которого занимаются искусствоведение и эстетика. Это привычно, но недостаточно: рассмотрение архитектуры как среды обитания и жизнедеятельности подводит к другому наполнению содержания процесса восприятия.

На стыке архитектуры и психологии можно обозначить актуальность проблемы потребностей человека, живущего в искусственно созданной среде: физиологические, физические, психологические, эстетические. Этот вид потребностей определяется как «потребность идентификации с культурой», что «означает одновременно потребность к социальному приспособлению» [3]. Шульц предлагает такое понимание архитектурного пространства, которое сводит проблему взаимодействия человека и среды к конкретизации этой среды как системы образов – частей необходимой человеку ориентации в мире.

Концепция места включает представления об основных ориентациях: вертикаль и горизонталь, внутри и снаружи, спереди и сзади, справа и слева. Места – это центры или цели, в которых мы выражаем значимые события нашего существования, но они также и пункты отсчета, откуда мы ориентируем себя и постигаем окружение, что относится так же и к местам, которые мы лишь ожидаем увидеть. Законы построения композиции на плоскости, сформулированные Р. Арнхеймом (равновесие, стремление к «простой» или «хорошей» форме [4], фигура и фон), получили подтверждение в психологических опытах Р. Ярбуса и Дж. Гибсона [5]. Любая форма существует на фоне: форма и фон образуют реально существующие целостности реально существующие целостности, поэтому изменение фона неизбежно вызывает изменение формы (в той или иной степени) и, наоборот, формирует образ восприятия.

Данное исследование проведено с целью выявления особенностей восприятия исторического центра г. Екатеринбурга, в условиях его реконструкции. До изменений в этом месте Оперный театр города образовывал с главным корпусом УрГУ (в настоящее время УрФУ) на главной градостроительной оси ул. Ленина симметричную площадь. В центре доминантой располагался памятник Я. М. Свердлова. После строительства недалеко от площади ТЦ Антей произошло визуальное и смысловое смещение значимости культурной доминанты. Любая форма существует на фоне: форма и фон образуют реально существующие целостности, поэтому изменение фона неизбежно вызывает изменение формы. По сути, оказавшись фоном при восприятии с транспортной и пешеходной магистрали, объемы современных торговых центров «спорят» с классическими элементами театра, поскольку являются чужими по форме, масштабу, размерам, функциям и др. Для ответа на вопрос: в какой степени (в большей или в меньшей) это произошло и как изменившаяся среда влияет на эмоциональное состояние, находящихся в ней, людей, был произведен сравнительный анализ восприятия видовых кадров панорамы Оперного театра до и после высотного строительства.

В работе использовались следующие методики:

- Краткий (восьмицветовой) проективный тест Люшера (определение эмоционального отношения испытуемых к предъявляемому материалу на компьютерном комплексе «НС-Психотест»);
- Анализ восприятия изображений архитектурного пространства с помощью системы для регистрации движения глаз (айтрекер) RED 500, позволяющей выделить зоны фиксации взгляда испытуемых.

Материалом для анализа служили кадры центра г. Екатеринбурга с точки восприятия максимальных людопотоков (остановки городского транспорта) панорамы Оперного театра до строительства торгового центра и после.

В исследовании принимали участие студенты Архитектурно-Художественной Академии г. Екатеринбурга в количестве 21 человека (4 девушки, 17 юношей), в возрасте от 18 до 21 года.

Анализ усредненных тепловых карт, полученных методом айтрекинга, наглядно демонстрирует различия фокусировки восприятия испытуемых в городской среде (см. рисунок 1 а), б)).

Рис.1. Тепловые карты видовых кадров панорамы Оперного театра а) до высотного строительства; б) после высотного строительства.

На рис. 1 а) наблюдается фокусировка взгляда на историческом здании Оперного театра, а именно декоративных элементах входной группы, композиционной доминанте – памятнику Я. М. Свердлову, рассматривание по границе фонового силуэта. Градостроительные и композиционные оси сохраняются в восприятии респондентов. На втором кадре рис. 1 б) фокус внимания полностью смещен на высотное здание — правый верхний угол, частично на Оперном театре, а на памятнике отсутствует. В данном случае происходит смещение воспринимаемых стимулов от планировочной оси.

Анализ среднего времени фиксации взгляда испытуемых на выделенных зонах (см. таблицу 1) выявил достоверное смещение оси восприятия испытуемых.

Таблица 1. Среднее время фиксации на основных зонах, мс

	Оперный театр		Памятник Свердлову	16-этажный дом	Антей	
	Средняя часть	Верхняя часть			Средняя часть	Верхняя часть
До высотного строительства	734*	563	575*	386	-	-
После высотного строительства	230*	447	227*	293	1138	916

*- различия достоверны ($F > F_{кр}$, $p < 0,05$)

До начала постройки высотных зданий ось восприятия проходила вертикально, совпадая с геометрическим и смысловым центром площади (памятник и входная группа). После появления башни Антей появляется дополнительная горизонтальная ось восприятия, проходящая через верхнюю часть Оперного театра, верхнюю часть рядом стоящего здания и среднюю часть Антея, при этом вертикальная ось смещается от смысловой вправо в сторону Антея. Сформированные оси визуального восприятия пересекаются под прямым углом, создавая контраст при восприятии «большого – малого», «широкого – узкого», «исторического – современного», что приводит к дискомфорту зрительного восприятия.

Сравнительный анализ количественных показателей теста Люшера позволил выявить достоверный ($T < T_{кр}$, $p < 0,05$) сдвиг вегетативного баланса испытуемых в сторону отрицательных значений при просмотре кадров с включенными высотными зданиями, что свидетельствует о переходе испытуемых в состояние восстановления сил, сбережения ресурсов, которое часто является следствием стрессовых реакций.

Целостность восприятия не позволяет обеспечивать в сознании конструирование целостных образов, обладающих определенной структурой и соотношением ее элементов и противоречит «правилам визуальной группировки». Сформировавшийся эстетический объект (рис. 1 б)) по итогам исследования не упорядочен, не уравновешен, потерял единство и целостность и является примером того, как формирование агрессивной городской среды, выраженной в нарушении восприятия градостроительных осей может приводить к изменению эмоционального фона, возникновению стресса.

Литература:

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
2. Ермаченко Н. С., Ермаченко А. А., Латанов А. В. Электрографические корреляты решения задачи зрительного поиска у человека// Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2011. – Т8. № 1. – С. 89 – 100.
3. Норберг-Шульц Кр. Замыслы и метод в архитектуре. – М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1980. – 342 с.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
5. Городков А. В., Салтанова С. И. Экология визуальной среды. – СПб.: Издательство «Лань». 2013. – 192 с.
6. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов – на Дону: изд-во Феникс, 1996. – 480 с.
7. Степанов А. В. и др. Архитектура и психология. – М.: Стройиздат, 1993. – 295 с.

© Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С., Колезнева И. В., Соколова С. А.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиндинова Ирина Александровна – кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций, педагог-психолог СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж»

Аллахвердов Виктор Михайлович – доктор психологических наук, профессор, зав.кафедрой общей психологии, Санкт-Петербургский университет

Алексеева Анна Симховна – старший преподаватель кафедры клинической психологии и психофизиологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина

Антоненчик Елена Николаевна – студентка гр. ПСИ-415, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Антонова Татьяна Николаевна – студентка гр. ПСИ-110, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Афанасьева Алла Борисовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Ашимбаева Дина Сирековна – студентка 3 курса, юридический факультет, направление подготовки – «Социальная работа», Оренбургский государственный аграрный университет

Бакшутова Екатерина Валерьевна – кандидат психологических наук, зав.лабораторией ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (ПГСГА), г. Самара

Беляева Евгения Михайловна – ассистент кафедры педагогики и психологии, Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина

Бендюков Михаил Александрович – доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Березовская Ирина Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Бернацкий Георгий Генрихович – доктор юридических наук, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Большухин Артур Александрович – студент гр. ПСИ-110, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Булгакова Ольга Сергеевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры патологической физиологии, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

Буленкова Мария Евгеньевна – старший преподаватель кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Бурлакова Оксана Алексеевна – студентка 4 курса психолого-педагогического факультета, Северо – Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, РСО – Алания, г.Владикавказ

Буркова Светлана Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Гозоева Светлана Владиславовна – магистрант 2 курса психолого-педагогического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, РСО – Алания, г.Владикавказ

Горбачева Марина Владимировна - кандидат биологических наук, научный сотрудник отдела ВНД, ФИН им. И.П. Павлова

Гусева Елена Алексеевна – доктор философских наук, профессор гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Гусева Надежда Юрьевна – магистрант кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Давдиева Сияна Сергеевна – студентка гр. ПСИ-110, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Джалаева Азиза Курбанмагомедовна – аспирант кафедры психофизиологии и педагогической психологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Ельникова Оксана Евгеньевна – доцент, кандидат психологических наук, зав. кафедрой психофизиологии и педагогической психологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Ермакова Елена Сергеевна – доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Захаров Константин Павлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Зачесова Галина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Иванов Андрей Николаевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник факультета, Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург

Иванов Михаил Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I

Иванов Олег Сергеевич – доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии АОУ ВПО ЛГУ им. Пушкина

Иванова Татьяна Владимировна – преподаватель, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России.

Ивашова Марина Александровна – ассистент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Ильченко Виктория Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ

Казначеева Наталья Борисовна - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Калабина Инна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, зам.директора Института детства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Капитанаки Вероника Евгеньевна – старший преподаватель кафедры психофизиологии и клинической психологии АОУ ВПО ЛГУ им. Пушкина

Каплунович Илья Яковлевич – кандидат психологических наук, доцент, Отличник народного образования, Почетный работник высшей школы РФ, доцент кафедры управления персоналом и кадровой политики, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Каплунович Светлана Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом и кадровой политики, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Карагачева Мария Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Кедич Светлана Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Колезнева Ирина Влерьевна – старший преподаватель кафедры ландшафтной архитектуры и дизайна, Уральская государственная архитектурно-художественная академия

Колесникова Оксана Андреевна – студентка гр. ПСИ-110, кафедра «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Колесникова Светлана Сергеевна – студентка гр. ПСИ-315, кафедра «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Комарова Александра Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Корольков Роман Алексеевич – студент кафедры прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I

Красникова Марина Георгиевна – психолог детского сада 15 Петроградского района, Санкт-Петербург

Криулина Виктория Викторовна – ассистент кафедры психофизиологии и клинической психологии АОУ ВПО ЛГУ им. Пушкина

Кузнецова Тамара Георгиевна – доктор биологических наук, старший научный сотрудник отдела ВНД ФИН им. И.П. Павлова

Кузьмина Александра Андреевна – студентка кафедры прикладной психологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Лапинскас Арунас Альгевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Локтионов Александр Михайлович – доцент, кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, доцент кафедры «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Ломтатидзе Ольга Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психофизиологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина

Манина Валерия Алексеевна – преподаватель кафедры социологии и социальной работы, Оренбургский государственный аграрный университет

Марковиченко Мария Владимировна – студентка гр. ПСИ-315, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Матросова Екатерина Николаевна – студентка гр. ПСИ-210, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Меренкова Вера Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии, «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Михеева Татьяна Владимировна – студентка гр. ПСИ-110, лаборант кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВПО Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I

Молоковская Ольга Михайловна – магистр психологии, ПГУПС, кафедра «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Мулендеева Виктория Викторовна – студентка 5 курса, кафедра «Прикладной психологии», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Мурашко Марианна Евгеньевна – воспитатель ГБДОУ № 1 Петродворцового района.

Нажмудинова Анжела Магомедовна – магистрант 1 курса психолого-педагогического факультета, «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

Недошивина Юлия Сергеевна – студентка гр. ПСИ-315, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Никифоров Дмитрий Игоревич - студент гр. ПСИ-210, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Николаева Елена Ивановна – профессор доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Никулкина Дарья Владимировна – аспирант РГПУ им. А.И.Герцена, воспитатель группы продленного дня, ЧОУ «Школа экономики и права»

Новикова Елена Сергеевна. – старший преподаватель кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Оконешникова Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России

Паршина Любовь Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Подковырова Екатерина Дмитриевна – студентка 1-го курса факультета «Управление перевозками и логистика», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Покатович Дарья Игоревна – студентка 5 курса, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Попова Наталия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Прохоров Александр Октябрьникович – доктор психологических наук, профессор, Лауреат премии Правительства РФ, зав.кафедрой общей психологии, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Санакоева Фатима Геннадьевна – магистрант 1 курса психолого-педагогического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Селезнева Марина Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Селикова Анна Юрьевна – магистрант 1 курса, Институт детства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Синельникова Елена Семеновна – ассистент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Синельникова Светлана Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. кафедрой «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Слотина Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Смирнова Александра Михайловна – учитель 19 школы Василеостровского района, Санкт-Петербург

Смирнова Надежда Александровна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе средней школы № 19 Василеостровского района

Содномбалова Татьяна Гармаевна – доцент, Технологический университет, Санкт-Петербург

Соколова Снежана Александровна – студентка 6 курса департамента психологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина

Соломин Игорь Леонидович – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Столяров Святослав Олегович – курсант 4 курса факультета пожарной безопасности, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России

Сурменко Юрий Иванович – кандидат психологических наук, доцент, Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург

Сухарева Елизавета Андреевна – студентка гр. ПСИ-110, лаборант кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВПО Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I

Терещенко Нина Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и предпринимательства, Институт экономики, управления и права г. Казань

Тюмина Марина Владимировна – директор Центра информационно-коммуникационных технологий, г. Чайковский, Пермский край

Федорук Виктория Игоревна – старший воспитатель ГБДОУ № 123 Центрального района Санкт-Петербурга

Фомина Инна Александровна – аспирант Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

Церфус Диана Николаевна – кандидат медицинских наук, доцент, начальник кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситуации, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России

Чермянин Сергей Викторович – доктор медицинских наук, зав. кафедрой психофизиологии и клинической психологии ЛГУ им. Пушкина

Чернова Галина Рафаиловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Чуйкина Алина Геннадьевна – студентка 3 курса, группы 13-20, кафедра клинической психологии и психологической помощи, Институт педагогики и психологии РГПУ им. А.И. Герцена,

Шамилова Гульназ Рашитовна – магистрант 1 курса, Институт экономики, управления и права г. Казань

Шамиева Вероника Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Шапиро Светлана Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Шелонаев Сергей Игоревич – доктор социологических наук, заведующий кафедрой журналистики и медиатехнологий СМИ, Северо-Западный институт

печати, Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна

Шухов Федор Гелиевич – старший преподаватель кафедры «Экономическая теория», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Цзян Нин – студент гр. ПСИ-110, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Юрманова Ольга Александровна – студентка гр. ПСИ-315, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Яковлева Анна Александровна – аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Ященко Елена Федоровна – доктор психологических наук, действительный член МАПН, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры прикладной психологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Научное издание

Карминские чтения

МАТЕРИАЛЫ

**Всероссийской научной конференции
«Актуальные проблемы философии, культурологии,
психологии, конфликтологии, образования»**

Публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать с оригинал-макета 09.11.2015.
Формат 60×84 1/16. Бумага для множ. апп. Печать ризография.
Усл. печ. л. 25,375. Тираж 300 экз.

Заказ

ФГБОУ ВПО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.
Типография ФГБОУ ВПО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.